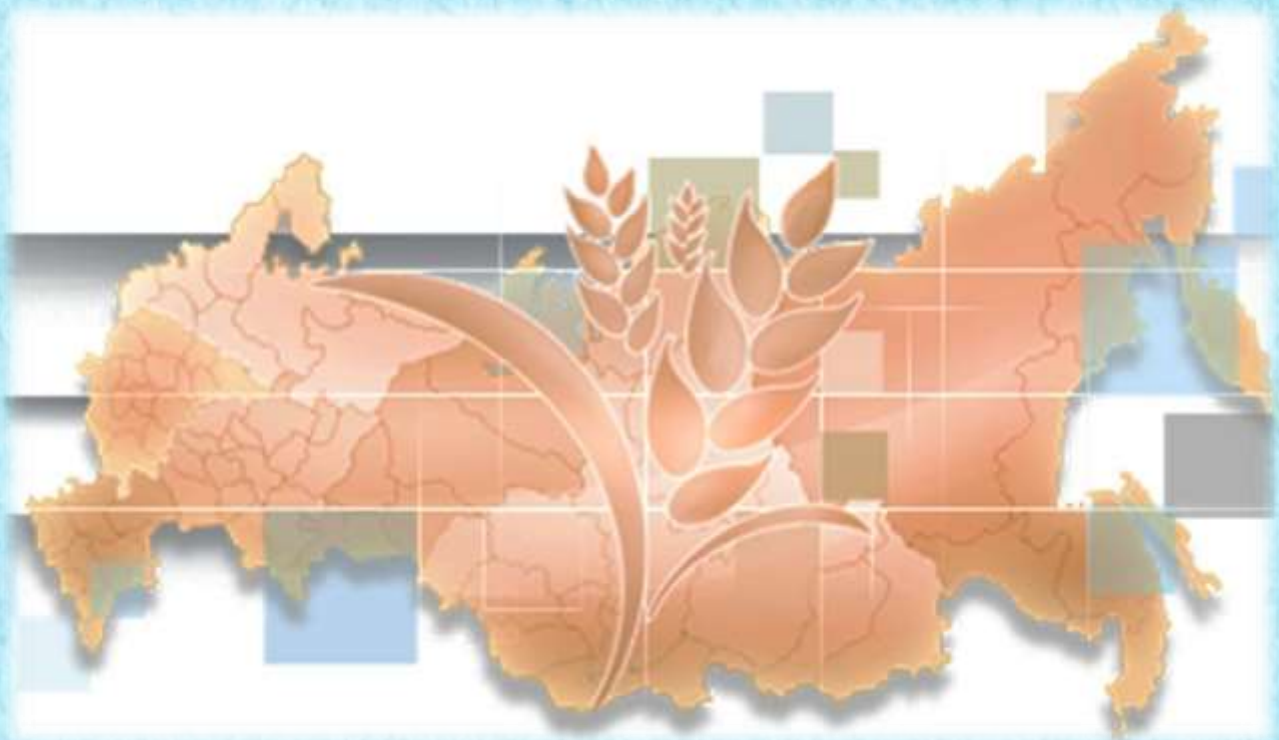
Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК

Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.)

Новосибирск 2016

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(СФНЦА РАН)
СИБИРСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
(СибНИИЭСХ)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ПОЛТАВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРАРНАЯ АКАДЕМИЯ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК

Материалы международной научно-практической конференции
(Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.)

Новосибирск 2016

УДК 330:331.1:332:338:339.4.09.22:571.13:631:633.853.494:658.3.334.7:006.022
ББК 4+60+65+74.1

Ответственные за выпуск:
П.М. Першукевич, академик РАН
И.В. Щетинина, д–р экон. наук, профессор
С.В. Шарыбар, д–р экон. наук, доцент

Утвержден к печати ученым советом СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
(протокол № 5 от 28 июля 2016 г.)

Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.) / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016. – 554 с.

ISBN 978-5-94477-193-9

В научном издании опубликованы материалы международной научно-практической конференции «Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК», на которой были рассмотрены теоретические, научно-методические аспекты и практический опыт решения проблем развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов; вопросы разработки и внедрения инноваций и импортозамещения в системе АПК, совершенствования системы управления и взаимоотношений в АПК, формирования агропромышленных кластеров; проблемы развития рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, перспективы модернизации материально-технической базы АПК; современные социально-экономические проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий; новые технологии в растениеводстве и животноводстве, обеспечивающие импортозамещение и продовольственную безопасность страны и ее регионов; проблемы и перспективы международного сотрудничества по обеспечению продовольственной безопасности и социально-экономическому развитию АПК.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые научно-исследовательских учреждений и вузов России и зарубежных стран.

Публикуемые материалы предназначены для специалистов органов государственного и муниципального управления, организаций АПК и социальной инфраструктуры, научных сотрудников и преподавателей высших и средних учебных заведений.

© СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
© ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Першукевич П.М., Тю Л.В. Обеспечение продовольственной безопасности Сибирского Федерального округа: Проблемы и перспективы 12

Новосёлов Ю.А. Импортозамещение и его роль в продовольственной безопасности и развитии АПК 18

Тю Л.В. Состояние и основные направления ресурсного обеспечения АПК Сибири 23

Щетинина И.В. Роль ЕАЭС в обеспечении продовольственной безопасности стран-участниц 27

Калугина З.И. Экономический статус сельских регионов Сибири 31

Кундиус В.А. Проблемы и перспективы международного сотрудничества с Монголией в производстве экологически чистой продукции скотоводства 35

Гриценко Г.М. Проблемы применения сложившихся методов определения эффективности реализации муниципальных программ 41

Балашов А.П. Диагностика и изменение организационной культуры в сельскохозяйственных предприятиях 45

Борисова О.В. Развитие сертификации органической продукции пищевой промышленности в Российской Федерации 54

Вернигор Н.Ф. Специфика молочного скотоводства – как объекта государственной поддержки 58

Чайка Т.А. механизмы экономического стимулирования повышению плодородия почв 60

Секция: Организационно-экономические и социальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности, импортозамещения и развития АПК

Агапов Ю.В. Основы повышения экономической эффективности предприятий льняного подкомплекса 65

Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г., Котельников В.И. Инновации и замещение импорта продовольствия: условия соответствия 68

Акберов К.Ч., Малозёмов Б.В. К вопросу о рациональном использовании ресурсов сельскохозяйственных агломераций 73

Антонова Н.И. Агропромышленный кластер как инструмент развития отрасли 78

Анциферов П.А., Гриценко Г.М. Повышение роли сельских территорий в развитии малого хлебопекарного производства 82

Афанасьев Е.В. Современное состояние и меры по обеспечению продовольственной безопасности населения СФО 88

Барковская О.В., Ганчар А.И. Приоритетное развитие АПК Республики Беларусь 92

Бессонова Е.В. Государственная поддержка АПК как основа продовольственной безопасности в странах ЕАЭС 93

Болгова Е.С. Отношений в сельском хозяйстве на современном этапе 98

Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Бондарева Г.С., Windemut V. Экономическая целесообразность государственной поддержки сельского хозяйства с учетом экологической компоненты 102

Борисов Д.В. Инновационные подходы к развитию рыбопромышленного комплекса юга Сибири 106

Бугай Ю.А. Совершенствование государственного регулирования аграрно ориентированных территорий 110

Быков А.А. Модель агропромышленного кластера «Зерно» Северо-Казахстанской области 113

Быков А.А., Кендюх Е.И., Быков В.А. Современные подходы к оценке конкурентоспособности аграрного предприятия 121

Быков А.А., Быков В.А. Конкурентоспособность агропромышленного производства Северо-Казахстанской области 124

Водясов П.В. К вопросу об оценке физической доступности продовольствия для населения 128

Волкова И.А. LEAN-технологии в сельском хозяйстве: проблемы, возможности, перспективы 132

Воронкова О.Ю., Ельчищев Е.А. Ресурсный потенциал производства органической продукции на залежных землях экологически стабильных территорий России 137

Гарафутдинова Н.Я. Подготовка специалистов для агропромышленного комплекса и занятость населения муниципальных образований Омской области 140

Гарафутдинова Н.Я., Крылов А.Н., Корешева С.Г. Краткий анализ профессиональных стандартов в сфере «Сельское хозяйство» 148

Гармаева Л.Б. Импортозамещение как условие эффективного функционирования агропродовольственного рынка 151

Глотко А.В, Даваажав Алтанхуяг, Дампил Оюунпүрэв Перспективы развития животноводства в Монголии (на примере Завханского Аймака) 153

Головатюк С.М. Продовольственное обеспечение и продовольственная безопасность региона 159

Горбовская Е.А. Импортозамещение как фактор роста экономики страны 167

Горнин Л.В. Вызовы, обуславливающие государственное регулирование развития комплекса промышленной переработки продукции животноводства Сибири 170

Деревянкин А.В. Новые критерии оценки развития сельских территорий региона 173

Дроздова Н.А. Формирование региональной системы добычи и переработки торфа для нужд растениеводства 177

Дьяков А.М., Селиверстова Ю. В. Развитие инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Алтайского края 182

Евдокимова Н.Е. Моделирование национальных рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия 185

Егорова О.Д. Совершенствование системы управления развитием и размещением сельского хозяйства 189

Едрёнкина Н.М. Региональные проблемы и тенденции развития социальной инфраструктуры села 193

Ельчищев Е.А., Воронкова О.Ю. Организационно-экономические трансформации аграрных регионов в направлении экологизации агропромышленного производства 197

Ермакова Г.А. Развитие масложирового подкомплекса на основе интеграционных процессов в Саратовской области 202

Зудочкина Т.А. Проблемы и перспективы модернизации материально-технической базы АПК Саратовской области 206

Зяблицева Я.Ю. Инновации как фактор инвестиционной привлекательности зернового хозяйства 209

Иваненко И.С. Приоритеты импортозамещения в молочнопродуктовом подкомплексе России 212

Кавардаков В.Я., Семененко И.А. Система методов управления специфическими инновационно-технологическими процессами в животноводстве 215

Кирсанова О.В. Вопросы развития агропромышленных кластеров в России 219

Козлов М.П., Янина Т.Ф. Формирование механизма функционирования сельскохозяйственных производственных кооперативов в системе продовольственного обеспечения 222

Костусяк В.М. Автоматизированная система поддержки решений по размещению сельскохозяйственного производства 226

Кошелев Б.С., **Мирошников Ю.А.**, **Бушухина Л.Л.** Организационно-экономические факторы роста производительности труда в сельском хозяйстве региона 231

Кошелев Б.С., **Мирошников Ю.А.**, **Бушухина Л.Л.** Производительность аграрного труда – ключевой фактор импортозамещения и продовольственной безопасности страны 234

Кусмагамбетова Е.С. Оценка влияния социальной инфраструктуры на уровень качества жизни сельского населения 238

Лесных Е.А. Эффективности инвестиций в геоинформационные системы и технологии (на примере ООО «Агрофирма «Нива» Зонального района Алтайского края) 241

Литвинова Н.П., Goldman М. Продовольственная безопасность США: аграрная политика и законодательство 246

Лобанова О.В. Государственная поддержка АПК Енисейского севера: проблемы и возможности развития 249

Лукьянов А.Н. Ресурсы, направленные на повышение роли Алтайского края в решении задач импортозамещения на агропродовольственном рынке 253

Малозёмов Б.В., Акберов К.Ч. Оптимальный выбор составляющих потенциала развития сельского хозяйства 258

Малозёмов Б.В., Порсев Е.Г., Акберов К.Ч. Повышение надежности сельско-хозяйственной техники как функция решения проблем социально-экономические развития агропромышленного комплекса 264

Маркина Е.Д. Проблемы сельхозпроизводителей в условиях импортозамещения (на примере Ростовской области) 269

Матвиенко А.Е. Проблемы управления муниципальной собственностью сельских поселений 273

Меденников В.И. Эффективность информатизации сельского хозяйства России 277

Меренкова И.Н. Социальное проектирование на сельских территориях 283

Миненко А.В., Водясов П.В. Об уровне потребления пищевых продуктов (на примере Алтайского края) 287

Миненко А.В., Чернышова У.Б. Основные методологические и организационные положения по подготовке и проведению всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года на территории Алтайского края 292

Нарынбаева А.С., Успанова Д.С. Унификация методов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в условиях ЕАЭС 296

Новикова И.И. Оценка развития сельскохозяйственных организаций на сельских территориях 300

Останин М.К., Величко А.Н. Поддержка малого и среднего бизнеса на местном уровне 302

Павлов К.В. Инвестиции и инновации интенсивного и экстенсивного типа 310

Пашута А.О., Котелевская Н.К., Болгова Е.С. Кредитование – один из факторов стратегического развития финансовых отношений в АПК 313

Пашута А.О., Котелевская Н.К., Болгова Е.С. Стратегия развития финансовых отношений в АПК ЦЧР 316

Перцев В.Н. Современный аспект управления сельскими территориями 319

Першукевич И.П. Инновационная деятельность и инновационный процесс в сельскохозяйственном производстве 325

Плотникова М.Ф. Родовые поселения – механизм формирования продовольственной безопасности и обеспечения импортозамещения страны 327

Подпоринов К.В. Особенности ценообразования при закупках сахарной свеклы 332

Полулях Ю. Г., Ададимова Л. Ю., Ойдуп Т.М., Чупикова С.А. Устойчивое развитие как единая категория для исследования проблем АПК и сельских территорий 335

Полунина Н.Ю. Развитие рынка молока: реалии и перспективы 339

Попова Е.А. Современное развитие рынка свинины в ЦЧР 343

Посметухова Л.Н. Формирование у детей дошкольного возраста патриотизма и приверженности сельскому труду и образу жизни 347

Поспелова И.Н. Государственное регулирование инновационного развития процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве 350

Прихожаев Р.А. Проблемы управления земельными ресурсами и их решение 356

Проняева А.Г. Государственная поддержка сельского хозяйства в Черепановском районе Новосибирской области по результатам экспертного опроса 360

Руденко Л.И. Пути развития и роста доходности малого предпринимательства как формы диверсификации сельской экономики: оценки экспертов 363

Рыбакова Р.А. Совершенствование автоматизированных систем управления планированием и размещением зернового и молочного производства 368

Рыманова Л.А. Развитие трансфертного ценообразования при формировании агропродуктовых кластеров Сибири 373

Рябухина Т.М. Методические положения по совершенствованию инновационного развития агропромышленных формирований 377

Рябухина Т.М., Курачева Ю.С. Влияние факторов на эффективность производства зерна в Новосибирской области 381

Савельева А.С., Спирина Д.А., Макарова И.А. господдержка молочной отрасли региона и ее эффективность 386

Савинцев Д.И. Системно-комплексный подход к организации комбикормового производства в регионе 389

Сапрыкина Е.В., Гайворонская В.Ю. Влияние потребления и цен на хлеб и хлебобулочные изделий на качество жизни населения Алтайского края 393

Сапрыкина Е.В., Капырина А.Н. Ценовая политика ООО «Компания Холидей» в современных условиях 398

Свистула И.А. Межотраслевой подход к обеспечению продовольственной безопасности 402

Селеверстов Е.А., Шефель В.Г., Краснослободцева А.В. Местный бюджет как основа социально-экономического развития сельских территорий 405

Сердобинцев Д.В., Стукалина О.М., Соловьева Е.Б. Теория и практика развития экономического механизма кооперационных процессов в региональном АПК 410

Скрипчук М.П. Нормативное обеспечение экологизации систем управления АПК 414

Скрипчук П.М. Глобализация и инновации агропромышленного комплекса: экологическая стандартизация и сертификация 420

Солдатова И.Ю. Экономическая политика с новыми факторами и рисками продовольственной безопасности 424

Солодовникова М.П. Роль земельно-ипотечного кредитования в экономике России 427

Стаценко А.Э. Опыт развитых стран в аграрной политике в условиях глобализации и его возможное использование в российских условиях 432

Стенкина М.В. Организационные мероприятия по формированию информационно-коммуникационных взаимодействий в агропромышленных кластерах 435

Стукач В.Ф. Инфраструктура внутренней продовольственной помощи нуждающемуся населению региона 439

Сычева И.Н., Глотко А.В. Стратегическое развитие регионального мараловодства Алтайского края и республики Алтай 445

Телетицкая К.В., Ганчар А.И. Экспорт молочной продукции Республики Беларусь 449

Томилин К.В., Коссинский П.Д. Проблемы эффективного управления земельными ресурсами в Кемеровской области 451

Трофимова В.И. Современное состояние аграрного сектора региона: проблемы и перспективы развития 454

Утенкова Т.И. Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях импортозамещения 459

Фадеева О.П. Проблемы земельных отношений (на примере Алтайского края) 463

Цивилева Л.В. Участие малых форм хозяйствования в решении проблемы импортозамещения 467

Черная А.Е. Развитие устойчивых взаимоотношений сельхозпроизводителей 470

Чистякова В.И., Астанина А.В. Теоретические и правовые основы восстановления платежеспособности несостоятельных сельскохозяйственных организаций 474

Шавша Н.А. Становление крестьянского уклада в Сибири 479

Шакель Т.П., Савельев А.С. Инновационные подходы в производстве детского питания 483

Шарыбар С.В., Картавых Д.А. Оценка конкурнтоспособности муниципального образования 488

Шахнович Р.М., Новик Я.В. Реализация демографической политики как условие экономической безопасности 493

Щевьев А.Н. Зяблицева И.В. Стрижкова Е.В. Стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности районов освоения, севера и арктики Сибири 498

Щетинина И.В., Посметухова Л.Н. Проблемы продовольственной безопасности и воспитания культуры питания 502

Яковенко Н.А. Особенности развития агропродовольственного комплекса России в условиях стратегии импортозамещения 507

Яснолоб И.А. Оптовый рынок плодоовощной продукции в системе инфраструктурного обеспечения АПК 510

Яшина М.Л., Антонова Д.В. Развитие сельского туризма как основа возрождения сельских территорий 515

Секция: Новые технологии в растениеводстве и животноводстве, обеспечивающие импортозамещение и продовольственную безопасность страны и ее регионов

Блынский Ю.Н., Докин Б.Д., Ёлкин О.В., Иванов Н.М., Мартынова В.Л. О выборе технологий и технических средств при производстве зерна в условиях Сибири 521

Коротких В.В., Немцев А.Е., Деменок И.В. К формированию модельных сервисных технических кластеров в АПК 526

Кулик М.И. Трансформация малопродуктивных почв в сельхозугодия с помощью многолетних культур 530

Нестяк В.С., Ивакин О.В., Усольцев С.Ф., Нестяк Г.В., Гончаренко Ю.В. Защитные экраны – возможность обеспечения импортозамещения плодовых овощей 534

Осипова Г.М., Познахарева О.А., Данилов Н.В. Новый перспективный сорт ярового рапса Сибирский раннеспелый масличного направления как объект импортзамещения 538

Петров А.Ф. Импортозамещение, как стимул к развитию 542

Сачивко Т.В., Босак В.Н. Роль сорта в обеспечении продовольственной безопасности 544

Усольцев С.Ф. Направление развития защитных экранов для выращивания теплолюбивых овощей в Сибири 545

Щукин С.Г., Вальков В.А., Головатюк В.А. Проблемы и перспективы развития системы машин в АПК России 549

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П.М. Першукевич, академик РАН, руководитель СибНИИЭСХ
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
Л.В. Тю, д-р экон. наук, заместитель руководителя по научной работе
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

В современных непростых экономических и геополитических условиях одной из важнейших составляющих национальной безопасности России является продовольственная безопасность. Несмотря на то, что страна, а также такой обширный регион как Сибирь, располагают значительным ресурсным потенциалом для производства продовольствия, они не обеспечивают потребность в нём в достаточном количестве. Создание продовольственной базы, соответствующей по качественным и количественным параметрам требованиям рационального питания людей при ценах на продукты питания, обеспечивающих их экономическую доступность для населения, является одним из обязательных условий дальнейшего развития страны.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности, безусловно, многогранна. Это не только развитие собственно агропромышленного производства и отраслей промышленности, поставляющих ресурсы для сельского хозяйства, но и проблемы повышения доходов населения, формирование такой структуры питания, которая бы способствовала сохранению активного здорового образа жизни различных групп населения, экологические проблемы и т.д.

Исходя из понимания, что продовольственная безопасность – это обеспечение за счет собственного производства и созданных запасов (в том числе за счет ввоза) бесперебойной физической, социальной и экономической доступности для всех слоев населения качественных, безопасных основных продуктов питания в количестве соответственно медицинским нормам, позволяющим вести здоровую, активную, полноценную жизнедеятельность каждому человеку, основное внимание уделено рассмотрению следующих вопросов: физической и экономической доступности продовольствия населению, проблеме качества продуктов питания, определению уровней обеспечения регионов Сибири основными продуктами питания собственного производства, рассмотрению перспектив развития отраслей сельского хозяйства и обоснованию основных направлений обеспечения продовольственной безопасности округа в условиях действия санкций.

Как известно, экономическая доступность определяется возможностью различных слоев населения приобретать в требуемом размере и ассортименте

продукты питания путем покупки их по сложившимся ценам. Показателями, в значительной степени характеризующими экономическую доступность продовольствия в регионе, являются стоимость минимального набора продуктов питания; индекс потребительских цен на продовольственные товары; величина прожиточного минимума; удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

За прошедший период в Сибирском федеральном округе (СФО) произошли определенные изменения в потреблении продуктов питания, которые отличаются неравномерностью как по отдельным видам продуктов, так и по годам (таблица 1). Оно значительно отстает от рациональных норм физиологической потребности населения. По мясу они удовлетворяются на 97,3%, молоку – на 76,5, овощам и бахчевым – на 72,8%.

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания на душу населения в год по СФО, кг

Продукция	Рекомендуемые нормы [1]	Фактическая потребность		2014 г., % к норме
		2013 г.	2014 г.	
Хлеб и хлебобулочные изделия	95-105	127	126	120
Картофель	95-100	132	129	129
Овощи и бахчевые	120-140	102	102	72,8
Молоко и молочные продукты	320-340	262	260	76,5
Мясо и мясопродукты	70-75	69	73	97,3
Яйца, шт.	260	263	264	101,5
Масло растительное	10-12	12,0	12,9	107,5

Недостаток белковой продукции, овощей в рационе питания приводит к избыточному потреблению картофеля (129%) и хлебопродуктов (120%) по сравнению с рациональной нормой. Вследствие снижения реальных доходов населения округа в последние два года происходит смещение в структуре потребления в сторону менее дорогих продуктов питания. Рост потребления основных продуктов питания возможен при условии существенного повышения реальных доходов средне- и малообеспеченных жителей округа.

Если до 2013 г. денежные доходы населения росли (в 1,7-1,9 раза), что привело к повышению потребления мясных продуктов на 11-13% как за счет местного производства, так и поставок, то в последние годы темпы роста денежных доходов населения уменьшились, что привело к тому, что потребление молочных и мясных продуктов практически остановилось на уровне 2012 г., хотя картина по регионам различна.

В СФО достаточно высокий уровень населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (17,5-18%). Основу такого населения составляет на 75-80% сельское население, личное подсобное хозяйство которых позволяет в значительной степени удовлетворять собственные потребности в основных продуктах питания (молоке, мясе, картофеле и др.)

Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, на 1 января 2015 года колеблется по регионам СФО от

2847,2 рублей в Омской области до 4821,1 рублей в Красноярском крае. По сравнению с предшествующим годом наибольший рост стоимости минимального набора продуктов питания зафиксирован в Красноярском крае (129,3%) и Иркутской области (128,1%), наименьший – в республиках Тыва (111,1%) и Хакасия (112,6%). Высокий темп роста обусловлен установлением в 2014 году новой потребительской корзины, предусматривающей более высокие объемы потребления продуктов питания, и ростом потребительских цен на продовольственные товары.

Изменение цен на продукты питания в регионах СФО отражает общую тенденцию по РФ. Индекс потребительских цен на продовольственные товары (без алкогольных напитков) в СФО в декабре 2013 года к декабрю предыдущего года составил 106,9% (по РФ – 106,1%), в декабре 2014 года –114,7% (по РФ –115,7%) (рисунок 1).

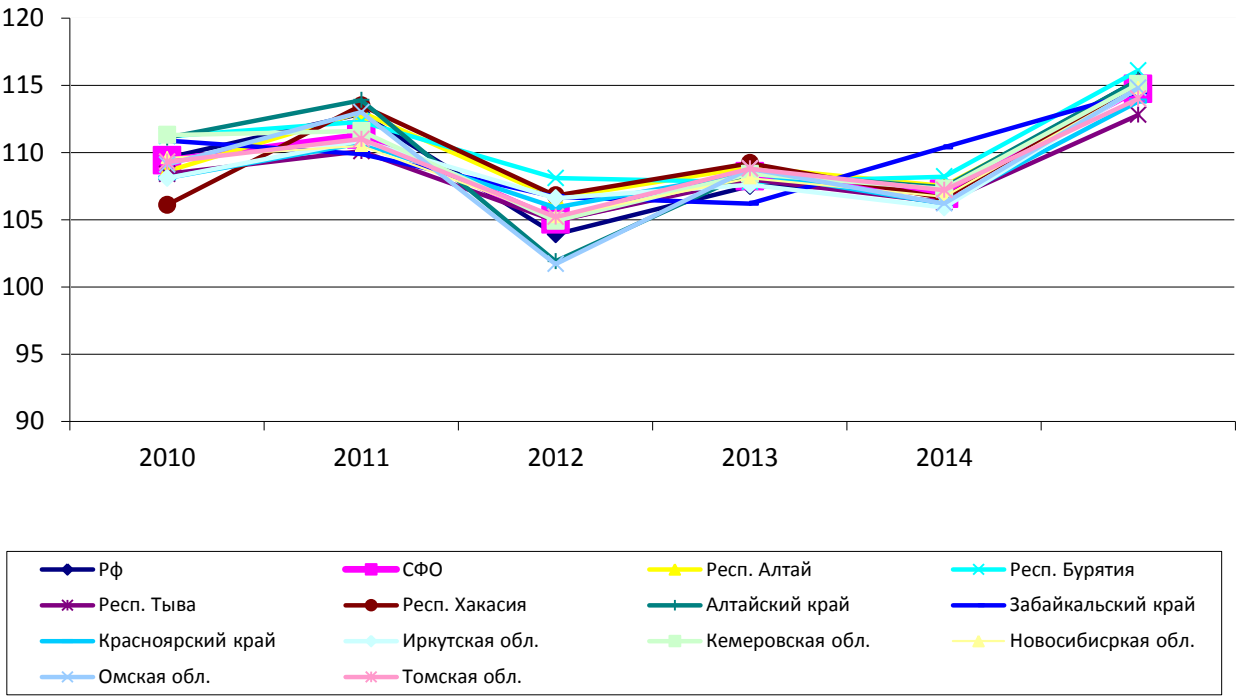

Рисунок 1. Индекс потребительских цен на продовольственные товары по регионам Сибирского федерального округа, (декабрь к декабрю) %

Для обеспечения экономической доступности продуктов питания малоимущим слоям населения, пищевые и перерабатывающие предприятия округа разрабатывают продукты питания экономсегмента. В регионах существует система «социальных», губернских магазинов, в которых реализуются продовольственные товары с минимальной торговой надбавкой. На продукты питания, входящие в потребительскую корзину, торговая надбавка в них составляет 10-15%, на хлебные продукты – 5-10%. Важно отметить, что основную долю в «социальных» магазинах занимает продукция местных товаропроизводителей. Также проводятся различные акции и ярмарки выходного дня, где продукты реализуются по более низким ценам.

Физическая доступность продовольствия характеризуется: обеспеченностью торговыми площадями в сетях и на розничных продовольственных рын-

ках; соотношением наличия продовольствия в торговой сети и на продовольственных рынках с востребованным населением количеством и ассортиментом продуктов питания. Все регионы СФО в целом обеспечены торговыми площадями для торговли продовольственными товарами (ощущается даже их избыточное наличие). Лишь в Забайкальском и Красноярском краях несколько муниципальных образований не имеют достаточного по нормативам обеспечения торговыми площадями. Основные причины этого – низкая плотность населения и удаленность от региональных центров данных муниципальных образований. Здесь необходимо разработать схемы размещения нестационарных торговых объектов с учетом нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

Удельный вес местной продукции в ассортиментной матрице основных видов продовольствия торговых организаций дифференцирован в зависимости от региона: в Алтайском крае – 64% (импорт – 3), в Иркутской области – 51 (импорт – 31), Томской – 48%. В остальных регионах он колеблется в среднем от 15 до 30%. По скоропортящимся товарам (хлеб, хлебобулочные изделия, молоко, молочная продукция, колбасные и т.д.) доля продукции местных товаропроизводителей достигает 80-100%. Например, в Омской области в среднем доля местных продуктов питания составляет: по мясу кур – 75%, свинине – 59%, говядине – 50%, яйцам куриным – 87%, овощам – 30-60%, молоку – 68%. Все крупные местные предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности представлены в торговых сетях и, в основном, увеличили объемы поставок выпускаемой продукции. Хотя по-прежнему существует проблема входа местных сельхозпроизводителей в сети.

Сельскохозяйственное производство в СФО неустойчиво по годам, что обусловлено как экономическими, так и неблагоприятными погодными условиями. Наблюдаются значительные спады валовых сборов зерна, кормов, продукции скотоводства. По сравнению с показателями 1986-1990 гг. произошло значительное сокращение производства зерна, мяса в убойной массе и молока (таблица 2).

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий СФО, тыс. т

Продукция	1986-1990 гг.	2010-2014 гг.	2013 г.	2014 г.	2010-2014 гг. в % к 1986-1990 гг.
Зерно	19907,2	13057,1	15325,0	13018,3	65,6
Картофель	5264,2	5293,3	5334,1	5330,4	100,5
Овощи	1222,3	1596,2	1415,8	1352,6	130,6
Мясо, уб. м.	1517,0	1119,6	1158,4	1151,2	73,8
Молоко	8962	5527,4	5299,2	5398,2	61,7
Яйцо, млн шт.	6726,0	6107,0	6253,2	6322,9	90,8

Кризис в молочном скотоводстве создал критическую ситуацию в молочной промышленности. Сокращение производства сырья привело с одной сторо-

ны к уменьшению объемов готовой продукции, с другой – к производству фальсифицированной продукции с использованием тропических масел, особенно это касается производства сметаны, сыра и сырных продуктов (таблица 3).

Таблица 3

Производство основных видов готовой продукции в СФО, тыс. т

Показатель	1990 г.	2014 г.	2014 г. в % к 1990 г.
Мука	2618,7	2220	84,8
Крупа	265	425,7	160,6
Мясо, включая субпродукты	890,5	567,6	63,7
Колбасные изделия	251,4	300,2	119,4
Мясные консервы, муб	88,2	39,8	45,1
Цельномолочная продукция	2826	1412,7	50,0
Масло животное	143,2	37,4	26,1
Сыр и продукты сырные	78,2	107,1	137
Сухое цельное молоко	59,3	23,1	39,0
Молочные консервы, муб	233,8	175,8	75,2

Уровень самообеспечения продовольствием регионов СФО существенно различается. Согласно балансовым расчетам в целом округ полностью обеспечивает себя зерном (108,7%), картофелем (101,8) и яйцом (106,7%). Если оценивать результаты с точки зрения Доктрины продовольственной безопасности, в которой обозначены пороговые значения отечественной продукции на рынке, следует констатировать, что в целом по округу они выше установленных Доктриной. Потребность в ввозе мяса на территорию региона составляет 159,6 тыс. т, молока – 138,6 тыс. т, овощей – 506,9 тыс. т**.**

Перерабатывающие предприятия и организации оптовой торговли завозят значительное количество продукции из других регионов страны и из-за рубежа. В тоже время за пределы СФО также вывозится продовольствие, произведенное в округе. При этом сальдо межрегионального обмена продукцией животноводства положительное, то есть ввоз превышает вывоз, только сыра и сырной продукции завозится меньше, чем вывозится (таблица 4).

Таблица 4

Внутрирегиональный и межрегиональный продовольственный товарообмен Сибири с другими регионами, 2014 г.

Показатель	Ввоз	Вывоз	Сальдо, +,–	Коэффициент покрытия вывоза ввозом
Мясо и мясо птицы, т	155926	72752,7	+83173,3	0,47
Мясные консервы, туб	49538	1912	+47626	0,04
Колбасные изделия, т	75862	52468	+23394	0,69
Сыры и продукты сырные, т	21014	30497	-9483	1,45
Масло сливочное, т	6416,4	6002,5	+413,9	0,94
Мука, тыс. т	469,2	862	-392,8	1,84
Крупа, т	56297	128930	-72633	2,29

Что же нас ждет в перспективе? По нашим расчетам к 2025 году среднегодовое производство растениеводческой продукции во всех категориях хозяйств может составить по зерну – 18-18,2 млн т, картофелю 7-7,3, овощам – 2,2-2,3 млн т; производство животноводческой продукции: молоко – 9,8-10,0 млн т, мясо в убойной массе – 1,8-2,0 млн т, яйца – 7,5-7,6 млрд шт. Намечаемые объемы производства позволят полностью удовлетворить потребности округа в зерне, включая использование его на цели восстановления животноводства; пищевые и технические потребности в картофеле; потребность в овощах местного ассортимента и продуктах их переработки – примерно на 60-70% рекомендуемой нормы; полностью покрыть платежеспособный спрос населения на молочные продукты с возможностью поставки их излишков на внешний рынок. Перспективный уровень производства мяса в целом по округу все же не удовлетворит платежеспособный спрос населения, особенно в индустриальных районах - Кемеровской, Томской, Иркутской областях, Красноярском крае. Ввоз мясных продуктов в СФО может составить 150-200 тыс. т в год.

Обеспечение продовольственной безопасности округа должно основываться на следующих основных принципах, в числе которых проведение согласованной политики оптимального размещения и специализации сельскохозяйственного производства, взаимная заинтересованность субъектов округа в развитии межрегиональных продовольственных связей, обеспечение регулирования движения продовольствия при координации ценовой политики и других экономических мер, максимальное ограничение импорта продовольствия (прежде всего мяса), разработка мероприятий, направленных на импортозамещение и т.д.

Целесообразно сформировать зоны крупномасштабного производства продуктов для межрегионального обмена, разработать общероссийскую схему развития и размещения агропромышленного производства для более полного учета роли каждого региона в территориально-отраслевом разделении труда.

Региональным органам управления целесообразно вступать в межрегиональные отношения обмена продуктами специализированного производства и на этой основе повышать самообеспечение населения подведомственных регионов полным ассортиментом продовольствия. С этой целью необходимо:

– продолжить работу по изменению существующей региональной политики, ориентированной на продовольственное обеспечение регионов СФО за счет импорта, на реализацию имеющегося биоклиматического потенциала территории с целью полного обеспечения регионов продуктами питания собственного производства;

– реализовать преимущества территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве через разного рода целевые программы и инвестиционные проекты;

– усилить интеграционные процессы в агропромышленном производстве (в связи с возросшей экономической самостоятельностью хозяйствующих субъектов и регионов) с целью ускоренного развития межрегиональных продовольственных связей;

– создать межрегиональные продовольственные фонды (по зерну, молочным и мясным продуктам), позволяющие регулировать воспроизводственные процессы в агропромышленном комплексе;

– поддерживать создание интегрированных формирований, приоритетным является организация территориально-отраслевых кластеров, в том числе межрегиональных, способных формировать крупные партии продовольственных товаров, устанавливать прямые долговременные связи по поставкам продовольствия с городами, районами Крайнего Севера, спецпотребителями;

– обеспечить приоритетное развитие сельскохозяйственного производства за счет создания организационно-экономических условий для совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства, нацеленного на улучшение использования природно-климатического потенциала регионов СФО;

– стимулировать реализацию основного стратегически важного продовольствия с учетом системы индикативных цен, которые должны входить в соответствующий блок системы антидемпинговых мер по защите продовольственной безопасности СФО;

– усилить меры государственной поддержки, направленные на изменение существующей практики стремления регионов к самообеспечению основными продуктами питания, разработать региональные схемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 2 августа 2010 г. – URL: http://base.garant.ru/12179471/

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат.– М., 2014. – 990 с.

3. Регионы России. Основные субъекты регионов Российской Федерации. 2014: Стат.сб. / Росстат.– М., 2014. – 662 с.

4. Першукевич П.М., Тю Л.В., Афанасьев Е.В., Головатюк С.М. Социально-экономическое развитие агропромышленного производства Сибирского федерального округа/ АПК: экономика, управление. – 2016. – №1. – С. 23-31.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИИ АПК

Ю.А. Новосёлов, член-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, гл. н.с.
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Актуальность продовольственной безопасности определяется тем, что, во-первых, эта проблема волнует всё население страны, а во-вторых, потребность в питании является первостепенной и жизненно необходимой. Поэтому любые дискуссии о продовольственной безопасности привлекают внимание не только политиков, но и всех россиян.

В последнее время продовольственную безопасность всё чаще увязывают с импортозамещением, что создает иллюзию об опасной зависимости продовольственного рынка России от импорта продовольствия. Рассмотрение реальных угроз и является целью нашего исследования.

Как известно, для оценки продовольственной безопасности страны используется множество индикаторов [1], среди которых выделим важнейшие. По нашему мнению, таковыми являются:

– потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения**;**

– объемы и динамика производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;

– удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов;

– качество продовольственной продукции (эта проблема требует отдельного исследования);

– доступность продовольственных продуктов для населения.

Потребление в России на душу населения мяса и мясных продуктов, яиц соответствует установленным нормам, картофеля и хлеба – существенно превышает нормы. Потребление овощей и бахчевых меньше нормы на 15%, фруктов и ягод – на 33%, молока и молочных продуктов – на 26% меньше рациональных норм питания. Если недостаток в рационе овощей, фруктов и ягод является традиционным для россиян и определяется не отсутствием в продаже этих видов продовольствия, а, вероятнее всего, традициями, то нехватка в рационе молока и молочных продуктов является серьезной проблемой, учитывая важнейшую физиологическую роль белков животного происхождения в развитии организма, особенно в детском возрасте.

В настоящее время Россия полностью обеспечивает потребности страны в зерне и даже поставляет его на мировой рынок, получая весьма приличные доходы, сопоставимые с другими отраслями экономики. Уровень самообеспечения зерном в 2014 году составил 152%, то есть производство зерна в 1,5 раза превышает текущие внутренние потребности (таблица 1) [2]. Почти аналогичная ситуация по самообеспеченности страны картофелем.

Хуже положение по самообеспеченности мясом и мясными продуктами и, особенно, молоком и молокопродуктами, причем в последнем случае ситуация практически не улучшается.

Таблица 1

Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, %

Вид продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Зерно	102,5	116,3	93,3	152
Мясо и мясопродукты	67	62,6	72,2	82,9
Молоко и молокопродукты	88,3	82,5	80,5	78,8
Картофель	99,6	100,7	75,9	100,1
Овощи и бахчевые культуры	85,6	84,9	80,5	86,6

Об импортной зависимости свидетельствуют и показатели, характеризующие долю импорта отдельных потребительских товаров в их товарных ресурсах (таблица 2). Особенно велика импортная зависимость по товарным ресурсам говядины (доля импорта 57,3%), масла животного (34,4%) и сыров (37,3%). По остальным продуктам ситуация не вызывает тревоги.

Таблица 2

Доля импорта отдельных потребительских товаров в их товарных ресурсах, %

Вид продукции	Год			
	2005	2010	2013	2014
Мясо птицы	47,4	18,2	12,8	10,2
Говядина	48,9	64,5	59	57,3
Свинина	56,7	46,8	31	16,6
Консервы мясные	24,3	17,1	20	13,7
Масла животные	35,8	32,3	35,9	34,4
Растительные масла	31,9	23,9	19	14,7
Сыры	46,5	47,4	48	37,3
Сахар	10	5,4	8,2	7,4

Следует отметить, что негативных последствий из-за зависимости продовольственного рынка от импорта население практически не замечает, но в общественное сознание упорно внедряется идея о необходимости импортозамещения в целях продовольственной безопасности страны.

Гипотетически сокращение импорта продовольствия может произойти в нескольких вариантах:

– эмбарго (запрет) многих стран на экспорт продовольственных товаров России;

– запрет властных органов России на импорт продовольствия из некоторых или всех стран;

– экономические факторы, возникающие в процессе взаимодействия на продовольственном рынке между отечественными товаропроизводителями и зарубежными компаниям.

Рассмотрим, насколько реальны эти угрозы.

Вероятность эмбарго на экспорт в Россию продовольствия чрезвычайно мала и возможна только в условиях глобального конфликта с большинством стран, производящих продовольственные товары. В любом случае эмбарго на экспорт существенно подорвет экономику стран-экспортеров и не нанесет сколько-либо значимый урон продовольственной безопасности России. Очевидно, что серьезный конфликт с большинством стран-экспортеров также маловероятен, поэтому эта угроза не может стать реальной.

Запрет или ограничения на импорт продовольствия органами власти России уже существует, что, несомненно, сказывается на изменении ситуации на продовольственном рынке страны. Так называемая программа импортозамещения, которая так настойчиво обсуждается в средствах масс-медия, уже провозглашена. Однако её значимость для обеспечения продовольственной безопас-

ности сильно преувеличена. Во-первых, Россия никогда не сможет полностью избавиться от импорта продовольствия, хотя бы потому, что многие пищевые продукты невозможно производить в России. Это касается некоторых видов плодов, овощей, экзотических видов продукции.

Во-вторых, запрет импорта продовольствия из других стран, устраняя конкуренцию отечественных и зарубежных товаропроизводителей, консервирует технологическую отсталость российского сельского хозяйства и пищевой промышленности.

В-третьих, во многих случаях запрет импорта приведет к существенному росту цен на продовольственные товары, что сделает их недоступными для бедных слоев населения.

Доля импорта продовольственных товаров на российском рынке зависит не от директивных указаний, а от конкурентоспособности российского продовольствия в сопоставлении с импортными товарами.

Учитывая сказанное, запрет импорта продовольствия крайне нежелателен для страны, хотя и наносит некоторый ущерб экономики стран, с которыми испортились отношения. Но ущерб для России вряд ли меньше ущерба для стран-экспортеров. «Импортные» угрозы продовольственной безопасности зависят только от решений властных структур России и поэтому не могут считаться внешними и непреодолимыми.

Существуют существенные региональные различия, которые необходимо учитывать при разработке соответствующих программ обеспечения продовольственной безопасности. Уровень самообеспечения мясом и мясными продуктами по Республике Алтай составляет 142,8%, по Алтайскому краю – 139,9%, Омской области – 130,5%, Томской области – 124,9%. В то же время в Кемеровской области собственное производство мяса удовлетворяет лишь 48% потребности, в Бурятии – 56,2%. Аналогичная ситуация и по самообеспечению молоком и молочными продуктами: Алтайский край – 145,1% от потребности, Республика Алтай – 133,3%, Кемеровская область – 56,6%.

Из этого следует, что нельзя разработать рекомендации по продовольственной безопасности, единые для всех территорий России.

Основные угрозы продовольственной безопасности возникают из-за нестабильности сельскохозяйственного производства, вызванной критическими погодными условиями и неблагоприятными экономическими условиями.

В новейшей истории неблагоприятные погодные условия по-прежнему сказываются на стабильности растениеводства: урожайность зерновых культур по РФ в 1990 г. составила 19,5 ц, 1991 г. – лишь 15,1 ц (на ***23%*** меньше); 1993 г. – 17,1 ц, 1995 г. – 13,1 ц (на ***23%*** меньше), в 1997 г. – 17,8 ц, в 1998 г. –12,9 (на ***27%*** меньше), в 2011 г. – 22,4 ц, в 2012 г. – 18,3 ц (на ***19%*** меньше). Погодные флуктуации многократно опаснее импортных угроз.

Скороспешные и непродуманные экономические реформы в 90-е годы XX века привели к катастрофическим последствиям для некоторых отраслей экономики России, в том числе аграрного комплекса, особенно в молочном скотоводстве. За период с 1990 по 2014 годы производство молока сократилось на 45%, мяса всех видов в живом весе – на 17%. Поголовье крупного рогатого

скота в 2014 г. составляет лишь 33,9% от численности в 1990 году и продолжает сокращаться. Никакие стихийные бедствия не сопоставимы с последствиями непродуманных реформистских решений.

Основной причиной аграрного кризиса в настоящее время является низкая эффективность производства. Уровень рентабельности по всей деятельности организаций Минсельхоза России без субсидий из бюджета в 2014 году составил 6,3% , что существенно ниже темпа инфляции и процентных ставок по кредитам. В действительности, такой уровень рентабельности означает, что предприятия разоряются. Убыточность производства говядины в 2014 г. составила -34,8%, что явно не стимулирует рост её производства. В этой ситуации отечественное сельскохозяйственное производство является явно неконкурентоспособным на мировом рынке.

Для того, чтобы обеспечить реальное, а не «силовое» импортозамещение, необходимо осуществить масштабную и глубокую модернизацию отечественного АПК, обеспечив повсеместное использование не современных, а опережающих технологий, которые будут гарантировать рост производительности труда, урожайности растений и продуктивности животных, сокращение удельных издержек производства, переработки и реализации продукции. Других экономически эффективных способов импортозамещения не существует.

Основной угрозой продовольственной безопасности является не импорт продовольствия, а снижение покупательной способности населения из-за роста розничных цен на продовольственные товары, которые существенно (в несколько раз) превышают рост реально располагаемых доходов населения.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы.

– Импортных угроз продовольственной безопасности не существует, если мы их не создадим сами.

– Обязательным условием развития АПК является рост внутреннего платежеспособного спроса, в том числе за счет продовольственной помощи бедным слоям населения (продовольственные талоны, «школьное» молоко и др.), а также выход на мировой продовольственный рынок.

– Для привлечения финансовых ресурсов необходимо сделать привлекательным аграрный бизнес для отечественных и зарубежных инвесторов на уровне нефтегазовой отрасли, чтобы устранить отток капиталов в оффшорные зоны, исчисляемый сотнями миллиардов долларов.

Продовольствие из магазинов не исчезнет никогда. Вероятнее всего будут исчезать из магазинов покупатели, которые в условиях системного кризиса экономики уже экономят на всем, включая продовольствие, переориентируются на продовольственные ярмарки и другие формы неорганизованной торговли и в крайнем случае вспомнят о массовых посадках картофеля городским населением.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.
2. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: Российская академия наук, 2016. – 35 с.

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК СИБИРИ

Л.В. Тю, д-р экон. наук, зам. руководителя по научной работе
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Решение проблемы продовольственной безопасности – важная задача как для страны в целом, так и для её регионов, поскольку она является одной из главных составляющих обеспечения национальной безопасности и охватывает все уровни жизнедеятельности человека и общества. Несмотря на то, что Сибирь вполне самодостаточна по всем видам ресурсов, она пока не может обеспечить в полной мере свое население полноценным продовольствием за счет собственного производства, восполняя его межрегиональными поставками и импортом даже тех его видов, которые можно производить в достаточном количестве не только для внутреннего потребления, но и экспорта в зарубежные страны.

На современном этапе развития сельского хозяйства невозможно добиться решения проблемы продовольственной безопасности, кардинально не улучшив материально-техническое обеспечение агропромышленного производства.

В настоящее время использование ресурсного потенциала сельского хозяйства Сибирского федерального округа (СФО) находится на низком уровне (таблица 1).

Таблица 1

Показатели использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций в 2013 г.

Показатели	РФ	СФО	СФО к РФ, %
Фондооснащенность на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.	1667,5	867,4	52,0
Энергооснащенность на 100 га посевной площади, л.с.	211	179	84,8
Приходится:			
тракторов на 1000 га пашни, шт.	3,6	3,0	83,3
зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	2,5	2,53	100
Внесено на 1 га посева:			
минеральных удобрений (в д.в.), кг	38	9	23,7
органических удобрений, т	1,1	0,5	45,5

По отношению к РФ фондооснащенность сельскохозяйственных организаций на 100 га сельскохозяйственных угодий составляет 52,0%, энергооснащенность – 84,8, обеспеченность тракторами на 1000 га пашни – 83,3, внесено на 1 га посева минеральных удобрений (в д.в.) – 23,7, органических – 45,5%.

В ходе реализации первой Госпрограммы по развитию сельского хозяйства не удалось достичь целевых индикаторов по технико-технологической мо-

дернизации производства. Коэффициенты обновления составили по тракторам вместо 7,3 только 2,4, по зерноуборочным комбайнам соответственно вместо 9,5 только 4,1 и т.д. И сейчас проблема с недофинансированием подпрограмм по модернизации сельского хозяйства сохраняется.

На данный момент передовые техника и технологии имеются примерно в 1,5% крупных аграрных организаций и менее чем в 0,5% фермерских (крестьянских) хозяйств, использующих современную зарубежную технику и технологии, включая посевной материал.

Растет зависимость отечественного сельского хозяйства от зарубежных стран в научно-технологическом отношении. Доля импортной техники в общем числе сельскохозяйственной техники в 2014 году составила по тракторам 65,1%, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам соответственно – 19 и 22, машинам и оборудованию для животноводства – 90%. Даже в эффективно развивающейся отрасли – птицеводстве по оборудованию для содержания и выращивания птицы импорт превышает 70%. Отечественные производители инкубаторов ЗАО «Пятигорсксельмаш», «Эльбрус», ООО «Стимул-Инк», ООО «Резерв» производят лишь 40% требуемого объема.

Модернизация пищевой и перерабатывающей промышленности за последние годы также осуществляется в основном на базе импортируемого технологического оборудования. Лишь 2% оборудования производится в России. Это создает дополнительные риски по развитию отраслей промышленности и не позволяет в полной мере говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технико-технологического потенциала.

На российских полях высевается до 17% сортов и гибридов зарубежной селекции ярового ячменя, до 27% гороха, 37% кукурузы, 44% подсолнечника, 61% рапса озимого, 67% овощных культур, 96% сахарной свеклы и высаживается до 39% сортов зарубежной селекции картофеля. Соотношение импорта и экспорта семян составляет в США 46:54, Китае – 52:48, Канаде – 41:59, а в России – 97 к 3 [1]. Хотя только учеными сибирского отделения создано значительное количество сортов и гибридов с высокой урожайностью, устойчивые к болезням и вредителям, с высокими качественными характеристиками, адаптированные к различным климатическим зонам. Проблема в организации семеноводства и продвижении отечественных сортов на рынок. Аналогичная ситуация и с породами животных.

В России производится около 18 млн тонн минеральных удобрений в пересчете на действующее вещество, но сельскохозяйственные товаропроизводители приобретают только 14% от произведённого объема вследствие недостаточности денежных средств. В СФО вносится 9 кг в пересчете на 1 гектар посевной площади, по России – 32 кг д.в., что в десятки раз меньше, чем в развитых странах. Основная масса гербицидов и пестицидов, а также ветпрепаратов, кормовых добавок также завозится из-за рубежа.

Представляется важным усиление государственной поддержки ресурсного обеспечения агропромышленного производства с тем, чтобы увеличить долю применяемых в сельском хозяйстве материально-технических ресурсов российского производства, постепенно отказываясь от использования иностранной

производственно-технической продукции, производство которой целесообразно организовать внутри страны. За счет проведения рациональной политики импортозамещения средств производства можно добиться повышения конкурентоспособности продукции АПК.

Политика импортозамещения в АПК предполагает увеличение инвестиций в развитие отрасли, фактически на валовое накопление основного капитала в 2014 г. направлено всего 20% ВВП, в Республике Беларусь – почти 39%. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства сократились почти на 6%. Возникает противоречие между объявленной целью развития сельского хозяйства, а именно ускоренным импортозамещением, и ухудшением условий привлечения инвестиций, снижением объемов кредитования. За годы реализации Госпрограммы 2008-2012 гг. сформировалась значительная окружная дифференциация в привлечении кредитных ресурсов. Доля субъектов СФО в российском инвестиционном кредитовании за этот период составила – 7% (ЦФО – 43%, Приволжский ФО – 22%); в кредитовании малых форм хозяйствования – 12% (Приволжский ФО – 45%). Одной из основных проблем в сфере инвестиционного кредитования остаются высокие процентные ставки, отсутствие залоговой базы и высокая закредитованность сельскохозяйственных организаций. Доступ к субсидируемым кредитам в 2014 г. имели лишь около 20% сельскохозяйственных товаропроизводителей.

По нашим расчетам для повышения устойчивости сельского хозяйства Сибири, обеспечения сбалансированности отраслей АПК и широкого освоения ресурсосберегающих технологий, а также устранения потерь и повышения качества продукции потребуется значительное увеличение объема инвестиций в отрасль (в 2,0-2,5 раза).

Для достижения поставленных целей необходимо изменить существующую региональную политику, ориентированную на продовольственное обеспечение регионов СФО за счет импорта, на реализацию имеющегося биоклиматического потенциала территории с целью полного обеспечения регионов продуктами питания собственного производства, внести необходимые изменения в организационно-экономический механизм функционирования АПК.

Методология формирования и развития механизмов эффективного использования инвестиционных ресурсов в инновационном развитии АПК должна опираться на следующие принципы:

– *принципы диалектики*, в частности применение системного подхода, которые раскрывают сущность явлений, их причинно-следственные связи и показывают развитие инвестиционных процессов в сельском хозяйстве во времени;

– *принцип целенаправленности,* который позволяет определить методы достижения цели, сократить неэффективные затраты на поддержание устаревших основных фондов и сконцентрироваться на их инновационном обновлении;

– *принцип обеспечения непрерывности инвестирования* за счет создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в целях стимулирования инновационно-инвестиционных процессов АПК;

– *принцип комплексности* направлен на рассмотрение всех элементов механизма инвестирования во взаимосвязи, учет внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на инвестиционные процессы в сельском хозяйстве;

– *принцип иерархичности и управляемости*, так как достижение поставленных целей требует четко скоординированных действий субъектов инвестиционной деятельности на всех уровнях управления;

– *принцип эффективности* предполагает экономию инвестиционных ресурсов при условии сохранения качества результата вложений;

– *принцип поддержки и содействия,* так как рынок не в состоянии обеспечить соблюдение экономических интересов в сельском хозяйстве, хотя оно является стратегически важной отраслью экономики.

Сейчас методология инвестирования в большей степени ориентирована на крупные сельскохозяйственные предприятия, а для малых форм хозяйствования она только формируется, несмотря на то, что в субъектах СФО большая доля сельскохозяйственной продукции производится малыми формами хозяйствования [2].

Если крупные производители сельскохозяйственной продукции (агрохолдинги, агропромышленные формирования и т.д.) могут широко использовать механизмы субсидирования инвестиционных кредитов, государственно-частного партнерства, проектного финансирования и т.д. с использованием ресурсов Инвестиционного фонда РФ, Российской венчурной компании и других федеральных и региональных структур, активно участвовать в реализации Государственной программы и других отраслевых ведомственных программах, то у крестьянских (фермерских) хозяйств, малых аграрных предприятий, индивидуальных предпринимателей выбор механизмов инвестирования небольшой. Это в основном только средства, предусмотренные для поддержки К(Ф)Х и сельскохозяйственных кооперативов в рамках государственной программы, средства региональных фондов поддержки малого бизнеса, грантовая поддержка развития семейных ферм и т.д.

Так, в перечень инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению, вошли 464 проекта на сумму привлеченных кредитных средств более 265 млрд р., в том числе: 49 – по строительству и модернизации теплиц; 48 – по строительству и модернизации овощехранилищ; 4 – по переработке плодов и ягод; 166 – по молочному скотоводству и переработке молочной продукции; 79 – по свиноводству; 65 – по птицеводству; 53 – по мясному скотоводству. При этом на долю фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходится всего 30 проектов или 6,5% от их общего количества и лишь 0,5% денежных ресурсов [3].

Механизм использования ограниченных инвестиционных ресурсов должен формироваться в зависимости от типа аграрных структур, преобладающих в том или ином регионе. Структура механизма инвестирования должна быть дифференцирована, дополнена усовершенствованными действующими и новы-

ми элементами механизма эффективного использования инвестиций в зависимости от размера сельскохозяйственных организаций.

Совершенствование организационно-экономического механизма должно способствовать не только количественному (увеличению объемов инвестиций, числа инвесторов и реципиентов и т.д.), но и в большей степени качественному позитивному изменению инвестиционных процессов, повышению их социально-экономической эффективности, а также должно обеспечить адаптацию данного механизма к изменениям макро- и микроэкономической среды.

Список литературы

1. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – 447 с.

2. Першукевич П., Тю Л., Афанасьев Е., Головатюк С. Социально-экономическое развитие агропромышленного производства Сибирского федерального округа // АПК: экономика, управление. – 2016. – №1. – С. 23-31.

3. О Перечне инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению по приоритетным мероприятиям в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.: Распоряжение Министерства сельского хозяйства РФ от 28 марта 2015 г. № 24-р [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/70953554/#ixzz3nIBreMRl

РОЛЬ ЕАЭС В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ

И.В. Щетинина, д–р экон. наук, профессор, гл.н.с., и.о. зав. лабораторией
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Важность проблемы продовольственной безопасности в условиях изменения геополитической ситуации на Евразийском континенте, дальнейшее укрепление Европейского союза, смена его политической парадигмы, широкое применение экономических санкций со стороны США и его союзников потребовали иного механизма взаимодействия между хозяйствующими субъектами на евразийском пространстве. Для этого предлагались различные формы и механизмы [1, 2].

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – это существенный шаг в интеграции ряда государств, который должен стать логическим итогом процесса объединения стран как постсоветского пространства, так и других государств, заинтересованных в экономической интеграции (Китай, Индия, Монголия и др.), в том числе по вопросам развития агропромышленного производства и поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия в страны-участницы.

Начало процессу более тесной интеграции было положено рядом стран (Россия, Казахстан, Белоруссия и др.) в 2000 г. подписанием Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), развито в 2003 г.

Соглашением о формировании Единого экономического пространства, в 2010 г. – созданием Таможенного союза, в 2012 г. – суда ЕврАзЭС для разрешения экономических споров между странами-членами ЕврАзЭС и Таможенного союза; в 2013 г. – созданием Центра высоких технологий и Евразийского Делового Совета, др. Всё это создало правовую, организационную и экономическую базу для более тесной интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза [3], начавшего свою работу с января 2015 г. в составе России, Белоруссии, Казахстана и Армении. В настоящее время членом ЕАЭС является и Кыргызская Республика.

Высшим органом управления ЕАЭС, в состав которого входят президенты стран-членов Союза, является Евразийский экономический совет. Основным постоянно действующим наднациональным органом, регулирующим деятельность ЕАЭС, является Евразийская экономическая комиссия, в составе которой для проведения согласованной и скоординированной деятельности стран-участниц в сфере АПК создан Департамент агропромышленной политики, в функции которого входят вопросы мониторинга и анализа развития аграрно-промышленного комплекса, поддержки сельского хозяйства, осуществления взаимодействия государств-членов Союза, в том числе в рамках межгосударственных программ и проектов.

Это обеспечивает организационную, правовую, инвестиционно-инновационную основу продовольственной безопасности стран ЕАЭС, создание сырьевой базы и рабочих мест для многих отраслей и сфер экономики; решение социальных и других проблем в условиях нестабильности политической обстановки в мире, нарастающего изменения климата; наличия демографических, социальных, экологических и экономических проблем. Отсюда роль ЕАЭС в развитии АПК в перспективе будет только возрастать.

Рассматривая проблемы обеспечения продовольственной безопасности, необходимо отметить, что в настоящее время каждая из стран-членов ЕАЭС достигла по отдельным видам продукции рекомендованного порогового уровня самообеспечения. По продуктам (молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты), по которым не достигнуты рекомендуемые пороговые значения в России и в Казахстане, могут быть обеспечены за счет ввоза продуктов, например, из Беларуси в рамках единого таможенного пространства и т.д. (таблица 1) [4, с. 3].

Таблица 1

Производство животноводческой продукции за январь-сентябрь 2015 года в странах ЕАЭС

	Скот и птицы на убой (в живом весе)		Производство молока		Производство яиц	
	тыс. т	к янв. к янв. - сент. 2014 г., %	тыс. т	к янв. к янв. - сент. 2014 г., %	млн шт.	к янв. к янв. - сент. 2014 г., %
Армения	66,8	102,6	624,1	104,3	558,2	102,8
Беларусь	1231,7	106,0	5416,2	105,8	2983,8	99,7
Казахстан	1116,3	102,5	4150,6	102,4	3591,1	111,8
Кыргызстан	268,5	102,9	1161,2	102,6	344,3	97,2
Россия	9 040	104,9	24172,9	99,7	32355,9	101,6
Итого	11723,6	104,7	35525,0	101,1	39833,3	102,4

Проводя согласованную аграрно-промышленную политику и эффективно используя общий ресурсный потенциал в целях увеличения объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, страны ЕАЭС могут полностью решить проблему продовольственной безопасности и удовлетворить потребности населения в продуктах питания по рекомендуемым нормам.

Развитие взаимных поставок продукции АПК в рамках ЕАЭС важно и в связи с тем, что б***о***льшая часть сельскохозяйственной продукции и продовольствия, поступающих из стран дальнего зарубежья, содержат ГМО[1] (зерно, соя, картофель, свёкла, рис и др.), в то время как продукция стран ЕАЭС в настоящее время в основном не содержит генномодифицированные организмы. Для поддержания и в дальнейшем высокого природного качества продукции необходимо на уровне органов управления Союза принять соответствующие регламентирующие документы, более строгие стандарты и требования к сельскохозяйственной продукции и продовольствию; а также оказывать в рамках единого экономического пространства на внутригосударственном уровне содействие в реализации экологически чистой продукции, произведенной странами ЕАЭС для обеспечения здоровья нации каждой из стран.

Кроме того, повышение продовольственной безопасности в странах-членах ЕАЭС может быть достигнуто на основе создания устойчивых долговременных и взаимовыгодных отношений между производственными (сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность) и обслуживающими организациями АПК, рыночной инфраструктурой, образовательными, научными и финансовыми структурами; иными партнерами и конкурентами, органами государственной и муниципальной власти, потребителями продукции, расположенными на определенной территории, используя кластерный подход при формировании системы взаимоотношений и управления производством и реализацией продукции. Это позволит укрепить взаимоотношения между всеми участниками агропромышленного кластера ЕАЭС, обеспечить хозяйствующих

[1] ГМО – генномодифицированные организмы

субъектов новыми техникой и технологиями, а также необходимыми для их использования квалифицированными кадрами, финансовыми ресурсами; повысить эффективность производства в АПК и создать условия для развития сельских территорий и экономики стран-участниц ЕАЭС и их регионов.

При этом странам-членам ЕАЭС необходимо решить также ряд следующих проблем:

- предусмотреть заключение долгосрочных договоров между организациями торговли, предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, сельскохозяйственными товаропроизводителями;

- проработать вопросы поставки продовольственных товаров и рационального движения товаропотоков из стран- членов ЕАЭС и регионов каждой из стран, где имеется либо отсутствует аналогичная продукция;

- решить проблемы взаиморасчетов, в том числе с использованием национальных валют и/или единой валюты ЕАЭС;

- другие.

Необходимо разработать и принять пакет законодательных и нормативных документов:

– стимулирующих установление договорных отношений в первую очередь между организациями АПК стран ЕАЭС;

– обеспечивающих паритет взаимоотношений между странами, отраслями АПК и организациями по ценам, сдерживающим рост себестоимости продукции;

– удостоверяющих экологическую чистоту сельскохозяйственного сырья и продовольствия в рамках единой для стран ЕАЭС, но учитывающей мировые требования, системы сертификации;

– организовать реализацию экологически чистой продукции на приоритетных условиях;

– другие.

Таким образом, предприятиям, производящим продукцию АПК, необходимо выпускать сертифицированные товары, способные по качеству и ценам конкурировать с зарубежной продукцией, поступающей на рынок стран ЕАЭС.

В целях снижения затрат на сертификацию товаров необходимо не отдельным предприятиям АПК заниматься решением этих проблем, а формировать группы предприятий под единым брендом, заключая между собой соответствующие соглашения.

В двусторонних договорах и в многосторонних соглашениях между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями, торговыми организациями внутри каждой из стран и между предприятиями стран ЕАЭС целесообразно регламентировать технологию производства продукции, указывать стандарты качества, сроки поставки и расчетов за товары; цены с учетом темпов развития отраслей; регламентировать торговые наценки; а также устанавливать жесткие санкции за несоблюдение указанных требований.

Исходя из того, что в современных социально-политических и эколого-экономических условиях значительно повышается риск возникновения непред-

виденных ситуаций, которые могут повлечь за собой дополнительные расходы и снижение доходов одной из сторон; в договорах между организациями государств-членов ЕАЭС и внутри каждой из стран необходимо широко использовать правила Инкотермс 2010, разработанные Международной торговой палатой для национальной и международной торговли [5].

Указанные требования целесообразно принять во всех странах ЕАЭС. Это позволит создать надежный аграрный и продовольственный базис для Евразийского экономического союза, обеспечивая успешную и более глубокую интеграцию дружественных стран по вопросам агропромышленного производства, развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Абалкина А.А. Россия и интеграционные процессы в Восточной Азии // Россия и современный мир. – 2008. – № 4. – С. 161–172

2. Хейфец Б. А. , Либман А. М. Корпоративная интеграция: Альтернатива для постсоветского пространства. – ЛКИ, 2008. – 160 с.

3. Евразийский экономический союз. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eaeunion.org

4. Анализ производственных показателей // Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Pages/analise.aspx

5. The new Incoterms® 2010 rules [Электронный ресурс]. – URL: http://iccwbo.org/products-and-services/trade-facilitation/incoterms-2010/

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ СИБИРИ

З.И. Калугина, д-р социологич. наук, профессор, главный научн. сотрудник
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Россия

Решение важной народнохозяйственной задачи по импортозамещению и обеспечению продовольственной безопасности страны с необходимостью требует оценки экономического потенциала сельских регионов. Для выявления и иллюстрации многообразия социально-экономического развития сельских территорий России была осуществлена кластеризация сельских регионов по экономическим критериям. В основу экономической кластеризации регионов были положены показатели инвестиционных вложений, эффективности и рентабельности аграрного производства, структуры производства по категориям хозяйств, а также уровень оплаты труда работников сельского хозяйства [1, 2].

Выполненный нами типологический анализ экономического и социально-демографического развития сельских регионов России позволил выявить поляризацию сельского пространства по уровню социально-экономического развития, номинировать спектр специфических для определенной группы регионов проблем, оценить качество трудового потенциала и особенности демографической ситуации.

Несмотря на сходство природно-климатических условий наблюдаются существенные различия в развитии сельских территорий Сибири. Так, Новосибирская, Омская и Иркутская области, а также Красноярский и Алтайский края, обладающие высоким аграрным потенциалом, вошли в число основных производителей сельскохозяйственной продукции в стране. Для них характерны относительно высокие инвестиции в основной капитал, рентабельность растениеводческой и животноводческой продукции. Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в этой группе регионов составляет менее одной четверти. Здесь производится 41% растениеводческой и 42% – животноводческой продукции страны. Удельный вес сельскохозяйственных организаций в общем объеме продукции сельского хозяйства составляет 48 %. В хозяйствах населения производится 45%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 7% сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, сельхозпроизводители этой группы еще не смогли технологически «нивелировать» природно-климатический фактор и отработать наиболее эффективные для их местности, включая зоны рискованного земледелия, способы выращивания растениеводческой и животноводческой продукции. В силу дефицита средств на интенсификацию производства развитие идет по экстенсивной траектории. Здесь зафиксирован один из самых низких показателей заработной платы работников сельского хозяйства, который уступает уровню менее успешного IV кластера.

Риски ведения сельского хозяйства в сибирских регионах намного выше, чем на Кубани или в черноземной полосе Центральной России, что серьезно ослабляет их инвестиционную привлекательность для крупных компаний и агрохолдингов. В связи с этим представляется необходимым создать условия для развития средних и малых хозяйств, в том числе семейных, на новом качественном уровне. Для этого предстоит принять меры для повышения доступности кредитных средств для данной группы сельхозпроизводителей, а также обеспечить организационно-техническую поддержку их хозяйственной деятельности.

На наш взгляд, именно потенциал этих регионов, обладающих значительными сельскохозяйственными угодьями и составляющих костяк аграрного сектора России, следует максимально использовать для решения задачи продовольственной самодостаточности страны. Риски ведения сельского хозяйства в регионах третьего кластера намного выше, чем на Кубани или в черноземной полосе Центральной России, что серьезно ослабляет их инвестиционную привлекательность для крупнейших компаний и агрохолдингов. В связи с этим представляется необходимым создать условия для развития средних и малых хозяйств, в том числе семейных, на новом качественном уровне. Для этого предстоит принять меры для повышения доступности кредитных средств для данной группы сельхозпроизводителей, а также обеспечить организационно-техническую поддержку их хозяйственной деятельности. А именно стимулировать создание кооперативных или интегративных механизмов снабжения ресурсами и предоставления технического обслуживания, коллективных мощностей переработки и инфраструктуры реализации продукции с акцентом на рас-

ширение действующих каналов сбыта и открытием новых рынков для небольших партий продовольственных товаров.

Кемеровская и Томская области, которые специализируются главным образом на промышленном производстве и/или освоении природных ресурсов вошли в IV группу сельских регионов, различающиеся уровнем социально-экономического развития. Конкурентоспособность аграрного сектора уступает ведущим отраслям этих регионов, что отражается на низких показателях объема инвестиций в сельское хозяйство. В 2012 г. они составили 2,8 млрд р. – в Кемеровской области, 1,9 млрд р. – в Томской области. Производство растениеводческой и животноводческой продукции в этом классе регионов нерентабельно. Урожайность зерновых – одна из самых низких. В этом кластере регионов производится 7% растениеводческой и 9% животноводческой продукции. Основная часть производства приходится на сельскохозяйственные организации. Крестьянские хозяйства здесь развиты слабо. Их доля в производстве сельскохозяйственной продукции – составляет 4%. Удельный вес хозяйств населения в общем объеме продукции сельского хозяйства – 45%.

Пятый кластер сельских территорий по своему географическому положению занимает приграничные территории Сибири и Дальнего Востока. В этот кластер вошли пять субъектов Сибирского федерального округа: республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, а также Забайкальский край. Характерной особенностью автономных республик является относительно молодой состав населения с низким уровнем образования и высокой миграционной активностью. Отличительными особенностями социально-демографической ситуации этих регионов являются благоприятная возрастная структура населения. В составе населения здесь самая высокая доля молодых когорт, что определяет низкие значения степени старения населения. Однако показатели смертности населения в северо-восточных регионах достаточно высокая и составляет – 13 промилле. Это сказывается на ожидаемой продолжительности жизни, в северо-восточных регионах она составляет – 61 год.

30% всех сельскохозяйственных организаций в этом классе – убыточны. Инвестиции в основной капитал – минимальные. Здесь производится менее 10% всей сельскохозяйственной продукции страны, производство животноводческой продукции нерентабельно, надои молока одни из самых низких. При этом основными товаропроизводителями в этих регионах являются хозяйства населения и фермерские хозяйства, которые в совокупности дают около 80 % производимой здесь сельскохозяйственной продукции. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства не превышает 10 тыс. рублей.

Например, в Забайкальском крае лишенные государственной поддержки многие коллективные хозяйства «канули в лету». Плодородные приграничные земли осваиваются преимущественно местным населением. Неограниченные сверху и необлагаемые налогом (не считая налога на землю) личные подсобные хозяйства населения стали главным производителем сельскохозяйственной продукции на обширных территориях Восточного Приграничья. Несмотря на то, что в Забайкальском крае делаются попытки восстановить племенное животноводство, в том числе овцеводство, и наладить производство тонкорунной

шерсти, низкие закупочные цены на мясо и шерсть, обусловленные в том числе нехваткой перерабатывающих мощностей на территории Забайкалья, ставит местных крупных сельхозпроизводителей в зависимость от заготовителей из других регионов России и сопредельного Китая. Их роль «сырьевого придатка» вкупе с технической отсталостью и крайне низкими расценками сельскохозяйственного труда не позволяет им организовать рентабельное и устойчивое производство [3, с. 37-41].

Ясных перспектив и механизмов развития приграничных территорий на основе взаимовыгодного партнерства с Китаем или Монголией - нет. Рассчитывать на промышленный бум в обозримой перспективе местному населению не приходится. Поэтому личные подворья стали во многих семьях единственной сферой занятости и источником средств существования. Местные власти такое положение дел вполне устраивает, так как худо-бедно осуществляется социальный контроль над территорией, а приграничью не грозит полное обезлюдивание. Брошенные на произвол судьбы забайкальцы не идентифицируют себя ни с Сибирским федеральным округом, ни с Дальним Востоком. Для них родным остается Байкальский край. Но, как гласит народная пословица: «свято место – пусто не бывает». Хотя явной экспансии со стороны китайцев местное население не наблюдает, китайцы готовы арендовать обширные плодородные земли Забайкальского приграничья на длительный срок, но ждут гарантий и компенсаций. Пока же им разрешено вести совместные предприятия. В настоящее время в регионе развиваются тепличные хозяйства под руководством китайских фермеров. Однако, по результатам Мониторинга Россельхознадзора края, в них зафиксированы случаи превышения содержания химических веществ в готовой продукции, нарушения в обращении с пестицидами и удобрениями, которые также завозятся (иногда нелегально) из сопредельного государства [4, с. 112-113].

Исследование показало, что одним из важных факторов дифференциации сельских регионов является также объем инвестиций в основной капитал и характер политики, осуществляемой властями в отношении агропродовольственного комплекса. Наряду с крупными сельхозпроизводителями значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности регионов по-прежнему играют хозяйства населения. Их доля в общем объеме сельскохозяйственного производства колеблется от 35 до 65%. Вклад крестьянских (фермерских) хозяйств не столь значителен. Их специализация в основном связана с производством зерна. Многоукладность сельскохозяйственного производства обеспечивает гибкость, устойчивость развития сельских территорий, в том числе в кризисный период.

Практика показала, что ориентация государства на преимущественную поддержку крупных товаропроизводителей не является оптимальной, так как недоиспользуется потенциал малых форм хозяйствования, которые исполняют роль социального буфера в условиях турбулентности рынка. Итоги последних лет свидетельствуют о том, что аграрный сектор России демонстрирует способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и успешно решать за-

дачу обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях международных санкций и продовольственного эмбарго.

Список литературы

1. Калугина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В. Социально-экономическая поляризация сельского пространства России // Регион: экономика и социология. – 2015. – №3 (87). – С. 123-145.
2. Калугина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В. Социально-демографический потенциал развития сельских территорий России // ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 127-135.
3. Фадеева О.П. Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (заметки социолога) // ЭКО. – 2014. – № 11. – С. 36-54.
4. Забелина И.А., Клевакина Е.А. Приграничное сотрудничество и его влияние на качество экономического роста (на примере Забайкальского края) // ЭКО. – 2013. –№ 5. С. 108-123.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С МОНГОЛИЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА[2]

В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор, директор НИИ экономики и инновационного развития АПК, зав. кафедрой Экономики АПК
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

В современном обществе происходит осознание сложившейся в мире экологической ситуации. Это обусловлено проблемой обеспечения здорового питания населения, а также набирающим в мире популярность, движением «slowfood», в основу которого положен принцип экологичности потребляемых природных продуктов. В связи с этим для сельских территорий экопроизводство, экофермерство способны стать «полюсами роста», на основе которых будут созданы благоприятные условия для жителей территорий. В результате за последние двадцать лет возрос интерес к экологическим проблемам земледелия, которое способствует естественному восстановлению плодородия почв и поддержанию равновесия природной экосистемы. Всё большее количество фермерских хозяйств США, Китая, Индии, Японии и всех стран Евросоюза стали вести свои хозяйства на основе экологической составляющей. Такая технология ведения сельского хозяйства выступает как альтернатива традиционному (индустриальному) земледелию [1]. Стратегически развитие сельского хозяйства в мире ориентировано на органическое производство безопасной для здоровья человека продукции, обеспечивающей повышение качества и продолжительности жизни населения планеты Земля.

По данным ООН, органическое сельское хозяйство увеличивает доходы фермеров до 300% даже с учетом снижения производительности. Как правило,

[2] Исследования проведены при поддержке Российского гуманитарного научного фонда проект № 15-22-03001 Ресурсный потенциал производства экологически чистых продуктов питания на трансграничных территориях Большого Алтая.

органическое сельское хозяйство – это замкнутый цикл производства, где используется ручной труд. Фермеры не зависят от поставок антибиотиков, гормонов роста, химических средств защиты растений, удобрений, что делает их хозяйства более устойчивыми. Что касается перспектив и рынка органической продукции в России, спрос на такую продукцию удовлетворен лишь на 30% [2].

По данным Всемирной организации здравоохранения – ВОЗ (WorldHealthOrganization (WHO), в развитых странах до 30% населения ежегодно страдает от заболеваний, связанных с некачественным питанием. В России интерес потребителей приобретать качественные и свободные от химических, синтетических и генетически изменённых компонентов продукты питания увеличивается. Однако, ситуация на российском рынке органических продуктов такова, что спрос превышает предложение и существенную часть приходится импортировать из стран Европы, что соответственно отражается на высоких ценах. В пищевой промышленности и сельском хозяйстве доля «органики» составляет в настоящее время 0,1%, 95% таких продуктов ввозятся из зарубежных стран, а 45% сертифицированных российских предприятий помещают на продукцию значок «БИО» из-за неразвитости механизмов регулирования и контроля данного рынка. Отставание России в развитии рынка продукции органического сельского хозяйства от развитых стран, прежде всего, связано с весьма слабо развитой органической гарантийной системой и отсутствием нормативно-правовой базы, регулирующей производство и реализацию продукции органического сельского хозяйства.

Перечисленные проблемы представляют собой потенциальные риски и требуют незамедлительного решения, долгосрочной эффективной стратегии развития общества и природы, иначе к 2030 г. человечеству понадобится эквивалент уже двух планет. Такой стратегией стала концепция устойчивого развития, предполагающая равнозначность трех главных составляющих – экономической, социальной и экологической, получившей название «зеленой» экономики на основе органического сельского хозяйства.

Российскому товаропроизводителю нужен соответствующий рынок, адресованный потребителям, которые заботятся о своем здоровье. Потребителями органической (экологической) продукции также могут выступать дети (детское и диетическое питание); люди с ослабленным здоровьем; больные, находящиеся на реабилитации; лица, страдающие пищевой аллергией; другие категории пользователей.

Потенциальный рынок реализации экологически чистой сельхозпродукции только в России оценивается в 300–400 млрд рублей к 2020 году. Объем экспортного рынка экологически чистой сельхозпродукции российского производства, конечно, сильно зависит от международной конъюнктуры и активности государственной поддержки. Но можно смело прогнозировать, что его емкость существенно превышает объем внутреннего рынка. По оценкам международных экспертов, в 2020 году он составит 200–250 млрд долларов [2].

У России уникальный экспортный потенциал, она обладает колоссальными природными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20% запасов пресной воды в мире, 9% пахотных земель планеты (115 млн

га), 58% мировых запасов чернозема [3], 38,8 млн га залежных сельскохозяйственных земель (включая пары), не получавших длительное время химизации (таблица 1) [4].

Примерно 67% пашни сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, около 15% приходится на долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и 17% пахотных угодий используется хозяйствами населения. В мире основной объем производства органической продукции растениеводства приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства. В Алтайском крае на их долю приходится треть всех пахотных угодий, а по производству картофеля и овощебахчевых культур фермерские и личные подсобные хозяйства занимают более 90% всего объемы производства.

В России создан и функционирует «Союз органического земледелия» в помощь мелким и средним сельхозпроизводителям органической продукции. Органическое сельское хозяйство позволяет производить качественную, конкурентоспособную продукцию, востребованную не только в России, но и во всем мире. Сельхозпродукции личных и фермерских хозяйств, которая выращивается с другими требованиями к качеству, выглядеть привлекательнее на фоне продукции крупных агропредприятий. Эти хозяйства никогда не смогут выиграть конкуренцию по цене с крупным производством, но за счет качества могут получать преимущества даже на международных рынках.

Таблица 1

Площадь сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств (на 1 января 2013 г.; тыс. га) [1)]

	Хозяйства всех категорий	в том числе			Из хозяйств населения			
		сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства и инд-ные предприниматели	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства и инд-ные предприниматели	некоммерческие объединения граждан	граждане, собственники земельных участков	граждане, собственники земельных долей
Сельскохозяйственные угодья	191095[2)]	119833	24760	31358	7718	1750	8722	13168
В том числе:								
Пашня	115464	77156	17451	19628	5450	421	6647	7110
Сенокосы	17068	9693	1075	3100	1047	67	500	1486
Пастбища	53219	30411	6059	6151	883	199	1454	3615
Многолетние насаждения	1728	331	25	1364	279	1060	15	10
Залежь	3616	2242	150	1115	59	3	106	947

[1)] По данным Росреестра; земли пользователей, занимающихся сельскохозяйственным производством.

[2)] Включая земли, выделенные во временное пользование или в аренду из муниципальных земель для сенокошения и выпаса скота (15144 тыс. га).

[3)] Средний размер земельных участков в составе некоммерческих объединений.

Важно отметить, что по официальным отчетам в России 3616 тыс. га залежных земель, это 1,9% от общей площади сельскохозяйственных угодий, или 3,1% т площади пашни [2]. В Алтайском крае часть неиспользуемой пашни переводилась в пастбищные угодья. А значительная часть неиспользуемой пашни ни в какие другие группы угодий не переведена и формально продолжает считаться пашней. Если соотнести площадь пашни с площадью фактических посевной площади с прибавлением к ней официальной площади залежей и за вычетом площади потенциальных паров – то площадь залежи составляет 978 тыс.га или 14,9% от площади пашни. Именно таким образом определяли реальную площадь залежей Д.И. Люри с соавторами [5].

По нашему мнению, неиспользуемые пахотные земли – залежи – основной стратегический резерв Алтайского края для производства экологически чистой продукции, а вовлечение залежных земель в сельскохозяйственный оборот позволит создать мультипликативный эффект как в сельскохозяйственной, так и в перерабатывающей и сбытовой отраслях. Тем самым частично будет снижен уровень безработицы в регионе, а потребители получать экологически чистые и безопасные для здоровья продукты питания.

Концепция «зеленой» экономики включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии, связанных с решением задач устойчивого развития. Сторонники данной концепции считают, что преобладающая в современных условиях экономическая система несовершенна и вызывает значительные негативные последствия, в частности, экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природного капитала, широкомасштабную бедность, дефицит пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран [6].

Новый курс на «зелёную» экономику основан на следующих направлениях:

- чистая энергетика и чистые технологии, включая переработку;
- сельскохозяйственная энергетика, включая использование биомассы и других видов ВИЭ;
- устойчивое сельское хозяйство, включая органическое сельское хозяйство;
- экосистемная инфраструктура;
- сокращение эмиссий вследствие обезлесения и деградации лесов;
- устойчивые города, включая планирование, транспорт и «зелёное» строительство [6, 7, 8, 9].

В соответствии с решениями Конференции ООН «Рио+20» продовольственная безопасность, питание и устойчивое ведение сельского хозяйства являются приоритетными сферами деятельности для развития «зеленой» экономики. Обеспечение продовольственной безопасности с точки зрения физической и экономической доступности высококачественных продуктов питания в свою очередь невозможно без устойчивого развития первичной производственной базы - сельского хозяйства [7].

Россия располагает всем необходимым для формирования сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции: много-

летними аграрными традициями, обширными площадями сельскохозяйственных угодий, а также незначительным уровнем интенсификации и химизации АПК в сравнении с индустриально развитыми странами. Так в среднем по странам Еврозоны внесение минеральных удобрений составляет 192 кг/га, тогда как в России – 39, а в Алтайском крае –3,8 кг/га [9].

Предложенный нами алгоритм и внедренные мероприятия по переходу сельскохозяйственной организации к использованию принципов органического производства в Алтайском крае позволили вовлечь в сельскохозяйственный оборот 6152 га пашни, из которой 1220 га было отведено под органические технологии земледелия. Выявлено, что в органических агротехнологиях существенно снижаются расходы на применение минеральных удобрений и химических средств защиты растений при увеличении затрат на горюче смазочные материалы. Возделывание зерновых и кормовых культур по органическим технологиям формирует базу для производства животноводческой продукции, соответствующей требованиям экологических стандартов агропроизводства [9].

Изучение ресурсного потенциала Алтайского региона, трансграничных территории России и Монголии позволило нам определить перспективы международного сотрудничества с Монголией в производстве экологически чистой продукции скотоводства, овцеводства, козеводства и других. Алтайский регион («Большой Алтай»), который включает горные районы Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии, внутри своих стран и за рубежом представляется как держатель стратегических биосферных ресурсов и производителей экологически чистой сельхозпродукции. Большой Алтай давно и успешно позиционирует себя в международных отношениях как территория уникального биоразнообразия и сохранившегося девственного природного потенциала. Еще в 2009 году в г. Киото (Япония) ряд территорий российского Алтая был внесен в список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО под названием «Золотые горы Алтая» [10, 11]. Проведенные нами исследования на предмет экологической чистоты и пищевой ценности мяса скота, выращенного в хозяйствах Республики Алтай, Алтайского края и аймаков Западной Монголии, показали экологическую безопасность и высокое содержание в нем полезных микро- и макроэлементов, витаминов, благоприятный кислотный состав [12].

Исследование проблем, сдерживающих развитие производства экопродукции в горных территориях Большого Алтая, показывает: прежде всего, это крайний недостаток кормов для животных в зимний период, риски ветеринарно-санитарного обслуживания, недостаточность ветеринарных специалистов и служб, неразвитость транспортной сети, энергетического обеспечения, высокий износ основных фондов в сфере материального производства и жилищно-коммунального хозяйства, сырьевая направленность экономики вследствие крайнего недостатка перерабатывающих мощностей, соответственно, низкая доля производств глубокой переработки продукции сельского хозяйства, низкая инновационная активность предприятий, недостаток инвестиций, слаборазвитая инфраструктура экономики, социальной сферы и внешнеэкономических связей, неразвитость кооперативных связей и вертикально-интегрированных структур.

В этой ситуации, по нашему мнению, требуется управление развитием отрасли животноводства на основе формирования кооперативов в составе региональных кластерных структур, включающих микрокластеры, основанные на принципах бизнес-административного партнерства, эффективном взаимодействии научной, образовательной и производственной сфер. При этом необходимо обоснование экотехнологий, организации производства экопродукции, проведение её ветеринарно-санитарной экспертизы, маркетинговых исследований и определение уровня цен.

Список литературы

1. Смелянский И.Е. Сколько в степном регионе России залежей? // Степной Бюллетень. – 2012. – №36

2. Интервью с директором Союза органического земледелия Яковым Любоведским [Электронный ресурс]. – URL: www.agroxxi.ru/stati/rossija-sozdana-dlja-yekologicheskogo-zemledelija.html

3. Россия создана для экологического земледелия [Электронный ресурс]. – URL: www.tpp-inform.ru/ecology_culture/3659.html

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: www.gsk.ru

5. Люри Д.И., Горячкин С.В, Караваева Н.А., Денисенко Е.А., Нефедова Т.Г. Динамика сельскохозяйственных земель России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. – М.: ГЕОС, 2010. – 416 с.

6. Алтухов А.И., Нечаев В.И., Порфиръев Б.Н, Соколова Ж.Е., Михайлушкин П.В., Таран В.В.«Зеленая» агроэкономика: монография / под ред. Б.Н. Порфирьева. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА. – 2013. – 249 с.

7. Порфирьев Б.Н.«Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста / Б.Н. Порфирьев // Московский Центр Карнеги. – М.: Московский центр Карнеги, 2013. – 31 с.

8. Лыжин Д.Н.Органическое сельское хозяйство как часть «зеленой» экономики / Д.Н.Лыжин // Перспективы и вызовы для России: сб. докл. – 2011. – С. 46-51.

9. Воронкова О.Ю., Кундиус В.А. Организационно-экономические предпосылки развития органического сельского хозяйства в условиях вступления России в ВТО / Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №6 (116). – С. 140-144.

10. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – URL: http:www.un.org/ru/.

11. Алтай трансграничный: пути международной интеграции и устойчивого развития (под ред. М.Ю. Шишина). – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ/ Центр экологической политики России, 2013. – 86 с.

12. Кундиус В.А., Кроневальд О.В. Ресурсный потенциал производства экологически чистой продукции в трансграничных регионах Алтая и Монголии по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы// Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №11. – С. 156 –161.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЛОЖИВШИХСЯ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Г.М. Гриценко, д-р. экон. наук, профессор, гл. н.с., и.о. зав. лабораторией
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований – нормативные правовые акты органов местного самоуправления, в которых определяются перечни мероприятий, направленных на достижение целей в области социально-экономического развития территории и входящих в район внутрирайонных муниципальных образований. Муниципальные программы имеют одинаковую структуру: они могут включать в себя подпрограммы, которые состоят из основных мероприятий (рисунок 1).

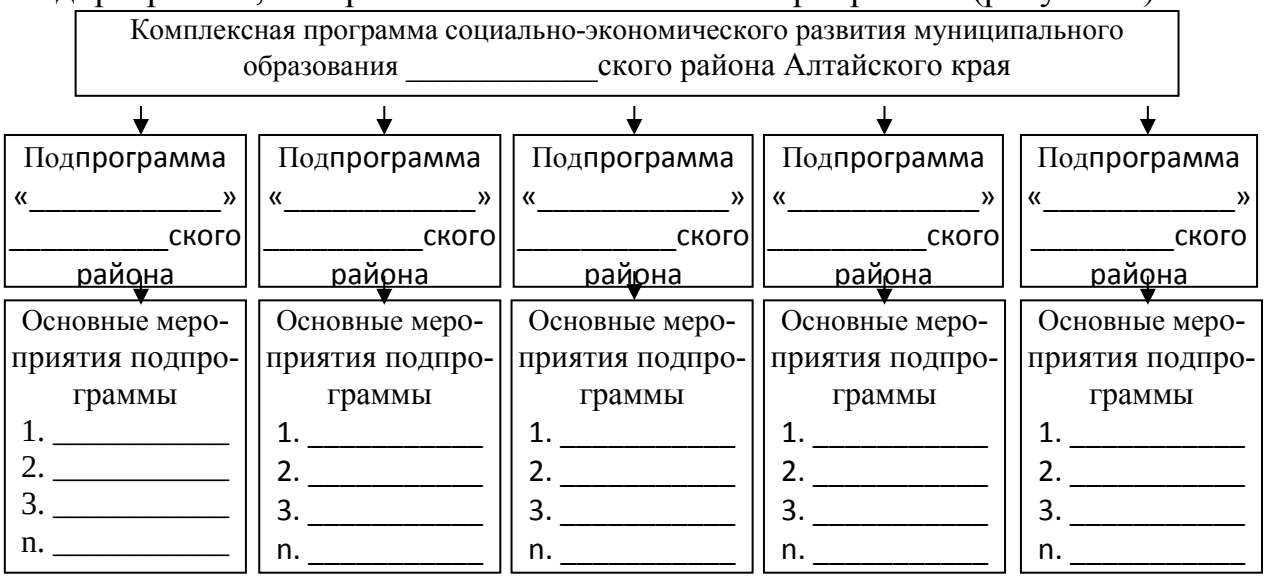

Рисунок 1. Иерархия элементов планирования социально-экономического развития муниципального образования

Алгоритм получения государственной поддержки экономическими субъектами, расположенными на территории муниципального района, определен комплексной нормативно-правовой базой (таблица 1).

Таблица 1

Нормативно-правовая база стратегического планирования на государственном и муниципальном уровне в Российской Федерации и Алтайском крае

Наименование документа стратегического планирования	Результаты реализации
1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года	Определены пути и способы обеспечения в долгосрочной перспективе (до 2020 года) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе.

2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года	Определены основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, в среднесрочной перспективе уточнены с учетом сложившихся экономических условий.
3. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года	1. Разработан перечень инвестиционных проектов, обеспечивающих реализацию Стратеги социально-экономического развития Сибири д 2020 год. 2. Разработана схема территориального планирования субъектов Российской Федерации Сибирского федерального округа.
3. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года	Определены и частично реализованы механизмы социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года
4. Закон Алтайского края о 03.04.2015 № 30-З «О стратегическом планировании в Алтайском крае»	Определены основные принципы стратегического планирования в Алтайском крае.
5. Порядок формирования и ведения реестра документов стратегического планирования Алтайского края	Собраны сведения о документах стратегического планирования Алтайского края, внесены в реестр, систематизированы и переданы в архив.
6. Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратеги социально-экономического развития Алтайского края	Определены правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Алтайского края.
7. Положение о экспертно-экономическом совете Алтайского края	Определены правила формирования и порядок работы экспертно-экономического совета при экспертизе программных документов социально-экономического развития Алтайского края.
8. Государственная программа «Совершенствование государственного и муниципального управления в Алтайском крае» на 2015-2020 годы	Повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, повышение эффективности государственного и муниципального управления.

Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации утвержден Правительством Российской Федерации 2 августа 2010 г. (постановление № 588), Методические указания по разработке и реализации данных программ – приказом Минэкономразвития России от 22 декабря 2010 г. № 670.

Каждое муниципальное образование на этой основе разрабатывает свои методики расчета. Исследование проведено на примере Первомайского района Алтайского края. В Приложении 2 Постановления администрации Первомайского района от 20 мая 2014 г. № 1074 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ» приводится методика оценки эффективности муниципальной программы Первомайского

района, в основу которой положены Методические рекомендации Минэкономразвития России.

К основным критериям оценки программ данной методикой отнесены следующие.

Первым показателем рекомендована оценка степени достижения целей и решения задач муниципальной программы (подпрограммы), которую предложено рассчитывать по формуле:

$$Cel = \left(\frac{1}{m}\right) x \sum_{i=1}^{m}(s_i), \text{ где} \quad (1)$$

Cel – оценка степени достижения цели, решения задачи муниципальной программы (подпрограммы);

S_i – оценка значения i-го индикатора (показателя) выполнения муниципальной программы (подпрограммы), отражающего степень достижения цели, решения соответствующей задачи;

m – число показателей, характеризующих степень достижения цели, решения задачи муниципальной программы (подпрограммы);

Σ – сумма значений.

Оценка степени достижения целей и решения задач производится путем сопоставления плановых значений индикаторов муниципальной программы (подпрограммы) и их фактически достигнутых значений.

Для расчета оценки степени достижения целей и решения задач муниципальной программы (подпрограммы) рекомендовано оценивать значение i-го индикатора (показателя) муниципальной программы (подпрограммы) и рассчитывать её по формуле:

$$S_i = (F_i/P_i) \text{ x } 100\%, \text{ где} \quad (2)$$

F_i – фактическое значение i-го индикатора (показателя) муниципальной программы;

P_i – плановое значение i-го индикатора (показателя) муниципальной программы (для индикаторов (показателей), желаемой тенденцией развития которых является рост значений) или: $S_i = (P_i/F_i) \text{ x } 100\%$ (для индикаторов (показателей), желаемой тенденцией развития которых является снижение значений).

Степень достижения целей и решения задач оценивается с помощью целевых индикаторов (показателей), для которых могут быть установлены пороговые значения. В случае, если расчетное значение превышает 100% выполнения запланированного значения показателя, оно принимается равным 100%.

Вторым показателем оценки эффективности реализации комплексной программы развития муниципального района и входящих в неё подпрограмм рекомендована оценка степени соответствия запланированному уровню затрат фактического использования средств государственного и муниципального бюджетов в рамках муниципальной программы (подпрограммы), которое рекомендовано рассчитывать по формуле:

$$Fin = K - L \text{ x } 100\%, \text{ где} \quad (3)$$

Fin – уровень финансирования реализации мероприятий муниципальной программы (подпрограммы);

K – фактический объем финансовых ресурсов, направленный на реализацию мероприятий муниципальной программы (подпрограммы);

L – плановый объем финансовых ресурсов, предусмотренных на реализацию муниципальной программы (подпрограммы) на соответствующий отчетный период.

Третьим способом оценки рекомендована оценка степени достижения ожидаемых непосредственных результатов от реализации мероприятий, предусмотренных муниципальной программой (подпрограммой). Рекомендовано рассчитывать по формуле:

$$Mer = (1/n) \times \sum_{j=1}^{n} (R_j \times 100\%), \text{ где} \quad (4)$$

Mer – оценка степени реализации мероприятий муниципальной программы (подпрограммы);

R_j – показатель достижения ожидаемого непосредственного результата j-го мероприятия муниципальной программы (подпрограммы), определяемый в случае не достижения непосредственного результата - как «0», в случае достижения непосредственного результата в отчетном периоде как «1»;

n – количество мероприятий, включенных в муниципальной программу (подпрограмму);

Σ – сумма значений.

Так как каждый из вышеуказанных показателей отражает свою область управления (достижимость целей, эффективность вложения бюджетных средств и достижимость результата от совокупности отдельных мероприятий), для комплексной оценки эффективности реализации муниципальной программы (О) предложено вывести среднеарифметический результат от их суммы по формуле:

$$O = (Cel + Fin + Mer)/3 \quad (5)$$

Муниципальная программа характеризуется средним уровнем эффективности, если комплексная оценка эффективности ее реализации находится в интервале от 40% до 80%, низким, если ее реализация не отвечает приведенным выше диапазонам значений. При этом допускается, что реализация муниципальной программы может характеризоваться как высоким, так и низким уровнем эффективности.

Расчеты отдела экономики и планирования администрации Первомайского района показали, что комплексная программа его социально-экономического развития характеризуется высоким уровнем эффективности, если комплексная оценка эффективности ее реализации составляет 80% и более. Однако получить объяснение или доказательство того – как были рассчитаны эти проценты оказалось невозможным, как и попытки использовать данные формулы при самостоятельных расчетах эффективности. Причин этому оказалось несколько.

Во-первых, показатели (индикаторы), используемые в планово-прогнозных документах, несопоставимы.

Для каждой муниципальной программы и ее подпрограмм в идеале должны быть выработаны свои показатели достижения результата (или индикаторы). И в правильно выстроенной системе целей, задач и показателей программы не должен один и тот же показатель (индикатор) использоваться для оценки достижения результата либо самой программы либо одной из входящих в нее подпрограмм.

Показатели оценки достижения результатов представляют собой определенную иерархию. Однако в изученных документах хоть в системе показателей (индикаторов) иерархия и присутствует, но значение показателя верхнего уровня не равно сумме значений показателей нижнего уровня, поскольку они характеризуют разные по своей природе процессы. И в связи с этим достижение (не достижение) планового значения показателя муниципальной программы не означает, что достигнуты (не достигнуты) запланированные результаты подпрограмм. Так же, как и достижение плановых значений показателей подпрограммы не означает, что все основные мероприятия выполнены полностью.

Во-вторых, практически все широко используемые, в том числе и в Первомайском районе, методики оценки представляют собой оценку не эффективности реализации муниципальных программ, а их результативности, т. к. не используют сопоставления этого результата с затратами ресурсов, хотя бы только финансовых (а ведь при реализации программ используются и земельные, и трудовые ресурсы).

В-третьих, данная методика не отражает эффективности использования бюджетных средств. Она предусматривает учет результатов и полноту использования бюджетных ассигнований. В то же время не отвечает на вопрос: нужно ли было тратить столько средств? Часто те или иные формы или виды государственной поддержки на местах и превращаются в механизм развития коррупции (например, бизнес-инкубаторы). Поэтому было бы гораздо корректнее оценивать эффективность муниципальной программы с учетом эффективности использованных бюджетных расходов.

Таким образом, используемая сегодня в практике муниципального управления методика оценки эффективности реализации муниципальных программ несовершенна и требует серьезной доработки.

ДИАГНОСТИКА И ИЗМЕНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А.П. Балашов, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В настоящее время феномен организационной культуры признан учёными и практиками во всём мире. Являясь одним из наиболее значимых нематериальных активов, культура не только отличает одну организацию от другой, но и предопределяет её успешное функционирование в долгосрочной перспективе. Поэтому для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий также необходимо формировать организационную культуру с особым стилем управления и корпоративным духом работников. В этих целях вначале необходимо провести анализ и определить основные характеристики фактической культуры предприятия, так как только на основе анализа можно обосновать направления их изменения. Однако в настоящее время

отсутствуют соответствующие методики и рекомендации по их применению. Именно на их разработку и нацелена данная статья.

Для изучения характеристик организационной культуры конкретного предприятия американские учёные К. Камерон и Р. Куинн предложили методику OCAI (OrganizationalCultureAnalyzeInstrument), которая основывается на классификации культуры организации по значениям шкал: 1) «внутренняя ориентация и интеграция – внешняя ориентация и дифференциация», 2) «стабильность и контроль – гибкость и дискретность» [1]. При этом они выделили четыре базовых типа организационной культуры: клановую, адхократическую, рыночную и бюрократическую (рисунок 1) [1, с. 67].

Рисунок 1. Базовые типы организационных культур в рамочной Конструкции конкурирующих ценностей организации

Выделенные базовые типы организационных культур и характерные для них наиболее значимые индикаторы организационной эффективности легли в основу их методики, которая позволяет определить доминирующий тип организационной культуры и её силу.

Апробация методики OCAI, проведённая автором совместно с А. Непомнящим, наряду с преимуществами выявили и её недостатки, которые искажали результаты оценки культуры российских предприятий. Поэтому она была существенно переработана, в том числе и анкета для опроса респондентов [2].

Данная методика, как и оригинальная, базируется на классификации организаций и организационных культур по осям координат: X) «внутренняя ориентация – внешняя ориентация», Y) «стабильность – гибкость». Выделены те же четыре типа организационных культур, что и в методике OCAI: клановая, адхократическая, рыночная и бюрократическая.

Оценка организационной культуры по данной методике производится на основе опроса респондентов по двум ключевым направлениям по осям координат: X) внутренняя ориентация – внешняя ориентация, Y) стабильность – гибкость, а также по пяти характеристикам внутри квадрантов: 1) связующая

сущность организации, 2) стратегические цели, 3) общий стиль лидерства, 4) стиль менеджеров при управлении работниками, 5) критерии успеха [2. с.138-139].

Значимые аспекты культуры (ключевые ценности), противостоят друг другу, то есть стабильности организации противостоит её гибкость, внутренней ориентации – внешняя ориентация. Эти характеристики показывают общий облик культуры организации в целом.

Остальные пять характеристик культуры предназначены для её оценки внутри каждого квадранта:

- *связующая сущность организации* (механизмы, позволяющие сотрудникам организации держаться вместе);
- *стратегические цели* (определяют, какие сферы особого внимания приводят в движение стратегию организации);
- *общий стиль лидерства* (стиль управления, пронизывающий всю организацию);
- *стиль менеджеров* (стиль менеджеров по отношению к наёмным работникам);
- *критерии успеха* (показывают, как определяется победа и кто именно вознаграждается и чествуется).

Опрашиваемым респондентам предлагается два варианта ответов по каждому аспекту культуры, которые в какой-то мере являются альтернативными. Поэтому сотрудник организации, заполняющий эту анкету, должен распределить между двумя вариантами ответов веса (%) таким образом, чтобы в итоге было 100%.

При обобщении анкет определяются удельные веса (в %) по каждому значимому аспекту организационной культуры в среднем по всем респондентам и сводятся в таблицу (таблица 1).

Таблица 1

Таблица для отражения усреднённых характеристик организационной культуры предприятия, %

Критерии оценки культуры	Тип культуры			
	клановый	адхократический	рыночный	бюрократический
Ключевые характеристики (по осям координат)				
Ось X. Внутренняя ориентация – внешняя ориентация				
Ось Y.Стабильность – гибкость				
Характеристики внутри квадрантов				
1. Связующая сущность организации				
2. Стратегические цели				
3. Общий стиль лидерства				
4. Стиль менеджеров				
5. Критерии успеха				

Далее на основе обобщённых результатов анкетного опроса, содержащихся в таблице 1, необходимо построить график. При этом на горизонтальной оси (X) от центра к окружности откладываются удельные веса (в %) характеристик «внутренняя ориентация - внешняя ориентация», а на вертикальной оси (Y) – удельные веса (в %) характеристик «стабильность – гибкость». На остальных осях (1а-1б, 2а-2б, 3а-3б и т.д.) откладываются средние оценки респондентов по дополнительным характеристикам культуры предприятия внутри квадрантов. После соединения между собой соседних значений характеристик профиль организационной культуры примет вид лепестка. По расположению, виду и площади смещения профиля относительно центра определяется доминирующий тип культуры исследуемого предприятия (рисунок 2) [2, с. 53].

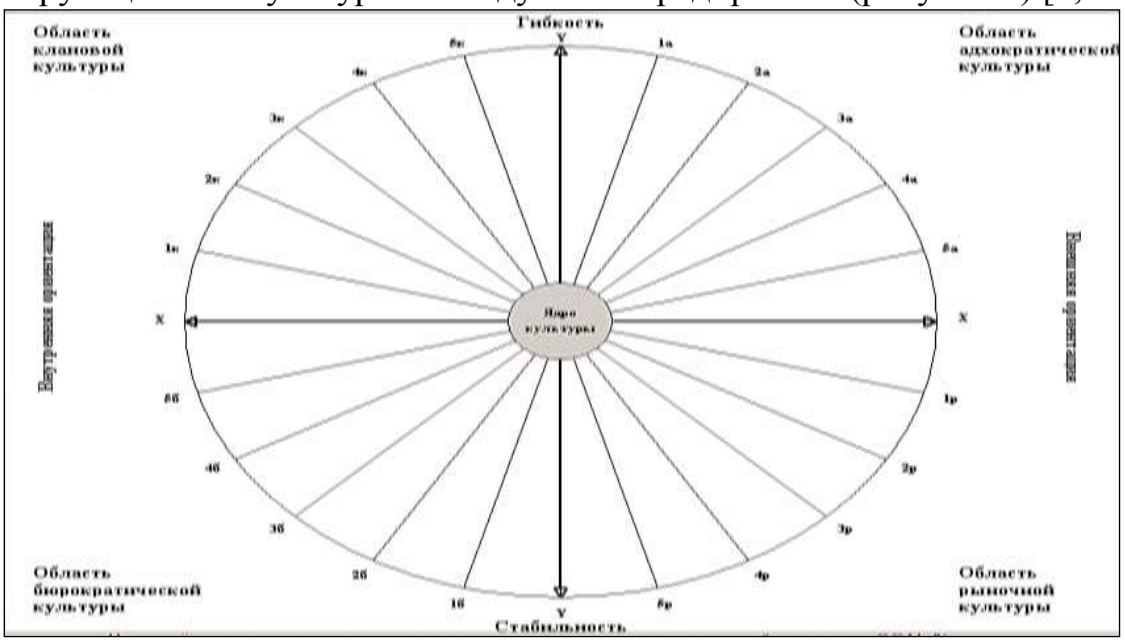

Рисунок 2. Макет для графического представления организационной культуры

По данной методике автором совместно с А. Писковец проведена диагностика организационной культуры ООО «Сибирский парк» [3, с. 167-172]. Это одна из сельскохозяйственных организаций малого бизнеса Новосибирской области. Основными направлениями деятельности организации является выращивание посадочного материала плодово-ягодных и декоративных растений, комплекс услуг по их реализации. Организация работает как с юридическими, так и с физическими лицами. В процессе анализа культуры было опрошено 10 сотрудников данной организации. Большинство из них это руководители и специалисты. Каждый опрошенный сотрудник распределил 100% между двумя конкурирующими утверждениями, характеризующими тот или иной тип культуры.

Например, по характеристике организационной культуры «внутренняя ориентация – внешняя ориентация» респонденты распределили 100 % между двумя конкурирующими утверждениями следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Расчёт средних оценок по характеристике организационной культуры «внутренняя ориентация – внешняя ориентация», %

Конкурирующие между собой утверждения	Ответы респондентов[1]										Средняя оценка
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1 Организация сфокусирована на решение внутренних проблем	30	35	30	30	35	25	20	30	35	30	30
2 Все члены организации хорошо понимают желания и потребности клиента. Интересы клиента учитываются при принятии решений	70	65	70	70	65	75	80	70	65	70	70

[1] Здесь и в таблице 3 респонденты обозначены номерами 1, 2, 3, … 10.

Из таблицы 2 видно, что средняя оценка по ответам 10 респондентов по первому утверждению составила 30%, а по второму – 70%.

Обработка ответов респондентов по характеристикам культуры внутри квадрантов проведена в аналогичном порядке. Например, по характеристике организационной культуры, «связующая сущность организации» были получены следующие распределения 100% между двумя парами конкурирующих утверждений (таблица 3).

Таблица 3

Расчёт средних оценок по характеристике организационной культуры «связующая сущность организации», %

Конкурирующие между собой утверждения	Ответы респондентов[1]										Ср. оценка
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Первая пара 1. Преданность сотрудников делу и взаимное доверие. Сплоченность коллектива и морально-психологический климат	55	45	45	40	55	50	35	45	40	35	44,5
2. Акцент на агрессивность, на достижение цели, на победу в конкурентной борьбе, на увеличение прибыли	45	55	55	60	45	50	65	55	60	65	55,5
Вторая пара 1. Приверженность новаторству и совершенствованию. Акцент в работе – всегда быть на передовых рубежах. В долгосрочной перспективе ориентация на быстрый рост	65	70	80	80	65	70	65	75	75	65	71
2. Формальные правила, процедуры, официальная политика. Долгосрочные цели – поддержание стабильности и рентабельности	35	30	20	20	35	30	35	25	25	35	29

Первая пара утверждений – это конкурирующие между собой аспекты кланового и рыночного типа культуры. Вторая пара утверждений – это конкурирующие между собой аспекты адхократической и бюрократической культуры. Средняя оценка по ответам 10 респондентов по первому утверждению первой пары составила 44,5%, по второму – 55,5%. Во второй паре утверждений оценки соответственно составили – 71% и 29%.

Средние оценки респондентов по характеристикам культуры, полученные по результатам анкетирования сотрудников из таблицы 2, 3 и таблиц, составленных по результатам опроса по другим характеристикам, перенесены в таблицу 4.

Таблица 4

Оценка респондентами характеристик организационной культуры ООО «Сибирский парк», %

Критерии оценки организационной культуры	Тип культуры			
	клановый	адхократический	рыночный	бюрократический
Ключевые характеристики				
Внутренняя ориентация – внешняя ориентация	30	70	70	30
Стабильность – гибкость	59,5	59,5	40,5	40,5
Характеристики внутри квадрантов				
Связующая сущность организации	44,5	71	55,5	29
Стратегические цели	52,5	37,5	47,5	62,5
Общий стиль лидерства	51,5	31	48,5	69
Стиль менеджеров при управлении работниками	44	56	56	44
Критерии успеха	42	28	58	72

Обобщение полученных результатов можно сделать и по данной таблице. Однако для наглядности результаты анкетного опроса, содержащиеся в таблице 4, лучше показать в графическом виде (рисунок 3).

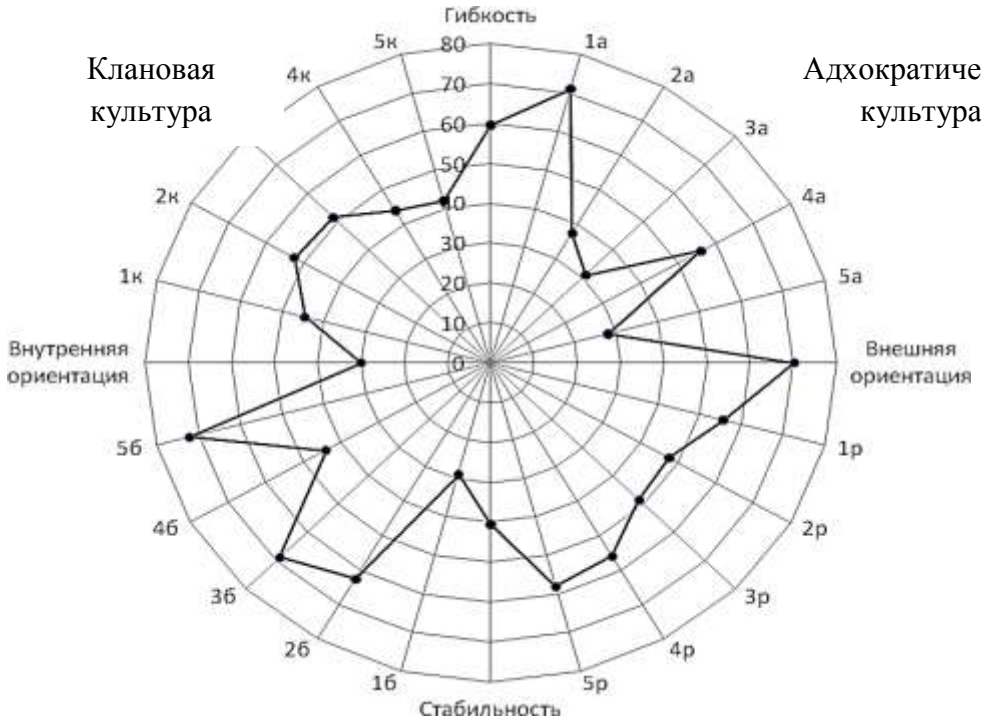

Рисунок 3. Профиль организационной культуры ООО «Сибирский парк»

ано, что большая часть профил в области рыночной культуры, наименьшая – в области клановой. Оценки организационной культуры, указывающие на рыночный тип, колеблются от 40,5 % по характеристике «стабильность – гибкость», до 70 % по характеристике «внутренняя ориентация – внешняя ориентация». Высокая оценка респондентами ключевой характеристики «внешняя ориентация» (70%) указывает на то, что организация не замыкается на решении внутренних проблем, а больше внимания в своей деятельности уделяет своим покупателям. Следовательно, можно сделать вывод, что в ООО «Сибирский парк» доминирует рыночный тип организационной культуры.

В организационной культуре ООО «Сибирский парк» респонденты оценили высоко и некоторые характеристики, присущие другим типам культуры. Например, на вопрос: «что связывает воедино организацию» большинство респондентов отдали предпочтение утверждению: «приверженность новаторству и совершенствованию, ориентация на быстрый рост». Это утверждение относится к адхократическому типу культуры.

Самую низкую оценку получила характеристика культуры «внутренняя ориентация» (30%). Но это следует оценить с положительной стороны, так как организация не замыкается на решении внутренних проблем, а в основном фокусируется на изучении и удовлетворении спроса покупателей.

Адекватность полученных результатов фактической организационной культуре ООО «Сибирский парк» признана её руководителем и специалистами.

Далее, чтобы изменить культуру необходимо определить: что хотят изменить в культуре работники и клиенты (покупатели и поставщики) организации.

Рассмотренная выше методика позволяет определить как существующий, так и предпочтительный тип организационной культуры сельскохозяйственного предприятия. В этих целях респонденты должны давать ответы на вопросы анкеты о желательном состоянии элементов культуры в организации, то есть не как есть, а как должно быть.

Две сельскохозяйственные организации, имеющие примерно одну и ту же структуру производства и схожие условия хозяйствования, могут иметь очень разные культуры. Это происходит потому, что руководитель и члены организации выбрали разные направления формирования организационной культуры.

Альтернативные направления изменения организационной культуры предприятия можно обосновать, используя следующую таблицу (таблица 5)[3].

Таблица 5

Альтернативные направления формирования или изменения организационной культуры

Организационные переменные	Векторы (направления) формирования организационных переменных (а или б)
Главные цели	а) производительность; б) эффективность
Декларируемые лозунги	а) правила; б) ценности и принципы
Организационная структура	а) иерархическая; б) сетевая
Проектирование работы	а) с позиций интеграции; б) с позиций автономии
Производственная стратегия	а) снижение себестоимости; б) уникальность продукции
Подход к управлению	а) системный; б) ситуационный
Делегирование полномочий	а) централизация; б) децентрализация
Преобладающие коммуникации	а) по вертикали; б) по горизонтали
Система контроля	а) извне; б) изнутри
Организационный фокус	а) на организацию; б) на человека
Выполнение работы	а) по правилам; б) творческое
Отношения субординации	а) «взрослый – ребёнок»; б) «взрослый – взрослый»
Проводимые изменения	а) модернизация; б) радикальные
Преимущественное решение проблем	а) рационально-логическое; б) интуитивное
Отношение руководителя к возможностям	а) ждёт момента; б) ведёт поиск

[3] Составлена автором с использованием [4, с. 434].

Из таблицы 5 видно, что если две организации выберут разные векторы формирования тех или иных организационных переменных, то при прочих равных условиях, у них будут сформированы отличные друг от друга культуры. Очень важно, чтобы при выборе этих векторов формирования или изменения организационной культуры учитывались предпочтения работников и клиентов организации, высказанные ими при опросе по предложенной выше методике.

Решающую роль в формировании и изменении организационной культуры играет руководитель организации (учредитель, председатель совета директоров, или директор). Кто-то из них обычно является лидером организации. При этом лидером становится тот, кто не только имеет оригинальную идею, но и собственное видение того, как она должна быть реализована. Выдвигая идею, лидер организации привлекает к её реализации группу единомышленников, обладающих схожими взглядами на ситуацию, цели, способы их достижения. Эта группа постепенно вырабатывает и реализует собственное представление об организации, о правилах её деятельности и развития. В результате этих действий и совместного решения сотрудниками проблем для достижения общей цели, вырабатываются собственные ценности организации, критерии достижения общих целей, правила и нормы поведения, формы взаимодействия с внешней средой и т.п., то есть формируется новая организационная культура.

В последние годы преуспевающие организации закрепляют разрозненные ценности, нормы и правила организационной культуры в едином документе – «кодексе организационной (корпоративной) культуры». Официальное закрепление ценностей, принципов и норм поведения в корпоративном кодексе будет способствовать формированию желаемой организационной культуры сельскохозяйственного предприятия.

Список литературы

1. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн; пер. с англ.; под ред. И.В.Андреевой. – СПб.: Питер, 2001.

2. Балашов А.П. Диагностика организационной культуры: монография / А.П. Балашов, А.В. Непомнящий. – Новосибирск: Сиб. ун-т потреб.кооперации, 2011.

3. Балашов А.П. Организационная культура: учеб.пособие. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2016.

4. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: учебник. – 5-е изд. стереотип. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014.

РАЗВИТИЕ СЕРТИФИКАЦИИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Борисова, д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Развитие агропромышленного комплекса в большинстве стран мира осуществляется на основе экологически ориентированного сельского хозяйства. Три последних десятилетия отличаются возросшим интересом ученых и общества к экологическим проблемам, что привело к научной разработке производства органической пищевой продукции.

По данным IFOAM, органическое сельское хозяйство сегодня практикуется в 172 странах, 82 страны имеют собственные законы в данной сфере. В 11 странах более 10% всех сельхозземель является органическими. США являются ведущим рынком органической сельхозпродукции с 24,3 млрд евро, за ней следуют Германия (7,6 млрд евро) и Франция (4,4 млрд евро). Рынок органических продуктов питания и напитков будет расти ежегодно в среднем на 15,5 % в течение 2016-2020 годов. Общий объем рынка органических продуктов составит по прогнозам около $ 212 млрд к 2020 году [1].

Ученые стран СНГ также занимаются проблемами развития органического производства [2, 3, 4, 5 и другие], однако наибольших успехов добилась Федерация органического движения Украины, создание которой позволило войти Украине на число мировых стран-лидеров производства органической продукции.

Значительную роль в развитии органического производства играет подготовка кадров, формирующих экологическую культуру населения Украины, в первую очередь, ведущие аграрные вузы Украины и созданные на их базе Центры природного земледелия, а также государственные и региональные программы по развитию органического производства [6].

По мнению Исполнительного директора «Союза органического земледелия» России Р. Гурова, российские производители пищевой продукции могут занять достойное место на мировом рынке органической продукции и занять до 10-15% этого рынка. Это объясняется тем, что в стране 40 млн га плодородной сельскохозяйственной земли не получало удобрений больше 20 лет, таким образом, она подходит под производство органической продукции. Это сопоставимо с площадью всех органических земель мира вместе взятых – 43,1 млн га. потенциал рынка экологической продукции в России на 2020 год — 300 млрд рублей. Рынок отечественной сертифицированной продукции оценивается примерно в 1,2 млрд рублей, декларируемой как «эко» — порядка 200 млрд В настоящее время Россия производит только 1% от мирового производства органической пищевой продукции [1].

Наибольшими потенциальными возможностями развития органического земледелия в Сибирском федеральном округе обладает Алтайский край, который является крупнейшим производителем зерна в Российской Федерации: площадь пашни – 6,5 миллиона гектаров, площадь сельскохозяйственных уго-

дий – 10,6 миллионов гектаров (по площади край занимает 4% территории Сибирского федерального округа). Это создано устойчивую платформу для развития зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края, производящей свыше 1,2 млн тонн муки, 230 тыс. тонн крупы и 400 тысяч тонн комбикормов. Имеется развитое растениеводство, однако выпуск органической продукции невелик. Это вязано с отсутствием российской системы сертификации органической продукции, длительной разработкой самих стандартов и законодательного обеспечения производства органической продукции.

Алтайский край демонстрирует положительную динамику экспортной деятельности: алтайская продукция экспортируется в 18 стран ближнего и дальнего зарубежья: Монголия, Китай, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Латвия, Литва, Афганистан, Канада, Польша, Германия, США, Израиль, африканские государства, кроме того, увеличены поставки в рамках гуманитарных программ ООН. Для подтверждения качества и безопасности продукции она проходит зарубежную сертификацию.

Это связано с отсутствием в нашей стране законодательства о производстве и сертификации органической продукции. Россия является членом ЕврАзЭС и стран СНГ, поэтому нормативно-правовые документы, регламентирующие качество и безопасность пищевой продукции разрабатываются в соответствии с принятыми международными актами. Такая работа - по регулированию экологического предпринимательства – начата 16 лет назад. Был принят Модельный закон об основах экологического предпринимательства (в г. Санкт-Петербурге 13 июня 2000 г. Постановлением 15-6 на XV пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств участников СНГ). Начиная с этого периода, разрабатываются проекты Федерального закона «О производстве органической сельскохозяйственной продукции и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации (варианты 2012 г., 2013 г., 2014 г.).

Принятый в апреле 2014 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ «Модельный закон об экологическом агропроизводстве» позволяет разрабатывать законы государств таким образом, чтобы улучшить межгосударственную торговлю и совершенствовать международную сертификацию пищевой органической продукции, соответствующие законодательные акты приняты Казахстаном, Украиной.

В Российской Федерации окончательный вариант Федерального закона «О производстве органической продукции» внесён в 2015 г., однако он не был принят. По оценке специалистов Министерства сельского хозяйства, закон будет принят не ранее 2017 г. Именно отсутствие законодательного управления производством органической продукции сдерживает его развитие на территории Российской Федерации.

В своей деятельности предприятий пищевой промышленности в настоящее время уже могут руководствоваться государственными стандартами, утвержденными 2014 -2015 гг., которые регламентируют производство, хранение и транспортирование органической продукции. Разработана единая терминология, исключающая разночтения в наименовании самой продукции (принят ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определе-

ния»). Установлена сущность органического пищевого продукта натурального и переработанного, что особенно важно для предприятий пищевой промышленности, поставляющей продукцию во все регионы России и на экспорт. Органический пищевой продукт должен содержать в конечном продукте не менее 95% органического сырья – только такой продукт имеет право маркироваться как органический.

В 2015 г. утвержден и введен в действие ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения и транспортирования». Задачей на 2016 г. является проведение активной разъяснительной работы с фермерами и иными производителями органической продукции о порядке применения данного стандарта, а также создание российских центров сертификации органической продукции. Однако эта работа проводится крайне медленно.

Для продвижения своей продукции на мировой продовольственный рынок российские производители органической продукции применяют новые виды сертификации, позволяющие реализовывать продукцию на Ближнем Востоке: сертификацию «ХАЛЯЛЬ» и «КОШЕР СЕРТИФИКАЦИЮ – КР». Сертификат «ХАЛЯЛЬ»[4] выдается Международным центром стандартизации и сертификации «Халяль», созданным по решению Совета муфтиев России. Данный вид сертификации позволяет активно развивать экспорт в страны Центральной Азии, страны Магриба. Сертификат «КОШЕР СЕРТИФИКАЦИЯ – КР»[5] позволяет поставлять продукцию не только в Израиль, а также в специализированные торговые сети России, ряда европейских государств и США.

Однако для развития органического агропроизводства в Сибирском федеральном округе имеется ряд сдерживающих факторов:

– отсутствие государственной поддержки производителей органической агропродукции, в том числе предоставления субсидий и дополнительных стимулирующих средств;

– недоступность сертификации по евростандартам из-за отдалённости территории, в связи с чем резко возрастает стоимость сертификации. Сегодня в мире существуют три основные системы стандартов органической продукции – EU Regulation, Codex Alimentarius Guidelines for Organicallyproduced food, IFOAM Basic Standards, на основе которых выдается сертификат, присваивающий тем или иным продуктам статус органических. Филиалов зарубежных сертификационных организаций на территории Сибирского Федерального округа нет;

[4] "Халяль" общепринятый во всех странах термин переводится как «разрешенный», «дозволенный». Применение регулируется международным стандартом на пищевые продукты »Кодекс Алиментариус» CAC/GL 24-1997 «Общие методические указания в отношении использования арабского термина „HALAL“. Разрешено его использование в торговых марках, фирменных названиях и коммерческих названиях».

[5] Система добровольной сертификации продуктов питания Кошер Россия «КОШЕР СЕРТИФИКАЦИЯ-КР» действует при поддержке главного раввината России. Единственная официально зарегистрированная организация в Российской Федерации оказывающая услуги по кошер-сертификации продуктов питания в соответствии с международными стандартами.

– юридические проблемы продвижения органической продукции в розничных торговых сетях, так как де-юре в нашей стране нет органического сельского хозяйства, следовательно, нет такой продукции. В Министерстве сельского хозяйства РФ и в других ведомствах нет официальных документов по данной продукции;

– недостаток профессиональных кадров специалистов-экологов, подготовка которых началась в технических и аграрных вузах. Их будущая деятельность, согласно образовательным стандартам, будет направлена на мониторинг окружающей среды и контроль за экологическим равновесием, а нужны специалисты по производству органической продукции в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности.

В Сибирском федеральном округе необходима государственная поддержка по развитию инфраструктуры товародвижения органической продукции. Необходимо решить проблемы, связанные с выдачей ветеринарными службами соответствующих сертификатов не только крупным хозяйствам, но и мелким фермерам, владельцам личных подсобных хозяйств, индивидуальным предпринимателям, производящим органическую продукцию, то есть необходима реальная поддержка малого бизнеса в сельской местности [7]. Второе направление государственной поддержки – создание специализированной розничной торговли, где бы реализовывалась органическая продукция местного производства, причем не только в крупных городах, но и в сельской местности. В решении этого вопроса нужна поддержка муниципальных органов власти.

Таким образом, для развития органического производства в Сибирском федеральном округе необходим комплекс мер, принимаемых на уровне органов государственного управления:

– разработка концепции производства органической продукции в целом Российской Федерации, а также на уровне регионов. Разработка программ в каждом субъекте СФО позволит учитывать природные ресурсы и возможности региона;

– создание нормативно-правовой основы проведения сертификации органической продукции и открытие центров по сертификации такой продукции на территории СФО;

— стимулировать инвестиционные вложения в подготовку кадров для производства органической продукции, а именно учреждения образования всех уровней, а также учреждения повышения квалификации.

Список литературы

1. Союз органического земледелия России. – URL: DairyNews.ru http://dairynews.ru/news/

2. Воробьев И.П., Сидорова Е.И. Кооперация – важнейший фактор повышения эффективности использования экологических ресурсов // Труды БГТУ. – 2012. – № 7. – С. 179-182.

3. Донец А.А., Коковихин С.В., Шаталова В.В. Эколого-экономические аспекты усовершенствования технологий выращивания рапса озимого в условиях южной степи Украины // Инновационные подходы в управлении агропромышленным комплексом: мат. XII межд. научно-практ. конф. / ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. – Барнаул, 2013. – С. 242-244.

4. Трегобчук В., Веклич О. Необхідність еколого-економічної моделі ринкових реформ в Україні // Економіка України. – 1997. – № 4. – С. 12–23.

5. Рассыпнов В.А., Максимова Н.Б. Использование рекреационных земель для организации сельского туризма на территории Русского Алтая // Географія та туризм. – Киев: изд-во Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, 2010. – С. 37-41.

6. Чайка Т.А. Предпосылки гармоничного эко-социо-экономического развития Украины // Инновационные подходы в управлении агропромышленным комплексом: мат. XII межд. научно-практ. конф. / ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. – Барнаул, 2013. – С. 262-265.

7. Дроздова Н.А., Шарыбар С.В. Оценка эффективности применения торфяных ресурсов в растениеводстве// Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2015. – № 4 (76). – С. 29.

СПЕЦИФИКА МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА – КАК ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Н.Ф. Вернигор, д-р экон. наук, главный научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Развитие молочной промышленности, как сложной экономической системы, зависит от изменения многих факторов, прямо или косвенно воздействующих на нее. Огромную роль производство молока в устойчивом продовольственном обеспечении страны определяется не только значительными объемами производства, реализации и потребления молока и молочных продуктов, но и их социальной значимостью, что во многом связано со спецификой формирования и функционирования молочной отрасли.

Специфика молочного животноводства обуславливает особенности интенсификации, которые проявляются в том, что продуктивность и эффективность отраслей зависит от степени использования потенциала животных, их возможностей. Это направляет на широкую программу мероприятий по обеспечению необходимого уровня, качества и сочетания биологических, технических, организационно-технологических и экономических факторов [1].

Несмотря на простой количественный рост поголовья без улучшения его качества и структуры, применения новых, более современных технологических и технических систем, без использования высокоэффективных машин и оборудования, кормовых средств достаточного объема и качества, приводит сегодня к значительному увеличению потребности в трудовых и материальных ресурсах, что при низком уровне производительности труда обуславливает в конечном счете значительный рост фондоемкости, материалоемкости и себестоимости продукции. Важнейшими факторами и условиями повышения производительности труда и эффективности в отрасли животноводства являются: переход к новым более прогрессивным и инновационным технологиям, системам организации производства и труда, улучшение породных и племенных признаков животных, при значительном повышении обеспеченности их высококачественными кормами достаточного объема [2].

Трудоёмкость производства молока остается очень высокой и темпы ее снижения еще очень низкие. Основной причиной на сегодняшний день являются высокие затраты труда в расчете на одну корову из-за низкого уровня механизации, который оказывает значительное влияние на уровень производительности труда и экономическую эффективность молока в целом [29].

Фактором, оказывающим влияние на производительность труда в молочном скотоводстве, является стаж работы, уровень профессиональной подготовки работников и возможности ее улучшения. Процесс старения кадров, при общем их недостатке негативно отражается на производстве. Уровень продуктивности коров является важнейшим технико-экономическим показателем развития отрасли молочного скотоводства. На продуктивность коров оказывает влияние большое количество факторов.

Эффективность разделения молочного скота в значительной степени зависит от интенсивности маточного поголовья. Однако даже в лучших хозяйствах страны срок продуктивного долголетия коров составляет 3 - 4 лактации, то есть большинство животных не доживают до того возраста, когда они реализуют наивысшую продуктивность. Это замедляет темпы роста поголовья, производства молока, ведет к непроизводительным затратам и эффективности производства [3].

Величина удоев коров разных возрастов показывает, что от первотелок меньше получают молока. Следовательно, у этих животных еще не окончены рост и формирование организма и на это затрачивается определенная доля энергии, получаемая с кормом. Помимо этого, секреторная часть вымени у первотелок еще не достигла максимума, поэтому удои коров первого отела составляют всего 70-75% от будущей молочной продуктивности и достигают максимума только к четвертому отелу. Самая высокая молочная продуктивность у животных третьего - пятого отелов, рост и развитие организма, в том числе и вымени закончены. По сравнению с первотелками, в этом возрасте получают на 30-40 % молока больше. На седьмом - девятом отеле удой коров снижается на 10-13 %, но он все же выше, чем у первотелок на 18-30%. Коровы старших возрастов, при постоянном привязном содержании, сохраняют несколько лет достаточно высокую стабильную продуктивность, поэтому их наличие в молочном стаде экономически обосновано [4].

Длительно используемые коровы, которые ежегодно телятся и сохраняют в течении многих лактаций стабильные и высокие удои, играют не маловажную роль и особенно ценны. Поэтому поиск возможных путей увеличения продолжительности хозяйственного использования высокопродуктивных коров является актуальным. Интенсивное и рациональное использование молочных коров должно быть обеспечено оптимальными условиями для выращивания молодняка и подготовки животных и лактации, что позволяет достигнуть живой массы коров при первом отеле в возрасте 24-28 месяцев 500 - 600 кг, получить удой за первую лактацию 4400 кг, за третью – 5208 кг. И эксплуатировать коров в течении четырех–семи лактаций [5] .

Не мало важную роль имеет уровень и качество кормления, который на 60-70 % определяет различия в продуктивности коров.

Обобщая отечественный и мировой опыт развития молочного скотоводства и учитывая сложившуюся обстановку в Российской Федерации, необходимо сосредоточить внимание не на увеличении, а на стабилизации поголовья молочных коров и направить все внимание на повышение интенсивности использования имеющегося поголовья, на рост молочной продуктивности за счет осуществления комплекса зоотехнических, организационных и экономических мероприятий.

Молочная отрасль имеет схожие с другими отраслями сельского хозяйства объективные причины, по которым требуется активное регулирование отрасли государством.

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед государством, является развитие конкурентоспособности страны, основанной на эффективной государственной политике. После вступления России в ВТО возник риск поступления на внутренний рынок более дешевой и менее качественной продукции. Конкурировать с ней без помощи государства отечественные производители не могут.

Список литературы

1. Харитонов В.Д. Реализация научно - технической политики и инновационное развитие молочной отрасли [электронный ресурс] // Молочная индустрия мира и Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, март 2012 г.). – URL: http://www.dairyunion.ru/files/FORUM_2012/ С. 52-53. (дата обращения 10.04.2016).

2. Хицков И.Ф. Бизнес, политика и власть / И.Ф. Хицков // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 8. – С. 13-18.

3. Ценообразование на рынке молочной продукции [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: http://agroobzor.ru/ex/a - 135.html (дата обращения 10.04.2016).

4. Чеботаев А.Н. Молочное скотоводство Алтайского края [Текст] / А.Н. Чеботаев // Сыроделие и маслоделие. – 2013. – № 5. – С. 11-12.

5. Чеверов, В.И. Необходимые меры поддержки отрасли до 2020 г. после вступления в ВТО [Текст] / В.И. Чеверов //Сыроделие и маслоделие. – 2012. – № 1. – С. 4-6.

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЮ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВ

Т.А. Чайка, канд. экон. наук, доцент кафедры земледелия и агрохимии
Полтавская государственная аграрная академия, Украина

Первоочередным вопросом среди сельскохозяйственных производителей является разработка и внедрение севооборотов, поскольку их обязательность определена на законодательном уровне Земельным Кодексом Украины от 25.10.2001 г. № 2768-III, Законами Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно сохранения плодородия почв» от 04.06.2009 г. № 1443-VI, «О землеустройстве» от 22.05.2003 г. № 858-IV, «Об охране земель» от 19.06.2003 г. № 962-IV, Постановлением Кабинета

Министров Украины о «Порядке разработки проектов землеустройства, обеспечивающих эколого-экономическое обоснование севооборота и упорядочение угодий»от 02.11.2011 г. № 1134. Однако, сегодня только 3,8% сельскохозяйственных предприятий подготовили проекты севооборотов, что свидетельствует об отсутствии их практического выполнения (таблица 1).

Таблица 1

Проблемы и направления их решения по проектированию севооборотов сельскохозяйственными предприятиями

Проблемы	Содержание проблемы	Направления решения
Севооборот разрабатывается как проект землеустройства	Сложность разработки проектов землеустройства: разрабатывают только сертифицированные специалисты; длительный срок разработки; требует согласования и утверждения различными органами власти	Севооборотные проекты разрабатываются непосредственно сельскохозяйственными товаропроизводителями, в которых есть агрономы. Если таких специалистов в хозяйстве нет, оно может заказать разработку проекта севооборота у другого специалиста-агронома или специалиста по почвоведению. Проект севооборота утверждает заказчик
Непрактичность проектов землеустройства	Разрабатываются землеустроителями, а не агрономами	Составляется в двух экземплярах: один – остается в хозяйстве и им выполняется, а второй направляется в контролирующий орган
Законодательное несовершенство	Проект не подлежит изменению, тогда как производственная ситуация может потребовать соответствующих изменений	Изменения могут быть оперативно внесены в проект производителем. Обязательность ведения книги истории полей с указанием в них чередования культур
Высокая стоимость	Плата составляет от 20 до 70 грн за 1 га	По договоренности сторон, если проект заказывается у другого специалиста

Целесообразно отметить опыт Европейского союза, который использует систему дотаций для фермеров, которые выполняют определенные обязательные требования, направленные на содержание почв в надлежащем состоянии:

1) обязательное соблюдение принципа диверсификации (строгий запрет монокультуры);

2) установлена временная ограниченность на выращивание одной и той же культуры на одном и том же поле.

В пользу внедрения севооборотов свидетельствует анализ результатов многочисленных исследований. Так, на долю освоенного севооборота приходится 1,0–1,4 т/га прироста урожайности зерна озимой пшеницы и свыше 1,0 т/га – кукурузы. Кроме того доказано, что только в освоенном севообороте эффективно используется влага, проявляется система удобрения, обработки почвы, защиты от вредителей и болезней. В освоенном севообороте засоренность уменьшается в 5 раз. Освоенный севооборот является главным фактором сохранения влаги и биологизации производства продукции земледелия [1].

Еще более актуальными становятся работы по химической мелиорации почв, поскольку без внесения кальция не повысится биологическая активность почв, не произойдет рост урожайности, эффективности использования земли, воды и окупаемости удобрений. Потраченная одна гривна на известкование почв обеспечивает 2–3 грн чистой прибыли. Целесообразно добавить, что задержание на площади 1 тонны воды и использования ее для формирования урожая стоит в 10 раз дешевле, чем подача ее для орошения из любого источника. К тому же потенциальная опасность засух на формирование урожая значительно ослабляется [2].

Следовательно, целесообразно руководствоваться не диктатурным установлением механизма севооборота, а контролировать конечный результат – качество почв. Это возможно сделать за счет специализированных лабораторий, количество которых в Украине является достаточным, а стоимость таких анализов из расчета на 1 га составляет 10 грн и доступна для сельскохозяйственных производителей. Контроль же за качеством почв могут осуществлять местные органы власти и общественные организации.

Мы согласны с мнением В.А. Борисовой, что для улучшения агроэкологического состояния сельскохозяйственных земель необходимо использовать экономическое стимулирование, основанное на методике денежной оценки земли [1]. Мотивом экономического стимулирования землевладельцев и землепользователей является повышение балла агроэкологической оценки угодий, который определяется в ходе очередного агрохимического обследования. Необходимым условием проведения стимулирования является рост всех агрохимических показателей плодородия почвы (таблица 2).

Таблица 2

Размер экономического стимулирования за повышение агроэкологической оценки земельных угодий

Увеличение величины агроэкологической оценки земли, баллы	Размер экономического стимулирование относительно денежной оценки земли, %	Увеличение величины агроэкологической оценки земли, баллы	Размер экономического стимулирования относительно денежной оценки земли, %
0,1–1,0	0,5	10,1–11,0	5,5
1,1–2,0	1,0	11,1–12,0	6,0
2,1–3,0	1,5	12,1–13,0	6,5
3,1–4,0	2,0	13,1–14,0	7,0
4,1–5,0	2,5	14,1–15,0	7,5
5,1–6,0	3,0	15,1–16,0	8,0
6,1–7,0	3,5	16,1–17,0	8,5
7,1–8,0	4,0	17,1–18,0	9,0
8,1–9,0	4,5	18,1–19,0	9,5
9,1–10,0	5,0	19,1–20,0	10,0

Рычагом хозяйственного воздействия на эффективность использования земли является эколого-агрохимическая ее оценка в баллах; размер штрафных

санкций за ухудшение экологического состояния земель (таблица 3). Так, если деятельность землевладельца или землепользователя привела к ухудшению агроэкологического состояния почвы, он должен провести соответствующие мероприятия по восстановлению ее плодородия и заплатить штрафные санкции, предусмотренные законодательством. Это будет способствовать повышению ответственности землевладельца или землепользователя в дальнейшей хозяйственной деятельности.

Таблица 3

Размер штрафных санкций за снижение агроэкологической оценки земельных угодий

Увеличение величины агроэкологической оценки земли, баллы	Размер штрафных санкций относительно денежной оценки земли, %	Снижение величины агроэкологической оценки земли, баллы	Размер штрафных санкций относительно денежной оценки земли, %
0,1–1,0	1,0	10,1–11,0	11,0
1,1–2,0	2,0	11,1–12,0	12,0
2,1–3,0	3,0	12,1–13,0	13,0
3,1–4,0	4,0	13,1–14,0	14,0
4,1–5,0	5,0	14,1–15,0	15,0
5,1–6,0	6,0	15,1–16,0	16,0
6,1–7,0	7,0	16,1–17,0	17,0
7,1–8,0	8,0	17,1–18,0	18,0
8,1–9,0	9,0	18,1–19,0	19,0
9,1–10,0	10,0	19,1–20,0	20,0

В случае если величина агроэкологического балла почв не изменилась в ходе проведения очередного агрохимического обследования, то стимулирование осуществлять нецелесообразно. Нужно стимулировать расширенное воспроизводство плодородия почвы, потому что оно мотивирует собственника земли и землепользователя к вложению дополнительного капитала в охрану и воспроизводство плодородия почвы.

Экономическое стимулирование не должно превышать размеров штрафных санкций в случае изменения агроэкологической оценки в сторону увеличения или уменьшения. Приведенный выше вариант экономического механизма рационального использования и охраны земельных ресурсов будет способствовать экономической заинтересованности землевладельцев и землепользователей в повышении уровня плодородия земельных угодий, росту величины агроэкологической оценки в баллах.

Таким образом, в Украине существует жизненная необходимость повышения устойчивости систем земледелия на основе стабилизации землепользования и усиления их адаптивности. Земельные ресурсы и благоприятные климатические условия обуславливают высокий потенциал производства продукции необходимых сельскохозяйственных культур. Возникает необходимость внедрения действенного экономического механизма стимулирования землевладельцев и землепользователей к улучшению качества почв, основанный на де-

нежной оценке земли, поскольку состояние их плодородия сегодня решает продовольственную безопасность нынешних и будущих поколений.

Список литературы

1. Чайка Т.О. Розвиток виробництва органічної продукції в аграрному секторі економіки України : монографія / Т.О. Чайка. — Донецьк : Ноулідж, 2013. — 320 с.

2. Камінський В.Ф. Наукові основи оптимізації с учасних систем землеробства в умовах зміни клімату [Электронный ресурс] / В.Ф. Камінський. – Режим доступа: zemlerobstvo.com/?p=5163.

3. Борисова В.А. Економічне відтворення природного ресурсного потенціалу АПК : автореф. дис. … д-ра екон. наук: 08.07.02 / В.А. Борисова; Миколаївський державний аграрний ун-т. – М., 2003. – 39 с.

Секция: *ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АПК*

ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Ю.В. Агапов, аспирант
Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

Льняной подкомплекс является системой экономически, организационно и технологически связанных и зависимых предприятий и структур по производству, переработке и продаже готового продукта. Однако в настоящее время завершенности как единого функционирующего организационного формирования подкомплекс не имеет.

Решением проблемы конкурентоспособности продукции данного подкомплекса выходит за рамки данного производства, что обусловлено высокой зависимостью от качества сырья и составом основных фондов. Оборудование и технологии, которые применяют в настоящий момент, имеют невысокую эффективность, в результате чего отрасль имеет низкую рентабельность.

Одним из условий повышения конкурентоспособности предприятий льняного подкомплекса можно выделить развитие интеграционных отношений.

Неоспоримым фактом является то, что крупнейшие компании даже в период кризиса не испытывают на столько тяжелых финансовых потрясений по сравнению с малым бизнесом, за счет ряда факторов: объема производства и продаж, масштаба товарооборота, высокого уровня технико-технологического оснащения. Как правило, предприятия занимающиеся производством и переработкой льна – это субъекты малого бизнеса. В связи с чем, для того чтобы сгладить процессы нестабильности внутренней экономики им необходимо внедрить систему кооперации либо кластеризации для формирования единой структуры льняного подкомплекса.

Настоящий льняной подкомплекс характеризуется большим количеством разобщенных производителей и поставщиков однородной продукции, что характерно и для других производств. Конкурируя между собой, они тем самым не создают выгодных условий для деятельности своих предприятий. Субъекты малого предпринимательства в сфере производства волокна и льняных изделий при продаже своей продукции, чтобы закрепить свои позиции на рынке, вынуждены конкурировать по цене с более крупными игроками, ввиду чего стоимость реализации может снизиться до уровня себестоимости продукции. Поэтому трудно предположить, что данные производства могут быть эффективными. Причинами такого положения является и то, что в экономических отношениях между отечественными производителями и сбытовыми организациями присутствует разобщенность и отсутствуют механизмы взаимодействия.

На сегодняшний день центр внимания предпринимательства переместился с процесса производства на более выгодную сбытовую деятельность. Хотя для льняного подкомплекса регионов России задачей номер один по-прежнему остается производство, которое должно максимально загрузить производственные мощности льноперерабатывающих заводов, а уже затем – продаж. В этой связи необходимо теснейшим образом систематизировать производство со сбытом продукции. При этом потенциальные возможности по реализации произведенного продукта с учетом потребительских предпочтений должны в максимальной степени формировать объёмы и структуру производства. В противном случае производители понесут убытки от продаж. Поэтому важно соблюдать условие, при котором производственная инфраструктура подкомплекса соответствовала бы инфраструктуре сбыта и структуре потребительского спроса на основе учета интересов различных групп и категорий покупателей. Выгоду извлекут те производители и поставщики, которые заблаговременно спрогнозируют конъюнктуру потребительских предпочтений, установят возможности сбытовой деятельности своего товара и определят условия продаж.

Производственная и сбытовая политика льняного подкомплекса в известной степени должна быть агрессивной для реализации своих экономических интересов и быть одновременно гибкой на определенных этапах развития, с ориентацией на покупателя. Это станет возможным лишь в том случае, если товаропроизводители и сбытовые организации будут реализовывать единую консолидированную стратегию. Все вышесказанное создаст надежную основу добровольному объединению небольших по размерам предприятий и организаций в мощную национальную структуру, которая будет иметь сквозные горизонтальные и вертикальные связи во всех сферах агропромышленного комплекса, работающих на льняной подкомплекс [3].

В настоящее время процессы по созданию мощных компаний в АПК, основанных на тесных кооперативно-интеграционных связях, существенно активизировались.

Находясь в узких рамках экономического маневра, льносеющие аграрные предприятия, которые по праву находятся у истоков технологической цепочки, формируют лишь основные затраты на производство тканей и готовых изделий. При этом следует помнить, что затраты на выращивание сырья формируются на протяжении весьма длительного времени и при этом в своем большинстве в льноводстве практически не образуется добавленная стоимость, которая позволила бы аграрникам иметь прибыль для расширенного воспроизводства. В таких условиях вполне объясним факт добровольного отказа сельскохозяйственных предприятий возделывать лён-долгунец.

На промежуточном этапе в технологическом процессе переработки льна-долгунца в волокно на льнозаводах происходит также формирование достаточно значительного количества основных затрат. И хотя при выработке полуфабриката (льноволокна) период производства значительно меньше, чем при выращивании льна, но, тем не менее, льнозаводы, за редким исключением, несут убытки [5].

В завершающем периоде переработки льноволокна появляются условия для формирования прибыли. Однако покрыть весь объём издержек, полученных на предыдущих этапах достаточно проблематично. Это можно осуществить лишь в том случае, если при льнозаводах будет проводиться глубокая переработка льноволокна.

Механизм взаимодействия консолидированных партнеров требует отдельного и дополнительного изучения вопросов интеграции с учетом специфики подкомплекса. Важно, чтобы участники технологической цепочки правильно разработали стратегию своего развития и находились во взаимовыгодных экономических партнерских отношениях [4].

Результатом такого альянса, несомненно, станет более высокий уровень конкурентоспособности единого организационного формирования за счет:

– производства и реализации готовых изделий по наиболее выгодным ценам при отказе на различных стадиях технологического процесса от значительного количества посредников;

– осуществления мониторинга качества сырья, полуфабрикатов и изделий из льна на любом из этапов единой технологической цепочки;

– снижения издержек, так как в их состав будут включены все составляющие для производства и реализации готовых льняных изделий;

– осуществления инвестиций в производство на основе объединения с финансово-кредитными учреждениями;

– получения государственных гарантий под внешние инвестиции и повышения уровня поддержки со стороны государства на раннем этапе создания компании.

Создание взаимосвязанной сети льняных компаний на национальном уровне только ради организации одного производства не позволит осуществить расширенное воспроизводство в этом интегрированном формировании. Поэтому следует достаточно обоснованно рассматривать наряду с организацией непрерывного технологического процесса проблемы распределения, обмена и потребления готового продукта.

Список литературы

1. Боткин О.И., Сутыгин П.Ф. Стратегическая цель льноводства России// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – № 2-1. – С 14-19.

2. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф., Кудрявцева Н.Ю.// Региональные аспекты устойчивого развития сельского хозяйства. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2012. – № 2-4. – С. 13-19.

3. Гулый, И.М. Роль конкурентных преимуществ в становлении аграрных кластерных систем [Текст] / И.М. Гулый, А В. Маклахов // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 41. – С. 51-55.

4. Маклахов, А.В. Борьба за качество [Текст] / А.В. Маклахов // Бизнес и власть. – 2011. – № 6. – С. 21.

5. Маклахов А.В. Методология выбора стратегии развития льняного комплекса [Текст]: автореф. Дис. На соиск. Уч. Ст. д.э.н.: 08.00.05/ А.В. Маклахов. – М., 2011. – 46 с.

6. Сутыгин П.Ф. Направление Инновационного развития льняного комплекса России// Научное обеспечение АПК. Итоги и перпективы. Материалы Международной научно-

практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА // ФГБОУ ВПО Ижевска государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск, 2013. – С. 293-298

7. Хухрин А.С. Развитие аграрных кластеров в Российской Федерации: проблемы и решения// Экономика, Труд, Управление в сельском хозяйстве. – 2010. – №3. – С.10

8. Хухрин А.С. Концепция развития аграрных кластеров: ситемно-синергетический подход// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 12.

ИННОВАЦИИ И ЗАМЕЩЕНИЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: УСЛОВИЯ СООТВЕТСТВИЯ

Л.Ю. Ададимова, канд. экон. наук, руководитель сектора,
Ю.Г. Полулях, д-р экон. наук, ведущий научн. сотрудник,
ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК, Россия;
В.И. Котельников, канд. технич. наук, директор
ФГБНУ Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Россия

Полноценное импортозамещение в сельском хозяйстве - это производство дополнительной продукции для поставки на рынок или на переработку (с перспективой выхода на рынок) взамен конкурентоспособного импортного продовольствия, обладающего качеством не ниже, а ценой - не выше замещаемого продукта. Такое замещение доступно лишь ограниченному кругу сельскохозяйственных товаропроизводителей, способных осуществлять инновационное развитие. Целью инноваций, как правило, является интенсификация как главное направление обеспечения устойчивого экономического роста, приводящее к формированию дополнительной прибыли, достаточной для новых вложений (инвестиций).

Инновации по их влиянию на конкурентоспособность продукции можно разделить на три группы (категории):

- улучшающие качество продукции и потенциально повышающие цену её реализации, создавая дополнительную прибыль покрытия (разницу между ценой и переменными затратами на единицу продукции);

- повышающие урожайность (продуктивность), увеличивающие переменные затраты, но так, что константа этих затрат “V” (в расчёте на единицу продукции) уменьшается, увеличивая прибыль покрытия;

- повышающие производительность труда, сокращающие переменные затраты за счет увеличения постоянных, но так, что дополнительно созданная прибыль покрытия в массе или в расчёте на 1 га (гол.) превышает увеличение общей суммы постоянных затрат или их константы “С”. Безусловно, есть инновации, которые могут быть отнесены одновременно к двум или даже трём группам (категориям). Например, техническое средство, повышающее производительность труда, может одновременно оказывать влияние на рост урожайности (продуктивности) и на качество продукции.

Условия эффективности инноваций в соответствии с их принадлежностью к той или иной категории можно сформулировать следующим образом:

1. *Инновации, повышающие качество продукции*:

общее требование эффективности состоит в том, чтобы

$$\Delta V \leq \Delta Ц \quad , \qquad (1)$$

где ΔV – дополнительные переменные затраты в расчёте на единицу продукции (р./ц) или прирост константы “V” в связи с введением инновации, направленной на повышение качества продукции, приводящей к росту его цены, приемлемой потребителю (покупателю);

ΔЦ – ожидаемое (потенциальное) увеличение цены реализации продукта (р./ц), основанное на более высоких его потребительских свойствах.

В условиях замещения аналогичного импортного продукта из общего требования вытекают следующие частные варианты:

если

$$\Delta V < \Delta Ц \quad , \qquad (2)$$

то данная инновация, безусловно, эффективна и приемлема для замещения импорта;

если:

$$\Delta V = \Delta Ц \quad , \qquad (3)$$

то инновация не приносит экономического эффекта, но повышает конкурентоспособность продукта за счёт его более высокого качества и может быть использована для замещения импортного аналога;

если

$$\Delta V > \Delta Ц \quad ,$$

то применение возможно при условии компенсации избыточных затрат государством.

2. *Инновации, повышающие урожайность (продуктивность)*:

общее требование:

$$\Delta V \leq \Delta U * Ц \quad , \qquad (4)$$

где: ΔU – прибавка урожайности (продуктивности), получаемая от внедрения инновации, ц/га (гол); Ц – устоявшаяся или прогнозируемая цена реализации продукта, р./ц;

возможные варианты:

если

$$\Delta V < \Delta U * Ц \quad ,$$

то инновация эффективна и может быть использована в целях импортозамещения;

если

$$\Delta V = \Delta U * Ц \quad ,$$

то данная инновация не приносит экономического эффекта, но может быть приемлема для замещения аналогичного импортного продукта за счет увеличения объема производства;

если

$$\Delta V > \Delta U * Ц \quad ,$$

то такая инновация не может быть приемлема без компенсации избыточных затрат государством.

3. *Инновации, повышающие производительность труда*:

общее требование:

$$\Delta C \leq \left| (-\Delta V) * U \right| \quad , \qquad (5)$$

где ΔС – увеличение константы постоянных затрат (р./га (гол)) за счет амортизации и содержания основных средств в связи с внедрением более производительной, но и более дорогостоящей техники;

(- ΔV) – сокращение константы переменных затрат (р./ц) за счёт замещения живого труда овеществленным (прошлым) трудом, содержащемся в новой технике;

$\left| (-\Delta V) * U \right|$ - абсолютная величина сокращения переменных затрат в расчёте на 1 га (гол.).

Формула (5) означает, что увеличение константы С должно быть меньше или равно абсолютной величине сокращения переменных затрат в расчёте на 1 га (гол.).

Возможные варианты:

если внедрение новой техники не повышает урожайность (продуктивность) и качество продукции, то для импортозамещения значение может иметь только вариант:

$$\Delta C < \left| (-\Delta V) * U \right| \quad , \qquad (6)$$

в этом случае создается дополнительная прибыль, которую можно использовать на расширение производства;

вариант:

$$\Delta C = \left| (-\Delta V) * U \right| \quad , \qquad (7)$$

может быть приемлем для замещения импорта, если данный продукт был конкурентоспособен и без модернизации его производства.

Обобщить все эти варианты инноваций и проверить их эффективность и возможность использования в целях импортозамещения продовольствия можно с помощью разработанной авторами модели устойчивого развития или расширенного воспроизводства агропроизводственной системы. Она демонстрирует постадийное достижение сельскохозяйственной организацией этого состояния, начиная с убыточности, характерной первому выходу её на рынок, до высшей стадии экономического развития – ускоренного экономического роста [1].

В развитие теории константной бухгалтерии и с использованием элементов маржинального анализа в основу модели положены постоянные и переменные затраты, которые формируются по соответствующим константам (С и V)

$$Z_c = C * S \,, \qquad (8)$$

$$Z_v = V * Q \,, \qquad (9)$$

где: Z_c — постоянные затраты, тыс. р.;

Z_v - переменные затраты, тыс. р.;

С - константа (норматив) постоянных затрат на единицу площади (поголовья), р./га (гол);

V - константа (норматив) переменных затрат на единицу произведённой продукции, р./ц.;

S - площадь посева той или иной сельскохозяйственной культуры (поголовье того или иного вида животных), га (гол).

Q - объем произведенной продукции, ц.

Далее, по известным (обоснованным) коэффициентам определяются размеры нормативной и экономической расчётной прибыли:

$$P_{н} = Z_{с} * K_{рн}, \quad (10)$$

$$P_{эр} = Z_{v} * K_{рэ}, \quad (11)$$

где:

$Р_н$ – нормативная прибыль, равная неявным или альтернативным издержкам, необходимая для оплаты факторов производства с целью их удержания в сельском хозяйстве, то есть прибыль простого воспроизводства, р./га;

$Р_{эр}$ – экономическая расчетная прибыль, равная разнице между всей бухгалтерской прибылью и нормативной прибылью, обеспечивающая экономический рост (расширенное воспроизводство), р./га.

$К_{рн}$ и $К_{рэ}$ – коэффициенты нормативной и экономической расчётной прибыли в долях, соответственно, от постоянных и переменных затрат.

В модели, двигаясь по стадиям жизненного цикла от убыточности к высшей стадии устойчивости, можно наблюдать, как интенсификация, осуществляемая путем технической модернизации, совершенствования технологии и организации производства, применения высокоурожайных сортов возделываемых культур и т.д., может ныне убыточные сельскохозяйственные организации доводить до состояния ускоренного экономического роста. Но при этом следует помнить, что интенсификация не сможет противостоять воздействию разного рода негативных внешних и внутренних факторов, возникновению рисковых ситуаций. Поэтому она должна быть подкреплена, во-первых, страхованием рисков, а во-вторых, государственной финансовой и другой поддержкой.

В этой же модели, но в обратном порядке, точнее, в транспонированной таблице можно давать характеристику и оценку непосредственно рисков и предполагаемых угроз по категориям и значимости (таблица 1) [2].

Таблица 1

Рисковые ситуации устойчивого развития аграрного производства (фрагмент)

№ п/п	Рисковая ситуация (стадия устойчивости)	Нормативы	Выручка от реализации, р.	Бухгалтерская прибыль, р.	Экономическая прибыль, р.	Критерий устойчивости		Уровень рентабельности, %
						количество, р.	степень, ед.	
	1	2	6	7	8	9	10	11
	Нормативы		**0,0**	**4417105**	**1292584**	**474258**		
	Формулы			**гр.6-Nгр.7**	**гр.7-Nгр.8**	**гр.8-Nгр.9**	**гр.9/Nгр.9**	
1	Ускоренный экономический рост	1,467	7009062	2591957	1299373	825115	1,74	58,68
2	Потеря ускорения экономического роста		7009062	2591957	1299373	825115	1,74	58,68
3	Угроза потери устойчивости роста	0,4	6183947	1766842	474258	0	0,00	40,00
4	Потеря устойчивости роста	0,5	5946818	1529713	237129	-237129	-0,50	34,63
5	Статическая устойчивость (угроза стагнации)	0,4	5709689	1292584	0	-474258	-1,00	29,26
6	Потеря статической устойчивости (стагнация)	0,5	5063397	646292	-646292	-1120550	-2,36	14,63
7	Уровень безубыточности (угроза рецессии)		4417105	0	-1292584	-1766842	-3,73	0,00
8	Первая стадия убыточности (рецессия)	0,5	2801375	-1615730	-2908314	-3382572	-7,13	-36,58
9	Вторая стадия убыточности (угроза банкротства)		1185645	-3231460	-4524044	-4998302	-10,54	-73,16
10	Банкротство	0,5	592823	-3824283	-5116867	-5591125	-11,79	-86,58
11	Независимые переменные: показали	площадь, га	урожайность, ц/га	константа V, р./ц	константа С, р./га	товарность, ед. (Т)	цена реализации, р./ц (Ц)	
12	Значения	1000	15,0	231	3231	1,00	467,3	

Важнейшим элементом модели являются вынесенные в специальную графу и строку расчётные коэффициенты ($К_{рн}$ и $К_{рэ}$) и базовые нормативы U, Ц, С, V, Т (товарность). С их помощью можно давать оценку инновациям, подставляя в работающую модель новые значения нормативов, изменяемых в результате внедрения той или иной инновации.

Модель позволяет выявлять эффективность инноваций на любой стадии их создания, что даёт возможность вносить коррективы по ходу их планирования и разработки, выявлять целесообразность применения в целях импортозамещения продовольствия.

Список литературы

1. Черняев А.А. Методы выявления рисков и угроз устойчивого развития сельского хозяйства в регионе [Текст] / А.А. Черняев, Ю.Г. Полулях, Л.Ю Ададимова, Т.В. Брызгалин, И.В. Ланденок // ГНУ ПНИИЭО АПК. – Саратов: Типография ЦВП «Саратовский источник», 2013 – 41 с.

2. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г., Брызгалин Т.В. Моделирование анализа рисковых ситуаций и оценки угроз потери устойчивости развития аграрного производства / Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях, Т.В. Брызгалин // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – №3. – С. 90-103.

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ

К.Ч. Акберов, канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО Сибирский университет потребительской кооперации, Россия;
Б.В. Малозёмов, канд. технич. наук, доцент
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет, Россия

В условиях обеспечения оптимального сочетания элементов социального и экономического потенциала сельских территорий Российской федерации большое значение приобретает необходимость иметь инструменты мониторинга ситуации, основанные на использовании доступных для этого показателей.

В результате исследования процесса формирования социально-экономического потенциала сельской территории выявлена устойчивая связь между величиной потенциала и взаимодействиями социальной и экономических сфер [1]. Этот факт является причиной расширения возможных взаимодействий и появления комбинаций взаимосвязей между носителями потенциала сельской территории.

Такое взаимодействие между комбинацией ресурсов может быть описано в рамках синергетического подхода [1, 2]. То есть, возможные взаимодействия ресурсов территории должны быть направлены на формирование дополнительных выгод (эффектов) за счет организационно-экономических механизмов, обеспечивающих совместное использование ресурсов социальной и экономической подсистем. В зависимости от рассматриваемой сферы деятельности или вида ресурсов синергетический эффект будет зависеть от потенциала совокупности используемых для производства продукции или услуг ресурсов (таблица 1).

Таблица 1

Виды возможных источников синергетических эффектов

Вид синергии	Источники синергии	Компоненты ресурсного потенциала
Логистическая	Общие закупки ресурсов, участие в единой товаропроводящей цепочке	- производственный потенциал сферы производственного обслуживания; - производственный потенциал сферы непроизводственного обслуживания; - потенциал земель дорожного хозяйства.
Инфраструктурная	Общие инфраструктурные потребности	- производственный потенциал туризма; - производственный потенциал сферы непроизводственного обслуживания; - образовательный потенциал; - административный потенциал; - потенциал земель поселений; - потенциал земель сельскохозяйственного назначения: пашни, пастбищ; - потенциал земель промышленного назначения.
Инвестиционная	Общие инвестиционные ресурсы	- финансовый потенциал сферы производственного обслуживания; - финансовый потенциал сферы непроизводственного обслуживания; - потенциал районного бюджета.
Синергия трудовых ресурсов	Создание новых рабочих мест, взаимодополняющие квалификация и опыт персонала, наличие стимулов к увеличению потребностей в квалифицированном персонале	- трудовой потенциал сферы производственного обслуживания; - трудовой потенциал сферы непроизводственного обслуживания; - личностный потенциал населения трудоспособного возраста; - потенциал межличностного общения.
Инновационная	Общие НИОКР, наличие стимулов для совместного поиска и освоения новых ресурсосберегающих технологий, обмен технологическими, организационными знаниями, наличие стимулов для совместного обучения персонала	- технологический потенциал сферы производственного обслуживания; - технологический потенциал сферы непроизводственного обслуживания; - природно-сырьевой потенциал территории.

Поскольку и социальная и экономическая сферы сельской территории реализуют свои цели за счет использования ее ресурсов, результат может приводить либо к уменьшению потенциала, либо к его приращению.

Ресурсный потенциал может быть представлен в виде результирующей функции, имеющей в качестве аргументов значения потенциалов сельской территории:

$$P = f(P_i, \ldots . P_n) \quad (1)$$

При этом, в качестве аргументов может быть использован любой из потенциалов или их совокупность:

– производственный потенциал сельского хозяйства;

– производственный потенциал пищевой и перерабатывающей промышленности;

– производственный потенциал туризма;

– производственный потенциал сферы производственного обслуживания;

– производственный потенциал сферы непроизводственного обслуживания;

– личностный потенциал;

– потенциал межличностного общения;

– образовательный потенциал;

– потенциал здоровья;

– административный потенциал;

– земель сельскохозяйственного назначения;

– пастбищ;

– земель промышленного назначения;

– земель дорожного хозяйства;

– земель поселений;

– природно-сырьевой.

Этот список может меняться в соответствии с особенностями конкретной территории.

На наш взгляд, предложенные для характеристики социальной и экономической сфер сельской территории показатели разрозненны, что не позволяет охарактеризовать состояние социально-экономического потенциала сельской территории, а также сделать вывод об эффективности административного потенциала территории.

Вместе с тем, темпы роста или снижения выделенных нами показателей характеризуют изменения социально-экономической системы. И, если для оценки потенциала сельской территории использовать обобщающий показатель, который равен сумме экономического и социального потенциалов, то анализируя его динамику можно увидеть, как меняется потенциал системы:

$$Э_{с/э} = Э_{соц} + Э_{экон}, \quad (2)$$

где $Э_{соц}$ – потенциал социальной сферы территории;

$Э_{экон}$ – потенциал экономической сферы территории.

Потенциал P , являющийся функцией комбинации потенциалов ресурсов территории, является дополнительной величиной, характеризующей общий социально-экономический потенциал сельской территории. Так как социально-экономический потенциал сельской территории предлагается рассчитывать согласно формуле (2), а возможные изменения потенциала территории при использовании определенного вида синергии, описывать формулой (1), то:

$$Э_{с/э} = Э_{соц} + Э_{экон} + P, \quad (3)$$

где $Э_{соц}$ – потенциал социальной сферы территории;

$Э_{экон}$ – потенциал экономической сферы территории;

P – прирост потенциала территории при использовании синергетического эффекта.

С учетом известных, а также используя собственные выводы, попытаемся сформировать модель оптимального сочетания факторов для максимального производства социальных и экономических благ.

Любая сельская территория, как самостоятельная социально-экономическая система, располагает определенной совокупностью факторов производства. Соединение факторов производства для их превращения в социальные и экономические блага является своего рода производственным процессом. Главной целью функционирования сельской территории является повышение качества жизни населения, то есть получение максимального количества социальных и экономических благ, которое возможно при эффективном использовании ресурсов. В качестве ресурсов будем рассматривать количество бюджетных средств, выделяемых на развитие социальной и экономической сфер сельской территории.

С точки зрения экономистов, объектами исследования которых являются предприятия, как своего рода микро социально-экономические системы, эффективность достигается тогда, когда для заданного объема продукции используется минимальное количество факторов производства, или при заданном объеме ресурсов достигается максимальный объем выпуска продукции [3].

То есть, с точки зрения теории производства можно изучить зависимость между количеством ресурсов территории, в качестве которых выступают бюджетные ограничения (возможности районного бюджета), и объемом производимых социальных и экономических благ путем построения производственной функции.

В соответствии с вышеизложенными выводами и соглашаясь с мнением большинства ученых, производственная функция отражает эффективные приемы комбинирования ресурсов, а любое изменение состояния территории и состояния ее ресурсов обуславливает появление новой производственной функции [3]. То есть, необходимо имеющиеся бюджетные средства распределить оптимальным образом между социальной и экономической сферами сельской территории.

Если рассматривать сельскую территорию как носитель потенциала трех групп факторов производства – труда, капитала и земли, то производственная функция будет представлена в виде:

$$Q = F(L, K, N), \tag{4}$$

где Q– максимальный объем благ при соответствующем уровне развития территории;

L– используемый труд;

K – капитал;

N – земля.

Так как предназначение производственных функций заключается в решение задач планирования производства, функции, разработанные на основе анализа конкретной социально-экономической системы, позволяют спрогнозировать изменения совокупного производства благ при изменении факторов произ-

водства. При этом определяющим фактором будет капитал или бюджетные средства федерального, регионального или муниципального уровня.

В соответствии с законами экономической теории производственная функция социально-экономической системы в краткосрочном периоде предполагает изменение интенсивности использования фиксированного фактора производства (бюджетного ограничения) за счет изменений объемов переменных факторов (социальные и экономические блага сельской территории). Соответственно, ее можно описать тремя основными показателями – общим, средним и предельным продуктами переменного фактора производства.

Пусть общий продукт – это суммарный объем выпуска благ, полученных в рамках производственной функции.

Средний продукт фактора будет определяться путем деления объема выпускаемых благ на количество используемого переменного фактора (ресурса).

Соответственно, предельный продукт фактора производства MP, определенный в физических единицах, будет показывать изменение в объеме выпуска социальных ΔQ и экономических благ ΔF , при использовании дополнительной единицы данного фактора (переменного ресурса) при неизменном объеме всех остальных:

$$MP = \frac{\Delta Q}{\Delta F}. \qquad (5)$$

Таким образом, MP – показатель того, насколько увеличится производство благ при изменении вложений на единицу.

Тогда можно сделать вывод, что предельный продукт переменного ресурса есть производная функция общего блага по объему переменного ресурса и характеризует предельную производительность переменного ресурса (сколько благ социальных или экономических можно получить, направив на их получение дополнительную единицу ресурсов территории).

Сравнивая предельную производительность ресурса и затраты на его пополнение, органы местного самоуправления решают вопрос о необходимости дополнительных затрат. Другими словами, вложение бюджетных средств в развитие социальной или экономической сферы целесообразно до тех пор, пока каждая дополнительно вложенная единица средств дает приращение производства социально-экономических благ.

Выводы. При производстве тех или иных экономических или социальных благ может быть использована совокупность ресурсов с характерным для каждого их них потенциалом, формирующим тот или иной синергетический эффект. Распределение ресурсов между планируемыми к производству благами всегда будет ограничено потенциалом бюджета территории. Модель оптимизации факторов производства, обеспечивающая си-энергетический эффект от сочетания экономического и социального потенциалов, основана на сравнении предельной производительности переменного ресурса и затрат на его пополнение. Органам местного самоуправления это позволяет определить объем дополнительных затрат бюджетных средств на развитие или социальной, или экономической сферы. Эти затраты будут целесообразны до тех пор, пока каждая

дополнительно вложенная единица средств будет давать приращение производства социально-экономических благ. Данный подход позволяет определить объем бюджетных средств, необходимых для производства оптимального объема благ. Ресурсы производства не являются абсолютно взаимозаменяемыми, каждый фактор выполняет свойственную ему функцию, которую другой фактор может выполнять хуже или не выполнять совсем, т. е. ресурсы имеют свойство взаимодополняемости. Отсутствие одного или нескольких ресурсов делает невозможным процесс производства благ и требуются затраты бюджета на их приобретение. В силу ограниченности бюджетных средств на приобретение оптимального объема определенного ресурса (капитала, труда) социально-экономическая система при сложившихся условиях может тратить фиксированное количество денежных средств.

Список литературы

1. Жук М.А. Оценка синергетического эффекта виртуальных интеграционных цепочек социально-экономических субъектов региона / М.А. Жук // Вестник Омского государственного университета. – №8 (127). – 2011. – С. 208 – 211.– 2013.

2. Занг В.Б. Синергетическая экономика / В.Б. Занг. – М.: Мир. – 1999. – 354 с.

3. Гриценко Г.М. Возможно ли эффективное управление сельхозпредприятием в условиях демократизации сельского сообщества. / Г.М. Гриценко, А.Н. Лукьянов // «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». – 2007. – №11. – С. 17–19.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Н.И. Антонова, зав. отделом социально-экономического развития АПК,
ФГБНУ Всероссийский НИИ экономики и нормативов, Россия

Ростовская область занимает одно из ведущих мест на рынке производителей сельскохозяйственной продукции в России. На ее долю приходится 8,9% общероссийского производства зерна, 8,4% подсолнечника, 4,7% овощей, 4,0% плодов, 3,5% молока. Однако по многим позициям дореформенные результаты не достигнуты. Так, в 2014 г. от уровня 1990 г. производство составило: по зерну 99,7%, подсолнечнику – 91,3, плодам – 45, молоку – 63,9%. Определенные проблемы существуют при производстве плодоовощных консервов, муки, круп и молочной продукции. Хотя в каждой из названных отраслей имеются успешно развивающиеся лидеры. Помимо этого требуют дальнейшего развития инженерная и рыночная инфраструктуры; отрасли сопровождения основного производства, такие как: предоставление услуг по транспортировке, финансовых и складских услуг, строительство и т.д.

Одним из инструментов преодоления сложившегося положения в отрасли могут стать кластеры.

Опыт функционирующих кластеров говорит о том, что при их создании необходимо соблюдение пяти принципиальных характеристик, первые три из

которых могут рассматриваться, как стартовые предпосылки для формирования кластеров.

1. Наличие конкурентоспособных предприятий. Ключевым условием для развития кластера является наличие предприятий в кластере, конкурентоспособных на рынке. Концентрация занятости на депрессивных предприятиях может быть предпосылкой для формирования и развития кластера.

2. Наличие в регионе конкурентных преимуществ для развития кластера. Например, выгодное географическое положение; доступ к сырью; наличие специализированных людских ресурсов; поставщиков комплектующих и связанных услуг; специализированных учебных заведений и образовательных программ; необходимой инфраструктуры и другие факторы.

3. Географическая концентрация близости. Ключевые участники кластеров находятся в географической близости друг к другу и имеют возможность для активного взаимодействия. Хотя современные средства коммуникации этот принцип делают не таким актуальным.

4. Широкий набор участников и наличие «критической массы». Кластер может состоять из компаний, производящих конечную продукцию и услуги, как правило, экспортируемые за пределы региона, системы поставщиков комплектующих, оборудования, специализированных услуг, а также профессиональных образовательных учреждений.

5. Наличие связей и взаимодействие между участниками кластеров. Одним из ключевых факторов успеха развития кластеров является наличие рабочих связей и координация усилий между участниками кластера.

Представляется, что заинтересованными сторонами при создании кластера являются все субъекты экономической деятельности региона, хотя конечные цели у них различны (таблица 1)*.

Таблица 1

Субъекты кластера и их цели

Субъекты	Цели субъектов
Население	Новые рабочие места, увеличение доходов
Товаропроизводители (по системообразующему направлению)	Повышение конкурентоспособности, выход на внешние рынки, включая международные
Банки	Возможность кредитования проектов
Страховые компании	Реклама, рост клиентской базы
Органы власти	Диверсификация региональной экономики, увеличение налогооблагаемой базы, что позволит развивать социальную инфраструктуру; снижение безработицы; появление удобного инструмента для взаимодействия с бизнесом; рост инвестиционной привлекательности региона; повышение политической, экономической и социальной значимости региона.
Инвесторы	Расширение числа потребителей инвестиций, приносящих прибыль

Образовательные и научные учреждения	Разработка и адаптация технологий, продуктов, ориентированных на потребности товаропроизводителей и региона в целом; сокращение сроков в цепи «потребность – идея – разработка – адаптация- освоение»
Организации и предприятия сопровождения основной деятельности	Получение стабильных доходов и формирование экономической базы дальнейшего развития

*Составлено автором

Цель создания кластера, таким образом, можно сформулировать с нескольких позиций: микроэкономической (предприятий), мезоэкономической (регион) и макроэкономической (государство):

- микроэкономическая – производство конкурентной продукции, удержание доли рынка, занятие свободной рыночной ниши на определенной территории;

- мезоэкономическая – увеличение налогооблагаемой базы, рост доходов региона и решение многих социальных вопросов; сокращение безработицы;

- макроэкономическая – преодоление технологической отсталости перерабатывающей промышленности и сырьевой направленности сельского хозяйства страны, импортозамещение и, в конечном счете, достижение продовольственной безопасности страны.

Задачи, которые должны решить кластер:

- преодоление узости регионального рынка на основе использования потенциала R&D (совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии);

- создание глобально конкурентоспособной исследовательской и технологической среды на местном уровне;

- производство не только конкурентоспособной на мировом рынке, но и радикально новой продукции;

- широкое вовлечение в кластер малого предпринимательства и развитие кооперационных связей между малым и крупным бизнесом, рост занятости в секторе малого предпринимательства;

- расширение механизма стратегического сотрудничества: вовлечение в структуру кластера не только предприятий, исследовательских организаций, университетов, но и венчурных фондов, и других посреднических структур, обеспечивающих синергетический эффект взаимной поддержки производства инновационных продуктов и услуг;

- привлечение инвестиций в развитие входящих в кластер компаний;

- поддержка существующих и новых малых и средних инновационных экспортоориентированных предприятий;

- организация и реализация специализированных обучающих программ подготовки высококлассных специалистов всех уровней для последующей работы по созданию и применению высоких технологий;

- импортозамещение, рост доходов от экспорта и инвестиционных потоков;

- трансфер различных видов инноваций (продуктовых, процессных, процессных модернизационных, кардинальных «подрывных») в зависимости от степени технологической готовности предприятий [1].

Предпосылки создания такого кластера в области существуют. Прежде всего это:

со стороны бизнеса:

- в целом сохранившаяся зональная и микрозональная специализация;
- наличие предприятий различных размеров и организационно-правовых форм;
- опыт кооперации и интеграции в прошлом;
- сохранившаяся сырьевая база перерабатывающей промышленности;
- наличие трудовых ресурсов, во многом не утративших профессиональных навыков;
- вполне развитая транспортная инфраструктура, выгодное географическое положение;
- осознание многими руководителями и собственниками преимуществ объединения для выхода на рынки (особенно в условиях все большего распространения ритейловых сетей), материально-технического обеспечения и т.п.;
- стремление к повышению конкурентоспособности на основе инновационного развития;

со стороны власти и бизнес-окружения:

- органы власти стремятся к обеспечению устойчивого развития региона;
- складывающийся диалог власти и бизнеса;
- разрабатывается нормативно-правовая база на уровне региона в области инновационного развития, господдержки и т.д.;
- формируется инфраструктура поддержки бизнеса в форме ИКС, бизнес-инкубаторов, ярмарок, различных программ и т.д.;
- налаживаются связи внутри бизнес-сообщества, формируется предпринимательская культура;

со стороны общественности:

- сложное положение в экономике осознано общественностью (партии, научные организации, учреждения профессионального образования), формируется необходимость, желание и готовность к деятельности для выхода из кризиса, ускоряет этот процесс и введение антироссийских санкций со стороны Евросоюза и США;

со стороны научной общественности:

- наличие широкого круга образовательных, научно-исследовательских институтов и лабораторий, опытных станций и т.п., ведущих исследования по разным направлениям, связанным с профилем кластера.

В свете вышесказанного при создании кластера необходимо соблюдение следующего алгоритма:

- *наличие интереса* к объединению возможностей и инициаторов его;
- *аудит региональной экономики*: выявление агропромышленной специализации региона, наличия конкурентоспособных предприятий и их количество, экономическое состояние общей массы товаропроизводителей; наличие и со-

стояние производственной, транспортной и социальной инфраструктуры; наличие и состояние кадрового потенциала;

- *аудит конкурентных преимуществ* для развития кластера: выгодное географическое положение, природно-климатические условия, близость к источникам сырья и рынкам сбыта; возможности подготовки и переподготовки потенциальных работников и уже занятых на производстве; опыт интеграционных связей в прошлом; число успешных малых предприятий, как показатель наличия инициативных людей в регионе;

- *формирование информационного пространства* с целью ознакомления с основами кластерной политики широких масс предпринимателей и населения, преимуществами и рисками в ходе создания и функционирования кластера;

- *дизайн структуры кластера*: определение участников в соответствии с выбранным направлением деятельности, согласование их интересов, определение генеральной цели деятельности, формулирование задач для достижения цели [2].

Наиболее перспективные направления для создания кластеров в области: молокопродуктовый, по производству мяса свиней и птицы. В области развивается кластер сельскохозяйственного машиностроения, что сыграет свою положительную роль в перевооружении отрасли.

Список литературы

1. Оптимизация государственной поддержки инновационного развития перерабатывающей отрасли АПК региона: монография/ Тарасов А.Н., Маркин С.Ю. и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 164 с.

2. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК: монография/ Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «Азов-печать», 2015. – 172 с.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

П.А. Анциферов, начальник отдела
ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Россия
Г.М. Гриценко, д-р экон. наук, гл. н. с., и.о. зав. лабораторией
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В последнее время (2014–2015 гг.) хлебопекарный бизнес на селе, также как и весь сектор малого предпринимательства (таблица 1), активизировался, что стало следствием государственной поддержки, которую оказывает данному сектору экономики государство.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности малых предприятий обрабатывающих производств, в т. ч. пищевой промышленности*

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Число предприятий, единиц[1]	26601	31548	35824	35596	31963	120,2
Средняя численность работников – всего, человек	191535	180883	178284	179888	172806	90,2
Среднесписочная численность работников, человек	171824	168507	168874	168266	162177	94,4
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника малого предприятия, рублей	7872	10063	11522	12645	12927	164,2
Оборот организаций[2], млн рублей	255174,7	264640,3	267852,9	281057,2	290722,3	113,9
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млн рублей	255174,7	275062,5	277073,3	284544,4	290741,4	113,9
Оборот оптовой торговли, млн рублей	109757,6	130715,8	138310,1	145961,0	161683,0	147,3
Оборот розничной торговли, млн рублей	37344,1	56142,2	70829,1	59034,8	65346,0	175,0
Оборот общественного питания, млн рублей	2569,7	3388,8	2897,4	3130,9	3889,6	151,4
Инвестиции в основной капитал, млн рублей	10860,2	13086,5	13530,0	20738,7	23366,0	215,2

* Данные Алтайкрайстата

Однако уровень обеспеченности населения сельских территорий свежим хлебом местного производства остается невысоким (рисунок 1), что во многом зависит от позиции местных органов управления по отношению к малому предпринимательству территории.

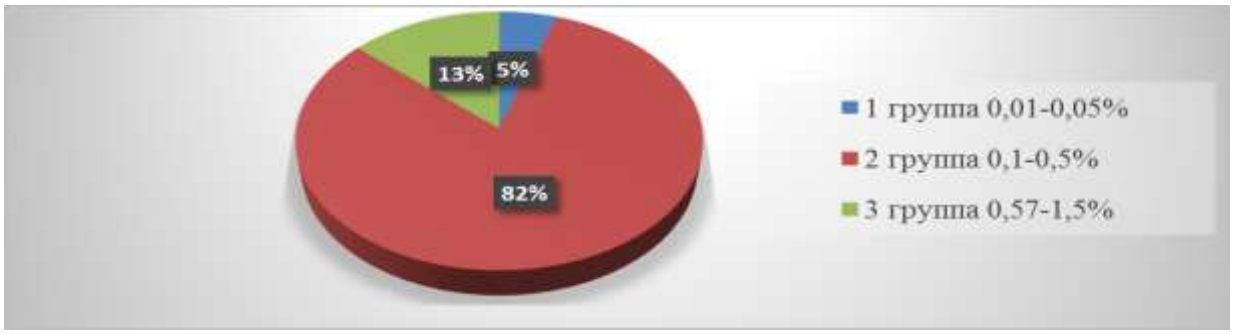

Рисунок 1. Группы районов Алтайского края с показателями обеспеченности хлебом собственного производства
(результаты исследования авторов)

В связи с тем, что малое хлебопекарное производство решает социальные задачи – обеспечение население продукцией первой необходимости, занятость населения и т.д., прежде всего, его развитие должно получить широкую поддержку со стороны районных органов управления. Согласно Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основанием для районных органов управления к действию могут быть муниципальные программы, что ставит задачу включения в них более широкого спектра мероприятий по поддержке малого предпринимательства, отражающего проблемы конкретной территории, чем стандартные меры, определяемые на региональном уровне.

В частности, решение проблемы обеспечения действующих субъектов мини-пекарен производственными помещениями находится в правовом поле Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому малые предприятия, претендующие на помещения, арендуемые ими в течение двух лет и более, имеют преимущественное право выкупа при его продаже. При этом срок рассрочки оплаты приобретаемого субъектами малого предпринимательства имущества при реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества не должен составлять менее 5 лет [1].

Однако это не решает проблем с производственными помещениями у вновь создаваемых субъектов. На взгляд автора они должны решаться на основе муниципально-частного партнерства, прописывая этот пункт в совместных договорах;

- *поиск потенциальных участников проектов*, реализуемых в рамках районных программ развития малого хлебопекарного производства;

- проведение собеседований и *отбор кандидатов*, с которыми планируется заключение договоров;

- *согласование с претендентами основных позиций договоров*, в которых прописываются обязательства претендентов. Наличие данного соглашения гарантирует реализацию районной программы, т. к. основано на законе о муниципально-частном партнерстве.

Если претендент не имеет статуса юридического лица (ИП, ООО, КФХ и т.п.), необходимо оказать ему организационную помощь в приобретении патента на ведение данного бизнеса.

Помимо процедур, связанных с созданием новых производств, районной администрации необходимо решать задачи, связанные с каждодневной деятельностью малых хлебопекарных предприятий (мини-пекарен). В частности, оказывать консультационную и организационную поддержку в освоении элементов ХАССП; смысл которого в том, чтобы выявить и взять под постоянный контроль все критические контрольные точки – этапы производства, на кото-

рых нарушения технологических и санитарных норм могут привести к неустранимым или трудно устранимым последствиям для безопасности изготавливаемого пищевого продукта. Для её внедрения Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ "Об утверждении СП 2.3.4.3258-15 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям по производству хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий" определены требования к размещению организации и ее территории, водоснабжению и канализации, естественному и искусственному освещению, отоплению и вентиляции, производственным, вспомогательным и бытовым помещениям, их содержанию, оборудованию, инвентарю, таре и их санитарной обработке, сырью, полуфабрикатам, подготовке сырья, производству и выпуску готовой продукции, реализации хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий [2].

Однако, на наш взгляд, данная система в существующем виде направлена на подавление малого бизнеса, что подтверждается нашими расчетами: суточная сумма выручки при цене реализации хлеба 30 р./кг и суточной мощности 350 кг составит 10,5 тыс. р. При этом годовая сумма выручки составит 3832,5 тыс. р. При сложившемся уровне рентабельности хлебопекарной промышленности Алтайского края по отношению к выручке в размере 9,5% в 2014 г., в распоряжении владельца мини-пекарни остается 364,1 тыс. р. в год. Эта сумма является доходом владельца мини-пекарни, который распределяется по его усмотрение либо на оплату труда и личное потребление либо на развитие бизнеса. Сумма затрат на прохождение процедур ХАССП соизмерима с годовым заработком владельца малого бизнеса и по своей сути является критической процедурой, обуславливающей прекращение производственной деятельности малого предприятия.

Решение данной проблемы возможно через организацию разноуровневой системы ХАССП, предусматривающей и перечень заявленных документов и процедуры сертификации в зависимости от масштабов производства, которые следует разработать и утвердить на региональном уровне.

Одним из возможных вариантов снижения стоимости процедуры сертификации по ХАССП могут стать усилия районных органов управления по консолидации всех производителей хлеба в районе для коллективного участия в гранте для освоения данных процедур.

Для реализации этой задачи у районных органов управления есть возможность, основываясь на положениях Приказа Минэкономразвития России «Об утверждении основных положений Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года», в которой определены цели, методы, способы развития региональных гарантийных организаций, небанковской депозитно-кредитной организации "Агентство кредитных гарантий" и иных участников Национальной гарантийной системы [3], воспользоваться средствами НО «Алтайский фонд микрозаймов» и НО «Алтайский гарантийный фонд», представляющих гранты начинающим предпринимателям (ИП, ООО, срок регистрации которых не превышает 12 месяцев).

Для минимизации негативного восприятия принципов ХАССП именно малыми субъектами хлебопекарного производства необходимо составить поэтапный план его внедрения с учетом особенностей производственной деятельности каждого из них. Контроль функционирования на предприятиях процедур, основанных на принципах ХАССП, должен происходить с учетом разработанного плана внедрения.

Важнейшим элементом муниципальной поддержки местных субъектов хлебопекарного производства является обеспечение их участия в государственных закупках как поставщиков для местных учреждений образования, культуры, спорта, государственных учреждений и организаций, возможность которого предусматривается Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [4].

В связи с этим предлагается каждый из выставляемых на торги лотов (заявки на производство хлеба) от детских, лечебно-профилактических и различных государственных учреждений дробить на несколько частей. Это позволит, во-первых, увеличить число участников торгов, во-вторых, даст возможность участия в них субъектов малого хлебопекарного производства, в-третьих, снизит цену закупаемого хлеба не за счет снижения его качества, как это происходит на при участии только крупных удаленных поставщиков, а за счет сокращения затрат на транспортировку, т. к. в соответствии с Федеральным законом №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» заказчик вправе выбирать наиболее приближенного поставщика [5]. А заказчику всегда проще регулировать отношения с поставщиками, находящимися на той же территории. Прибыль при этом получит и региональный бюджет за счет увеличения случаев совершенных сделок.

Важнейшей поддержкой малому хлебопекарному производству является популяризация функционального профилактического и лечебного хлеба в средствах массовой информации, в школах, детских садах, учреждениях.

В целях защиты субъектов малого хлебопекарного производства от излишнего государственного и муниципального контроля районным органам управления в соответствии с Федеральным законом "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" во исполнение Постановления Правительства РФ "О Правилах формирования и ведения единого реестра проверок" [6] необходимо сформировать Единый реестр этих проверок и график их проведения, согласно которому заинтересованные в них службы, в том числе и Федеральная антимонопольная служба, и Роспотребнадзор, и МЧС, и СЭС и проч., осуществляли их одновременно в целях экономии времени и средств проверяемых.

Необходимо объединить усилия районных органов управления и региональной Гильдии пекарей и кондитеров и Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края для решения проблемы снижения налогооблагаемой базы субъектов малого хлебопекарного производства и пополнения бюджетов сельских территорий за счет внесения в перечень Классификатора кодов

по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых предусмотрено применение патентной системы налогообложения на территории Алтайского края [7] пункта 21.13 «хлебопечение, услуги по изготовлению хлебобулочных и кондитерских изделий» при одновременном снижении ставки налога для налогоплательщиков в сфере хлебопечения и смежных производств, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы», с 6 до 3 %. Сотрудничество необходимо и в вопросах консультирования специалистов района, информированию малых и средних предприятий хлебопечения, мукомольного и кондитерского производства о вступлении в силу нормативно-правовых актов, разработки необходимого комплекта документации системы менеджмента безопасности пищевой продукции на основе принципов ХАССП в соответствии с требованиями ТР ТС 021 и обучения с обязательной выдачей свидетельства об оказанной услуге, разработке необходимого комплекта документации и проведения семинаров по их внедрению и поддержанию и организации нестационарных торговых объектов в городах края для торговли хлебом, произведенным в сельских пекарнях.

Средства для реализации указанных мероприятий гарантирует наличие в каждом регионе подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» и соответствующих муниципальных программ. Начиная с 2015 года, государство увеличивает объемы финансовой поддержки малого предпринимательства.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": Федеральный закон от 29.06.2015 № 158-ФЗ.

2. Об утверждении СП 2.3.4.3258-15 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям по производству хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий": Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 11.02.2015 № 10. Зарегистрировано в Минюсте России от 19.02.2015 № 36110.

3. Об утверждении основных положений Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года: Приказ Минэкономразвития России от 19.02.2015 № 74

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: Проект Федерального закона № 821534-6

5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: Федеральный закон от 18.07.2011 №223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, №30 (ч. 1), ст. 4571

6. О Правилах формирования и ведения единого реестра проверок: Постановление Правительства РФ от 28.04.2015 № 415.

7. Классификатор кодов по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых предусмотрено применение патентной системы налогообложения на территории Алтайского края: «О внесении изменений в закон алтайского края «О применении индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения на территории Алтайского края»: Закон Алтайского края от 24.06.2015 № 50-ЗС.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СФО

Е.В. Афанасьев, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В современных условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности страны, региона является не только и не столько аграрная, сколько комплексной, непосредственно связанная с макроэкономическим развитием государства, региона, их возможностями осуществления социально-ориентированной политики, повышения жизненного уровня населения, использования преимуществ межрегионального и международного разделения труда в агропромышленном производстве.

Вместе с тем для Сибирского федерального округа (СФО) как одного из крупных производителей сельскохозяйственной продукции на востоке страны основой укрепления его продовольственной безопасности является прежде всего повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса за счет: мобилизации возможностей собственного агропромышленного производства, способного гарантировать надежное обеспечения населения продовольствием, в первую очередь его базовыми видами (зерно, молоко, мясо); формирование конкурентных продуктовых рынков; организация системы надежных гарантий качества продовольствия, поступающего на внутренний рынок; формирование и развитие специализированных зон производства основных видов сельскохозяйственной продукции; совершенствованию системы кредитования, достижения ее доступности для основной массы сельскохозяйственных товаропроизводителей, наращивания и рационального использования продовольственных ресурсов путем повышения технологического уровня аграрного производства и стимулирования внедрения ресурсосберегающих и экономических технологий производства продукции АПК.

В годы реформирования агропромышленного комплекса особую остроту продовольственная безопасность приобрела вследствие существенного спада сельскохозяйственного производства. Аграрный сектор оказался не в состоянии обеспечивать населения округа продовольствием. Значительная доля животноводческих продуктов поступает по импорту, что сдерживает и сужает воспроизводственные возможности отрасли. Соответственно, решение проблемы продовольственной безопасности округа становится возможным лишь на основе мероприятий, обеспечивающих условия для инновационного развития сельскохозяйственного производства.

Объективная оценка и учет особенностей СФО имеет ключевое значение в определении возможностей его социально-экономического развития. Проведенный анализ ресурсного потенциала показывает, что СФО является важным районом России участвующим в формировании фондов продовольствия как для внутрирегионального потребления, так и для межрегионального продуктообмена. Его доля в Российской федерации в производстве зерна в 2014 г. составляла 12,4 %, картофеля – 16,9, овощей – 9,9, молока – 17,5 и мяса в уб. м. – 12,8 %. В

расчете на душу населения здесь приходится 1,2 га пашни и 2,4 га сельхозугодий, при среднем уровне по стране соответственно 0,8 и 1,3 га. Из этих показателей видно, что округ имеет высокие потенциальные возможности в решении продовольственной проблемы. Однако, природная продуктивность 1 га пашни в округе в 2 раза ниже, чем в европейской части страны. Это в значительной мере определяет более высокую энерго- и металлоемкость сельскохозяйственного производства, высокие издержки на производство продукции и ее меньшую конкурентоспособность. Общим экономическим индикатором развития округа является показатель валового производства сельхозпродуктов. Так, за период с 1990 по 2014 г. валовое производство в сопоставимых ценах 1983 г. в СФО сократилась на 3,8 млрд р. (24,9 %). За этот период производство зерна сократилось на 1,4 млн т (9,9 %), молока – на 4,0 млн т (42,9 %), мяса в уб. м. -0,4 млн т (27,0 %). Падение производства привело к уменьшению обеспечения населения мясными и молочными продуктами. Потребление мяса на душу населения в 2014 г. в СФО составило 67 кг против 74 кг в 1990 г., молока и молочных продуктов соответственно 259 кг против 392 кг (таблица 1).

Таблица 1

Производство и потребление сельхозпродуктов в СФО на душу населения, кг

Продукты	Производство			Потребление		
	1990 г.	2014 г.	2014 г. к 1990 г., %	1990 г	2014 г.	2014 г. к 1990 г., %
Зерно	678	674	99,4	-	-	-
Хлеб и хлебопродукты	-	-	-	122	125	102,4
Картофель	245	276	112,6	117	133	113,7
Овощи	55	79	143,6	81	102	125,9
Молоко	445	279	62,7	392	259	66,1
Мясо, уб. м.	75	60	80,0	74	67	90,5
Яйцо, шт.	319	328	102,8	290	262	90,3

В региональном разрезе указанные показатели имеют значительные колебания, что обусловлено рядом факторов, среди которых наибольшее значение имеют различия в экономическом и социальном развитии отдельных районов, уровня доходов населения, национальной особенности питания. Так, в республиках Бурятия, Тыва, Хакасия, Томской области потребление мясных продуктов составляет 54-63 кг, что на 4-13 кг меньше, чем в среднем по округу. Уменьшение молочных и мясных ресурсов привело к изменению емкости рынка. Коэффициент насыщения рынка молочными продуктами за счет собственных ресурсов по СФО составил 87,8 и мяса 87,7 %. Сложившийся неудовлетворенный спрос по молоку составил 138,6 тыс. т и мясу – 159,6 тыс. т, который покрывался за счет ввоза продукции из других регионов страны и по импорту. Разница между емкостью рынка и объемами рыночного спроса определяет перспективность развитию продуктивного рынка.

Определяющим фактором развития сельского хозяйства является спрос населения на продукты питания определяемые денежными доходами. В последние годы в СФО происходит снижение денежных доходов населения, что ведет к изменению покупательной способности. Так, в 2014 г. денежный доход населения по округу составлял 21,4 тыс. р., что на 1,0 тыс. р. (4,7 %) больше

чем в 2013 г. В прошлые годы рост доходов начиная с 2010 г. составлял 10 %. Все эти изменения привели к тому, что численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014 г. по сравнению с 2013 г. выросла на 0,8 % и составила 16,4 % от общего его количества по округу. По данным И. Ушачева, уменьшение среднедушевого дохода населения на 1 % ведет к снижению производства валовой продукции сельского хозяйства на 1,5 % [4]. Уменьшение денежного дохода привела к тому, что около 3,2 млн человек в округе живет в условиях бедности, а 27,8 % населения испытывает недостаток средств для нормального питания. Кроме этого сложившаяся в стране инфляционная ситуация создает для производителей благоприятные условия роста цен. Поэтому для большинства населения инфляция ведет к дальнейшему снижению доходов и уменьшению потребительского спроса на продукты питания [3]. Это приводит к структурным сдвигам в потреблении, к ориентации населения на относительно дешевые продукты питания. Необходимая для нормальной жизнедеятельности калорийность обеспечивается за счет хлебных продуктов и картофеля. Все это не способствует развитию аграрного производства в округе.

Решая проблемы развития АПК, продовольственную безопасность, необходимо учитывать специфику современного рынка страны, региона. Она заключается в том, что рынок пока что не только не стимулирует рост производства в агропромышленном комплексе, но и сдерживает его, увеличивает объемы импорта. Кроме этого, мощные монополистические группировки в оптовой и розничной торговле искусственно сдерживают предложение. Ограничивая закупки продукции у производителей, они вынуждают их соглашаться на сравнительно низкие закупочные цены, при этом устанавливают высокие розничные цены и огромные торговые наценки. Поэтому для преодоления негативных последствий, которые сложились в аграрном производстве в качестве основных мер по обеспечению продовольственной безопасности населения СФО необходимо разрабатывать федеральные и региональные целевые программы, стимулирующие товарное производство тех видов продукции, которые в условиях регионов особенно необходимы для насыщения товарами продовольственного рынка. Необходимо перейти к дифференцированной поддержке тех товаропроизводителей и в тех регионах, где финансовые и материальные ресурсы могут дать наибольшую отдачу. Это будет способствовать совершенствованию размещения и повышения концентрации производства отдельных видов зерна, мясомолочных продуктов в наиболее благоприятных природно-климатических районах, финансированию крупных специализированных товарных зон, снижению издержек, рациональному использованию природного потенциала. Решение этих программ позволит повысить уровень потребления всех групп населения в продовольствии отечественного производства, рационализировать структуру питания.

Одним из перспективных направлений развития аграрного производства и обеспечения населения округа в продовольствии связано с формированием новой инновационной и инвестиционной политики. Это связано с тем, что на ближайшую перспективу объем ресурсов в сельском хозяйстве будет недоста-

точен. Поэтому необходимо сконцентрировать инвестиционные потоки в точках развития сельского хозяйства, в которых процесс производства должен осуществляться на интенсивной основе [1, 2]. К таким «точкам роста» в округе следует отнести развитие специализированное мясное скотоводство, зоны специализации производства продовольственного зерна, промышленное птицеводство и свиноводство. Все это обеспечит устойчивое развитие аграрного производства, высокую конкурентоспособность продукции, снизить импортную зависимость продовольствия, повысить социальное благополучие и уровень жизни населения региона.

Кроме этого для успешного развития аграрного производства и обеспечения населения продуктами питания, большое значение имеет закуп сельхозпродукции в региональный продовольственный фонд. Этот размер может составлять в пределах 30-35 % от товарного объема продукции. Для этих целей необходимо использовать бюджетные средства на возвратной основе. Это позволит регулировать агропродовольственный рынок за счет гарантированных поставок продовольствия, поддерживать цены на продукты питания на приемлемом уровне, доступного для широких слоев населения. При этом отношения между региональными органами и сельскохозяйственными товаропроизводителями должны строиться на долговременной основе, с тем, чтобы последние получили возможность плановой организации устойчивого стабильного производства.

Важной проблемой продовольственной безопасности округа является стабильное обеспечение продовольственными товарами крупных городов, которые в настоящее время заполняются продуктами питания, поставляемые по импорту. В этой связи на основе городского заказа и с помощью обеспечивающих его городских финансовых ресурсов (целевые капиталовложения, льготные кредиты, дотации, компенсации и др.) позволит восстановлению пригородного сельскохозяйственного производства и установит долговременные договорные связи с сельскими товаропроизводителями по поставкам высококачественной и дешевой продукции (овощами, ранним картофелем, цельным молоком).

Необходимо усовершенствовать систему государственных гарантий продовольственного обеспечения категорий населения с минимальными доходами. Для этого, с учетом опыта зарубежных стран, должна быть разработана система целевой продовольственной помощи малообеспеченным слоям населения, включая талоны на приобретение продуктов питания, бесплатные и оплачиваемые по льготным ценам школьные завтраки и др. Использование подобной модели продовольственной помощи для СФО оказала бы значительное влияние на развитее и регулирования АПК и агропродовольственного рынка по обеспечению населения продуктами питания. Таким образом, несмотря на сложность данной проблемы, в СФО сегодня есть достаточное количества ресурсов для успешного развития аграрного производства.

Список литературы

1. Афанасьев Е.В. Ключевые направления реализации инноваций в основных отраслях сельского хозяйства Сибири// Достижения науки и техники АПК. – 2015. – № 4. – Том 29. – С. 5-8.

2. Тю Л.В., Попова Л.Р. Перспективы обновления материально-технической базы сельского хозяйства Сибири на основе инноваций // Вестник АГАУ. – 2013. – №12(110). – С. 143–147.

3. Поволокина А.П., Шарыбар С.В. Экономическая безопасность РФ как задача государственного управления// Актуальные проблемы развития АПК в работах молодых ученых Сибири: Материалы XI Региональной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. 2015.

4. Ушачев И. Социально-экономические факторы устойчивого развития АПК // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 85-89.

ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.В. Барковская, студентка 2-го курса;
А.И. Ганчар, канд. исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
УО Гродненский государственный аграрный университет,
Республика Беларусь

Агропромышленный комплекс – это совокупность отраслей народного хозяйства, занятых производством продовольствия и промышленной продукции из сельскохозяйственного сырья, их хранением и реализацией потребителю; производством средств производства для сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, их производственно-техническим обслуживанием. Развитие агропромышленного комплекса осуществляется в соответствии с Программой повышения эффективности агропромышленного комплекса, Программой совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь и другими государственными программами. Для эффективного развития АПК и решения продовольственной проблемы проводится ряд крупномасштабных мероприятий.

К первоочередным из них следует отнести:

- проведение земельной реформы и определение права собственности на землю, создание условий функционирования на добровольных началах различных форм хозяйствования;
- разгосударствление и приватизация собственности сельского хозяйства, перерабатывающих и обслуживающих АПК предприятий и организаций;
- развитие рыночной инфраструктуры и принципиально нового сервисного обслуживания предприятий и хозяйств [1].

Среди мер государственного воздействия на развитие АПК к наиболее важным относятся изменение ценообразования, налоговой, кредитной и инвестиционной политики, формирование государственного заказа. Для достижения стабилизации экономики в Республике Беларусь, сбалансирования спроса и предложения в условиях перехода к рынку разработана система комплексных программ, определяющих экономическую поддержку развития отраслей, продуктовых подкомплексов и производства конкретных видов продукции. Она включает программы «Зерно», «Сахар», «Растительное масло», «Производство продуктов питания для детей раннего возраста» и др. Предусматривается обес-

печить внедрение достижений научно-технического прогресса в сельскохозяйственное производство, что станет основой для повышения его эффективности. Возрастет уровень самообеспечения сахаром и маслом растительным.

Первостепенной проблемой для науки и аграрного производства остается обеспечение максимального использования результатов научных исследований. По итогам работы научных учреждений производству для внедрения предлагаются новые разработки (новые сорта и гибриды, машины, лечебные препараты и другие виды научной продукции). Предлагаемые к использованию научные разработки характеризуются достаточно высокой потенциальной эффективностью. Реализация форм реформирования сельскохозяйственных предприятий позволит получить экономический эффект дополнительно в расчете на одно хозяйство до 4 млн р. в год [2].

Основные направления реформирования АПК следующие: углубление специализации хозяйств; увеличение посевов «второго хлеба» и кукурузы; уменьшение затратности сельскохозяйственного производства; создание импортозамещающей техники; создание технических центров по обслуживанию техники (МТС); совершенствование организации и системы оплаты труда, управленческой структуры в АПК. Таким образом, цель аграрной политики — преобразование сельского хозяйства в эффективно функционирующую отрасль рыночной экономики, которая могла бы обеспечить население полноценными и качественными продуктами питания на уровне научно обоснованных норм, а сельских производителей — доходом не ниже, чем в других отраслях народного хозяйства.

Список литературы

1. Экономика предприятий и отраслей АПК: Учебник / Под ред. П. В. Лещиловского, Л. Ф. Догиля, В. С. Тонковича. – Мн.: БГЭУ, 2001. – 575 с.

2. Официальный сайт Министерство экономики Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – URL: http:// www.economy.gov.by (дата обращения 04.04.2016).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АПК КАК ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Е.В. Бессонова, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан 1 января 2015 года как переход от Таможенного союза к новому экономическому образованию – Евразийскому экономическому союзу. В состав Евразийского экономического союза входят страны-участники Таможенного союза: основатели – Россия, Белоруссия и Казахстан – и недавно вступившие государства, Киргизия и Армения.

В рамках Таможенного союза были выделены три стратегические цели в сфере развития АПК – обеспечение продовольственной безопасности стран-

участниц, повышение товарооборота и развитие экспортного потенциала; создание условий для наращивания взаимных инвестиций, прозрачных механизмов, в том числе биржевых, торговли сельскохозяйственной продукцией, а также развитие совместной инфраструктуры агропродовольственного рынка.

Россия и Казахстан являются значимыми игроками на мировом зерновом рынке, Белоруссия экспортирует около 4 млн тонн молока. Из стран Таможенного союза белорусский АПК имеет самую мощную государственную поддержку.

Республика Беларусь практически все годы своей независимости стремится стать экономически самостоятельным государством, в этой связи вся система государственного регулирования и управления направлена на обеспечение условий устойчивого развития экономики. В этом направлении в стране сделано многое. Достаточно отметить, что по результатам реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 гг., страна смогла полностью восстановить крупнотоварное сельскохозяйственное производство, обеспечить свою продовольственную безопасность, развить социальную инфраструктуру села, поднять качество жизни населения, сформировать крупный экспортный потенциал и выйти на положительное сальдо внешнеторгового баланса. В сельское хозяйство направляются крупные инвестиции, что способствовало полному переоснащению технико-технологической базы АПК.

Государство намерено и в дальнейшем вкладывать в развитие АПК крупные инвестиции, что подтвердила очередная Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 гг.

Для Беларуси АПК – это крупнейшая приоритетная отрасль и основное звено экономики, дающее возможность работать многим смежным отраслям промышленности. Стратегической целью развития АПК является ускоренное развитие всей продовольственной инфраструктуры и выход в число наиболее развитых отраслей экономики страны. Именно на АПК в республике делается ставка по наращиванию объемов экспорта и валютной выручки. Такие виды продукции, как молочная и мясная продукция, картофель, овощи, элитные животные и семена в настоящее время и перспективе станут устойчивым источником доходов и валюты в стране.

В таблице 1 показан уровень потребления важнейших продовольственных товаров на душу населения в Республике Беларусь. Для сравнения приведены данные по России.

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в республике Беларусь на душу населения, кг

	Медицинская норма потребления	1990	2005	2010	2011	2012 г.	Россия 2012 г.
Хлеб и хлебные продукты	105	127	96	86	83	83	119
Картофель	170	171	183	183	183	186	111
Овощи	124	124	128	149	144	145	109
Мясо и мясопродукты	80	76	62	84	88	88	68
Молоко и молочные продукты	393	428	262	247	294	281	249
Яйца, шт.	294	325	259	292	301	310	276
Масло растительное	13,2	8,6	14,7	15,9	18,4	17,4	13,7
Сахар	33	49	39,1	41,1	47	47,6	40

Потребление некоторых важнейших продовольственных товаров в расчете на душу населения в Беларуси пока ниже как уровня 1990 г., так и уровня научно обоснованных медицинских норм. Например, в 2012 г. уровень потребления молока и молочных продуктов в республике составил 65,6% от уровня 1990 г. и 71,5% рекомендуемой медицинской нормы. Хотя по потреблению ряда других продуктов в Беларуси достигнуты высокие показатели (растительное масло, овощи и др.).

Источники финансирования АПК – республиканский бюджет; местные бюджеты; целевые бюджетные фонды; местные фонды стабилизации. Особо следует выделить Фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, созданный в 1997 году. Фонд формируется за счет отчислений 1% выручки от реализации продукции, работ, услуг почти всеми предприятиями и организациями республики несельскохозяйственной сферы.

Объемы ежегодного финансирования устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь после принятия и вступления в силу Закона Республики Беларусь «О бюджете Республики Беларусь» на очередной финансовый год. Целесообразный размер бюджетного субсидирования от расходной части консолидированного бюджета (без социальной сферы) составляет 15%.

Государственная поддержка агропромышленного производства в Беларуси имеет многоцелевой характер. Это крупные инвестиции в развитие технико-технологической базы сельскохозяйственных организаций, пополнение основных и оборотных средств, повышение почвенного плодородия, обеспечение ветеринарного обслуживания, развитие аграрного образования, науки и т.д.

За 2005-2012 гг. удельный вес государственной поддержки в стоимости валовой продукции сельского хозяйства в Республике Беларусь за анализируемый период возрос с 18,3% до 20,1%, в России – с 5,7% до 12,1% (таблица 2).

Таблица 2

Удельный вес государственной поддержки агропромышленного производства в общей сумме валовой продукции сельского хозяйства в Республике Беларусь,%

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2012 г.
Республика Беларусь					
Государственная поддержка, млрд р. (в текущих ценах)	4029,2	5185,7	5674,1	4637,2	14726
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд р.в текущих ценах	21979	23979	24497	25052	73366
Удельный вес государственной поддержки в ВП	18,3	21,6	23,2	18,5	20,1
Россия					
Государственная поддержка, млрд р. (в текущих ценах)	78,6	110,8	146,4	238,3	276,5
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд р. (в текущих ценах)	1380,9	1570,6	1931,6	2461,4	3339,2
Удельный вес государственной поддержки в ВП	5,7	7,1	7,6	9,7	12,1

Рост удельного веса поддержки в стоимости валовой продукции в Беларуси показывает, что государство усиливает свою роль в развитии аграрного сектора страны.

Необходимость государственной поддержки АПК объективно базируется на двух группах причин. Первая обусловлена тем, что производимое продовольствие имеет важнейшую потребительскую и социальную значимость. Вторая - исходит из того, что при организации межотраслевого товарообмена между сферами промышленности и сельского хозяйства, существует диспаритет цен (таблица 3).

Таблица 3

Паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в России и в Республике Беларусь, %

Наименование	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2012 г.
Республика Беларусь					
Индекс цен на реализованную сельхозпродукцию	115	108	114	135,5	195,1
Индекс цен на промышленную продукцию, работы и услуги, потребляемые сельхозорганизациями	112	108,5	116,4	123,5	196,1
Индекс паритета цен	97,4	100,5	102,1	91,1	100,6
Россия					
Индекс цен на реализованную сельхозпродукцию	109,6	104,3	118,2	126,7	99,5
Индекс цен на промышленную продукцию, работы и услуги, потребляемые сельхозорганизациями	108,9	107,7	115,9	109,1	106,2
Индекс паритета цен	99,4	103,3	98,1	96,8	106,7

В целом за исследуемый период цены на промышленную продукцию в Республике Беларусь увеличивались быстрее, чем цены на продукты сельского

хозяйства. Для сглаживания возникшего диспаритета государство компенсирует сельскому хозяйству определенную часть опережающего удорожания промышленных ресурсов (техники, удобрений и др.), что позволяет удерживать ситуацию с затратами на производство сельскохозяйственной продукции (в части стоимости промышленных ресурсов) под контролем.

По сравнению с Россией в 2012 г. в Республике Беларусь ситуация межотраслевых паритетных отношений была более благоприятной. Индекс паритета цен в стране составил 100,6%, в то время как в России – 106,7%.

Ценообразование на сельскохозяйственную продукцию в республике основывается на рациональном сочетании рыночных и регулируемых цен. Рыночные (свободные) цены складываются на рынке под влиянием спроса и предложения. Регулируемые цены применяются при: расчетах за сельскохозяйственную продукцию. Один раз в год правительство в директивном порядке доводит до переработчиков (молзаводы, мясокомбинаты, хлебозаводы) рекомендованные закупочные цены на сельхозпродукцию. Этих цен они строго придерживаются. Поэтому каждый сельхозтоваропроизводитель может четко планировать работу хозяйства, зная, что его продукция уже куплена по заранее объявленным ценам. В 2013 г. белорусские закупочные цены в переводе на российские рубли были следующие: пшеница 3 класса – 9 тыс. р./т, молоко от 16 до 18 р./л, говядина – 72 р.

Важными формами государственного регулирования АПК являются льготное кредитование и налогообложение, предоставление товарных кредитов. Острой остается проблема долгосрочного кредитования АПК. Процентные ставки по долгосрочным кредитам не могут быть на уровне ставок, устанавливаемых по краткосрочным кредитам. В мировой практике применяется долгосрочное кредитование сельского хозяйства с пониженными процентными ставками за пользование кредитом.

Широкое распространение в республике получил товарный кредит (дизельное топливо, смазочные материалы и т.д.). Для обеспечения обязательств по кредитным договорам применяется залог сельскохозяйственной продукции. Условия залога с участием государства определяет Совет Министров Республики Беларусь.

В Республике Беларусь используется режим льготного налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Широкое применение в регулировании АПК получил лизинг. Несколько лет в Беларуси действовала программа лизинга сельхозтехники, которая отлично сработала. Программа предусматривала пятилетний беспроцентный лизинг без первого взноса с ежегодными платежами равными долями. В результате реализации Программы был полностью обновлен технический парк, даже самыми слабыми хозяйствами.

Сельхозтоваропроизводители получают гарантированную финансовую поддержку в области сельскохозяйственного страхования. Сельскохозяйственное страхование может быть обязательным и добровольным. Виды, условия и порядок обязательного сельскохозяйственного страхования устанавливаются законодательными актами Республики Беларусь и определяются Советом Ми-

нистров. Средства на уплату 50% страховых взносов по видам обязательного страхования выделяются из республиканского бюджета.

По мнению ученых, для дальнейшего развития АПК республики, важное значение имеют меры государственного регулирования по активизации инвестиционной деятельности, для чего необходимо: повысить роль собственных источников формирования инвестиционных ресурсов, которые в общем объеме инвестиций должны составлять не менее 65-70%; усилить роль амортизационных отчислений в формировании инвестиционных ресурсов путем использования ускоренной амортизации, свободной амортизации, введения режима специального хранения и расходования амортизационных средств.

Список литературы

1. Механизм конкурентоспособности развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС. – Минск: «Беларуская наука», 2014. – 276 с.

2. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 259 с.

3. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 728 с.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Стат. сборник Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн., 2012. – 318 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.С. Болгова, младший научный сотрудник,
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации, Россия

Земля как базовый природный ресурс общества выполняет целый ряд общественных функций, выступая и в качестве важнейшего средства производства, потребительского блага и основы всей жизнедеятельности общества.

Регулирование условий использования земли как главного элемента национального богатства составляет основу имущественных отношений в сфере недвижимости.

Становление и формирование рынка земли в Российской Федерации сопровождалось появлением значительного количества законодательных актов, как на федеральном, так и на региональном уровне. С начала 1990-х в России принималось десятки нормативных актов. Однако долгое не принятие центральных законодательных актов о земельных правоотношениях, в частности Земельного кодекса и ряда Федеральных законов порождало множество противоречий, как между участниками земельных правоотношений, так и между федерацией и ее субъектами.

Возвращение частной собственности на землю и другие объекты потребовало в первую очередь переориентирования правовой базы всех видов ка-

дастров. Частная собственность создает возможность свободной смены владельцев, быстрого изменения рыночной стоимости и требует от разработчиков кадастровых систем обеспечения высокой оперативности и непрерывности экономической оценки объектов кадастра.

Особенность регулирования земельных отношений до вступления в силу Земельного кодекса заключалась в том, что оно осуществлялось преимущественно на основе подзаконных нормативно-правовых актов.

Развитие современного земельного законодательства подчинено нескольким факторам. Один из них является адекватное правовое обеспечение формирования земельного рынка и отдельных его сегментов.

Правовой основой регулирования земельных отношений в России являются Конституция Российской Федерации, Земельный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Федеральный закон от 2 января 2000 г. N 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре», Федеральный закон от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и другие нормативные акты.

Конституция РФ – является основным источником, закрепляющим общественные земельные отношения, в том числе их принципиальные положения, рассчитанные на длительный период. Так, в части 1 ст. 9 Конституции РФ установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; а в части 2 ст. 9 определены возможные формы собственности на землю. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального законодательства. Это означает, что субъекты Федерации в соответствии с федеральным законом могут издавать свои земельные законы, не противоречащие конституции и федеральному законодательству.

Основным отраслевым законом в настоящее время является Земельный кодекс РФ, вступивший в силу 30 октября 2001 г., представляющий собой кодифицированный источник земельного права, содержащий основную и существенную часть земельно-правовых норм. В отличие от Земельного кодекса РСФСР новый кодекс расширил сферу применения института частной собственности на землю, её аренды и в то же время не уменьшил значения государственной и муниципальной собственности, повысил гарантии прав пользователей земли, защиты их имущественных интересов, усилил меры охраны земель и повысил экологические нормы земельного права [1].

Земельный кодекс призван не только отражать проводимую государством земельную политику, но и исходить из теоретических положений о роли земли в общественном производстве, организации рационального землевладения и землепользования, концепции научно обоснованного землеустройства.

Для субъектов Российской Федерации источниками земельного права служат не только федеральные, но и их собственные законы по разным вопросам регулирования земельных отношений, отнесенным к ведению субъекта и совместному ведению РФ и ее субъектов, издаваемые на основе Земельного кодекса Российской Федерации [8].

Главная цель земельных преобразований в Российской Федерации состоит в обеспечении рационального использования и охраны земель как важнейшего природного ресурса, создании правовых, экономических, организационно-технологических, производственных, социальных и других условий для воспроизводства плодородия почвы, повышения эффективности ее использования, сохранения земель, улучшения природной среды, развития сельских территорий [6].

Участниками земельных отношений являются граждане и юридические лица. Правовое положение участников земельных отношений определяется земельным законодательством, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации. Земля в Российской Федерации может находиться в государственной, муниципальной, коллективной, кооперативной и частной формах собственности. Иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица выступают участниками земельных отношений только в случае аренды земли. Объектами земельных отношений являются земельные участки, части земельных участков, земельные доли в праве общей собственности на землю и права на них [5].

Использование земли в Российской Федерации является платным за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Формами платы за землю являются земельный налог, арендная плата, плата за временное пользование землей, плата за приобретение земельных участков в собственность, плата за приобретение права аренды земельных участков, компенсационные платежи за потери сельскохозяйственного производства, плата за пользование земельным участком при установлении сервитута [7].

Платежи за землю направляются на финансирование мероприятий по охране земель и повышению их плодородия, освоению новых земель, обустройство территории, на компенсацию затрат на эти цели собственников земельных участков, землевладельцев, землепользователей и арендаторов, а также на проведение землеустройства (включая работы по установлению границ земельных участков в натуре, изготовлению их планов или чертежей границ), ведение государственного земельного кадастра, проведение мониторинга земель, осуществление государственного контроля за использованием и охраной земель.

Регулирование использования и обращения земель, принадлежащих к отдельным категориям земель, регулируется как Земельным Кодексом, так и специальными законодательными актами. Так, в связи с особым значением земель сельскохозяйственного назначения принят Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

В соответствии с указанным законом обязательным условием оборота земель сельскохозяйственного назначения является сохранение целевого использования земельных участков. Закон предусматривает также преимущественное право субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципального образования на покупку зе-

мельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже [3].

Статья 3 Земельного кодекса РФ выстраивает четкую иерархию земельных нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы. Во главе ее, как и во многих других отраслях права, находится Земельный кодекс. Нормам Земельного кодекса должны соответствовать не только нормы законов, входящих в систему земельного законодательства, но и земельно-правовые нормы, содержащиеся в законах других отраслей (например, лесного, водного, аграрного законодательства) [4].

Во многих статьях Земельный кодекс дает отсылки к тем или иным федеральным законам или же, не называя конкретного закона, определяет, что тот или иной вопрос регулируется федеральным законом. В других случаях Кодекс указывает на совместное регулирование вопроса законодательством Российской Федерации и ее субъектов. Так, и федеральными законами, и законами субъектов российской Федерации могут быть установлены случаи, когда требуется указание категории земель в иных документах, кроме названных в Земельном кодексе.

Помимо Земельного кодекса РФ к действующим федеральным законам относятся федеральные законы от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве», от 10 января 1996 года № 4-ФЗ «О мелиорации земель» и другие. В развитие указанных федеральных законов принято большое количество подзаконных нормативных правовых актов. В числе наиболее важных следует назвать постановления Правительства РФ от 15 ноября 2006 года № 689 «О государственном земельном контроле», от 28 ноября 2002 года № 846 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга земель» и другие. Кроме этого, на уровне субъектов РФ действует более ста земельных законов, принятых в развитие федерального законодательства и преимущественно регулирующих отдельные аспекты оборота земель сельскохозяйственного назначения. Достаточно обширную систему современного земельного законодательства завершает объемный перечень нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Таким образом, в сравнении с ситуацией еще десятилетней давности формирование земельных отношений в стране происходит при опоре на обширную, внутренне взаимосвязанную нормативно-правовую базу [2].

Субъекты Российской Федерации могут принимать законы, регулирующие земельные отношения, кроме вопросов сделок с землей и иных имущественных отношений по поводу земли. Целый ряд вопросов, подлежащих регламентации в законодательстве субъектов Федерации, непосредственно указан в Земельном кодексе — например, установление предельных размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для ведения крестьянского хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, дачного строительства и т.д. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательное регулирование в этой области в целом следует основным тенденциям развития земельных отношений в стране и направлено на решение ря-

да как стратегических, так и тактических задач государственной земельной и аграрной политики.

Список литературы

1. Буздалов И.Н. Земельные отношения важнейшее звено аграрной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №12. – С. 50.
2. Галиновская Е. О развитии законодательного регулирования земельных отношений // Хозяйство и право. – 2009. – №12. – С. 30-35.
3. Ивушкина. М.П. Место и роль государства в регулировании земельных отношений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №3. – С. 50-51.
4. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29 октября 2001 г.
5. Чередникова А.О. Особенности формирования современных земельных отношений // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – № 4. – С. 217-222.
6. Чередникова А.О. Развитие земельных отношений как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства: монография / А. О. Чередникова // Рос. акад. с.-х. наук, ГНУ Науч.-исслед. ин-т экономики и орг. агропром. комплекса Центр.-Черноозем. р-на Рос. Федерации. – Воронеж, 2005.
7. Чередникова А.О., Солодовникова М.П. Земельная собственность как элемент системы земельных отношений // Российское предпринимательство. – 2014. – № 20 (266). – С. 61-69.
8. Артамонова И.А. Государственное регулирование земельных отношений в России // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 7 (19). – С. 11-14.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ

Н.С. Бондарев, д-р экон. наук, доцент кафедры теоретической экономики, экономического моделирования и права
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
П.Д. Косинский, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Россия
Г.С. Бондарева, канд. экон. наук, доцент кафедры теоретической экономики, экономического моделирования и права
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
V. Windemut, аспирант,
Charite Universitätsmedizin Berlin, Германия

Сельское хозяйство традиционно считается финансово невыгодным в природных условиях Сибирского федерального округа. В то же время, нельзя не учитывать необходимость отрасли для обеспечения продовольственной без-

опасности, в наиболее общем случае определить которую возможно исходя из нормативов потребления продуктов питания. Разница между фактическим производством и полученным нормативом и будет являться величиной государственной поддержки, которую необходимо обеспечить. Решение данной проблемы лежит в нескольких плоскостях: традиционное финансирование разницы в производстве (однако полное покрытие потребности сельского хозяйства требует четверть регионального бюджета, что не реально к исполнению), косвенные меры поддержки (такие как специальные налоговые режимы, муниципальные и региональные аграрные рынки и т.п.).

Учитывая значительные величины необходимой поддержки, регионы решают степень значимости поддержки сельского хозяйства, учитывая различные факторы и последствия. Традиционно в промышленно развитых регионах сельскому хозяйству уделяется меньшее внимание, так как имеется возможность ввоза продуктов питания из других аграрно развитых регионов. При этом фактически за счет промышленности происходит финансирование ввоза продовольствия. В реализации данной схемы государственные органы власти практически не учитывают такой фактор необходимости государственной поддержки отрасли, как экологический.

Для промышленных регионов со специализацией добычи полезных ископаемых характерной особенностью является состояние окружающей среды, наличие «лунных» ландшафтов, «кислотные» дожди, клубы пыли и дыма, то есть все сопутствующие факторы добычи. И если в регионах развита не только добывающая промышленность, но и перерабатывающая (основное сырьё – это, конечно же, добытое полезное ископаемое), как, например, в Кемеровской области, то крупные предприятия промышленного направления наносят значительный ущерб окружающей среде с различных позиций.

Современное направление региональной экономической политики характеризуется направленностью использования природно-ресурсного потенциала, которое позволило развиваться таким отраслям экономики, как угольная, металлургическая промышленность. Их развитие экономически оправдано и рационально с точки зрения выживания региональной экономики и создания условий для стабильного функционирования социальной сферы. В тоже время, возникают серьезные экологические. проблемы, которые отражаются на такой важной составляющей качества жизни населения, как здоровье [1, с.484].

Добывающие производства изменяют ландшафт, рельеф, производства первичной переработки выбрасывают тучи пыли, металлургические, химические производства загрязняют атмосферу различными типами химических соединений, и не только атмосферу, но воды и почву.

При этом роль других производств (для целей нашего исследования – это отрасли АПК, основу которой составляет сельское хозяйство) в производстве и негативном воздействии на окружающую среду остаётся второстепенной. В загрязнении атмосферного воздуха сельское хозяйство остается самой «чистой» отраслью, основными же отраслями загрязнения окружающей среды являются добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства (к примеру, для Кемеровской области порядка 60% и 20% соответственно в 2015 году). Сель-

ское хозяйство наносит минимальный ущерб – менее 1% от общего объема отраслей-загрязнителей.

Современное направление региональной экономической политики характеризуется направленностью использования природно-ресурсного потенциала, которое позволило развиваться таким отраслям экономики, как угольная, металлургическая промышленность. Их развитие экономически оправдано и рационально с точки зрения выживания региональной экономики и создания условий для стабильного функционирования социальной сферы.

Предприятия, осуществляющие добычу полезных ископаемых, оказывают наибольшее техногенное воздействие на окружающую среду, вследствие чего находятся на первом месте по количеству выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Однако, незначительная доля загрязнения может быть связана и с незначительным объемом производства отрасли, поэтому для адекватной оценки загрязнения необходимо сравнить объемы производства отрасли. Одной из самых независимых оценок объемов производства является валовой региональный продукт (ВРП) отрасли,

В целях определения относительных факторов, которые способны нивелировать влияние абсолютных величин, определим удельные показатели – уровень загрязнения килограмм на 1 р. ВРП.

Сравнивая удельные показатели уровня загрязнения на 1 рубль ВРП, получаем, что на долю сельского хозяйства приходится не более 200 грамм (по СФО в 2015 году) выбросов, большая часть данных отходов идет на дальнейшее производство, а на долю добывающей отрасли – 15 кг на 1 рубль ВРП.

Нет необходимости производить какие-то дополнительные расчеты и строить модели, чтобы из данной цифры понять, что затраты на утилизацию и переработку данных отходов не покрываются их доходами. К тому же, данные отходы не восстанавливаются, как сельскохозяйственные угодья, если дать им возможность отдохнуть.

Совершенно ясным является и то, что деятельность добывающей отрасли в перспективе не несет никакого развития самому региону – решаются лишь текущие вопросы. А отходы в большинстве своем никак не утилизируются, но если не сегодня, то в будущем эти отходы потребуется утилизировать и перерабатывать. Учитывая этот аспект необходимо пересмотреть смещение центров экономического развития. Несомненно, что нельзя резко изменить существующее положение, закрыв все угольные предприятия и высвободив при этом десятки тысяч людей, необходимо постепенное и планомерное изменение текущей ситуации. Исходя из расчетного уровня загрязнения на 1 р. ВРП можно повлиять на два его параметра: развивать те отрасли, которые наносят минимальный экологический ущерб, и снизить экологический ущерб техногенных отраслей.

Сложно представить, каким образом можно минимизировать экологический ущерб от добычи полезных ископаемых в десятки раз. Альтернативным вариантом решения существующей проблемы может стать развитие экологически чистых отраслей, например сельское хозяйство.

Рассматривая аграрный сектор экономики, нужно отметить, что сельскохозяйственное производство переживают не лучшие времена: снижаются объемы производства, уменьшаются посевные площади. Естественно, для того, чтобы делать упор на развитие той или иной отрасли, необходимы условия для его развития. Базовым условием для развития сельского хозяйства является наличие земель. Сложное финансовое положение аграрного сектора не позволяет использовать существующие земли, включая даже наиболее ценные сельскохозяйственные угодья – пашни, которые используются лишь на 85%.

Ряд ученых-аграрников считают, что для развития АПК, основой которого является сельское хозяйство, необходимы структурные изменения в продовольственной политике, связанные с переориентацией развития индивидуального фермерства на интеграцию всех сельскохозяйственных товаропроизводителей с использованием интеграционного подхода.

Создание интегрированного агропромышленного формирования региона, объединяющего сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающие, торговые предприятия и финансовый сектор, позволит значительно усилить роль отрасли в регионе [2, с. 282-284].

Экономическая целесообразность создания таких объединений обоснована и с помощью математического аппарата, учитывающего особенности АПК, включая спрос населения на производимую продукцию, позволяющий избежать неэффективного развития экономической системы из-за перепроизводства продукции, а также научно-технический прогресс, ограничивающий производственные возможности экономической системы характеристиками и уровнем развития основных фондов, которые непосредственно вовлечены в процесс производства продукции и влияют на объем и качество выпускаемой продукции [3, с. 2205].

В результате функционирования АПК на основе интеграционного подхода, в значительной степени изменится доля производства сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта.

Прогнозный экономический эффект от деятельности формирований такого рода (рассчитанный только по шести основным видам продукции) позволит увеличить выручку отрасли на 35 млрд р. [4, с. 264] и, соответственно, долю ВРП с 2,9% до 6%.

Без потерь в региональном развитии пропорционально можно снижать долю ВРП региона в сфере добычи полезных ископаемых, тем более что развитие добывающих отраслей имеют ограничения по запасам [5, с. 140], и делать на них перспективную ставку не представляется возможным. Исходя из этого, создание интегрированного агропромышленного формирования позволит увеличить объемы производства сельского хозяйства и в целом агропромышленный комплекс региона, что в свою очередь его долю в валовом региональном продукте.

Расчетные данные на примере Кемеровской области показали, что загрязнение, вызванные деятельностью АПК повысится на 630 тыс. тонн, а загрязнения, вызванные добывающей отраслью, снизятся на 475860 тыс. тонн. Общее снижение загрязнения по отраслям составит – 475230 тыс. тонн.

Таким образом, смещение акцента на развитие сельского хозяйства позволит уменьшить влияние добывающих отраслей на окружающую среду за счет сокращения их производства. В то же время, развитие сельского хозяйства региона, в некоторой степени, компенсирует потери производства добывающих отраслей. Но самое главное – это будет являться важным фактором снижения негативного воздействия на окружающую среду и обеспечения более благоприятной экологической обстановки.

Список литературы

1.Косинский П.Д. Экологическая компонента качества жизни населения: региональный аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 6. – Ч.3. – С. 484-488.

2.Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики / Под науч. ред. д-ра экон. наук, академика РАН П.М. Першукевича: ГНУ СибНИИЭСХ Рос. акад. с-х. наук.- Новосибирск, 2015. – 397 с.

3.Косинский П.Д., Медведев В.А., Бондарева Г.С. Экономико-математическое моделирование агропродовольственного кластера региона // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – Ч. 10. – С. 2203-2206.

4.Бондарева Г.С., Косинский П.Д., Медведев А.В. Оценка эффективности функционирования агропродовольственного кластера региона // Фундаментальные исследования. – 2013. – №11. Ч.2. – С. 261-265.

5.Медведев, А.В. Математическая модель глобального социально-экономического развития / А.В. Медведев, П.Н. Победаш, Е.С. Семенкин // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2010. – С. 137-142

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮГА СИБИРИ

Д.В. Борисов, канд. экон. наук, научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Важнейшей задачей рыбопромышленного комплекса Сибирского федерального округа является выполнение положений Доктрины продовольственной безопасности по обеспечению населения качественными рыбными продуктами в соответствии с потребностями населения. На континентальных территориях решение этой задачи возможно за счёт развития аквакультуры и производства различных видов пресноводных рыб.

Проблемами современного этапа развития рыбопромышленного комплекса являются разрывы в инновационном цикле при переходе от фундаментальных и прикладных исследований к реально коммерциализируемым технологиям. Производственный сектор ориентируется в основном на закупку импортных технологий и оборудования, так, большая доля затрат на инновационную деятельность относится именно к приобретению машин и оборудования, а также кормов для рыб. Для рыбоводных хозяйств современное оборудование выпускается в России в крайне ограниченном ассортименте.

Современное развитие российской экономики происходит под влиянием таких внешних факторов, как глобализация экономики, вступление во Всемирную торговую организацию, создание Таможенного союза, поэтому важнейшей задачей становится развития инновационного потенциала всех регионов Сибирского федерального округа. Наиболее значимым направлением является развитие отраслей, базирующихся на рациональном использовании местных ресурсов. Для континентальных регионов СФО одной из таких отраслей является рыбопромышленный комплекс.

Сибирский федеральный округ занимает достаточно скромное положение в развитии аквакультуры: улов рыбы в прудовых рыбоводных хозяйствах составляет 1,3% от общероссийского, в садковых и бассейновых хозяйствах – 6,6%. Наиболее активно в Сибирском федеральном округе проводится вылов рыбы в озёрах – 34,7% от общероссийского улова, в водохранилищах – 19,4% от общероссийского улова. Анализ улова рыбы в Алтайском крае показал, что его доля в РФ равна 0,6%, в СФО – 6,5%, при этом необходимо отметить, что в основном выловом рыбы занимаются в озёрах – 5,6% от объёма улова в СФО, и в прудовых рыбоводных хозяйствах – 34,9% от объёма в СФО [1].

Рыбохозяйственные водоёмы Сибири постоянно испытывают значительное антропогенное воздействие, выраженное в их загрязнении, зарегулировании стока при гидростроительстве, нарушении объёма вылова за счёт неконтролируемого браконьерского лова. Учтенные уловы снизились с 1980-х годов до настоящего времени на 2/3. Изменение условий нереста привело к снижению численности ценных видов осетровых, тайменя, хариуса, нельмы и других рыб. В водоёмы проникли рыбы, ранее не фиксируемые в данном регионе: горбуша, пикша, лещ, сазан, белый амур, толстолобик, судак. Наблюдается истощение популяций основных промысловых р. В первую очередь страдают длинноцикловые виды – сибирский осётр, стерлядь, таймень.

Алтайский край имеет все необходимые составляющие для создания и развития рыбопромышленного комплекса, в основу которого должно быть положено сельскохозяйственное рыбоводство:

– стабильные водные ресурсы: в пределах Алтайского края находится более 11 тыс. озер, из них свыше 230 - площадью более 1 кв. км; 17085 рек общей протяженностью 51004 км; 73 водохранилища с объемом более 1 млн м³ каждое и сотни прудов [2];

– развитая зерноперерабатывающая и мясоперерабатывающая промышленность, способная производить необходимые корма для рыб;

– развитую инновационную рыбоводную отрасль, способную обеспечить рыбопосадочным материалом фермерские хозяйства, специализирующиеся на товарном производстве рыбы. Осуществляется поставка мальков карпа, сиговых, стерляди, форели, лосося, осетра, а также судака, щук, леща и язя.

Наиболее крупным рыбоводческим хозяйством является "Племрыбхоз Зеркальный" Павловского района, производящий 100 т рыбопосадочного материала и товарной рыбы в год. Это единственное предприятия такого типа от Урала до Дальнего Востока, причём мощности его таковы, что оно может обес-

печить рыбопосадочным материалом все рыбоводные карповые хозяйства Сибири. Молодь рыбы покупают рыбозаводчики из Кемеровской, Новосибирской и Омской областей - для спортивного рыболовства.

ООО «Булат» Смоленского района занимается вопросами производства посадочного материала для зарыбления озёр и иных водоёмов края сиговыми (пелядью и муксуном), важной задачей рыбоводов является создание маточного стада форели и пеляди, так как это даст возможность расширить базу воспроизводства ценных видов рыбы и провести зарыбление водоёмов кондиционным рыбопосадочным материалом по научно обоснованным нормам.

Освоена технология выращивания форели в Бийской экономической зоне. Это принципиально новое направление аквакультуры для Алтайского края, ранее форель в крае не выращивалась. Молодь также поставляют из местного рыбоводного хозяйства. Уникальное производство расположено в пригороде г. Белокуриха.

Ведутся опытные работы по выращиванию осётров в Предгорной и Бийской экономических зонах.

Внедрена инновационная технология реализации готовой продукции – поставка свежей рыбы, в том числе форели, по заказам покупателей, полученных по Интернет, то есть применены инновационные методы электронной коммерции в Смоленском районе (интернет-магазин фермерских продуктов «Еда рядом» из рыбного хозяйства Эдуарда Зинукова).

Проведена масштабная модернизация самого крупного рыбоперерабатывающего предприятия края – Каменского рыбозавода. Мощность предприятия – 100 т мороженой рыбы в месяц. Внедрены новые технологии переработки рыбы. Отличительная особенность предприятия – самостоятельная добыча рыбы в пойме реки Обь и ее переработка. С 2004 года Каменский рыбозавод - постоянный участник международного конкурса «Лучшие товары и услуги Евразии-ГЕММА» и неоднократно удостоен его высших наград.

На базе рыбоводных хозяйств в разных районах края открыты дома охотников-рыболовов для туристов-любителей рыбной ловли. Это – новое направление в развитии туризма в регионе. Особой популярностью пользуются базы, где организована рыбалка на крупную рыбу: форель, сазан, карп.

С апреля 2014 г. в соответствии с законодательством РФ внедрены в практику новые виды экологической ответственности предприятий, которые наносят вред окружающей среде – восполнение рыбных ресурсов крупными ТЭЦ. Барнаульская ТЭЦ-3 и Бийский горводоканал закупили на рыбоводческом предприятии «Корал» подросшую молодь сазана в количестве 400 тысяч штук и выпустили в Обь. Делается это в присутствии представителя Росрыболовства, специальной комиссии, созданной по приказу этого ведомства и организации, занимающейся разведением рыбы. Эта процедура заменила ранее действовавшие штрафы.

На перерабатывающих предприятиях уровень инновационности составляет около 10%, так как малые предприятия производят рыбную продукцию по традиционным технологиям.

Предприятия-переработчики формируют в основном одноуровневый канал сбыта, реализуя свою продукцию непосредственно предприятиям розничной торговли, ресторанного бизнеса, санаторно-курортным учреждениям, базам отдыха. Тесное сотрудничество с торговыми сетями «Мария-Ра» (более 600 магазинов в 4 регионах России) и «Аникс» (около 200 магазинов в 3 регионах СФО) позволяет предприятиям выйти на межрегиональный рынок Сибирского федерального округа. Экспортом своей продукции предприятия рыбопромышленного комплекса не занимаются.

Проведённые исследования показали, что в Алтайском крае есть все условия для развития данной отрасли, так как имеются обширные водные ресурсы, научный потенциал, созданы современные селекционно-генетические центры и рыбоводные хозяйства, однако для инновационного развития отрасли необходима государственная поддержка.

В настоящее время государственное регулирование деятельности рыбопромышленного комплекса осуществляется на основании Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйствнного комплекса» [3]. Цель Программы – обеспечение перехода к инновационному пути развития.

Координационным советом по сельскохозяйственной политике, продовольствию и легкой промышленности Сибири Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» 6 апреля 2011 г. принято специальное постановление «О развитии рыбохозяйственного комплекса Сибири», в котором подчеркивается необходимость:

– признать товарное рыбоводство сельскохозяйственной отраслью и распространить на юридические лица и индивидуальных предпринимателей, занятых товарным рыбоводством, аналогичные механизмы и направления государственной поддержки, действующие в сельскохозяйственном производстве;

– инициировать передачу в собственность субъекта Российской Федерации внутренних водных объектов, полностью размещенных в границах субъекта Российской Федерации, кроме особо охраняемых природных территорий федерального значения;

– в целях развития пастбищного рыбоводства определить в законопроекте статус озерных товарных рыбных хозяйств, предусмотреть для них возможность организации спортивного и любительского рыболовства как дополнительного источника дохода, а также установить, что действующие Правила рыболовства на водоемы озерных товарных рыбных хозяйств не распространяются, что даст возможность избежать длительную процедуру (до 1,5 лет) согласования проведения мелиоративных работ (отлов малоценных видов рыб).

Однако для активного развития инновационных технологий машиностроения для рыбоводства, производства кормов для рыб разного возраста, технологий транспортирования живой и охлажденной рыбы необходим государственный заказ на разработку таких технологий. И не просто государственный заказ на проведение прикладных научных исследований, а изменение финансирования исследований и разработок. «Финансировать и выделять деньги на то, что нужно реальному сектору экономики должны те, кто отвечает за этот сектор [4]. По отношению к рыбопромышленному комплексу это Министерство сель-

ского хозяйства, а не Министерство образования и науки. Такого мнения по ряду отраслей поддерживаются и другим российские ученые [5].

«Инновационная экономика не может возникнуть сама по себе без активной инновационной политики государства» [6]. Государственная поддержка должна способствовать эффективному функционированию организаций и компаний, составляющих инновационную инфраструктуру региона и федерального округа. Ключевой задачей государства в инновационной экономике должно стать развитие сетевых государственно-частных взаимодействий, обеспечивающих процесс создания и передачи технологий, продуктов, услуг. Все виды государственной поддержки развития рыбопромышленного комплекса должны быть направлены на согласование интересов государства, бизнеса и общества.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
2. 70 лет Алтайскому краю: юбилейный стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2007. – 204 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйствнного комплекса»: утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 314.
4. Перспективы инновационного развития России. – URL: http://www.slaviza.ru/362-zakonodatelnaya-baza-razrushaet-innovacionnoe-razvitie.html
5. Мотова М.А., Оболенская Л.В., Чинаева Т.И. и др. Оценка перспективных направлений и рисков развития инновационной сферы в рамках среднесрочных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации. Отчет о НИР. № госрегистрации 115070810127. – М.: Финансовый университет, 2015.
6. Президент хочет поставить науку на службу Отечеству. – URL: http://www.ng.ru/economics/2015-06-25/4_science.html

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ[6]

Ю.А. Бугай, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

Сельское хозяйство и АПК России в целом являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

В последние годы в отрасли произошли серьезные позитивные изменения в связи с реализацией Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, и на 2013–2020 гг. Это проявлялось в создании благоприятных условий для привлечения стратегических и портфельных инвесторов, обеспечении

[6] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-12-22018

внутренних потребностей в продукции и восстановлении экспортного потенциала (таблица 1).

По нашему мнению, именно с реализацией вышеуказанных федеральных программ в государстве начала апробироваться новая модель развития сельской экономики – модель государственного регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, которая реализуется в настоящее время [1].

Вместе с этим сегодня по-прежнему сохраняется значительный объем импорта в РФ по таким группам товаров, как: мясо, масло сливочное, алкогольная продукция. Существующий уровень сельскохозяйственного производства не позволяет закрыть потребность государства в вышеперечисленных товарных группах [2, 3].

Таблица 1

Динамика отдельных показателей, характеризующих развитие сельскохозяйственного производства в РФ

Показатели	Год							
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2005, %
1. Инвестиции в основной капитал (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство), млрд р.	142,3	303,8	446,9	476,4	516,6	510,3	538,1	378,1
2. Продукция сельского хозяйства, млрд р.	1380,9	2587,8	3451,3	3339,2	3687,1	4319,1	5037,2	364,8
3. Импорт продовольственных товаров в РФ: 3.1 Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы) тыс. т	1340,0	1614,0	1429,0	1400,0	1288,0	1012,0	743,0	55,5
3.2. Мясо птицы свежее и мороженое, тыс. т	1329,0	688,0	493,0	528,0	527,0	455,0	254,0	19,1
3.3. Масло сливочное и прочие молочные жиры, тыс. т	133,0	134,0	135,0	115,0	144,0	150,0	94,3	70,9
4. Экспорт продовольственных товаров РФ 4.1. Пшеница и меслин, млн т	10,3	11,8	15,2	16,0	13,8	22,1	21,2	205,8

Анализируя структуру сельскохозяйственного производства в Российской Федерации, можно выделить аграрно ориентированные территории, которые обладают высоким потенциалом для ведения эффективного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. Такие регионы вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Согласно законопроекту №552550-6 «Об особо значимых аграрных субъектах Российской Федерации», вынесенного Алтайским краевым Законода-

тельным собранием выделяют регионы с исторически сложившейся аграрной специализацией, которые обладают природно-климатическими, производственным и социальным потенциалом для развития сельского хозяйства (наличие земельных и трудовых ресурсов, дифференцированного агропромышленного производства, обеспечивающего значительную долю ВРП, экспорта продовольствия за пределы субъекта и т.д.) [4].

В ст. 6 определены условия (показатели) присвоения субъекту Российской Федерации статуса особо значимого агарного субъекта. Проанализировав уровень и структуру развития АПК и сельских территорий РФ к таким субъектам можно отнести не менее 8 субъектов. Это республики Башкортостан и Татарстан, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский край, Воронежская, Оренбургская, Ростовская, Волгоградская, Омская области. В этих регионах производится более 25% произведенной валовой продукции сельского хозяйства. Продукция из этих регионов поступает в другие субъекты РФ, обеспечивая продовольственную корзину.

Алтайский край – крупнейший аграрный регион России, обладающий значительным природным, экономическим и интеллектуальным потенциалом, характеризующийся динамичным развитием сельских территорий. Для производства сельскохозяйственной продукции используется более 70% территории региона, более 46% населения проживает в сельской местности, доля сельскохозяйственного производства без учета перерабатывающей отрасли (обрабатывающего производства) в валовом региональном продукте занимает более 14% (для сравнения – доля сельского хозяйства в ВВП России – 4%). В аграрном секторе края используется 5,6% всех имеющихся сельскохозяйственных угодий России, 5,5% пашни, задействовано более 1,5% трудовых ресурсов, содержится 4,5% от всего поголовья крупного рогатого скота.

Объем продукции сельского хозяйства, произведенной всеми категориями сельхозтоваропроизводителей, в 2014 г. составил 108,1 млрд р. По объему производства продуктов животноводства среди субъектов Сибирского федерального округа и РФ Алтайский край традиционно занимает первые места. По итогам 2014 года сельхозпроизводителями края произведено 3,5 млн т зерна, 336,3 тыс. т скота и птицы на убой; 1414,9 тыс. т молока; 1087,6 млн яиц.

Алтайский край условно поделен на семь природно-климатических зон. В составе края находятся 59 административных районов. Каждая природно-климатическая зона региона обладает своим производственно-экономическим потенциалом, имеет свою специализацию и возможности наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Сельскохозяйственный потенциал Алтайского края позволяет обеспечивать продовольственную безопасность региона. Кроме того, значительная часть продукции вывозиться за ее пределы, для жизнеобеспечения субъектов РФ. Так, 80% продуктов зернопереработки, 70% сыров, масел животных и растительных, мяса и субпродуктов край поставляет в другие регионы России, формируя тем самым продовольственную безопасность страны [2].

Указанный законопроект предусматривает дополнительные меры государственной поддержки таких субъектов в рамках существующих государ-

ственных программ и преференции инвесторам особо значимых агарных территорий, что в конечном счете позитивно скажется на уровне развития АПК в РФ.

По нашему мнению, при условии принятия вышеуказанного закона, направленного на развитие особо-значимых агарных субъектов позволит снизить импортозависимость и вывести страну на новый уровень развития, обеспечив продовольственную безопасность государства. Это особо актуально в современных условиях, когда Указом Президента РФ от 24 июня 2015 г. N 320 с 6 августа 2015 г. запрещается либо ограничивается ввоз в нашу страну отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Список литературы

1. Бугай Ю.А., Боговиз А.В. Анализ моделей государственного регулирования агропромышленного комплекса РФ // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №12 (104). – С. 61-65.
2. Роговский Е.И., Бугай Ю.А. Сельскохозяйственный потенциал аграрно ориентированных территорий (на примере Алтайского края) // Вестник Алтайской науки. – 2015. – № 2 (24). – С. 220-224.
3. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.
4. Государственная Дума [Электронный ресурс]. – URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/SearchDZ?OpenForm&Seq=1
5. Миненко А.В., Акберов Камал Чолу Оглы. Прогнозирование развития производственного потенциала сельского муниципального образования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №3 (125). – С. 169-174.

МОДЕЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА «ЗЕРНО» СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Быков, канд. экон. наук, старший преподаватель,
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Республика Казахстан

Проблемно-ориентированный анализ сложившихся взаимоотношений в зерновом подкомплексе Северо-Казахстанской области выявил проблемы функционирования предприятий зернового: организационно-экономические (неразвитость отдельных звеньев обслуживающей инфраструктуры; высокие затраты на транспортировку, сушку, хранение; поиск оптимального канала реализации; и др.); правовые («теневой» рынок, достаточно высокий уровень коррумпированности на зерновом рынке); административные (правила государственных органов; монополия государства на закуп зерна (система гос. Закупа зерна); политические; социально-культурные.

Результаты анализа показали, что ситуация в зерновом подкомплексе области требует разработки перспективных моделей интегрированных формирований, способствующих повышению эффективности производства зерна, продуктов его переработки, конкурентоспособности. По нашему мнению, часть выявленных проблем может быть достигнута путем осуществления кластериза-

ции в сочетании с механизмами государственного регулирования за счет инновационного развития предприятий, внедрения передовых технологий и повышения качества продукции (рисунок 1).

Рассчитав индексы финансовой устойчивости, инвестиционной активности, ресурсной обеспеченности, корпоративного развития, трудовых ресурсов и развития инфраструктуры, был определен сводный индекс конкурентоспособности сельского хозяйства северных областей Республики Казахстан, рассчитанный как произведение всех частных индексов конкурентоспособности. Результаты расчетов приведены в таблице 1[7].

Таблица 1

Индексы конкурентоспособности агропромышленного производства северных областей Республики Казахстан

Регион	I фин.	I инв.	I рес.	I тр.	I корп.	I инфр.	I
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Казахстан	0,61	0,014	0,7	0,7	0,26	0,37	0,44
Акмолинская	0,6	0,14	0,34	0,71	0,71	0,54	0,51
Костанайская	0,73	0,14	0,3	0,77	0,45	0,4	0,47
Павлодарская	0,7	0,02	0,12	0,69	0,15	0,39	0,35
Северо-Казахстанская	0,64	0,3	0,45	0,74	0,8	0,72	0,61

Согласно полученным данным, наиболее конкурентоспособной по агропромышленному производству является Северо-Казахстанская область, где преимущества достигаются по шести основным частным показателям конкурентоспособности. Следовательно, развитие агропромышленного сектора и создание на его базе кластера можно считать одним из ведущих направлений региональной экономической политики СКО. В экономических кругах считают, что такой фактор как экономико-географическое положение Северо-Казахстанской области в условиях Таможенного союза придаст конкурентное преимущество местному бизнесу перед другими регионами РК, так как область стала «воротами» Казахстана в Единое экономическое пространство.

Создание зернового кластера предполагает прохождение семи этапов: подготовительного, аналитического, создания атмосферы доверия и взаимопомощи, стратегического, взаимодействия и ежегодного планирования работ, выполнения планов развития и переход к самоуправлению, контроля и оценки деятельности кластера.

Следует отметить, что некоторые этапы могут протекать параллельно друг другу, так как длительность каждой стадии создания кластера зависит от типа и специализации производства, уровня социально-экономического развития региона, активности местной инфраструктуры, поддержки предприятий зернового подкомплекса и других факторов [1].

[7] Источник: рассчитано по данным стат. сборника «Сельское хозяйство в Республике Казахстан», 2014.

Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Мы считаем, что членство в кластере облегчит доступ к новым технологиям и устранит некоторые проблемы и неопределенности. Кроме того, в инновационный процесс вовлекутся новые поставщики и потребители, а также предприятия других отраслей. В результате межфирменной кооперации уменьшатся издержки на осуществление НИОКР, что приведет к снижению внутренних трансакционных издержек.

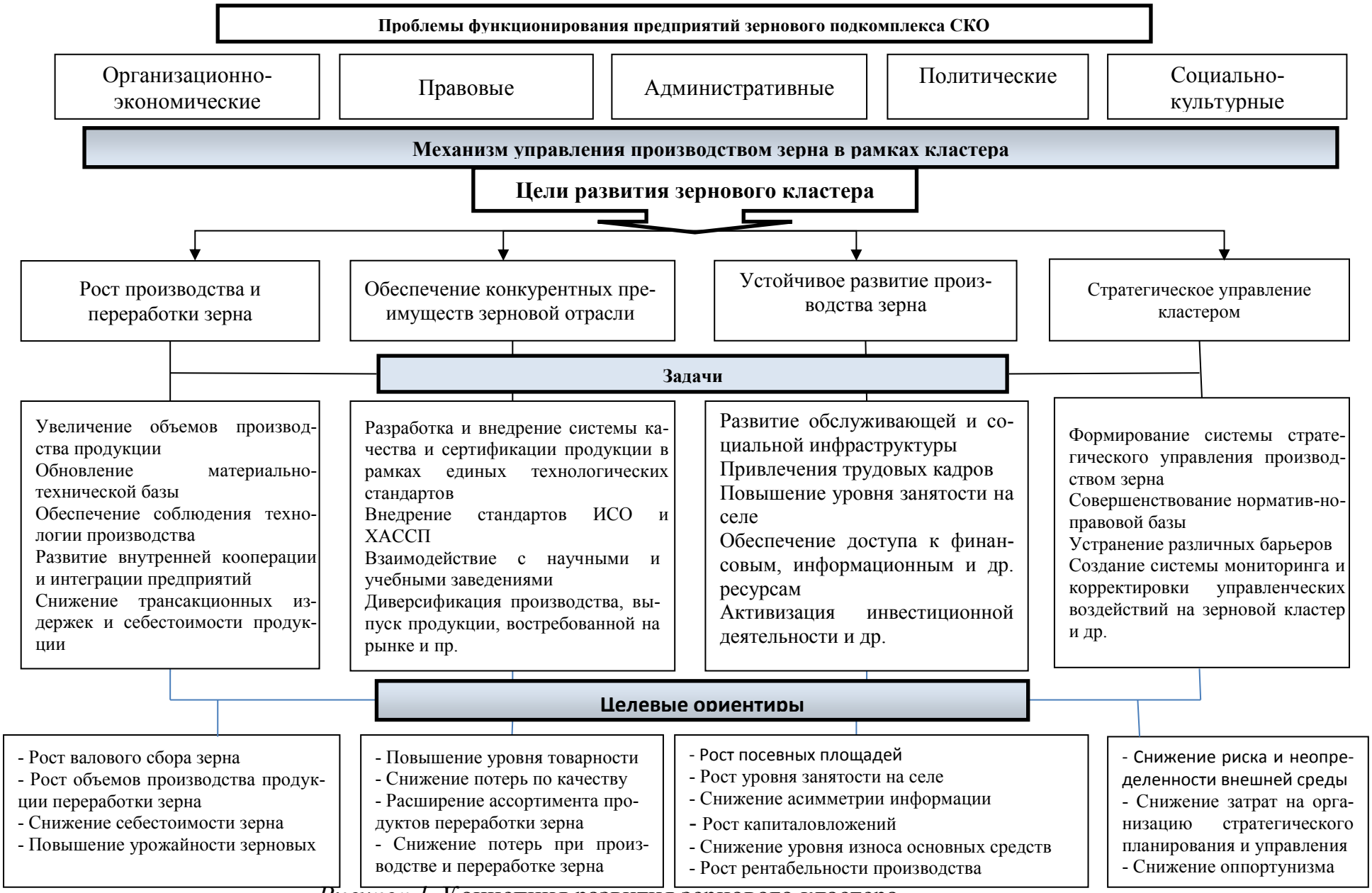

Рисунок 1. Концепция развития зернового кластера

Основное внимание участников зернового кластера должно быть обращено на решение следующих задач: увеличение объёмов производства и переработки зерна; решение проблем материально-технического обеспечения; организация сбыта продукции; внедрение единых стандартов и др.

Характерными особенностями успешной деятельности кластеров, на наш взгляд, должны быть взаимосвязи предприятий, которые делают участников кластеров более сильными по сравнению с предприятиями, работающими поодиночке; кооперация и сотрудничество, которые являются стимулами к поиску более совершенных методов работы.

Возможной формой создания зернового кластера Северо-Казахстанской области является некоммерческое партнёрство, основная цель которого – координация деятельности членов кластера. Партнёрство может носить название НП «Зерно». Нами разработана модель агропромышленного кластера «Зерно» (рисунок 2).

Предприятия и учреждения входят в состав кластера на добровольных началах, сохраняя хозяйственную самостоятельность и права юридического лица. Главная цель их присутствия в кластере – принятие активной позиции по вопросам управления и поиска эффективных направлений развития производства зерна. Каждый участник кластера вправе самостоятельно проводить политику своего развития, однако её направление не должно идти вразрез с целями развития самого кластера.

Высшим органом управления кластера является координационный центр, разрабатывающий направления стратегического развития производства зерна и координирующий деятельность кластера. Его задачами будут являться: координация участников кластера, согласование стратегий развития производителей зерна и предприятий обслуживающей инфраструктуры; формирование пакета инициативных предложений и др.

Информационно-аналитический центр обеспечивает формирование соответствующей базы данных и выполнение аналитических функций.

В рамках кластера «Зерно» следует использовать потенциал научных и учебных учреждений, целесообразно также включить представителей органов власти. Участие властных структур в работе координационных органов кластера предоставляет им возможность непосредственно влиять на принятие организационных и экономических решений в кластере, выступая при этом не в роли внешней принуждающей силы, а в качестве равноправного партнера.

Создание кластера «Зерно» позволит объединить в единую систему производство, переработку и реализацию продукции на уровне области; упростить процесс согласования интересов и взаимодействия между партнерами по всей технологической цепочке; стабилизировать хозяйственные связи за счет упрощения взаиморасчетов между организациями.

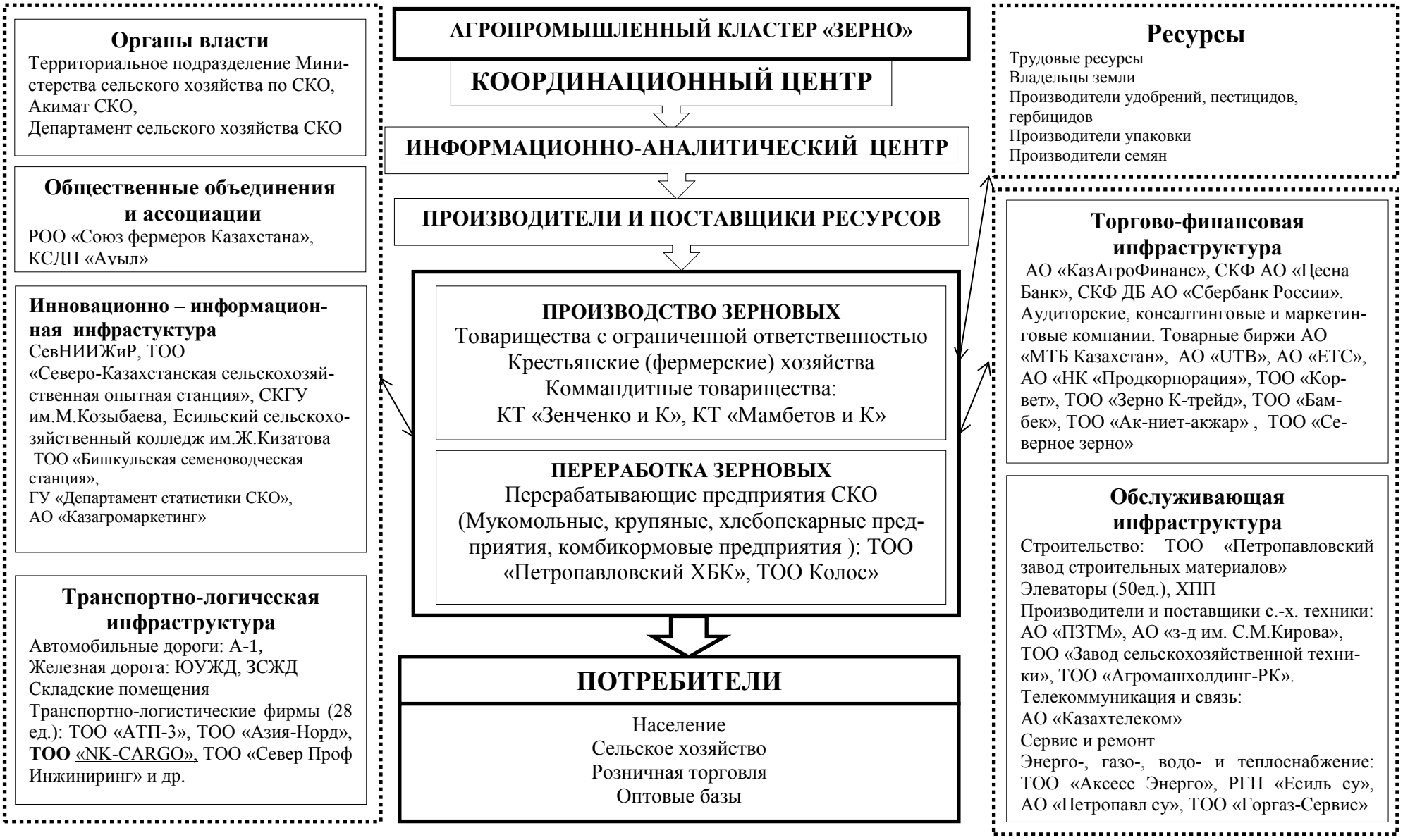

Рисунок 2. Модель агропромышленного кластера «Зерно» Северо-Казахстанской области

Кластер должен решать все вопросы, связанные с конечными результатами производства, с выбором наиболее выгодных партнеров на внешнем рынке для кооперации и взаимодействия, а также определять четкую позицию в выборе используемых технологий в достижении необходимых стандартов по качеству выпускаемой продукции, соответствующей требованиям мирового рынка, для реализации основной цели деятельности – получение максимальной прибыли.

Решение задач, стоящих перед кластером, по эффективному функционированию достигается путем стимулирования расширения объемов производства продукции, в первую очередь с максимальными показателями рентабельности, вовлечения в товарооборот ранее неиспользуемых ресурсов области, проведения активной международной политики, направленной на формирование эффективной структуры экспорта.

Не менее значимым должно быть решение задачи по проведению единой научно-технической и инвестиционной политики, концентрации капитала на техническое переоснащение предприятий, повышение эффективности производства, что будет способствовать ориентации участников кластера на получение максимального общего экономического эффекта и их взаимной заинтересованности в результатах работы друг друга при сохранении всеми участниками кластера юридической самостоятельность.

Инструменты, существующие в рамках зернового кластера, позволят сельскохозяйственным организациям повысить эффективность деятельности путем выбора альтернативных форм ведения бизнеса.

При расчете показателей учитывалось, что развитие зернового кластера должно осуществляться в рамках программ производства зерна и его переработки. Принимались во внимание условия, при которых происходит стабильное расширение посевных площадей зерновых культур, планомерная загрузка и модернизация имеющихся производственных мощностей. В рамках зернового кластера ставка будет сделана на снижение сырьевой направленности экспорта зерна за счет развития перерабатывающей отрасли. При этом планируется повысить долю переработанной продукции в общем объеме экспорта зерна с 13,8 % до 21,4%, что позволит дальше усилить позицию Казахстана, как одного из крупнейших мировых экспортеров зерна.

В конечном итоге от создания зернового кластера должны быть получены следующие результаты (таблица 2):

- обеспечение конкурентоспособности продукции (зерна и продуктов его переработки) на внутреннем и внешнем рынках;
- расширение рынков сбыта и экспорта произведенной продукции;
- внедрение передовых инновационных технологий;
- повышение инвестиционной привлекательности предприятий, в том числе для иностранных инвесторов;
- создание и развитие новых производств;
- модернизация основных фондов и технологий, обновление производственной инфраструктуры организаций;
- формирование и развитие конкурентных преимуществ на основе реализации приоритетных инновационных проектов.

Таблица 2

Критерии эффективности функционирования зернового кластера Северо-Казахстанской области*

Показатели	2017-2019 гг.	2020-2022 гг.	202-2024 гг.
Количество сельхозформирований в составе зернового кластера	375	490	600
Количество КФХ в составе зернового кластера	1000	1600	2100
Численность занятых в производстве зерновых, чел.	12000	16800	21000
в том числе в КФХ	4700	6300	7400
Производство зерновых, тыс. т	1235	2550	3730
Объем экспорта зерна, тыс. т	1300	1800	2100
Объем экспорта зерна, млн тенге	3900	5400	6300
Доля переработанной продукции в общем объеме экспорта зерна	13,8	19,4	21,4
Экспорт муки, тыс. т	180	350	450
Уровень снижения трансакционных издержек, %	10	15	25
Доступность кредитно-финансовых ресурсов, %	20	50	100
Уровень инновационной активности участников кластера, %	35	55	65

*по оценке экспертов

Функционирование зернового кластера в Северо-Казахстанской области будет способствовать росту стабильности в сфере экономики и создавать предпосылки для реализации стратегических целей национальных программ, обеспечит возможность создания систем мониторинга. Производители зерна получат возможность, обладая оперативной и качественной информацией, охватывать новые рынки сбыта, реализовывать продукцию в оптимальные сроки по наиболее выгодным ценам; достичь устойчивых контактов с внутренними или внешними финансовыми и кредитными учреждениями на основе сформированного имиджа кластера; повысить финансовую устойчивость; достигать должного уровня материально-технического обеспечения производства.

Список литературы

1. Тамбовцев В. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: Учебник / Тамбовцев В.; Под общ.ред. А.А. Аузана. – М.: Инфра-М, 2006. – 416 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А.А. Быков, канд. экон. наук, старший преподаватель,
Е.И. Кендюх, д-р экон. наук, доцент
В.А. Быков, магистр, менеджер
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Республика Казахстан

Уровень конкурентоспособности агроформирования определяют, в основном, конкурентные преимущества, которыми оно обладает в сравнении с другими на аграрном рынке.

Традиционно считается, что конкурентное преимущество аграрного предприятия-производителя имеет в основе либо низкие издержки производства, либо низкие трансакционные издержки. В то же время существенно влияет на спрос и структура населения, и те предприниматели (или фирмы), которые используют демографические изменения для инноваций, получают значительные конкурентные преимущества.

Рыночные отношения, сложившиеся в аграрном секторе экономики, наряду с другими, выделили проблему конкурентоспособности предприятий предметом интенсивных научных исследований. Изучение потребителей сельскохозяйственной продукции и конкурентов, а также условий конкуренции позволяет предприятию определить его недостатки перед конкурентами, выработать успешные конкурентные стратегии и поддержать конкурентные преимущества. Предприятие должно знать, в какой степени оно конкурентоспособно по отношению к другим субъекта данного рынка, так как высокая степень конкурентоспособности является гарантом получения высоких экономических показателей в рыночных условиях, и иметь стратегической целью достижения такого ее уровня, который помог бы ему выживать в условиях жесткой конкурентной борьбы [1].

В условиях современной экономической ситуации проблема конкурентоспособности как никогда актуальна для национальной экономики и для ее хозяйствующих первичных образований – предприятий. В первую очередь это касается перерабатывающей промышленности - важной составной части агропромышленного комплекса (АПК), состояние и уровень развития которой предопределяют не только обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами и качество жизни, но и состояние, и темпы развития торговли, сельского хозяйства и экономики страны в целом.

Оценка конкурентоспособности аграрного предприятия представляет собой ряд действий, включающий выработку метода, посредством которого и будет проведена оценка [2].

В совокупности существующих общенаучных методов можно выделить следующие методы оценки конкурентоспособности:

1) дифференциальный - метод оценки конкурентоспособности, основанный на сопоставлении единичных параметров анализируемого и аналогового предприятия. Использование данного подхода позволяет установить:

- достигнут ли уровень параметров исследуемого предприятия параметров базового;

- по каким параметрам не достигнут;

- какие из параметров наиболее отличаются от аналога.

Такая оценка позволяет констатировать факт конкурентоспособности анализируемого агроформирования, давая только поверхностное представление о реальном положении дел, позволяющее лишь сделать выводы о преимуществах и недостатках оцениваемых предприятий по отдельным показателям. Чтобы преодолеть эти недостатки и получить информацию более глубокого содержания нужно использовать комплексный метод.

2) комплексный - метод оценки конкурентоспособности предприятия, основанный на применении групповых, интегральных, смешанных показателей.

Оценка конкурентоспособности осуществляется путем сопоставления показателей анализируемого аграрного предприятия с аналогичными показателями эталона. Преимуществом данного метода является простота расчета и возможность однозначной интерпретации результатов, а основной недостаток заключается в неполной характеристике деятельности предприятия.

Помимо общенаучных методов существуют методы, объединяющие в себе элементы как дифференциального, так и маркетингового общенаучных подходов. Условно данные методы можно подразделить на аналитические, аналитико-прогностические, графические.

К аналитическим методам оценки конкурентоспособности аграрного предприятия относятся метод оценки конкурентоспособности предприятия через интегральный показатель, оценка конкурентоспособности на основе расчета рыночной доли, оценка конкурентоспособности предприятия на основе теории эффективной конкуренции и т.д. Достоинства данной группы методов заключается в простоте расчетов при имеющейся информации, а также достаточно легком сравнении параметров анализируемого предприятия и образца-аналога. Недостатком данной группы методов является субъективное влияние на оценку КС со стороны экспертов, а также трудности, связанные с ограниченной доступностью необходимых данных о деятельности оцениваемого аграрного предприятия.

Аналитико-прогностические методы отличаются не только возможностью учета влияния различных факторов внешней среды при оценке конкурентоспособности аграрного предприятия, но и возможностью комплексного анализа товаров, конъюнктуры рынка, технологии. Данная группа методов включает в себя метод мозгового штурма, метод оценки конкурентоспособности продукции на основе уровня продаж и т.д.

Графические методы оценки конкурентоспособности (многоугольник конкурентоспособности, метод круговых диаграмм, метод гистограмм и т.д.) позволяют наглядно продемонстрировать конкурентное положение аграрного предприятия по сравнению с конкурентами. Однако отсутствие точной количественной характеристики предприятий по заданным критериям ограничивает возможность применения данных методов.

Проведенная классификация методов упрощает процесс оценки конкурентоспособности аграрного предприятия, позволяя сделать выбор между аналитиче-

скими, аналитико-прогностическими и графическими методами с учетом полноты имеющейся для анализа информации.

Анализ существующих методов оценки конкурентоспособности предприятия показал, что многие из них основаны на признании того, что конкурентоспособность аграрного предприятия напрямую отражается конкурентоспособностью выпускаемой им продукции (метод оценки на основе уровня продаж). Следует, однако, отметить, что конкурентоспособность продукции является необходимым, но недостаточным условием конкурентоспособности предприятия по следующим причинам:

- во-первых, конкурентоспособность продукции определяется за короткий с экономической точки зрения период времени, оценка же конкурентоспособности предприятия осуществляется за продолжительный период;

- во-вторых, уровень конкурентоспособности продукции определяется для каждого его вида, а оценка конкурентоспособности предприятия охватывает не только всю номенклатуру выпускаемой предприятием продукции, но и такие сферы его деятельности как маркетинг, финансы, управление и т.д.;

Оценка конкурентоспособности какой-то отдельной сферы деятельности, хотя и важно само по себе, отражает только отдельные грани многомерной деятельности аграрного предприятия. Поскольку все эти сферы тесно связаны между собой, по ним трудно принимать решения: улучшение деятельности в одной сфере может привести к ухудшению другой. Таким образом, одномерные коэффициенты оценки, применяемые в вышеперечисленных методах, в принципе не могут адекватно отразить поведение сложного объекта в многомерном пространстве параметров.

- в-третьих, в оценке конкурентоспособности предприятия заинтересовано руководство, определяя целесообразность производственной деятельности; потребитель же при оценке конкурентоспособности продукции не интересуется затратами на производство.

Кроме этого установлен факт широкого применения экспертных методов измерения конкурентоспособности предприятия, использование которых, как известно, в определенной степени снижает достоверность и объективность результатов оценки;

Общим недостатком проанализированных методов оценки конкурентоспособности аграрного предприятия является ограниченность их применения, что дает основание для совершенствования аспектов этого процесса и поиска новых подходов, позволяющих их реализовать на практике.

Одним из таких подходов выступает метод DEA (Data Envelopment Analysis) – это непараметрический метод оценки границы эффективности, основанный на математическом программировании.

Метод DEA основывается на нахождении относительной эффективности работы каждого исследуемого объекта, что в условиях рынка является критерием конкурентоспособности позволяя, таким образом, реализовывать данный подход при оценке ее уровня.

Данный метод возник как обобщение таких простых показателей деятельности на случай сложных многомерных систем, то есть когда деятельность сложно-

го объекта, к которому и относятся предприятия перерабатывающей отрасли, описывается набором входных параметров (Х1…, Хm) и набором выходных параметров (У1…..Уm).

Согласно данному подходу, наиболее конкурентоспособным будет то предприятие, которое либо при неизменном объеме входных ресурсов (материальные, трудовые, технические и т.д.) увеличивает выходные параметры (объем прибыли), либо при неизменном объеме выходных параметров сокращает ресурсы на входе (максимально эффективно использует экономические ресурсы).

Результатом решения DEA задачи при оценке конкурентоспособности перерабатывающего предприятия является:

- изучение объекта исследования как некой системы, перерабатывающей входные (затратные) параметры и выходные параметры;
- возможность рассмотрения одновременно множества входных и выходных параметров и множества однородных объектов;
- количественное значение коэффициента конкурентоспособности;
- для неконкурентоспособных объектов – значения параметров, которые необходимо достичь, чтобы стать конкурентоспособным;
- для каждого неконкурентоспособного объекта список объектов-эталонов, которые работают в сходных условиях, но являются конкурентоспособными;
- для конкурентоспособных объектов значение «запаса прочности» - насколько можно ухудшить текущие значения параметров оценки, чтобы объект оставался конкурентоспособным.

Таким образом, данный подход позволяет всесторонне оценить уровень конкурентоспособности аграрного предприятия и получить при этом количественное значение конкурентоспособности.

Список литературы

1. Горбашко Е.А. Обеспечение конкурентоспособности промышленной продукции. – СПб: Изд-во СПб УЭФ, 1994. – 178 с.

2. Фатхутдинов Р.А. Менеджмент как инструмент достижения конкурентоспособности // Вопросы экономики. – 1997. – № 5. – С. 118-127.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Быков, канд. экон. наук, старший преподаватель,
В.А. Быков, магистр, менеджер
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Республика Казахстан

Одним из важнейших показателей, характеризующих зональные особенности воспроизводственного процесса, является доля отрасли в объеме производства. В Северо-Казахстанской области традиционно более 30% объема валового продукта формируется сельскохозяйственной отраслью, что свидетельствует об аграрной направленности экономики.

Наше исследование проводилось в период с 2006–2015 годы. За последние десять лет в Северо-Казахстанской области можно отметить следующие тенденции развития аграрного сектора экономики. Среди них: рост валовой продукции в стоимостном выражении; рост производства продукции растениеводства; традиционное доминирование растениеводства над животноводством; увеличение посевных площадей, в том числе под зерновые. Имеются и негативные тенденции: снижение урожайности и, как следствие, уменьшение валового сбора.

В сельскохозяйственных предприятиях Северо-Казахстанской области на протяжении периода исследования доля растениеводческой продукции была всегда доминирующей. В настоящее время соотношение между растениеводством и животноводством составляет 89 : 11. В крестьянских (фермерских) хозяйствах доля растениеводства также является доминирующей. Соотношение между продукцией растениеводства и животноводства составляет 95 : 5. В хозяйствах населения ситуация обратная: наибольшая доля в структуре продукции сельского хозяйства приходится на животноводство (31,2 : 61,8).

Анализируя показатели конкурентоспособности агропромышленного производства Северо-Казахстанской области, нами были выявлены негативные факторы, влияющие на конкурентоспособность аграрного сектора экономики. Основными из них являются: высокая доля затрат при реализации продукции (доля трансакционных издержек в зависимости от масштаба производства и организационно-правовой формы организации составляют 18-30%); высокая доля затрат при производстве.

В процессе исследования было выявлено, что в структуре затрат на производство продукции в зерновом подкомплексе большой удельный вес приходится на материальные затраты (56%). В связи со сравнительно невысокой оплатой труда, удельный вес затрат на оплату труда с отчислениями на социальные нужды, начиная с 2006 г., находится на уровне 10,68-15,77 % и вместе с затратами на амортизацию не превышают 1/4 общих затрат.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что основную динамику в изменении производства агропромышленного производства области осуществляют материальные затраты.

В структуре материальных затрат сельскохозяйственных организаций основную долю составляют затраты на семена и посадочный материал (31,26%). Большая часть издержек связана с приобретением нефтепродуктов и топлива (26,27%). Расходы на запасные части и материалы составляют 15,49%, оплата услуг и работ сторонних организаций – 13,41%, затраты на минеральные удобрения – 11,98%. Рост затрат на запасные части и ремонтные работы связан с высоким износом техники и оборудования и необходимостью проведения ремонтных и восстановительных работ в этом секторе. Незначительная часть затрат приходится на электроэнергию и воду.

Для повышения конкурентоспособности агропромышленного производства области государством осуществляется поддержка субъектов аграрного рынка [1].

В области уже происходит плавный переход к инновационно-инвестиционной модели экономического роста. Реализуется программа по развитию животноводства. На современном этапе внесение минеральных удобре-

ний ведется более интенсивно, чем органических. Основной целью при производстве зерновых в области является повышение устойчивости и эффективности производства растениеводческой продукции за счет сохранения и повышения почвенного плодородия, внедрения ресурсосберегающих технологий возделывания продукции, адаптированных к условиям природных зон, применение более продуктивных видов и сортов сельскохозяйственных культур.

Для реализации поставленных целей зонального развития в АПК Северо-Казахстанской области предусматривается решение следующих основных задач: поставка техники и других материальных ресурсов на лизинговой основе; совершенствование работы действующих предприятий с учетом обеспеченности их объемами работ, исходя из экономической эффективности услуг для потребителей; восстановление и изготовление на базе соответствующих организаций агропромышленного комплекса сельскохозяйственной техники оборудования узлов и агрегатов к ним с частичной компенсацией затрат из бюджета республики в г. Астане, г. Павлодаре, г. Петропавловске; централизация технических и финансовых ресурсов для развития семеноводства; создание системы адаптивной интенсификации зернового подкомплекса; оказание со стороны государства содействия зернопроизводителям в освоении инновационных разработок, передового опыта и методов эффективной деятельности в условиях рыночной экономики [2].

Одной из целей в агропромышленном производстве остается повышение уровня технической оснащенности существующего парка машин и развития производства высокоэффективной и конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, оборудования и запасных частей, обеспечивающих выполнение основных сельскохозяйственных работ в оптимальные сроки, хранение и переработка продукции зернового подкомплекса.

Рассчитав индексы финансовой устойчивости, инвестиционной активности, ресурсной обеспеченности, корпоративного развития, трудовых ресурсов и развития инфраструктуры, был определен сводный индекс конкурентоспособности агропромышленного производства областей Республики Казахстан, рассчитанный как произведение всех частных индексов конкурентоспособности. Результаты расчетов приведены в таблице 1[8].

Таблица 1

Индексы конкурентоспособности агропромышленного производства областей Республики Казахстан

Регион	I фин.	I инв.	I рес.	I тр.	I корп.	I инфр.	I
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Казахстан	0,61	0,014	0,7	0,7	0,26	0,37	0,44
Акмолинская	0,6	0,14	0,34	0,71	0,71	0,54	0,51
Актюбинская	0,5	0,01	0,03	0,74	0,27	0,17	0,3
Алматинская	0,57	0,04	0,05	0,68	0,2	0,42	0,44
Атырауская	0,65	0	0	0,7	0,07	0,19	0,27
Восточно-Казахстанская	0,54	0,02	0,04	0,66	0,23	0,39	0,36

[8] Источник: рассчитано по данным стат. сборника «Сельское хозяйство в Республике Казахстан», 2014.

Жамбылская	0,71	0,04	0,07	0,71	0,17	0,33	0,35
Западно-Казахстанская	0,33	0,01	0,05	0,69	0,19	0,3	0,27
Карагандинская	0,28	0,01	0,03	0,7	0,08	0,2	0,22
Костанайская	0,73	0,14	0,3	0,77	0,45	0,4	0,47
Кызылординская	0,38	0,01	0,01	0,71	0,13	0,1	0,22
Мангистауская	0,33	0	0	0,73	0,05	0,13	0,21
Павлодарская	0,7	0,02	0,12	0,69	0,15	0,39	0,35
Северо-Казахстанская	0,64	0,3	0,45	0,74	0,8	0,72	0,61
Южно-Казахстанская	0,54	0,01	0,08	0,7	0,43	0,44	0,37
г. Астана	0,5	0	0,09	0,67	0	-	0,21
г. Алматы	0,33	0	0,07	0,63	0	-	0,17

Произведенные расчеты показали, что наиболее конкурентоспособной по агропромышленному производству является Северо-Казахстанская область, где преимущества достигаются по шести основным частным показателям конкурентоспособности.

Мы считаем, что, несмотря на высокие показатели конкурентоспособности (относительно других регионов), развитие агропромышленного сектора и создание на его базе кластера должно стать одним из ведущих направлений региональной экономической политики СКО, направленной на снижение издержек при производстве и реализации продукции и тем самым повышения конкурентоспособности агропромышленного производства. Экспортная привлекательность местного зерна и другой продукции растениеводства определяется ее экологической чистотой и высокими вкусовыми качествами, что обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества. Ежегодно областью экспортируется более миллиона тонн зерна.

Северо-Казахстанская область – одна из 14 областей в составе Казахстана, граничащая с Курганской, Тюменской и Омской областями Российской Федерации. В экономических и политических кругах считают, что такой фактор как экономико-географическое положение в условиях Таможенного союза придаст огромное конкурентное преимущество местному бизнесу перед другими регионами РК, так как область стала «воротами» Казахстана в создаваемое Единое экономическое пространство.

Список литературы

1. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2010 – 2014 гг. [Электронный ресурс]. – Астана, 2009. – Режим доступа: http://www.minagri.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=1031%3A-2010-2014-&catid=94%3Aprograz&lang=ru.

2. Стратегический план государственного учреждения «Управление сельского хозяйства Северо-Казахстанской области» на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Петропавловск, 2010. – Режим доступа: http://dsh.sko.kz/rus/ index.php?pid=strategicheskoe_planirovanie.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

П.В. Водясов, ассистент кафедры товароведения и маркетинга
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», Россия

В современных экономических реалиях, когда цены на продукты питания неуклонно растут, а реальные денежные доходы населения снижаются, как никогда актуальной становится проблема обеспечения продовольственной безопасности. Несмотря на значительное число публикаций, посвященных различным аспектам продовольственной безопасности, многие ее элементы остаются недостаточно разработанными в теоретико-методологическом плане. Одним из таких элементов продовольственной безопасности является физическая доступность продовольствия для населения, необходимость обеспечения которой установлена Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [1].

Физическая доступность продовольствия для населения подразумевает возможность населения приобретать продовольствие, наличие которого на территории его проживания, обеспечиваемое соответствующим уровнем развития товаропроводящей инфраструктуры, позволяет потреблять продукты питания в объемах, соответствующих рациональным нормам потребления [2].

На данный момент среди ученых не сложилось единого мнения по поводу методики оценки уровня физической доступности продовольствия для населения, применяемой на национальном либо на региональном уровне. Предлагаемая методика оценки уровня физической доступности продовольствия предусматривает использование балансов продовольственных ресурсов, рассчитываемых Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Показатели оценки физической доступности продовольствия для населения

Показатель	Формула расчета	Обозначения
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	$Ip_i = \frac{Vp_n}{Vp_{n-1}} \times 100\%$	Ip_i – индекс объема продовольственных ресурсов i-группы пищевых продуктов, %; Vp_n – объем продовольственных ресурсов i-группы пищевых продуктов в отчетном периоде (год, месяц), тыс. тонн; Vp_{n-1} – объем продовольственных ресурсов i-группы пищевых продуктов в предыдущем периоде (год, месяц), тыс. тонн.
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	$Ic_i = \frac{Vc_1}{Vc_{1-n}} \times 100\%$	Ic_i – индекс объема собственного производства i-группы пищевых продуктов, %; Vc_1 – объем собственного производства i-группы пищевых продуктов в отчетном периоде (год, месяц), тыс. тонн; Vc_{1-n} – объем собственного производства i-группы пищевых продуктов в предыдущем периоде (год, месяц), тыс. тонн.

3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	$Уфд_i = \frac{Vp_i}{Vрац_i \times Q_н} \times 100\%$	$Уфд_i$ – уровень физической доступности продовольственных ресурсов i-группы пищевых продуктов, %; Vp_i – объем ресурсов продовольствия i-группы пищевых продуктов на рассматриваемой территории, тыс. тонн; $Vрац_i$ – необходимый годовой объем продовольственных ресурсов i-группы пищевых продуктов на душу населения, соответствующий рациональным нормам потребления пищевых продуктов, тыс. тонн; Qн – численность населения, проживающего на рассматриваемой территории (страна, федеральный округ, регион), чел.

При помощи данной методики была проведена оценка уровня физической доступности продовольствия для населения региона (на примере Алтайского края). Полученные в результате расчетов данные приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки физической доступности продовольствия для населения Алтайского края[9]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Мясо и мясопродукты					
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	106,2	111,7	108,9	102,5	105,2
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	104,3	109,2	107,4	101,6	102,2
3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	122,8	137,9	150,8	155,1	163,7
Молоко и молокопродукты					
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	103,1	105,4	104,3	96,8	107,8
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	101,4	102	99,5	94,5	103,7
3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	179,8	190,5	199,6	193,9	209,7
Яйца и яйцепродукты, шт					
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	101,3	101,8	103,4	106	109,8
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	100,5	101	101,2	95,9	105,9
3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	171,7	175,8	182,5	194,1	213,7
Картофель					
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	103,7	106,3	78,1	130,5	97,4
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	103,4	106,1	77,8	130,5	96,7
3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	354,6	378,9	297,3	389,2	380,6
Овощи и бахчевые культуры					
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	102,3	107,1	98,4	98,9	98,1
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	101,9	106,1	99,4	97,3	93,9
3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	87	93,7	92,5	91,9	90,5
Фрукты и ягоды					
1. Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i)	104,1	105,4	99,4	109,8	98,6
2. Индекс объема собственного производства (Ic_i)	101,2	118,5	81,9	103,1	101,2
3.Уровень физической доступности ($Уфд_i$)	48,5	51,5	51,4	56,6	56

Индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i) и индекс объема собственного производства продовольствия (Ic_i) призваны сигнализировать о возник-

[9] Рассчитано автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Алтайскому краю [3].

новениях угроз обеспечению физической доступности. Значения индекса объема собственного производства продовольствия (Ic_i) по молоку и молокопродуктам, не превышающие 100%, зафиксированы в 2012 и 2013 годах – 99,5 и 94,5% соответственно. В 2013 году значение индекса объема продовольственных ресурсов (Ip_i) составило 96,8%, что является непосредственным индикатором возникновения угрозы обеспечению физической доступности данного вида продовольствия. Однако высокие объемы производства молока и молокопродуктов в Алтайском крае, несмотря на некоторое их снижение в 2012 и 2013 годах, не позволяют говорить о необеспеченности населения данным видом продовольствия.

Индекс объема собственного производства продовольствия (Ic_i) яиц и яйцепродуктов, не превышающий 100%, зафиксирован в 2013 году (95,9%). Однако за счет ввоза индекс объема продовольственных ресурсов (Ip_i) составил 106%, таким образом угроз обеспечению физической доступности яиц и яйцепродуктов в течение анализируемого периода не отмечено.

Снижение объемов продовольственных ресурсов картофеля, наблюдаемое в Алтайском крае в 2012 и 2014 годах, выражается в низких значениях Ic_i (77,8% в 2012 году и 97,4% в 2014 году) и Ip_i (78,1% в 2012 году и 97,4% в 2014 году) и свидетельствует о возникновении потенциальных угроз физической доступности данного вида продовольствия для населения региона. Однако объемы производства картофеля в Алтайском крае с 2010 по 2014 год значительно превышают потребность населения региона, что выражается в высоких значениях уровня физической доступности ($Уфд_i$), который даже в наименее благоприятном для производства картофеля 2012 году составил 297,3%, что фактически означает трехкратное превышение объемов ресурсов продовольствия над потребностью населения Алтайского края.

Наименьшие значения уровня физической доступности ($Уфд_i$) из всех анализируемых видов продовольствия характерны для фруктов и ягод. Потребность населения Алтайского края во фруктах и ягодах потенциально покрывается имеющимися объемами продовольственных ресурсов немногим более чем наполовину. Низкие объемы производства фруктов в Алтайском крае обусловлены природно-климатическими условиями. Большая часть объемов ресурсов данного вида продовольствия завозится из-за пределов региона, в том числе импортируется из-за рубежа. Однако объемы ввоза в течение всего исследуемого периода были недостаточными, чтобы покрыть потребность населения в потреблении фруктов в объемах, соответствующих рациональным нормам потребления пищевых продуктов, рекомендованным Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Таким образом, физическая доступность фруктов и ягод для населения Алтайского края в течение 2010-2014 годов не была обеспечена.

Помимо фруктов физическая доступность для населения Алтайского края не была обеспечена в течение 2010-2014 годов по овощам. Максимальное значение уровня физической доступности ($Уфд_i$) овощей составило 93,7% в 2011 году. Иначе говоря, на протяжении всего исследуемого периода объемы ресурсов овощей на территории Алтайского края были недостаточными для удовлетворения потребности населения региона в объемах, соответствующих рациональным нормам потребления пищевых продуктов. В отличие от фруктов овощи представляют

собой сельскохозяйственные культуры, которые могут успешно выращиваться в агроклиматических условиях Алтайского края.

Уровень физической доступности продовольствия для населения региона во многом определяет уровень потребления продуктов питания (таблица 3).

Таблица 3

Уровень потребления основных продуктов питания в Алтайском крае[10]

Год	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца и яйцепродукты, штук
Объем потребления на душу населения, кг/год (яиц – шт./год)						
2010	143	97	46	66	330	328
2011	144	102	48	69	334	330
2012	145	103	49	73	335	335
2013	145	102	53	74	335	335
2014	145	102	53	73	335	336
Рациональная норма потребления, кг/год (яиц – шт.) [4]						
	97,5	130	95	72,5	330	260
Уровень потребления в сравнении с рациональными нормами, % *						
2010	147	75	48	91	100	126
2011	148	78	51	95	101	127
2012	149	79	52	101	102	129
2013	149	78	56	102	102	129
2014	149	78	56	101	102	129

Структура потребления продуктов питания населением Алтайского края далека от оптимальной. Уровень потребления картофеля в крае на протяжении всего анализируемого периода в полтора раза превышал рекомендуемую рациональную норму. Также довольно значительно превысило норму потребление яиц и яйцепродуктов (на 26-29%). Потребление молока и молочных продуктов полностью соответствовало рациональным нормам. Причем для Алтайского края традиционно характерен более высокий уровень потребления молока по сравнению со средним уровнем по Сибирскому федеральному округу (80% от нормы) и по Российской Федерации (75% от нормы). Уровень потребления мяса возрос с 91% в 2010 году до 101% в 2012 году и на протяжении 2013–2014 годов соответствовал рациональной норме потребления. На протяжении всего исследуемого периода потребление овощей, физическая доступность которых на территории края не была обеспечена, не соответствовало рекомендованным Минздравом нормам. Уровень потребления овощей достиг в 2012 году максимального значения за исследуемый период – лишь 79% от рациональной нормы потребления. Невозможно не отметить положительную динамику в потреблении фруктов и ягод населением региона. В период с 2010 по 2014 годы потребление фруктов в крае выросло с 46% до 56%. Однако такой темп роста в корне не изменил ситуацию, объем потребления фруктов на протяжении 2010-2014 годов составлял лишь половину от уровня, соответствующего рациональной норме.

[10] Рассчитано автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Алтайскому краю [3].

Оценка уровня физической доступности продовольствия для населения Алтайского края показывает, что недостаточный уровень физической доступности определенной группы продуктов питания, в частности овощей и фруктов, обуславливает недостаточный уровень потребления данного вида продовольствия населением региона.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.
2. Водясов П.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию физической доступности продовольствия // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №1-2 (66-2). – С. 242-246.
3. Состояние продовольственного рынка Алтайского края. 2010-2014. Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул., 2015. – 60 с.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // Российская газета № 234, 15.10.2010.

LEAN-ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И.А. Волкова, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой коммерции и менеджмента
ФГБОУ ВО Нижневартовский государственный университет, Россия

В настоящее время в современную практику управления активно внедряется идея бережливого производства как элемента системы менеджмента качества. Бережливое производство (Lean production, Lean manufacturing) - формирование непрерывного потока создания ценности для потребителя с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь.

Организация бережливого производства предусматривает оптимизацию технологических и управленческих процессов с максимальной ориентацией на рынок и учетом мотивации каждого работающего. Внедрение бережливого производства начинается именно с оценки возможности его использования и оценки результатов, которые оно может принести.

Существует мнение, что принципы бережливого производства могут быть внедрены только на производственных предприятиях. Однако успешный опыт внедрения этой концепции есть и в других сферах, в том числе и в сельском хозяйстве. Требуется найти точки соприкосновения прогрессивной методики бережливого производства и технологий традиционного уклада сельского хозяйства.

Не все инструменты бережливого производства применимы в сельском хозяйстве, например, очень сложно осуществить принцип производства «точно во-

время». С успехом к производству сельскохозяйственной продукции можно адаптировать инструменты Lean: стандартизацию и визуализацию, всеобщий уход за оборудованием, встроенное качество и другие. Но наибольший интерес вызывает кайдзен-технология.

Кайдзен – постоянное улучшение, начиная с производства и заканчивая высшим руководством. Цель кайдзен – производство без потерь.

В современной литературе выделяют разное количество ключевых принципов, на которых основывается кайдзен. К сельскому хозяйству применимы следующие принципы: фокус на потребителях; непрерывные изменения; открытое признание проблем; создание рабочих команд, кружков качества; формирование «поддерживающих взаимоотношений»; развитие самодисциплины; самосовершенствование; информирование каждого сотрудника; встраивание качества в процесс как можно раньше; стандартизация.

Сельское хозяйство имеет свои особенности (зависимость от природно-климатических условий, особый цикл деятельности), которые следует учитывать при построении системы бережливого производства. Тем не менее, осваивать эту систему можно и нужно. Система требует огромных усилий, как со стороны управленческого персонала организации, так и со стороны рядовых сотрудников [1]. Переход на прогрессивные энерго- и ресурсосберегающие технологии будет способствовать, в первую очередь, обеспечению высокого качества сельскохозяйственной продукции в соответствии с отраслевыми стандартами. Очевидно, что вопросы технологического развития и совершенствования системы качества при помощи Lean-технологий являются актуальными и своевременными.

Основными причинами низкого качества продукции АПК помимо низкого качества почв, непродуктивного породного состава животных, недостаточного количества и плохого качества кормов, неотработанной технологии могут быть: несвоевременное проведение технологических операций, недостаточный уровень профессиональных знаний исполнителей, слабая ответственность за выполняемую работу; отсутствие действенной системы мер материального и морального стимулирования работников за достижение высоких качественных показателей; несовершенство системы управления производством [2].

Определение степени зависимости между применяемыми технологиями, состоянием ресурсного потенциала и существующим уровнем качества позволит выявить область применения Lean-технологий.

Оценка проводилась по восьми основным аспектам: ресурсный потенциал, техническое обслуживание, технологические процессы, производительность труда, квалификация персонала, структура организации, управление производством, качество – и осуществлялась при помощи анкетного опроса. Для каждого аспекта в анкете разработано от трех до шести вопросов с несколькими вариантами ответов. Каждому вопросу по правилам соответствовал один вариант ответа. Значимость каждого аспекта различалась, а его важность зависела от конкретного процесса. Опрашиваемый респондент на основе собственного мнения, видения и суждения оценивал текущее состояние в зависимости от временного периода и направления деятельности.

В опросе участвовали руководители и специалисты 16 сельскохозяйственных организаций Омской области. Репрезентативность выборки определялась при условии доверительной вероятности 85%, доверительного интервала погрешности ±5% и генеральной совокупности – 360 сельскохозяйственных организаций. За целевой показатель принято 100%-ное достижение положительного эффекта.

При сравнении фактических результатов с целевыми показателями отмечено наибольшее расхождение по трем критериям: качество (–39,1%), технологические процессы (–33,3%) и производительность труда (–29,7%), причем отклонение составляет порядка 30±9% (рисунок 1).

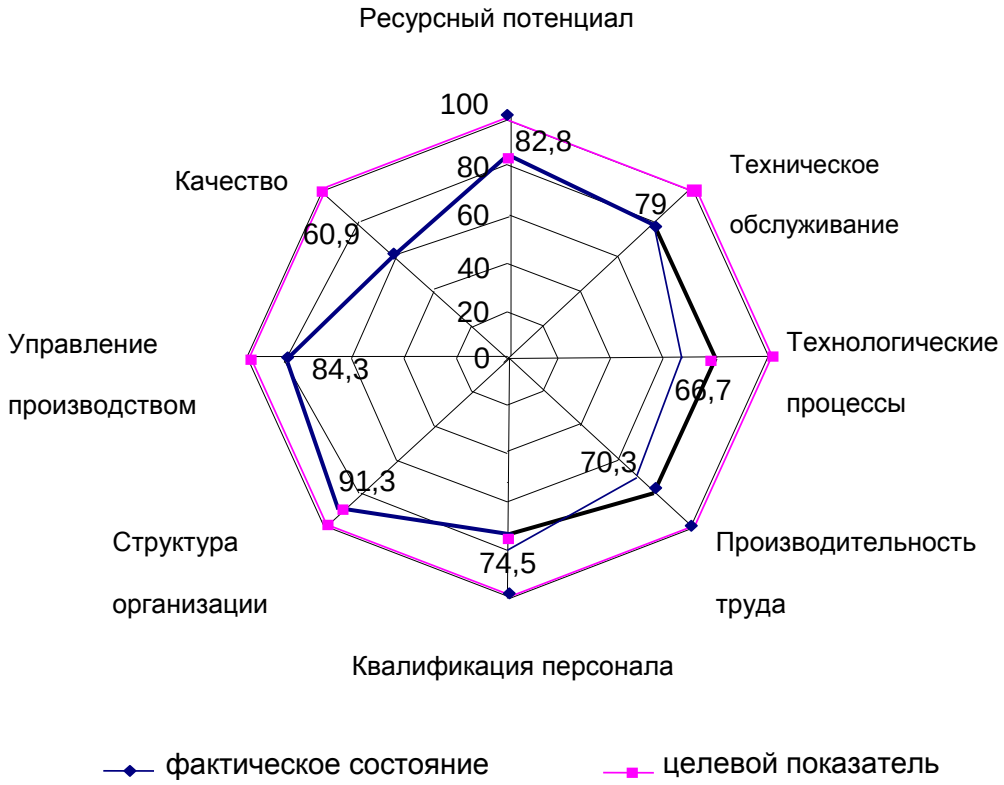

Рисунок 1. Фактический и целевой показатели оценки элементов, обеспечивающих высокий уровень системы качества[11]

Дополнительно проводился опрос главных специалистов по направлению внутренняя среда и качество продукции. Опрос включал 20–25 вопросов, затрагивающих внешнюю и внутреннюю среду сельскохозяйственной организации. Для обработки данных опроса использовали методику SWOT-анализа.

При опросе респондентов фиксировались открытые ответы, а затем определялся в процентном отношении вариант, наиболее часто упоминаемый при ответе.

Результаты расчетов коэффициентов соотношения «Внутренняя среда и качество продукции» не достигают нормативного показателя (К=1). Результаты опроса подтверждают нестабильность и неразвитость внутреннего потенциала ор-

[11] Все рисунки составлены автором по результатам анкетного опроса

ганизации, большое количество потерь из-за несоответствующего качества продукции (рисунок 2).

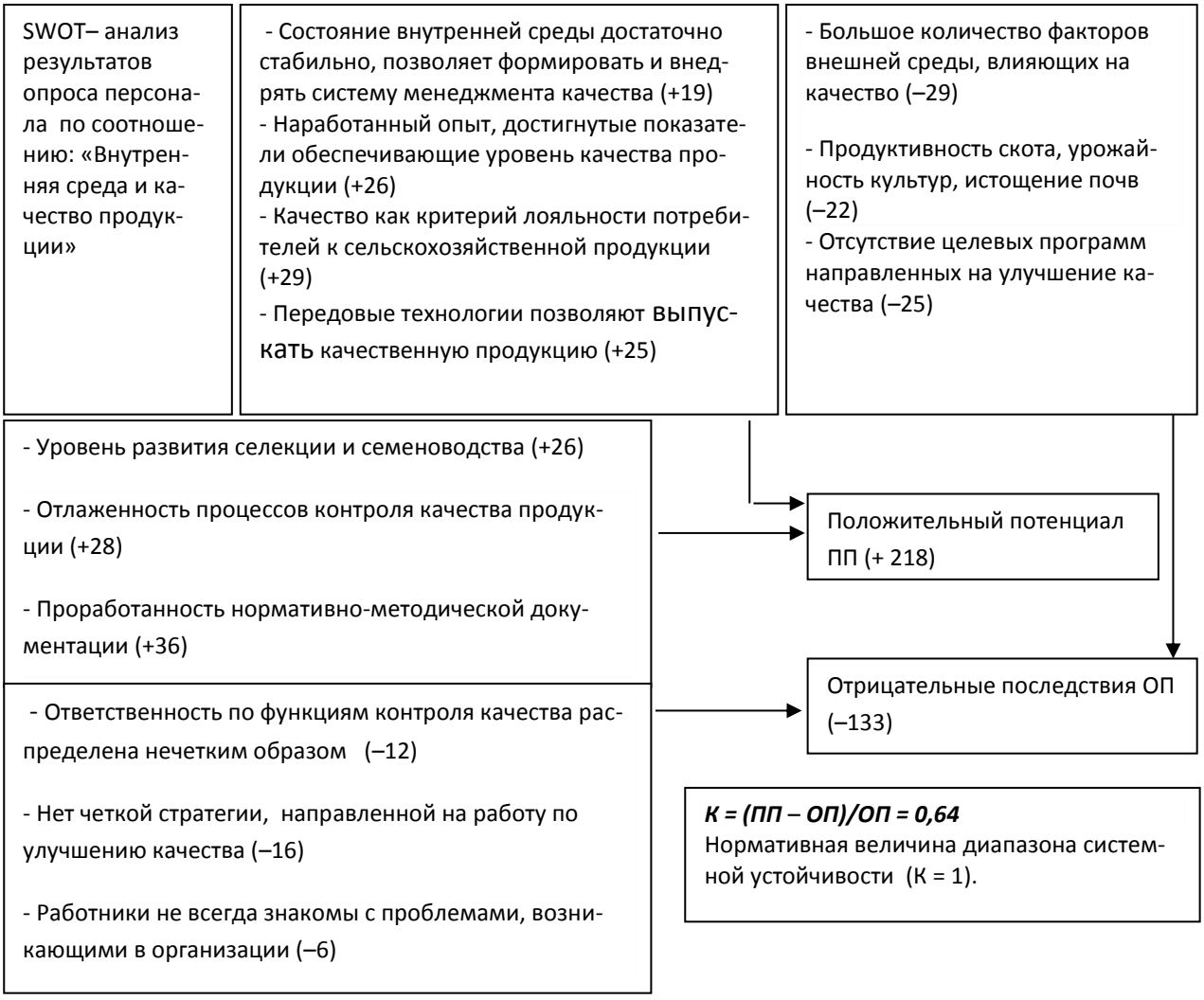

Рисунок 2. Матрица SWOT-анализа результатов опроса персонала по соотношению «Внутренняя среда и качество продукции»

Согласно методике японского ученого Исикавы, были определены слабые зоны «по проблеме качество» (рисунок 3). Выход из сложившейся ситуации возможен в системной организации сельскохозяйственного производства, в первую очередь в технологическом оснащении и обеспечении ресурсосберегающими технологиями, что значительно повлияет на качество труда и снизит потери. Несмотря на то, что этот показатель связан, прежде всего, со структурными изменениями и совершенствованием технологий, требования предъявляются не только к качеству производственного процесса конечной продукции, но и к качеству труда и трудовой жизни работников сельскохозяйственной организации

Уровень развития сельскохозяйственных организаций рационально оценивать с позиции технологического развития, технической обеспеченности и человеческого потенциала, так как переход на прогрессивные ресурсосберегающие технологии связан с затратами ресурсов, которые используются не в полной мере, недостаточно эффективно и без учета их взаимосвязи. Заинтересованность руководства, выделение ресурсов, применение современных технологий способствуют улучшению качества сельскохозяйственной продукции, а это в свою очередь влияет на снижение себестоимости продукции, повышение без дополнительных затрат объема выполненных работ и сокращение времени выполнения работы.

Рисунок 3. Причинно-следственная диаграмма Исикавы «проблема качество»

Учет имеющейся ресурсной базы, определение пропорций между элементами ресурсной среды способствует принятию эффективных управленческих решений, повышению организации труда, стимулированию труда высокого качества, а использование при этом ресурсосберегающих технологий позволит значительно сократить затраты, что в совокупности обеспечит конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и организации в целом [3].

В сельском хозяйстве требуется новый образ мышления. Традиционные методы страдают от множества потерь и неэффективности. Это открывает для энту-

зиастов бережливого производства перспективы найти возможности применения бережливого мышления в сельском хозяйстве. Более того, это необходимо, чтобы вывести сельское хозяйство из затяжного кризиса.

Список литературы

1. Иконникова О.В. «Бережливое производство» в сельскохозяйственной организации: утопия или руководство к действию/ О.В. Иконникова // Креативная экономика. – 2012. – № 1 (61). – С. 62-66. – URL: https://creativeconomy.ru/articles/15308/ (дата обращения 28.05.2016).
2. Волкова И.А. Технологическая эффективность использования агроресурсного потенциала / И.А. Волкова //Аграрная наука. – 2012. – №7. – 32 с.
3. Волкова И.А. Стукач В.Ф. Кластерная организация сельскохозяйственного производства как инструмент технологической модернизации / И.А. Волкова, В.Ф. Стукач // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – №4(25). – 360 с.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЛЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИ СТАБИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ[12]

О. Ю. Воронкова, д-р экон. наук, доцент
ФГБОУ ВПО Алтайский государственный университет, Россия
Е.А. Ельчищев, к. с-х. н., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

В современном обществе происходит осознание сложившейся в мире экологической обстановки. Как следствие, за последние два десятка лет заметно повысился интерес сельскохозяйственных товаропроизводителей к органическим или экологически ориентированным методам землепользования, которые обеспечивают постепенное естественное восстановление почвенного плодородия и способствуют поддержанию баланса природных экосистем территорий. Данная агротехнология ведения сельскохозяйственного производства выступает в качестве альтернативы современному индустриальному землепользованию.

Обобщение зарубежного опыта в сфере производства и потребления экологически чистого продовольствия позволяет сделать вывод о том, что экологизация сельскохозяйственного производства – это динамично развивающееся направление. Ситуация на рынке органической продукции складывается следующим образом: в лидерах среди потребителей органической продукции - самые развитые страны, а в лидерах среди производителей – страны развивающиеся.

Сегодня в России есть все предпосылки для производства экологически чистых продуктов питания: многолетние аграрные традиции, трудовые ресурсы сельских территорий, огромные (зачастую неиспользуемые) земельные ресурсы, а также относительно небольшое, в сравнении с экономически развитыми странами, использование в сельскохозяйственном производстве минеральных удобрений

[12]Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ (проект № 16-02-00235)

и химических средств защиты растений. Органически ориентированное сельское хозяйство – это замкнутый цикл производства, где вместо химических средств обработки посевов применяется значительная доля ручного труда.

Органические продукты – это растущий сегмент рынка продовольствия, ориентированный на потребителей, заботящихся о своем здоровье и экологической безопасности окружающей природной среды. Потребителями экологически чистой продукции могут выступать дети (детское и диетическое питание); люди с ослабленным здоровьем; больные, находящиеся на реабилитации; лица, страдающие пищевой аллергией; люди, придерживающиеся здорового питания другие категории пользователей

В России уникальный природный потенциал, она обладает колоссальными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20% запасов пресной воды в мире, 9% пахотных земель планеты (115 млн га), 58% мировых запасов чернозема. В мире основной объем производства экологически чистой продукции растениеводства приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства. Заброшенная или неиспользуемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые в свою очередь могут выступить важным территориальным резервом в направлении экологизации землепользования и производства экологически безопасного продовольствия.

Несомненно, залежные и неиспользуемые пахотные земли должны играть значимую роль при переходе сельскохозяйственных предприятий к экологически ориентированному землепользованию. Нами сделана попытка оценить фактическую площадь залежных и неиспользуемых земель на основе статистических материалов, а конкретно на цифровом массиве ежегодно предоставляемых сведениях о количестве и структуре посевных площадей по регионам РФ. Таким образом, сопоставив общую площадь пашни по земельному учету и посевную площадь, можно выявить незасеянную или неиспользуемую площадь пашни. Однако, для того, чтобы дать реальную оценку общей площади неиспользуемой пашни, требуется вычленить из общей незасеянной площади пашни площадь, находящуюся под парами.

В качестве верхней границы показателя площади паров можно применить сложившийся показатель дореформенного уровня. К началу 1990 года в среднем по основным сельскохозяйственным регионам незасеянная доля пашни составляла около 13%. Если принять данное значение за верхнюю границу технологически обоснованной площади паров, можем попытаться оценить реальную площадь неиспользуемых пахотных угодий. Рассчитав разность между общей площадью пашни и посевной площадью соответствующего года с добавлением к полученному значению официально зарегистрированной площади залежных земель и за минусом площади потенциально возможных паров (+13% к посевной площади соответствующего года). На основе расчетом получаем значение, к которому мы применили термин «резерв земель, пригодных для производства органической продукции».

В российских регионах площадь под посевами сокращалась наиболее быстрыми темпами с 1990 по 2000 годы, затем последовал период трехлетней стабили-

зация, далее снова незначительное, но снижение, а, начиная с 2007 года, последовал непродолжительный рост, и последние годы наблюдения площади посевов остаются приблизительно на одном уровне. Фактически, начиная с 2003 года, посевная площадь в регионах РФ находится на уровне приблизительно 76,7 млн га. Площадь незасеиваемой пашни за этот период также изменялась мало, оставаясь примерно на уровне 38,5 млн га.

По нашим оценкам, приблизительно около 10 млн га из данной площади максимально может приходиться на сельскохозяйственные пары. Проведенные расчеты (таблица 1) показали, что реальная площадь неиспользуемых и залежных земель в регионах России к 2014 году составила почти 33 млн га. Из них официальная площадь залежи составляет 4,4 млн га, или около 13,3% фактической величины и незначительная часть официально переведена в сенокосы и пастбища.

Таблица 1

Фактическая оценка неиспользуемых пахотных и залежных земель РФ и в разрезе Федеральных округов по итогам 2014 г.

Федеральные округа РФ	Площадь пашни	Посевная площадь	Площадь залежи по земельному учету	Разница между пашней и посевной площадью	Оценка площади паров	Площадь неиспользуемой пашни	Фактическая оценка залежных и неиспользуемых земель
ЦФО	22085	14486	390	7599	1883	5716	6106
СЗФО	2999	1462	188	1537	191	1346	1534
ЮФО	16606	11355	24	5251	1476	3775	3799
СКФО	5388	4093	23	1295	533	762	785
ПФО	34723	23314	766	11409	3031	8378	9144
УФО	7880	5393	861	2488	701	1787	2648
СФО	22966	15077	1704	7889	1960	5929	7633
ДВФО	2492	1482	435	1010	193	817	1252
Итого по РФ	115150	76662	4391	38488	9966	28522	32913

Проведенные в таблице 1 расчеты показывают, то приблизительно четверть всей площади пашни в РФ не используется по прямому назначению – сельскохозяйственному производству продовольствия. Конечно, можно предположить, что в первую очередь выбывали из производственного обращения малопродуктивные и неудобно расположенные участки пахотных земель, однако так происходило не всегда. Анализ показал, что нет четкой зависимости между продуктивностью пашни и степенью ее использования.

Разделяем мнение ведущих ученых-аграриев, что в качестве одной из мер, необходимых для выхода АПК России из затяжного кризиса, является освоение запущенных сельскохозяйственных земель. Так, усредненные данные свидетельствуют, что на сегодняшний день в каждом субъекте РФ не распахивается и не используется в сельскохозяйственном производстве примерно 28,5% площади пахотных угодий. Однако разрыв между отдельными регионами очень значителен.

В пяти регионах России в положении залежных оказались от 60 до более 75% пахотных земель. Практически половина (43–47%) от основной площади пашни не используется в сельскохозяйственном производстве в Волгоградской, Тульской областях, Красноярском и Забайкальском краях. Также следует отметить, что из всех субъектов РФ только в Забайкальском крае и Республике Тыва площадь неиспользуемой пашни в настоящее время превосходит посевную площадь. В данных регионах России снижение посевных площадей за последние два десятка лет показывает своеобразный негативный антирекорд – более 90% в Республике Тыва и около 85% в Забайкальском крае.

Фактические залежи, или неиспользуемые пахотные земли, где долгое время не проводилась химизация выступают важным стратегическим резервом аграрных регионов России для производства экологически чистого и безопасного продовольствия. Экономическая эффективность экологизации землепользования обусловлена более высокими ценами реализации сертифицированной экологически чистой (органической) продукции, в сравнении с продукцией, произведенной по традиционной технологии.

Постепенное вовлечение залежных земель в сельскохозяйственный оборот позволит создать положительный мультипликативный эффект как в сельскохозяйственной, так и в перерабатывающей и сбытовой отраслях АПК. Тем самым частично будет снижен уровень безработицы на селе, многие сельскохозяйственные товаропроизводители смогут найти свою нишу на рынке экологически чистого продовольствия, а потребители смогут получать безопасные для здоровья продукты питания.

Список литературы

1. Жидких А.А., Воронкова О.Ю., Ельчищев Е.А. Районирование – как инструмент вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных и залежных земель (кластерная модель): монография. – Барнаул: Азбука, 2015. – 123 с.

2. Воронкова О.Ю., Ельчищев Е.А., Шелковников С.А. Перспективы развития сельскохозяйственного производства органической (экологически чистой) продукции на залежных землях: монография. – Барнаул: Азбука, 2015. – 147 с.

3. Воронкова О.Ю., Кундиус В.А., Михайлушкин П.В. Стратегические приоритеты развития региональных агропродовольственных систем, ориентированных на производство органической продукции: монография. – Краснодар: Просвещение –Юг. – 2015. – 194 с.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Я. Гарафутдинова, директор Центра непрерывного профессионального образования
Омский государственный педагогический университет, Россия

Кадровый состав любой организации и его эффективное использование - один из самых сложных, противоречивых и актуальных вопросов в современной экономике, предприятия и организации различных форм собственности аграрного

профиля не составляют исключение. От успешности их решения во многом зависит результативность функционирования социально-экономической системы. Рынок выдвигает принципиально новые требования к руководителям и специалистам. Одним из главных требований является подготовка специалистов, способных быстро адаптироваться к современным условиям и формам хозяйствования, а также выполнять научно-консультационные функции. При этом разработка стратегии развития кадрового потенциала предприятия или организации должна состоять в определении курса действий, времени его реализации и выработки планов организационно-экономических мероприятий по реализации этого курса. Говоря о вопросах занятости населения муниципальных образований, можно весь кадровый потенциал разделить на несколько составляющих и по каждой группе обратить внимание на ее специфику:

Во-первых, необходимо обратить внимание на подготовку молодых специалистов для работы в сельском районе и соответственно обеспечение ему необходимых условий для закрепления на рабочем месте и дальнейшей адаптации. В реализации этих планов ведущая роль принадлежит высшим и средним профессиональным учебным заведениям, которые осуществляют подготовку кадров высшей и средней квалификации, ориентируются на потребности руководителей предприятий и организаций АПК, муниципалитетов, находясь с ними в постоянном контакте.

Для этого на уровне каждого сельского поселения важным моментом является долгосрочное планирование потребности в кадрах, на основе которого проводится и направление абитуриентов на поступление и обучение в средних и высших учебных заведениях на условии оформления целевого направления, выплаты дополнительного стипендиального обеспечения в процессе обучения, а так же прохождение производственной и преддипломной практики непосредственно в сельском районе, на производственных мощностях подразделений АПК.

В процессе обучения молодого специалиста важна связь с ним руководства и сельского поселения и непосредственно руководителя крестьянско-фермерского хозяйства – далее КФХ или предприятия сельхозназначения любой другой формы собственности как в вопросах практической составляющей обучения, так и в вопросах планирования и обеспечения жильем и выплатой социального пособия в виде подъемных по завершению обучения. Именно это является мощным рычагом и стимулом для возвращения молодого специалиста и его закрепления на первом рабочем месте. В качестве примера приведем фактические материалы Оконешниковского муниципального образования Омской области. [1,2,3.4.5,6.].

Таблица 1

Информация о трудовых отношениях молодых специалистов Оконешниковского района, получивших единовременное подъемное пособие с 2008 по 2014 годы

№ п/п	Ф.И.О. специалиста	Дата рождения	Образование с указ.специальности	Сумма пособия тыс.р.	Наименование организации	Занимаемая должность	Принят на работу	Окончание работы
1	Сербов Д.Г.	19.03. 1985	Высшее профес.	50.00	СПК «Оконешниковски»	Агроном	01.08. 2008	01.08. 2011
2	Студеникин В.А.	18.06. 1986	Высшее профес.	50.00	ЗАО «Сергеевское»	Зоотехник-ветеринарный врач	08.09. 2008	08.09. 2011
3	Григоренко В.А.	03.06. 1986	Высшее профес.	50.00	КФХ «Возрождение»	Главный ветеринарный врач	18.08. 2008	18.08. 2011
4	Тимбай Л.И.	17.01. 1987	Высшее профес.	50.00	ООО «Агроторгсервис»	Экономист	05.08. 2009	05.08. 2012
5	Лисович А.А.	23.04. 1986	Высшее профес.	50.00	КФХ Лисович А.Ф.	Главный агроном	01.09 2009	01.09. 2012
6	Мехтиева А.Ю.	11.11. 1985	Высшее профес.	50.00	ООО «Агроторгсервис»	Товаровед-экспедитор	16.08. 2010	08.01. 2013
7	Казанцев Ю.С.	12.06. 1986	Высшее профес.	50.00	ЗАО «Сергеевское»	Старший инженер	12.07. 2011	12.07. 2014
8	Баделовский Сергей Ник		Высшее профес.	50.00	Глава КФХ Баделовский Н.М.	Техник по переработке и хранению растений	01.03. 2012	01.03. 2015
9	Кузнецов Николай Васильевич		Высшее профес.	50.00	ЗАО «Сергеевское»	Глав.зоотехник	13.08 2012	13.08. 2015
10	Якушев Леонид Викторович		Высшее профес.	50.00	КФХ «Якушева В.Л»	Экономист-организатор	11.01. 2011	11.01. 2014
11	Тетерятник Наталья Михайловна		Высшее профес.	50.00	БУ ОСББЖ по Оконешниковскому району	Ветврач	01.08. 2013	01.08. 2016

Данные свидетельствуют о том, что в муниципальном районе сохранена подготовка молодых специалистов на условиях целевого обучения, кроме того, выплачиваются подъемные при поступлении на первое рабочее место, а также ведется прогноз кадровой ситуации на предприятиях и организациях агропромышленного профиля разных форм собственности.

Это связано с тем, что в современных условиях предприятиям и организациям невозможно выжить без производства новых изделий и продуктов, а так же введения новых технологий, а это требует от руководящих кадров компетентности и высокой ответственности, экономического мышления, ориентации на интенсивные факторы роста производства.

Кроме того, не менее важным фактором сокращения «кадрового голода» действующих организация агропромышленного профиля и поддержания конкурентоспособной работы является регулярное обучение и повышение квалификации специалистов и руководителей, уже работающих в данном секторе. Более того, проблемы повышения конкурентоспособности и эффективности хозяйствования в свете укрепления кадрового потенциала еще более значимы в условиях кризисной экономики. Президентская программа подготовки управленческих кадров, реализуемая с 1997 года, является важным элементом экономической политики Правительства Российской Федерации, 15 лет она работает в РФ на условиях государственно-частного партнерства.

Президентская программа подготовки управленческих кадров, реализуемая с 1997 года, является важным элементом экономической политики Правительства Российской Федерации, 16 лет она работает в РФ на условиях государственно-частного партнерства.

Например, с 2006 года в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров (Президентской программы) на территории Омской области ведется подготовка руководителей и специалистов системы АПК – программа позволяет разработать проект и пройти профессиональную переподготовку по экономическому профилю для работающих, которые первым базовым образованием получали подготовку по специальностям сельскохозяйственного профиля.

В рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров – Президентской программы подготовки управленческих кадров в Омской области для предприятий АПК осуществлялся набор и подготовка по направлениям программы переподготовки специалистов и руководителей для АПК и перерабатывающей промышленности по направлению «Государственный и муниципальный менеджмент в агропромышленном комплексе» на базе Омского государственного аграрного университета (в 2010–2011 годах) и по настоящее время на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского по программам повышения квалификации и переподготовки «Менеджмент» по очной и очно-заочной форме руководители предприятий различных форм собственности, работающие в АПК и переработке сельскохозяйственной продукции по завершении обучения по образовательной программе проходят стажировки на ведущих международных предприятиях в целях реализации своих проектов развития АПК.

Федеральный ресурсный центр Президентской Программы подготовки управленческих кадров уже несколько лет осуществляет отбор в Японию для руководителей агробизнеса – выпускников Президентской Программы подготовки управленческих кадров – на прохождение стажировки по реализации их проектов. Примеры организации стажировок руководителей сферы АПК и перерабатывающей промышленности свидетельствуют о необходимости регулярных взаимных

обменов, которые позволят не только усилить специализацию предприятий АПК и оснастить их более современным оборудованием и технологиями, но и подготовить специалистов для работы на этом оборудовании. Несмотря на достигнутое, программа постоянно развивается и совершенствуется. В зависимости от этапов развития экономики в программу включаются новые аспекты, которые помогают решать новые задачи, ориентированные на долгосрочную перспективу.

Так, в 2010 году были решены задачи по переориентации Программы на направления модернизации российской экономики, внедрены образовательные программы повышения квалификации «Развитие предпринимательства» и «Менеджмент в сфере инноваций».

Например, в Омской области одни из выпускников Президентской программы, работающие в сфере АПК О.Н. Грибов и Д.П. Василик прошли стажировки за рубежом по своим проектам и их эффективно внедряют для дальнейшего развития организации.

Так, выпускник Президентской программы, генеральный директор ООО «Лузинское молоко» О.Н. Грибов изучал в процессе стажировки общую структуру менеджмента компании, систему управления персоналом, инновациями и качеством продукции, а также показал отдельные подразделения предприятия, на базе которых реализовался проект.

Менеджеры из Франции, Германии, работающие на предприятиях АПК проходили и стажировку на предприятиях Омской области в рамках взаимных обменов руководителей российских и зарубежных предприятий в соответствии с Государственным планом подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации.

Программа взаимного обмена стажерами способствовала взаимовыгодному сотрудничеству и развитию международных экономических партнёрских отношений: обмену опытом работы омских и иностранных предприятий, и также установлению деловых контактов для предприятий малого и среднего бизнеса.

Участниками стажировки в Омском регионе стали: соучредитель и директор Акционерного общества BHF-Банк Андрей Рempель, директор частной французской компании EXOFOOD Николь Бауде, заместитель руководителя филиала компании Chemieanlagenbau Chemnitz по работе с Россией Дмитрий Голиков, директор Городского общественного учреждения изучения сельского хозяйства г. Перигорда Корин Роле, руководитель отдела продаж и экспорта СНГ компании «ВКД Вальтер Групп Дизельная Техника ГмбХ» Андрей Рихтер, владелица юридической фирмы по трудовому и хозяйственному праву Кристиан Ван Цволл, руководитель направления по Восточной Европе компании Martin Membrane Systems Андреас Хаусштайн, представитель Торгово-промышленной палаты Франции Людмила Виларасса [7].

Члены иностранной делегации посетили 30 ведущие профильные организации Омской области, так же провели 8 индивидуальных встреч с представителями интересующих компаний. Им была предоставлена возможность углубленно ознакомиться с различными аспектами деятельности предприятий, задать вопросы по работе организаций, провести деловые переговоры с руководителями предприятий для наилучшего ознакомления с выбранными аспектами деятельности.

Специалисты иностранных компаний ознакомились с системой поддержки предпринимательства в Омской области и развитии международного сотрудничества, встретились с представителями органов власти:

1. Региональная комиссии по организации подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской

Федерации на территории Омской области

2. Министерство строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области.

3. Министерство промышленной политики, транспорта и связи Омской области

4. Министерство экономики Омской области

5. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области

Так, Николь Бауде в результате деловой встречи с руководством ООО «Архея» договорились о подготовке списка продукции, которую можно будет поставлять на импорт во Францию. По итогам встречи на базе ОмГАУ была достигнута договоренность о сотрудничестве по направлению селекции и использования ягодных культур Сибири. В ходе встречи возник взаимный интерес в сфере переработки продукции растениеводства и научного сотрудничества.

Ее соотечественница Корин Роле по итогам встречи в ООО «Алкогольная Сибирская группа» договорилась о возможности в дальнейшем поставок в РФ французских вин. По итогам встречи на базе Омского государственного аграрного университета была достигнута договоренность о сотрудничестве в реализации образовательных программ повышения квалификации и обмену слушателями курсов.

Андреас Хаусштайн в ходе встречи в Министерстве строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области договорился о предоставлении коммерческого предложения по поставке фильтров для очистки сточных вод для муниципальных районов региона [7].

С представителями нескольких иностранных компаний согласовала возможность посещения на территории Омской области действующих сельскохозяйственных организаций непосредственно в муниципальных районах.

В Омском для поддержки организаций и предприятий АПК региона реализуется Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года, в соответствии с которой идет формирование агропищевого кластера.

В настоящее время принята и реализуется долгосрочная целевая программа “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013-2020 годы)” (Постановление Правительства Омской области от 28 ноября 2012 года № 243-п) [8].

Отдельно выделена подпрограмма “Развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса”, в которой одной из причин замедления развития отрасли сельского хозяйства Омской области назван дефицит квалифицированных кадров, в том числе молодых кадров, вызванный низким уровнем заработной платы и качества жизни в сельской местности. Целью подпрограммы в 2013-2020 годах является обеспечение высококвалифицированными кадрами АПК и создание условий для привлекательности работы на селе. Среди конкретных мероприятий

названы следующие: а) выплата единовременного подъемного пособия молодым специалистам АПК (73020 тыс.р.); б) субсидии местным бюджетам на предоставление субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям на возмещение части затрат на повышение квалификации специалистов и рабочих массовых профессий АПК (21906, тыс. р.); в) субсидии местным бюджетам на предоставление субсидий на возмещение части затрат СХО и КФХ на переподготовку и повышение квалификации их руководителей, а также юридических лиц и предпринимателей на переподготовку и повышение квалификации специалистов по оказанию консультационной помощи СХТП (3483,1 тыс.р.); г) субсидии СХТП (кроме граждан, ведущих ЛПХ), находящимся на территории муниципальных районов Омской области, на возмещение части затрат на выплату заработной платы молодым специалистам (64357,3 тыс. р.); д) проведение смотров, конкурсов, соревнований по направлениям сельскохозяйственного производства (115610,2 тыс. р.; 56 ед.); е) проведение семинаров, совещаний, собраний, издание методических рекомендаций, бюллетеней, сборников, брошюр (15689,8 тыс. р.; 80 ед.). Обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов как элемент системы привлечения, адаптации и закрепления выделен в Подпрограмме «Устойчивое развитие сельских территорий» и финансируется в объеме 259242 тыс. р. из средств областного бюджета. Все эти меры направлены на закрепление специалистов аграрного профиля на территории муниципальных образований [9].

Еще одним фактором, влияющим на сельский рынок труда и уровень занятости, является введение профессиональных стандартов.

С учетом изменения в законодательстве и вступлением с 1 июля 2016 года профессиональных стандартов по всем отраслям Российской Федерации, такое новшество коснется и работающих во всех отраслях муниципальных районов [10].

Это, в частности, выразилось в проекте Федерального закона № 537948-6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”».

Согласно данному документу предполагалось дополнить ст. 195.1 Трудового кодекса РФ частью третьей следующего содержания: «Профессиональные стандарты подлежат обязательному применению организациями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляют федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления, а также государственными корпорациями, государственными компаниями, хозяйственными обществами и иными организациями, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования превышает пятьдесят процентов». Профессиональные стандарты будут применяться работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учётом особенностей выполняемых ими трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда. Также стоит отметить серьезные новации в законодательстве РФ, описывающем трудовые отношения, в связи с введением профессиональных стандартов.

В сфере сельского хозяйства на начало апреля 2016 года утверждены и прошли регистрацию в Минюсте РФ 20 приказов Минтруда России об утверждении профессиональных стандартов, которые вошли в реестр профессиональных стандартов (перечня видов профессиональной деятельности) [11].

Введение профессиональных стандартов в сферу сельского хозяйства может повлечь за собой применение профессиональных стандартов не только непосредственно в сфере сельского хозяйства, но и в сфере управления человеческим ресурсом, в сфере сквозных видов профессиональной деятельности и других сферах деятельности, которые неизбежно сопутствуют любому трудовому процессу.

Проанализировав процессы занятости и сельского рынка труда, сформируем некоторые рекомендации для регулирования данного процесса на территории Омской области:

– В связи с вышеизложенным, необходимо совместное взаимодействие органов исполнительной и муниципальной власти, вплоть до уровня сельского поселения, для планирования потребности в кадровом потенциале, разработке совместных мер поддержки специалистов АПК, закреплению молодых специалистов на первом рабочем месте с помощью совместных мер, включению во все уровни программ, в том числе и в федеральных по строительству объектов социального назначения на селе, софинансирования жилья, а так же мер, определяющих основные направления федеральной, региональной и муниципальной политики по развитию муниципальных образований области, сельских поселений и объектов их инфраструктуры.

– Образовательным организациям всех уровней совместно с предприятиями и организациями агропромышленного назначения совместно работать по формированию программ подготовки специалистов с учетом требований и пожеланий будущих работодателей, а так же руководителей предприятий и организаций всех форм собственности по выработке подходов по работе по внедрению профессиональных стандартов на территории субъекта Омской области в организациях АПК и сохранению политики занятости населения посредством доведения уже работающего состава под требования профессиональных стандартов через систему дополнительного образования.

– Введение повсеместное профессиональных стандартов на предприятиях и организациях всех форм собственности АПК создаст необходимость для руководителей доведения уже работающих специалистов и рабочих на агропромышленных предприятиях до уровня требований профессиональных стандартов, соответственно через систему дополнительного образования будет важно данные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки реализовать на практике.

Список литературы

1. «Муниципальные районы Омской области. В 2 ч. Ч. 1 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Омской обл. – Омск : [б. и.], 2010. – 343 с.

2. Муниципальные районы Омской области. В 2 ч. Ч. 2 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Омской обл. – Омск : [б. и.], 2010. – 365 с.

3. Муниципальные районы Омской области. В 2 ч. Ч. 1 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Омской обл. – Омск : Омскстат, 2012. – 396 с.

4. Муниципальные районы Омской области. В 2 ч. Ч. 2 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Омской обл. – Омск : Омскстат, 2012. – 412 с.

5. Муниципальные районы Омской области. В 2 ч. Ч. 1 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Омской обл. – Омск : Омскстат, 2014. – 386 с.

6. Муниципальные районы Омской области. В 2 ч. Ч. 2 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Омской обл. – Омск : Омскстат, 2014. – 413 с.

7. Новости-РИА // Омскпресс. – URL: http://omskpress.ru/news/26461/podveden_itogi_stajirovki_evropeyskix_menedjerov_v/

8. Кадровое обеспечение агропищевого кластера // Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Омской области / под ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко // ИЭОПП СО РАН, Омская экон. лаб. – Новосибирск, 2014. – Гарафутдинова Н.Я. – Гл. 6. – С. 167-199.

9. Гарафутдинова Н.Я., Самодинский К.А. Кадровое обеспечение реализации программ развития кластеров как элемент системы экономической безопасности региона // Актуальные вопросы развития экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф. 28 нояб. 2014 / Мин. экон. Омской обл., Омская лаб. ИЭОПП СО РАН, Омский фил. Фин. ун-та при Правительстве РФ [и др.]. – Омск: Параграф, 2014. – С. 22-26.

10. Специализированный сайт Минтруда России «Профессиональные стандарты». – URL: http://profstandart.rosmintrud.ru).

11. О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статьи 11 и 73 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: ФЗ от 02.05.2015 № 122-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru; "Собрание законодательства РФ", 04.05.2015, № 18, ст. 2625; "Российская газета", № 95, 06.05.2015

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Н.Я. Гарафутдинова, А.Н. Крылов, С.Г. Корешева,
Омский государственный педагогический университет,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет),
Северо-Западный учебный центр, Россия

На 11.04.2016 года приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации зарегистрированы в Минюсте России и утверждены 20 профессиональных стандартов [1].

Первой особенностью является даты вступлений в силу профессиональных стандартов (далее ПС).

В 16-ти из 20-ти ПС в п. 2 написано, что они вступают в силу с 01.01.2015 года, а в 1 (одном) – написано, что вступает в силу «в январе 2015 года». Тогда как в большинстве других ПС (более 800) [1] в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2015 N 122-ФЗ, применение работодателями ПС станет обязательным в части требований к квалификации, необходимой работнику для выполне-

ния трудовой функции, если Трудовым Кодексом РФ, другими федеральными законами или иными нормативными правовыми актами РФ установлены такие требования с 01.07.2016 года [2].

Для дальнейшего анализа сведем ПС в табличную форму (таблица 1).

Таблица 1

Профессиональные стандарты в сельском хозяйстве

№	Наименование профессионального стандарта
1	Специалист в области механизации сельского хозяйства
2	Птицевод
3	Животновод
4	Оператор машинного доения
5	Специалист по агромелиорации
6	Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства
7	Оператор по искусственному осеменению
8	Овощевод
9	Полевод
10	Оператор животноводческих комплексов и механизированных ферм
11	Обработчик шкур
12	Ветеринарный врач
13	Садовод
14	Пчеловод
15	Специалист в области декоративного садоводства
16	Слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования
17	Агроном
18	Специалист по эксплуатации мелиоративных систем
19	Ветеринарный фельдшер
20	Селекционер по племенному животноводству

Из названий ПС сразу можно предположить другую особенность: часть ПС относятся к только профессиям, а другая часть только к должностям работников.

Для наглядности из таблицы 1 сделаем две таблицы (по должностям и по профессиям), а также для анализа разместим в них информацию по уровню квалификации и обобщенным трудовым функциям (далее ОТФ) (таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Сортировка ПС в сельском хозяйстве по профессиям работников

№	Наименование профессионального стандарта	Количество ОТФ в ПС	Уровни квалификации
1	Птицевод	2	3
2	Животновод	2	2; 3
3	Оператор машинного доения	1	3
4	Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства	1	3
5	Оператор по искусственному осеменению	3	4
6	Овощевод	2	1; 3
7	Полевод	2	1; 3
8	Оператор животноводческих комплексов и ме-	1	3

	ханизированных ферм		
9	Обработчик шкур	2	3
10	Садовод	2	1; 3
11	Пчеловод	3	2; 3; 4
12	Специалист в области декоративного садоводства	2	1; 3
13	Слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования	3	3; 4

Анализ таблицы 2 показывает, что в большинстве случаев количество ОТФ в представленных ПС от одной до трех, что говорит о взвешенном подходе разработчиков при разработке ПС.

Таблица 3

Сортировка ПС в сельском хозяйстве по должностям работников

№	Наименование профессионального стандарта	Количество ОТФ в ПС	Уровни квалификации
1	Специалист в области механизации сельского хозяйства	2	5; 6
2	Специалист по агромелиорации	2	5; 6
3	Ветеринарный врач	3	7
4	Агроном	1	6
5	Специалист по эксплуатации мелиоративных систем	3	5; 6; 7
6	Ветеринарный фельдшер	2	5
7	Селекционер по племенному животноводству	3	6

Анализ таблицы 3 показывает, что в большинстве случаев количество ОТФ в представленных ПС от одной до трех, что также говорит о взвешенном подходе разработчиков при разработке ПС.

Кроме того, существует и еще одна особенность. В некоторых профессиональных стандартах рассмотрена ситуация для единственной профессии, например, профессия – Оператор машинного доения из ПС «Оператор машинного доения» [3]; профессия – Обработчик шкур из ПС «Обработчик шкур» [4].

Обсуждая эту особенность, можно сказать, что разработка ПС для отдельной профессии или должности, на наш взгляд, это оптимальный вариант для трудовых взаимоотношений работодателя и сотрудника.

Список литературы

1. Специализированный сайт Минтруда России «Профессиональные стандарты». – URL: http://profstandart.rosmintrud.ru.

2. О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статьи 11 и 73 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 02.05.2015 N 122-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru,

3. Об утверждении профессионального стандарта «Оператор машинного доения»: Приказ Минтруда России от 19.05.2014 № 324н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 42. – 20.10.2014

4. Об утверждении профессионального стандарта «Обработчик шкур»: Приказ Минтруда России от 04.08.2014 № 542н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 49. – 08.12.2014

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Л.Б. Гармаева, аспирант кафедры «Экономика, организация и управление предприятиями перерабатывающей промышленности и сферы услуг»
ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Россия

В сложившихся условиях экономической нестабильности и санкций на импорт сельскохозяйственной продукции из стран Европы, важной ролью отводится комплексу мер, направленных на реализацию стратегии импортозамещения как главного условия эффективного функционирования агропромышленного комплекса.

Агропродовольственный рынок является одним из видов рынков, которому присущи как общие, так и отличительные черты. Основная проблема агропродовольственного рынка заключается в увеличении за счет возможностей собственного производства товарных ресурсов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в расширении их ассортимента и повышении качества при снижении затрат на производство и доставку их потребителям. Данная проблема иллюстрирует отличительные черты агропродовольственного рынка по отношению к остальным и ставит объективную задачу рассмотрения отличий функционирования рыночного механизма и действующих на нём законов.

Особенности агропродовольственного рынка и, в частности, отдельных рынков сельскохозяйственного сырья и продукции, обусловлены спецификой аграрного производства и, прежде всего, нестабильностью и сезонным характером получения продуктов. В то же время спрос на продовольствие в течение года остается устойчивым. Это вызывает нестабильные и относительно низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и доходы от сельскохозяйственной деятельности.

Импортозамещение выступает важнейшим фактором достижения утраченной продовольственной безопасности, одной из наиболее вероятных и оправданных стратегий экономического роста и развития агропродовольственного рынка России на современном этапе. Предполагается, что при должном уровне государственной поддержки импортозамещение станет неким стимулом для развития и защиты собственного агропроизводства.

Для России импортозамещение отечественным продовольствием многие годы традиционно оставалась довольно сложной, много затратной и трудно решаемой проблемой.

На сегодняшний день импортозамещение перестала быть прерогативой отдельных предприятий, регионов или отраслей. Субъекты рынка сельскохозяй-

ственной продукции строят свою деятельность в новых условиях, связанных с ослаблением давления со стороны дешевого сырья.

В связи со столь стремительными изменениями и новыми наполнениями содержания категории импортозамещения как условия эффективного функционирования сельскохозяйственной отрасли.

Россия в условиях форсированного импортозамещения перед государством стоят задачи, решение которых обеспечит реализацию важнейшего условия эффективного замещения импорта – это конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции.

Удовлетворение потребностей населения в продуктах питания на сегодняшний день является одним из основных факторов социальной и политической стабильности в обществе. Отсутствие обоснованной концепции перехода российской экономики от прежней административно-командной системы к рыночным отношениям привело к формированию экономически малоэффективной структуры агропромышленного комплекса. Изменилась и государственная политика в области снабжения населения высококачественными продуктами питания по доступным для большей части населения ценам.

В годы рыночных реформ произошел уход государства от централизованного формирования и распределения агропродовольственных ресурсов к их формированию преимущественно на региональном уровне, фактически была осуществлена передача ответственности за продовольственное обеспечение территории местным органам управления субъектов Российской Федерации, что сопровождалось расширением их экономических, бюджетных и правовых полномочий.

Как показывает практика, в настоящее время необходима разработка более совершенного механизма эффективности формирования и развития агропродовольственного рынка на основе комплексного подхода к решению задач производства и реализации сельскохозяйственной продукции с учетом ориентации на обеспечение продовольственной независимости страны. В конечном счете, это должно способствовать повышению эффективности агропромышленного производства и наиболее полному удовлетворению потребностей населения в высококачественных продуктах питания.

В последние годы проводится относительно широкий спектр научных исследований, касающихся вопросов развития агропродовольственного рынка применительно к отдельным регионам страны, отличающихся отраслевым составом и характером сельскохозяйственного производства, территориальной отдаленностью товаропроизводителей от собственно мест сезонной концентрации потребителей, природно-климатическими условиями, вопросами комплексного учета факторов, влияющих на выбор стратегических ориентиров развития регионов.

Одной из особенностей развития агропродовольственного рынка является насыщенный и устойчиво растущий спрос и предложение на сельскохозяйственную продукцию, сырьё и продовольствие со стороны всех участников рынка по цене, объёму, ассортименту и качеству.

В случае успешной реализации импортозамещения агропродовольственного рынка возможно сократить импортозависимость сельскохозяйственной продукции, обеспечить высокий уровень продовольственной безопасности страны, уве-

личить качество жизни и снизить уровень безработицы в регионах с развитым производством сельскохозяйственной продукции, развить спрос на продукцию внутреннего производства, выявить условия эффективного функционирования локальных рынков сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Бурко Р.А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. – 2013. – №. 11. – С. 301-303.
2. Научный журнал: Вестник Алтайского государственного аграрного университета // Барнаул. – 2015. – № 4. – С. 143-146.
3. Шарыбар С.В., Певзнер М.Ф., Шарыбар М.А. Экономическая доступность продуктов питания как составляющая продовольственной безопасности региона// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. . – 2015. – № 5 (10). – С. 171-175.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В МОНГОЛИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВХАНСКОГО АЙМАКА)[13]

А.В. Глотко, д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента, туризма и экономической теории
ФГБОУ ВПО Горно-Алтайский государственный университет, Россия
Даваажав Алтанхуяг, заведующий кафедрой информатики
Дампил Оюунпүрэв, преподаватель кафедры банковского дела и финансов
Завханский университет, Монголия

Сельское хозяйство занимает важнейшее место в экономическом развитии Монголии. Сельское хозяйство не только обеспечивает население пищевыми продуктами, но и опосредованно влияет на развитие здравоохранения, окружающей среды, и даже независимости страны.

Сельское хозяйство составляет 22% ВВП, здесь занято 40% рабочей силы страны. С древних времен животноводство в Монголии развивалось в силу природно-климатических условий страны.

Основной отраслью экономики в Завханском аймаке является сельское хозяйство, в том числе животноводство (5,5% поголовья от общего числа животных в Монголии). Завханский аймак расположен в западной части Монголии. На Севере он граничит с Российской Федерацией, длина границы с РФ - 180 км. Территория аймака составляет 82,5 тыс. кв. км, с севера до юга 610 км, с запада до востока 520 км, население – 114 тыс. человек. На западе аймак смежен с Убсунурским аймаком, на юго-западе – с Кобдоским аймаком, на юге – с Гоби-Алтайским аймаком, на юго-востоке – с Баян-Хонгорским аймаком, на востоке – с аймаком Архангай, на северо-востоке – с Хубсугульским аймаком.

Территория Завханского аймака охватывает все природные зоны: высокие горы, просторные степи, густые леса, глубокие и прозрачные реки, родники, большие озера, гоби, пески, песчаные барханы и холмы, пустыня. В Завханском

[13]Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-22-03001)

аймаке есть все различные виды редких краснокнижных животных и лечебных растений. Завхан почти единственный аймак Монголии, который до сих пор сохраняет родной, натуральный, оригинальный, дикий, экологически чистый вид природы. В недрах этого аймака немало ценных полезных ископаемых. По состоянию 2002 года насчитывалось 186 месторождений, 23 вида полезных ископаемых. Начало работать золото добывающее производство с внешним инвестированием. Развитие техники и технологии, инноваций весьма незначительно в аймаке и в западном регионе в целом. По данным землеустройства, 88,9% (7332,0 тыс. га) общего земельного фонда Завханского аймака составляют земли сельскохозяйственного назначения. Земледелие в Завханском аймаке развивается слабо. Это зависит от практически не пригодной для земледелия почвы и климата. Всего на 11,3% всей земельной площади аймака ведется земледелие, наращивается скот и производится продукция животноводства. В Завханском аймаке разводится племенной скот лучших пород, среди которых можно выделить«Тэсийн хурд», «Сартууль хонь», «Буурал ямаа», которые имеют высокую продуктивность. Сегодня повышение продуктивности животных путем перехода на местные лучшие породы является одной из важных задач развития сельского хозяйства региона. Кроме того, уменьшение природно-климатического влияния на развитие животноводческой отрасли и применение передовых методов выращивания животных также снижают риски в развитии животноводства.

В период перехода на рыночную экономику, с начала 1990 года в Монголии произошел процесс приватизации, переход отрасли животноводства в частные руки способствовал увеличению поголовья животных быстрыми темпами. Но суровые зимы 2001, 2002, 2010 гг. резко сократили число животных всех видов. Это привело к резкому снижению уровня жизни скотоводов, увеличению числа безработных, оттоку сельского населения в центральные регионы страны, где лучше развивались рыночные отношения, чем в отдалённых от центра западных регионах.

В последние годы в Западном районе Монголии, том числе в Завханском аймаке наблюдается рост поголовья животных (рисунок 1) [4].

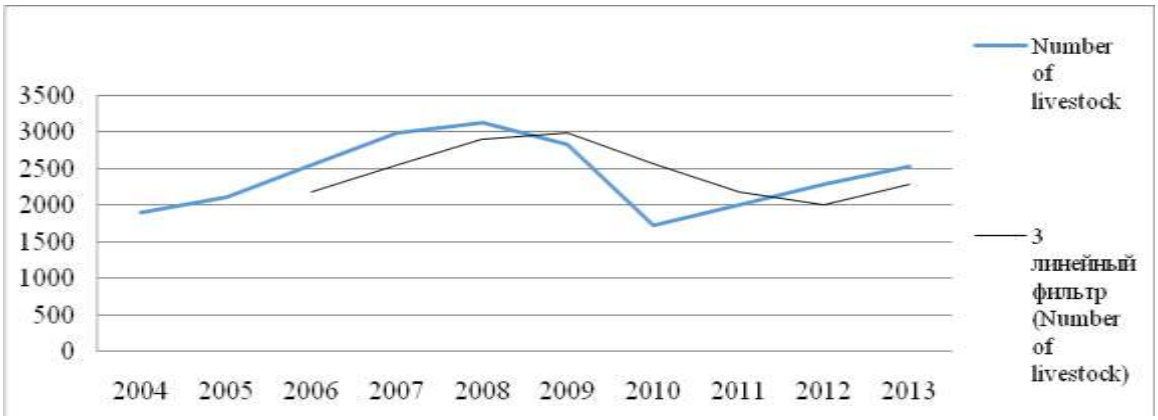

Рисунок 1. Динамика поголовья животных в Завханском аймаке

За период с 2004 по 2013 гг. более 40% поголовья животных в Завханском аймаке составляют овцы, 50% - козы, 10% – крупный рогатый скот, лошади, верблюды (рисунок 2) [4].

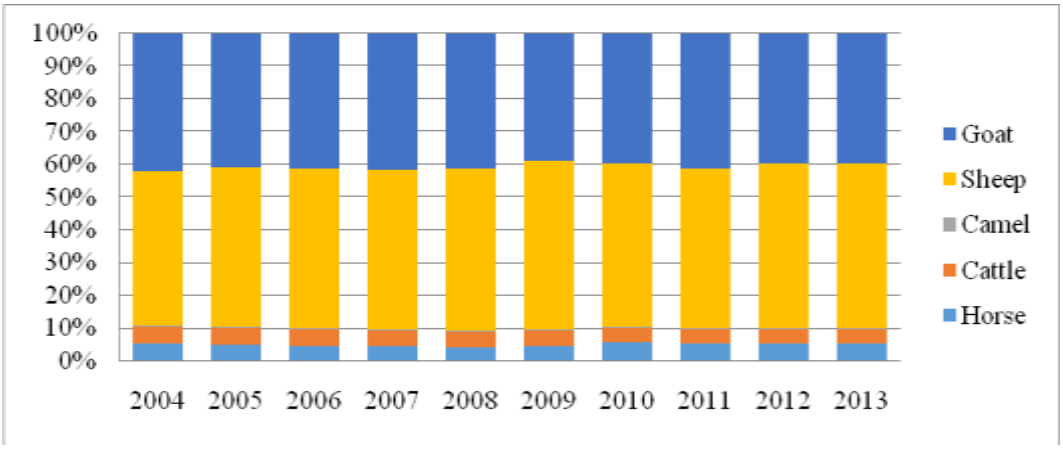

Рисунок 2. Соотношение видов животных в общей численности поголовья в Завханском аймаке, %

С целью определения зависимости роста поголовья животных от видового состава мы сделали анализ зависимости между видами животных по методу корреляции (таблица 1).

Таблица 1

Зависимость между видами животных в Западной Монголии

	Верблюд	Круп. рог. скот	Коза	Лошадь	Овцы
Верблюд	1	0.570	-0.819	0.467	0.199
Круп. рог. скот	0.570	1	-0.221	0.975	0.610
Коза	-0.819	-0.221	1	-0.114	0.301
Лошадь	0.467	0.975	-0.114	1	0.633
Овца	0.199	0.610	0.301	0.633	1

Результаты анализа показывают:

- Зависимость численности верблюдов от крупного рогатого скота и лошадей прямая, средняя, от овец слабая, а от коз обратная, сильная.
- Зависимость численности крупного рогатого скота от лошадей прямая, сильная, от овец и верблюдов прямая, средняя, а от коз обратная, слабая.
- Зависимость поголовья коз от овец прямая, слабая, а от других видов обратная, сильная.
- Зависимость поголовья лошадей от коз обратная, а от других видов прямая, выше средней.
- Зависимость численности овец от всех видов скота прямая, сильная, но неравномерная.

На основе динамики роста поголовья Завханского аймака в течение последних 30 лет мы также определили тенденцию изменения численности каждого вида животных до 2018 года по методу прогнозирования (рисунок 3).

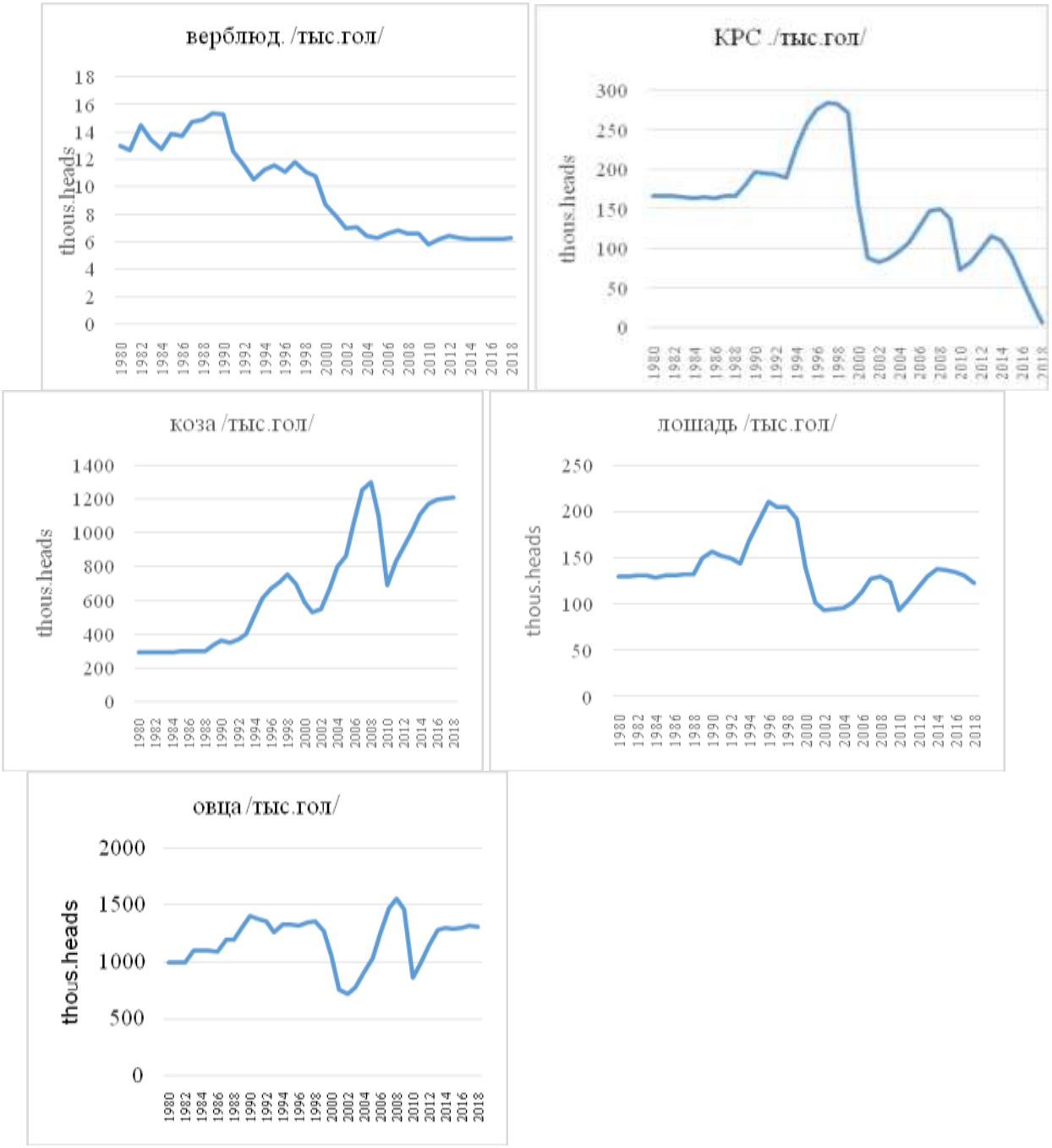

Рисунок 3. Динамика поголовья основных видов животных в Завханском аймаке

Используя модель расчёта, обоснованный на численности верблюдов за 1980-2013 гг., мы спрогнозировали наличие верблюдов на 2014-2018 гг. По этому прогнозу в 2018 году число верблюдов в среднем будет достигать 6200 голов и рост будет стабильным. Используя модель расчёта, обоснованный на численности крупного рогатого скота за 1980–2013 гг., мы рассчитали прогноз поголовья крупного рогатого скота на 2014-2018 гг. По этому прогнозу до 2018 г. число крупного рогатого скота будет снижаться.

За последние 10 лет численность коз сильно колеблется: в 2008 г. рост поголовья достигал самой высокой отметки 1295,6 тыс. голов, а в 2010 г. наблюдался самый низкий показатель – 685,7 тыс. голов. Используя вышеприведенную ме-

тодику расчёта, был дан прогноз численности коз на 2014-2018 гг., согласно которому до 2018 г. количество коз будет увеличиваться.

В 2008 году число лошадей достигло рекордной отметки в 129,8 тыс. голов, а в 2010 г. наблюдался самый низкий показатель 93,4 тыс. голов. Согласно прогнозу, развития коневодства на 2014-2018 гг., до 2018 года число лошадей будет снижаться.

Самый высокий рост поголовья овец наблюдался в 2008 г. – 129,8 тыс. голов, самый низкий – 93,4 тыс. голов – в 2010 г. По прогнозу на 2014-2018 гг. число овец будет увеличиваться.

Основываясь на расчёте численности всех видов животных, мы рассчитали объем производства продукции животноводства в Завханском аймаке (таблица 2).

Таблица 2

Объем производства продукции животноводства в Завханском аймаке за 2014 г.

Наименование продукции	Всего		Семейные хозяйства		Компании	
	т	млн тугриков	т	млн тугриков	т	млн тугриков
Мясо	14678,2	56746,8	14583,8	56409,5	94,4	337,3
Молоко	41232,2	42055,7	41121,6	41938,5	110,6	117,2
Молочные продукты	–	16439,5		16393,7	-	45,8
Шерсть	1926,7	1236,8	1915,3	1229,9	11,4	6,8
Козий пух	472,1	21301,2	469,9	21204,7	2,1	96,6
Яйцо	180,6	63,7	180,6	63,7	-	-
Кожа	554,3	4037,6	550,5	4011,6	3,8	26,0
Всего		141881,3		141251,6		629,7
Итого		148139,49		146352,40		1787,09

Как видно из таблицы 2, семейные хозяйства производят 98,7% продукции животноводства на сумму 146352,4 млн тугриков, а сельскохозяйственные компании только 1,3% (1787,0 млн тугриков). В 2014 году 40% всей животноводческой продукции составляло мясо, 30% – молоко, 15% – козий пух, 11% – молочные продукты, 3% – кожа, 1% – шерсть. Завханский аймак производит 3,9% продукции сельского хозяйства, в том числе 4,5% животноводческой продукции в Монголии.

Большинство овец Завханского аймака составляет местная лучшая мясомолочная порода «Сартуул хонь», которая в 2002 г. вошла в международный генофонд лучших пород животных. Преимуществом овцы породы «Сартуул хонь» являются выносливость в суровом климате, высококачественное мясо, обильная крупномикронная шерсть. Осенью средний вес двухлетней овцы этой породы – 42,4 кг, овцематки – 50,2 кг, самца – 74,5 кг, убойный вес – 46,0-52,5 кг. Приплод этой породы в среднем 105,1%-114,9%.

На территории Завханского аймака выращивается местная порода коз «Буурал омгийн ямаа». Эта порода является одной из самых лучших четырех пород коз Монголии. В 2014 г. она официально зарегистрирована в генофонде лучших

пород животных страны. Преимуществом породы «Буурал омгийн ямаа» являются выносливость в суровом климате, большой вес, обильный и высококачественный тонкомикронный пух беловатого цвета.

Средний вес пуха этой породы: двухлетняя коза – 280-300 г, козоматка – 365-380 г, самец – 400 г. Пух составляет более 58,4% волосяного покрова породы «Буурал омгийн ямаа». Тонина пуха составляет 11,0-13,8 микрон. Из пуха этой породы производят одеяла, свитера и другие виды одежды.

В Завханском аймаке в 2009 г. производилось 238645 шт. кожи – максимальный объем за последние 10 лет, а минимальный – в 2011 г. (120342 шт.).

Нами осуществлен прогноз производства продукции животноводства Завханского аймака до 2018 г. (таблица 3).

Таблица 3

Производство продукции животноводства Завханского аймака до 2018 г.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Шерсть овец, т	1888,3	1903,0	1920,4	1903,4
Козий пух, т	573,6	587,0	590,3	592,7
Кожа и шкуры, тыс. шт.	173049	137901	88349	62051

Выводы.

В последние годы наблюдается тенденция роста поголовья животных Завханского аймака по всем видам, по-прежнему сохраняется их зависимость от природно-климатических условий. По нашему прогнозу динамика поголовья всех видов животных в Завханском аймаке до 2018 года неравномерна. В частности, наблюдается стабильный рост верблюдов, снижается численность крупного рогатого скота и лошадей, наблюдается рост овец и коз.

Результат расчёта зависимости между видами животных показывает, что число овец прямо зависит от других видов животных, а зависимость числа коз от других видов животных – обратная. Поэтому нужно обратить внимание не только на рост поголовья крупного рогатого скота, но и на повышение продуктивности, на развитие интенсивного животноводства.

В 2014 году 40% всей животноводческой продукции составляло мясо, 30% – молоко, 15% – козий пух, 11% – молочные продукты, 3% – кожа, 1% – шерсть. Поэтому в дальнейшем необходимо поддерживать мясное, молочное и пуховое производства.

Тенденция развития животноводства до 2018 г. показывает рост производства шерсти овец и козьего пуха, а производство кожи и шкур будет уменьшаться. Поэтому нужно развивать производство изделий из шерсти и пуха, и оказывать поддержку сельхозтоваропроизводителю в производстве такой продукции.

Список литературы

1. Первый учёт в области сельского хозяйства. Статистический комитет республики. – УБ, 2012.
2. Гомбосүрэн Т., Самданжамц Д., Бийчээ Н. Менеджмент животноводства. – УБ, 2005.
3. Стандарт Монголии. MNS 6376:2013
4. Статистический сборник Завханского аймака. – Завхан аймаг, 2006-2014.

5. Статистический сборник Монголии. – УБ, 2006-2014.
6. Краткий обзор статистики Завханского аймака. – УБ, 2014.
7. Элдэв-Очир Г. Основы эконометрики. – УБ, 2006
8. Наранчимэг Ч., Ганзориг Д. Статистика бизнеса. – УБ, 2008
9. Базарсад Я., Энхбат Р. Теория вероятности. Пособие по математической статистике. – УБ, 1995.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

С.М. Головатюк, канд. экон. наук, ведущий н.с., и.о. зав. лабораторией
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Под продовольственной безопасностью, понимается выбор такого способа организации сельскохозяйственного производства и торговли, который позволяет обеспечить достаточное снабжение населения полноценным продовольствием. Возникает вопрос об источниках достижения достаточного потребления - за счет «экономически» более выгодного ввоза (импорта) или развития собственного сельскохозяйственного производства, самообеспечения.

Продовольственная безопасность означает уровень доступности продуктов питания для населения страны в целях поддержания нормального образа жизни. Удовлетворяя физиологические потребности организма человека в питательных компонентах и энергии, потребление пищевых продуктов должно одновременно выполнять профилактические и лечебные функции.

Решение этих задач требует обеспечения физической и экономической доступности для потребителей продуктов питания в нужном количестве и ассортименте.

Что касается экономических обоснований, то неправомерно сравнивать в качестве равноценных альтернатив преимущества внешней торговли продовольствием и развития собственного производства. Дело в том, что данная дискуссия не учитывает так называемого эффекта мультипликации, когда финансовые вложения сравниваются не в краткосрочном (где торговля несомненно может иметь разовые преимущества), а долгосрочном периоде. Вложения в АПК, если природные условия позволяют производить достаточное количество продовольствия, во-первых, имеют более длительный эффект, связанный с амортизацией основных фондов, и, во-вторых, обеспечивают занятость населения, что в настоящее время является основным критерием оценки многих федеральных программ за рубежом [1].

Обеспечение продовольственной безопасности – общая задача Российской Федерации и составляющих ее регионов. Однако реализация ее на региональном уровне имеет свои специфические особенности.

В ряде публикаций поднимаются вопросы региональной продовольственной безопасности. Некоторые авторы связывают это с усилением экономического обособления регионов, другие – с резким ослаблением межрегиональных связей и экономической реинтеграцией регионов России. Некоторые экономисты во-

обще отрицают существование проблемы продовольственной безопасности на региональном уровне.

Основным недостатком большинства работ является отсутствие целостного подхода к проблеме продовольственной безопасности и вопросам национальной экономики АПК.

Продовольственная безопасность регионов призвана, с одной стороны, учитывать приоритеты федеральной продовольственной безопасности, а, с другой, решать специфические региональные проблемы, которые не находятся в сфере компетенции федеральных властей. Продовольственная безопасность страны не может рассматриваться и решаться без учета региональных особенностей обеспечения населения продовольствием.

Рыночная экономика заставила по-новому взглянуть на некоторые вопросы, определяющие экономическое положение регионов в рамках единого экономического пространства Российской Федерации, в том числе и на решение вопросов региональной продовольственной безопасности.

Решение вопросов усиления продовольственной безопасности региона необходимо рассматривать в первую очередь с позиций сохранения единого экономического пространства Российской Федерации. В этой связи представляются особенно важным и открытость регионального продовольственного рынка, дальнейшее формирование межрегиональных продовольственных рынков, развитие межрегиональных продовольственных связей.

К числу параметров, характеризующих продовольственную безопасность региона, относятся:

1. ***Физиологические нормы потребления*** в расчете на одного человека. Этот показатель является исходным при оценке достижения генеральной цели аграрной политики продовольственной безопасности. Однако, в настоящее время ему не уделяется должного внимания, в результате чего отечественные экономисты применяют существенно отличающиеся данные, используемые для расчета основополагающих показателей, например, самообеспечения.

2. Сложившаяся структура потребления, рассчитываемая исходя из платежеспособного спроса населения, с учетом фактического потребления продукции собственного и импортного производства.

3. Показатель обеспечения населения продовольствием, или ***показатель уровня питания,*** рассчитанный как отношение сложившейся структуры потребления с учетом потребления продукции собственного и импортного производства к совокупной физиологической потребности.

4. Показатель самообеспечения региона продовольствием, рассчитанный как отношение сложившегося потребления продукции собственного производства к физиологическим потребностям.

Кроме этого, из целого ряда показателей продовольственной безопасности, можно выделить следующие:

— размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов в сопоставлении с нормативными потребностями;

— уровень производства продуктов питания в расчете на душу населения;

— уровень потребления наиболее важных продуктов;

— уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;

— стабильность цен на основные виды продовольствия;

— качество продуктов питания.

Уровень самообеспечения продовольствием каждого региона существенно различается и зависит от потенциала, под которым следует понимать совокупность природно-климатических, организационно-экономических и научно-технических условий и соответствующей инфраструктуры (таблица 1).

Таблица 1

Уровень самообеспечения основными видами продовольствия регионов СФО, 2013 г., %[14]

	Зерно	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйцо
Республика Алтай	4,9	68,6	63,7	142,8	133,2	37,0
Республика Бурятия	28,5	100	80,1	56,2	80,0	34,0
Республика Тыва	14,2	81,9	29,5	71,0	96,7	7,6
Республика Хакасия	37,9	100	95,8	92,3	118,3	61,1
Алтайский край	174,5	105,8	91,3	139,6	145,1	113,7
Забайкальский край	36,4	97,5	29,7	64,6	110,4	35,2
Красноярский край	128,8	104,2	74,0	69,6	90,5	105,2
Иркутская область	66,5	101,5	72,2	60,8	86,8	150,5
Кемеровская область	69,1	100	106,7	48,0	56,6	115,0
Новосибирская область	116,9	100	67,6	89,4	77,6	136,7
Омская область	168,8	120	107,5	130,5	105	115,3
Томская область	45,8	100	89,5	124,9	49,2	44,7
Сибирский федеральный округ	115,5	102,8	82,2	86,8	95,0	109,7

Анализ уровня самообеспечения регионов, позволяет сформулировать цель либо увеличения, либо стабилизации, либо сокращения производства какого-либо вида продукции.

В экономической литературе встречается другой расчет показателя самообеспечения – как отношение сложившегося потребления продукции собственного производства к платежеспособному спросу (фактически сложившемуся уровню потребления), а не физиологическим нормам.

Основными факторами, определяющими самообеспечение региона сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, являются на наш взгляд следующие: высокая локализация продуктовых подкомплексов регионов (особенно это относится к мясопродуктовому подкомлексу); менталитет питания населения; значительные объемы производства продукции хозяйствами населения (таблицы 2–3).

В соответствии с существующими особенностями формирования самообеспечения регионов продовольствием можно выделить три группы регионов: индустриальные регионы (Кемеровская, отчасти Иркутская, Томская области); инду-

[14] Расчет сотрудника отдела: Е.В. Афанасьева

стриально-аграрные (Красноярский край, Новосибирская область и др.); аграрные (Алтайский край).

Таблица 2

Производство и потребление отдельных видов продукции сельским населением регионов Сибирского федерального округа, 2014 г.

	Производство продукции на 1 сельского жителя, кг*[15]			Потребление на душу населения, кг			Удельный вес сельского населения, %
	Картофель	Молоко	Мясо, уб. в.	Картофель	Молоко	Мясо	
Алтай	183,3	496,1	125	157	289	94	71,0
Алтайский	766,8	787,0	116,3	145	335	67	44,0
Кемеровская	1438,4	522,1	58,6	131	215	65	14,3
Новосибирская	677,0	280	93,6	109	285	64	21,5
Омская	1259,8	621,3	125,1	121	294	74	27,8
Томская	735,5	211,0	40,5	124	258	63	28,0
Бурятия	312,8	465,2	61,2	101	251	61	41,1
Тыва	167,5	369,0	60,7	92	181	54	46,1
Хакасия	772,0	781,1	117,2	115	260	63	31,5
Красноярский	1644,1	521,8	114,3	189	251	74	23,3
Иркутская	1024,1	593,9	69,2	127	200	66	21,1
Забайкальский	471,2	900	120,8	106	251	66	32,7
Сибирский федеральный округ	903,7	571,6	96,1	133	259	67	27,3

[15] В расчет взято производство продукции хозяйствами населения (расчет автора).

Таблица 3

Социально-экономическая структура производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, 2014 г., %[16]

Республики, края, области	Картофель			Мясо всего (в ж. в.)			Молоко		
	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Алтай	0,7	0,4	98,9	7,2	29,6	63,2	11,0	6,7	82,3
Алтайский	4,0	4,1	91,9	45,6	2,6	51,8	38,7	2,9	58,4
Кемеровская	12,6	5,8	81,6	69,4	2,1	28,5	39,6	6,4	54,0
Новосибирская	7,0	2,5	90,5	64,0	1,6	34,4	73,2	1,8	25,0
Омская	8,5	5,7	85,8	57,3	2,6	40,1	47,8	4,0	48,2
Томская	7,9	4,4	87,7	83,5	1,3	15,2	49,2	5,0	45,7
Бурятия	11,2	2,7	86,1	36,8	5,9	57,2	7,3	3,1	89,6
Тыва	6,6	2,9	90,5	22,8	5,5	72,1	7,6	5,5	86,9
Хакасия	2,5	3,4	94,1	19,6	15,5	64,8	18,8	12,2	69,0
Красноярский	3,8	2,1	94,1	39,7	1,9	58,4	50,8	1,3	47,9
Иркутская	9,0	4,0	87,0	55,9	6,2	38,0	27,8	7,5	64,7
Забайкальский	2,5	1,5	96,0	8,5	5,6	86,0	1,9	5,4	92,7
Сибирский федеральный округ	6,9	3,8	89,3	50,3	4,1	45,7	40,1	4,0	56,0

[16] Расчет автора.

Существует различие между продовольственной безопасностью региона и страны в целом в отношении самообеспечения продовольствием. Для страны продовольственное самообеспечение — это одна из главных основ ее международного суверенитета, краеугольный камень национальной безопасности. Для региона продовольственное самообеспечение может носить приоритетный, но не обязательно главенствующий аспект продовольственной безопасности региона.

Продовольственная безопасность, выраженная в самообеспечении продовольствием, для большинства регионов экономически не только не целесообразна, но и невозможна. Стремление регионов к самообеспечению продовольствием ведет к привлечению финансовых ресурсов на производство сельскохозяйственной продукции в регионах с неблагоприятными для этого условиями, определяющими высокие издержки, в ущерб финансирования других социальных и экономических задач. Курс на самообеспечение регионов может быть оправдан только в отношении малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов [2].

Добиваться полного продовольственного самообеспечения региона – значит ставить цель, не соответствующую основной задаче, для выполнения которой собственно и нужна самообеспеченность, а именно – создание устойчивой и эффективной *продовольственной безопасности* региона.

Продовольственная безопасность Сибири не может рассматриваться и решаться без учета особенностей обеспечения населения продовольствием каждого региона. В условиях международных санкций значение принципа сочетания региональной специализации на производстве продукции, предназначенной в том числе и для вывоза, и самообеспечения другим продовольствием приобретает качественно иной характер. Добиваться региональной самообеспеченности по всем продуктам, с одной стороны, и продовольственной безопасности регионов, с другой, не всегда рационально, поскольку абсолютизация самообеспечения входит в противоречие с возможностями сельскохозяйственного производства, определяемыми почвенно-климатическими условиями, численностью и структурой населения регионов.

Регион как система агропромышленного производства в отличие от натуральной системы продовольственного самообеспечения нуждается в межрегиональном разделении труда. Это обстоятельство серьезно усложняет проблему продовольственной безопасности территории, усиливая при определенных условиях ее экономическую зависимость от межрегиональных продовольственных рынков.

Система продовольственной безопасности субъектов РФ иерархически встроена в систему продовольственной безопасности федерации, поэтому уменьшение или ухудшение биологических свойств продовольствия соответственно определяют угрозу продовольственной безопасности округа.

Продовольственная безопасность субъекта РФ есть функция его конкурентоспособности на федеральном и межрегиональном продовольственных рынках. Резкое снижение экономической активности и объемов производства, значительное снижение инвестиционной активности, без которой невозможен процесс расширенного воспроизводства в базовых отраслях экономики для агропромышлен-

ного комплекса в каком-либо из регионов Сибири, что сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность не обеспечивают продовольственную безопасность.

При многообразии задач формирования системы продовольственной безопасности регионов Сибири на первый план выступает углубление региональной специализации АПК в целях эффективного использования их климатического потенциала и производственных ресурсов, сочетание регионального обмена с самообеспечением каждого региона, определение внутриотраслевых, межотраслевых и структурных пропорций, их взаимоувязки.

Региональные различия формирования потребностей и производства продовольствия – основа территориального разделения труда в организации системы продовольственной безопасности Сибири. Совершенствуя структуру АПК, необходимо производство разных видов продукции размещать в тех регионах, где имеются наиболее благоприятные для её производства условия, достаточно развитые соответствующие отрасли перерабатывающей промышленности, необходимая производственная инфраструктура. Такое размещение предусматривает формирование зон крупномасштабного производства продуктов для межрегионального обмена.

Ограниченность ресурсов в региональной системе продовольственной безопасности не позволяет сосредоточить производство всех продуктов в наиболее благоприятных условиях. Отсюда целесообразность специализации подсистем АПК региона на развитии тех отраслей, которые эффективны в данных почвенно-климатических и экономических условиях. Вместе с тем, следует удовлетворять спрос местного населения в малотранспортабельной и скоропортящейся продукции, для собственного производства которой имеются соответствующие ресурсы.

С углублением региональной специализации возрастает интенсивность межрегиональных продовольственных связей, увеличиваются транспортные потоки продовольствия, усиливается взаимозависимость регионов округа в обеспечении населения продуктами питания. Таким образом, «сбой», происшедший в одном регионе, приведет к отрицательным последствиям для других регионов округа, прямо или косвенно с ним связанных.

С учетом сложившейся социально-экономической ситуации в стране вследствие действия санкций и состояния АПК основными угрозами продовольственной безопасности регионов Сибири являются:

– падение спроса на продовольственные товары в результате снижения реальных располагаемых доходов населения;

– ухудшение финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций;

– неэффективное регулирование государством продовольственного рынка;

– сохраняющаяся зависимость от импорта основных видов продовольствия (35–45%) отдельных регионов Сибири.

Продовольственное положение страны определяется обеспеченностью потребностей населения продуктами питания как в количественном, так и в качественном отношениях. Соотношение предложения и платежеспособного спроса

на продовольственные товары выступает как социально-экономический критерий такого положения.

Основными показателями являются уровень и структура питания населения, соотносимые с потребностями, тенденции и темпы динамики потребления и производства продуктов в расчете на душу населения, структура источников поступления продуктов.

Основополагающими в формировании системы продовольственного обеспечения являются изменения в динамике и структуре собственного агропромышленного производства, одновременно влияющие на параметры других ее элементов, включая и внешнеэкономический продуктообмен.

Устойчивое и сбалансированное развитие АПК, ориентированное на уровень физиологических норм питания при эффективном использовании собственного производственного и биоклиматического потенциала, — определяющий принцип качественного улучшения продовольственного снабжения населения.

Суть идеи повышения продовольственного обеспечения до оптимального уровня — в устойчивости и сбалансированности развития АПК, обеспечивающем физиологические нормы потребления продуктов питания. Масштабы обеспечения основываются на сочетании критериев эффективности регионального АПК, его внутриотраслевой и межотраслевой в сочетании с межрегиональной сбалансированности.

Для оценки соответствия этим критериям сложившегося и прогнозируемого на перспективу уровня продовольственного обеспечения необходима разработка соответствующих параметров, дифференцированных по отраслям продовольственного комплекса, регионам Сибири, профессиональным и половозрастным группам населения.

Однако в организации и механизме продовольственного обеспечения округа (а, значит снижения угрозы продовольственной безопасности) имеются значительные нерешенные проблемы.

Обеспечение продовольственной безопасности регионов Сибири должно основываться на следующих основных принципах:

- проведение согласованной политики оптимального размещения и специализации сельскохозяйственного производства регионов округа;

– взаимная заинтересованность субъектов округа в развитии межрегиональных продовольственных связей;

– обеспечение регулирования движения продовольствия при координации ценовой политики и других экономических мер;

– взаимодействие регионов в формировании межрегионального продовольственного фонда;

- максимальное ограничение импорта продовольствия в сибирские регионы (прежде всего мяса), разработка мероприятий направленных на импортозамещение;

- расширение участия регионов Сибири в поставках продовольствия на российский продовольственный рынок, прежде всего на Дальний Восток а также в страны Азиатско-Тихоокеанского региона [3].

Существенную угрозу продовольственной безопасности регионов округа представляет производство продовольствия с низкой биологической ценностью и несоответствующей гигиеническим требованиям. Так, в регионах Сибири из года в год растет производство молочной продукции с содержанием растительных жиров (пальмового масла), что снижает биологическую ценность продукции. Необходимо установить минимально допустимое наличие растительных жиров в молочной продукции. В молочной продукции, производимой для детского питания (возраст до 10 лет) считать недопустимым наличие растительных жиров. На наш взгляд, необходимо разработать меры государственного стимулирования для предприятий молочной промышленности, выпускающих молочную продукции без растительных добавок.

Многие экономисты до сих пор переносят классическую монетарную теорию спроса и предложения на функционирование рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, сводя спрос на продовольствие только к платежеспособному. Однако рынок сельскохозяйственной продукции - не саморегулирующаяся система, и государство должно заботиться о том, чтобы его население потребляло продовольствие в соответствии с физиологическими нормами. Необходимо отметить пассивное отношение Государства к проблеме продовольственной безопасности в данном контексте.

Минимальная потребительская корзина. Не случайно этот показатель не включается в перечень базовых, поскольку его продовольственная составляющая не должна отличаться от физиологических норм потребления основных продуктов питания - мяса, молока, хлеба, сахара и т. д. В противном случае, использование на государственном уровне медицинских норм порога выживаемости имеет ярко выраженный антисоциальный характер.

Список литературы

1. Жоголева Е.Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. – М., 1996 г. – С. 226.

2. Гантимуров Н.И. Продовольственный рынок Забайкалья: теория и практика регионального развития. – Новосибирск, 2007. – С. 179.

3. Обеспечение продовольственной безопасности регионов Сибири. – Под ред. П.М Першукевича, Л.В. Тю и др. – Новосибирск, 2016. – С. 180.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Е.А. Горбовская, младший научный сотрудник
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Под импортозамещением понимается такой тип промышленной политики государства и экономической стратегии, которая устремлена на защиту внутреннего производителя и должна обеспечить население страны всеми необходимыми товарами народного потребления, сельскохозяйственным сырьем и продоволь-

ственными товарами за счет замещения импортируемых товаров товарами национального производства.

Если рассматривать импортозамещение с точки зрения экономической теории, то это снижение или прекращение импортных поставок товаров за счет увеличения отечественного производства конкретной продукции или ее аналогов. Следовательно, государство реализует протекционистскую экономическую стратегию, которая предполагает защиту отечественных производителей с помощью замены товаров импортных на отечественные.

Введенные экономические санкции против Российской Федерации со стороны западных стран, вынуждают страну ставить по-новому вопросы об импортозамещение, а также необходимости изучения экономических и социальных последствий данных мер, возможностей угроз для экономики региона, преимущества рисков [3].

Применение санкции в отношении России со стороны многих западных стран – реальный шанс для отечественных аграриев в плане того, что в первую очередь они могут завоевать отечественный рынок. Зарубежная продукция, которая заполняет прилавки российских магазинов, далеко не лучшего качества.

После того как были введены экономические санкции стало наглядно показало, что Россия, импортировала многие годы продовольствия на сумму, которая равна сумме экспортных поставок газа в Западную Европу, находящийся в сильной зависимости. Половина потребляемого продовольствия в нашей стране было импортным. Российский отечественный уровень продовольственной безопасности в отличие от ЕС и США находится на весьма низком уровне.

Из-за этого уменьшились объемы промышленного производства продовольствия. Таможенные пошлины в 90-е годы XX века на импорт продовольственных товаров были уменьшены до самого низкого уровня, в связи с этим рост импортных поставок резко вырос. Результат можно было увидеть на полках отечественных магазинов – польские яблоки, китайский чеснок и груши, баклажаны и сладкий перец из Нидерландов, и этот список можно продолжить [1].

Большую часть продукции, которую ввозят из других стран, отечественные аграрии способны производить самостоятельно. Исключением могут быть экзотические ягоды и фрукты, орехи, некоторые виды морской рыбы. Наша страна способна достичь максимального уровня импортозамещения при сложившихся природно-климатических. Рассмотрим, как изменилось производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в России за последние годы (таблица 1).

Таблица 1

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, тыс. тонн

Наименование	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016 Январь-февраль
Мясо крупного рогатого скота парное, охлажденное, остывшее	178	199	183	199	31,0
Свинина парная, охлажденная, остывшая	942	1232	1438	1624	273
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3405	3610	3979	4320	725
Колбасные изделия	2533	2502	2476	2443	353
Рыба живая, свежая или охлажденная	1399	1461	1167	930	111
Ракообразные не мороженые; устрицы; водные беспозвоночные прочие, живые, свежие или охлажденные	44,5	52,7	55,3	46,5	3,6
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра и молоки рыбы свежие или охлажденные	16,1	18,6	21,1	16,1	3,2
Рыба (кроме сельди) мороженая, печень, икра и молоки рыбы мороженые	2337	2434	2347	2540	429
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн тонн	11,3	11,5	11,5	11,6	2,0
Молоко жидкое обработанное	5267	5386	5348	5378	919
Сливки	95,2	103	115	121	19,3
Творог	396	371	387	413	68,9
Масло сливочное	214	225	250	259	33,8
Сыры и продукты сырные	451	435	499	581	86,5
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	873	860	833	829	125
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2430	2521	2520	2440	414

По данным таблицы 1 можно сделать следующие выводы, что производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в России по мясу крупного рогатого скота, свинине, рыбе, а также по молочным продуктам таких как сливки, творог, сливочное масло, сыры с каждым годом увеличивалось [2].

Российское аграрное производство, невзирая на туманные перспективы и сохраняющиеся трудности, обладает огромным потенциалом. В недалеком будущем, следом за ростом численности населения и рождаемости, спрос на продовольствие внутри страны будет повышаться. Начиная с 2010 года в Российской Федерации потребление продуктов питания, увеличилось, а также произошла переориентация в потреблении продуктов питания (таблица 2).

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания по РФ на душу населения в год, кг

	2010	2011	2012	2013	2014
Картофель	104	110	111	111	111
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	101	106	109	109	111
Фрукты и ягоды	58	60	61	64	64
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	69	71	74	75	74
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	247	246	249	248	244
Яйца и яйцепродукты - штук	269	271	276	269	269
Рыба и рыбопродукты в живом весе		23,0	24,8	24,8	22,8
Сахар	39	40	40	40	40
Масло растительное	13,4	13,5	13,7	13,7	13,8
Хлебные продукты	120	119	119	118	118

Таким образом, импортозамещение выгодно как государству, так и потребителям. Для государства это развитие предпринимательской деятельности и самой экономики в целом, строительство заводов, птицефабрик и других зданий, а также снижение безработицы в стране, а для потребителей это качественные продукты питания, без каких-либо добавок и вреда здоровью.

Список литературы

1. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект / А. Н. Макаров // Инновации. — 2013. — № 5 (151). — С. 90

2. Сучкова Н.А. Импортозависимость и импортопотребление продуктов питания в современной России / Н.А. Сучкова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – №6. – С. 49-51.

3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

ВЫЗОВЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА СИБИРИ

Л.В. Горнин, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации,
Министерство финансов РФ, Россия

К основным вызовам, обуславливающим необходимость государственного регулирования комплекса промышленной переработки продукции животноводства, следует отнести:

- *рост народонаселения земли*, увеличение потребления им минеральных ресурсов, неравномерность его продовольственного обеспечение на различных континентах и связанная с этим необходимость «разумного самоограничения», т.е. более рационального использования имеющихся природных и иных ресурсов продовольствия и иной продукции, производимой из сельскохозяйственного сырья в странах, располагающих этими ресурсами, в т. ч. и в России. Как выражаются экологи: «людям нужно научиться существовать только на «**проценты**» с ос-

новного капитала - природы, не расходуя сам капитал» [1];

- *неосвоенность или недостаточную освоенность* многих российских территорий или неэффективность использования их ресурсов, требующая активного поиска резервов в привычных используемых ресурсах;

- *рецессию национальной экономики*, связанную в том числе с технологической отсталостью отраслей экономики. Новой реальностью в мировой экономике является повышение доли промышленности в структуре экономики, появление промышленных технологий и секторов, для которых издержки на труд (дороговизна труда) оказываются менее значимыми, чем доступность качественных НИОКР и близость потребителя, распространение цифровых технологий на все сферы материального мира [2, с. 8, с. 11]. Промышленной переработке продукции животноводства России характерна не просто отсталость, в 90-е годы XX века ликвидирован ряд отраслей, решавших эту задачу, что вызывает необходимость их восстановления и повышения энергоемкости оставшегося производства за счет технического и технологического обеспечения процессов переработки, поиска отраслевых приоритетов с точки зрения инновационности или отсталости. Как признается Правительством Российской Федерации, в каждом секторе (отрасли) могут быть как суперсовременные, так и отсталые технологии возникновение промышленных секторов с более быстрым оборотом капитала в сравнении с предприятиями тех же отраслей, но основанных на традиционных технологиях сближающих капитальные расходы с операционными, переносит вектор технологического рывка, инновационного прорыва переносится с уровня отраслей на уровень предприятий [2, с. 11, с. 12];

- *ограниченность финансовых ресурсов*, необходимых для технологического развития комплекса промышленной переработки продукции животноводства. В её основе лежат:

финансовый кризис, сформированный в результате тенденций на мировом финансовом рынке и санкций против России со стороны США и ряда европейских стран;

ограниченность и однобокость иностранных инвестиций, в совокупном экспорте которых доля высокотехнологичного экспорта составляет всего 1,5% [2, с. 19], что требует расширения ввоза новых технологии и ноу-хау;

отсутствие или ограниченность структурных реформ в экономике, ведущее к нерациональному использованию средств федерального бюджета, что требует выбора более четких приоритетов в расходовании средств с точки зрения их влияния на долгосрочный экономический рост [2, с. 16];

слабость бюджетов многих сибирских регионов, рост их задолженности перед федеральным бюджетом, что требует координации затрат в реализации идентичных или взаимосвязанных проектов на уровне округа;

невовлеченность в развитие экономики личных сбережений граждан как «внутреннего источника финансирования» [2, с. 17]. В основе решения этой задачи лежит не столько пенсионная или страховая системы, сколько развитие малого предпринимательства и сельскохозяйственной потребительской кооперации, направленной на решение производственных и социальных проблем непосредственных товаропроизводителей;

- *новой реальностью мировой экономики* является переход развитых стран к новым секторам производства и новой географии их размещения. В Сибири, обладающей богатейшими запасами земель сельскохозяйственного назначения для развития всех видов животноводства необходимым для этого и человеческим капиталом, развитие промышленной переработки продукции животноводства является той основой, которая способна:

консолидировать усилия всех регионов, входящих в Сибирский федеральный округ;

сохранить на своей территории трудовые ресурсы, наиболее трудоспособная и эффективная часть которых постоянно «перетекает» в европейскую часть страны, обеспечив её за счет этого повышение уровня жизни;

производить высоко конкурентоспособную продукцию за счет близости мало затратного производства сельскохозяйственного сырья и учета возможности интеграции в рынки восточных стран, используя ресурсы, имеющиеся у ЕАЭС и БРИКС и механизмы ВТО;

- *снижение качества потребительских товаров*, влияющего на здоровье населения, которые в последние годы как завозятся из-за границы, так и производятся внутри страны из некачественного сырья в стремлении получить единовременную максимальную выгоду. Это требует усиления государственного контроля [2, с. 20], реализация которого в условиях консолидации усилий регионов в производстве тех или иных товаров и услуг будет значительно облегчена и обретет реальные оперативные формы влияния.

Таким образом, к основным вызовам, обуславливающим необходимость государственного регулирования комплекса промышленной переработки продукции животноводства, следует отнести рост народонаселения земли и связанную с этим необходимость рационального использования имеющихся природных и иных ресурсов продовольствия и иной продукции; недостаточную освоенность многих российских территорий или неэффективность использования их ресурсов; рецессию национальной экономики, связанную в т. ч. с технологической отсталостью отраслей экономики; ограниченность финансовых ресурсов, необходимых для технологического развития комплекса; отсутствие перехода к новым секторам производства и новой географии их размещения; снижение качества потребительских товаров.

Список литературы

1. Садыбаева Г.А. Глобальные проблемы экологии: суть и возможные пути решения / Г.А. Садыбаева // Журнал: Вестник КазНУ: Алматы. – 2014. URL :http://articlekz.com/article/10196

2. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 5-29.

НОВЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

А.В. Деревянкин, канд. с.-х. наук, старший научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

На сегодняшний день перед исследователями стоит серьезная проблема экономических процессов приводящих к опустошению сельских территорий. Однако в противовес этой негативной тенденции наблюдаются и позитивные, такие как рост производительности труда, за счет внедрения прогрессивных технологий, автоматизированных и роботизированных технических средств производства. Поэтому современная концепция развития сельских территорий должна строиться с учетом этих благоприятных тенденций, связи, с чем исследователями вводятся новый критерий для оценки и развития сельских территорий – ARP-потенциал сельских территорий.

По данным исследователя Е.А. Скворцова, мировой рынок сельскохозяйственных роботов переживает значительный рост. Сельскохозяйственные роботы используются в каждом аспекте сельского хозяйства: полевые работы, доения, производство и сбор продуктов питания, и контроль животноводства. Сельскохозяйственный рынок роботов бурно развивается, и в 2013 г. достиг $ 817 млн По экспертным прогнозам, к 2020 г. эта цифра достигнет $ 16,3 млрд Это колоссальный рост для зарождающегося рынка, который в ближайшее время обеспечит выход на качественно новый уровень воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве [1].

О необходимости введения нового прогрессивного блока социально-экономического развития сельских территорий и соответственно раздела концепции характеризующего развитие в сельских территориях автоматизации и роботизации производства – ***ARP-потенциала сельских территорий***, свидетельствуют целый ряд серьезных тенденций и косвенных показателей, связанных с ростом производительности труда, с внедрением автоматизированных машин и др. ARP-потенциал (от лат. сокр. ARP - automation, robotization, productionis – роботизация и автоматизация производства и potentia — возможность, мощность, сила) - это общая (количественная и качественная) характеристика автоматизированных и роботизированных процессов, технологий и машин применяемых в производстве.

Установлено, что в связи с технико-технологической модернизацией, внедрением высокопроизводительной роботизированной техники и оборудования производительность труда за последние 15 лет выросла в несколько раз, что привело к существенному снижению численности рабочих кадров и их высвобождению на 30-50% за счет сокращения трудоемкости производства продукции. Развитие системы прямых показателей *ARP-потенциала* обосновано как одно из основных направлений совершенствования социально-экономического развития сельских территорий [2].

По блоку концепции *ARP-потенциала* целью является: создание условий для внедрения инноваций в области автоматизации и роботизации производственных процессов в сельском хозяйстве региона. Основными задачами опреде-

лены: увеличение объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции, увеличение производительности труда, освоение ресурсосберегающих, высокопроизводительных, автоматизированных технологий; развитие малых форм хозяйствования как значимых производителей товарной сельскохозяйственной продукции, за счет кооперации и способности окупать инновации, повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в силу роста эффективности агробизнеса, улучшение качества и конкурентоспособности продукции в связи с модернизацией и техническим перевооружением производства, применение инновационных технологий в сельскохозяйственных отраслях, особенно при производстве зерна, молока, мяса свиней, наличие сельскохозяйственных организаций эффективно производящих конкурентоспособную продукцию.

По разделу концепции нами определены следующие принципы:

1. *Кластерообразующий принцип* - это главный принцип обосновывается тем, что в современной мировой экономической науке это один из эффективных методов построения региональных организационно-экономических систем;

2. *Инновационный принцип***,** под ним понимается эффективное внедрение и использование инноваций их регулирование на всех уровнях, региона и предприятия;

3. *Принцип открытости и прозрачности*, свободный доступ к любой информации об каких либо изменениях, о новых технологиях, то есть, концептуально выражаясь, требуется разработка четкой нормативно-правовой базы;

4. *«Принцип цивилизованности»*, суть его заключается в том, что современный мир за счет НТП уже сегодня позволяет избавлять общество от тяжелого физического труда, внедряя высокопроизводительные роботизированные машины. Согласно данному принципу концепция должна предполагать создание условий, которые бы обеспечивали данную тенденцию без ущерба занятости высвобождающихся рабочих кадров при замене их роботизированными машинами. Для таких рабочих необходимо создавать другие рабочие места организовывать их переподготовку и т.д.

С целью обоснования основных направлений совершенствования развития ARP-потенциала, помимо текущих исследований сделан анализ результатов прошлогодних тематических исследований, сделана увязка с целями и задачами (рисунок 1).

В итоге, обобщая и завершая исследования, обоснованы целый комплекс направлений, основные из них представлены ниже:

1. Создание инвестиционного климата, стимулирующего техническое переоснащение отраслей сельского хозяйства, переход на инновации;

2. Формирование технической базы в сельскохозяйственных организациях на основе новой, ресурсо- и энергосберегающей роботизированной техники;

3. Обеспечение инновационного типа развития АПК эффективной научно-технической политикой региона;

4. Создание условий по обеспечению сельскохозяйственного производства малых форм хозяйствования современной техникой и оборудованием;

5. Совершенствование региональной программы технической модернизации сельского хозяйства.

Список литературы

1. Скворцов Е.А. Сельскохозяйственные роботы в системе воспроизводственных процессов // АВУ. – 2015. – №3 (133). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennye-roboty-v-sisteme-vosproizvodstvennyh-protsessov (дата обращения: 24.05.2016).

2. Деревянкин А.В. Стимулирование перехода на прогрессивный технико-технологический уровень в основных отраслях сельского хозяйства Сибири // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 12. – С. 3-7.

Рисунок 1. Концепция развития ARP-потенциала сельских территорий

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ ТОРФА ДЛЯ НУЖД РАСТЕНИЕВОДСТВА

Н.А. Дроздова, старший преподаватель
Томский сельскохозяйственный институт – филиал
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Одним из экономически выгодных и экологически безопасных способов улучшения плодородия почв Томской области, в т. ч. в Томском районе, минимизации затрат, увеличения урожайности и получении экологически чистой растениеводческой продукции с единицы площади является применение торфа и продуктов его переработки. При этом рентабельное освоение торфяных месторождений и использование торфа целесообразнее вести с разработкой всех сопутствующих видов продукции комплексно, что требует от отдельно взятого сельхозтоваропроизводителя немалых финансовых вложений [1].

Недостаток собственных средств для создания и развития торфодобывающих и перерабатывающих производств, высокая для низкодоходных сельскохозяйственных предприятий себестоимость добычи торфа являются одним из основных факторов сокращения использования торфа в сельском хозяйстве Томской области. Низкая эффективность предприятий по добыче и переработке местных торфяных ресурсов обусловлена удорожанием специальной техники и оборудования, низким спросом на торфопродукцию, а также отсутствием льгот по налогообложению специализированных (несельскохозяйственных) торфоперерабатывающих предприятий [2].

Однако для социально-экономического развития Томской области, и, в частности, Томского района, хозяйственное использование торфа имеет большое значение. Томский район имеет ценные виды данного сырья, запасы и качество имеющего здесь торфа позволяют организовать производство гуминовых кислот и иных видов торфопродукции на базе северной группы месторождений в Томском районе.

На территории данного муниципального образования осуществляют сельскохозяйственную деятельность около 30 сельхозтоваропроизводителей, при этом две трети из них специализируются на выращивании зерновых и зернобобовых культур, занимаются выращиванием картофеля и овощей открытого и закрытого грунтов (таблица 1), что представляет собой достаточно объемный рынок сбыта торфопродукции.

Таблица 1

Направления специализации сельхозтоваропроизводителей Томского района Томской области

№	Организация	Направление специализации
1	2	3
1	ЗАО Овощевод	выпуск овощей и картофеля
2	ИП Исмаилов М. О. О.	выпуск картофеля
3	КФХ Огнев А.В.	выпуск овощей и картофеля
4	ООО Агротеховощ	выращивание зерновых и зернобобовых культур
5	ООО Агрофирма Зоркальцевская	производство и реализация картофеля, овощей и

		зерновых культур
6	ООО Викор	выращивание зерновых и зернобобовых культур
7	ООО Заречное	выращивание зерновых и зернобобовых культур
8	ООО Колпаков	выращивание картофеля
9	ООО Красота СМ	выращивание овощей
10	ООО Мазаловская Нива	выращивание зерновых и зернобобовых культур
11	ООО Перовское	выращивание зерновых и зернобобовых культур
12	ООО Петрово	выращивание овощей
13	ООО ПлемзаводЗаварзинский	производство молока, зерна и выращивании овощей
14	ООО ПСП Цито	выращивание зерновых и зернобобовых культур
15	ООО Семилужки	выращивание зерновых и зернобобовых культур
16	ООО Сибирская Нива	выпуск овощей и картофеля
17	ООО Сибпродовощ	выращивание овощей
18	ООО Трубачево	выращивание овощей
19	ЗАО Птицефабрика Томская	производство яйца, выращивание бройлеров
20	ООО Межениновская птицефабрика	производство яйца, выращивание бройлеров
21	ООО Сибирское зерно	производство молока и молочной продукции
22	ООО Спас	производство молока и мяса, заготовка кормов и семян кормовых культур
23	ООО СПК Межениновское	производство молока и молочной продукции
24	Свиноводческий комплекс ЗАО «Аграрная Группа»	производство мясной продукции
25	СПК Луч	производство молока и молочной продукции
26	СПК Нелюбино	производство молока и молочной продукции

При этом для организаций, специализирующихся на производстве продукции животноводства, также будет интересна продукция переработки торфа, как в виде подстилки для животных и птицы, так и в виде кормовых добавок и пр. Таким образом, создание торфоперерабатывающего предприятия на территории Томского района будет экономически выгодным, коммерчески привлекательным и социально значимым.

Наличие в Томской области огромных запасов торфяного сырья делают экономически целесообразным организацию производства кипованного торфа для растениеводства. Однако не каждое отдельно взятое хозяйство на сегодняшний день может себе позволить создание цеха по переработке торфа. Расширение добычи торфа и производства торфосодержащих удобрений предлагается организовать на системной основе. Региональную систему предлагается формировать на двух уровнях:

- производственный (межхозяйственный) – создание перерабатывающего предприятия на основе софинансирования потребителей его продукции;

- региональный – на основе партнерства субъектов различных отраслей и видов деятельности (научных, консультационных, предпринимательских, административных организаций) для планово-прогнозной деятельности и продвижения торфопродукции для растениеводства региона на инрегиональные и международные рынки.

Торфоперерабатывающее предприятие предлагается создать в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива, участниками которого станут

сельскохозяйственные предприятия – потребители его торфопродукции, что обеспечит:

- возможность вести торфодобычу на землях сельхозназначения, принадлежащих участникам кооператива и тем самым снизит затраты за счет того, что отпадет необходимость перевода этих земель в категорию промышленных;

- гарантию получения стартового капитала, для организации торфодобычи и создания завода, т. к. позволит мобилизовать инвестиционные ресурсы для приобретения необходимого оборудования, изначально недоступные его членам по отдельности;

- соучастие сельхозтоваропроизводителей – членов кооператива в распределении дохода от реализации торфопродукции на стороне;

- получение членами кооператива торфопродукции по ценам, ниже рыночных, что позволит оптимизировать производственные затраты растениеводства сельхозтоваропроизводителей, повысить плодородие почв, урожайность и объем производства продукции.

В результате интеграции достигается синергический эффект, который характеризуется увеличением выпуска продукции, экономией текущих затрат, улучшением качества продукции, сокращением сроков ее доставки покупателю, а в итоге – более полным удовлетворением платежеспособного спроса населения на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию и в целом положительно скажется на повышении продовольственной безопасность региона. Так же данная двухуровневая модель позволит улучшить перспективы сбалансированного развития социально-экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий [3].

Экономическими показателями синергического эффекта являются увеличение объема сельскохозяйственной продукции (при неизменных объемах ресурсов) и экономия текущих затрат на производство данного объема продукции; как следствие, – рост валового дохода сельхозпредприятий – членов кооператива, их прибыли и уровня рентабельности их производства.

Кроме того, получит решение ряд социальных вопросов сельской местности – будут созданы новые рабочие места на торфодобыче и торфопереработке и сохранены существующие рабочие места в сельском хозяйстве, прибыль позволит модернизировать их, что, в конечном счете, повлияет на занятость сельского населения и его трудовую мобильность.

На рисунке 1 предложена модель взаимодействия структурообразующих элементов сельскохозяйственного потребительского кооператива по переработке торфа.

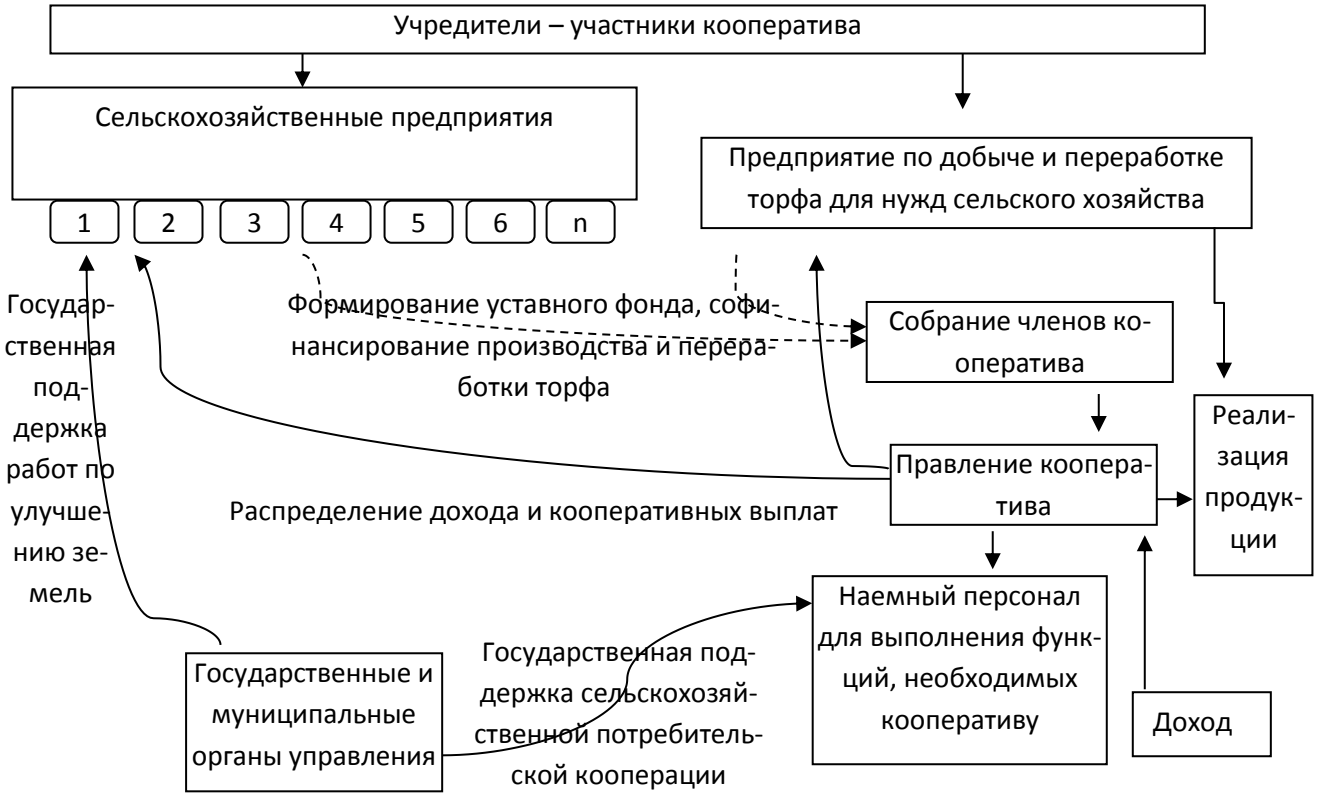

Рисунок 1. Модель взаимодействия структурообразующих элементов сельскохозяйственного потребительского кооператива по переработке торфа

В качестве базового предприятия при создании сельскохозяйственного потребительского торфоперерабатывающего кооператива следует использовать предприятие, имеющее опыт добычи и переработки торфа для нужд сельского хозяйства. В качестве такового предлагается взять предприятие по производству кипованного торфа ЗАО «Томь», на территории которого имеются: электростанция, котельная, газовая подстанция, объекты водоснабжения, гараж, ремонтно-механические мастерские, складские помещения, инженерные сети, дороги, площадки для складирования торфяного сырья, которые могут быть предоставлены в аренду сельскохозяйственному кооперативу, либо внесены в качестве паевых взносов.

Источниками формирования имущества кооператива могу быть как собственные, так и заемные средства. При этом размер заемных средств не должен превышать 60% от общего объема средств кооператива. Кооператив формирует собственные средства за счет паевых взносов членов кооператива, доходов от собственной деятельности, а также за счет доходов от размещения своих средств в банках, проценты по которым субсидируются государством, от ценных бумаг и других источников. Кооператив является собственником имущества, переданного ему в качестве паевых взносов его членами, а также имущества, произведенного и приобретенного кооперативом в процессе его деятельности.

Долговременная стратегия развития сельскохозяйственного потребительского кооператива по производству кипованного торфа предполагает:

– увеличение объемов производства кипованного торфа с целью более полного удовлетворения потребностей рынка Томской области и других регионов;

– увеличение получаемой прибыли за счет расширения ассортимента конкурентоспособной торфяной продукции высокого качества.

Основным источником финансирования проекта могут являться собственные средства кооператива, сформированные за счет паев его участников, либо заемные средства в размере 5 млн р. сроком на 2 года под 17% годовых (с планируемой пролонгацией на 2 года под 15 % годовых) в Россельхозбанке.

Объём инвестиций для реализации данного проекта составит 5 млн р. в том числе:

– на реконструкцию цеха и складского помещения – 1 млн р.;

– капитальные вложения в монтажные и пуско-наладочные работы цеха по производству пропаренного кипованного торфа – 2,3 млн р.;

– оборотный капитал для финансирования текущей деятельности до выхода на самоокупаемость – 1,7 млн р.

Общая мощность цеха сельскохозяйственного кооператива по производству пропаренного кипованного торфа планируется в объеме 2,0 тыс. тонн в год. Поставщиком сырья для завода может выступать ООО «Кандинский гравий - ТИСК», являющееся структурным подразделением ОАО «Томская домостроительная компания», расположенного в с. Барабинка Томского района, имеющем запасы торфяного сырья для обеспечения потребностей цеха в течение 50 лет. Оно также может стать членом кооператива. Данное торфяное месторождение имеет запасы торфа низинного и верхового типов, отвечающих требованиям качества, предъявляемым к торфяному сырью для производства кипованного торфа. Подводя итоги, можем констатировать, что:

- предложенная двухуровневая региональная система, включающую межхозяйственный производственный уровень, на котором будут формироваться сельскохозяйственные потребительские кооперативы производителей-потребителей торфа и торфосодержащих удобрений, и региональный – на основе партнерства субъектов различных отраслей и видов деятельности (научных, консультационных, предпринимательских, административных организаций) для планово-прогнозной деятельности и продвижения торфопродукции для растениеводства региона на инрегиональные и международные рынки;

- разработанный проект создания сельскохозяйственного кооператива по комплексной переработке торфа с полной окупаемостью затрат в 4 года;

позволят справиться с недостатком собственных средств для создания и развития торфодобывающих и перерабатывающих производств у сельхозтоваропроизводителей и низкой эффективности предприятий по добыче и переработке местных торфяных ресурсов региона.

Все это позволит увеличить самообеспечение региона продукцией растениеводства и, в перспективе – продовольствием. Указанные мероприятия так же встраиваются в концепцию развития Программы импортозамещения Российской Федерации [4].

Список литературы

1. Использование болот и торфа в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecologybook.ru/ispolzovanie-bolot-n-torfa-v-selskom-chozyaystve
2. Применение торфа в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bioresurs.pulscen.ru/news/169488
3. Шарыбар С.В. Механизм обеспечения сбалансированного развития социально-экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия. Монография. – Новсибирск: НГАУ, 2012
4. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18-22.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.М. Дьяков, канд. экон. наук доцент,
Ю.В. Селиверстова, магистрант экономического факультета
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

Алтайский край – один из ведущих аграрных регионов страны. Из года в год агропромышленный комплекс демонстрирует положительную динамику развития. Позитивные изменения в отрасли обусловлены переходом на современные инновационные модели хозяйствования и серьезной системной государственной поддержкой.

В Алтайском крае с целью развития инвестиционной деятельности был принят закон № 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» от 3 апреля 2014 года, его основная направленность связана с созданием режима наибольшего благоприятствования для инвесторов на территории Алтайского края. Закон устанавливает дополнительные гарантии инвесторов при осуществлении инвестиционной деятельности.

Согласно статье 9 этого закона, органы государственной власти Алтайского края в рамках предоставленных им полномочий осуществляют регулирование инвестиционной деятельности в целях:

1) стимулирования процесса привлечения инвестиций для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Алтайского края через создание максимально благоприятного инвестиционного климата;

2) гарантий и защиты прав инвесторов;

3) инвестиционной поддержки жизнеобеспечивающих производств и социальной сферы;

4) формирования развитой, отвечающей современным требованиям социальной, производственной и рыночной инфраструктуры на территории Алтайского края;

5) полного и эффективного использования инвестиционного потенциала Алтайского края;

6) обеспечения высокого уровня жизни населения Алтайского края;

7) формирования системы эффективного использования средств краевого бюджета на осуществление инвестиционной деятельности и государственной поддержки инвесторов.

При осуществлении инвестиционной деятельности на территории Алтайского края субъектам инвестиционной деятельности предоставляются следующие виды государственной поддержки: оказание государственной финансовой поддержки инвесторам за счет средств краевого бюджета, обеспечение информацией о концентрации трудовых, производственных и инфраструктурных ресурсов, необходимых для реализации инвестиционного проекта, предоставление информационной поддержки инвесторам, содействие в подборе производственных площадей и земельных участков в соответствии с параметрами инвестиционного проекта и т.д. [1].

В основе инвестиционных процессов на территории Алтайского края – проекты в самых разных сферах экономики, самые знаковые, естественно, в сельском хозяйстве.

За последнее время в регионе появилось несколько крупных животноводческих комплексов последнего поколения с совершенно новыми технологическими решениями и стандартами качества, рассмотрим ряд из них.

Лидером является проект строительства свиноводческого комплекса в Тальменском районе (инвестор – ООО «Алтаймясопром»). Проект предусматривает строительство крупного свиноводческого комплекса мощностью 300 тыс. голов с полным циклом репродукции, выращивания, доращивания и откорма свиней. Общая сумма инвестиционных затрат составляет 12,1 млрд рублей. По данному проекту освоено более 9,3 млрд рублей. При осуществлении проекта на строительство объектов транспортной инфраструктуры комплекса на условиях софинансирования впервые привлечены средства Инвестиционного фонда РФ.

Введены в эксплуатацию две очереди животноводческого комплекса в Ключевском районе по производству молока и мяса с общим содержание 14000 голов дойного стада и 26000 голов молодняка крупного рогатого скота (инвестор - ООО «Западное»), осуществляется строительство третьей очереди. Запланированный объем инвестиций по животноводческому комплексу ООО «Западное» – 14,1 млрд рублей [2].

На прединвестиционной стадии находится проект создания крупнейшего за Уралом откормочного комплекса ООО «Алтайское мясо» на 20 тыс. голов маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород с объемом инвестиций 6,1 млрд рублей (инвестор – «ООО АПО «Казачья станица»).

На этом фоне реализуются проекты в области пищевой и перерабатывающей промышленности, такие как комплекс по переработке молока в Калманском районе с объемом инвестиций 220 млн рублей (инвестор – ООО «Новороманов-ский маслосырзавод»), открывая тем самым новые технологические линии, расширяя ассортимент продукции.

В стадии реализации находится проект современного элеватора в г. Алейске с общим объемом инвестиций 190 млн рублей, из них освоено 90 млн рублей. Для реализации проекта планируется возвести помещение, приобрести емкости для единовременного хранения зерна. Также планируется приобрести современное

высокотехнологичное элеваторное оборудование, наладить приемку, перемещение и отгрузку зерна, а также все необходимые операции по его хранению, сушке и подработке. Намечено строительство зерносушилки мощностью 50 т в час, установка автомобилеразгрузчика производительностью 175 тонн в час [2].

С одной стороны, таких результатов удалось достичь за счет имеющегося экономического потенциала. Однако, как показывает практика, основной фактор успеха инвестиционных процессов – своевременные и адекватные ситуации усилия по формированию благоприятного инвестиционного климата. Например, одна из стратегических целей региона, согласно региональной «дорожной карте», – сокращение к 2018 году количества процедур, необходимых для получения разрешения на строительство, до 11 единиц, а срока их прохождения – до 56 дней. Основной инструмент региональной поддержки сельского хозяйства – субсидии из краевого бюджета на возмещение части понесенных инвестором затрат, связанных с обслуживанием кредитных ресурсов, привлеченных для реализации инвестиционных проектов, а также затрат на уплату налога на имущество, созданное в рамках инвестиционного проекта [3].

На развитие сельского хозяйства и сельских территорий края в 2015 году направлено более 6,4 млрд рублей государственной поддержки, в том числе привлечено из федерального бюджета более 5,5 млрд рублей, что практически в 1,5 раза выше уровня 2014 года.

Для привлечения инвестиций в крае действуют более десятка институтов взаимодействия с частным бизнесом, предлагающие предприятиям льготные условия инвестирования в регионе.

В 2016 году продолжена адресная работа с местными инвесторами, крупными отечественными и зарубежными компаниями. С некоторыми из них в настоящее время ведутся переговоры о возможности размещения предприятий на территории региона. Подписаны соглашения с группой компаний «Русская кожа» и агропромышленным объединением «Казачья станица» о реализации на территории края крупных проектов с заявленным объемом инвестиций 11 млрд рублей. Средством коммуникации также были презентации инвестиционного потенциала Алтайского края на площадках крупнейших бизнес-объединений, в посольствах зарубежных стран (Российский союз промышленников и предпринимателей, Республика Корея)

Согласно оценке российского агентства «Эксперт РА», Алтайский край стабильно входит в число 30-ти наиболее инвестиционно-привлекательных регионов России. По итогам полномасштабного внедрения Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации в прошедшем году Алтайский край занял 38-е место из 76-ти регионов России, 3-е - среди субъектов Сибирского федерального округа [4].

Инвестиционная деятельность в любом регионе, в том числе Алтайском крае, очень тесно связана с государственной политикой, повышением инвестиционной привлекательности, стимулированием частных инвестиций, обеспечением нормативно-правового регулирования экономических отношений, что будет содействовать успешному его развитию.

Список литературы

1. Закон Алтайского края от 03.04.2014 N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае»: принят Постановлением АКЗС от 31.03.2014 № 200.
2. Инвестиционный портал Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://invest.alregn.ru/investment_projects/realize_projects/list/
3. Чернышев С. Универсальный регион // Эксперт. – 2014. – №37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/info/mass-media/smi_ob/universalnyy-region-sergey-chernyshev-zhurnal-ekspert-37-8-sentyabrya-2014-g-.php
4. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/territory/agriculture/urozhay-2015.php?ELEMENT_ID=428564

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Н.Е. Евдокимова, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Россия

Принятие оптимальных управленческих решений невозможно без полной и понятной субъекту управления информации. Стратегическое управление не достигает поставленных целей без прогнозирования. Какие технологические возможности есть в современном мире по выработке правильной агропродовольственной политики, регулированию агропродовольственных рынков на национальном уровне и, что еще более важно, сотрудничеству в этой области, предвидению и уходу от тупиковых и нежелательных ситуаций на межгосударственном уровне? США, Канада, ЕС, международные организации, такие как ФАО и ОЭСР, давно занимаются разработкой экономико-математических моделей и пользуются результатами таких разработок. Рассмотрим, какие возможности для прогнозирования мировых агропродовольственных рынков имеет международная система моделей AGLINK-Cosimo, используемая в практической деятельности ФАО и ОЭСР, а также странами-участницами проекта.

AGLINK является рекурсивной динамической моделью частичного равновесия (типа спрос-предложение) для мировых рынков сельскохозяйственной продукции. Модель разработана специалистами ОЭСР при поддержке экспертов стран, участвующих в этом проекте. Модель дает оценку годовому производству, потреблению и среднегодовым ценам по основным сельскохозяйственным товарам, производимым, потребляемым и продаваемым на внешних рынках для каждой страны, представленной в модели. Конструкция модели позволяет оценивать влияние различных вариантов государственного вмешательства на рынках сельскохозяйственной продукции. AGLINK опирается на теоретические положения экономики сельского хозяйства, существующие модели различных стран, информацию и комментарии, полученные в ходе обсуждения результатов расчетов. Для обеспечения единой интерпретации результатов использовались определенные ограничения и унифицированные методы при спецификации блоков для отдельных стран. Тем ни менее, с учетом этих ограничений, рынки сельскохозяйствен-

ной продукции моделировались таким образом, чтобы учесть специфику государственного регулирования в каждой стране.

Впервые расчеты, сделанные с помощью модели AGLINK, стали использоваться при подготовке сельскохозяйственного прогноза ОЭСР в 1992 г. Данная методика была утверждена в ОЭСР в апреле 1993 г. В дальнейшем, модель AGLINK стала важным инструментом для разработки среднесрочных прогнозов и для подготовки аналитических материалов. Способность модели давать оценку различным сценариям развития сделало ее важным инструментом в руках Секретариата ОЭСР и сотрудничающих с ним стран для анализа последствий государственного регулирования. Весьма важным качеством такого рода модели является возможность оценивать взаимодействие между различными товарами и странами на мировом рынке, а также давать количественную оценку изменениям на рынках при различных вариантах государственной политики отдельных стран.

AGLINK-Cosimo состоит из 10800 уравнений и модулей для 39 стран и 19 регионов мира, в том числе, базовая модель AGLINK состоит из восьми модулей для стран ОЭСР (Австралия, Канада, Европейский Союз-25, Япония, Корея, Мексика, Новая Зеландия и США) и четырех модулей для стран, не являющихся членами ОЭСР (Аргентина, Бразилия, Китай и Россия). Часть системы, относящаяся к COSIMO, состоит из следующих блоков: Турция; 23 страны, не входящие в ОЭСР и 15 регионов. Страны, которые рассматриваются как экзогенные, включают Норвегию, Швейцарию и другие европейские и американские страны.

Разработка ежегодных прогнозов развития мировых продовольственных рынков предполагает проведение следующих этапов работ.

1. Адаптация национального модуля России AGLINK-Cosimo.

1.1. Учет изменений в аграрной политике и их модельная реализация.

1.2. Настройка модели на обновленную базу исторических данных.

1.3. Проведение расчетов и их сравнение с базовым прогнозом.

1.4. Разработка прогноза развития агропродовольственных рынков России на период до 10 лет на базе проведенных сценарных расчетов.

2. Получение базового прогноза на следующие 10 лет от ОЭСР.

3. Перевод полученных материалов, их анализ и предоставление в МСХ РФ базового прогноза развития мировых агропродовольственных рынков.

4. Сбор и обработка данных для обновления исторической базы.

5. Получение от специалистов ОЭСР новой версии модели и новой версии базы данных для модели, ее заполнение.

5.1 Ввод обновленной информации в новую версию исторической базы данных за текущий год и на прогнозный период до 10 лет.

5.2 Передача сформированной базы данных специалистам ОЭСР.

5.3 Участие в ежегодной международной встрече разработчиков национальных блоков, где обсуждаются методические вопросы.

Блок «Россия» в AGLINK-Cosimo состоит из 211 уравнений и 304 переменных. Если учитывать только 2 состояния, в которых может находиться каждая входная переменная на интервале прогноза (рост, падение), то пространство сценариев, порождаемое возможностями модели, будет включать в себя более 500 вариантов, среди которых содержится искомая стратегия развития сельского хо-

зяйства России. Очевидно, что такой объем прогнозно-аналитической работы невозможно проделать без использования адекватного инструментария, как AGLINK-Cosimo. Создание такого инструментария сложнейшая задача. Получение точной математической модели экономики даст ее обладателю неоспоримые конкурентные преимущества. Сложность построения математической модели, дающей абсолютно точную имитацию экономической реальности и позволяющей получать любые прогнозы в моделируемой области, сравнима с созданием в государстве с нуля авиационной промышленности. А ведь, несмотря на доступность технологий, немногие страны могут себе позволить иметь авиапромышленность. При невнимании к разработке модельного инструментария наша страна может стать импортером и таких научно-технических разработок.

Для получения адекватных, достаточно точных и хорошо интерпретируемых экономико-математических моделей необходимы количественные статистические показатели, удовлетворяющие математическим предпосылкам, выполнение которых предусматривается при построении статистических моделей. Сначала, разработчиками российского модуля в ОЭСР были использованы данные Министерства сельского хозяйства США, данных ФАО, аналитических агентств, специализирующихся на статистическом анализе и прогнозировании отдельных рынков (Fo Licht, PSD и т.п.). Эти данные в большинстве случаев были получены экспертным и расчетным путем. Они, несомненно, хорошо соответствуют системе балансов производства и использования продовольствия мирового рынка и в целом довольно реалистичны, но сравним их с нашими реалиями [8]. Система статистического наблюдения в России, сложившаяся в Росстате, имеет многолетнюю, методологически однородную информационную базу по экономике АПК. В основе ее лежат данные бухгалтерской отчетности предприятий, бюджетных и статистических обследований. Налицо причины расхождения временных рядов: разные источники информации, цели и методы получения данных. Есть и другие не менее важные различия. Следует отметить, что при работе с моделями частичного равновесия для нахождения сбалансированного решения большое значение имеет использование близких к реальному развитию дел в экономике прогнозных сценариев. Да, модель позволит за большее число итераций получить равновесное решение, но для формирования области допустимых решений, этот момент имеет ускоряющий и уточняющий смысл.

Следует сказать также о том, что речь может идти не только о трудностях использования в модели собираемого по разным методикам статистического материала из разноуровневых национальных экономик, соединения в одной модели процессов в сельском хозяйстве, происходящих с различной временной динамикой в растениеводстве и животноводстве (сравните цикл воспроизводства для крупного рогатого скота и птицы), чрезвычайно сложная проблематика, связанная с недопущением двойного учета исходной сельскохозяйственной продукции при переработке и потреблении, компромиссного агрегирования информации из национальных модулей с преобладанием различных видов продуктов (например, нельзя отрицать важность производства картофеля для России, а чая – для Индии и Китая и т.д., для которых до сих пор нет отдельных балансов в модели) для получения равновесного решения и т.п. Рабочая группа ВИАПИ им. А.А. Никонова,

занимавшаяся актуализацией Российского модуля международной системы моделей AGLINK-Cosimo, опубликовала несколько работ по описанию методов решения подобных проблем [1-7]. Расчеты в порядке апробации российского модуля позволили получить представление о возможных вариантах развития событий на внутренних агропродовольственных рынках при изменении условий их развития [1-7].

Обратимся к одной из последних публикаций на эту тему, которая служит подтверждением адекватности прогнозов, получаемых с помощью системы моделей AGLINK-Cosimo [9]. После падения цен на нефть и резкого изменения курса американского доллара были рассчитаны изменения в прогнозах параметров производства основных видов мяса и, в частности, говядины. Так как этот расчет был сделан в 2014 году, то возможно проанализировать соответствие полученных тогда прогнозных цифр реальным статистическим данным за 2014-2015 гг. Расчеты дали не только верную реакцию (рост или падение) на изменение этих параметров, но и реальные цифры отличаются от прогнозных не более, чем на 5%. Исключение составляют лишь цены производителя на крупного рогатого скота: прогнозный рост в 2015 году был выше реального более, чем на 20%.

Международная система моделей AGLINK-Cosimo в настоящее время еще не охватила все страны и имитирует агропродовольственные рынки в весьма агрегированном виде, можно сказать, что ее уровень имитации рыночной реальности еще нуждается в постоянной доработке и развитии. Крупным методологическим вопросом является еще и вопрос о теоретической обоснованности равновесия спроса и предложения в экономике, как основополагающего в математическом моделировании. Наличие инструментов для получения экономических прогнозов, особенно цен и параметров торговли (объемы, структура и т.п.), прошедших стадии разработки, апробации и согласования отдельных модулей, позволит анализировать последствия принимаемых политических решений системно, обосновывать не только прямые, очевидные результаты их применения, но и косвенные и долгосрочные последствия. Возможность оперативного пересчета прогнозов при изменении условий, также неоспоримые преимущества применения моделей на практике выработки мер аграрной политики.

Список литературы

1. Сиптиц С.О. и др. Проведение научных исследований по разработке национального модуля международной системы прогнозирования, применяемой в странах ОЭСР, и обоснование с его помощью эффективных вариантов регулирования процессов внешнеэкономического обмена. Отчет о НИР. – Москва, 2008.

2. Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России. – Москва: ЭРД, 2009.

3. Сиптиц С.О. и др. Проведение научных исследований по разработке долгосрочных прогнозов развития внутренних и внешних рынков основных видов сельскохозяйственных товаров на базе международной модели AGLINK-Cosimo. Отчет о НИР. – Москва, 2009.

4. Романенко И.А. и др. Национальные продуктовые балансы: методика определения на базе международной системы моделей AGLINK-Cosimo// Продовольственное обеспечение регионов РФ: теория, методология, практика/ ВНИИЭиН. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 84-88.

5. Сиптиц С.О. и др. Моделирование и прогнозирование развития агропродовольственных систем национального уровня. – Москва: ЭРД, 2011.

6. Романенко И.А. и др. Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы математических моделей AGLINK-Cosimo// Никоновские чтения. – М., 2012. – С. 232-233.

7. Романенко И.А., Сиптиц С.О. и др. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. – М.: ЭРД, 2013.

8. Евдокимова Н. Совершенствование информационного обеспечения нац. модуля модели прогнозирования мировых рынков с.-х. продукции AGLINK// Никоновские чтения-2009. – С. 400.

9. Евдокимова Н.Е. Оценка устойчивости продовольственной безопасности России на основе прогнозов, рассчитанных с помощью международной системы моделей AGLINK-COSIMO// Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 61-64.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

О.Д. Егорова, научный сотрудник,
ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Россия

Вопросам развития и совершенствования информационно-консультационной службы на региональном уровне в последнее десятилетие уделяется большое внимание. В современных условиях растет значение информационно-консультационной деятельности и ее базовой функции по оказанию оперативно-ситуативной помощи сельхозпроизводителям в их повседневной деятельности и ее оптимизации, а также информационном и инновационном содействии. Данные службы естественно являются аккумулятором информации и консалтинговых услуг, необходимых для эффективного регионального развития. Это вытекает из основных задач, решаемых в общем случае региональными информационно-консультационными службами:

-изучение информационных потребностей товаропроизводителя и самой информационной системы регионального АПК, как среды распространения знаний;

-поиск необходимой и потенциально полезной информации, ее анализ и систематизация вплоть до оформления в понятном и наиболее эффективном для использования клиентом виде;

-оптимизация системы передачи информации клиентам;

-помощь в организации доступа к внешней по отношению к самой информационно-консультационной службе информации;

-рекламно-просветительская деятельность в области новых научных достижений.

Для эффективного осуществления своей деятельности информационно-консультационной службе требуется современные технологии, обеспечивающие и поддерживающие этот род человеческой деятельности. От методов организации процессов сбора, накопления, поиска, хранения, передачи и обработки информации, используемых сотрудниками самой информационно-консультационной

службы, зависит ее эффективность и востребованность. Ведущая роль здесь должна принадлежать автоматизированным системам обработки информации, а также эффективному использованию современных возможностей Интернета. Только такой подход позволит решить следующие проблемы в развитии информационно-консультационной службы на региональном уровне:

– снизить себестоимость консалтинговых услуг;

– повысить стандарт качества информационных ресурсов, используемых циркулирующих информационно-консультационной службой;

– автоматизировать стандартные задачи прогнозирования и планирования развития, как экономики регионального АПК, так и самой информационно-консультационной службы;

– повысить качество принимаемых инженерно-технических, экономических и организационных решений путем автоматизации на основе экспертно-проверенных методик;

– развить саму систему комплексного информационного обслуживания на ее различных стадиях путем системного анализа имеющейся информационной базы и прогнозного маркетинга спроса на информационные услуги.

При практической деятельности информационно-консультационной службы границы используемого информационного пространства определяются лишь ее ресурсами и возможностями сотрудников и выходят далеко за рамки технико-экономических характеристик регионального АПК. Объемы информации, потенциально возможной и практически используемой при подготовке консультационных или программных решений при работе аналогичных служб за рубежом, достигают сотен мегабайт и даже терабайт. В этих условиях одной из первостепенных задач для оптимизации процесса подготовки консультационных решений и расширения круга возможных услуг является применение современных технологий для анализа информации. Информация характеризуется многоплановостью, сложностью отображаемых объектов и систем, а также связей между объектами, явлениями и процессами, скрытостью закономерностей.

Это приводит к применению и постоянному совершенствованию уже весьма развитых на текущий день программно-технических средств. «Проблема анализа исходной информации для принятия решений оказалась настолько серьезной, что появилось отдельное направление или вид информационных систем — информационно-аналитические системы, под которыми понимают комплекс аппаратных, программных средств, информационных ресурсов, методик, которые используются для обеспечения автоматизации аналитических работ в целях обоснования принятия управленческих решений и других возможных применений» [1].

Информационные технологии для информационно-консультационной службы в идеале должны давать возможность обоснования направлений развития сельского хозяйства.

Во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова были разработаны такие информационно-аналитические системы, имеющие в своем составе комплексы экономико-математических моделей и базы данных, позволяющие обосновывать параметры эффективного развития региональных агропродовольственных систем. Прежде всего, это комплекс экономико-

математических моделей региональных агропродовольственных систем, которые позволяют изучать динамику процессов, происходящих в них, исследовать их устойчивость и эффективность, прогнозировать их развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе на основе метода сценарного анализа [2–4]. Этот комплекс дополняет транспортная модель обоснования размещения отраслей сельского хозяйства по регионам России, оптимизирующая расходы на производство и транспортировку продовольствия двухуровневой структуры. В результате оптимального для всех уровней решения обеспечиваются региональные потребности в сырье и продовольствии не ниже уровня продовольственной безопасности [5–7]. База данных региональных агропродовольственных систем, содержащая все статьи баланса по основным продуктовым группам по регионам России, для прогнозно-аналитических расчетов по регионам Российской Федерации: прогнозирования, формирования аналитических и прогнозных таблиц, картографического материал и т.п. [8–11]. В процессе разработки находится база данных сортов сельскохозяйственных растений [12].

Использование информационно-аналитических систем не только повышает возможности информационно-консультационных служб, но за рубежом реклама и процесс реализации таких систем и конкретно предназначенных для сельского хозяйства программных продуктов происходит, как правило, именно через консультационные фирмы.

Следует подробнее остановиться на возможностях информационных технологий при формировании целевых программ развития.

Программы развития информационно-консультационной службы – важный инструмент проведения государственной региональной политики. Это один из главных инструментов влияния и даже формирования общественного мнения. С другой стороны, консультанты по своему роду деятельности аккумулируют информацию о большинстве схожих проблем и о научных возможностях их решения, в том числе, путем разработки и реализации адекватной программы. Исходя из этих тезисов, программы развития информационно-консультационной службы синтезируются, с одной стороны, из долговременной стратегии развития региона и, с другой стороны, решения конкретные проблемы сельхозпроизводителей. В идеале такая программа может сориентировать всю региональную систему управления на цели и потребности всей социально-экономической системы путем решения проблем групп сельского населения и сельхозпроизводителей.

Разработка программы развития информационно-консультационной службы может быть разбита на ряд последовательных этапов:

1. Формирование репрезентативной информационной базы данных региона, которая позволит не только выявить основные региональные условия и факторы развития, но и послужит основой для прогнозирования и моделирования.

2. Аналитическая постановка проблемы развития. Выявление и формулировка проблемы, с которой столкнулась или столкнется в будущем агропродовольственная система с помощью системного анализа и экспертных процедур и самых разнообразных вспомогательных средств.

3. Формирование цели развития.

4. Формулировка комплекса задач путем структурирования конечной цели до построения дерева целей, на нижнем уровне которого имеющиеся ресурсы должны быть сбалансированы с целевыми показателями.

5. Выбор и анализ целевых экономических, социальных или природных объектов программы.

6. Формирование вариантов (способов) выполнения программы и обоснование наиболее эффективного из них. Дерево целей выступает в качестве несущей структуры для нанесения альтернативных комплексов показателей возможных сценариев развития, при этом возникает несколько уровней альтернативности. Детализация сценарных условий доводится при необходимости до конкретных задач или мероприятий с результативными показателями.

7. Привязка выбранного варианта к срокам, ресурсам и исполнителям.

8. Установление контрольных нормативов реализации программы для однозначной оценки степени реализации каждого компонента и всей программы целиком.

В современных условиях принимать обоснованные и адекватные технико-экономической ситуации и стоящим задачам управленческие решения невозможно без современных отработанных информационных технологий, которые невозможны без создания предметно-ориентированных баз данных. Такие информационные системы позволяют оптимизировать достижение цели проектирования при изменяющихся в процессе развития условиях сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Белов В.С. Информационно-аналитические системы. Основы проектирования и применения: учебное пособие, руководство, практикум / МГУЭСИ. — М., 2005.

2. Romanenko I.A., Romanenkov V.A., Shevtsova L.K., Smith P., Smith J.U., Sirotenko O.D., Lisovoi N.V., Rukhovich D.I., Koroleva P.V. Constructing regional scenarios for sustainable agriculture in European Russia and Ukraine for 2000 TO 2070. // Regional Environmental Change. – 2007. – Т. 7. – № 2. – С. 63-77.

3. Romanenkov V.A., Smith J.U., Smith P., Sirotenko O.D., Rukhovitch D.I., Romanenko I.A. Soil organic carbon dynamics of croplands in European Russia : estimates from the "model of humus balance"// Regional Environmental Change. – 2007. – Т. 7. – № 2. – С. 93-104.

4. Franko U., Kuka K., Romanenko I.A., Romanenkov V.A. Validation of the CANDY model with Russian longterm experiments// Regional Environmental Change. – 2007. – Т.7. – №2. – С.79-91.

5. Романенко И.А. Методические подходы к решению задачи территориального размещения сельскохозяйственного производства с использованием экономико-математического моделирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 9. – С. 23-25.

6. Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков. – М.: ЭРД, 2010.

7. Огнивцев С.Б., Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Прогноз стратегического развития АПК РФ с использованием динамической модели его функционирования// Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – Москва, 2002. – С. 203-224.

8. Оценка устойчивости и эффективности региональных агропродовольственных систем (АПС). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015660285 в Реестре программ для ЭВМ от 28 сентября 2015 г.

9. Романенко И., Евдокимова Н. Основные эконометрические зависимости модели АПК РФ// Информатика в решении экономических проблем АПК. – МАИ, 1997. – С. 57-80.

10. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Методика математического моделирования российского рынка зерна. – Москва, 2006.

11. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационно-аналитическая система для поддержки задач прогнозирования развития региональных АПС // Инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур в Нечерноземье. Сб. ВНПК Владимирского НИИСХ в 2 томах. Том I. – Иваново: ПресСто, 2013. – С. 26-32.

12. Романенко И.А., Сиптиц С.О. Теоретические основы размещения сельского хозяйства с учетом экономических и природно-климатических факторов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 3. – С. 60-65.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

Н.М. Едренкина, канд. экон. наук, доцент, ведущий н.с., и.о. зав. лабораторией
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Несовершенство форм собственности и организационных форм хозяйствования, отсутствие экономического механизма, адекватного рыночной экономике, эффективных рычагов государственной поддержки и инструментов инвестирования обусловили кризисные явления не только в аграрной сфере экономики, но и в сельской социальной инфраструктуре, что проявляется в сокращении числа дошкольных и школьных учреждений, объектов здравоохранения, досуга. Возрастает доля семей со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума, увеличивается миграция молодежи в города. Продолжается разрушение дорожно-транспортных сетей, коммуникаций.

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на формирование для проживания сельских жителей в той или иной местности, является обеспеченность жильём, инженерной и социальной инфраструктурой. В последние годы темпы ввода в действие жилых домов существенно ускорились в связи с реализацией ПНП «Доступное и комфортное жильё – гражданам России», «Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области на 2011–2015 годы". Так, по области ввод в действие жилых домов увеличился на 71,1% за период времени с 2009 по 2013 годы, Сибирскому федеральному округу – 39,6%, России – 9,1% (таблица 1).

Таблица 1

Обеспечение сельских жителей жильем, инженерной и социальной инфраструктурой

Регионы	Годы					2013 г. в % к 2009 г. (п.п.)
	2009	2010	2011	2012	2013	
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м						
Российская Федерация	16073,9	14736,9	15511,3	15728,2	17535,3	109,1
СФО	1097,1	1175,2	1434,7	1384,5	1531,5	139,6
Новосибирская область	133,6	138,8	182,4	199,6	228,6	171,1

Удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом, %						
Российская Федерация	46,8	47,6	48,5	49,1	52,0	5,2
СФО	38,0	38,6	39,2	39,9	44,1	6,1
Новосибирская область	46,2	47,2	48,2	48,5	57,4	11,2
Удельный вес жилищного фонда, оборудованного центральным отоплением, %						
Российская Федерация	58,9	60,0	60,8	61,3	63,6	4,7
СФО	45,8	47,1	47,8	48,4	51,5	5,7
Новосибирская область	63,3	63,7	64,3	65,0	74,3	11,0
Удельный вес жилищного фонда, оборудованного газом, %						
Российская Федерация	74,4	74,5	73,9	73,8	73,3	-1,1
СФО	56,5	56,3	55,6	55,3	51,5	-5,0
Новосибирская область	66,5	65,6	65,5	65,1	60,8	-5,7
Ввод в действие автомобильных дорог, км						
Российская Федерация	893,94	660,57	644,20	668,05	419,38	46,9
СФО	200,23	175,02	88,20	112,83	104,86	52,4
Новосибирская область	12,98	21,64	2,40	19,17	17,78	137,0
Удельный вес жилищного фонда, оборудованного канализацией, %						
Российская Федерация	37,7	38,5	39,2	39,9	41,1	3,4
СФО	25,1	25,9	26,5	27,2	29,1	4,0
Новосибирская область	32,1	33,2	33,6	33,7	37,0	4,9

При этом площадь жилья, построенного в рамках ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года» незначительна: 2009 г. – 19,5 тыс. кв. м; 2012 г. – 21,3; 2013 г. – 21,3 тыс. кв. м. Несмотря на то, что по области по программе этот показатель увеличился на 8,9%, а по Сибирскому федеральному округу он снизился на 4,5%, по России на 9,5% (таблица 2) [1].

Таблица 2

Выполнение Федеральной целевой программы “Социальное развитие села до 2013 г.”

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2009 г., %
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м						
Российская Федерация	1392,42	1267,33	1289,89	1343,21	1260,89	90,5
СФО	191,17	150,74	172,29	168,22	182,51	95,5
НСО	19,53	7,85	18,97	17,84	21,27	108,9
Ввод в действие общеобразовательных школ, учебных мест						
Российская Федерация	5218	4589	4810	4102	5702	109,3
СФО	725	440	1428	692	1603	221,0
НСО	-	-	-	-	-	-
Ввод в действие детских дошкольных учреждений, мест						
Российская Федерация	405	-	-	-	-	-
СФО	330	-	-	-	-	-
НСО	-	-	-	-	-	-
Ввод в действие клубов и домов культуры, мест						
Российская Федерация	1464	480	253	270	-	-
СФО	433	80	48	190	-	-
НСО	-	-	-	-	-	-

Ввод в действие водопроводных сетей, км						
Российская Федерация	2147,61	2866,01	2205,74	2307,14	1978,09	92,1
СФО	199,95	283,40	241,96	310,32	234,54	117,3
НСО	-	58,30	-	53,02	45,60	-
Ввод в действие газовых сетей, км						
Российская Федерация	4838,87	5161,23	4440,15	4215,19	3830,36	79,2
СФО	427,3	552,98	466,79	543,65	541,39	126,7
НСО	129,2	152,00	120,70	148,20	167,90	129,9
Ввод в действие автомобильных дорог, км						
Российская Федерация	120,97	65,26	-	-	-	-
СФО	10,0	-	-	-	-	-
НСО	-	-	-	-	-	-

Обеспеченность жилой площадью по районам области составляет от 19,1 до 26,9 кв. м/чел. К районам обеспеченностью 19,1 кв. м на чел. относятся Коченёвский и Черепановский, 26,2 – Коченёвский, 27,0 кв. м на чел. Куйбышевский. Остальные районы обеспечены от 20,0 до 24,4 кв. м на чел. Благоустройство жилого фонда в сельской местности является крайне низким. Только на 57,4% жилой фонд оборудован водопроводом, на 74,3% центральным отоплением, на 60,8% газом, на 37,0% канализацией. Несмотря на то, что ввод в действие автомобильных дорог за 2009 по 2013 годы увеличился на 37%, было введено в действие по НСО - 17,78 км, по СФО – 104,86 км, России - 419,38 км (таблица 1) [1].

Реализации комплекса мер по программе «Социальное развитие села до 2013 года» не подтвердилось выполнением установленных показателей, так за период с 2009 по 2013 годы по области увеличился только ввод в действие только жилых домов на 8,9%, газовых сетей на 29,9%, не было введено в действие образовательных школ, детских дошкольных учреждений, клубов и домов культуры, автомобильных дорог, именно по названной выше программе (таблица 2).

Согласно данным, приведенным в муниципальных программах 23 муниципальных образований (Баганского, Барабинского, Болотнинского, Венгеровского, Доволенского, Здвинского, Карасукского, Каргатского, Краснозерского, Колыванского, Коченевского, Кочковского, Куйбышевского, Маслянинского, Мошковского, Ордынского, Северного, Сузунского, Татарского, Тогучинского, Усть-Таркского районов, г. Бердска и г. Искитима), на сегодняшний день сеть объектов социальной инфраструктуры представлена в количестве 2246 единиц с общей занимаемой площадью около 2434,4 тыс. кв. м. Из общей площади составляет: пустующая, не используемая площадь – 48,3 тыс. кв. м; аренда небюджетным организациям – 6,0 тыс. кв. м; с уровнем износа более 70% – 222,4 тыс. кв. м (393 объекта); эксплуатируемая площадь объектов – 2380,1 тыс. кв. м [2].

В муниципальных образованиях области 2013/2014 гг. действуют 750 государственных и муниципальных образовательных организаций, за этот период они сократились на 4,5%, численность обучающихся в этих организациях сократилась на 1% и составила 106,7 тыс. чел. Сельские малокомплектные школы находятся в сфере действия проекта модернизации образования на 2011–2015 гг., но мероприятия пока ограничиваются мониторингом и паспортизацией школ, повышением

квалификации педагогических кадров и консультационным сопровождением. Заметен рост компьютеризации сельских школ [3].

Численность организаций здравоохранения в сельской местности также сокращается (таблица 3).

Таблица 3

Основные показатели здравоохранения в сельской местности Новосибирской области

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2010 г.
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тыс. населения, посещений в смену	254,0	253,7	256,0	240,2	94,6
Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. населения, чел.	58,3	58,5	55,9	55,5	95,2
Численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения, чел.	106,7	103,8	104,2	102,5	96,0
Число больничных коек на 10 тыс. населения, коек	109,1	103,5	102,6	100,5	92,1

Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тыс. населения, посещений в смену за период с 2010 по 2013 годы сократилась на 5,4%, численность врачей всех специальностей на 10 тыс. населения на 4,8% и составляет 55,5 чел., численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения на 4% и составляет 102,5 чел., число больничных коек на 10 тыс. населения составляет 100,5 коек сократилось на 7,9% и составило 100,5 коек.

Сокращение сети медицинских организаций в сельской местности сопровождается развитием дистанционных форм медицинской помощи и внедрением мобильных форм работы.

Для районов области характерна внутрирайонная территориальная дифференциация, наличие неэффективно используемых объектов социальной инфраструктуры, высокого уровня износа объектов социальной инфраструктуры более 70%. Выделение средств на капитальный ремонт, реконструкцию, строительство объектов продолжает осуществляться по отраслевому принципу. Это приводит к неэффективному использованию расположенных на одной территории мощностей разных социальных объектов.

Одним из приоритетных направлений развития социальной сферы сельских территорий остается расширение строительства жилья в сельской местности в целях сохранения имеющегося населения и привлечения в сельскохозяйственное производство, социальную сферу и иные виды деятельности квалифицированных работников и их семей, в первую очередь молодежи.

При разработке схем территориального планирования и планов развития сельских территорий необходимо ориентироваться на создание в сельских поселениях социальных кластеров, обеспечивающих в полном объеме удовлетворение

минимальных потребностей населения в социальных услугах с учетом нормативных радиусов их пешеходно-транспортной доступности и развития мобильных форм сервиса.

В целях повышения уровня комфортности и привлекательности проживания в сельской местности, а также в целях роста инвестиционной активности в социально-экономическом развитии сельских территорий необходимо осуществлять меры поддержки комплексной застройки и благоустройства сельских поселений.

Развитие объектов сельской социальной инфраструктуры села во многом связано со степенью, уровнем и источниками финансирования. Финансирование сельской социальной инфраструктуры необходимо осуществлять, используя различные источники: выделение средств из государственных и местных бюджетов, внебюджетные и целевые фонды, частных инвесторов и населения, кредитные ресурсы, благотворительные взносы, иностранное инвестирование.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс России в 2013 г.: Стат. сборник / МСХ РФ. – М., 2014. – 622 с.

2. Содействие муниципальным образованиям Новосибирской области в реализации муниципальных программ по модернизации и пространственной оптимизации сети муниципальных объектов социальной инфраструктуры на территории Новосибирской области на 2013-2015 годы: ДЦП // КонсультантПлюс

3. Социальное положение и уровень жизни населения Сибирского федерального округа: Стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2014. – 264 с.

4. Першукевич П.М.., Едренкина Н.М. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Сибирского федерального округа. // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория и практика. XIV Международ. науч-практ конф (Барнаул 22 сентября 2015 г.). – Барнаул, 2015. – С. 12 - 15

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ В НАПРАВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА[17]

Е.А. Ельчищев, канд. с-х. наук, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия
О.Ю. Воронкова, д-р. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВПО Алтайский государственный университет, Россия

На основе изучения мирового опыта ведения сельскохозяйственного производства можно констатировать, что устойчивое развитие аграрной отрасли можно обеспечить только на основе оптимального сочетания использования имеющихся ресурсов производства. В сложившейся на сегодняшний день обстановке ограниченности материальных и финансовых средств, существенным резервом производства может выступить экономически обоснованное рационального использо-

[17] Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ "Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном" - Алтайский край (проект № 15-12-22002)

вание имеющегося природного потенциала, в частности, формирование экологически ориентированного сектора сельского хозяйства, функционирующего на основе залежных и неиспользуемых сельскохозяйственных земельных ресурсов. Считаем, что сущность экологически ориентированного сельского хозяйства, можно сформулировать как понятие, охватывающее все системы земледелия, основывающиеся на природных средствах и ресурсах, учитывающее естественные потребности растительного, животного мира окружающей природной среды, основной целью которого выступает процесс производства экологической (органической) продукции, удостоверенной международными и национальными экологическими сертификатами [1].

Термин «экологически (органически) ориентированное сельское хозяйство», нами понимается как параллельное ведение сельскохозяйственной организацией так традиционно сложившейся индустриальной системы агропроизводства, так и экологически ориентированной или органической системы производства и переработки сельскохозяйственной продукции, с постепенным увеличением доли органического сельскохозяйственного производства, осуществляемого на основе рационального, территориально адаптированного землепользования с минимально обоснованной химизацией агротехнических и технологических процессов сельскохозяйственного производства. В соответствии с предложенным определением, сельскохозяйственная организация, ведущая данное производство, будет считаться органически ориентированной [2].

Проведенный анализ показал, что во многих российских регионах, имеются необходимые природно-климатические условия и земельный потенциал для организации (наряду с традиционной) органической системы ведения сельскохозяйственного производства, что может существенного повысить конкурентные преимущества отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Осознание важности и необходимости постепенного перевода сельскохозяйственного землепользования с традиционно сложившегося на органическое, по нашему мнению, придаст новый импульс развития всей сфере АПК России. Системный анализ и оценка возможности использования мирового опыта ведения органического сельского хозяйства во взаимоувязке со сложившимися традициями российского землепользования выступают предпосылкой к стратегическому развитию и укреплению позиций сельского хозяйства в системе национальной экономики. Можно предположить, органическое ведение сельскохозяйственного производства выступает как «новая» философия в системе землепользования.

Немаловажным фактором выбора органической системы ведения сельского хозяйства выступают обострившиеся проблемы социально-экономического развития сельских территорий, а также историческая ответственность за будущее сельскохозяйственной отрасли. Проведенная оценка традиционной системы ведения земледелия показала, что даже с приложением к ней последних достижений сельскохозяйственной науки и информации, аграрии уже не могут кардинально решить проблему, связанную с повышением эффективности производства отрасли. В связи с этим необходимо выработать общую теорию ценностей, учитывающую влияние экономических, инновационных, социальных, экологических, национально-культурных и иных характеристик. В ходе проведения научных исследо-

ваний были выявлены основные направления формирования и реализации концепции экологически ориентированной аграрной политики на уровне субъекта Российской Федерации (рисунок 1).

На основании проведенного анализа становится очевидно, что сложившаяся на сегодняшний день ситуация в сельскохозяйственной отрасли не предполагает быстрой и широкомасштабной реабилитации сферы АПК. Вследствие этого требуется на государственном уровне определить четкие стратегические и тактические цели планомерного развития экологически ориентированного сельского хозяйства, обосновать конкретные способы достижения данных целевых ориентиров, четко определить меры государственной поддержки, и обозначить последовательность этапов реформирования системы земельных отношений при органических ориентирах развития [3].

Основным условием эффективного функционирования предлагаемой системы является разработка методики перехода к экологически ориентированному сельскохозяйственному производству, как в крупных сельскохозяйственных организациях, так и в малых организационно-правовых формах хозяйствования. Формирование органического сектора землепользования целесообразно провести в несколько последовательных взаимосвязанных этапов, которые обеспечат эффективное функционирование органического сельскохозяйственного производства в будущем. Предложенные этапы реализуются на уровне сельскохозяйственных организаций, принявших решение функционировать на принципах органического земледелия и экологизации сельскохозяйственного производства (таблица 1).

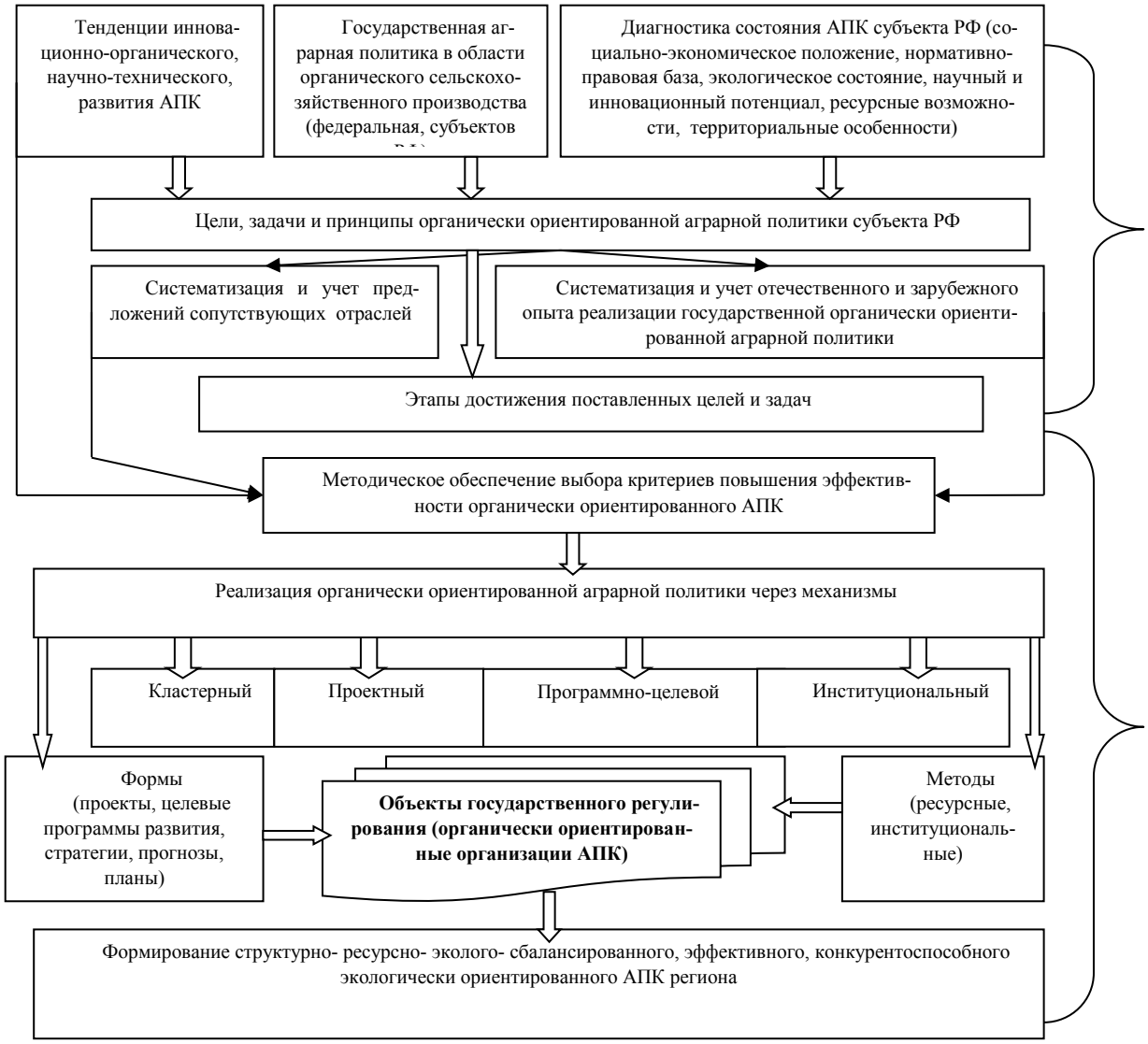

Рисунок 1. Схема методологии исследования и реализации концепции экологически ориентированной аграрной политики на уровне субъекта РФ

Формирование органической системы ведения сельского хозяйства не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. По нашему мнению, и органическая и индустриальная системы ведения земледелия могут эффективно функционировать параллельно друг другу, постепенно трансформируясь в такую аграрную технологию, которая сможет удовлетворить текущие и предполагаемые потребности населения в качественных и экологически безопасных продуктах питания.

В сложившихся условиях развития российского АПК можно выделить ряд причин, замедляющих развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции: отсутствие интереса к принципам органического производства со стороны руководителей сельскохозяйственных организаций, что часто обусловлено их консерватизмом к нововведениям, недостатком необходимой информации; трудности с инвестированием ориентированных на органическое производство проектов в АПК; отсутствие рынка сбыта органической про-

дукции; недостаток квалифицированных специалистов в области органического землепользования и сертификации органической продукции.

Таблица 1

Дорожная карта перехода функционирующих сельскохозяйственных организаций на ведение экологически ориентированного сельскохозяйственного производства

Этапы	Мероприятия
1 этап	Проведение мониторинга и качественной оценки сельскохозяйственных угодий и окружающей природной среды на определение возможности для ведения экологически чистого сельскохозяйственного производства
2 этап	Формирование реестра сельскохозяйственных предприятий, производящих продукцию, отвечающую необходимым параметрам международных экологических стандартов продуктов питания
3 этап	Проведение обучения (повышения квалификации) руководителей сельскохозяйственных предприятий по вопросам перехода на органическое сельскохозяйственное производство и реализацию экологически чистой продукции
4 этап	Сертификация системы менеджмента качества предприятия на соответствие производимой им продукции международным стандартам экологического сельского хозяйства на право использования экологической маркировки продукции, в.т. ч. интеграция производителей органической продукции для прохождения «зонтичной сертификации».
5 этап	Объединение предприятий в некоммерческую организации (ассоциации, союзы) производителей органической продукции в целях оптимизации сбыта и получения необходимой консультационно-информационной помощи
6 этап	Составление бизнес-плана развития предприятия в целях получения государственной поддержки и привлечения инвесторов
7 этап	Заключение контрактов на реализацию произведенной экологически чистой продукции на российском и зарубежных рынках

Организационно-экономический механизм государственного управления развитием сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, представляется совокупностью действий и применяемых инструментов при осуществлении взаимообусловленных организационно-экономических, инновационно-технологических и управленческих мероприятий, направленных на оптимальную организацию сельскохозяйственного производства в процессе перехода сельскохозяйственных товаропроизводителей к производству органической продукции.

Переход к экологически ориентированному сельскохозяйственному производству должен отвечать целям и стратегии развития каждого отдельного сельскохозяйственного производителя. Учитывая несопоставимость по размерам и разнообразие организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий предлагаем провести разграничение мероприятий по переходу к органически ориентированному землепользованию на основе производственных размеров сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сущность предложения заключается в том, чтобы, на основании сложившихся почвенно-плодородных, природно-климатических, организационно-экономических, социальных и экологических условий и потребностей рынка, создать оптимальные условия для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Формирование методологической базы экологически ориентированного сельскохозяйственного производства на основе системного подхода, нами предлагается рассматривать как взаимодействие взаимообусловленных экологических и экономических процессов в направлении обеспечения эффективности сельскохозяйственного производства путем повышения экологического качества земельных угодий и производимой продукции.

Для отечественной экономики, где около 27% численности населения проживают в сельской местности и более 12% населения в трудоспособном возрасте занято в сфере сельскохозяйственного производства, формирование и развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, позволит решить не только проблемы экологической безопасности продуктов питания и окружающей природной среды, но также и социальные проблемы сельских территорий посредством повышения уровня занятости сельских жителей. Считаем, что стратегическое развитие экологически ориентированного производства продовольствия позволит решить важную народнохозяйственную проблему импортозамещения – обеспечения продовольственной безопасности государства, насыщение отечественного рынка качественными экологически безопасными продуктами отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие сельских территорий.

Список литературы

1. Воронкова О.Ю. Эколого-экономические предпосылки использования залежных земель Алтайского края для производства органической продукции [Текст] / О.Ю. Воронкова // Сборник научных статей международной конференции: Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. – Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2015. – С. 1471-1479.

2. Воронкова О.Ю. Формирование и развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической (экологически безопасной) продукции [Текст] / О.Ю. Воронкова // Биотехнология и общество в XXI веке: сборник статей Международной научно-практической конференции / Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2015. – С. 333-337.

3. Гусманов У.Г. Выбор приоритетов развития АПК: экономическая целесообразность или агроэкологическая безопасность? [Текст] / У.Г. Гусманов, О.Ю. Воронкова, В.А. Кундиус // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 2 (24). – С. 122-129.

РАЗВИТИЕ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Ермакова, канд. экон. наук, старший научн. сотрудник,
ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК, Россия

Недостаточное собственное производство и значительная доля импорта масличных, на фоне их высокого экспортного потенциала, ослабляют внимание к развитию отечественного товаропроизводителя, обрекая его на техническое отставание и неконкурентоспособность. Отраслевая программа «Развитие масложировой отрасли в РФ на 2014-2016 годы» имеет цель обеспечить потребности населения в продуктах масложировой промышленности, повысить конкурентоспособ-

ность отечественной продукции на внутреннем и международном продовольственном рынках [1].

Производство и переработка подсолнечника в современных условиях является одним из наиболее доходных секторов аграрной сферы и стимулирует сельхозтоваропроизводителей к увеличению посевных площадей под данной культурой и Саратовская область здесь имеет наиболее благоприятный почвенно-климатический потенциал, позволяющий производителям успешно конкурировать на сельскохозяйственных рынках страны. Наиболее острой на сегодняшний день остается проблема повышения эффективности и конкурентоспособности производства и переработки подсолнечника, который более чем на 25% обеспечивает сырьевую базу и функционирование масложирового подкомплекса Саратовской области.

В области отмечен высокий уровень обеспеченности подсолнечником, который составил в 2013 и 2014 году 376 % и 338 %, соответственно.[2] Природно-климатические условия области позволяют успешно выращивать эту культуру во всех муниципальных районах за исключением Ал.-Гайского.

Рост производства подсолнечника в области планируется увеличить за период 2015-2018 гг. незначительно – на 3,7 %, его валовой сбор должен составить в 2018 году 1082,0 тыс. тонн. Потребление подсолнечника населением за данный период снижается на 35 %, что напрямую связано со снижением среднедушевого потребления подсолнечного масла к 2018 году до 13 кг в год. В результате уровень обеспеченности семенами подсолнечника увеличится до 488 % в 2018 году. Уровень обеспеченности области растительным маслом, жирами увеличится к 2018 году до 1097 %, на что оказывает влияние увеличение объемов производства на 67 % (таблицы 1–2).

Таблица 1

Баланс производства и потребления подсолнечника по Саратовской области на 2013–2018 гг., т

Год	Производство	Отходы (потери)	Семена (со страховым фондом)	Потребление населением	Расход, всего	Ввоз(-), вывоз (+)	Уровень обеспеченности, %
2013	1191131	119113	38660	158908	316681	874450	376
2014	972618	97262	32291	158551	288104	684514	338
2015	1043200	104320	34426	119524	258270	784930	404
2016	1057500	105750	34898	105527	246175	811325	430
2017	1070200	107020	35317	91607	233943	836257	457
2018	1082000	108200	35706	77817	221723	860277	488

Таблица 2

Баланс производства и потребления растительного масла, жиров по Саратовской области на 2013-2018 гг., т.

Год	Производство	Потребление населением	Расход, всего	Ввоз(-), вывоз (+)	Уровень обеспеченности,%
2013	296748	65152	65152	231596	455
2014	311603	65008	65008	246595	479
2015	210000	49030	49030	160970	428
2016	280000	43291	43291	236709	647
2017	320000	37583	37583	282417	851
2018	350000	31912	31912	318088	1097

В сложившейся экономической ситуации необходимо развивать межрайонные сырьевые и продовольственные связи, обеспечивающие соблюдение общеобластных интересов, способствующих функционированию единого аграрно-продовольственного рынка, которые к тому же весьма выгодны для вывозящих регионов.

Перерабатывающие предприятия Саратовской области в 2013–2018 гг. планируют проведение реконструкции цехов и модернизации оборудования, направленных на увеличение объема переработки подсолнечника в производстве растительного масла. Высокая потребность в высококачественной продукции предопределяет дальнейшее развитие масложирового подкомплекса с учетом меняющихся тенденций.

Наибольший эффект динамичного развития обеспечивают финансово-промышленные группы (ФПГ). Именно здесь происходит значительная концентрация материальных и финансовых результатов, что позволяет обеспечить конкурентные преимущества диверсифицированного бизнеса и занять достойную нишу на рынке масложировой продукции.

Это в полной мере относится к агропромышленным формированиям более мощного организующего начала, обеспечивающего гармонизацию и равновесие разных структурных уровней рыночной экономики, где интеграция производственного и финансового капитала в рамках ФПГ, является одним из основных условий их формирования и эффективного функционирования. Подобное взаимодействие капиталов позволяет ФПГ обеспечить своих участников постоянным потоком финансовых средств, превращая накопленный финансовый капитал в эффективные инвестиции, а так же позволит обеспечить конкурентные преимущества диверсифицированного бизнеса и занять достойную нишу на рынке масложировой продукции. [3]

Так, по итогам 2014 года холдинг «Солнечные продукты» достиг значительного роста по объему экспорта данной продукции. Рост экспорта масла, мар-

гарина и майонеза, благодаря экспертам, специалистам в области национального менталитета разных стран, а также четкое и своевременное реагирование отдела маркетинга и трейдмаркетинга на требования рынка составил 28,1%, 18,7%; 14.%, соответственно.

Основным производителем растительного масла в области является «Аткарский МЭЗ» (маслоэкстракционный завод), который влился в 2004 году в масложировой дивизион холдинга "Солнечные продукты" и дает 49 % данной продукции в области. [4] В результате проведенной реконструкции мощность предприятия увеличилась в 2,5 раза. Предприятие обладает современным оборудованием полного производственного цикла: дезодорация и рафинация масла, самостоятельное изготовление ПЭТ тары, фасовка, этикеровка, пакетирование. ОАО "Аткарский МЭЗ" располагает собственными мощностями по хранению подсолнечника на 45 тыс. т. с мощным сушильным устройством.

Производственный цикл на предприятии компьютеризирован, нормативные потери масла составили в 2014 г. – 2,1%. В себестоимости масла производимого на МЭЗах «Солнечные продукты» более 86 процентов составляет стоимость основного сырья – семечки. Выручка от реализованной продукции составила 7492, млн. р. или возросла по сравнению с 2012 г. на 39%. Себестоимость продукции увеличилась за исследуемый период на 2127,6 млн. р., или на 45,4 %, что обусловлено постоянно увеличивающимися затратами на производство из-за применения многооперационных технологий, а также ростом цен на электроносители. В целом, прибыль от реализации готовой продукции увеличилась на 20,3 млн. р., что существенно сказалось на уровне рентабельности. Поставлен рекорд по переработке подсолнечника – 1737 тонн за смену.

Таким образом, наиболее высокие показатели экономической эффективности по переработке маслосемян подсолнечника достигаются на крупных перерабатывающих предприятиях, преимущественно, в результате более высокого уровня технической оснащенности и технологического состояния оборудования.

Ориентируясь на областную целевую программу развития пищевой и перерабатывающей промышленности, во всех районах разработаны планы расширения сферы переработки сельскохозяйственной продукции. Действия по повышению эффективности обусловлены не только изменившейся внешней ситуацией, обострившей конкуренцию в масложировой отрасли. Лидерство на рынке в первую очередь связанно с себестоимостью продукции – отсюда главная задача – снижать затраты, чтобы не только обеспечивать растущее производство, но и зарабатывать средства для продолжения жизненно важных проектов развития масложирового подкомплекса Саратовской области.

Список литературы

1. Вступление России в ВТО: перспективы масложировой отрасли [Электронный ресурс]. – URL: http://www.apkinform.com/ru/exclusive/topic/1010586#.U mK_W3C8BmM.

2. Официальный сайт Минсельхоза Саратовской области. – URL: http:// www.mcx.saratov.ru.

3. Павленко И.В., Ермакова Г.А. Стратегия реализации программы импортозамещения на территории региона // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория

и практика. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2015. – С. 172–175.

4. Крестьянский двор. Agro 2b. – 2014. – № 36. – С. 6; – URL: http://agro2b.ru/ru/news/18026-Rejting-eksporterov-Kuda-utekaet-rossijskoe-maslo.html

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Зудочкина, младший научный сотрудник
ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК, Россия

Изучение предшествующих научных разработок показало, что по своим количественным, качественным и структурным характеристикам материально-техническая база российского агрокомплекса не соответствует требованиям современного этапа экономического развития. Например, обеспеченность сельского хозяйства России основными техническими средствами в 2013 году составляла по отдельным видам 17-80% от норматива. По экспертным оценкам отечественная техника по сравнению с зарубежными аналогами обеспечивает 90% потенциальной производительности, 35-40% надежности, 40% соответствия мировым стандартам по общему техническому уровню. Технические средства АПК России в основе своей являются ресурсорасточительными, как по технико-эксплуатационным параметрам, так и по воздействию на окружающую среду. В то же время научные разработки по развитию материально-технической базы АПК были ориентированы преимущественно на совершенствование системы снабжения агрокомплекса необходимыми материально-техническими средствами в рамках стандартных централизованных административных и экономических регуляторов [1].

В настоящее время состояние основных производственных фондов в Саратовской области имеет неблагоприятную динамику развития. Проанализируем состояние основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий в Саратовской области. Так, основными задачами анализа является:

– определение обеспеченности предприятия и его структурных подразделений основными средствами;

– расчет влияния использования основных средств на объем производства продукции и другие показатели;

– изучение степени использования производственной мощности предприятия и оборудования [2].

При анализе состояния основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий в Саратовской области были использованы данные региональных статистических отчетов: форма №1 «Баланс сельскохозяйственных предприятий», форма №2 «Отчет о прибылях и убытках», форма №5-АПК «Отчет о численности и заработной плате работников организации».

В Саратовской области в 2013-2015 гг. в целом сложилась неблагоприятная динамика по наличию сельскохозяйственной техники (таблица 1)[18].

Таблица 1

Наличие сельскохозяйственной техники и ее обновление в сельскохозяйственных организациях Саратовской области, шт.

Виды с.-х. техники	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.	
				%	+, -
Всего тракторов	3195	3152	3153	98	-42
Комбайны зерноуборочные	1022	980	981	95	-41
Комбайны картофелеуборочные	3	3	-	-	-
Комбайны кормоуборочные	106	104	105	99	-1
Комбайны кукурузоуборочные	1	1	-	-	-
Тракторы, на которых смонтированы землеройные и др. машины	244	219	219	89	-25
Приобретено новой с.-х. техники					
Всего тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные и др. машины)	204	249	170	83	-34
Жатки валковые	60	51	-	-	-

По данным таблицы 1 наблюдается снижение количества тракторов, комбайнов и другой техники в результате протекающих амортизационных процессов и снижения количества приобретенной техники. Так количество поступивших новых тракторов в 2015 году снизилось к базовому на 17%.

Определяющим в анализе состояния основных фондов предприятий является анализ их движения и технического состояния в соответствии с формой №5 «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках» (таблица 2)[19].

Таблица 2

Данные о движении и техническом состоянии основных средств в Саратовской области

Показатели	Изменения показателей			Изменение (+, -) 2014 г. к 2012 г.
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
Коэффициент обновления, $К_{обн.}$, %	18	18,5	18,7	+0,7
Срок обновления основных средств, $Т_{обн.}$, лет	4,7	4,5	4,6	-0,1
Коэффициент выбытия, $К_{в}$	0,03	0,03	0,04	+0,01
Коэффициент износа, $К_{изн}$	0,45	0,8	0,9	+0,45
Коэффициент технической годности, $К_{г}$	1,1	1,2	1,3	+0,2

Расчеты показателей о движении и техническом состоянии основных средств показывают, что за 2014 год относительно предыдущих годов состояние

[18] По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы

[19] По данным годовых статистических отчетов по Саратовской области (форма 5)

основных средств в сельскохозяйственных предприятиях области незначительно улучшилось за счет произошедшего обновления. Об этом свидетельствует коэффициент обновления, который увеличился на 0,7 в 2014 году.

Динамика интенсивности и эффективности использования основных производственных фондов в Саратовской области представлена в таблице 3[20].

Таблица 3

Динамика интенсивности и эффективности использования основных производственных фондов в Саратовской области

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г.	
				%	+, -
Нематериальные активы, тыс. р.	4563	4435	12957	>более чем 2 раза	8394
Основные средства, тыс. р.	1730173	2016649	2301992	133	571819
Прочие внеоборотные активы, тыс. р.	1692448	1636376	1251114	73	-441334
Фондовооруженность ОПФ, тыс. р.	69,5	85,7	100,2	144	30,7
Фондоотдача ОПФ, р.	11,7	1,2	12,2	104	0,5
Фондоемкость ОПФ, р.	0,1	0,9	0,1	1	0
Фондорентабельность ОПФ, р.	1,2	10,8	1,6	133	0,4
Среднегодовая численность рабочих, чел.	24873	23517	22963	92	-1910
Прибыль, тыс. р.	2052164	21854159	3618601	176	1566437
Стоимость произведенной продукции, тыс. р.	20250434	2197361	28219016	139	+7968582

Данные таблицы 3 показывают, что показатель фондорентабельности основных фондов региональных предприятий увеличился в 2014 году на 33%. Положительная динамика обусловлена увеличением показателей фондовооруженности и фондоотдачи. Стоимость произведенной продукции к среднегодовой стоимости основных средств увеличилась в отчетном году на 4% к 2012 году.

Таким образом, для модернизации и развития региональной материально-технической базы в условиях рыночных отношений возрастает роль гибких экономических стимулов и механизмов регулирования развития базы материально-технических средств для аграрной сферы, в том числе при активном участии государственных структур[1]. Решение вопросов модернизации и развития материально-технической базы сельского хозяйства требует новых подходов, основанных на принципах комплексности регулирования, компенсационного характера стимулирующих мер и адаптации мирового опыта к условиям российской экономики, а также при активном и всестороннем участии государства.

[20] По данным годовых статистических отчетов по Саратовской области (форма 1, 2, 5-АПК)

Список литературы

1. Адилов Р.М., Османова М.М. Экономический механизм обновления материально-технической базы АПК РД // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2014. – №72 УЭкС.
2. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Я.Ю. Зяблицева, канд. экон. наук, старший научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В сельскохозяйственном сезоне 2014-2015 гг. на мировой рынок Российская Федерация поставила рекордные объемы зерна за всю историю экспорта – *31,7 млн т* [1]. Объём экспорта зерна в стране является показателем продовольственной безопасности, а также возможности обеспечения внутренней потребности в продовольствии. Для дальнейшего развития экспорта зерна необходимо вывести зерновую отрасль на новый высокий технико-технологический уровень, повысить производительность труда, создать экспортную инфраструктуру [1]. Некоторые специалисты зерновой отрасли считают, что увеличение экспортного потенциала может привести к уменьшению внутреннего потребления зерна в стране, что приведет к неблагоприятным изменениям в агропромышленном комплексе в целом [2]. По нашему мнению, эту проблему следует рассматривать с точки зрения перспектив инновационного развития зернового хозяйства России.

К особенностям инновационного процесса в зерновом хозяйстве следует отнести:

– множественность видов зерна и продуктов его переработки;

– значительную дифференциацию зон страны по условиям производства;

– разницу в продолжительности периода производства зерна и продуктов его переработки;

– отсутствие научно обоснованного организационно-экономического механизма передачи достижений науки сельскохозяйственным товаропроизводителям;

– отставание отрасли по освоению инноваций в производстве [3].

Также одной из наиболее актуальных проблем зернового хозяйства России является создание благоприятного инвестиционного климата и активизация инвестиционной деятельности всех хозяйствующих субъектов.

К основным особенностям инвестирования зернового производства относятся следующие:

– сезонный характер производства: так как сбор урожая происходит раз в год, то, соответственно, и доход от продажи продукции организация получает раз в год;

– влияние природных факторов на производство продукции (на долю агроклиматических чрезвычайных ситуаций приходится около *70%* всех потерь, в том числе озимых – *30%* и яровых – *40%*);

– влияние почвенно-климатических факторов на получение продукции, на результативность деятельности организации, что в свою очередь обуславливает учет рисков инвестирования (зерновое хозяйство России на *70%* зависит от погоды, на *25%* – от наличия современных материально-технических ресурсов, на *5%* – от человеческого фактора).

Целью инвестора является получение максимального дохода на каждый вложенный им рубль. Инвестируя в организацию зерновой отрасли, он вкладывает денежные средства в конкретные реальные производственные ресурсы (материальные, финансовые, трудовые и др.). Поэтому инвестору важно знать состояние этих ресурсов и долю ресурсов в рентабельности рыночного продукта – зерна. При этом, вкладывая денежные средства в ресурс, инвестор влияет на рентабельность. Взаимодействие факторов осуществляется с учетом закона наименьших. То есть наибольшая отдача (доход инвестора) будет при инвестировании в ресурс, который находится в минимуме. Действует и закон незаменимости факторов производства, который проявляется, например, в том, что сорт не компенсирует проблемы агротехники, селекцией не заменить применение удобрений. Также существует мнение, что чем больше организация обеспечивается ресурсами, тем выше прибыль. Но это не всегда так. Принимая инвестиционное решение, не стоит исключать влияние такого фактора, как инвестиционная активность организации (уровень ее развития). Потому что чем выше уровень развития организации, тем больше вложений потребуется инвестору для получения дополнительного рубля дохода. Это происходит в силу того, что с возрастанием уровня активности (развития) организации увеличивается и стоимость единицы ресурса, то есть действует закон тенденции нормы прибыли к понижению.

В процессе формирования инвестиционной привлекательности необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность всех внутренних и внешних факторов и показателей инвестиционной привлекательности организации. Внешние факторы оказывают управляющие воздействия на работу организации извне, а внутренние – это факторы, существующие в организации.

Существует еще один подход формирования инвестиционной привлекательности организации под влиянием двух других групп факторов – инвестиционного потенциала и инвестиционного риска [4]. Как комплексное понятие инвестиционный риск включает определенный набор факторов, например, ключевую фигуру в составе менеджеров организации или учредителей, размер компании, финансовую структуру, качество менеджмента и информации, товарную, территориальную и клиентскую диверсификацию, ретроспективную прогнозируемость и прочие риски, существенные для принятия инвестиционного решения. Отметим, что агробизнес остается высокорискованной сферой вложения денежных средств, поскольку результаты его деятельности зависят от природно-климатических условий, от текущего состояния факторов производства и нестабильности цен на продукцию сельского хозяйства [5]. Инвестиционный

потенциал организации определяется объемом инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал за счет внешних и внутренних источников финансирования. Он подразделяется на частные потенциалы: финансовый, управленческий, трудовой, потребительский, производственный, коммерческий, инновационный, технологический, инфраструктурный и территориальный.

Ученые отмечают, что на уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий также оказывают влияние не зависящие от предприятия факторы: экономический потенциал подкомплекса АПК и природно-климатические условия хозяйствования. Снизить влияние последних возможно, применяя инновационные научно-технические разработки.

Как известно, в последние десятилетия отмечается ослабление научного потенциала [6]. К факторам, тормозящим освоение инноваций в зерновом производстве, относятся:

– недостаточная государственная поддержка;

– сложная организационная структура;

– многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности;

– значительный удельный вес проблем, которые имеют региональный, отраслевой и межотраслевой характер в научных исследованиях;

– высокая стоимость нововведений;

– недостаточный уровень подготовки кадров в области инновационного управления;

– неразвитость инновационной политики.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что приоритетными направлениями инвестирования в зерновое хозяйство являются:

1) развитие экспортной инфраструктуры (разработка оптимальных маршрутов транспортировки на целевые рынки, увеличение мощностей зерновых терминалов и элеваторов);

2) внедрение ресурсосберегающих технологий в производстве зерна;

3) создание крупных зерновых активов;

4) использование кластерного подхода к развитию региональных рынков зерна с целью совершенствования цепочки «производитель зерна – элеватор – переработчик – продавец», обеспечения устойчивого производства зерна за счёт расширения полноты доступа и объёма использования материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов, снижения рисков неопределённости внешней среды, максимально полного удовлетворения потребностей населения в сельскохозяйственной продукции и продовольствии;

5) развитие высокопроизводительного сельскохозяйственного машиностроения;

6) выведение и внедрение в производство на постоянной основе устойчивых сортов зерновых культур, которые обеспечат оптимальное использование климатических факторов в процессе их возделывания.

При условии возобновления (в необходимых объёмах финансирования) государственной поддержки, роста урожайности за счёт интенсификации растениеводства, использования сельхозтоваропроизводителями современной энергона-

сыщенной сельхозтехники, увеличения посевных площадей под зерновыми, а также активной реализации мер поддержки «зелёной корзины» есть большая вероятность увеличить объёмы производства зерна до *115 млн т*, запланированных в Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.

Список литературы

1. Берегатнова, Е.В. Российский рынок зерна: состояние, перспективы / Е.В. Берегатнова // Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, 2015. – 45 с.

2. Овчинников, А.В. Основные проблемы повышения экономической эффективности зерновой отрасли / А.В. Овчинников // Российское предпринимательство. – 2011 г. – № 6. – Вып. 1 (185) – С. 152–159.

3. Горпинченко, К.Н. Организационно-экономический механизм управления инновационным процессом: теория, методология и практика (на примере зернового производства): дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ксения Николаевна Горпинченко. – Краснодар, 2015. –34 с.

4. Брюханова, Н.В. Оценка влияния внедрения корпоративных стандартов на инвестиционную привлекательность организации / Н.В. Брюханова // Сибирская финансовая школа. – 2004. – №3. – С. 113–114.

5. Михальченко, А.К. Повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства / А.К. Михальченко, Т.В. Елисеева, А.П. Пичугин, Н.И. Востриков, П.П. Холодов // Вестник НГАУ. – 2012. – №1. – 2 ч. – С. 160–164.

6. Печатнова, А.П. Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы / А.П. Печатнова // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 427–429.

ПРИОРИТЕТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РОССИИ

И.С. Иваненко, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник
ФГБУН Институт аграрных проблем РАН, Россия

В условиях глобализации и преодоления мирового финансово-экономического кризиса реализация политики импортозамещения в отраслях агропродовольственного комплекса являются приоритетной задачей федеральной и региональной политики России. В агропродовольственном комплексе, раньше, чем в других отраслях экономики, был утверждён специальный план по содействию импортозамещения. В этих целях была скорректирована Государственная программа на период до 2020 года и выделены дополнительные средства из федерального бюджета. В 2016 г. на поддержку сельского хозяйства планируется выделить около 240 млрд р.

Молочнопродуктовый подкомплекс имеет стратегическое значение для агропродовольственного комплекса и оказывает существенное влияние на продовольственную безопасность стран. С 1990 по 2015 гг. производство молока в России снизилось с 55,9 млн. т до 30,7 млн. т или на 45,0 %. Снижение производства отразилось на потреблении молока и молокопродуктов. За исследуемый период среднедушевое потребление молока упало с 387 кг до 244 кг или на 37,0 % и составляет около 75% рекомендуемой медицинской нормы. Существенные различия сохраняются в потребление молока и молокопродуктов в России и развитых странах. Среднедушевое потребление молока и молокопродуктов в 2012 году в Гер-

мании составляло 443 кг, в Финляндии - 410 кг, Нидерландах - 357 кг. Потребление сыра на душу населения в странах Европейского союза в среднем составляло 17,2 кг в год, в 2014 году оно увеличилось на 10,4% и составило 19 кг в год.

Относительно низкая инвестиционная привлекательность молочной отрасли (в сравнении, например, со свиноводством, птицеводством) в условиях девальвации национальной валюты в 2014 – 2015 годах привела к снижению объемов инвестиций в молочнопродуктовый подкомплекс. Увеличение стоимости кредитных ресурсов и себестоимости производимой продукции в 2015 году способствовало сохранению тенденции сокращения поголовья коров.

Сдерживающим фактором роста конечной продукции молочнопродуктового подкомплекса является сокращение сырьевой базы и низкая товарность молока. Это обусловлено высокой долей хозяйств населения в структуре производства молока (около 45%), низкой молочной продуктивности животных в ЛПХ. В результате на рынке существует дефицит молока-сырья, сохраняется зависимость отечественной молочной отрасли от импорта молока и молочных продуктов. По итогам 2015 года доля импортной продукции в ресурсах товарного молока составляет около 25% [1].

В 2013 – 2014 годах существенно выросла цена на сырое молоко. Если в январе 2013 года средняя по РФ цена составляла около 15,4 р./кг, то в январе 2015 года она выросла на 37% или до 21,1 р./кг. Это привело к снижению экономической доступности молокопродуктов для населения России, однако, позволило сельскохозяйственным организациям сохранить доходы и повысить интенсивность производства. В результате средняя продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях выросла до 4841 кг/год, в К(Ф)Х – до 3450 кг/год. Темпы снижения поголовья коров оказались ниже темпов роста молочной продуктивности животных. Совокупность указанных факторов позволила не снизить производство молока.

Введенные в 2014 году специальные экономические меры позволили освободить нишу отечественным производителям на внутреннем рынке за счет снижения объемов импорта в 2015 до 17,6 % [2]. Внешняя торговля России молоком и молочной продукцией в 2014–2015 годы претерпела существенные изменения, вызванные политическими событиями, а также ослаблением курса рубля (таблица 1)[21].

Таблица 1

Динамика доли импорта во внутреннем потреблении молока и молочной продукции в России, %

Продукция	2013/14	2014/15	2015/16
Молоко жидкое	1,0	1,2	1,3
Сыр	46,5	34,4	34,5
Масло	39,9	35,8	35,3
Молоко сухое обезжиренное	71,2	52,8	51,5
Молоко сухое цельное	42,7	36,7	38,5

[21] Составлено автором по данным: http://www.agrochart.com/ru/statistic/

Введение секторальных санкций оказало влияние на рынок сыра, так как этот сегмент рынок молочной продукции являлся наиболее импортозависимым. По итогам 2015/16 маркетингового года доля импорта сыра к производству сократилась на 60,6 п.п. и составила – 24,1 %. Введение секторальных санкций стимулировало отечественных товаропроизводителей. В результате этого объемы отечественного производства сыра в 2015/16 маркетинговому году по сравнению с 2013/14 годом увеличились в 1,9 раза и в натуральном выражении составили 850 тыс. тонн (таблица 2)[22].

Таблица 2

Ресурсы и использование сыра в России, тыс. т

Показатель	13/14	14/15	15/16	16/17
Запасы на начало года	12	8	30	10
Производство	430	760	850	860
Импорт	364	349	205	220
Итого ресурсов	806	1117	1085	1090
Внутреннее потребление	782	1058	1050	1055
Экспорт	16	29	25	25
Запасы на конец года	8	30	10	10

Анализ таблицы 2 показывает, что за анализируемый период объемы импорта сыров в Россию продолжают снижаться. Если в 2013/14 маркетинговому году в Россию было импортировано 364 тыс. тонн, то в 2015/16 маркетинговому году этот показатель снизился на 43,6 % и в натуральном выражении составил 205 тыс. тонн.

В то же время, настораживающим фактом является значительное повышение поставок пальмового масла (рост – 118%), которое широко используется для производства фальсифицированной продукции. Так, по мнению многих экспертов, доля молочной продукции, изготовленной с добавлением растительных жиров, на нашем рынке достигает 20%. Пальмовое масло сейчас добавляют практически во все молочные продукты: творог, сыр, йогурт и т.д. Это приводит к снижению качества молочной продукции.

С введением продовольственного эмбарго изменилась географическая структура импорта. Произошли существенные изменения в структуре импортеров молочной продукции. В 2015 году прекратились поставки на российский продовольственный рынок молочной продукции товаропроизводителями Финляндии, Нидерландов, Литвы, Украины, Германии и Польши, доля которых в 2013 году составляла 57 % рынка сыров и творога. Доля импорта этих стран по сравнению с 2013 годом сократилась на 21 п.п. и в 2014 году составила 36 %.

Одновременно произошел рост доли производителей из Республики Беларусь. Республика и до введения антисанкций была одним из основных поставщиков молочных продуктов в Россию. Так, в 2013 г. доля импорта в Россию цельного молока из Республики Беларусь составила 77% от импорта из всех стран, сухого молок – 77%, йогурта и кефира – 61,2%, сливочного масла – 30%, сыра – 25%.

[22] Составлено автором по данным: http://www.agrochart.com/ru/statistic/

Высокая конкурентоспособность продукции белорусских производителей способствовала увеличению ценовой конкуренции на продовольственном рынке России. Возросшая себестоимость производства на территории России и недоступность кредитных ресурсов по действующим ставкам привели к значительному снижению доходности производителей молока и молокоперерабатывающих предприятий. В результате внутренние объемы производства молока и технологичность молочнопродуктового подкомплекса снижаются.

Выявленные проблемы реализации стратегии импортозамещения в молочнопродуктовом подкомплексе России предполагают формирование новой модели его развития, которая должна опираться на комплексную систему государственного регулирования, построенную на стимулировании внутреннего спроса и поддержке отечественного производителя [3]. Изучение различных типов субъектов продовольственного рынка, предприятий разного масштаба производства и разной степени конкурентоспособности предопределяет подход, согласно которому необходимо структуризовать меры воздействия на процесс импортозамещения, учесть особенности и возможности каждой отрасли при разработке приоритетов импортозамещения.

Список литературы

1. Яковенко, Н.А., Иваненко, И.С. Проблемы и перспективы импортозамещения на российском рынке молочной продукции / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 79-87.

2. Иваненко, И.С. Оценка динамики производства и потребления продовольствия на основе продуктовых балансов / И.С. Иваненко // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.А. Анфиногентова. – Саратов: ИАгП РАН, 2008. – №2. – URL: http://www.iagpran.ru.

3. Яковенко, Н.А., Иваненко, И.С. Проблемы импортозамещения на продовольственном рынке России / И.С. Иваненко, Н.А. Яковенко // Инновационное развитие национальной экономики: проблемы и пути решения: Сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию акад. Жунусова Б.Г. 15 окт. 2014 г. — Кокшетау, Казахстан: ГТА, 2014. — С. 234–238.

СИСТЕМА МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

В.Я. Кавардаков, д–р с.-х. наук, профессор, зав. отделом
И.А. Семененко, старший научный сотрудник
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, Россия

Вся производственная деятельность животноводческого предприятия складывается из отдельных технологических процессов.

К общим технологическим процессам, характерным для предприятий всех отраслей животноводства относятся: производство, заготовка и хранение кормов; подготовка кормов к скармливанию и кормление животных; содержание животных и оптимизация среды обитания; селекционно-племенная работа, разведение и воспро-

изводство стада; ветеринарно-санитарное и гигиеническое обеспечение процессов производства продукции; механизация, автоматизация и компьютеризация производственных процессов; управление продуктивностью животных; управление качеством, экологической безопасностью продукции и окружающей среды; контроль и учет на уровне производственных процессов и др.

Кроме того, в практике каждой животноводческой отрасли используются специфические технологические процессы: в молочном скотоводстве – доение коров, в овцеводстве – стрижка овец, в птицеводстве – инкубация яиц, в свиноводстве – беконный откорм свиней (таблица 1)[23].

Таблица 1

Система основных методов управления специфическими инновационно-технологическими процессами в животноводстве*

№ п/п	Специфический технологический процесс	Функции управления технологическим процессом	Методы управления специфическими технологическими процессами на животноводческом предприятии	
			традиционные	рекомендуемые (инновационные)
1	Производство молока, доение коров (молочное скотоводство)	Прогнозирование, планирование и обеспечение производства молока в заданных параметрах объема и качества	Классические системы выращивания телят, ремонтных телок и нетелей; раздой первотелок и их введение в основное стадо в количестве 18-20%; привязное содержание коров с групповым нормированным кормлением и доением в ведро или молокопровод	Интенсивная система выращивания телят, ремонтных телок и нетелей; авансированный раздой первотелок и их введения в основное стадо в количестве 25-28%; беспривязное содержание коров с индивидуальным нормированным кормлением и доением в автоматизированных дойльных залах
2	Производство шерсти, стрижка овец (овцеводство)	Прогнозирование, планирование и организация производства шерсти в соответствии с качеством, определяемым специализацией овцеводческой фермы (тонкорунные, полутонкорунные, грубошерстные и др. породы овец)	Пастбищное содержание овец в летний период; содержание овец в холодных помещениях (катонах) в зимний период; стрижка за 4-5 недель до ягнения; использование стационарных кормушек	Максимальное использование пастбищ в течение года (до 200-240 дней); проведение стрижки за 2,5-3,0 недели до ягнения; использование в зимний период передвижных самокормушек барабанного типа

[23] Обобщение авторов.

3	Инкубация яиц (птицеводство)	Прогнозирование, планирование и организация производства инкубационных яиц от разных видов пород и кроссов домашней птицы	Клеточное и напольное содержание птицы; производство инкубационного яйца; инкубация яиц с целью воспроизводства стада; использование полнорационных комбикормов по традиционной схеме.	Использование новых высокопродуктивных кроссов птицы; межпородная гибридизация; селекция на улучшение конверсии кормов; ограниченное (лимитированное) кормление и поение птицы ремонтных и родительских стад; биоконверсия отходов производства; использование полнорационных комбикормов, дифференцированных по периодам выращивания молодняка и циклам производства яиц; автоматизация производства и инкубации яиц
4	Беконный откорм свиней (свиноводство)	Прогнозирование, планирование и организация выращивания свиней для беконного откорма	Совершенствование отечественных беконных пород свиней; мелкогрупповое содержание молодняка свиней при беконном откорме; трехфазная технология выращивания свиней на бекон до живой массы 100-105 кг в возрасте 7-8 мес.	Межлинейная гибридизация; двухфазная технология выращивания свиней на бекон до живой массы 100-105 кг в возрасте 5-6 мес.; режимная технология кормления; компьютеризация и автоматизация основных производственных процессов

Каждому технологическому процессу соответствуют определенные методы управления, обеспечивающие тот или иной уровень его технологического развития.

Система методов управления процессом производства молока включает выращивание ремонтных телок и нетелей, их подготовку к предстоящей лактации, кормление, содержание и доение коров.

На конечном этапе производства молока используются различные системы и механизмы доения коров. В настоящее время в условиях привязного содержания используется в основном система доения коров посредством молокопровода, при беспривязном содержании – доение в доильных залах, оборудованных стационарными и мобильными (карусельными) доильными установками или роботами.

Освоил выпуск новой доильной аппаратуры завод «Кургансельмаш». Во ВНИИМЖе разработаны и внедрены установки УДК-Ф-5-1, раздатчики-смесители кормов СРК-Ф-8 и электромобильные раздатчики для индивидуального нормирования комбикормов РИД-Ф-200. Во Всероссийском НИИ электрификации сельского хозяйства в рамках федеральной целевой программы созданы блочно-модульные доильные установки нового поколения – УДМ-100 и УДМ-200 [3]. Получили известность в стране разработки ученых Белгородской ГСХА по созданию адаптивных доильных аппаратов для высокопродуктивных коров. Однако принимаемых мер недостаточно для оснащения молочных ферм отечественным высокотехнологичным оборудованием, что явно снижает уровень технического

оснащения молочных ферм и комплексов. Все более широкое распространение в молочном скотоводстве находят роботизированные системы доения коров. Практика показала, что при использовании доильных роботов в сочетании с добровольным доением коров (3-4 раза за сутки), их продуктивность повышается на 15-17%, затраты труда снижаются в 1,7-2,0 раза, продолжительность производственного использования увеличивается с 3 до 5 лактаций [4].

В доперестроечной России развитию тонкорунного овцеводства уделялось огромное внимание. По объемам и качеству шерсти страна занимала одно из ведущих мест в мире [5]. За годы перестройки тонкорунный потенциал овцеводства был практически потерян, однако племенные, научные и технологические наработки того периода сохранились и могут быть востребованы уже в ближайшие годы. Стрижка овец важнейший технологический процесс производства шерсти, для чего используются в основном зарубежные механизированные комплексы. Возрождение шерстного овцеводства России должно идти одновременно с совершенствованием отечественного оборудования для производства шерсти и ее переработки.

Если доение коров, стрижка овец, беконный откорм свиней являются заключительными этапами технологической цепочки, то инкубация яиц является ее первым этапом. Отечественная промышленность выпускает множество типов автоматизированных инкубаторов для различных видов сельскохозяйственной птицы, как для малых птицеводческих ферм, так и для крупных птицефабрик. Однако следует отметить, что отечественное птицеводство в значительной степени зависит от импорта инкубационного яйца высокопродуктивных зарубежных кроссов. Совершенствование отечественной племенной базы птицеводства, создание и тиражирование новых высокопродуктивных кроссов является важнейшей задачей государства и бизнеса.

Таким образом, внедрение системы методов управления специфическими инновационно-технологическими процессами в животноводстве позволит существенно повысить уровень технологического развития отрасли и ее конкурентоспособность.

Список литературы

1. Тарасов, А.Н. Система методов управления технологическим развитием животноводства в Российской Федерации: монография / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко. – Ростов н/Д: Изд-во ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «Азов-печать», 2015. – 164 с.

2. Кавардаков, В.Я. Управление технологическим развитием животноводства РФ на производственном уровне / В.Я. Кавардаков, А.Ф. Кайдалов // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – Вып. № 2(16). – Ч 2. – С. 28-32.

3. Кузнецов, В.В. Методические основы оценки современного состояния и прогноза технологического развития молочного скотоводства Российской Федерации / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко и др. – Ростов-на-Дону, 2009. – 224 с.

4. Кузнецов, В.В. Инновационное технологическое развитие животноводства / В.В. Кузнецов, В.Я. Кавардаков, А.Ф. Кайдалов, И.А. Семененко и др. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Ростиздат», 2011. – 608 с.

5. Кавардаков, В.Я. Современное состояние и основные сдерживающие факторы технологического развития молочного скотоводства РФ / В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко, А.Ф. Кайдалов и др. // Бюлл. науч. работ Белгородской ГСХА, 2013. – Вып. 35. – С. 58-63.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

О.В. Кирсанова, канд. экон. наук, ведущий научн. сотрудник
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, Россия

Формирование агропромышленных структур кластерного типа является эффективным направлением социально-экономического развития страны, связующим элементом для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, органично увязывая процессы регионального развития с развитием всей национальной экономики.

В 2008 г. Министерством экономического развития Российской Федерации были разработаны и приняты Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Кластерный подход представлен также в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Однако в настоящее время остается непрозрачной работа созданных агрокластеров, нет свободного доступа к информации о поэтапной организации работы кластерных систем, основных результатах их деятельности. Законодательно не определена и не отработана система отношений как внутри кластера, так и с внешними контрагентами и государственными органами власти.

Исследования проблем функционирования агрокластеров показали, что основными проблемами создания кластеров являются [1, 2]:

- отсутствие четко сформулированной государственной концепции кластерного развития, что приводит к искаженному пониманию природы кластеров;
- нечеткое понимание роли государства и бизнеса в формировании кластеров, неготовность как государственных, так и бизнес-структур к реализации кластерной политики;
- закрытость бизнеса как отдельной предпринимательской единицы, предприятия не стремятся к объединению с предприятиями-конкурентами;
- недостаточный объем инвестиций;
- изношенность основных фондов в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности и др.

В 2012 г. наметились определённые положительные сдвиги в области осуществления государственной кластерной политики. Министерство экономического развития РФ провело конкурсный отбор пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров.

В настоящее время в Минэкономразвития зарегистрировано порядка 218 кластерных проектов, причем 19% из них формируются в 27 региональных АПК. Например, в Воронежской области формируются агропромышленные кластеры по производству зерновых и зернобобовых культур и продуктов их переработки (муки, круп, комбикормов), производству цельномолочной продукции и продуктов ее переработки.

В агропромышленном комплексе России идет процесс формирования кластеров на основе государственно-частного партнерства, что позволяет оптимизировать процесс создания и развития агрокластеров. Одним из таких примеров может служить молочный кластер в Белгородской области, который объединяет сельхозпредприятия, охватывающие всю продуктовую цепочку по производству молока. Кроме того, в состав кластера входят образовательные учреждения (высшего, среднего и начального профессионального образования), которые готовят кадровый потенциал для предприятий кластера.

В сентябре 2015 года в Ростовской области было подписано Соглашение о создании винного территориального кластера «Долина Дона». В состав кластера «Долина Дона» вошли 5 донских производителей, а также банк и научное сообщество. Главной идеей и миссией созданного кластера является продвижение донских вин внутри страны и на мировом рынке. В настоящий момент на донские вина в российском рынке винной продукции приходится лишь 3%. Однако качество производимой продукции позволяет говорить о перспективах увеличения этого показателя.

С целью выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для малого и среднего бизнеса при участии в кластерных структурах разработан SWOT-анализ кластерной модели (таблица 1)[24].

Таблица 1

SWOT - анализ кластерной модели

Цели создания и функционирования	Сильные стороны и возможности	Слабые стороны и угрозы
Эффективное функционирование на основе повышения конкурентоспособности продукции	- рост производительности; - расширение возможностей для развития бизнеса; - расширение возможностей для инноваций; - повышение конкурентоспособности продукции; - наличие маркетинговых структур; - сохранение хозяйственной и юридической самостоятельности; - координация Советом кластера взаимодействия по согласованным направлениям деятельности; - формирование совместных брендов; - процесс импортозамещения продовольствия; - усиление независимости региона от экономической ситуации за его пределами; - наличие в кластерной сети гибких предпринимательских структур - малых предприятий, позволяющих сформировать инновационные точки роста экономики региона	- для создания кластера необходимы: - развитая инфраструктура, наличие инвестиций, высокий уровень доверия между бизнес-структурами, государственная концепция; - заинтересованность со стороны властных структур; - высокая степень конкуренции внутри кластера и на внешнем рынке; - большая территория

[24] Источник: разработано автором

Положительное влияние агрокластеров на хозяйственное развитие АПК в регионе заключается в [3]:

- повышении эффективности деятельности предприятий в регионе;
- увеличении налогооблагаемой базы и, соответственно, налоговых поступлений в региональный бюджет;
- снижении барьеров выхода на рынки сбыта продукции, поставок сырья и материалов, рабочей силы для малых и средних предприятий, входящих в кластер;
- новых возможностях доступа к финансовым ресурсам для предприятий-членов кластера;
- повышении общей экономической устойчивости вследствие распространения новых знаний, методик, технологий на все предприятия, входящие в кластер;
- стимулировании участников агрокластера к производству высококачественной и экологически чистой продукции;
- внедрении новой техники и технологий, развитии наукоемких производств;
- развитии сотрудничества агробизнеса с ВУЗами и научно-исследовательскими центрами;
- создании новых рабочих мест;
- социальном развитии территорий и др.

В создании кластеров и их эффективном функционировании значительную роль играет государство. В первую очередь необходимо разработать и принять Федеральную программу развития кластеров (Концепция развития кластеров в РФ), отражающую современные реалии социально-экономического развития страны. Органы государственной власти могут оказывать поддержку кластерным проектам с использованием административного ресурса путем интеграции кластерных инициатив в состав мероприятий комплексных программ, а также оказывать содействие предпринимательским инициативам в вопросах организации кластера, шефства и рекламы.

В настоящее время среди бизнес-структур наблюдается низкий уровень экономического доверия, отмечается малая осведомленность экономически активного населения в вопросах кластеризации. Отсутствует четкое понимание преимуществ и основ кластерного развития региона не только у представителей крупного и малого предпринимательства, но и у представителей органов власти различного уровня. Поэтому необходимы обучающие мероприятия по популяризации кластерных технологий на различных уровнях власти.

Для эффективной реализации кластерной политики необходимо определить, какие организации и/или ведомства будут ответственными в вопросах кластеризации экономики. В большинстве европейских стран их число не превышает трех. Такими ответственными органами могут стать Министерство экономического развития РФ, Министерство сельского хозяйства РФ в тесной взаимосвязи с экспертным сообществом.

Одной из составных частей реализации кластерной политики является выделение бюджетных средств на финансирование различных программ, направленных на кластеризацию экономики. Господдержка особенно важна на первоначальном этапе развития кластера, в дальнейшем возможно финансирование на ос-

нове ГЧП и самофинансирования [4]. Так как кластер по своей сути выступает инструментом повышения эффективности уже существующих институтов развития, то финансировать необходимо непосредственно кластерные инициативы.

При этом получателями господдержки должны стать члены наиболее эффективных кластеров. Если кластер не выполняет поставленных целей и задач, программу финансирования необходимо сворачивать.

Для эффективной реализации кластерной политики необходимо создание системы мониторинга и оценки реализации кластерных инициатив. Важным условием функционирования систем мониторинга должна быть их непрерывность и прозрачность. Целесообразно в реальном времени отслеживать и анализировать рост и проблемы, препятствующие развитию кластеров.

Вступление потенциальных участников в агрокластер повышает их статус, способствует росту внимания к ним со стороны финансовых агентств, благоприятствует росту международной репутации и популярности торговой марки, привлекает в регион дополнительные ресурсы. Основная выгода для региона заключается в повышении роли региональных администраций, так как наличие кластера развивает и укрепляет экономику их региона, стимулирует экономический рост и ускоряет решение социальных проблем, создает условия для успешного развития более отсталых территорий.

Список литературы

1. Романов, А.Е., Арашуков, В.П. Агропромышленные кластеры: теория и практика. – Тула: Гриф и К, 2009. – 142 с.

2. Грядов, С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – №4. – С. 74-79.

3. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. – 162 с.

4. Павлушкина, О. И., Кирсанова О.В., Черная А.Е. Выбор моделей и форм государственно-частного партнерства // Науч. обозрение: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 39-45.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

М.П. Козлов, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Т.Ф. Янина, канд. экон. наук, доцент,
и.о. зав. отделом форм хозяйствования и кооперации
Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, Россия

В связи с развернувшимися в стране мероприятиями по импортозамещению и реализацией Доктрины продовольственной безопасности целесообразно больше

внимания уделять в аграрной сфере мобилизации внутренних резервов и поиску стимулов для отечественных товаропроизводителей на основе кооперативных принципов экономической деятельности.

Кооперативная форма хозяйствования призвана способствовать повышению уровня доходов сельского населения, обеспечению продовольственной безопасности, развитию сельских территорий. Система сельскохозяйственной кооперации подразделяется на сельскохозяйственную потребительскую и производственную кооперацию, а также потребительские общества.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) в отличие от иных организационно-правовых форм представляют собой наиболее демократическую, трудовую форму организации сельскохозяйственного производства, когда членом кооператива может быть гражданин, который в нем работает. Члены производственного кооператива являются не только работниками, исполнителями, но и собственниками его имущества, каждый имеет право голоса на общем собрании коллектива. Все эти положения позволяют рядовому члену СПК реализовывать свое право на участие в хозяйственной деятельности кооператива и на принятие управленческих решений по его функционированию [1]. Производственный кооператив является коммерческой организацией. Видами СПК являются: сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз).

Как свидетельствует сложившаяся практика, СПК являются для многих работающих на селе такой формой организации сельскохозяйственного производства, которая отвечает интересам как государства, так и общества в экономической, социальной, а также экологической сферах. Учитывая эти концептуальные положения, отметим, что развитие СПК во многом содействует укреплению в крестьянах чувства хозяина, формированию бережливого отношения к земле, повышению трудовой занятости и доходности их деятельности [2].

Социальной базой кооперации в сельской местности являются владельцы ЛПХ с товарным уклоном, численность которых оценивается порядка 2 млн хозяйств, более 40 тыс. действующих сельскохозяйственных организаций всех форм хозяйствования и 215 тыс. К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей. Наибольшую активность в кооперативном движении проявляют К(Ф)Х и ЛПХ.

Вместе с тем, как показали наши исследования, большинство СПК работают на арендованной, а не на собственной земле, что значительно усложняет привлечение заемного капитала и снижает стабильность их деятельности. Кроме того, в числе сдерживающих развитие СПК факторов следует отметить следующие: явно недостаточную государственную поддержку развития кооперации, недоверие к власти, слабую материально-техническую базу кооперативов, несовершенство нормативно-правовой базы кооперации, нехватку квалифицированных кадров и др. В последние годы нередко имели место случаи нарушения кооперативных принципов со стороны органов управления СПК, незаконного присвоения имущества членов кооперативов путем умышленного банкротства, рейдерских захватов, незаконного их преобразования в другие организационно-правовые формы юридических лиц и т.п.

В результате численность СПК в последние годы неуклонно снижается. На начало 2015 г. их было зарегистрировано 8150, что на 47% меньше, чем в 2001г., из них действующих СПК было лишь 6030 или 74% от их общего числа. Численность всех видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов также имела тенденцию к сокращению. Так, к началу 2015г. их насчитывалось порядка 5770, что на 17,5% меньше чем три года назад, из них действующих было 64,6%. В такой же пропорции сокращался объем производства продукции в данной форме хозяйствования, что не способствовало реализации задач продовольственной безопасности страны [3]. В этой связи необходима разработка комплекса мер по созданию условий функционирования СПК и формированию экономического механизма их развития.

Основная цель создания и функционирования СПК состоит в удовлетворении потребностей своих членов, что определяет специфику организационно-экономического механизма функционирования и его социальную направленность. СПК присуща широкая мотивационная сфера трудовой деятельности, а члены кооператива являются носителями нескольких функций [4]. Кооператив формирует собственные средства за счет паевых взносов, доходов от собственной деятельности, а также за счет доходов от размещения своих средств в банках, от ценных бумаг и других источников. Каждый член производственного кооператива должен внести не менее 10% от обязательного паевого взноса к моменту его государственной регистрации, а остальную часть – в течение года с момента государственной регистрации. Для осуществления своей деятельности кооператив формирует фонды, размеры и порядок использования которых устанавливается общим собранием членов кооператива в соответствии с его уставом. В обязательном порядке кооператив формирует резервный фонд, который является неделимым и размер которого должен составлять не менее 10% от паевого фонда кооператива.

В основе организационно-хозяйственного проектирования производственных кооперативов преобладает принцип получения максимальной прибыли. При обосновании проекта кооператива очень важно определить основные составные части экономического механизма, обеспечивающие его развитие как независимого предприятия в условиях рыночной экономики.

В связи с тем, что деятельность производственного кооператива является довольно многогранной, осуществляется в условиях рыночных отношений и действия зачастую разнонаправленных внешних и внутренних факторов, необходимым мероприятием является разработка бизнес–плана, который позволяет снизить степень риска в конкурентной борьбе.

Заметим, что важное значение сельскохозяйственных артелей (как формы производственной кооперации) заключается не только в их социальной направленности, но и прежде всего в том, что на их основе найдены средства концентрации сельскохозяйственного производства и всего АПК. При кооперации обеспечивается рациональное взаимодействие между мелкими сельскохозяйственными производителями и экономически крупными структурами производства, включая предприятия по переработке сельхозсырья, хранению сельхозпродукции и продовольствия, снабженческо-сбытовую систему. Специфика такой кооперации заключается в том, что хозяйствующий крестьянин включается при сохранении хо-

зяйственной самостоятельности в более крупные экономические структуры, экономический и технический потенциал которых позволяет обеспечить высокую эффективность производства.

Конкретным примером кооперативной формы хозяйствования является СПК «Лунинский» Пензенской области, который был зарегистрирован 15.12.2002 с уставным капиталом 4,34 млн р. и действует до настоящего времени. В его состав входят 80 ЛПХ и несколько К(Ф)Х. Общая земельная площадь составляет 5066 га.

В отношениях с ЛПХ анализируемый СПК проводит интеграционную форму взаимодействия и осуществляет их поддержку не только путем обеспечения концкормами и молодняком животных, но и ветеринарного обслуживания животных, обработки земли и т.д. Такая поддержка должна сначала начинаться с поддержки СПК со стороны государства (в форме субсидированного кредита), а затем в рамках получаемого кредита осуществляется поддержка ЛПХ сельского населения в натуре. Такая поддержка позволяет избавиться от риска непроизводительного расходования государственных средств со стороны неплатежеспособных заемщиков (владельцев ЛПХ), а главное позволяет обеспечить, так необходимую поддержку ЛПХ. Такой механизм особенно необходим тем ЛПХ, которые потеряли связь с СХО, разрушенных в результате различных реорганизаций, банкротств и дезинтеграции сельскохозяйственного производства.

Основным видом деятельности СПК «Лунинский» является откорм молодняка крупного рогатого скота (порядка 900 гол. в год), который закупается не только в Пензенской, но также в Ульяновской области и Республике Мордовия весом от 150 кг и выше. Кроме того, хозяйство активно занимается производством зерна и различных кормовых культур. Организационно-производственная структура СПК построена по отраслевому принципу и предоставлена тремя цехами: животноводства, растениеводства, а также механизации и электрификации.

Рациональные размеры хозяйства и его производственных подразделений адаптированные к условиям данной зоны, освоение инновационных технологий, обеспечивающих высокие показатели при производстве продукции растениеводства и животноводства, использование кооперационных и интеграционных взаимосвязей, совершенствование торгово-сбытовой деятельности обеспечивают эффективность СПК «Лунинский» на рынке продовольственных товаров.

Финансовое состояние предприятия, его устойчивость и стабильность зависят от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Результаты, полученные в ходе ежегодного мониторинга СПК Лунинского района Пензенской области сотрудниками ВНИОПТУСХ представлены в таблице 1. Анализируя данные, следует отметить, что снижение выручки в 2013г. на 27% по сравнению с 2011г. на фоне снижения себестоимости на 19% привело к получению убытка от продаж.

Таблица 1

Ресурсные и результативные показатели деятельности СПК «Лунинский», тыс. р.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Основные средства	13359	13893	10997
Запасы оборотных активов	38865	37243	38738
Дебиторская задолженность	1214	584	486
Кредиторская задолженность	5410	1501	3133
Уставный капитал	4340	4340	4340
Добавочный капитал	21330	21113	20897
Резервный капитал	651	651	651
Выручка	30339	35347	22187
Себестоимость продаж	28140	34316	22833
Прибыль от продаж	2199	1031	-646
Прочие доходы	1396	8	2079
Прочие расходы	121	179	690
Чистая прибыль	3474	860	743

В целом представленные результаты свидетельствуют о целесообразности дальнейшего развития и поддержки сельскохозяйственной производственной кооперации в сельской местности, что будет способствовать улучшению продовольственного обеспечения в регионах продукцией отечественного производства, повышению трудовой занятости, доходности и уровня жизни сельского населения.

Список литературы

1. Володин В.М. Проблемы сельскохозяйственной производственной кооперации в России. – М., Агропрогресс, 2001. – 358 с.

2. Янина Т.Ф. Развитие производственной кооперации в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2006. – №4. – С. 25-29.

3. Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов 21-22 марта 2013 г. Санкт-Петербург. – М.:ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 168 с.

4.Козлов М.П., Янина Т.Ф. Совершенствование механизма реализации Доктрины продовольственной безопасности России с учетом потенциала малых товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 4. – С. 19–26.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ РЕШЕНИЙ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.М. Костусяк, научный сотрудник,
ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Россия

В современных условиях информационно-консультационная деятельность становится вольно и невольно аккумулятором информации, необходимой для эффективного и устойчивого регионального развития. Информационно-консультационная служба каждого региона должна быть обеспечена базами данных, содержание и структура соответствуют ее практическим задачам. Такие базы данных должны включать следующие информационные блоки: нормативно-

справочный (справочники и руководства); рабочий архивный (результаты предыдущих запросов); юридический; статистический; социологический (результаты опросов); архив региональной прессы. Структура данных может также включать отраслевые, территориальные, подведомственные (служебные) и другие уровни. Такой подход к развитию ИКС в каждом регионе позволит в рабочем порядке накапливать информацию в виде общедоступных банков знаний и банков данных.

Инновационный банк данных должен включать информацию о районированных сортах и породах, соответствующей технике и технологиях, строительных материалах, удобрениях пестицидах и т.д. В распространении содержащейся в нем информации заинтересованы разработчики инноваций. Регулирующая функция составляет неотъемлемую часть информационно-аналитического блока о конъюнктуре регионального рынка. Она включает информацию о динамике объемов спроса и предложения по видам продукции, уровне цен, запасах сырья у производителей и переработчиков, запасах конечной продукции и т.п. Важной составляющей может оказаться информация о качестве продукции и претензиях потребителей.

Процесс управления производством цикличен и это вызывает повторение подобных управленческих операций: анализ ситуации, выявление проблем, решение задачи выбора оптимального решения, разработки алгоритма выполнения решения и контроля и новый анализ ситуации.

Итак, адекватное информационное сопровождение необходимо для эффективного управления сельскохозяйственным производством, как базис всех элементов управленческой системы. Процесс управления осуществляется посредством сбора и накопления информации об объекте управления, ее обработки и передачи. Без информации об объекте управления (информации обратной связи) невозможно самоуправление им, а ее недостаток снижает эффективность предпринимательских действий.

Совершенствование информационного обеспечения управления сельскохозяйственным производством на региональном уровне невозможно без создания современных предметно-ориентированных баз данных. Оптимизация размещения сельскохозяйственного производства, как по регионам России, так и внутренней структуры региональных агропродовольственных систем требует разработки адекватной сложности задачи базы данных для информационной поддержки соответствующих экономико-математических моделей.

Требуемая база данных для исследования и проектирования региональных агропродовольственных систем была разработана и реализована в отделе системных исследований проблем АПК Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова [1–10]. В ней содержится экономико-статистическая информация, характеризующая состояние АПК по регионам Российской Федерации за период с 1990 по 2015 год, причем по каждому региону в базе данных «АПК-Регион» представлено более 1000 показателей. С целью аналитической обработки данных в базе предусмотрен блок Аналитика. Основа этого блока - выполнение формулы, введённой пользователем в окно формулы, и представление результата на экране в виде формируемой пользователем итоговой таблицы. Формулой является конструкция из арифметических операций и функций.

Для облегчения чтения формул можно использовать двойной клик мышкой в окне формулы - внизу экрана высветится название показателя.

Пользователь имеет возможность не только вводить любые формулы, но и определять функции – формулы от произвольных аргументов. Эти пользовательские функции сокращают длину формул, облегчают их чтение, заменяя длинные конструкции их смысловым обозначением. Построение функций самим пользователем позволяет проводить более вариативную обработку данных, готовить аналитические отчеты на основе информации, содержащейся в базе данных.

Остановимся на методике группировки данных по значениям показателей, реализованной в этом году в отдельном программном модуле базы данных «АПК-Регион» в рамках блока Аналитика. Под показателем здесь понимается числовой показатель, характеризующий субъект Российской Федерации (далее - просто субъект или регион). Это может быть как исходный показатель программы базы данных «АПК-Регион», так и вычисленный (по формуле в блоке Аналитика). Показатель (в этом программном модуле) не имеет протяжённости по годам, он является столбцом чисел, а не таблицей. Под группировкой здесь понимается метод, при котором вся исследуемая совокупность значений показателя разделяется на группы по какому-то существенному признаку, который принято называть группировочным.

Статистическая группировка производится с целью изучения структуры изучаемой совокупности или оценки связей между отдельными элементами этой совокупности. Например, таким методом можно оценить влияние отдельных регионов на средние показатели по стране.

Выбор основания группировки зависит от цели ее проведения. От этого же зависит и выбор числа признаков (простая или сложная группировка). В зависимости от решаемых задач с помощью базы данных «АПК-Регион» можно выполнить типологические, структурные и аналитические группировки.

Типологическая группировка позволяет разбить исследуемую совокупность на однородные группы, например, получить группы регионов по преимущественно выращиваемым в них зерновым культурам.

Структурная группировка разделяет однородную совокупность по величине (интервалу) группировочного признака. Каждой группе соответствует интервал значений показателя. Вся числовая ось разбивается на интервалы, число которых соответствует количеству групп. В базе данных «АПК-Регион» предусмотрено автоматическое разбиение на интервалы. Такое автоматическое разбиение на интервалы позволяет получить, например, группы регионов по уровню урожайности. Также с целью анализа нескольких структурных группировок, полученных за ряд лет, можно изучать структурные сдвиги по выбранным показателям.

Факторная группировка позволяет выявить взаимосвязи между изучаемыми явлениями и их признаками, например, группировка регионов по уровню доходов населения, величине потребления продуктов питания на человека в год и ценам на продукты питания. При проведении экономического анализа структурные группировки проводятся для исследования структуры данных, а также для изучения изменений, которые определяются выбранным изменяющимся признаком.

Аналитические же группировки используются для исследования взаимных связей, существующих между показателями, характеризующими рассматриваемую совокупность данных. В этих условиях один из показателей является обобщающим, результативным, а другие показатели рассматриваются как факторы, влияющие на обобщающий показатель. В результате группировки показателя каждый субъект получает номер группы, в которую попало его значение показателя.

В отдельном программном модуле базы данных «АПК-Регион» возможно также осуществление группировки совокупности нескольких показателей. Для каждого показателя определяется его собственная группировка заданием интервалов. В результате группировки нескольких показателей каждый субъект получает набор номеров групп, а общим результатом является набор столбцов номеров групп. Этот набор столбцов удобно упорядочить по возрастанию или убыванию. А для этого, чтобы следовать возможностям сортировки среды MS Access базы данных «АПК-Регион», группируемые показатели должны идти в порядке убывания их важности (веса) для анализа. Тогда операция упорядочения приведёт к следующему результату: субъекты будут упорядочены по номерам групп первого показателя; в пределах каждой группы (с одинаковым номером первого показателя) субъекты упорядочиваются по номерам групп второго показателя и т.д.

Группировка каждого показателя может быть одного из двух типов: равноинтервальная и равноколичественная. В обоих типах пользователь задаёт количество групп. При равноинтервальной группировке интервалы задаются одинаковыми по длине, заполняющими отрезок от минимума до максимума значений показателя. При равноколичественной группировке интервалы задаются такими, чтобы в каждом из них находилось, по возможности, одинаковое количество значений показателя.

При проведении группировки для нескольких показателей пользователь в блоке Аналитика имеет образцы формул, задающие параметры такой группировки:

Гр2(П1,G1,N1, П2,G2,N2) - для 2 показателей
Гр3(П1,G1,N1, П2,G2,N2, П3,G3,N3) - для 3 показателей
Гр4(П1,G1,N1, П2,G2,N2, П3,G3,N3, П4,G4,N4) - для 4 показателей

Здесь: ***П1,П2,П3,П4*** - группируемые показатели, в том числе это могут быть любые формулы типа столбец ***(Col)***, например, ***Год(1:2:13,1995)***, или ***КоэфВар(2:7:4)***, или ***(Год(1:2:13,1995)+100*Год(3:5:1,1997))/Max(5:5:21)***. Требование для группировки нескольких показателей: во вводимой формуле они должны следовать в порядке убывания важности (веса) своего группировочного признака.

G1,G2,G3,G4 - типы группировок.

N1,N2,N3,N4 - количество групп.

После ввода формулы в блоке Аналитика появится таблица из столбцов вычисленных номеров групп. Далее эту таблицу нужно упорядочить: выделить все столбцы номеров групп без боковика с названиями субъектов и кликнуть на панели MS Access значек функции «Упорядочить» (А->Я или Я->А).

При варианте ручной группировки для задания границ интервалов и их количества используются поле "количество групп", а также клавиши от 2 до 9 и/или нажатие правой кнопки мыши на цветном прямоугольнике в легенде для редактирования/вставки/удаления границы.

Вариант "группировка не требуется" предназначен для вывода на карту уже отгруппированной информации, то есть результатов функций ***ГрИ, ГрК, ГрИК*** блока Аналитика. Помимо варианта вывода информации на карту Российской Федерации, работает экспорт полученной аналитической информации в текстовый редактор *Word* для дальнейшей возможной работы над отчетом и на печать.

Список литературы

1. Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков. – М.: ЭРД, 2010.

2. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Соболев О.С. и др. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. – М.:ЭРД, 2013.

3. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Проектирование эффективных государственных регуляторов рынков агропродовольственной продукции // Актуальные проблемы современной аграрной теории и политики. – М., 2005. – С. 338-385.

4. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационно-аналитическая система оптимизации землепользования с учетом БКП региона // Перспективы инновационного развития АПК и сельских территорий. Материалы МНПК. – Барнаул, 2013. – С. 270-274.

6.Романенко И., Евдокимова Н. Информационно-аналитическая система для поддержки задач прогнозирования развития региональных АПС // Инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур в Нечерноземье. – Иваново: ПресСто, 2013. – Том I. – С. 26-32.

7. Романенко И., Евдокимова Н. Основные эконометрические зависимости модели АПК РФ//Информатика в решении экономических проблем АПК. – МАИ, 1997. – С. 57-80.

8. Егорова О.Д., Костусяк В.М., Рыбакова Р.А. Совершенствование управления устойчивостью и эффективностью сельского хозяйства региона // Современные проблемы садоводства и виноградарства и инновационные подходы к их решению. Сборник МНПК ФГБОУ ВО ДагГАУ. – Махачкала, 2016. – С. 274-279.

9. Сиптиц С.О. и др. Методика мат. моделирования российского рынка зерна. – Москва, 2006.

10. Огнивцев С.Б. и др. Прогноз стратегического развития АПК РФ с использованием динамической модели его функционирования // Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – Москва, 2002. – С. 203-224.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

Б.С. Кошелев, д-р э. н., профессор, главный научный сотрудник;
Ю.А. Мирошников, старший научный сотрудник;
Л.Л. Бушухина, научный сотрудник
ФГБНУ Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Среди факторов оказывающих воздействие на сельское хозяйство организационно-экономические занимают особое место. В отличие от природных и технических они могут быть внешнего и внутреннего действия.

Если с этих позиций проанализировать развитие сельского хозяйства в Омской области за последние годы, то главным источником изменений в этой системе следует признать именно организационно-экономические факторы, поскольку в зависимости от того, какое влияние они оказывали на отрасль, повышалась или понижалась ее эффективность, усиливалось действие почвенно-климатических и технологических условий на конечные результаты. Ими же преимущественно определялось состояние и возможности развития материально-технической базы хозяйств всех форм собственности, формировался уровень и предпосылки повышения эффективности отрасли и производительности труда.

Среди организационно-экономических факторов в качестве ведущих можно выделить следующие: организационно-административные, финансово-экономические и социальные. Причем все они могут носить как внешний, так и внутренний характер и степень негативного воздействия на хозяйственные структуры будет определяться запасом «прочности» его экономического потенциала, а позитивного – направлена на его укрепление.

Одним из наиболее значимых актов при переходе к рыночным отношениям стала либерализация цен. В декабре 1991 г. на основе постановления Правительства «О либерализации цен» устанавливалось свободное ценообразование на основные виды сельскохозяйственной и промышленной продукции. Определялось, что цены должны формироваться под влиянием складывающегося спроса и предложения, включая закупки сельскохозяйственной продукции. Государственное регулирование сохранялось на ограниченные виды продуктов, в том числе хлеб и молоко.

Товаропроизводители не были готовы к таким условиям ценообразования, поскольку у них не было опыта самостоятельного определения цен на свою продукцию. Причем в процессе ценообразования, как правило, учитывались интересы сиюминутные, без прогноза перспектив развития производства и формирования рынка сбыта продукции. Экономические ориентиры для свободного формирования спроса и предложения отсутствовали [1].

Недоучет такого важного фактора развития рыночных отношений как степень монополизации экономики привело к тому, что монополизм по существу «задавил» все попытки зарождающихся рыночных структур сформировать цивили-

лизованные рыночные отношения. С переходом к рынку сельское хозяйство в целом оказалось под давлением монополий, обеспечивающих и потребляющих отраслей. С одной стороны, отрасли, поставляющие материально-технические ресурсы в связи либерализацией цен на продукцию сырьевых отраслей и топливно-энергетические ресурсы, роста транспортных тарифов, а также своего монопольного положения резко подняли цены на промышленные средства производства.

Начиная с 1993 г. диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, топливо, услуги и т.д., инфляционные процессы привели к тому, что себестоимость продукции возрастала значительно быстрее, чем цены на нее и эффективность его производства стала падать. Положение осложнялось тем, что государство своими действиями способствовало возрастанию стихийности рынка, так как оно самоустранилось из сферы распределения товарных масс продукции и регулирования агропродовольственного рынка.

В последние пять лет (2010-2014 гг.) наблюдается рост цен на зерно и молоко, которые в современных условиях являются самыми рентабельными продуктами, но этот рост, как показывают данные, обеспечивает ее уровень недостаточный для ведения расширенного воспроизводства. При закономерном росте издержек производства любое повышение цены благотворно влияет на прибыль и результаты производственной деятельности текущего года, ухудшая положение сельскохозяйственных товаропроизводителей при ее снижении. Об этом свидетельствуют данные таблица 1.

Таблица 1

Динамика темпов роста (снижения) себестоимости, цен реализации и рентабельности производства зерна, % к предыдущему году

Год	Себестоимость 1 ц		Цена реализации 1 ц		Рентабельность	
	зерна	молока	зерна	молока	зерна	молока
2010	104	115	111	133	8,6	34,1
2011	103	116	115	112	21,3	29,4
2012	128	106	126	99	19,7	20,9
2013	106	118	104	121	17,5	24,4
2014	107	108	109	123	19,9	41,9

Общей позитивной тенденцией 2010–2014 гг. является постепенное повышение прибыльности зерна и молока, хотя в целом это сравнительно небольшие величины, но они характеризуют те сдвиги, которые происходят в ценообразовании на самые потребляемые населением продукты питания. Другая продукция сельского хозяйства в эти годы так же рентабельна, но ситуация аналогичная, поскольку ее уровень составляет в среднем 15-20%.

Практика ведения сельскохозяйственного производства последних лет со всей очевидностью показала, что конъюнктура рынка оказывает прямое влияние на размеры рыночных фондов продукции, когда вместе с возрастанием цен растет предложение, а переполнение каналов реализации приводит к падению цен и, как следствие, снижению доходности отрасли и, наоборот, уменьшение предложения и увеличение спроса вызывает повышение цены. Либерализация заготовок продукции в федеральный и региональный фонды, устранение квотирования и других

мер сократило ее поступление в них, поэтому в общем объеме реализации, например зерна, доля этих фондов невелика.

Развитие области зависит от наличия производственных и финансовых ресурсов, от умелого их использования и от применяемой инвестиционной политики. При этом следует иметь в виду особенности, которые отличают процесс инвестирования в сельском хозяйстве от других отраслей. Стартовые условия вхождения в рынок сельскохозяйственного производства характеризуются:

– инертностью в преобразовании производства и основного капитала;

– ограниченностью финансовых и материальных ресурсов для быстрой переориентации;

– медленным и малорезультативным внедрением альтернативных форм хозяйственной деятельности;

– отсутствием заинтересованности предпринимательских структур в долговременных капитальных вложениях.

Причин инвестиционного кризиса в агропромышленном комплексе региона несколько: уменьшение притока финансовых ресурсов в отрасли комплекса (падение выручки от реализации продукции) вследствие сокращения платежеспособного спроса населения на продовольствие; сокращение рынков сбыта и соответственно доходов отечественных производителей из-за высокой доли импортного продовольствия на внутреннем рынке; резкое сокращение средств федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства без адекватной компенсации финансовых потерь на основе новых рыночных механизмов госрегулирования [2].

Инвестиционный кризис, поразивший народное хозяйство Омской области в начале 1990-х годов, негативно отразился на сельском хозяйстве, поскольку существовавшие раньше механизмы бюджетного финансирования в очень короткие сроки перестали действовать, что привело к снижению инвестиций в производственную сферу. Кроме того, отрицательное влияние на формирование инвестиционного климата оказывает экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности, низкая их финансовая устойчивость, энергетическая зависимость.

Реформирование аграрного сектора привело к ликвидации существовавшей ранее финансово-кредитной системы, но за последние годы пока не удалось создать эффективно действующую. Осторожное отношение со стороны коммерческих банков к вложению средств в сельское хозяйство объясняется несколькими причинами, среди которых ведущими являются: неустойчивость финансового состояния хозяйств всех форм собственности; отсутствие у большинства сельскохозяйственных предприятий залогового обеспечения кредитов; трудности с отвлечением средств на их погашение и, наконец, производственный риск, возрастающий в условиях нестабильной экономики, ограничивающий возможности возврата кредитов.

Немаловажное значение имеет восстановление хозрасчетных принципов в производственной деятельности в сочетании с новыми методами, применяющимися различными объединениями, организациями (фирмами) для осуществления жесткого контроля за использованием ресурсного потенциала и денежных пото-

ков. Подходы к их реализации могут быть самыми различными и зависеть от поставленных целей и способов их достижения.

В успешном внедрении внутрихозяйственного расчета решающую роль играют руководитель хозяйства, главные специалисты, работники экономического отдела и бухгалтерии. Поэтому необходима постоянная учеба специалистов всех уровней.

Практика ведения сельскохозяйственного производства всех лет реформирования агропромышленного производства со всей очевидностью показывает, что сельское хозяйство является самой уязвимой отраслью и нуждается в постоянной и нарастающей во времени государственной поддержке.

В связи с вступлением страны в ВТО рассматривается возможность изменения направленности государственной поддержки сельского хозяйства. Так, предполагается вместо субсидирования кредитов (на это уходило до 70% ресурсов прежней государственной программы) к прямым выплатам сельхозтоваропроизводителям (субсидии на гектар, на центнер реализуемого молока). В настоящее время с учетом региональных субсидий она составляет 250-300 р. на гектар. Кроме того, намечается осуществлять бессрочное применение нулевой ставки по налогу на прибыль. Разрабатываются новые инструменты поддержки, существо которых заключается в том, что будут увеличены ресурсы на социальное обустройство сельских территорий, развитие кооперации на селе.

Список литературы

1. Филиппова Г.П. Проблемы ценообразования экономического регулирования в аграрном секторе / Г.П. Филиппова, Л.Р. Попова // Сельскохозяйственная наука в Сибири (1969-1999 гг.): Сборник научных трудов СО РАСХН. – Новосибирск, 1999. – С. 64-71.

2. Зарук Н.Ф. Инвестиционная деятельность в АПК и проблемы развития межрегиональных и внешнепродовольственных связей / Н.Ф. Зарук // Докл. на пленарном заседании междунар. науч.-практ. конф. 10-12 июля 2003 г. – Новосибирск, 2004. – С. 189-194.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ АГРАРНОГО ТРУДА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Б.С. Кошелев, д-р э. н., профессор, главный научный сотрудник;
Ю.А. Мирошников, старший научный сотрудник;
Л.Л. Бушухина, научный сотрудник
ФГБНУ Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Международной организацией труда (МОТ) еще в 1987 г. было подчеркнуто: «Очевидно, что порочный круг бедности и безработицы может быть преодолен только с ростом производительности труда. В сегодняшней глобальной экономике уровни производительности влияют на международную конкурентоспособность товаров из различных стран» [1]. «В настоящее время производительность является единственным важным всемирным источником реального эконо-

мического роста, социального прогресса и более высокого уровня жизни. Благоприятный климат для повышения производительности труда может создать эффективная денежная (монетарная), фискальная и регулирующая политика, проводимая национальным правительством [2].

Однако за двадцатипятилетний период экономических реформ в сельском хозяйстве России сложилась катастрофически опасная ситуация: отставание по уровню производительности аграрного труда от экономически развитых стран Запада достигло 11 раз, в то время как до начала реформ оно было лишь пятикратным [3,4], при этом уровень оплаты труда за этот период снизился в два раза по отношению к средней по экономике страны. Важно также отметить, что реальная заработная плата работников сельскохозяйственного производства за эти годы так и не достигла уровня 1990 г.

Следствием такого отставания по уровню производительности и оплаты труда в аграрном секторе экономики страны стали: сокращение на 33% посевных площадей сельскохозяйственных культур и резкий спад объемов производства продукции; возникновение угрозы продовольственной независимости страны; снижение уровня жизни и занятости сельского населения; утрата конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей и вытеснение их с внутреннего рынка импортерами; ухудшение демографической ситуации на селе.

В чем причина негативного «эффекта» аграрных реформ и каковы перспективы роста производительности аграрного труда? Рассмотрим эту проблему на примере Омской области.

Конкурентные преимущества в сельскохозяйственном производстве должны формироваться по основным направлениям инновационной деятельности: технологическому, техническому, селекционному, организационно-экономическому (включая управление), что при совместном их воздействии обеспечит необходимый синергетический эффект: повышение производительности и оплаты аграрного труда.

Сегодня на территории Омской области сформировалось многоукладное сельское хозяйство с четким отраслевым разделением труда по категориям хозяйств.

Исследования показали, что наибольшие объемы производства основных видов сельхозпродукции по-прежнему приходятся на категорию хозяйств – «сельскохозяйственные организации»: производство зерна – 53%, масличных культур – 69%, производство мяса всех видов – 60%, молока – 48%, яиц – 75%. По производству овощей лидерство утрачено в пользу хозяйств населения (84%), которые доминируют, как и до начала реформ, в производстве картофеля (86%).

На долю К(Ф)Х приходится 45% производства зерна и 30,9% масличных культур. По производству остальных видов продукции доля фермерских хозяйств незначительная: по картофелю – 6%, по овощам и молоку – по 4%, по мясу – 2%, по яйцу – лишь 0,2%.

Основные факторы, повлиявшие на динамику структуры производства продукции по категориям хозяйств в условиях рынка – это природно-климатические условия, трудоемкость и энерговооруженность труда по отдельным видам продукции, цена их реализации и рентабельность производства, условия реализации

товаров (удаленность от рынков сбыта, наличие транспортных сетей, степень развития сотовой связи, сбытовой кооперации и субсидирования и т.д.), а также разрушительное воздействие диспаритета цен в течение всего периода аграрных реформ и не ликвидированное до сегодняшнего дня. Этот широкий спектр факторов сельскохозяйственного производства в условиях рынка обусловил динамику и основные направления трансформации аграрной экономики Омского региона за последние 25 лет: посевная площадь в хозяйствах всех категорий уменьшилась на 700 тыс. га (19%); поголовье крупного рогатого скота сократилось в 4 раза, в том числе коров – в 3 раза, овец – в 9 раз; среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, сократилось на 30,6% (с 196 до 136 тыс. чел.), в том числе в сельхозорганизациях уменьшилась в 6,4 раза (с 177 до 27,8 тыс. чел.), составив в 2014 г. – 20,4% от всех сельхозработников региона. При том сельхозорганизации произвели в 2014 г. 40,4% валовой продукции, в то время как оставшиеся почти 80% работников сельского хозяйства (108,2 тыс. чел.), которые входят в К(Ф)Х и хозяйства населения, произвели 59,6% валовой продукции. Это свидетельствует о том, что производительность труда в сельхозорганизациях в 2,6 раза выше, чем в остальных категориях хозяйств региона. Таким образом, опыт работы крупных сельскохозяйственных организаций Омской области и в рыночных условиях не подтвердил идею «гайдаровских» реформ о превосходстве семейного фермерского хозяйства над крупным производством по его экономической эффективности и производительности труда.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в первый же год реформ образовался диспаритет цен, когда рост цен на промышленную продукцию и услуги превысил рост цен на агропродукцию в 2 раза, вследствие чего доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта уменьшилась в 3,2 раза (с 30,2 до 9,3%), а в 2014 г., когда диспаритет цен достиг 330%, доля сельского хозяйства составила 6,2%, то есть снизилась, по сравнению с 1990 г., почти в 5 раз.

Следствием диспаритета цен явилось и снижение в 2 раза уровня оплаты труда работников сельского хозяйства по сравнению со средней зарплатой по экономике региона, что привело к падению уровня жизни селян и отразилось на показателях естественной убыли сельского населения до 2382 человек в год, вместо естественного прироста в 1990 г. на 4893 человека. Оценивая это явление вымирания сельского населения академик С.Ю. Глазьев утверждает: «Обращение к данным о естественном приросте населения России позволяет сделать вывод, что в 90-е годы в ходе реформы происходила демографическая катастрофа. Она еще не завершена. В ходе реформы село «отступило на подворья» – большая часть бывших работников предприятий занялась низко продуктивным ручным трудом в «хозяйствах населения». Демонтаж колхозно-совхозной системы означал деиндустриализацию и демодернизацию сельского хозяйства» [5]. Этот вывод С.Ю. Глазьева подтверждают показатели функционирования сельского хозяйства и в Омской области, которые позволяют выявить основные тенденции и перспективы развития аграрного производства Омской области по импортозамещению и продовольственной безопасности:

1. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства за период реформ резко упал с 36% (в 1990 г.) до минус 2,6% в 1994 г. и достиг минус 32% в 1998 г. Все последующие годы рентабельность колебалась в пределах 5-10%, то есть на уровне инфляции.

2. Из-за отсутствия собственных средств на необходимое обновление основных фондов степень их износа за 90-е годы возросла в 1,5 раза и достигла в 2000 г. 52,7%.

3. На протяжении всего периода реформ идет неуклонное снижение обеспеченности энергетическими мощностями и техникой для сельскохозяйственного производства.

4. Самый большой спад произошел в обеспечении технологической интенсификации сельскохозяйственного производства: объем ежегодно вносимых минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур сократился в 79 раз, то есть до 2 кг на 1 га посева.

5. За последние пять лет прямые затраты живого труда на производство основной товарной продукции села значительно снизились, что из-за диспаритета цен на промышленные товары не компенсировало трехкратный рост затрат прошлого труда. Это привело к двукратному отставанию по уровню оплаты аграрного труда от среднего по экономике региона.

6. Существующие на сегодня различные формы господдержки недостаточно эффективны, так как составляют всего 4-7 коп. на 1 р. реализованной продукции, что позволило получить в 2014 г. для сельхозорганизаций региона только 2 млрд р. субсидий, в то время как потери от диспаритета цен превысили 6 млрд р., или 22 коп. на 1 р. реализованной продукции.

7. Для успешного решения проблемы роста производительности и оплаты аграрного труда необходима разработка Федеральной программы по ликвидации диспаритета цен между продукцией села и города, используя зарубежный опыт (США) в период выхода из «Великой депрессии» 1930-е годы [6]. Реализация такой программы позволит обеспечить рост инновационной деятельности на селе и на этой основе повысить уровень производительности и оплаты труда, что в свою очередь явится необходимым условием для роста сельскохозяйственного производства и решения задачи по импортозамещению и продовольственной безопасности страны.

Список литературы

1. Управление человеческими ресурсами. Серия «Бизнес-Класс» / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – С. 370-371.

2. Прокопенко И.И. Управление производительностью: Практ. руководство: Пер. с англ. – К.: Техника, 1990. – С. 18-19.

3. Петриков А.В. Продовольственная безопасность и направления научно-технической модернизации сельского хозяйства России // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2009. – С. 433.

4. Курцев И.В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Сибири / И.В. Курцев // Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. – Новосибирск, 2010. – С. 113-114.

5. Глазьев С.Ю. Куда идет Россия / Сост.: С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2010. – 448 с.

6. Аграрный сектор США в конце XX века. Монография / Под ред. д.э.н. Б.А. Чернякова. – М.: РАН. Институт США и Канады, 1997. – С. 29-32.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УРОВЕНЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Е.С. Кусмагамбетова, аспирант
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

В современной России реализуется большое количество государственных проектов и программ, направленных на повышение качества жизни населения, в том числе сельского. Однако, в силу значительной дифференциации областей и входящих в них районов по располагаемым ресурсам, потенциалу и прочим возможностям развития, существенный разрыв в качестве жизни населения сохраняется, причем как между городом и селом, так и между отдельными сельскими поселениями.

Вследствие этого, с целью сглаживания имеющихся различий и поиска путей повышения качества жизни селян, необходимо обратить особое внимание на факторы, которые могут быть использованы для улучшения условий жизни и деятельности сельского населения и наиболее полного удовлетворения его потребностей. Одним из таких факторов является социальная инфраструктура села. В связи с этим для определения влияния социальной инфраструктуры на уровень качества жизни селян, проведена его оценка по основным блокам, включающим:

- качество сельского населения;
- уровень развития социальной инфраструктуры;
- уровень благосостояния сельского населения.

Проведенная комплексная оценка уровня качества жизни сельского населения в разрезе выделенных блоков выявила его существенную дифференциацию, что отражено в таблице 1.

Так, в 1 группу с высоким уровнем качества сельского населения вошли всего 3 района (9,4%): Лискинский, Павловский, Россошанский. Средний и низкий уровень качества сельского населения имеют 22 района (68,8%), а 7 районов (21,9%) находятся на критическом уровне (Верхнемамонский, Воробьевский, Нижнедевицкий, Петропавловский, Репьевский, Терновский, Хохольский).

Оценка уровня развития сельской социальной инфраструктуры выявила, что 7 районов области (21,9%) – Борисоглебский, Верхнемамонский, Грибановский, Калачеевский, Кантемировский, Каширский, Терновский – относятся к лучшей и половина (16 районов или 50,0%) – к средней группе по данному показателю. При этом в группы с низким и критическим уровнем развития социальной инфраструктуры вошло менее трети всех районов области (9 ед. или 28,1%).

Таблица 1

Группировка районов Воронежской области по уровню качества жизни сельского населения в 2014 г.

Показатели	Группы районов (интервал в группе)			
	I	II	III	IV
Качество сельского населения	более 3,05	2,51-3,05	1,95-2,50	до 1,95
- количество районов в группе, ед. (удельный вес районов в области)	3 (9,4%)	8 (25,0%)	14 (43,8%)	7 (21,9%)
Уровень развития социальной инфраструктуры	более 2,75	2,31 - 2,75	1,85 - 2,30	до 1,85
- количество районов в группе, ед. (удельный вес районов в области)	7 (21,9%)	16 (50,0%)	6 (18,8%)	3 (9,4%)
Уровень благосостояния сельского населения	более 3,15	2,51 - 3,15	1,85 - 2,50	до 1,85
- количество районов в группе, ед. (удельный вес районов в области)	4 (12,5%)	6 (18,8%)	10 (31,3%)	12 (37,5%)

Анализ показателей, характеризующих уровень благосостояния сельского населения, показал, что в лучшую группу попало 4 района (12,5%) – Лискинский, Новоусманский, Рамонский, Семилукский и 6 районов (18,8%) – Бобровский, Верхнехавский, Каширский, Нижнедевицкий, Острогожский, Россошанский – в среднюю. В то же время большая доля районов (68,8%) отнесена в группы с низкими (31,3% районов) и критическими показателями (37,5% районов).

Следует отметить, что доля районов с высоким и средним уровнем развития сельской социальной инфраструктуры (71,9%) существенно выше, чем удельный вес районов в лучшей и средней группах по двум другим характеристикам качества жизни сельского населения, где он составляет порядка 31-35%. Поэтому можно сделать вывод, что проблемы качества жизни сельского населения в большей степени связаны с его депопуляцией и старением, высокой сельской безработицей, низкой оплатой труда и слабым платежеспособным спросом, чем с недостаточной обеспеченностью жителей объектами бытового и социально-культурного назначения.

Проведенная типизация районов Воронежской области позволила ранжировать их в соответствии с достигнутым уровнем качества жизни сельского населения. В результате в 5 районах (15,6%) - Лискинском, Новоусманском, Павловском, Рамонском и Россошанском - наблюдается высокий уровень качества жизни сельского населения, при этом доли районов со средним и низким уровнем оказались равными по 25% (8 районов). Средний уровень качества жизни сельского населения отмечен в Бобровском, Борисоглебском, Верхнехавском, Калачеевском, Кантемировском, Каширском, Ольховатском и Острогожском районах, а низкий – в Аннинском, Богучарском, Грибановском, Каменском, Нижнедевицком, Семилукском, Таловском и Хохольском. Более трети районов области (11 ед. или 34,4%) попали в группу с критическим уровнем качества жизни сельского населения: Бутурлиновский, Верхнемамонский, Воробьевский, Новохоперский, Панин-

ский, Петропавловский, Поворинский, Подгоренский, Репьевский, Терновский, Эртильский.

Для того, чтобы определить какое влияние на качество жизни сельского населения оказывает уровень развития сельской социальной инфраструктуры, сгруппируем районы области по достигнутому уровню обозначенных характеристик (таблица 2).

Таблица 2

Группировка районов Воронежской области по уровню качества жизни сельского населения и уровню развития социальной инфраструктуры

		Уровень качества жизни сельского населения			
		Высокий (более 2,78)	**Средний** (2,44- 2,78)	**Низкий** (2,08 - 2,43)	**Критический** (до 2,08)
Уровень развития сельской социальной инфраструктуры	**Высокий** (более 2,75)	-	Борисоглебский, Калачеевский, Кантемировский, Каширский	Грибановский	Верхнемамонский, Терновский
	Средний (2,31 - 2,75)	Лискинский, Павловский, Рамонский, Россошанский	Бобровский, Верхнехавский	Аннинский, Богучарский, Каменский, Нижнедевицкий, Таловский, Хохольский	Бутурлиновский, Воробьевский, Петропавловский, Репьевский
	Низкий (1,85-2,30)	Новоусманский	Ольховатский, Острогожский	-	Новохоперский, Панинский, Эртильский
	Критический (до 1,85)	-	-	Семилукский	Поворинский, Подгоренский

Анализируя данные таблицы 2, приходим к выводу, что в 2014 г. в Воронежской области отсутствовали районы, сельские территории которых характеризовались бы одновременно высокими уровнями качества жизни селян и развития социальной инфраструктуры. Но при этом, следует отметить, что сельское население, имеющее высокий уровень качества жизни, проживает в приближенных к крупным городам селах Лискинского, Павловского, Рамонского и Россошанского районов, в связи с чем при среднем уровне развития социальной инфраструктуры в месте непосредственного проживания имеет возможность получения социально значимых услуг в городах. Данное утверждение относится и к сельским жителям Новоусманского района, в котором отмечен низкий уровень развития социальной инфраструктуры.

Сельские территории Борисоглебского, Калачеевского, Кантемировского и Каширского районов имеют высокоразвитую социальную инфраструктуру, характеризующуюся достаточным числом мест в детских садах, высокой наполняемостью общеобразовательных учреждений, относительно большим числом учреждений здравоохранения, культуры и спорта, приходящихся на 1000 жителей. Однако в связи с низкими и средними показателями качества населения и уровня

его благосостояния, сельские жители этих районов имеют средний уровень качества жизни.

Данные таблицы 2 также свидетельствуют о том, что в периферийных муниципальных районах, не имеющих в своем составе городских поселений и характеризующихся низким (или критическим) качеством сельского населения и уровнем его благосостояния, один лишь достаточный уровень развития сельской социальной инфраструктуры – высокий (как в Верхнемамонском и Терновском районах) или средний (как в Бутурлиновском, Воробьевском, Петропавловском, Репьевском районах) – не может быть условием существенного улучшения качества жизни селян до уровня выше критического.

В худшем положении находятся сельские жители Новохоперского, Панинского, Поворинского, Подгоренского, Семилукского и Эртильского районов (18,8%), качество жизни которых имеет низкий или критический уровень, при этом наблюдаются существенные проблемы с обеспеченностью населения социально значимыми объектами и оказываемыми на их основе социальными услугами.

Таким образом, проведенная в разрезе качества жизни сельского населения типизация муниципальных районов Воронежской области позволила ранжировать их в соответствии с достигнутым уровнем развития сельской социальной инфраструктуры. Полученные в результате проведенного исследования расчеты могут служить базой и обоснованием для принятия управленческих решений различного уровня, которые позволят сельским территориям с низким и критическим уровнем развития социальной инфраструктуры выявить свои резервы, использовать необходимые преимущества и обеспечить повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения.

Список литературы

1. Меренкова И.Н. Диагностика уровня развития сельских территорий / И.Н. Меренкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 24 (159). – С. 49-56.

2. Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, Д.И. Попов [и др.]. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2009. – 43 с.

3. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / Под ред. Меренковой. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – 189 с.

ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «АГРОФИРМА «НИВА» ЗОНАЛЬНОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Е.А. Лесных, канд с.-х. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
ФГОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

В настоящее время в аграрной сфере первостепенное значение приобретает проблема стабилизации и повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Важная роль в решении данной проблемы

принадлежит внедрению в сельскохозяйственное производство новейших технологий и систем. Геоинформационные системы и технологии играют важную роль в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства, так как они являются основным подспорьем при внедрении ресурсосберегающих технологий.

ГИС-технологии позволяют применять сберегающую систему земледелия. Сберегающая система земледелия — долгосрочная система менеджмента хозяйства, которая предлагает возможность повышения эффективности производства при одновременном снижении энерго- и ресурсозатрат, повышение плодородия и минимализация ущерба, наносимого окружающей среде и человеку посредством применения ресурсосберегающих технологий и точного земледелия, фитомониторинга и современных систем эффективного орошения [1].

Ключевым фактором, влияющим на принятие решений в области информатизации, являться оценка экономической эффективности от внедрения той или иной информационной технологии и Гис-технологии не являются исключением [2].

Постоянное совершенствование технологий сопровождается значительными дополнительными капитальными вложениями. Их внедрение в производство оправдано только тогда, когда оно обеспечивает экономический эффект:

– снижение затрат на производство единицы продукции;
– повышение качества изделий (экономия у потребителей);
– рост производительности труда.

Применяющаяся в настоящее время единая система показателей для определения экономической эффективности внедрения новых технологий включает:

– капитальные вложения, необходимые для внедрения новых технологий;
– себестоимость продукции (затраты на её производство и реализацию), финансовые результаты, экономические показатели эффективности (рентабельность, эффективность использования ресурсов, производительность);
– показатели эффективности инвестиций (чистый приведённый доход, индекс прибыльности, период окупаемости и т.д.).

Объектом нашего исследования является ООО «Агрофирма «Нива» Зонального района Алтайского края.

Основной целью исследование является выработка рекомендации по использованию геоинформационных систем и технологий в ООО «Агрофирма «Нива», и предложения по использованию методики экономической оценки эффективности их применения.

В процессе исследования предпринята попытка комплексно подойти к оценке эффективности внедрения геоинформационных технологий в сельскохозяйственном производстве, в частности ГИС «Панорама Агро», которые требуют значительных затрат и соответственно инвестиций в их сооружение.

Для ООО «Агрофирма «Нива»» среди всех технологий точного земледелия мы выбрали системы дифференцированного внесения удобрений и спутниковой навигации сельскохозяйственной техники, которые являются наиболее подходящими по нашему мнению в настоящее время.

Нами были использованы два основных блока методов оценки экономической эффективности инвестиций: простые (статические) методы и методы дисконтирования, но с некоторой модификацией и алгоритмом, применение которого позволяет наиболее точно оценить экономические процессы и техническую составляющую использования данного вида программно-аппаратных средств в сельскохозяйственном производстве. Результаты по смете затрат представлены на рисунке 1.

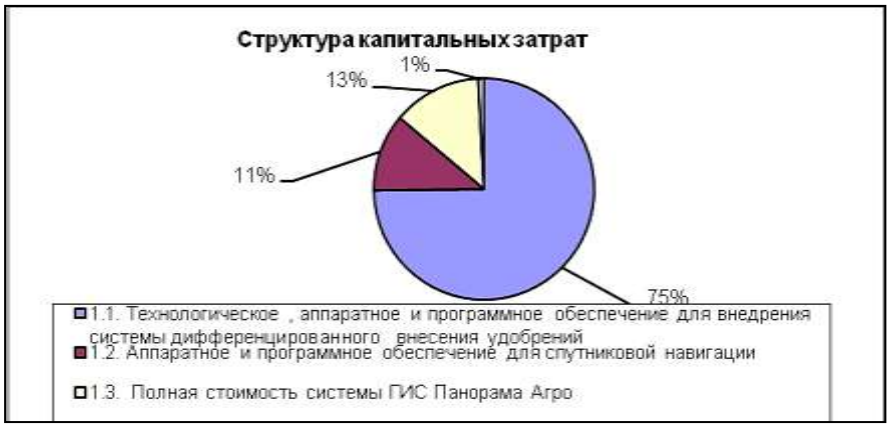

Рисунок 1. Структура капитальных затрат на внедрение геоинформационных систем и технологий в ООО «Агрофирма «Нива»

Анализ сметы затрат и прогноз доходов «Агрофирма «Нива» показал, что в структуре затрат ведущее место занимают капитальные затраты на приобретение необходимого оборудования, затем программно-аппаратное обеспечение, полная стоимость внедряемой геоинформационной системы составляет всего 13 % от затрат на внедрение выбранных нами систем. При расчёте затрат мы использовали метод дисконтирования, который учитывает фактор времени.

Основу третьего этапа составляют действующие стандарты бухгалтерского учёта и отчётности РФ по расчёту финансовых показателей. Полученные показатели позволяют оценить результаты в абсолютном денежном выражении от выбранных нами систем без учета фактора времени. Результаты представлены на рисунке 2.

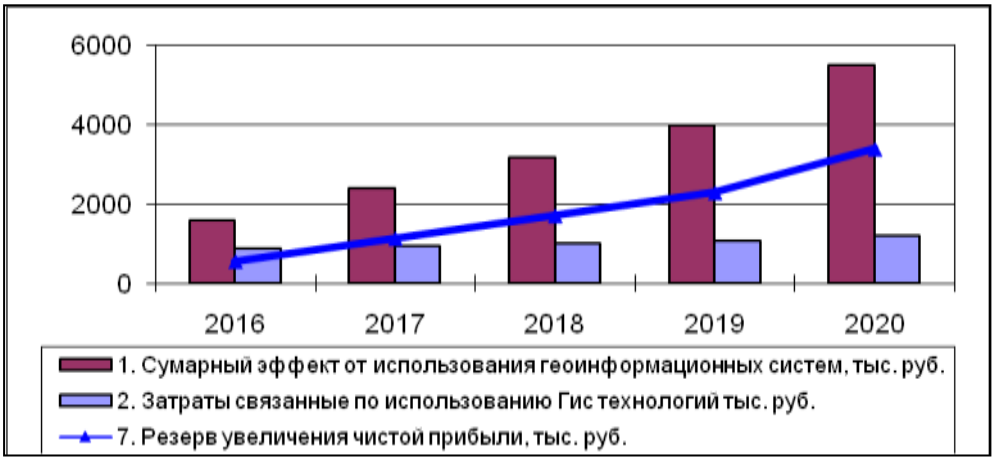

Рисунок 2. Прогноз финансовых результатов при внедрении ГИС технологий в ООО «Агрофирма «Нива», 2016–2020 гг.

По данным рисунка 2 видно, что только в первом году использования геоинформационных систем и технологий затраты превышают, резерв увеличения чистой прибыли.

Далее нами были рассчитаны некоторые показатели, которые позволят оценить экономическую эффективность основной производственной деятельности, в том числе абсолютные – экономия затрат на 1 га, а также относительные – прибыль от продаж (чистая прибыль) на 1т. продукции, рентабельность продаж, рентабельность основной деятельности и прочие. Расчеты выполняются на основе данных сметы затрат, прогноза доходов (экономического эффекта) и прогноза финансовых результатов.

По нашим данным можно сделать вывод, что в связи с внедрением ресурсосберегающих технологий произойдет снижение себестоимости продукции по сравнению с 2015 годом на 85 р. за ц., соответственно на 850 р. за тонну. Прибыль составит 4871,9 тыс. р., а уровень рентабельности 59,2 %, что говорит о положительном эффекте внедрения геоинформационных систем и технологий. В основном такой эффект обеспечивается за счёт экономии ГМС, удобрений и средств защиты растений.

Затем мы провели анализ безубыточности, в котором ключевыми показателями являются точка безубыточности (выручка от продажи продукции, необходимая для нулевого финансового результата, тыс. р.), объем подработки зерна, необходимый для нулевого финансового результата (тонн), данная методика достаточно хорошо исследована. Данные по анализу безубыточности представлены на рисунке 3.

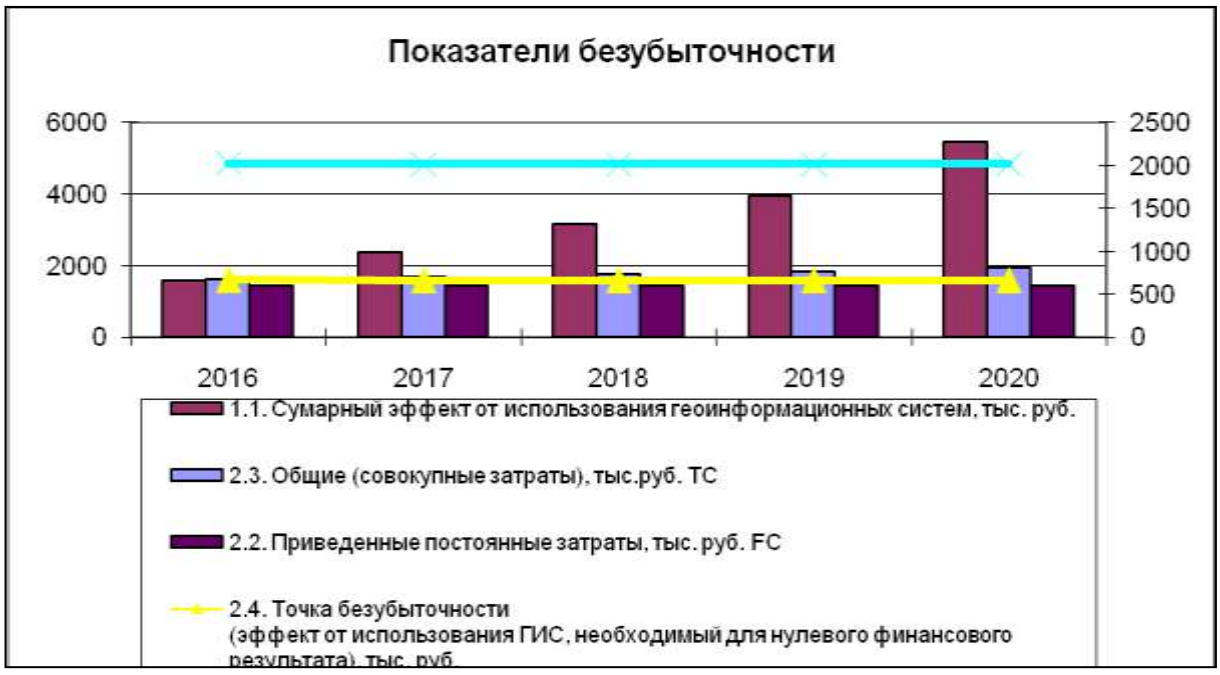

Рисунок 3. Показатели безубыточности ООО «Агрофирма «Нива», 2016–2020 гг.

Анализ безубыточности производства в ООО «Агрофирма «Нива» показал, что размер площадей необходимый для безубыточной работы должен составлять 1034 га в 2016 году и 1037 в 2020 году. Точка безубыточности (эффект от использования ГИС, необходимый для нулевого финансового результата) более 1500 тыс. р., а размер посевных площадей в хозяйстве необходимый для безубыточной работы оборудования геоинформационной системы 2026 га. Таким образом, технологию экономически не эффективно применять на площади менее 1050 га. Для безубыточной работы оборудования ГИС хозяйству необходимо иметь не менее 2030 га посевной площади.

Мы провели также оценку эффективности инвестиций. В настоящее время ключевой методикой применяемой для оценки эффективности инвестиций, основанная на дисконтировании и приведённой стоимости, основными её показателями являются: чистый приведенный доход, тыс. р., индекс прибыльности, %, внутренняя норма рентабельности, %, дисконтированный период окупаемости, лет.

В результате использование данного подхода позволяет комплексно подойти к инвестиционной оценке внедрения машин и оборудования в АПК, с разных сторон рассмотреть эффективность инвестиций.

Проведённый нами анализ показывает, что период окупаемости (не дисконтированный) составляет 4 года, с учётом дисконтирования денежных потоков 5 лет. Суммарный эффект от применения геоинформационных систем в завершении пятилетнего периода составит 5468 тыс.р. Эти показатели говорят об эффективности инвестиций.

По данным наших исследований за счёт применения только систем параллельного вождения в исследуемом хозяйстве можно экономить 1022,8 тыс. р. в то время как внедрение самой системы спутниковой навигации обойдётся хозяйству всего 796,75 тыс. р. По этим данным хозяйство окупит внедряемую систему за один сезон. Все рассмотренные нами показатели говорят об эффективности инвестиций в геоинформационные системы и технологии.

Список литературы

1. Модернизация в сельском хозяйстве повышение энергетической эффективности: Круглый стол [Электронный ресурс] // Энергоэффективность и энергосбережение ENES 2013 Международный форум. – М: 21-23 ноября. – URL: http://wwwenesexpo.ru/docs/prezetats1311_dlay.programing21112013/Natcionalnoe_Dvizhenie-Serefaishchega_Zemledeliia.pdf

2. Лесных Е.А., Дьяков А.М. Экономическая эффективность внедрения ГИС-технологий в сельском хозяйстве // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 кн. X Международная науч.-практ. конф. (4–5 февраля 2015 г., г. Барнаул). – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2015. – Кн. 2. – С. 408-411.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ США: АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Н.П. Литвинова, канд. экон. наук, доцент
M. Goldman, *«Lefthand», employer, Chicago, США*

Аграрный сектор США находится в одной из самых благоприятных для сельского хозяйства стран мира. Земельная площадь страны составляет 916 млн га, из них 765 млн га, то есть порядка 80% всей земельной площади, используется в сельском хозяйстве. Причём, около 70% земель страны расположено в районе с высоким естественным плодородием при безморозном периоде 170 дней и количеством осадков свыше 700. АПК занимает важнейшее место в экономике страны – 13% ВВП при объёме валовой продукции 1,4 трлн долларов. Высокая эффективность подтверждается следующими цифрами. В АПК работает 23 млн человек, или 18% от общего количества занятого населения в стране, на фермах трудятся порядка 2-х млн фермеров и членов их семей, а также около 1 млн наёмных работников [1].

И, конечно же, важнейшую роль играет сфера переработки, транспортировки, хранения и реализации сельхозпродукции. Поэтому трудятся здесь около 17 млн человек, и именно они производят продукции до 650 млрд долларов в год, или более 60% всего валового продукта АПК. За последние годы вывоз сельхозпродукции США на внешние рынки составляет, в среднем, около 55 млрд долларов, при положительном внешнеторговом балансе более чем 20 млрд долларов. США реализуют на внешнем рынке половину производимой пшеницы, около 25 млн т соевых бобов и почти 60 млн т фуражного зерна, а также это крупнейший в мире экспортёр яичной продукции, особенно бройлерной.

Фермеры страны производят 350 млн т зерна всех видов (при урожайности 57-59 ц с га), а также 37 млн т мяса, 76 млн т молока и 85 млрд шт. яиц. Интересен тот факт, что 75% товарной сельхозпродукции реализуют 180 тыс. фермеров, или 9% от их общего количества. Около 70% ферм являются мелкими подсобными фермерскими хозяйствами и занимаются производством кормов и мясным скотоводством, тогда как крупные фермы производят молоко, мясо свиней и птицы, выращивают зерно и другие ценные культуры по индустриальным технологиям [2].

За последние 10 лет государственная поддержка фермеров возросла в 2,2 раза, а транспортных услуг – в 1,7 раза. Причём, чистая прибыль фермеров, за исключением госдотаций, составляет всего 5–7%. Господдержка и специальные фонды действуют повсеместно – на сегодняшний день работает свыше 800 таких программ: по кредитованию, водоснабжению, канализации, строительству, электрификации, телефонизации, удалению мусора и т.п. Стабильно работает специально созданный фонд сельского развития, все программы имеют устойчивое финансовое обеспечение и поэтому реализуются в полном объёме.

Эффективность использования основных ресурсов в сельском хозяйстве России и США подтверждается данными следующей таблицы [1, 3].

Таблица 1

Эффективность использования основных ресурсов в сельском хозяйстве России и США, 2015 год

Показатели	США	Россия	Россия к США, %, раз
Доля с.-х. продукции в ВВП страны, %	13,0	4,7	36,2
Занято в с.-х. на 100 чел. населения, чел.	1,1	5,6	5
Один работник с.-х. может прокормить, чел.	79	14,7	18,5
Производительность труда, %	100	21,3	4,7
Урожайность зерновых, ц/га	56,8	23,6	41,5
Картофель, ц/га	379	217	57,3
Получено продукции, кг/ед. поголовья:			
Говядины	138	84	61,4
Свиней	157	90	73,3
Молочных коров	9907	3893	39,1

Производительность труда в сельском хозяйстве России в настоящее время ниже, по вполне известным причинам. В России в 1990-е годы произошёл значительный спад производства сельхозпродукции и только сейчас идёт процесс наращивания темпов его роста, а аграрный сектор США все эти годы бурно развивался.

Главным фактором успешной работы АПК США является тщательная сбалансированность интересов трёх его сфер – производителей сельхозпродукции, обслуживающих отраслей (техника, химическая промышленность, технология) и перерабатывающих отраслей торгующих предприятий. Само сельское хозяйство производит продукции (то есть сырья) всего на 8%, а сфера переработки и реализации с хранением и транспортировкой – ещё 62% стоимости продукции. Таким образом, убыточное сельскохозяйственное сырьё в процессе переработки и реализации высококачественной продукции приобретает высокие потребительские свойства и такую же стоимость.

А основная роль государства заключается в перераспределении доходов между сферами АПК, имея ввиду приоритетность непосредственных производителей сельхозпродукции – фермеров. Анализ работы мелких ферм показывает, что 40% земель, находящихся в частной собственности фермеров используется неэффективно, то есть с убытками. И если бы не государственная поддержка, то эти фермы достаточно быстро разорились бы. И, чтобы сохранить фермеров на земле, правительство вынуждено им помогать. А преимущество США на мировом рынке обеспечивают крупные фермы – агропредприятия, которые в количестве 157 тысяч (или 8% от общего количества ферм) создают продукции на 144 млрд долларов. Их доля в производстве зерна составляет 54%, молочной продукции – 66%, мяса крупного рогатого скота – 70%, овощей и бахчевых – 90%, а мясо птицы – 95% [2].

Опыт США показывает, что малые участки земли не позволяют использовать все технологические и технические преимущества, а частная собственность на землю в условиях рынка также не является гарантией сохранности качества земли, поскольку в погоне за сегодняшней прибылью фермеры зачастую шли на

нарушение севооборотов. И только государственное регулирование земельных отношений и цен на сельхозпродукцию в США стало единственно правильным решением, позволившим добиться этой стране таких громадных успехов.

Формирование законодательной основы развития сельского хозяйства всегда было приоритетным в экономической стратегии США. После Второй мировой войны американские законодатели, благодаря государственным субсидиям, взяли под свой прямой контроль производство и сбыт сельхозпродукции, превратив США в главного импортёра продовольствия планеты.

Так, закон 1985 года «О продовольственной безопасности США» заложил основы нового этапа развития сельского хозяйства, поскольку радикально изменил подход государства к вопросам использования сельскохозяйственных ресурсов страны, а главное – к проблемам обеспечения её продовольственной безопасности в перспективе путём вовлечения государства в развитие сельского хозяйства страны. Во-первых, в этом законе выделили два приоритетных направления – стабилизацию коммерческого сельского хозяйства страны и обеспечение благосостояния в сельских районах, то есть, по логике, это означало поддержку крупных хозяйств, как основных производителей сельхоз продукции, а также поддержку мелких ферм ради сохранения социальной стабильности в сельских районах. Во-вторых, он ввёл новые механизмы государственных субсидий сельскому хозяйству, залога сельхозпродукции под государственные кредиты и содействия экспорту продукции. В-третьих, на передний план была выдвинута конкретная программа борьбы с эрозией почв, то есть началась кампания за рациональное использование сельскохозяйственных ресурсов уже как серьёзный курс на обеспечение продовольственной безопасности США.

Логическим завершением этого закона стал закон 1990 года «Об охране сельского хозяйства, обеспечении продовольствием и торговле», который позволил объединить усилия фермеров и общества в решении ключевых проблем сельского хозяйства, жёстко увязав введение программ развития сельского хозяйства с соблюдением норм защиты природной среды.

Подтвердил основные направления защиты продовольственной безопасности страны закон 1996 года «О совершенствовании и реформировании сельского хозяйства», который внёс существенные изменения в механизм стимулирования производства продовольствия с определением приоритетов производства отдельных продуктов.

Все изменения в американском законодательстве в последние годы происходят с целью обеспечения продовольственной безопасности страны через усиление государственного влияния на сельскохпроизводство. Аграрная политика США в 21 веке определяется специальными законами, которые Конгресс принимает каждые 6 лет. И именно эти законы определяют основные пропорции между государственным регулированием и развитием рыночных отношений в сельском хозяйстве. Цели этой политики остаются неизменными: защита интересов американского сельхозтоваропроизводителя и обеспечение социальной стабильности на селе.

В 2001 году правительство США опубликовало новую аграрную политику «Продовольствие и сельскохозяйственная политика: критическое переосмысление

для нового века», направленную на государственное регулирование сельского хозяйства.

Важнейшим фактором экономического развития в последнее время становится научно-технический прогресс. В США сейчас работает более 60% учёных-аграрников и концентрируется 80% всех расходов на аграрную науку. Интересен тот факт, что государство в США выделяет на аграрную науку только 35% финансовых средств, а 65% финансируют промышленные корпорации [2].

Причём государство берёт на себя финансирование охраны интеллектуальной собственности, организацию внедрения научных достижений в сельское хозяйство и выполняет жёсткий экологический контроль качества продовольствия. А промышленные корпорации вкладывают капитал в исследования прикладного характера, таких как выведение новых сортов сельскохозяйственных культур или пород скота, разработку новых машин, оборудования и биотехнологию. Развитие сельского хозяйства в США будут определять наукоёмкие технологии информатика и биотехнология.

Динамика производства сельхозпродуктов закладывается на прогнозные периоды в зависимости от спроса на неё на внутреннем и внешнем рынках. На внутреннем рынке на спрос влияет структура личного потребления, уровень доходов и демографический фактор, то есть прирост населения.

Обеспечение населения продовольствием требует огромных финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Но эти затраты оправдывают себя, ведь по оценкам США от питания зависит 40-50% качества жизни человека, а от развития медицины только 8–9%. Также следует отметить, что американцы на покупку продовольствия тратят только 10-11% своих доходов. Своё отношение к этой проблеме американцы выражают фразой «Мы есть то, что мы едим», и сенаторы, формирующие продовольственную политику США, руководствуются этой истиной.

Список литературы

1. Продуктивность труда в США. – URL: http:/www. yandex.ru/ uadream.com/ America/USA/clement.php

2. Продовольственная безопасность США. – URL: http:/www. tiveinternet.ru

3. Россия в цифрах, 2015 год [Электронный ресурс] // Росстат. – URL: http:/www. yandex.ru/nangs.org/gks.ru/.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АПК ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

О.В. Лобанова, младший научный сотрудник
ФГБНУ НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, г.Норильск, Россия

Енисейский Север – исторически сложившаяся географическая область, часть территорий полуострова Таймыр, расположенных вдоль побережья реки Енисей. Это территория проживания коренных народов Крайнего Севера: ненцев, нганасан, долган и энцев, для которых домашнее оленеводство, рыболовство и охота на дикого северного оленя всегда была основой существования. И в насто-

ящее время основной отраслью сельскохозяйственного производства на Енисейском Севере является домашнее северное оленеводство.

В данной отрасли на территории занято 1,4 тыс. человек, из которых 95% являются коренными малочисленными народами Севера. Поголовье домашних северных оленей на территории на 01.01.2016 года составило 95 тыс. голов, большая часть из которых (90%) находится в семейно-родовых общинах, объединенных в кооперативы. Исходя из официальной статистики, территории за последние 5 лет поголовья оленей ежегодно увеличиваются на 8-12% по сравнению с предыдущим годом. Это положительная динамика, которой во многом способствует государственная поддержка в виде субсидий из федерального и регионального бюджетов. Тем не менее, товарность отрасли очень низкая, сдача мяса незначительна. На территории Енисейского Севера отсутствует глубокая переработка мясопродукции и побочная продукция также не перерабатывается. Все это позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время поддержка сельскохозяйственных производителей является неэффективной и для развития отрасли необходимо разработать и принять комплекс мер, которые будут способствовать улучшению ситуации.

Анализируя различные меры, принимаемые государством по развитию сельского хозяйства в других странах, а также поиск путей решения самих сельскохозяйственных производителей, можно отметить основные тенденции:

- внедрение различных инновационных разработок, а также крупномасштабные исследования, позволяющие сделать сельское хозяйство эффективным благодаря инновационным разработкам ученых,
- автоматизации производства, улучшения структуры почвы и увеличения рождаемости культур и улучшения породы,
- обеспечение уровня цен для основных групп сельскохозяйственных товаров, что позволяет государству с помощью субсидий обеспечить стабильные цены,
- компенсационные выплаты,
- рыночные квоты,
- кредитование хозяйств.

Данные меры государственной поддержки применяются в таких странах с передовой экономикой и развитым сельским хозяйством, как Израиль, США, Финляндия, Норвегия и др.

В 2012 году был принят закон края от 11 декабря 2012 года № 3-868 «О государственной поддержке северного оленеводства в Красноярском крае», призванный осуществлять процесс гармонизации краевого законодательства и привести к единой системе государственной поддержки. Кроме того, закон предусматривает совершенствование механизма ее осуществления, которое выражается в отказе от поддержки, организованной по «районному» принципу. Но, к сожалению, до настоящего момента, проблемы оленеводства территории не были решены.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса Енисейского Севера в настоящее осуществляется по следующим направлениям:

а) субсидирования субъектов агропромышленного комплекса, осуществляющих северное оленеводство;

б) реализации мер социальной поддержки оленеводам и членам их семей:

- предоставления товарно-материальных ценностей и, соответственно, материальной помощи в целях уплаты НДФЛ за полученные товарно-материальные ценности;

- социальных выплат за изъятие особей волка из естественной среды обитания;

- предоставления лекарственных препаратов (аптечек), медицинского обследования и комплектов для новорожденных;

- обеспечения проездом детей к месту нахождения родителей вне населенного пункта;

- компенсации расходов на проезд студентам, дополнительные стипендии, оплата за обучение (таблица 1).

Таблица 1

Меры государственной поддержки оленеводства в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе в 2015 г., тыс. р.

№	Наименование мероприятия	Сумма финансирования
1	Поддержка домашнего северного оленеводства (через министерство сельского хозяйства края), в том числе:	26750,0
	федеральный бюджет	13375,0
	региональный бюджет	13375,0
2	Организация и проведение социально значимых мероприятий КМНС	10720,6
3	Обеспечение кочевым жильем в виде балка	2886,8
4	Обеспечение керосином для освещения кочевого жилья	12890,7
5	Обеспечение средствами связи (радиостанциями)	3 154,0
6	Предоставление компенсационных выплат лицам, ведущим традиционный образ жизни	101164,0
7	Предоставление материальной помощи в целях уплаты налога на доходы физических лиц лицам из числа КМНС, получившим товарно-материальные ценности, подарки, призы в году, предшествующем текущему году	765,7
8	Осуществление социальных выплат, связанных с изъятием особи волка из естественной среды его обитания	660,0
9	Предоставление финансовой поддержки	34833,1
10	Обеспечение лиц из числа малочисленных народов, занимающихся оленеводством, лекарственными и медицинскими препаратами	1483,8
11	Предоставление комплектов для новорожденных женщинам из числа КМНС	765,7
12	Предоставление социальных выплат оленеводам на проезд и др.	6501,7
13	Организация выпуска приложения к газете муниципального района	1174,0
	Итого	**203 750,1**

Как уже упоминалось, в отрасли занято примерно 1,4 тыс. человек. Учитывая, что отрасль убыточная, видно, что практически все оленеводы живут за чер-

той бедности. Меры государственной поддержки носят в большей степени социальный характер и не способствуют эффективному экономическому развитию. Об этом свидетельствуют данные показателей отчета о прибылях и убытках (таблица 2).

Таблица 2

Основные показатели сводного Отчета о прибылях и убытках сельскохозяйственных организаций Таймыра, тыс. р.

Показатель	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Выручка от продаж товаров	12631,0	4331,0	7595,0	10379,0
Себестоимость продаж товаров	-34426,0	-30548,0	-33323,0	31067,0
Прибыль(убыток) от продаж	-26880,0	-31698,0	-31641,0	-20688,0
Прочие доходы (Субсидии и подарки)	37356,0	37578,0	37892,0	30517,0
Чистая прибыль (за минусом прочих расходов)	5322,0	930,0	2606,0	2629,0

Для повышения эффективности отрасли необходимо создание системы переработки продукции на территории, где сельскохозяйственное производство, переработка и сбыт будут осуществляться в рамках единой системы – мясопродуктового подкомплекса территории Енисейского Севера.

Основные организационные трудности, с которыми сталкиваются предприятия АПК:

- финансовые барьеры для приобретения дорогостоящего оборудования,
- низкий уровень информационной и научной поддержки,
- недостаточное развитие механизмов поддержки инновационных проектов.
- неразвитость транспортной инфраструктуры,
- недостаточный уровень кооперационных связей.

Необходима исходя из специфики и потенциала территории Енисейского Севера отраслевая программа «Развитие северного оленеводства в Усть-Енисейском районе», где должно быть предусмотрено:

1) инвестиции для приобретения оборудования,
2) проведение закупочных и товарных интервенций,
3) государственное регулирование кредитования (лизинг, кредиты),
4) страхование рисков,
5) поддержка основных направлений науки и научной деятельности в сфере агропромышленного производства,
6) регулирование цен на с.-х. продукцию,
7) формирование рынка с.-х. продукции (государство – гарант).

Данные меры помогут осуществлению государственной поддержки в целях повышения уровня жизни малочисленных народов, сохранения традиционного уклада жизни, исконной среды обитания, адаптации традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, связанной с осуществлением север-

ного оленеводства, к условиям рыночной экономики, создадут условия для устойчивого развития северного оленеводства и продовольственного обеспечения региона. Государственная поддержка северного оленеводства основывается на принципе государственного протекционизма в отношении сохранения и восстановления культурно-национальной самобытности малочисленных этнических общностей края посредством мер защиты и стимулирования социально-экономического, экологического, и культурного развития.

Список литературы

1. Зимина Л.Б.Сельское хозяйство: в чем секрет успеха? // Бюджет. – 2012. – №3. – URL: http://bujet.ru/article/177647.php
2. Создание условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и защиты их исконной среды обитания: Муниципальная программа Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района на 2014-2018 гг.
3. Отчеты социально-экономического развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района за 2014–2015 гг.
4. Я – фермер [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ya-fermer.ru
5. Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Воронин М.А.Совершенствование организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности предпринимательских структур регионального АПК: Монография. – Ставрополь: Агрус, 2014. – 208 с.

РЕСУРСЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

А.Н. Лукьянов, канд. экон. наук, заместитель губернатора,
Администрация Алтайского края, Россия

Алтайский край, являясь крупнейшим аграрным регионом Российской Федерации, уделяет особое внимание вопросам наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, играет важную роль в обеспечении импортозамещения на отечественном рынке.

Агропромышленный комплекс является систематизирующим сектором региональной экономики, локомотивом развития смежных отраслей и при этом несет значительную социальную нагрузку, поскольку в сельской местности проживает 44% населения Алтайского края (более 1 млн чел.). Все это предопределяет высокую значимость развития АПК в реализации социально-экономической политики региона. В крае насчитывается 2860 сельхозтоваропроизводителей, из них более 2000 крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей. Кроме того, зарегистрировано более 454 тыс. личных подсобных хозяйств. Пищевая индустрия Алтайского края объединяет свыше 1800 организаций и территориально-обособленных подразделений, где занято более 36 тыс. человек. Она включает в себя 22 подотрасли и вырабатывает практически все основные продукты питания, необходимые для населения, включая специальные продукты для детей.

Основа для развития АПК края на современном этапе была заложена в период реализации национального проекта и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Благодаря качественным преобразованиям, связанным с активизацией инвестиционных процессов, объемы производства продукции сельского хозяйства с 2006 года выросли на 39%, в том числе животноводства – более чем на 33%. За этот же период пищевая и перерабатывающая промышленность демонстрировала только положительную динамику развития, индекс производства пищевых продуктов составил более 160%. По объемам производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки регион стабильно занимает лидирующие позиции в Российской Федерации.

Алтайский край, обладая мощным ресурсным потенциалом, несмотря на природные катаклизмы 2012-2014 годов, сохранил высокий уровень самообеспечения. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в расчете на душу населения в крае значительно превышают установленные рациональные нормы, средние показатели по Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Уровень обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, 2014 г.

	Рациональная норма, кг/год/чел.	Потребление в расчете на душу населения, кг	Производство в расчете на душу населения, кг	Уровень обеспечения населения, %
Картофель				
Российская Федерация	95-100	111	215,6	194,2
СФО		133	276,2	207,7
Алтайский край		145	366,3	252,6
Овощи и продовольственные бахчевые культуры				
Российская Федерация	120-140	111	115,6	104,1
СФО		102	79,9	78,3
Алтайский край		102	96,1	94,2
Молоко молокопродукты				
Российская Федерация	320-340	244	210,8	86,4
СФО		259	279,2	107,8
Алтайский край		335	592,6	176,9
Мясо и мясопродукты				
Российская Федерация	70-75	74	62,1	83,9
СФО		73	60,2	82,5
Алтайский край		73	101,3	138,8
Яйца, шт.				
Российская Федерация	260	269	287	106,7
СФО		262	328	125,2
Алтайский край		336	456	135,7

За пределы региона ежегодно вывозится более 75% производимой муки и жирных сыров, более 90% круп, 85% макаронных изделий, более 80% растител-

ного масла, около 40% животного масла, 45% сухих молочных продуктов, 43% мяса и мясопродуктов.

В 2015 году аграрный сектор АПК демонстрировал положительную динамику развития. По итогам года индекс производства сельскохозяйственной продукции составил 107,5%, в том числе в растениеводстве – 115,7%. Валовой сбор пшеницы составил 2,5 млн тонн, что на 25,6% превысило объем предыдущего года. Алтайский край подтвердил свои лидирующие позиции в России по производству гречихи. Ее посевы в крае занимали 467 тыс. га или 51% уборочной площади в стране. Намолочено свыше 350 тыс. тонн, что в 1,8 раза больше, чем в 2014 году и составило 43 % от общероссийского объёма производства.

Темпы развития животноводства сдерживались негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного характера, которые в крае наблюдались на протяжении 2012-2014 годов. Тем не менее, благодаря качественным преобразованиям, в подотрасли удалось сохранить высокие объемы производства и лидирующие позиции в рейтинге регионов России. По итогам 2015 года объем производства молока составил более 1,4 млн тонн, скота и птицы на убой – 328,8 тыс. тонн (97,8%), яиц – 1100 млн штук (101,1%).

Сохранилась тенденция роста продуктивности сельскохозяйственных животных. В крупных и средних сельхозорганизациях края надой на корову составил 4527 кг, что выше уровня прошлого года на 285 кг (106,7%). В сравнении с 2006 годом надой на корову увеличился на 1539 кг или в 1,5 раза.

В 2015 году в расчете на условную голову заготовлено 29,8 ц кормовых единиц грубых и сочных кормов (110% от потребности), что является хорошей основой для уверенной работы по дальнейшему развитию животноводства.

На постоянной основе ведется техническое перевооружение и модернизация животноводческих комплексов. За последние пять в крае построено, реконструировано и модернизировано 633 объекта животноводства суммарной мощностью более 300 тыс. постановочных мест. В 2015 году указанные работы велись на 137 объектах мощностью около 31 тыс. постановочных мест в 85 хозяйствах края. Среди них: ООО «Алтай» Заринского района, где построены и реконструированы животноводческие помещения на 1600 скотомест, ООО «АгроМилк» Мамонтовского района (800 скотомест), ООО «Тельманский» Благовещенского района (640 скотомест), ООО «Лебяжье» Егорьевского района (600 скотомест), СПК «Ордена Ленина колхоз им. И.Я. Шумакова» Змеиногорского района (400 скотомест), ООО «АКХ Ануйское» Петропавловского района (400 скотомест), ОАО «Антипинское» Тогульского района (800 постановочных мест).

Несмотря на сложные экономические условия пищевая и перерабатывающая промышленность в 2015 году также демонстрировала рост. По итогам года индекс производства пищевых продуктов, включая напитки и табак, составил 105,2%. Опережающие темпы выпуска продукции обеспечены мясной, плодоовощной, молочной промышленностью и производством прочих пищевых продуктов.

С введением запрета на ввоз продовольствия из ряда стран для АПК появились дополнительные возможности, дополнительный импульс для роста и укрепления позиций на рынке. Однако нужно понимать, что воспользоваться предо-

ставленным шансом аграрии смогут только при умелой государственной аграрной политике.

Регион активно участвует в реализации инициатив Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, что обеспечивает наращивание объемов бюджетного финансирования сельского хозяйства. Общий объем государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края в 2015 году составил 6,44 млрд р., в том числе из федерального бюджета – более 5,5 млрд рублей, из краевого бюджета – 0,92 млрд рублей (рисунок 1).

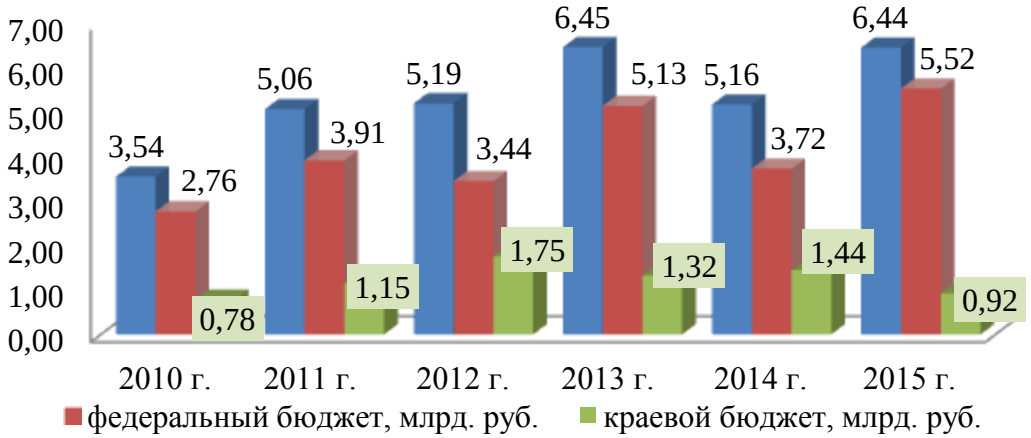

Рисунок 1. Объемы государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края

Алтайский край обладает мощным потенциалом, имея все возможности для дальнейшего наращивания объемов производства, расширения ассортиментного ряда экологически чистых продуктов питания. В рамках решения задачи импортозамещения одним из главных приоритетов обозначено развитие молочного и мясного животноводства.

К 2018 году в крае планируется нарастить производство:

- молока на 42,8 тыс. тонн или 3% к 2014 году,

- скота и птицы на убой – на 40 тыс. тонн (+12% к 2014 г.). При этом объем производства говядины составит 128 тыс. тонн (+6,2 тыс. тонн или +5% к 2014 г.), свинины – 142 тыс. тонн (+27 тыс. тонн или +24% к 2014 г.), птицы – 96 тыс. тонн (+6 тыс. тонн или +6% к 2014 г.).

Достижение намеченных объемов производства связывается с ростом инвестиций в отрасль. На территории региона планируются к реализации, а также реализуются на разных стадиях инвестиционные проекты:

- строительство современного свиноводческого комплекса на 300 тыс. голов свиней, производительностью 35 тыс. тонн свинины в живой массе в год на базе ООО «Алтаймясопром» Тальменского района;

- создание на территории 4 районов (Тюменцевский, Каменский, Троицкий и Курьинский) крупнейшего за Уралом откормочного комплекса на 20 тысяч голов маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород с современным мясоперерабатывающим комбинатом мощностью более 6 тысяч тонн говядины в год на базе ООО «Казачья Станица»;

- строительство птицеводческого комплекса мощностью 18 тыс. тонн утиного мяса в год на базе ООО Компания «Чикен-Дак» Павловского района

- развитие племенного утиного предприятия мощностью 4,0 тыс. тонн мяса птицы в год и реализацией 1,5 млн голов племенного молодняка утки в ООО «Агрофирма «Сибирская Птица» Первомайского района;

- реконструкция комбикормового завода с увеличением мощности до 145 тыс. тонн комбикормов в год и строительство площадки хранения органических удобрений на 145 тыс. тонн в год в ЗАО «Алтайский бройлер» Зонального района и ряд других.

Инвестиции являются ключевым ориентиром импортозамещения в АПК. Однако их привлечение в отрасль в последние годы сдерживается накопившимися проблемами в сфере кредитования, которые связаны с высокой закредитованностью хозяйств, отсутствием залогового обеспечения, а также неподъемной банковской процентной ставкой.

Если на протяжении 2006-2011 годов в крае к субсидированию ежегодно принимались инвесткредиты на сумму 3-4 млрд рублей, то в последние годы их объем не превышал 2 млрд рублей. При ужесточающихся условиях кредитования в структуре инвестиционных вложений доля собственных средств аграрных предприятий выросла и составила более 60%, в то время как доля кредитов банков сократилась почти в 2 раза до 25%. При этом следует учесть, что за 2012-2014 годы рентабельность деятельности аграрных предприятий края с учетом субсидий не превышала 9%, то есть была явно недостаточной для ведения расширенного воспроизводства. За этот же период средневзвешенная процентная ставка по инвестиционным кредитам выросла с 12% до 19,5%; если сравнивать ставки по кредитам за минусом субсидированного процента, то – с 1-2% до 10%.

Серьезной проблемой в сфере кредитования является недофинансирование крупных инвестиционных проектов. Имеется возможность при относительно небольших инвестиционных вложениях увеличивать производство сельхозпродукции. Но банки при принятии решения о предоставлении кредитных ресурсов занимают излишне формальную позицию. В результате чего миллиарды рублей, вложенные в создание инфраструктуры производства, не дают запланированной отдачи, так как объекты работают не на полную мощность.

Указанные проблемы отмечаются в большинстве регионов России и требуют принятия дополнительных мер государственной поддержки предприятий АПК. Учитывая сложившуюся ситуацию, в проекте краевого бюджета на 2016 год объем средств на поддержку сельского хозяйства, несмотря на жесткие бюджетные ограничения, был сохранен на уровне 2015 года. Это позволит обеспечить необходимый объем софинансирования мероприятий Государственной программы и привлечь средства федерального бюджета в максимальном объеме.

В 2016 году начинается реализация нового инструмента поддержки инвестиционных проектов, который предусматривает возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК. В качестве наиболее приоритетных рассматриваются объекты молочного скотоводства, картофеле-, плодо-, овощехранилища, тепличные комплексы. Ведется работа по информированию сельхозтоваропроизводителей об условиях предоставления новых субси-

дий. Получены предварительные заявки от 16 сельхозтоваропроизводителей на субсидирование в 2016 году прямых затрат на строительство и реконструкцию 20 объектов животноводства суммарной мощностью более 9 тыс. скотомест. Полагаем, что реализация этой меры окажет стимулирующее воздействие на инвестиционную деятельность в аграрном секторе.

Поставленная задача: к 2020 году полностью обеспечить внутренний рынок отечественным продовольствием, предопределяет необходимость активизации научных исследований в сфере селекционно-племенной работы, разработки эффективных систем кормления и содержания сельскохозяйственных животных, внедрения ресурсосберегающих технологий производства в животноводстве.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Б.В. Малозёмов, канд. техн. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет, Россия
К.Ч. Акберов, канд. экон. наук, доцент,
ЧОУ ВО Сибирский университет потребительской кооперации, Россия

Традиционно одним из условий эффективного использования социально-экономического потенциала сельской территории считают эффективное управление, то есть наличие административного потенциала. В настоящее время управление сельской территорией характеризуется рядом недостатков в институциональной, экономической и организационной.

С точки зрения Н.В. Чепурных, потенциал территории в большей степени зависит от экономической и социальной составляющих [1]. При этом социальные и экономические блага, произведенные социально-экономической системой, оцениваются по отношению к затратам, потраченным на их производство ресурсов:

$$EP = \sum [\![\left(\frac{E_{b_i}}{R_i}\right)]\!] * SP = \sum [\![\left(\frac{S_{b_i}}{R_i}\right)]\!], \quad (1)$$

где EP – экономический потенциал;

E_{b_i} –возможные экономические блага от использования составляющих экономического потенциала, выраженные в стоимостном виде;

SP – социальный потенциал;

S_{b_i} –возможные социальные блага от использования составляющих социального потенциала, выраженные в стоимостном виде;

R_i – ресурсы, затраченные на производство благ, выраженные в натуральном виде.

Эффективность управления сельской территорий можно связать с понятием «устойчивое развитие сельской территории».

Отметим такие интегральные показатели устойчивого развития как:

– природный капитал, измеряемый на основе методики определения экономической ценности природных ресурсов и объектов, содержащий два базовых компонента – физический учет их денежной оценки;

– природоемкость, широко применяемая для оценки устойчивости региональной и страновой политик в мире, отражающая затраты природных ресурсов и объемы загрязнений на единицу конечного результата. При этом уменьшение природоемкости экономики в динамике является одним из эффективных критериев устойчивого развития.

В ходе разработки индикаторов устойчивого развития на региональном уровне рассматривают несколько подходов, которые различаются по структуре и принципам построения. Выделяют два наиболее распространенных в теории и практике методических подходов. Первый подход базируется на построении системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экономические, экологические, социальные, институциональные. Второй подход предполагает построение агрегированного (интегрального) индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: экономических, социальных, экологических, которые, соответственно, и формируют среду социально-экономического потенциала сельской территории.

Для оценки эффективного использования социально-экономического потенциала сельских территорий совокупность показателей, отражающих оптимальное или не оптимальное использование ресурсов – носителей потенциала, не разработана однозначная система показателей.

С точки зрения авторов, для сельских территорий экологическая составляющая имеет гораздо меньшее значение, чем для городских при определении социально-экономического потенциала. Это иллюстрируют мероприятия, заложенные органами исполнительной власти муниципальных образований районного уровня в бюджетные целевые программы Алтайского края. Так, в долгосрочной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012-2020 гг. в качестве целевых индикаторов и показателей рекомендованы: уровень официально зарегистрированной безработицы в сельской местности, среднемесячные денежные доходы населения, ввод жилья в сельской местности, ввод в действие распределительных газовых сетей и локальных водопроводов. На их основе сформировано десять целевых индикаторов программы с определением значения каждого из них по годам и ожидаемых конечных результатов реализации программы.

Большое значение для повышения качества жизни сельского населения и поддержания социально-экономического потенциала села имеет Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Однако в докладе «Об устойчивом развитии сельских территорий», подготовленным Советом при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, обозначены ос-

новные недостатки и направления совершенствования инструментов политики сельского развития, включающие развитие ресурсов сельской территории [2]:

– необходимость учета более долговременных тенденций и прогнозов динамики численности и структуры сельского населения, его отраслевой и территориальной занятости, изменений в производительных силах сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, функционирования агропродовольственного рынка страны и способности к импортозамещению;

– недостаточная скоординированность мероприятий, входящих ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», с одной стороны, и государственных программ по развитию образования, здравоохранения, культуры, дорожного строительства, других отраслей, с другой, что не способствует комплексному развитию села;

– недостаточный уровень использования нормативного подходах формированию ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» и особенно при определении бюджетных ассигнований: отсутствие или недостаточная обоснованность федеральных и регионально дифференцированных нормативов обеспеченности сельского населения и сельских населенных пунктов инфраструктурными объектами, которые гарантировали бы сельским жителям более высокий уровень доступности услуг образования, здравоохранения, транспорта и других видов экономической деятельности. Часто эти показатели определяются каждым регионом самостоятельно, исходя из средних сложившихся по территории;

– значительная дифференциация регионов по активности участия в упомянутых федеральных целевых программах;

– необязательность в выполнении отдельными субъектами Российской Федерации своих финансовых обязательств перед федеральным центром;

– отсутствие связи региональной дифференциации в финансовом обеспечении социального развития села практически с бюджетными возможностями региона, которое определяется позицией региональных органов управления;

– слабый учет региональной специфики (природных условий, социально-демографического потенциала, транспортно-географического положения и других факторов) при разработке политики по развитию сельских территорий;

– отсутствие обоснования типологии сельских территорий, сельскохозяйственного районирования страны, выделения зон, специализирующихся на производстве определенных видов продукции, схем размещения производительных сил агропромышленного комплекса;

–отсутствие дополнительных мер по диверсификации сельской экономики, обусловленных структурными сдвигами в занятости сельского населения, поддержки малого и среднего бизнеса, кооперации, стимулирования развития несельскохозяйственных видов деятельности на селе.

Динамика изменения социально-экономического потенциала сельских территорий, обусловленная состоянием их ресурсов, рассматривается с точки зрения закономерностей использования потенциала трудовых ресурсов, что позволяет интегрировать фактор их влияния с инновационными идеями, проблемами занятости и социальными аспектами. Механизм, благодаря которому трудовой потен-

циал становится таким переключателем, можно описать следующим образом. Введение новых технологий вызывает к жизни новые отрасли. На ранних стадиях применения пионерских технологий спрос на рабочую силу носит ограниченный или интенсивный характер. Это происходит в силу того, что объемы нового производства еще не велики и требуется не массовая, а особо квалифицированная, уникальная рабочая сила. Постепенно увеличиваются объемы производства, и акцент делается на капиталосберегающей технике, спрос на рабочую силу начинает увеличиваться. Этот рост продолжается до насыщения спроса как на рабочую силу, так и на соответствующие товары. Параллельно растет заработная плата, увеличиваются издержки. Возникает необходимость трудосберегающих инноваций. Происходит отлив рабочей силы, снижение заработной платы и общего спроса, то есть спад в экономике или определенном виде экономической деятельности. Учет этого механизма необходим при выборе направлений диверсификации экономики сельской территории и планировании объемов использования её ресурсов.

Дляэффективного использования социально-экономического потенциала территории важно определить составляющие элементы потенциала каждого из них.

Под ресурсным потенциалом социально-экономического развития муниципального образования понимают совокупность факторов, составляющих основу функционирования и развития социально-экономической системы сельской территории [3]. Авторы считают, что основу для развития сельской территории составляет экономика. Именно её ресурсный потенциал и следует рассматривать в первую очередь.

С точки зрения авторов, ресурсный потенциал сельской территории можно представить в виде совокупности потенциалов: природного потенциала сельского хозяйства, материально-технического потенциала, человеческого потенциала, финансового потенциала (рисунок 1).

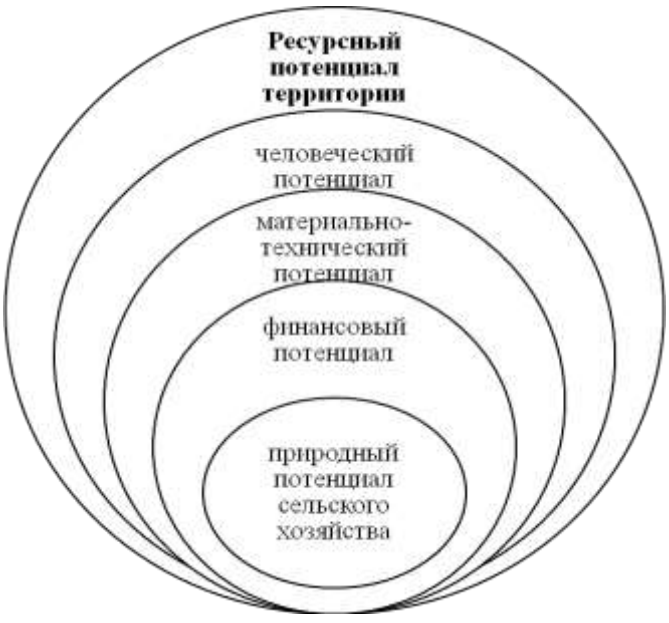

Рисунок 1. Ресурсный потенциал территории

Исходя из того, что основой экономики подавляющего большинства сельских территорий, особенно отдаленных, является сельское хозяйство, рассматривать следует, прежде всего, его ресурсный потенциал.

Природный потенциал сельского хозяйства оценивается показателями:

– доля сельскохозяйственных угодий в общей территории района;

– доля посевных площадей в общей территории района;

– доля площади многолетних насаждений в общей территории района.

Материально-технический потенциал сельской территории и возможности его использования предлагается оценивать с учетом преобладания в структуре её экономики сельскохозяйственного производства такими показателями, как:

– стоимость основных фондов на душу населения;

– длина автодорог с твердым покрытием по отношению к территории района;

– количество тракторов на единицу посевных площадей;

– количество зерноуборочных комбайнов на единицу посевных площадей.

Человеческий потенциал сельской территории оценивается, соответственно, такими показателями, как:

– доля населения, проживающего в населенных пунктах от 1 до 500 чел. в общей численности населения района;

– средний возраст населения;

– доля трудоспособного населения в общей численности;

– количество врачей на 10 тыс. человек;

– количество больничных коек на 10 тыс. человек;

– среднемесячная начисленная заработная плата работающих.

Финансовый потенциал сельской территории предлагается оценивать такими показателями, как:

– сальдированный финансовый результат деятельности предприятий на душу населения;

– доходы консолидированного бюджета сельской территории на душу населения;

– налоговые доходы консолидированного бюджета сельской территории на душу населения.

Ранжирование предлагается проводить на основе выбора наибольшего или наименьшего значения.

Более полная, на наш взгляд, оценка социально-экономического потенциала представлена в работе «Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований», выполненная рядом ученых и менеджеров регионального уровня.

Проанализировав все многообразие плановых и прогнозных документов муниципальных образований по задачам, которые они, по мнению разработчиков, должны решать, была сформирована совокупность показателей, позволяющих определить величину комплексного развития сельской территории (рисунок 2):

– повышение благосостояния и качества жизни;

– рост экономического потенциала муниципального образования;

– развитие человеческого капитала;

– обеспечение безопасности жизни населения.

Каждый из блоков может содержать совокупность показателей, отражающих производство социальных и экономических благ. Это могут быть индикаторы устойчивого развития сельских территорий, определенные Концепцией развития сельских территорий, другими программами, ориентированными на развитие сельских территорий федерального и регионального уровней. Однако исследование и анализ этих индикаторов позволяет выявить только динамику их изменения, не определяя величину, позволяющую охарактеризовать состояние экономической и социальной сфер сельской территории.

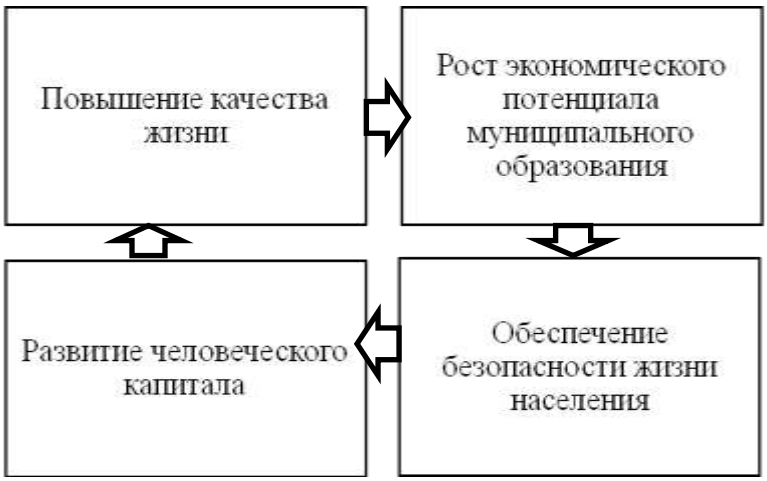

Рисунок 2. Блок-схема оценки комплексного развития сельской территории

Выводы. Существующие подходы к оценке и использованию социально-экономического потенциала сельской территории заключаются в определении ряда показателей, характеризующих величину потенциалов ресурсов, которыми эта территория располагает. Учитывая их ограниченность и возможность увеличения эффекта от оптимального распределения ресурсов, особое значение приобретают управленческие воздействия на территории муниципального образования, то есть административный потенциал территории. Возникает потребность в управленческом ресурсе, обладающем совокупностью не только профессиональных знаний, но и личностных качеств, которые сформируют величину административного потенциала сельской территории в соответствии с задачами ее развития.

Список литературы

1. Чепурных Н. В. Региональное развитие: сельская местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлов. – М.: Наука, 2006. – 149 с.

2. Об устойчивом развитии сельских территорий: Доклад на Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cntd.ru/?q=458202558.html.

3.Русинова О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона / О.С. Русинова // Вестник Удмурдского университета. – 2011. – Вып. 3. – С. 48 – 53.

4. Шарыбар С.В. Социально-эколого-экономический потенциал сельскохозяйственного предприятия// Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования в России: материалы Международной научно-практической конференции. 2012. – С. 142 – 145.

ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ КАК ФУНКЦИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Б.В. Малозёмов, канд. техн. наук, доцент,
Е.Г. Порсев, д–р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет, Россия
К.Ч. Акберов, канд. экон. наук, доцент,
ЧОУ ВО Сибирский университет потребительской кооперации, Россия

Экономически обоснованный уровень надёжности является основным критерием формирования системы технического обслуживания сельскохозяйственной техники регионов Российской Федерации. К сельскохозяйственной технике, в первую очередь, относят следующие виды: техника для предпосевной обработки почвы, посевная и посадочная техника, техника для ухода за посевами, техника для полива и орошения, техника для внесения удобрений, уборочная техника, техника для послеуборочной обработки, специальная техника для возделывания определенных культур, основные типы сельскохозяйственной техники для животноводства, кормозаготовительная техника, техника для переработки кормов, техника для ухода за животными.

Поскольку надёжность сельскохозяйственной техники является важнейшим показателем при ее управлении, в настоящее время всё больше внимания уделяется выбору определённого уровня надёжности и осуществлению программ обеспечения надёжности в процессе эксплуатации [1], тем более при доминантном использовании системы ремонтов по потребности (СРП).

Поскольку отказы сельскохозяйственной техникиозначают снижение эффективности ее эксплуатации, то определение требуемого уровня надёжности ее механического и электрического оборудования (МЭО) основано на технико-экономических расчётах. Недостаточная надёжность МЭО в эксплуатации приводит к большому материальному ущербу, а иногда и к невосполнимым последствиям. Экономически же эффект от повышения надёжности МЭО проявляется в увеличении времени полезной работы техники, сокращение потребности в излишнем количестве техники, материалах, энергии и т.п.

Чтобы выбрать оптимальные уровни надежности для организации технического обслуживания и технического ремонта (ТО и ТР) МЭО сельскохозяйственной техники, необходимо выбрать критерии оптимизации и целевую функцию.

Целевая функция задачи эксплуатации сельскохозяйственной техникис требуемым уровнем надёжности для современных экономических рыночных условий

представляет собой зависимость ежегодных приведённых затрат $З$ от искомых структуры и параметров системы, а экономический критерий – минимум этих затрат (так называемый метод приведённых затрат) [2]:

$$З = a \cdot K + И \to \min, \quad (1)$$

где K – капиталовложения; $И$ – ежегодные издержки; a – коэффициент приведения.

Здесь динамическая целевая функция приведена к статическому виду с помощью процедуры дисконтирования коэффициента приведения a

$$a = \frac{1}{(1+r)^{-1} + (1+r)^{-2} + \ldots + (1+r)^{-t}}, \quad (2)$$

где r – норма дисконта, в качестве которой может приниматься реальный процент на капитал; t – номер текущего периода осуществления затрат.

Осуществление мероприятий по повышению надёжности требует дополнительных затрат труда и средств. Эксплуатация МЭО будет тем дороже, чем выше её надёжность. При этом, как показывает анализ, затраты на его эксплуатацию возрастают быстрее, чем увеличивается надёжность. С другой стороны, более надёжная сельскохозяйственная техника дешевле в эксплуатации, так как затраты для поддержания его работоспособного состояния меньше. Следовательно, существует оптимальный уровень надёжности, при котором приведённые затраты минимальны [3, 4].

Представим зависимости приведённых капиталовложений в функции надёжности P в виде $aK(P)$; эксплуатационных расходов от надёжности в виде $И(P)$ и приведённых затрат от надёжности в виде $З(P)$. Поскольку

$$З(P) = aK(P) + И(P), \quad (3)$$

где a – дисконтированный коэффициент приведения, то условие определения экономически оптимального уровня надёжности можно представить в виде

$$\frac{dЗ(P)}{dP} = \frac{d[aK(P) + И(P)]}{dP} = 0. \quad (4)$$

Корень этого уравнения даёт $P_{опт}$, как это представлено на рисунке 1 для МЭО 100 единиц сельскохозяйственной техники в течение 11 ТО-2.

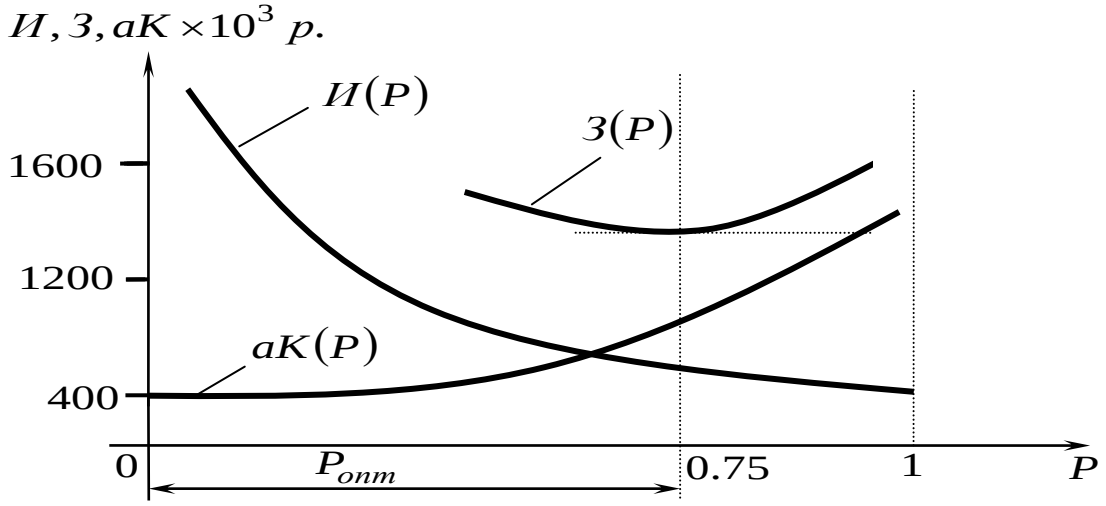

Рисунок 1. Зависимости затрат от уровня надёжности ЭПС: – капитальные вложения на мероприятия по повышению надёжности; – эксплуатационные расходы; – приведённые затраты

Требования к показателям надёжности не могут назначаться произвольно. Они должны определяться экономикой и ответственностью узлов и агрегатов МЭО сельскохозяйственной техники. Например, не следует добиваться абсолютной надёжности тех узлов, отказ которых не затрагивает безопасность движения. Уровень таких узлов следует назначать по минимуму приведённых расходов, как это показано выше. Наоборот, узлы МЭО, обеспечивающие безопасность работы [4], такие, как пуско-тормозные системы, аккумуляторная батарея, системы управления движением должны иметь практически абсолютную надёжность [1].

При этом, $aK(P)$ включает в себя затраты на совершенствование процесса диагностирования (в некоторых сельхозпредприятиях его практически нет) на модернизацию диагностического оборудования, увеличение объемов, глубины и качества процесса диагностирования. $И(P)$ включает в себя уменьшение расходов на внеплановые ремонты МЭО сельскохозяйственной техникиза счет сокращения числа отказов при эксплуатации благодаря качественному следящему диагностированию; уменьшения расходов на ТО и ТР МЭО сельскохозяйственной техникиза счет увеличения межремонтных сроков; сокращение расходов на ТО и ТР благодаря внедрению дифференцированного регламентного обслуживания (ремонт по техническому состоянию или потребности).

Оптимальность решения при эксплуатации МЭО сельскохозяйственной техникиозначает, что заданный производственный эффект (объём годовых перевозок, использование подвижного состава, уровень надёжности и качества, уровень затрат на ТО и ТР) получается при минимальных затратах материальных и трудовых ресурсов.

Определение надежности и прогнозирование работоспособности сельскохозяйственной техники несомненно носят большой прикладной аспект, состоящий в уменьшении затрат на обслуживание и ремонт оборудование по потребности и техническому состоянию [4].

В результате выбора стратегии обслуживания МЭО сельскохозяйственной техники, для практического использования метода определения периодичности ТО сельскохозяйственной техники по вероятности безотказной работы, были предложены приемлемые уровни безотказности для совокупности элементов сельскохозяйственной техники.

Приемлемым уровнем безотказности любого МЭО было предложено считать такую величину $P(L)$, которая гарантирует безотказную работу этого элемента до очередного вида ТО с учетом фактически достигнутого уровня надежности, оцененного по наработке на отказ. Для сельскохозяйственной техники и его оборудования нормативы на вероятность безотказной работы в настоящий момент отсутствуют. С целью установления таких нормативов на основе накопленного опыта по анализу количественных и качественных характеристик показателей эксплуатационной надежности, а также на основе предложенной методике оптимизации надежности, было предложено принять четыре уровня безотказной работы, которые следует принимать для определения периодичности технического обслуживания и определения гамма-процентного ресурса. Каждый из этих уровней относится к определенным элементам сельскохозяйственной техники, отказы которых с учетом их характера и последствий:

– угрожают безопасности движения (контакторы, реостаты, электродвигатель). Для таких элементов величина $P(L)$ должна быть в пределах $0.95\ldots0.98$;

– приводят к возвратам сельскохозяйственной техники, вызывая большой объем ремонтных работ, длительные простои и значительные затраты средств (двигатель, групповой контроллер, контроллер управления, автоматический выключатель, генератор, вспомогательный двигатель, контакторы и реле). Для таких элементов величину $P(L)$ следует брать не ниже 0.9;

– обнаруживаются и устраняются на ТО и ТР сверх установленного регламентом объема работ и не вызывают отказов сельскохозяйственной техникив целом в межремонтные периоды (аккумуляторная батарея). По таким элементам МЭО $P(L)$ можно принимать 0.8;

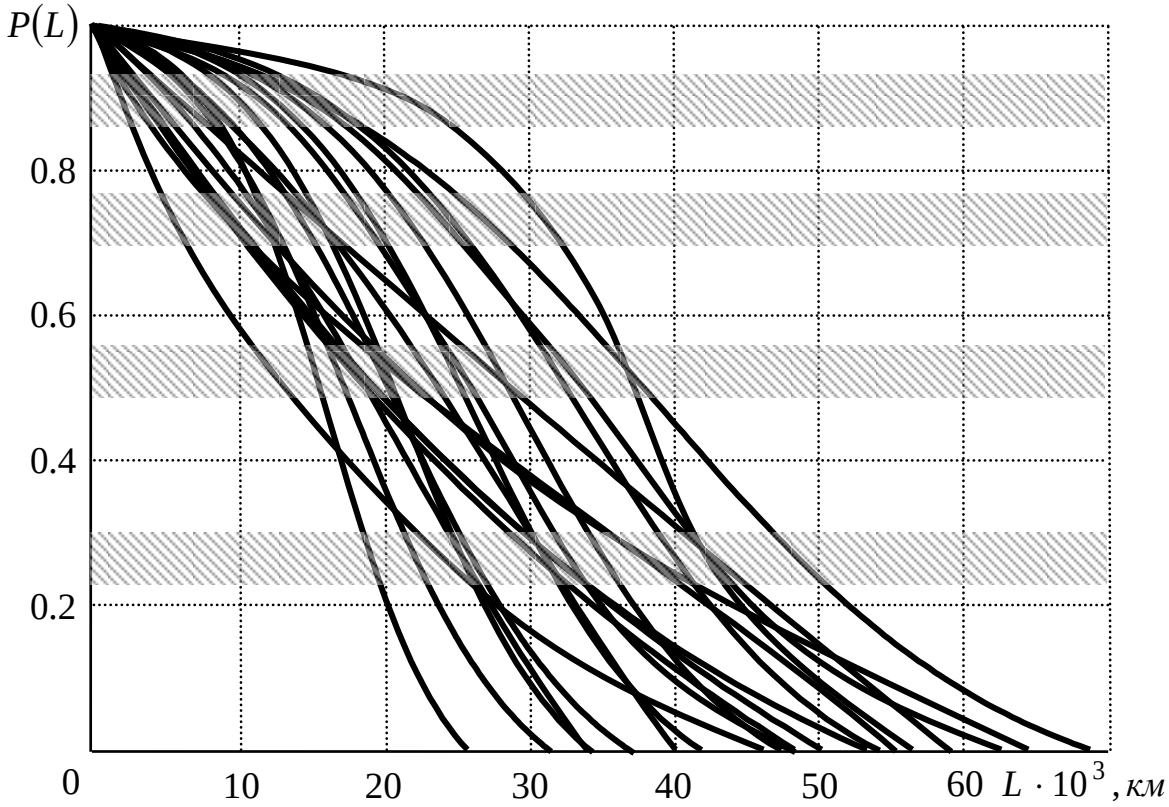

Рисунок 2. Оптимизация системы обслуживания МЭО сельскохозяйственной техники по уровню надежности

– допускают временную эксплуатацию сельскохозяйственной техники даже при выходе из строя (освещение, печи отопления). Для таких элементов величину $P(L)$ следует брать не ниже $0.3\ldots0.7$.

Для определения числа ремонтов и составления групп видов оборудования предложено использовать законы изменения вероятности безотказной работы МЭО по определенным показателям $P(L)$. На рисунке 2 представлены законы изменения надежности МЭО и зоны обслуживания $1\div4$, в которых должен проводиться ремонт оборудования, согласно предложенному выше ранжированию. Задаваясь, таким образом, необходимой вероятностью безотказной работы оборудования с учетом технико-экономических ресурсов депо, можно определять сроки ТО и ТР по истечении определенного пробега или времени эксплуатации, то есть составлять индивидуальные графики ТО и ТР каждой единицы сельскохозяйственной техникис индивидуальным набором диагностируемых и обслуживаемых в объеме ТО и ТР элементов МЭО.

Объединяя, таким образом, виды МЭО в группы с примерно одинаковым остаточным техническим ресурсом $P(L)$, можно формировать рациональные ремонтно-обслуживающие циклы (ТО и ТР), как это делается и в существующих системах технического обслуживания и ремонта, например в ППСР, но по потребности или техническому состоянию. То есть, переходя реально к СРП.

Выводы. Разработан метод экономической оценки повышения надежности МЭО сельскохозяйственной техники, позволяющий учесть затраты на создание и

эксплуатацию оборудования, а также позволяющий оценить эффективность эксплуатации МЭО сельскохозяйственной техники.

Список литературы

1. Кузнецов С.М., Малозёмов Б.В. Влияние параметров системы технического обслуживания и ремонта троллейбуса на ее технико-экономическую эффективность / С.М. Кузнецов, Б.В. Малозёмов // Совершенствование технических средств электрического транспорта: сб. науч. тр.// НГТУ. – Новосибирск, 2001. – Вып. 2. – С. 29-35.
2. Малозёмов Б.В., Бабаева О.В., Андреев А.И.Апостериорный анализ надежности транспортных систем // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. –2014. – № 1-2. – С. 93-95.
3. Загорулько С. М. Диагностика и надежность транспортных систем / С. М. Загорулько, Б. В. Малозёмов // Научный потенциал студентов и молодых ученых Новосибирской области: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 67-68.
4. Алгоритм и модель диагностирования асинхронных двигателей на граф-моделях / Г. Я. Иванов, П. В. Зонов, Б. В. Малозёмов // Автоматизированные электромеханические системы: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 68-73.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.Д. Маркина, старший научный сотрудник,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, Россия

Для Ростовской области эффект санкций уже сейчас во многом положителен, область стала быстрее развивать отечественное производство, вводить ответные меры для поддержки сельхозпроизводителей и др.

Агропромышленный комплекс Ростовской области стремится решить задачу импортозамещения с довольно значительным результатом. Уже сейчас несколько производственных проектов близятся к завершению. Так, ся строительство завода в г. Волгодонске ведёт ООО «Донбиотех» по немецкой технологии EVONIK стоимостью более 8 миллиардов рублей. Это положит начало восстановлению биотехнологической отрасли России, которая в недавнем прошлом была одной из лучших в мире. Собственное производство позволит устранить зависимость российских потребителей от импорта на начальном этапе на 60%, а в перспективе – начать экспорт. Ожидается, что первая продукция нового завода поступит в животноводческие комплексы уже в конце 2016 года.

Ростовская область крупный потребитель лизина (аминокислоты), обладает большим сырьевым потенциалом для его производства. Ежегодно выращивается около 8 миллионов тонн зерна (второе место в России). В этом году аграрии собрали более 7 миллионов тонн при средней урожайности 30,8 ц/га.

В Ростовской области активно борются за восстановление деятельности индивидуальных предпринимателей, которые исчезли из реестров в 2013 году. В Ростовской области в настоящее время имеется 69 инвестиционных проектов общей суммой 7 млрд долларов, 70% из них с долей иностранных инвестиций. Уже

реализованы в области проекты крупнейших компаний: Lafarge, Coca-Cola, AGC Flat Glass, Air Products, Auchan, PepsiCo, ContourGlobal, Guardian, Leroy Merlin, Real, Castorama, ECE, Ball Corporation, Fondital идругие. Запущен в эксплуатацию один из объектов PepsiCo – завод по производству кукурузных палочек «Cheetos», чипсов «Lay's», хлебных сухариков «Хрусteam» [1].

На Дону реализуется 24 крупных инвестиционных проекта в сфере АПК на общую сумму 120 миллионов рублей. Самое масштабное строительство крупнейшего в Европе комплекса по производству мяса индейки «Евродон-Юг», мощностью 67 тысяч тонн продукции в год и тепличного комплекса в Тарасовском районе, рассчитанного на выпуск 14 тысяч тонн овощей в год.

В настоящее время предлагается большое количество программ развития предпринимательства в сельском бизнесе. К ним можно отнести [2]:

-тепличный бизнес;

-выращивание клубники;

-замороженные овощи;

-выращиванию индюков;

-разведение фазанов и др.

Правительством Ростовской области оказывается поддержка сельхозпроизводителей на всех уровнях: областных, районных, федеральных. Крестьянско-фермерские хозяйства получают дотации в рамках государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Так, дополнительно из федерального бюджета субсидируется молочное скотоводство. В целом область наращивает импортозамещение в таких сферах как производство мяса, сыров, сливочного масла, овощей закрытого грунта и плодов. Этому способствуют природно-экономические условия и поддержка областного правительства. Минсельхоз России, оценивая качество почвы, социальные и демографические показатели признал, что Ростовская область наиболее благоприятная для сельского хозяйства, одни только чернозёмы занимают 64,2% площади при средней толщине плодородного слоя 40-80 см. Все это и позволяет Ростовской области удерживать лидирующие позиции на общероссийском рынке АПК.

В таблице 1 представлены производственно-экономические показатели производства продукции АПК Ростовской области и соседних регионов России [3, 4].

Таблица 1

Производственно–экономические показатели производства продукции АПК Ростовской области и соседних регионов России, 2015 год

ПОКАЗАТЕЛИ	Ростовская область	Красно дарский край	Ставропо льский край	Волго градская обл.
Растениеводство				
Валовой сбор зерновых культур, млн тонн (на 22.07.2015)	5,6	8,1	6,3	1,0
Урожайность зерновых культур, ц/га	30,8	57,7	39,4	21,0
Производство продукции животноводства				

(в хозяйствах всех категорий)				
Мясо (в живом весе), тыс.тонн	161,7	215,4	202,3	103,6
в % к аналогичному периоду 2014 г.	101,8	103,7	109,1	93,9
Молоко, тыс.тонн	510,5	667,6	331,4	171,5
в % к аналогичному периоду 2014 г.	100,8	101,0	98,3	93,4
Яйца, млншт.	962,0	763,0	334,4	363,4
в % к аналогичному периоду 2014 г.	98,8	108,5	94,4	101,2
Средний удой молока от одной коровы, кг (в сельхозпредприятиях)	3200	3344	3200	2382
Яйценоскость курицы-несушки, штук (в сельхозпредприятиях)	118	144	118	158

Как видно из таблицы 1, по многим позициям производство продукции АПК в 2015 году превышает показатели 2014 года. Так, мясо (в живом весе), в % к аналогичному периоду 2014 г. в Ростовской области увеличилось на 1,8%, молоко на 0,8 %. В Краснодарском и Ставропольском краях наблюдается также прост продукции, за исключением Волгоградской области.

Однако, если посмотреть на ценовую политику реализации этих продуктов в розничной торговле, то наблюдается ежегодный рост цен на основные товары первой необходимости

В большинстве хозяйств области для успешного запуска импортозамещающего производства оказываемая господдержка не всегда эффективна, и она должна быть в виде субсидий и грантов. При изучении этого вопроса не следует забывать, что импортозамещающая продукция должна быть конкурентоспособна на рынке; также необходимо учитывать и то обстоятельство, что отечественная продукция может оказаться менее конкурентоспособной по цене из-за высоких затрат в её производстве. В итоге никто не гарантирует, что при запуске в эксплуатацию нового производства, продукция будет реализована.

Более того, на импортозамещение некоторых видов продукции могут уйти годы в связи с отсутствием тех, или иных технологий производства, да и конъюнктура рынка может измениться, снизить риски предприятия в таком случае помогут только госгарантии. В некоторых случаях, весьма выгодным становится приобретение за рубежом самих технологий, а затем в процессе организации производства их удешевить [3, 5].

Проблемой является тот факт, что сельское хозяйство зависит от импорта больше, чем кажется на первый взгляд: технику, семена, корма, даже некоторые биоматериалы — все везли из-за границы. К тому же в 2015 году снизился спрос. Оборот розничной торговли продовольственными товарами падает — в январе он составлял 95% к аналогичному прошлогоднему показателю, в феврале — 92%, в октябре — 89%.

Об успехах в импортозамещении в таких условиях, конечно, говорить легче: вроде бы и в этом сегменте у нас спрос удовлетворен, и в том, а на самом деле люди просто стали покупать меньше еды, вот и все удовлетворение спроса.

Наконец, если одними мерами государство пытается спасать агропромышленное производство, то другими подчас сводит усилия на нет. Так, например, негодование производителей зерна вызвало введение с июля 2015 года пошлины

на экспорт пшеницы — 50% цены за тонну минус 5,5 тыс. р. Россия стала единственной развитой страной, в которой регулируют цену на зерно. С точки зрения производителей зерна, рационального объяснения такому шагу нет, экспортный потенциал пшеницы превышает 30 млн т, внутренний спрос вполне удовлетворен.

При этом все аграрии, особенно наращивающие объемы производства, рано или поздно сталкиваются с вопросом сбыта. Нет сбыта — нет денег, нет денег — нет будущего. Но для одних он становится проблемой и сплошной головной болью, а других заставляет задуматься над тем, как развиваться дальше. Так, производители овощей, откликнувшиеся на призыв, в целях импотрозамещения, производить больше отечественной продукции увеличили площади под овощами и получили хороший урожай. Однако возникла проблема с отсутствием реализации местных овощей. Их картошку, морковь, свеклу и др. овощи не берут магазины и супермаркеты. Причина одна – продукция не имеет товарный вид (не мытая и не расфасованная).

Товаропроизводители чувствуют себя обманутыми и терпят материальные убытки. Для того, чтобы придать овощам товарный вид необходимо специальное оборудование для мытья и калибровки овощей, которое стоит больших денег, и которое многие аграрии не в силах приобрести за собственные деньги. В связи с этим, на уровне правительства региона, необходима помощь производителям овощей по приобретению дорогостоящего оборудования для мытья, калибровки и сортировки овощей по 1-10 кг для реализации в торговую сеть.

Как вариант, возможно создание сушильного завода в районе (регионе), в которое крестьянско-фермерские хозяйства продавали бы свои овощи и картофель. На таком заводе корнеплоды проходят тщательную обработку, где их сортируют по размеру, а затем фасуют в сетки от 2 до 10 килограмм.

Необходима эффективная государственная поддержка хозяйствующих субъектов в таких наиболее критически значимых отраслях АПК, создание комфортных условий, а также стимулирование производства свежих, недорогих и экологически чистых овощей и картофеля местных товаропроизводителей взамен импортных.

Список литературы

1. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК. Монография / Тарасов А.Н.Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Краснокутский П.А., Маркина Е.Д., Салманова И.Р., Маркин С.Ю. – Азов, 2015.

2. Маркина Е.Д. Проблемы развития аграрного сектора российской экономики в условиях санкций ЕС и США // Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции (г. Ростов- на-Дону, 7-8 октября 2015 г.). – Ростов н/Д, 2015. – С. 89-93.

3. Счётная палата РФ. Возможности импортозамещения ограничены объёмами производства [Электронный ресурс]. – URL: http: // sitv. ru/arhivi/news/ economies/7280/ (дата обращения 10.10.2015).

4. Электронное издание «Наука и технологии России». – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=114307 - .VrXKpFI2UbL

5. Маркина Е.Д. Анализ перспектив развития АПК Ростовской области // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии:

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. Ответственный за выпуск: Р.Х. Адуков. – М., 2015. – С. 247-250.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

А.Е. Матвиенко, магистрант факультета Государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Муниципальная собственность выступает основой экономической независимости и финансовой состоятельности местного самоуправления, обеспечивая управляемость хозяйством всей территории муниципалитета как единым целым. Муниципальная собственность является ключевым инструментом в социальной защите и поддержке населения муниципалитета [1], созданию новых рабочих мест, обеспечению населения поселения продовольствием и питьевой водой [2].

Рассмотрим проблемы управления муниципальной собственностью на примере Преображенского сельсовета Искитимского района Новосибирской области.

Преображенский сельский совет Новосибирской области включает в себя следующие населенные пункты: с. Преображенка – центр; п. Каменка; п. Алексеевский; д. Горевка.

Демографические показатели Преображенского сельсовета за 2012-2014 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Демографические показатели Преображенского сельсовета

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Численность постоянного населения (на начало года) – всего,	1585	1585	1556
в том числе в возрасте:			
0-6	145	151	143
6-18	228	231	222
трудоспособном	813	828	879
старше трудоспособного	334	332	312
Численность лиц, замещающих муниципальные должности и муниципальные должности муниципальной службы	6	4	4
Количество родившихся	18	30	19
Количество умерших	17	20	21
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	1	10	-2
Миграционный прирост (+), убыль (-) населения	4	-39	27
Число домохозяйств (семей)	480	461	464

Численность постоянного населения Преображенского сельсовета за анализируемый период снизилась. Рассматривая возрастную структуру постоянного населения, можно сделать вывод о росте численности населения в трудоспособном возрасте, а также о снижении численность населения младше и старше трудоспособного возраста.

Экономический потенциал Преображенского сельсовета за 2012-2014 годы представлен в таблице 2.

Таблица 2

Экономический потенциал Преображенского сельсовета

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Число действующих промышленных предприятий	1	1	1
Число действующих сельскохозяйственных предприятий	1	1	1
Число крестьянско-фермерских хозяйств	4	4	4
Число действующих стационарных магазинов	7	7	7

По этим данным видно, что экономический потенциал Преображенского сельсовета за анализируемый период не изменился.

Сальдо бюджета Преображенского сельсовета за 2012-2014 годы представлено в таблице 3.

Таблица 3

Дефицит / профицит бюджета Преображенского сельсовета, тыс. р.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Дефицит (-), профицит (+)	-1018,0	+580,0	-2016,0

Определенная разбалансированность местного бюджета является негативной тенденцией; однако, по состоянию на 2014 г., дефицит бюджета составляет порядка 10% от доходов бюджета, что является разумной величиной.

В целом Преображенский сельсовет характеризуется отдаленностью от районного и областного центров, небольшим количеством поселений, отрицательной динамикой численности населения, дефицитностью бюджета. При этом положительной тенденцией является рост трудоспособного населения, рост численности трудовых ресурсов, стабильность экономического потенциала, а также рост доходов местного бюджета.

В реестр муниципального имущества Преображенского сельсовета входит жилищный фонд, объекты жилищно-коммунального хозяйства, здание сельсовета, дома культуры, клуба, мебель, компьютерная техника и другое оборудование.

Структура муниципального имущества Преображенского сельсовета на 01.01.2015 года представлена на рисунке 1.

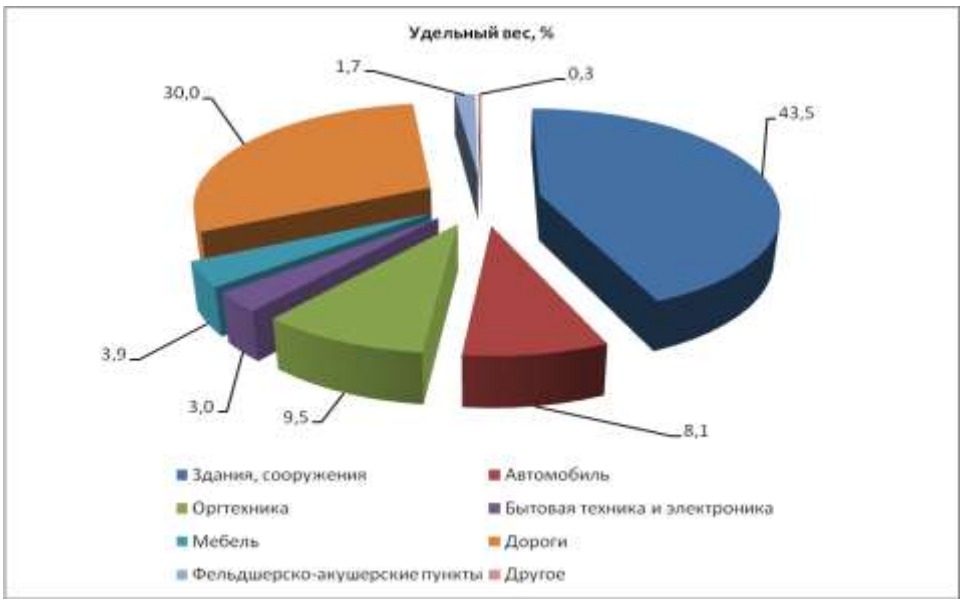

Рисунок 1. Распределение муниципального имущества Преображенского сельсовета по удельному весу на 01.01.2015 года

Наибольший удельный вес (43,5%) в муниципальном имуществе Преображенского сельсовета занимают здания и сооружения; дороги, находящиеся в собственности муниципалитета, составляют 30% от общей стоимости имущества; оргтехника составляет долю, равную 9,5% от общей стоимости имущества; Автомобиль, находящийся в собственности муниципалитета, занимает 8,1% от общей стоимости имущества.

Степень износа муниципального имущества Преображенского сельсовета по группам на 01.01.2015 года представлена на рисунке 2.

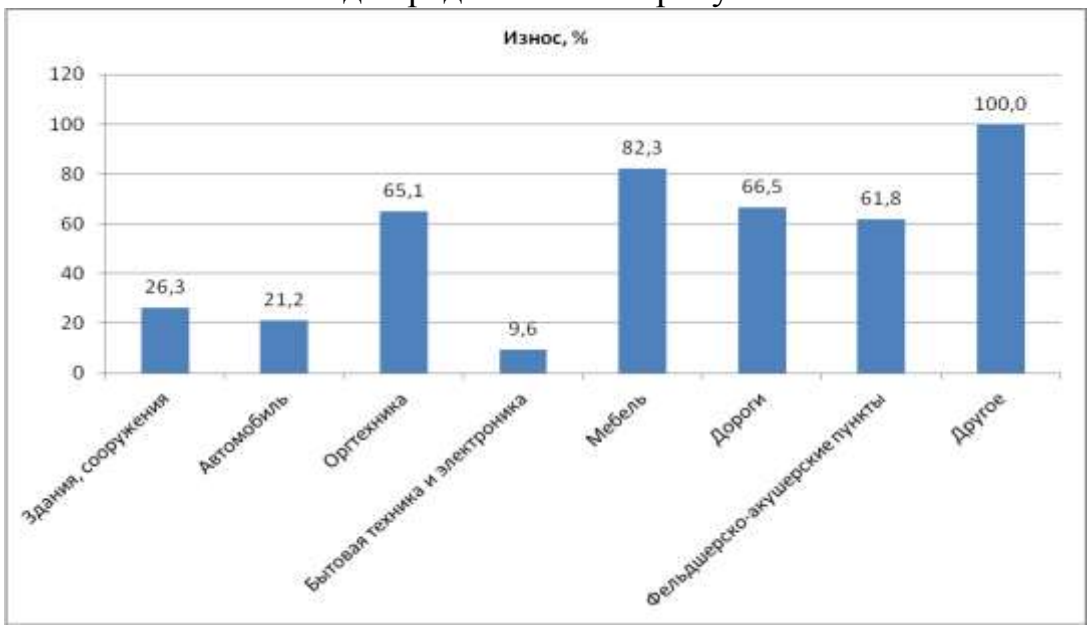

Рисунок 2. Степень износа муниципального имущества Преображенского сельсовета по группам на 01.01.2015 года

По этим данным видно, что ключевой проблемой, связанной с муниципальным имуществом Преображенского сельсовета, является высокая степень его износа.

Управление имуществом Преображенского сельсовета осуществляется администрацией Преображенского сельсовета. Функции управления собственностью отражены в Уставе Преображенского сельсовета и соответствуют законодательству Российской Федерации.

Проблемы управления собственностью муниципалитета связаны в большей степени не с собственно организационно-правовыми либо методическими аспектами, а, в большей степени, отражают высокую степень изношенности имущества муниципалитета, а также инфраструктурные проблемы (недостаточно развиты транспорт, водопровод, отсутствие очистных сооружений и так далее). Рассмотренные проблемы обусловлены в значительной степени финансовыми причинами (а именно, недостаточная величина бюджета Преображенского сельсовета). Все это позволяет далее обосновать рекомендации по совершенствованию управления муниципальной собственностью в Преображенском сельсовете.

Администрации Преображенского сельсовета рекомендуем принять нормативные акты, предписанные законодательством:

- правила землепользования и застройки;
- генеральный план развития поселения.

Министерство регионального развития Российской Федерации рекомендует также принять комплексную программу социально-экономического развития [3]. Следует отметить, что такая программа в Преображенском сельсовете принята и действует.

В сфере управления муниципальным имуществом эта программа предусматривает увеличение неналоговых доходов бюджета за счет использования муниципального имущества. Это реализуется оформлением зданий и земельных участков, стоящих на балансе Преображенского сельсовета. Показателем результативности выступает оформление в собственность.

Программа социально-экономического развития Преображенского сельсовета в сфере управления муниципальной собственностью предусматривает всего два направления. Считаем, что этого недостаточно, так как совершенно не охвачены две выявленные ключевые проблемы в этой сфере: высокая степень износа и недостаточность инфраструктуры.

С целью решения проблемы износа муниципального имущества предлагаем администрации Преображенского сельсовета включить в программу социально-экономического развития Преображенского сельсовета мероприятия, связанные с ремонтом и реконструкцией муниципальной собственности. В первую очередь, это касается дорог. Следует отметить, что программа касательно дорог предусматривает лишь работы по содержанию внутри поселковых дорог (выравнивание, грейдирование, очистка от снега), но не их капитальный ремонт. Считаем, что этого недостаточно. Показателем результативности в этой случае может выступать снижение степени износа дорог до уровня 50%.

По направлению развития инфраструктуры администрации Преображенского сельсовета необходимо подготовить проект газификации муниципальной территории. Так как подобная деятельность (газификация), в связи с удаленностью от районного центра, весьма затруднительна и затратна, то проект должен предусматривать, как минимум, две стадии:

- подготовительная (2016-2018 годы);
- непосредственная газификация (2018-2020 годы).

Для эффективного управления муниципальной недвижимостью и создания цивилизованного рынка недвижимости предлагаем администрации Преображенского сельсовета создать информационную систему – реестр объектов недвижимости. В настоящее время этот реестр имеется, но он не носит характера информационной системы и является закрытым.

Кроме рассмотренных направлений, еще одним резервом повышения эффективности управления муниципальным имуществом является рост поступлений от арендной платы за пользование муниципальным имуществом.

Разработанные предложения могут повысить результативность муниципального управления в сфере управления муниципальной собственностью администрации Преображенского сельсовета Искитимского района Новосибирской области**.**

Так же эффективная деятельность органов муниципальной власти создает предпосылки для привлекательности сельского поселения в глазах частных и государственных инвесторов, его реальных и потенциальных жителей [4].

Список литературы

1. Багаутдинова Р.Г. Муниципальная собственность как основа реализации муниципальных экономических интересов // Вестник ТИСБИ. – 2014. – № 3. – С. 212-218.
2. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18-22.
3. Блинков О.Е. Осуществление права муниципальной собственности: проблемы выбора форм. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – №2. – С. 16-21.
4. Шарыбар С.В. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества сельских территорий // Управление экономическими системами. – 2015. – № 6. – URL: http://vvww.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3546-2015-06-05-06-32-27

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

В.И. Меденников, д-р техн. наук, зав. отделом информатизации АПК
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, Россия

В статье “Триллионная цена выборов” в Московском Комсомольце за 31 мая 2016 г. Игорь Николаев, сопоставляя предстоящие прямые затраты федерального бюджета, политических партий и одномандатников на выборах в Госдуму в сентябре 2016 г. (25-30 млрд рублей) с тем, чем для бюджетной системы может обойтись избрание власти, неспособной обеспечить удовлетворительные темпы экономического роста (35,5 трлн рублей за 2012-2016 гг.), приходит к ожидаемому выводу: эти затраты, издержки просто несопоставимы по своим размерам с

тем, что не получила экономика страны, что не получили все мы в результате фактического отсутствия её роста.

Рассмотрим по аналогии с этим потери сельского хозяйства от некомпетентности руководства отраслью в сфере информатизации.

Переход к цифровой экономике и инновационному развитию требует интеграции информационных ресурсов (ИР). Грамотный подход к формированию и интеграции ИР – одна из ключевых проблем создания единого информационного пространства страны.

Однако, бурное, хаотичное развитие Интернет в нашей стране привело к тому, что каждое предприятие, каждый регион, отрасль создают свои информационные системы (ИС), сайты. При этом возникают большие интерфейсные проблемы при информационном обмене не только между отраслевыми системами, но и внутри отраслей.

Например, ИС пенсионного фонда (ПФ) никак не согласуются с ИС налоговой службы (ГНИ), хотя эти органы требуют от организаций много пересекающейся информации в несогласованных различных форматах с разной периодичностью, что приводит к неоправданно большим затратам труда и времени не только на подготовку отчетов, но и на сдачу их в инспекции.

Очевидно, что можно было бы разработать единую базу данных (БД) на каждого жителя страны с включением туда информации от всех ведомств: ГНИ, ПФ, ФОМС, Соцстраха, МВД, банков и т.д. на основе того же ИНН с санкционированием доступа соответствующих пользователей.

В АПК также ИС не согласуются между собой, каждый регион, район и предприятие создают собственные ИС, в том числе сайты. Даже передача информации по вертикали практически невозможна, не говоря уже о более сложных системах поддержки принятия решений.

Например, В Минсельхозе России внедряется государственная информационная система в сфере ветеринарии, обеспечивающая оформление ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде и межведомственное взаимодействие. Однако, эта система не согласуется с ИС производителей молока, переработчиков, а также с торговыми сетями.

Более того, если создавать разрозненные ИС в каждом регионе по каждой продукции в сельском хозяйстве, продукту переработки, то окажется их несколько тысяч. С учетом же районов и предприятий их окажется сотни тысяч.

Постепенно приходит понимание о разрастающейся проблеме интеграции разнородных информационных ресурсов. Например, выступающие на научной конференции в Воронеже 16–17 октября 2014 г. «Система распределенных ситуационных центров – 2014» предлагали федеральным органам исполнительной власти «заморозить» текущую ситуацию, запретив на всех уровнях вводить новые несвязанные и дублирующие одна другую информационные системы, которые требуют огромных средств на их поддержку.

Вообще говоря, разумней и эффективней было бы, если бы Минкомсвязи РФ инициировал разработку типовых производственных, региональных, отраслевых и ведомственных информационных ИС, порталов многоцелевой направленности, интегрированных между собой по формату данных, по классификаторам,

что привело бы к значительному повышению эффективности использования информационного ресурса.

Эти мероприятия должны сопровождаться разработкой единой системы сбора и анализа статистической и учетной отчетности, разработкой унифицированных производственных типовых информационно-управляющих систем, информационно-вычислительных систем в науке и образовании, типовых информационно-управляющих систем для управления транспортными, логистическими, энергетическими и другими инфраструктурными системами. Это и была бы структура единого информационного Интернет-пространства России (ЕИИПР).

Идеи ЕИИПР, верней, интеграции информационных ресурсов (ИР) витают в воздухе.

ВИАПИ уже с 2007 года на основе идей ЕИИПР развивает информатизацию в рамках разработанного единого информационного Интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ) с единых научно-методологических позиций [1]. ЕИПАЗ представляет собой интеграцию в единой реляционной БД информации о разработках, публикациях, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, дистанционном обучении, пакетах прикладных программ, базах данных, разработанных НИИ РАН, вузами сельскохозяйственного профиля, предприятиями и другими организациями, занимающимися сельскохозяйственной тематикой. В ЕИПАЗ ключи для размещения и поиска информация сформированы на основе единых справочников (регионов, областей, районов и других) и классификаторов, например, государственного рубрикатора научно-технической информации ГРНТИ, общероссийского классификатора продукции ОКП, и других, что обеспечивает возможность целенаправленного поиска информации.

Такая интеграция предусматривает разработку типовых сайтов НИИ, ВУЗа, сельскохозяйственного предприятия, информационно-консультационного центра на едином формате данных с включением в них разделов «Статистика», «Электронная торговая площадка», «Электронная биржа труда». Управление этими видами аграрных знаний выполняется высокопроизводительной системой управления базами данных (СУБД), которая способна обрабатывать миллионы экземпляров записей с достаточной скоростью, что позволяет осуществлять различную аналитическую обработку информации, в частности, строить различные рейтинги, выборки, группировки, проводить ценовой мониторинг и т.д.

Бурное развитие информатизации на основе Интернет-технологий в последнее время несомненно должно было как-то сказаться и на организационной структуре управления. Посмотрим на проблему влияния информатизации на село с точки зрения влияния ее на любое предприятие. Мы давно (лет 15 назад) писали об основных видах этого влияния.

По нашей классификации информационно-управляющие системы по степени влияния на объект управления условно делятся на 4 класса.

1. Системы, которые на каждом уровне и в каждом звене управления автоматизируют существующие функции управления.

2. Системы, которые оптимизируют систему управления в части затрат на информационную технику и передачу информации, дублирование функций и данных.

3. Системы, которые изменяют структуру системы управления объектом.

4. Системы, которые способствуют изменению самого объекта, например, структуры производства.

Типичный пример – бухгалтерский учет. В существующем виде он основан на многократном агрегировании первичной информации о технологической операции ручным методом в различных срезах (рисунок 1). Все современные программы по автоматизации бухгалтерии повторяют данную технологию. Возможности же ЭВМ позволяют хранить и производить расчеты на основе первичной информации без создания промежуточных баз данных.

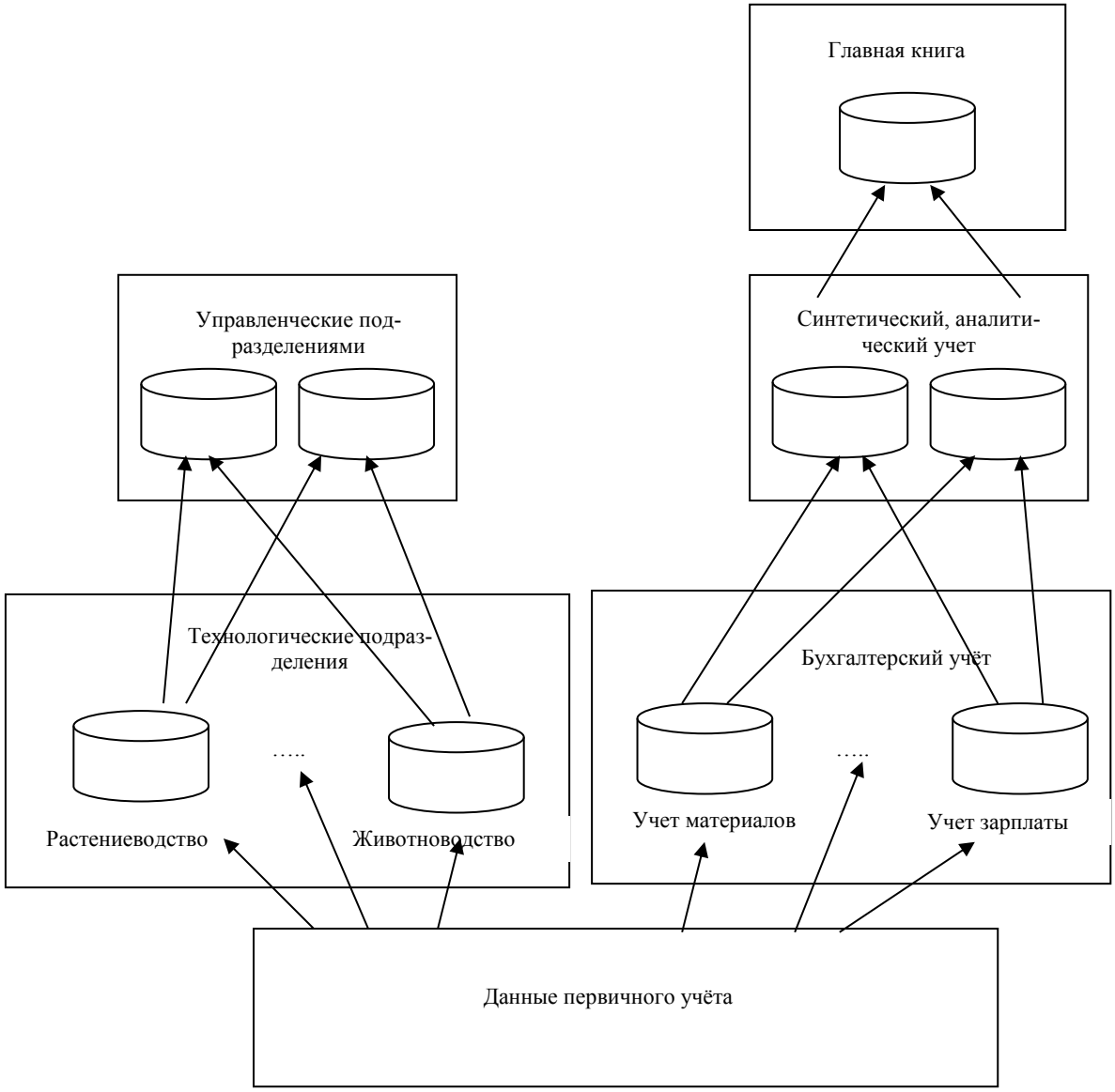

Рисунок 1. Традиционные технологии обработки информации на предприятии

Например, в БД хранится первичная технологическая информация в виде кортежа (операция, дата, объем, кто делал, чем, длительность), на основе которого можно как рассчитать заработную плату, так и вычислить материальные затраты, осуществить технологический учет и т.д. (рисунок 2). Тем самым информацион-

ные системы диктуют требование изменить методологию ведения первичного и бухгалтерского учета.

Наиболее наглядный пример систем 4-го класса – изменение структуры ИКС в развитых странах. С развитием Интернет-технологий данная структура начинает претерпевать изменения. Исторически так сложилось, что ИКС являлся посредником между товаропроизводителем и носителями аграрных знаний (рисунок 3). Типовая схема работы: товаропроизводитель обращается в ИКС с каким-либо вопросом; консультант на основе собственного опыта либо сам готовит ответ, имея в распоряжении соответствующую литературу, базы данных, пакеты прикладных программ и прочие источники знаний, либо переадресует вопрос более знающему консультанту.

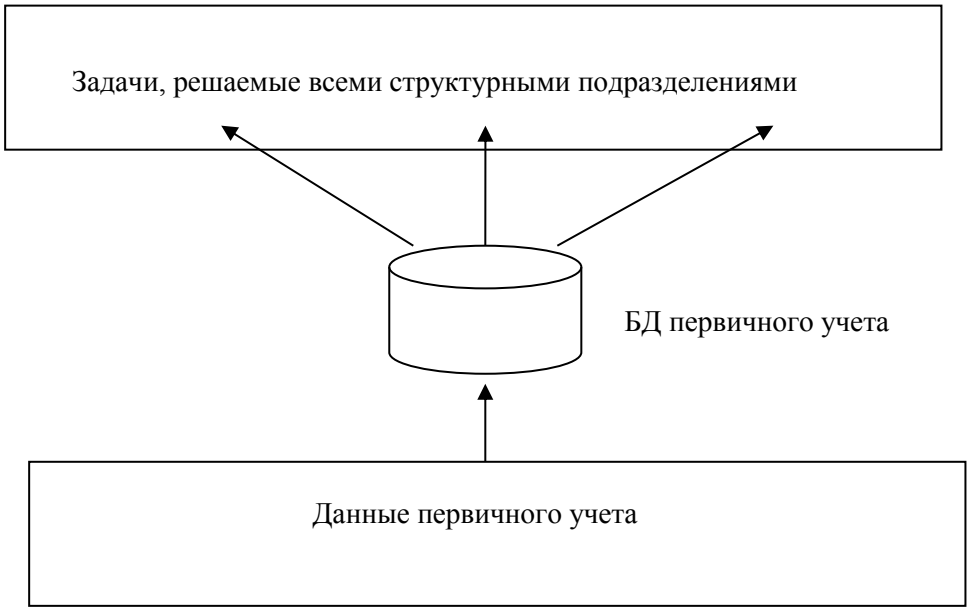

Рисунок 2. Комплексная технология обработки информации на предприятии

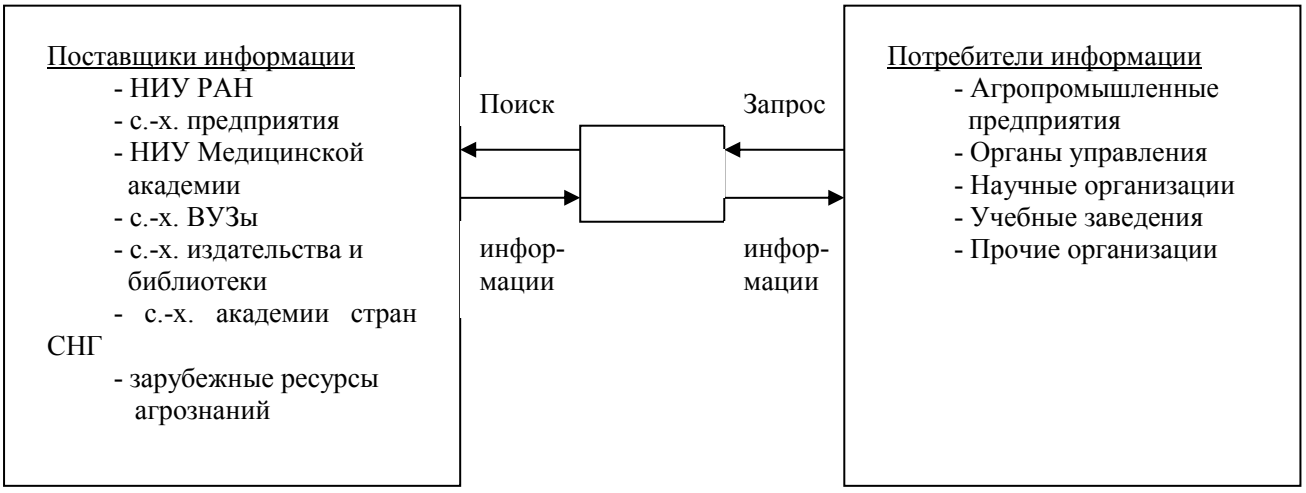

Рисунок 3. ИКС как посредник между поставщиками и потребителями информации

С развитием Интернет-технологий данная схема начинает претерпевать изменения. Например, в Австралии почти отказались от посредника-консультанта. В стране нет отдельной федеральной или региональной информационно-консультационной службы. Ресурсы в Интернете, исполняющие функции предоставления аграрной информации и отчасти консультирования фермеров берут на себя сайты Министерств сельского хозяйства провинций. Но у них на сайтах даже нет раздела «Консультирование». Пользователь ищет нужную информацию на этих сайтах самостоятельно, ориентируясь по отраслевому признаку. Иногда в представленной информации можно найти ответ на интересующий фермера вопрос, но связи «консультант-фермер» не существует.

Этот процесс происходит даже в условиях отсутствия сформированного на Западе единого информационного Интернет-пространства аграрных знаний, которое только начинает формироваться, в основном, за счет интеграции образовательных ресурсов на базе дистанционного образования (ДО).

Например, в США уже около 20-ти лет существует организация под названием Американская ассоциация дистанционного образования USDLA (United States Distance Learning Association). Эта организация сейчас объединяет в себе все уровни образования, от школьного до высшего, в том числе переподготовку, корпоративное обучение и т.д. Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом основан некоммерческий проект EDX, который позволяет обучаться через интернет с любой точки мира.

В Европе ситуация с дистанционным обучением похожа на американскую. Там также существуют организации, являющиеся союзом институтов ДО. В 1987 году была создана Европейская ассоциация университетов с дистанционным обучением, которая затем трансформировалась в Европейский открытый университет, в основе которого лежала сеть Европейских открытых университетов. В эту сеть уже входит 17 открытых университетов из 17 стран. Обучается в сети около 650 тысяч студентов.

Подобно ИКС в АПК, как посредника интеграции ИР между производителями и наукой, банковскую систему ждет ликвидация. Об этом говорит Герман Греф в ходе выступления в Сколково 21 мая 2016г. "Банковская система станет одноуровневая. То есть Центральный банк - и все. Мы все открываем счета в ЦБ, а дальше дело техники”.

В России всего этого практически нет. Экономика страны отторгает новые информационные технологии, и только лишь те предприятия, которые связаны технологически с западными технологиями, вынуждены внедрять их. Поэтому и нет социального заказа. Сельское хозяйство страны довольствуется информационными технологиями сорокалетней давности, то есть доминирует «позадачный» метод разработки и внедрения программного обеспечения, когда приобретаются отдельные задачи у различных производителей, не связанные ни функционально, ни информационно, ни эргономически, хотя в развитых странах давно уже поняли, что только комплексная информатизация предприятий способна дать эффект. «Позадачный» же подход (еще называют «лоскутная информатизация», «остров-

ная информатизация»), в большинстве случаев, только дискредитирует саму идею информатизации.

Вернемся теперь к статье Игоря Николаева, для чего сопоставим экономию средств на информатизацию сельского хозяйства за счет комплексных, типовых и интегрированных решений, а это, по нашим расчетам около 10 млрд рублей, с тем, чем для сельского хозяйства обходится некомпетентность руководства отраслью в соответствии с его методикой. Считая, что вслед за [2], где утверждается, что "попытки решения управленческих задач за счет ЭВМ приводили к огромным затратам труда и средств, и все это кануло в лету", информатизация сельского хозяйства принесла только вред и никакого эффекта в ВВП страны не принесла. Поскольку продукция сельского хозяйства составляет около 4,4% от ВВП страны, а информатизация может приносить до 10% прироста ВВП [3, 4], то эти потери составят около 156 млрд рублей. Всего 166 млрд рублей.

Список литературы

1 Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. и др. Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки. Отчет о НИР // ВИАПИ им. Никонова. – М., 2010.

2 Ушачев И.Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития агропромышленного комплекса России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013.

3 Максиянова Т.В. Влияние Интернет-экономики на ВВП России [Электронный ресурс]. — URL: http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2012/04/29.pdf/ (дата обращения: 30.05.2016).

4 Логинов В.Г. Доля продукции и услуг сферы информационных и коммуникационных технологий в ВВП [Электронный ресурс]. — URL: http://riep.ru/upload/iblock/138/138c2073897f59efc399eaac82cf927e.pdf/ (дата обращения: 30.05.2016).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

И.Н. Меренкова, д-р экон. наук, доцент, зав. отделом управления АПК и сельскими территориями

ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

В последнее время реализация проводимых на федеральном и региональном уровне мер позволила сформировать определенные тенденции наращивания отечественного производства и повышения уровня доходности отраслей АПК и, как следствие, уровня жизни сельского населения. Однако при этом значительных положительных сдвигов в социальном развитии сельских территорий не произошло.

Если сравнить жизнь сельских и городских жителей, то село проигрывает городу по доходам, условиям быта, социальной инфраструктуре. В середине XX века в селе проживало 65-70% населения России, то сейчас эта цифра в зависимости от месторасположения поселений достигает лишь 20-25%. Увеличивается разрыв между городским и сельским населением. Уровень бедности в городе

10,5%, а на селе 18,7%, что в 2 раза выше предельно допустимой по международным меркам уровня.

Как показывает практика, сельские территории, в настоящее время, перестали быть той «благодатной почвой», где в большом количестве воспроизводились человеческие ресурсы, люди росли и развивались, где формировалась культура и закладывались традиции российского села, его обычаи.

На наш взгляд, особый интерес, в рамках выше обозначенных проблем, является развитие проектной деятельности на сельских территориях. Мировой опыт реализации программ и проектов сельского развития свидетельствует, что системная и комплексная политика социально-экономического развития села является основным и определяющим фактором роста уровня жизни сельского населения, в состоянии предотвратить рост реальной безработицы, эффективно воздействовать на объемы и структуру сельскохозяйственного производства, обеспечить продовольственную безопасность, повысить благосостояние граждан.

В настоящее время в России формируются условия и предпосылки широкого применения методов управления проектами - особого вида управленческой деятельности, базирующегося на предварительной коллегиальной разработке комплексно-системной модели действий по достижению заданной цели и направленный на реализацию этой модели, благодаря чему происходит повышение эффективности управления социально-экономическими процессами на всех уровнях власти.

Большое значение в управлении сельскими территориями уделяется, социальным проектам. В связи с тем, что основная задача социального хозяйства в структуре сельской экономики состоит в удовлетворении потребностей сельских жителей в трудовой деятельности, социально-экономической активности, духовной культуре, то под социальными проектами сельских территорий понимается совокупность организационно-предпринимательских мер и результатов деятельности, направленных на объединение отраслей и организаций, выполняющих общую целевую функцию по удовлетворению потребностей сельского населения. Реализация такого рода проектов позволяет через улучшение структуры и функций социальной сферы села обеспечивать устойчивое развитие сельских территорий на основе достижения положительных тенденций в уровне и качестве жизни сельского населения [4].

Следует отметить, что сельские муниципальные образования, прежде всего, должны ориентироваться на собственные ресурсы, с помощью которых будут разрабатываться проекты, обеспечивающие приток на сельскую территорию финансовых ресурсов для их реализации.

Социальные проекты сельских территорий могут различаться по направлению деятельности, по особенностям финансирования, по масштабам, по срокам реализации.

Интересен опыт Вологодской области. Правительство Вологодской области через некоммерческую организацию – фонд поддержки гражданских инициатив и социальных проектов «Содействие» привлекло московских консультантов для сопровождения проекта по развитию социального потенциала сельских территорий. Большой плюс в том, что проект был инициирован властью. В проекте были вы-

браны три главных направления: модернизация управления, модернизация инфраструктуры и внедрение социальных технологий некоммерческих организаций по работе с населением.

Для пилотного проекта были выбраны четыре разных по типу села, так как тип поселения определяет экономику, менталитет населения, а также специфику климата. Была поставлена задача за короткое время изменить условия жизни в селах. Фонд профинансировал мероприятия по улучшению социальной инфраструктуры: сделали капитальный ремонт в клубе, было построено новое здание школы, в короткие сроки закончили 15-летнее строительство больницы, организовали тренажёрный зал, возродили традиционные праздники. При этом самым важным, на наш взгляд, является тот факт, что большая часть сельского населения была вовлечена в этот процесс.

Такого рода проекты могут одновременно относиться к нескольким типам проектов, в зависимости от масштаба охвата влияния и результатов реализации.

Еще один пример реализации социально-ориентированных проектов на сельских территориях в Вологодской области - это проект «Создание межрегионального центра подготовки мастеров сопровождения инициатив». Его суть – развитие сельских территорий через развитие людей, создание института, который поможет на муниципальном уровне наладить непосредственную работу с людьми, вовлечь самых активных в процесс развития поселений.

В рамках проекта инициативные группы поселений совместно с районными и сельскими администрациями прошли специальное обучение. Они учились разрабатывать проекты по развитию сельских территорий, находить ресурсы, вовлекая население и участвуя в целевых программах разного уровня.

Таким образом, успешные примеры реализации проектов – в них все начинается не с проданного инвестору участка, а с «искры», с одного-двух активных людей, которые желают жить лучше. При этом важна роль и поддержка аорганов власти.

Как видно из этих и других примеров, реализация такого рода проектов начинается с детских игровых площадок, с территорий вокруг колодцев, мест для отдыха, спортивных площадок. Затем, уже в партнерстве с администрацией, могут появиться проекты благоустройства клубов, домов быта, небольших производственных цехов. Из этого можно сделать вывод, что главным секретом современного самоуправления территорией является наличие и реальная активность общественных объединений в разных формах. Эти люди, объединяясь в общественный совет при главе, могут помогать определять актуальные направления развития территории. Также они могут создавать общественные и некоммерческие организации и решать часть проблем местного сообщества.

Любой проект – и экономический, и социальный – должен опираться в первую очередь на решение понятной и актуальной для жителей проблемы. Для этого проблема должна быть озвучена жителями, например, на местном общественном совете, а решение должно строиться на деятельности самих жителей, с максимальным их вовлечением и опорой на то, что они умеют, хотят, чем владеют и т.д. [1].

Если проект основан на приоритетной для местных жителей проблеме, которую назвали сами местные жители, если деятельность по проекту строится на вовлечении жителей в решение местной проблемы своими силами, если результат ощутим и значим для жителей, то можно считать, что это хороший проект. К таким проектам следует отнести благоустройство территории, развитие инфраструктуры, поддержка семей, имеющих маленьких детей, создание сервисов для туристов и т.д. Это могут быть небольшие проекты социального предпринимательства, а могут быть и амбициозные в будущем проектные идеи создания столицы или родины чего-то, какого-то близкого для многих, но сохраняющего местный колорит явления. В любом случае, должна быть названа конкретная проблема и предложено ее адекватное локальное решение [2, 3].

Некоторые глубоко традиционные формы работы в рамках проектов по развитию сельских территорий очень близки к наиболее передовым и модным трендам в коммуникационной отрасли, маркетинге и стиле жизни. Например, кооперация и объединение жителей по выращиванию или хранению чего-либо по своим участкам с совместным пользованием сходно с применение облачных технологий и методов хранения информации в коммуникационной и IT-отрасли. Создание системы личных хозяйств, объединенных сервисами коллективных закупок и централизованного сбыта, сходно с набирающими сейчас в России обороты коллективными групповыми покупками в Интернете. Рост потребности и запросов на экологическое жилье и тем более на экологически чистые продукты питания – с возрождением школ мастеров по строительству срубов, появлению в селах новых фермеров – бывших горожан и ростом активности жителей городов в поиске места для постоянного жилья в сельской местности.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что выбранный в последнее время на федеральном уровне вектор социальной ориентации предполагает разрешение ключевых проблем развития сельских территорий, а именно: сокращение соотношение доходов между самыми бедными и самыми богатыми; снижение естественной убыли населения и численности безработных; доступ к учреждениям первой медицинской помощи и системе здравоохранения, позволяющий увеличивать продолжительность жизни; создание более комфортных условий проживания и работы; непосредственное участие сельского населения в решении важнейших задач и проблем территории.

Поэтому разрешение имеющихся социальных противоречий на основе объединения интересов сельских жителей, некоммерческих организаций, финансовых, интеллектуальных и прочих ресурсов для реализации социальных проектов на сельских территориях становится, по нашему мнению, в настоящее время, тем действенным инструментом, способным создать необходимые условия для непрерывного роста основных социально-экономических показателей развития территорий и улучшения качества жизни сельского населения.

Список литературы

1. Вайнер В. Общественные инициативы в развитии сельских территорий: рекомендации эксперта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chzr.ru/library/articles/razv_sel_terr/ (дата обращения 01.06.2015).

2. Лаврухина Е.А. Социальные ресурсы развития сельских территорий Российской Федерации (социологический анализ). Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. доктора соц. наук. – М., 2013. – 39 с.

3. Меренкова И.Н. Сельский туризм и диверсификация экономики сельских территорий / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 7. – С. 43-46

4. Феоктистова Е. Развитие социального потенциала сельских поселений – ХБКОО «Зеленый Дом» [электронный ресурс]. Режим доступа http://www.зелдом.рф/vlast_i_obshhestvo/razvitie_socialnogo_potenciala_selskikh_poselenijj - свободный (дата обращения 05.06.2015).

ОБ УРОВНЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
П.В. Водясов, ассистент
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

В качестве одной из первоочередных задач обеспечения продовольственной безопасности учеными традиционно рассматривается обеспечение населения продовольствием в достаточных количествах [1]. При этом исследование уровня потребления продуктов питания осложняется рядом обстоятельств.

Одним из такого рода обстоятельств является то, что в Российской Федерации институционально не закреплены нормы потребления населением пищевых продуктов, в соответствии с которыми необходимо оценивать уровень потребления. Принятая в 2010 году Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации утвердила в качестве одной из задач обеспечения продовольственной безопасности «достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [2]. Однако Доктрина не только не конкретизирует величину рациональных норм потребления, но и не ссылается на какой-либо другой нормативно-правовой документ, регламентирующий рациональные нормы потребления продуктов питания населением. Учеными, исследующими вопросы обеспечения продовольственной безопасности, в качестве нормативов потребления продуктов питания используются либо нормы потребительской корзины, либо рациональные нормы, утвержденные в 2010 году Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и соответствующие «Нормам физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» (МР 2.3.1.2432-08) [3]. Использование норм потребительской корзины нецелесообразно, на наш взгляд, в силу того, что по ряду групп продуктов питания (овощи, фрукты, мясопродукты, рыбопродукты, молоко и продукты переработки, яйца) указанные нормы гораздо ниже норм, рекомендованных Минздравом. При этом рациональные нормы, утвер-

жденные Минздравом, носят рекомендательный характер для использования «гражданами при формировании индивидуальных рационов питания и не предназначены для организации питания в организованных коллективах (лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других)» [3]. Таким образом, рассматриваемые нормы изначально не предназначены для анализа уровня потребления пищевых продуктов населением на уровне регионов или страны в целом, а также для оценки степени обеспечения продовольственной безопасности. Следовательно, использование индивидуальных рекомендованных норм в вышеуказанных целях носит вынужденный характер.

Еще одним обстоятельством, затрудняющим оценку уровня потребления продовольствия населением, является значительное расхождение в данных об объемах потребления, рассмотренное нами на примере Алтайского края. Данные о потреблении продовольствия населением Алтайского края, сформированные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации на основе балансов продовольственных ресурсов, приведены в таблице 1 [4].

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания населением Алтайского края (в расчете на душу населения) в 2010-2014 гг., кг в год

Год	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Рыба и рыбопродукты	Молоко и молочные продукты	Сахар	Яйца и яйцепродукты, штук	Масло растительное
2010	167	143	97	46	66	12	330	38	328	12
2011	168	144	102	48	69	13	334	40	330	12,8
2012	167	145	103	49	73	14	335	38	335	13,5
2013	166	145	102	53	74	14	335	39	335	13,8
2014	165	145	102	53	73	14	335	39	336	14,3
Рекомендуемая Минздравом рациональная норма, кг. в год										
	95-105	95-100	120-140	90-100	70-75	18-22	320-340	24-28	260	10-12
Потребление в соотношении к рекомендуемой Минздравом рациональной норме, %										
2010	167	147	75	48	91	60	100	146	126	109
2011	168	148	78	51	95	65	101	154	127	116
2012	167	149	79	52	101	70	102	146	129	123
2013	166	149	78	56	102	70	102	150	129	125
2014	165	149	78	56	101	70	102	150	129	130

Таким образом, исходя из данных балансов продовольственных ресурсов, можно охарактеризовать уровень потребления продуктов питания населением Алтайского края в течение 2010-2014 гг. в целом как стабильный. В частности, практически не изменились объемы потребления хлебных продуктов, картофеля, молока и молочных продуктов, яиц и сахара, рыбы и рыбных продуктов. Однако

по потребления определенных видов продовольствия произошел рост, в частности, потребление овощей с 2010 по 2014 гг. выросло на 5,2%, мяса и мясопродуктов – на 10,6%, фруктов и ягод – на 15,2%, масла растительного – на 19,2%. Анализ уровня потребления основных видов продуктов питания в Алтайском крае в сопоставлении фактического уровня потребления с рациональными нормами, рекомендованными Минздравом, позволяет выявить ряд специфических особенностей структуры потребления продовольствия в регионе. Во-первых, только по двум видам продуктов потребление соответствует рациональным нормам – мясу и молоку. Во-вторых, в регионе наблюдается недостаточное потребление овощей и фруктов – 78% и 56% от нормы в 2014 г. В-третьих, по ряду видов продуктов питания зафиксировано повышенное потребление по сравнению с рациональными нормами, в частности потребление яиц выше нормы на 29%, масла растительного – на 31%. В-четвертых, сразу по трем видам продуктов питания в крае уровень потребления в сравнении с рациональными нормами является избыточным, в частности по картофелю, сахару объем потребления превышает рациональную норму в полтора раза, а по хлебным продуктам – на 65% (рисунок 1).

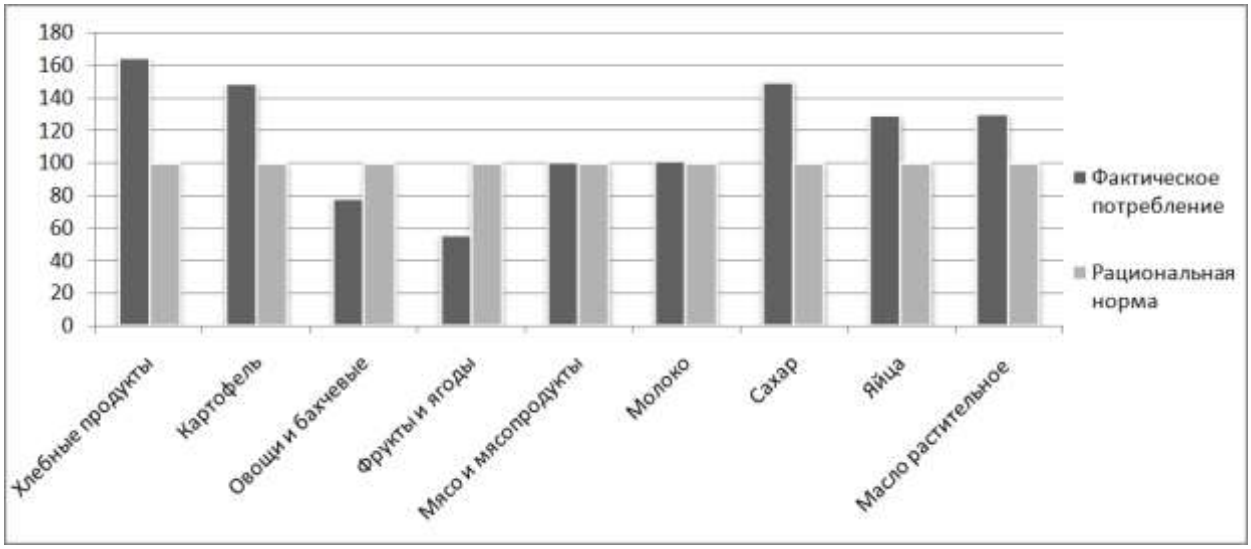

Рисунок 1. Соотношение фактических объемов потребления с рациональными нормами питания в Алтайском крае в 2014 году, %.

Проанализированные выше данные об объемах потребления продуктов питания на душу населения рассчитаны Росстатом с использованием данных о фонде личного потребления и среднегодовой численности населения в соответствующем году. Однако территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю на основе выборочного исследования домашних хозяйств предоставляет данные о потреблении продуктов питания в среднем члена домохозяйства, в определенной степени отличающиеся от рассмотренных выше данных (таблица 2) [5].

Таблица 2

Потребление продуктов питания в Алтайском крае в 2010-2014 гг. по данным выборочного обследования домашних хозяйств, кг в год

Годы	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясные продукты	Рыбные продукты	Молочные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Яйца (штук)	Масло растительное и другие жиры
2010	112,8	88,8	86,4	56,4	69,6	20,4	270	36	240	12
2011	114	88,8	88,8	56,4	76,8	21,6	255,6	36	240	12
2012	111,6	92,4	96	60	78	21,6	253,2	36	228	12
2013	109,2	87,6	94,8	67,2	80,4	22,8	266,4	36	228	10,8
2014	106,8	88,8	93,6	62,4	78	20,4	260,4	34,8	216	12
Рекомендуемая Минздравом рациональная норма, кг. в год										
	95-105	95-100	120-140	90-100	70-75	18-22	320-340	24-28	260	10-12
Потребление в соотношении к рекомендуемой Минздравом рациональной норме, %										
2010	112,8	91,1	66,5	59,4	96,0	102,0	81,8	138,5	92,3	109,1
2011	114,0	91,1	68,3	59,4	105,9	108,0	77,5	138,5	92,3	109,1
2012	111,6	94,8	73,8	63,2	107,6	108,0	76,7	138,5	87,7	109,1
2013	109,2	89,8	72,9	70,7	110,9	114,0	80,7	138,5	87,7	98,2
2014	106,8	91,1	72,0	65,7	107,6	102,0	78,9	133,8	83,1	109,1

Данные, полученные Росстатом в результате проведения выборочного исследования домашних хозяйств, свидетельствуют о гораздо более низком уровне потребления большинства видов продуктов питания в Алтайском крае по сравнению с данными, рассчитанными на основе фонда личного потребления и среднегодовой численности населения региона (рисунок 2).

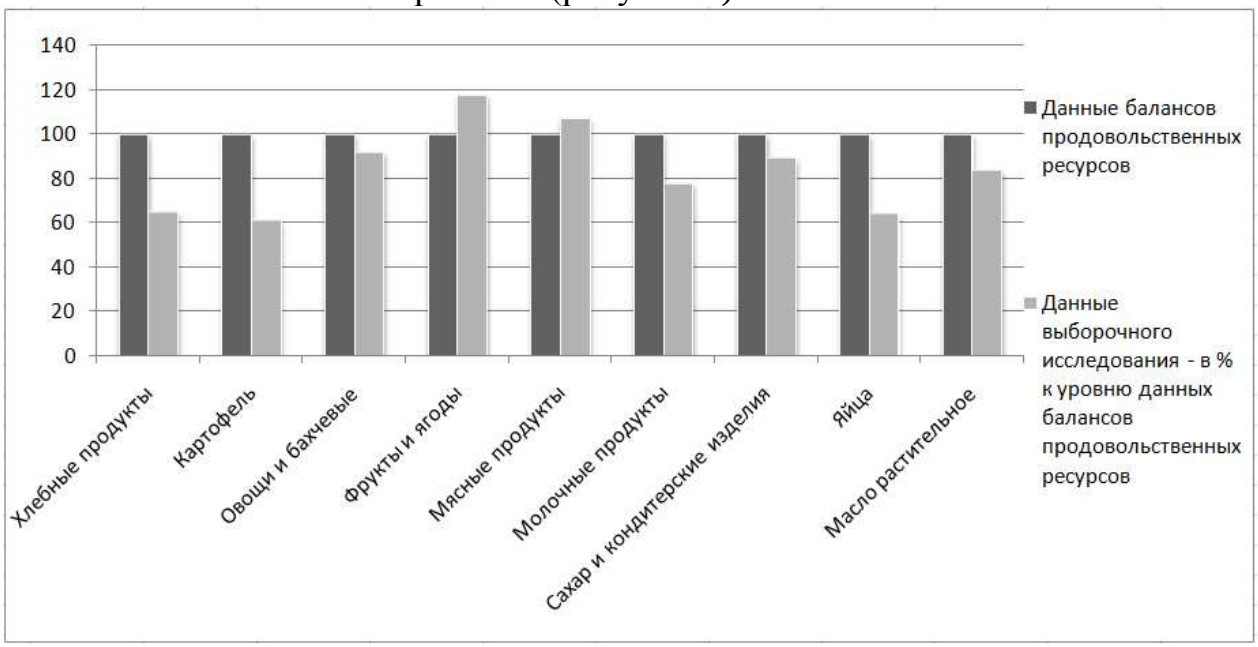

Рисунок 2. Потребление продуктов питания населением Алтайского края по данным балансов и выборочного исследования, в 2014 г.

В частности, гораздо ниже оказывается потребление хлебных продуктов – на 35,3% в 2014 году, картофеля – на 38,8%, овощей – на 8,2%, молока – на 22,3%, сахара – на 10,8%, яиц – на 35,7%, масла растительного – на 16,1%. В то же время, по данным выборочного исследования домашних хозяйств, выше оказывается уровень потребления фруктов – на 17,7%, мяса – на 6,8%, рыбных продуктов – на 45,7%. Таким образом, можем констатировать факт значительных расхождений в данных о потреблении продуктов питания в Алтайском крае, полученных из балансов продовольственных ресурсов, а также в результате проведения выборочного исследования домашних хозяйств.

В целях совершенствования системы мониторинга обеспечения продовольственной безопасности необходимо выявить причины расхождения данных о потреблении продуктов питания, пересмотреть и усовершенствовать методику, используемую Росстатом для расчета показателей, характеризующих уровень потребления продуктов питания населением. Кроме того, необходимо внести в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации рациональные нормы потребления пищевых продуктов по половозрастным и региональным группам, наделив их статусом критерия обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

5. Водясов П.В. К вопросу о дефиниции категории «продовольственная безопасность» // Инновационная наука. – 2016. – № 3-1 – С. 45-47.

6. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // Российская газета. – 2010. – № 234.

8. Состояние продовольственного рынка Алтайского края. 2010-2014. Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул., 2015. – 60 с.

9. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/ (дата обращения 05.06.2016).

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 2016 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
У.Б. Чернышова, студент
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

Сельхозтоваропроизводителям во всем мире приходится постоянно подстраиваться под изменения, диктуемые глобализацией рынков и растущими требованиями потребителей относительно качества и безопасности продуктов. Сельскохозяйственная перепись помогает измерить влияние этих изменений на конечную продукцию, окружающую среду и методы ведения сельского хозяйства. Благодаря переписи местные власти получают важную информацию, которая является базовой при принятии руководящих решений в различных сферах сельской жизни. Результаты переписи служат инструментом оценки действенности проводимой аграрной политики.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись – сплошное федеральное статистическое наблюдение, предусматривающее сбор установленных Федеральным законом сведений об объектах сельскохозяйственной переписи по состоянию на определенную дату и периодически проводимое на всей территории Российской Федерации в соответствии с официальной статистической методологией в целях формирования официальной статистической информации [1].

Всероссийская сельскохозяйственная перепись, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2013г. № 316 «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года» – проводится с 1 июля по 15 августа 2016 года.

На текущий момент принята вся нормативно-правовая база по подготовке и проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года на федеральном и региональном уровнях.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года проводится в соответствии со следующими нормативными правовыми документами:

– Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (с изменениями). Федеральный закон обеспечивает правовую основу регулирования отношений между юридическими, физическими лицами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по вопросам организации и проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи, опубликования ее итогов.

– Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 316 «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года».

– Указ Губернатора Алтайского края от 30.05.2015 № 51 «Об организации и проведении на территории Алтайского края Всероссийской сельскохозяйственной переписи».

– Распоряжение Губернатора Алтайского края от 30.05.2015 № 36-рг «О составе межведомственной комиссии по организации и проведению на территории Алтайского края Всероссийской сельскохозяйственной переписи».

Целями Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года являются:

– формирование официальной статистической информации о состоянии и структуре сельского хозяйства, наличии и использовании его ресурсного потенциала;

– получение детальных характеристик субъектов сельскохозяйственной деятельности;

– формирование данных по муниципальным образованиям (сельские и городские поселения);

– актуализация генеральных совокупностей сельскохозяйственных производителей для организации выборочных обследований в меж переписной период;

– расширение информационной базы для международных сопоставлений.

Программа ВСХП-2016 разрабатывалась в соответствии с Программой Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН, а также с учетом опыта проведения ВСХП-2006 [2] и пробной сельскохозяйственной переписи 2012 года (Лискинский муниципальный район Воронежской области, Семикаракорский район Ростовской области).

Согласно рекомендациям ФАО ООН, при разработке программы переписи был использован модульный подход, при котором программой предусматривается сбор ограниченного круга данных, необходимых для проведения международного сопоставления по ключевым показателям.

В соответствии с этим, программа Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Содержит следующие характеристики сельскохозяйственных товаропроизводителей:

а) виды экономической деятельности;

б) трудовые ресурсы и их демографические характеристики;

в) земельные ресурсы и их использование (размеры общей земельной площади, структура и использование сельскохозяйственных угодий);

г) площади сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений (посевные площади сельскохозяйственных культур по видам, в том числе засеянные элитными семенами, площади многолетних насаждений по видам, площади теплиц и парников, внесение органических и минеральных удобрений);

д) поголовье сельскохозяйственных животных (поголовье по видам, в том числе племенных животных);

е) реализация сельскохозяйственной продукции (доля реализованной продукции от общего объема производства);

ж) производственная инфраструктура, технические средства и технологии:

– наличие сельскохозяйственной техники и производственных построек;

– обеспеченность объектами инфраструктуры (подключение к сетям электроснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения и др.);

– применение современных технологий (капельная система орошения, система индивидуального кормления скота, возобновляемые источники энергоснабжения и др.);

з) условия ведения хозяйственной деятельности (получение кредитных средств и цели их использования, получение субсидий (дотаций)).

Показатели, включенные в программу переписи, размещены в формах переписных листов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Объектами сельскохозяйственной переписи определены юридические и физические лица, которые являются собственниками, пользователями, владельцами или арендаторами земельных участков, предназначенных или используемых для сельхозпроизводства, либо имеют сельскохозяйственных животных.

Наличие в сельском хозяйстве России множества видов сельхозтоваропроизводителей обуславливает дифференцированный подход в использовании различных методов сбора сведений:

1. Метод сплошного статистического наблюдения применяется для:

– сельскохозяйственных организаций;

– крестьянских (фермерских хозяйств), индивидуальных предпринимателей;

– садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений;

– личных подсобных хозяйств граждан в сельских поселениях;

2. Метод выборочного статистического наблюдения применяется для:

– личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан в городских поселениях, городских округах (земельные участки площадью 4 и более соток; объем выборки 20%);

– членов-владельцев участков, входящих в садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан (объем выборки от 10% до 100% в зависимости от количества освоенных участков в объединении).

Основой формирования генеральной совокупности статистических единиц, подлежащих переписи, являются списки объектов сельскохозяйственной переписи. С учетом выборочного метода обследования в целом по региону подлежат переписи 505,7 тыс. сельскохозяйственных товаропроизводителей (таблица 1) [3].

Таблица 1

Объекты сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края, участвующие в ВСХП-2016, единиц

Вид объекта сельскохозяйственной переписи	Количество
Сельскохозяйственные организации	1208
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2819
Индивидуальные предприниматели	1265
Личные хозяйства населения	487432
Некоммерческие объединения граждан	379
Граждане, имеющие участки в некоммерческих объединениях	12555

По числу объектов переписи Алтайский край является крупнейшим регионом в Российской Федерации (5 место). Наибольший удельный вес (88% общего числа объектов переписи) занимают граждане, имеющие земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности - 443 тыс. Поскольку одним из основных источников сведений по хозяйствам граждан, проживающих в сельских поселениях, являются данные похозяйственного учета вопрос его состояния в сельских администрациях является актуальным.

Следует выделить организационные проблемы работы по сбору информации для ВСХП-2016 [4; 5]:

– российские средства массовой информации и социальные сети создают некий негативный фон, связанный с решениями или проектами решений в области аграрной политики государства, что способно создавать неблагоприятный контекст для предстоящей сельскохозяйственной переписи. В качестве примера можно привести обсуждение поручения Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева в августе 2015 г. ряду министерств и ведомств проработать вопрос об ограничении поголовья скота и птицы в личных подсобных хозяйствах граждан. Позднее вице-премьер Правительства РФ Аркадий Дворкович пояснил, что это поручение не имеет ничего общего с принудительным сокращением поголовья скота, а глава Минсельхоза Александр Ткачев заявил, что на излишки скота в подсобных хозяйствах пока не планируется и вводить специальный налог. Появились итоги социологического опроса ВЦИОМ о том, что три четверти владельцев личных подсобных хозяйств выступили против законопроекта об ограничении поголовья скота, и постепенно эта тема ушла из информационного поля. Тем не менее, существует определенная вероятность того, что средства массовой информации вновь вернутся к этой или подобной теме и различным их интерпретациям в контексте переписи непосредственно перед или во время проведения ВСХП-2016. Люди читают, смотрят и делают свои выводы, здесь главное правильно донести значимость проводимого мероприятия, до всех категорий граждан. Переубедить человека, в психологическом плане тяжело, надо иметь дар убеждения и коммуникативные навыки. Не каждому из интервьюеров-переписчиков это удается;

– страх перед необходимостью обнародовать свои доходы и расходы (несмотря на то, что передача данных сельскохозяйственной переписи в какие-либо органы невозможна ни при каких обстоятельствах), для простого обывателя это равносильно вторжению в «личное пространство».

Таким образом, Всероссийская Сельскохозяйственная Перепись 2016 года позволит скорректировать государственную сельскохозяйственную политику, в том числе с учетом новых геополитических условий. Государственные средства будут направляться в наиболее эффективные отрасли сельского хозяйства с точки зрения импортозамещения.

Список литературы

1. Об утверждении Основных методологических и организационных положений по подготовке и проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Приказ Росстата № 141 от 30 марта 2015 г. – 59 с.

2. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года на Алтае: опыт организации и проведения / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2006. – 180 с.

3. Мочалов В.М. Всероссийская сельхозперепись станет основанием для разработки более эффективной аграрной политики: доклад на заседании краевой межведомственной комиссии от 23 декабря 2015 г.

4. Сообщество Алтайкрайстат [Электронный ресурс]// ВКонтакте.

5. Письмо Росстата № 22/913-р от 24.05.2016 г.

УНИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

А. С. Нарынбаева, канд. экон. наук, доцент, и.о. профессора Департамента «Экономики и менеджмента»

Д. С. Успанова, магистрант Департамента «Экономики и менеджмента»

Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Создание Евразийского экономического союза направлено на эффективную работу всех отраслей экономики, одним из ключевых сегментов которого является агропромышленный комплекс. Стратегические интересы включают функционирование полноценного общего рынка, в том числе агропродовольственного. Основной целью агропромышленного комплекса является эффективная реализация ресурсного потенциала для увеличения объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Предусматривается разработка новой унифицированной методики расчета государственной поддержки в сельском хозяйстве, основанной на международных принципах. Превращение евразийской интеграции в важный стимул развития сельского хозяйства, позволит сократить издержки на транспортировку, хранение, реализацию сельхозпродукции и даст возможность создать новые рыночные институты (страховые, банковские, лизинговые, биржевые и т.д.).

При интеграции и процессе интенсификации важно создание общего финансового рынка, обеспечивающего эффективное распределение капитала, позволяющего диверсифицировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг. К 2020 году планируется завершить процессы унификации национальных законодательств в области финансовых услуг и допуска на финансовые рынки сторон профессиональных участников через процедуру взаимного признания лицензии в банковском, страховом секторах и на рынке ценных бумаг, что будет способствовать сближению подходов к регулированию деятельности в финансовой сфере и разработке единой стратегии развития финансового рынка. Комиссией по ЕАЭС одобрена «Методика по оценке различий в условиях экономической деятельности сельхозтоваропроизводителей и их влиянию на финансово-экономическое состояние субъектов АПК и на конкурентоспособность производимой продукции». Также утверждена «Методология расчета сводных прогнозов спроса и предложения по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия». Ее разработка стала завершающим этапом в формировании

единой системы прогнозирования продовольственных рынков. Сводные прогнозы будут формироваться по основным товарным группам: зерно, мясо и мясопродукты, говядина, свинина, баранина, мясо птицы, молоко и молочные продукты, сахар, масло растительное, картофель, яйца и т.д. Согласован сводный прогноз спроса-предложения во всех государствах ЕАЭС по молоку и молочным продуктам на 2015-2016 годы. Проводится также работа, в частности, по унификации стандартов в секторе племенного животноводства, развитию обмена племенными животными между странами ЕАЭС. Основные подходы в области поддержки сельского хозяйства соответствуют принятым в ВТО нормам. Это в полной мере относится к пониманию сути государственной поддержки, объектам господдержки и ее классификации. В качестве объектов государственной поддержки рассматривают не только непосредственно сельскохозяйственную продукцию (продукцию растениеводства и животноводства), но и большинство товаров ее переработки, где сельскохозяйственная продукция является основным сырьевым компонентом.

В целях выполнения требований Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства разрабатывается единая для государств – членов ЕАЭС методология расчетов объемов государственной поддержки агропромышленного комплекса как совокупного, так и формируемых за счет отдельных механизмов поддержки. Данная методология учитывает имеющиеся международные разработки, включая методики Всемирной торговой организации по экономическому сотрудничеству и развитию и другие. Использование методологии обеспечит прозрачность процедуры оценки уровня и эффективности государственной поддержки, а также сопоставимость результатов [1].

На агропродовольственном рынке обеспечивается ценообразование, соотношение спроса и предложения на всех этапах товародвижении сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Меры государственного регулирования должны быть направлены на формирование стабильных, прогнозируемых условий реализации произведенной продукции; конкурентоспособности производимой продукции по сравнению с продукцией третьих стран; равных конкурентных условии во взаимной торговле; конкурентного и справедливого ценообразования от производителя до потребителя; рентабельности и инвестиционной привлекательности, экономической доступности производимой продукции для населения .

В целях оценки ситуации на агропродовольственном рынке разрабатываются индикативные цены на основные виды производимой продукции, уровни которых предполагают безубыточность. Они используются органами исполнительной власти для проведения экономического анализа товаропроизводителей с целью определения и корректировки механизмов государственной поддержки отрасли с учетом складывающейся рыночной конъюнктуры. Методология определения индикативных цен разрабатывается Евразийской экономической комиссией совместно с органами исполнительной власти государств.

Государства создают стимулы для увеличения объемов внебиржевой электронной торговли, в том числе для государственных нужд, что упрощает доступ на рынок для товаропроизводителей; обеспечивает конкурентное и прозрачное ценообразование; унифицирует правила обращения складских свидетельств на

зерно и другую сельскохозяйственную продукцию; формулирует общие биржевые торговые площадки для обращения производных инструментов на сельскохозяйственную продукцию в целях формирования биржевых ценовых индикаторов агропродовольственного рынка; создают механизм хеджирования ценовых рисков и привлечения дополнительных финансовых ресурсов в отрасль; обеспечивают согласование тарифной политики при перевозках сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что обеспечит сбалансированное развитие производства в различных регионах.

Основными направлениями поддержки сельского хозяйства стран Единого экономического союза являются:

- совершенствование структуры расходов на поддержку производителей и увеличения затрат на общие меры;

- изменение механизмов поддержки (сокращение специфических субсидий, искажающих рынок, и увеличение субсидий, относимых ВТО к «зеленой корзине»).

Внутренняя поддержка должна осуществляться на основе финансируемых из государственных бюджетов всех уровней государственных программ, предоставления услуг общего характера (научные исследования, маркетинг и продвижение на рынок конкретных продуктов и т.д.). При этом следует учитывать следующие направления при формировании совокупной государственной поддержки: создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности, прямые выплаты, производителя, финансовое участие государства в других доходах.

Важным механизмом регулирования внутренней поддержки является принцип минимума – пороговый уровень финансирования мер «желтой корзины». Объем поддержки рассчитывается как сумма выделенных и фактически полученных средств, предоставляемых безвозмездно (в виде дотаций, компенсаций и т.д.)

Бюджетные средства предоставляются на возвратной основе на более благоприятных условиях, чем сложившиеся на доступном рынке (рынке банковского кредита, облигаций и т.д.): объем поддержки определяется как разница между суммой, которую требовалось бы уплатить за пользование данными средствами в случае их получения на рынке и фактически уплаченной суммой. Предоставление гарантии исполнения обязательств (например, гарантии по ссудам и займам): объем поддержки по предоставленной гарантии исполнения обязательства следует определять как разницу между суммой, которую требовалось бы уплатить, исходя из тарифа по страхованию риска неисполнения соответствующего обязательства на доступном рынке страховых услуг и суммой, которую требуется уплатить за предоставление гарантий субсидирующему органу.

Объем ценовой поддержки рассчитывается как произведение количества сельскохозяйственного товара, в отношении которого применяются регулируемые цены, либо меры по регулированию цен на разность внутренней регулируемой цены и справочной мировой цены с корректировкой информации, в зависимости от качества и степени переработки (например, базисной жирности молока). Бюджетные расходы, направленные для поддержки цен (расходы по закупке и хранению), в расчет объема поддержки не принимаются.

Государственные программы предоставления услуг общего характера предусматривают выделение средств (невостребованные доходы), на выполнение программ, на основе которых предоставляются услуги или льготы сельскому хозяйству и сельским жителям. Они могут осуществляться по следующим направлениям: научные исследования; борьба с вредителями и болезнями; общая и системная подготовка кадров; распространение информации и консультативные услуги; инспекционные услуги; услуги по маркетингу и продвижению сельскохозяйственных товаров; услуги по инфраструктуре.

Политика регулирования аграрных цен и фермерских доходов в странах предполагает, прежде всего, организацию мониторинга таких экономических показателей, как: издержки производства по группам специализированных хозяйств или по видам производства; паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; доходность сельхозтоваропроизводителей и отраслей производства. В результате, получается проработанная в деталях информационно-статистическая система данных, необходимая, во-первых, для регулярного воздействия на рыночные цены и во-вторых, для влияния на производство, уровни доходов, накоплений, инвестиций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- необходим единый механизм приоритетов в развитии агропромышленного производства и методологии объемов государственной поддержки;
- при разработке аграрной политики акцент перенести с государственных дотаций на инвестиции для повышения производительности и рационального использования ресурсов;
- для создания равных условий хозяйствования для товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС определить унифицированные формы и методы государственной поддержки по ценообразованию, страхованию, субсидирования, инвестированию и налогообложению.

Список литературы

1. Ушачев И.Г., Глотова И.С. Развитие экономической интеграции в аграрном секторе Евразийского экономического союза / Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. – М., 2014.

2. Темирбекова А.Б., Темирбек Е.Б. Проблемы производства и потребления продовольственных товаров и пути их решения в странах ЕАЭС // Вестник Кыргызского университета. – 2014.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

И.И. Новикова, канд. экон. наук, старший научный сотрудник отдела Управления АПК и сельскими территориями
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

В современных условиях развитие большинства районов Воронежской области происходит в условиях практически повсеместного распространения на них многоукладного сельскохозяйственного производства, базирующегося на многообразии форм собственности и хозяйствования. Сельское хозяйство продолжает оставаться приоритетной отраслью на селе, а эффективно функционирующие сельскохозяйственные предприятия являются селообразующими для территории.

Рассмотрим развитие сельского хозяйства в типичных районах Воронежской области. Так, за последнее шесть лет в Воронежской области валовой сбор сахарной свеклы увеличился на 61,7%, зерновых – 62,6%, а подсолнечника – 73,2%. Данная тенденция подтверждается и статистической информацией по районам области. Например, в Аннинском районе в 2011 г. валовой сбор сахарной свеклы, подсолнечника и зерновых увеличился на 29,7% и 42,2% и 39,6% соответственно. В Лискинском районе зерновое производство увеличилось на 73,1%, подсолнечник на 42,2%, а сахарной свеклы на 29,7%. Резкое снижение производства по всем видам продукции в 2010 г. связано с неблагоприятными природно-климатическими условиями, что выразилось так в значительном снижении урожайности по всем культурам при незначительном снижении посевной площади [1].

Нередко отстающей в российском сельском хозяйстве является отрасль животноводства. По данным за последние шесть лет в Воронежской области поголовье крупного рогатого скота практически не изменилось и в 2014 году достигло размера 155,1 тыс. голов. Поголовье коров за тот же период сократилось незначительно – всего на 0,6%. Лучше обстоят дела в свиноводстве: за период с 2006 по 2011 год поголовье свиней увеличилось на 32,4%. Однако обратная ситуация сложилась в районах области. Так, в Аннинском районе за этот период поголовье крупного рогатого скота снизилось и в 2014 г. составило всего 14,3 тыс. голов, что в 3,5 раза ниже, чем в Лискинском районе. Поголовье свиней увеличилось в Аннинском районе на 18,2%, а в Лискинском сократилось на 2,2% [2].

Также заметен рост продуктивности сельскохозяйственных животных. Например, удой молока на 1 корову в 2014 г. увеличился по сравнению с 2009 г. на 34,5%, по Аннинскому району – на 30,3%, по Лискинскому – на 39,4%. Среднесуточный привес в 2011 г. в целом по Воронежской области также увеличился на 32,1%, в Аннинском на 10,1% и в Лискинском на 17,9%.

Более детальное исследование вопросов развития сельскохозяйственных предприятий Аннинского и Лискинского районов Воронежской области показа-

ло, что развитие сельскохозяйственные организации по разным организационно-правовой формы хозяйствования проходит по разному (таблицы 1–2).

Таблица 1

Производство продукции в сельскохозяйственных организациях по формам хозяйствования в Аннинского районе за 2014 г.

Показатели	Организационно-правовые формы хозяйствования					Всего по району
	ОАО	ЗАО	СХА	ООО	СПК	
Структура производства продукции, %						
Зерно	7,6	19,5	12,3	58,2	2,4	100,0
Сахарная свекла	-	16,5	5,4	76,6	1,6	100,0
Подсолнечник	3,3	40,7	25,0	28,0	3,0	100,0
Молоко	-	23,2	20,0	56,8	-	100,0
Мясо КРС	-	28,4	26,4	45,2	-	100,0
Мясо свинины	-	97,3	1,5	1,3	-	100,0
Произведенная продукция в расчете на 100 га с.-х. угодий, т/га						
Зерно	525,5	275,8	316,8	199,5	496,5	237,8
Сахарная свекла	-	1344,5	794,8	1511,7	1887,7	1369,6
Подсолнечник	37,2	94,9	105,9	15,8	104,9	39,1
Молоко	-	324,0	509,3	192,5	-	235,0
Мясо КРС	-	21,9	37,0	8,4	-	12,9
Мясо свинины	-	344,7	9,5	1,1	-	59,5

Таблица 2

Производство продукции в сельскохозяйственных организациях по формам хозяйствования в Лискинском районе за 2014 г.

Показатели	Организационно-правовые формы хозяйствования						Всего по району
	ОАО	ЗАО	СХА	ООО	СПК	Колхоз	
Структура производства продукции, %							
Зерно	1,3	4,6	2,5	80,5	8,1	2,9	100,0
Сахарная свекла	-	-	2,4	80,3	17,2	-	100,0
Подсолнечник	3,3	8,7	5,1	69,5	8,0	5,4	100,0
Молоко	2,9	8,5	3,8	45,8	7,3	31,8	100,0
Мясо КРС	3,4	7,9	4,1	36,4	45,2	3,0	100,0
Мясо свинины	-	30,9	25,5	40,0	3,6	-	100,0
Мясо птицы	-	-	-	100,0	-	-	100,0
Произведенная продукция в расчете на 100 га с.-х. угодий, т/га							
Зерно	70,5	93,0	72,6	95,3	103,8	113,0	95,1
Сахарная свекла	-	-	58,8	79,7	185,5	-	79,7
Подсолнечник	17,7	17,7	15,0	8,4	10,4	21,2	9,7
Молоко	75,1	85,4	56,0	27,3	47,2	619,9	47,9
Мясо КРС	6,1	5,4	4,1	1,5	19,8	3,9	3,2
Мясо свинины	-	1,3	1,6	0,1	0,1	-	0,2
Мясо птицы	-	-	-	0,3	-	-	0,2

Так, наибольшее производство всех видов продукции в обоих районах наблюдается в ООО. Они производят в Аннинском районе 58,2% и в Лискинском 80,5% зерна, 76,6% и 80,3% сахарной свеклы, 56,8% и 45,8% молока соответственно. Второе место по производству продукции в Аннинском районе занимает ЗАО, которое производит 40,7% подсолнечника и 97,3% мяса свиней. В

производстве мяса говядины в Лискинском районе первое место занимает СПК, на его долю приходится 45,2% всего произведенного мяса крупного рогатого скота.

Сельскохозяйственными предприятиями Аннинского района произведено молока в 4 раза больше, чем в Лискинском, реализовано на убой скота и птицы в 16 раз. В растениеводстве превышение по зерну в 2 раза, по сахарной свекле – в 13 раз и по подсолнечнику – в 3 раза. Это объясняется тем, что в Аннинском районе в сельской местности расположено вдвое больше сельхозпредприятий, чем в Лискинском.

Таким образом, создание необходимых условий для устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий, освоения ими прогрессивных методов управления, достижение высокого уровня производительности сельскохозяйственных продуктов, позволит обеспечить им стабильное развитие и устойчивость.

Список литературы

1. Меренкова, И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика: автореф. дис. … док. экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс]/ И.Н. Меренкова. – Воронеж, 2011. – URL: http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/MerenkovaIN.pdf

2. Новикова, И.И. Роль сельского хозяйства в жизнеобеспечении сельского населения / И.И. Новикова // Жизнеобеспечение сельского населения: проблемы и пути решения. – Воронеж, 2012. – С. 140-147.

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

М.К. Останин, доцент кафедры кадровой политики управления персоналом
А.Н. Величко, магистрант факультета ГМУ
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Одним из ключевых факторов развития рыночной системы экономики выступает формирование и развитие предпринимательской деятельности, которая служит мощным рычагом воздействия, как на экономическое, так и социальное развитие современного общества [1, 2].

Рассмотрим это положение на примере деятельности Комитета поддержки и развития малого и среднего предпринимательства Департамента промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии города Новосибирска [3].

В городе сильны традиции промышленного производства, высок уровень подготовки инженерного и производственного персонала. Особенность города - преобладание в структуре промышленности высокотехнологичных и наукоемких производств, наличие более 120 научно-исследовательских организаций, высокий уровень квалификации специалистов.

Отраслевая структура промышленности Новосибирской области представлена на рисунке 1 [4].

Рисунок 1. Отраслевая структура промышленности Новосибирской области

В 2015 г. социально-экономическое развитие города Новосибирска находилось под влиянием негативных процессов, происходящих в экономике Российской Федерации, Новосибирской области и характеризовалось замедлением темпов роста основных макроэкономических и социальных показателей относительно уровня 2014 г., а в отдельных сегментах – их снижением.

Важнейшим фактором устойчивого развития экономики города и повышения качества жизни населения является привлечение инвестиций. В январе – июне 2015 г. объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) составил 28,5 млрд рублей, что на 16,7 % ниже уровня соответствующего периода 2014 г. (в сопоставимых ценах).

В 2015 г. в городе Новосибирске сохраняются положительные демографические тенденции. По оценке, среднегодовая численность населения в 2015 г. составила 1571,7 тыс. человек и увеличилась по сравнению с 2014 г. на 14,2 тыс. человек (на 0,9 %). Миграционный прирост составил 5,6 тыс. человек за счет традиционного увеличения числа прибывших во втором полугодии, в том числе за счет учащихся и студентов. Естественный прирост населения оценивается на уровне 3,7 тыс. человек.

Малый и средний бизнес является важной составной частью экономики города Новосибирска, обеспечивающей ее постоянный и динамичный рост.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, в городе осуществляют деятельность свыше 50 тыс. микропредприятий, свыше 4 тыс. – малых и 295 средних предприятий, а также более 40 тыс. индивидуальных предпринимателей.

В общей сложности количество малых, средних предприятий и индивидуальных предпринимателей составляет 96,2 тыс. 280 тыс. человек занято в малом и среднем бизнесе.

Набольшая концентрация субъектов МСП наблюдается в Центральном районе – 31%, Октябрьском − 16% и Ленинском − 18% (рисунок 2) [4].

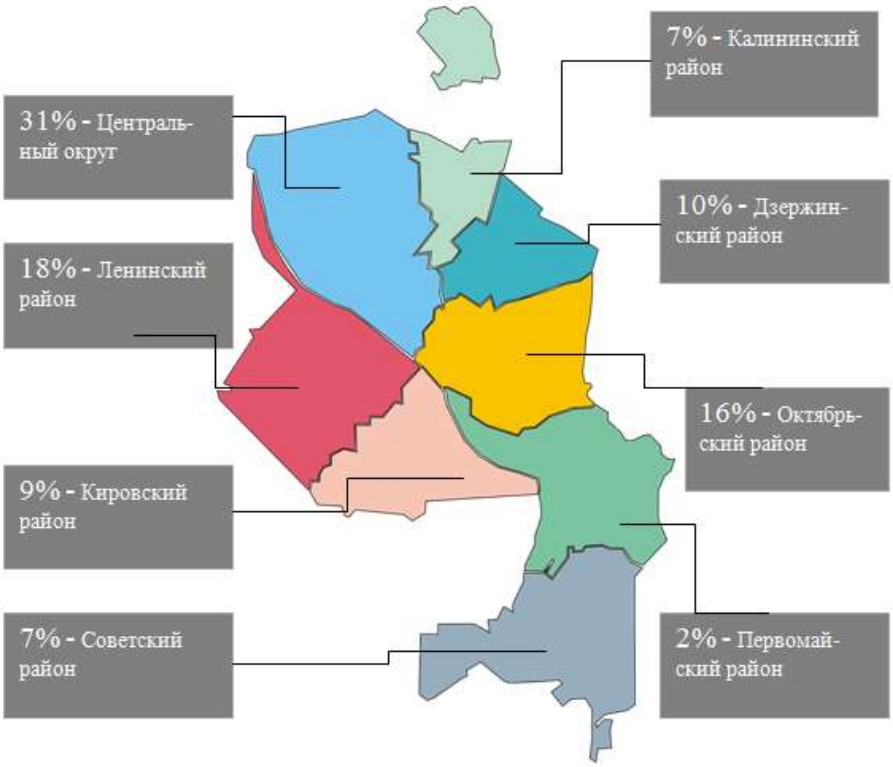

Рисунок 2. Распределение предпринимателей по районам г. Новосибирска

По видам деятельности малых и средних предприятий лидируют направления: оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, операции с недвижимым имуществом (рисунок 3) [4].

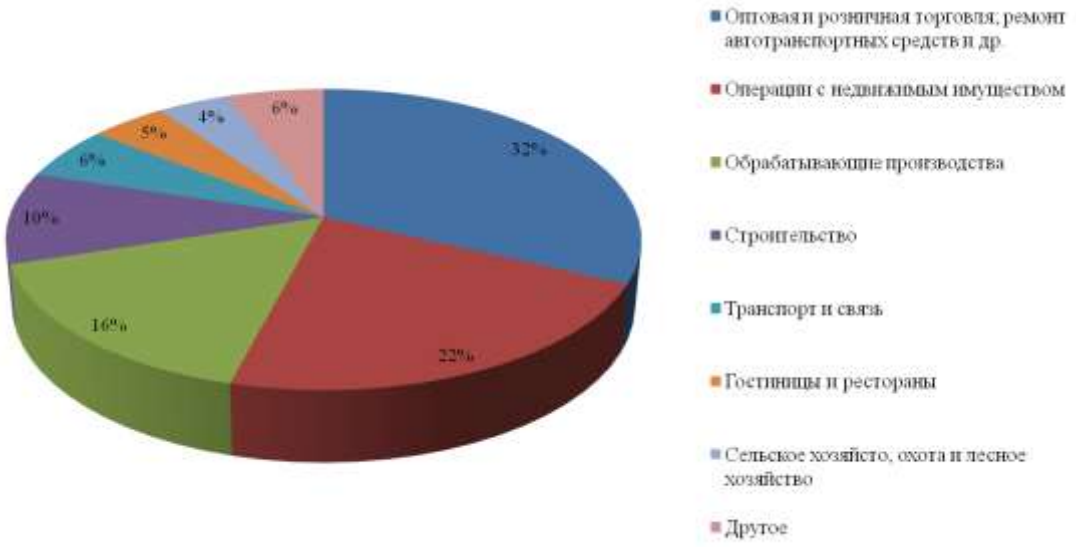

Рисунок 3. Распределение по видам деятельности малых и средних предприятий г. Новосибирска

Большинство предприятий малого и среднего предпринимательства города Новосибирска являются торговыми, что можно отнести к проблемам, так как производственных предприятий, а в частности по производству технологичной продукции (например, прототипирование или IT), единицы.

С 2003 г. на территории города Новосибирска реализуются программы развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. На период с 2003 по 2014 г. реализовано 4 программы. В настоящее время реализуется 5 ведомственная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2012 – 2016 гг.

Поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» осуществляется по следующим направлениям [4]:

- нефинансовая поддержка;
- финансовая поддержка;
- имущественная поддержка;
- развитие инфраструктуры.

Нефинансовая поддержка включает в себя:

- Информационную поддержку, а именно Портал «Малое и среднее предпринимательство Новосибирска» (www.mispnsk.ru);
- Консультационная поддержку: содействие в регистрации ИП, юридического лица; бесплатные консультации специалистов для предпринимателей (юрист, бухгалтер, аналитик и др.); консультации через портал, информационные киоски в администрациях районов;
- Учебно-методическую поддержку: организация и проведение бесплатных семинаров, тренингов для предпринимателей (1-3 мероприятия в неделю);
- Организация участия в выставках ярмарках;
- Организация мероприятий для СМиСП.

Финансовая поддержка включает в себя:

1. Субсидии на реализацию бизнес-плана:

- малые предприятия, существующие менее одного года;
- софинансирование не более 70% затрат;
- сумма субсидии до 500 тыс.р.

2. Компенсация затрат:

- участие в выставках, 50% понесенных затрат, до 100 тыс. р.;
- проценты по кредиту, 50% оплаченных платежей по процентам за кредит до 500 тыс.р.;
- 25 % понесенных лизинговых платежей, до 500 тыс. р.
- обновление основных средств, 25% затрат на обновление основных средств, до 500 тыс.р.

В 2015 г. поддержка была оказана 117 субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму 37 382 874 р. (рисунок 4) [4].

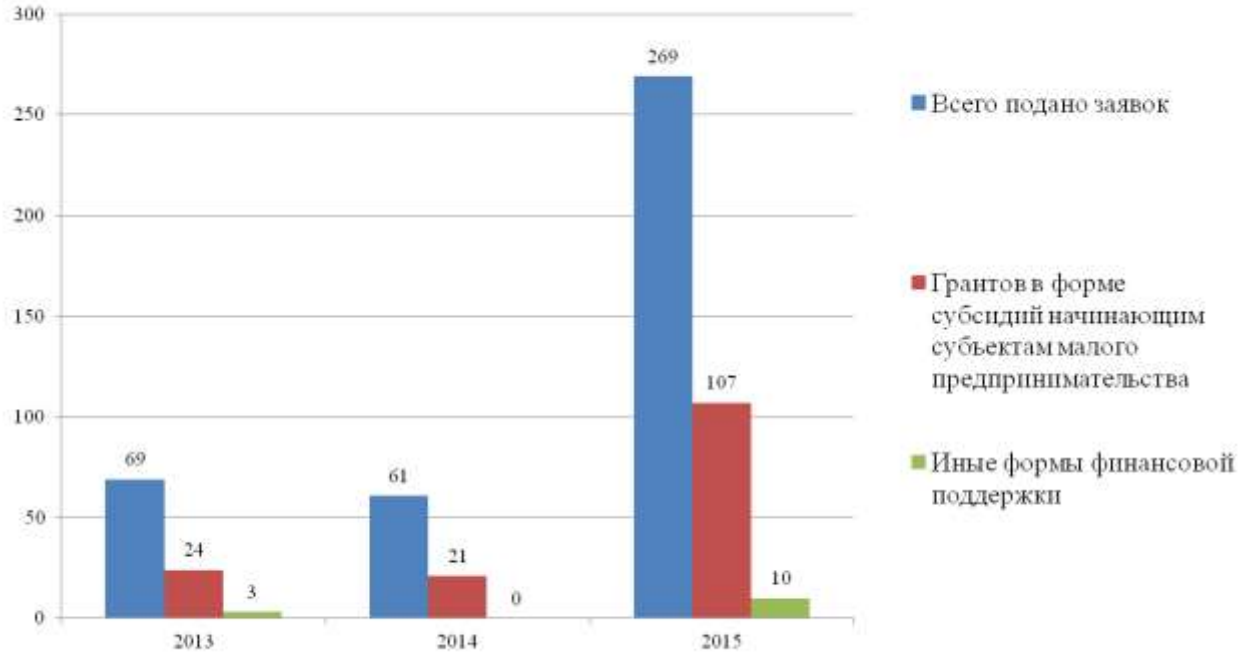

Рисунок 4. Структура финансовой поддержки малого предпринимательства в Новосибирске за 2013–2015 гг.

Предприниматели города информируются о возможности получения поддержки в региональных и федеральных органах власти и учреждениях. Так, 225 из 446 (55%) субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших микрозаймы в областном фонде микрофинансирования – предприниматели города Новосибирска.

Имущественная поддержка осуществляется путем предоставления в аренду нежилых помещений фонда имущественной поддержки.

Данный фонд формируется из нежилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, по которым проводятся систематические аукционы по предоставлению в аренду нежилых помещений предпринимателям.

Срок аренды до 5 лет. Льготная ставка арендной платы от 40% от суммы, установленной в договоре. Льгота 25% действует для предпринимателей, занимающихся социально значимыми видами деятельности. Льгота 80% действует при проведении капитального ремонта арендуемого помещения.

В целях развития инфраструктуры поддержки с 2012 года осуществляется реализация проекта по строительству бизнес-инкубатор смешанного типа (офисно-производственный) по ул. Троллейная, 87/1.

Площадь бизнес-инкубатора составила 4055,0 кв. м.

Создано более 250 рабочих мест на территории бизнес-инкубатора.

По результатам опроса, проведенного «ТайгаРесёч» в 2015 г., были выявлены факторы, сдерживающие развитие предпринимательства в городе Новосибирске. Ответы оценивались по пятибалльной шкале (рисунок 5) [3].

Рисунок 5. Распределение ответов субъектов малого предпринимательства в г. Новосибирске на вопрос «Что затрудняет развитие предпринимательства в вашей сфере?», 2015 г.

На основании проведенного анализа, а также опросов предпринимателей, были выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие СМиСП, а именно:

1) дефицит квалифицированных кадров для малого и среднего предпринимательства;

2) недостаточный уровень знаний и информированности для начала и ведения предпринимательской деятельности;

3) недостаток и низкая доступность производственной (материальной) инфраструктуры;

4) низкая доступность финансовых ресурсов.

В качестве направлений совершенствования мер поддержки малого и среднего бизнеса в городе Новосибирске, отметим:

1. Решение проблемы дефицита квалифицированных кадров.

Данная проблема решается финансированием осуществления образовательной деятельности и мероприятий по пропаганде политики осуществления предпринимательской деятельности за счет средств бюджета города Новосибирска.

Мэрия может оказывать как финансовую, так и административную поддержку по обеспечению достаточного количества бюджетных мест в технических вузах и профессиональных училищах города, с целью стимулирования абитуриентов на получение инженерной или технической специальности, в направлении развития обучения самих предпринимателей. Это касается повышения квалификации в таких сферах, как составление бизнес-планов, управление качеством, маркетинг и продвижение, экспорт, финансы, производственный процесс, разработка новых продуктов.

Одним из способов решения вопроса нехватки квалифицированного персонала является его привлечение (как из области, так и из соседних городов). Привлечь кадры можно увеличенной заработной платой, а молодым специалистам предложить субсидии по возмещению затрат на приобретение жилья или земельного участка.

2. Решение вопроса недостаточного уровня знаний и информированности для начала и ведения предпринимательской деятельности.

Существует большое количество доступных образовательных программ, но многие предприниматели не знают о их существовании. Необходимо информировать предпринимателей о существующих образовательных заведениях, программах, организовывать для них курсы и семинары по главным вопросам, возникающим в процессе построения бизнеса.

Актуальными будут также курсы для начинающих предпринимателей, на которых будут освещаться вопросы, как вести бухгалтерию, что нужно знать, когда открываешь свое дело, как вывести свой бизнес на новый уровень, как расширить свое производство и т.д.

Процедуры налогового администрирования (взаимодействие с налоговыми органами, расчет налогов) вызывают много вопросов и создают проблемы достаточно многим малым и средним компаниям. Введение упрощенной системы налогообложения стало важнейшим шагом на пути улучшения условий работы малого и среднего бизнеса. Но производственные предприятия все еще остаются на обычной системе налогообложения, именно они испытывают на себе все несовершенства налогового администрирования. Необходимо информировать предпринимателей о тонкостях налогообложения.

3. Решение недостаточности и низкой доступности производственной инфраструктуры.

Доступность земельных участков является достаточно серьезной проблемой. Для предприятий пищевой промышленности и сферы услуг получение земельных участков остается затруднительным.

Для решения данного вопроса необходимо пересмотреть схемы территориального планирования г. Новосибирска и обеспечить законные процедуры переходы земельных участков к бизнесу.

Доступность производственных и складских помещений для пищевого производства также остается проблемой. Существующие склады зачастую были построены в 90-х годах прошлого века и плохо адаптированы к современной транспортной инфраструктуре.

С офисными помещениями проблемы возникают у предприятий сферы услуг и производителей обуви и одежды. Если у одних компаний под недоступностью понимается отсутствие относительно недорогих помещений, то другие компании испытывают трудности с поиском помещений, удовлетворяющих достаточно высоким стандартам качества (инфраструктура, отделка, безопасность, выгодное местоположение).

Итак, для решения проблемы недостаточности и низкой доступности производственной инфраструктуры необходимо формирование условий, обеспечивающих рост количества СМиСП на территории города:

- доступность земельных участков;
- доступность производственных помещений;
- доступность складских помещений;
- доступность офисных помещений;
-качество транспортной и логистической инфраструктуры;
- доступность новых энергетических мощностей и качество электроснабжения.

Для решения проблемы доступности складских и офисных помещений на территории города строятся и открываются бизнес-инкубаторы, предоставляющие помещения на льготных условиях. При дальнейшей разработке и строительстве таких бизнес-инкубаторов, необходимо учитывать, что потребности сегодняшнего малого и среднего бизнеса весьма разнообразны. Главным аспектом не должно являться количество метров помещений, а то, насколько данная недвижимость отвечает потребностям бизнеса.

В процессе развития и повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса будет существенно расти потребность и адекватной ин-фраструктуре для производства и транспортировки товаров и услуг, включая транспортную и логистическую инфраструктуру. К развитой транспортной и логистической инфраструктуре относится не только обеспечение возможности поставить груз и точки «А» в точку «Б», но и обеспечение высокого качества дорожного покрытия, развитие авиаперевозок и решение других проблем отечественной транспортной инфраструктуры.

Указанные направления могут повысить результативность муниципального управления сферой поддержки малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Бабленко И.Б., Ишина И.В. Источники финансового обеспечения малого бизнеса в современных условиях / И.Б. Бабленко // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 2.
2. Шарыбар С. В. Инвестиционная политика как средство реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия// Актуальные вопросы развития современного общества. Материалы международной научно-практической конференции. – Курск, 2012
3. Отчет комитета поддержки и развития малого и среднего предпринимательства мэрии города Новосибирска о работе, выполненной в январе-мае 2015 года [Электронный ресурс] // Малое и среднее предпринимательство Новосибирска. – URL: http:www.mispnsk.ru
4. Малое и среднее предпринимательство Новосибирска [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mispnsk.ru

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ ИНТЕНСИВНОГО И ЭКСТЕНСИВНОГО ТИПА

К.В. Павлов, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики
ЧОУ ВПО Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Россия

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам формирования в России инновационной экономики, что совершенно справедливо, так как это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока ещё нередко отождествляют с сырьевым придатком капиталистического мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствует ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни.

Однако это только в целом, а в каждом конкретном случае вложение инвестиций в инновационные сектора далеко не всегда способствует росту прибыли и доходов – так, в фундаментальной науке известно немало случаев, когда вложение средств не только не окупалось, но и приводило к негативным результатам. Кстати, руководство России в последнее время нередко критикует различные ведомства и организации в связи с тем, что существенные инвестиции в создание нанотехнологий пока ещё не дают ожидаемого результата. В этой связи совершенно справедлива постановка вопроса о том, насколько эффективны те или иные инвестиции и инновации.

Однако, на наш взгляд, в современных условиях этого не достаточно и кроме осуществления социально-экономической оценки эффективности инвестиций и инноваций необходимо осуществлять оценку последствий внедрения инвестиций и инноваций с точки зрения их влияния на усиление процессов интенсификации общественного воспроизводства. В этой связи нами предлагается выделять инвестиции и инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации. Важно также в общей структуре инвестиций и инноваций выделять удельный вес, долю каждой из этих двух групп. Целесообразность осуществления такого рода классификации инвестиций и инноваций во многом объясняется тем обстоятельством, что в последнее время существенно возросла актуальность использования интенсивных методов хозяйствования. Прежде всего, это связано с демографическим кризисом последних лет [1]. В этой связи осуществление мероприятий трудосберегающего направления интенсификации представляется весьма своевременным и эффективным.

В других странах могут быть актуальными и иные направления интенсификации. Так, например, в среднеазиатских странах СНГ – Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии исключительно важным являются водосберегающее направление интенсификации общественного производства. В Японии, где срав-

нительно немного крупных месторождений природных ресурсов, весьма актуально материалосберегающее направление интенсификации, здесь же в связи с крайне ограниченным характером земельных ресурсов большое значение имеет также землесберегающее направление интенсификации. В большинстве стран мира весьма актуально энерго- и фондосберегающее направления.

Более того, даже в разных регионах одной и той же страны актуальными могут быть разные направления интенсификации: на Дальнем Востоке и на Севере России большое значение по-прежнему (т.е. как и во времена социалистической экономики) имеет трудосберегающее направление, в старопромышленных регионах Урала - в Свердловской области, Удмуртской Республике, Челябинской области – крайне актуально фондосберегающее направление интенсификации. В Белгородской области, где на высоком уровне развиты металлургическая и горнодобывающая отрасли промышленности очень эффективно осуществление мероприятий материалосберегающего направления [2]. Таким образом, кроме выделения двух групп инвестиций и инноваций, способствующих интенсификации или экстенсификации, в первой группе целесообразно выделить несколько подгрупп, соответствующих разным направлениям интенсификации – трудо -, фондо-, материалосберегающему и т.д.в соответствии с региональной, отраслевой и структурной спецификой экономики той или иной страны. Напомним, что говоря о процессах экстенсификации и интенсификации, имеются в виду два принципиально различающихся способа достижения производственной цели. При одном происходит количественное увеличение использования ресурса, при втором на единицу выпуска продукции при решении производственной задачи экономится ресурс. Целесообразно определять поэтому интенсификацию производства как реализацию мероприятий, имеющих своим результатом экономию стоимости совокупности применяемых ресурсов. Ресурсосберегающим направлением интенсификации производства является реализация мероприятий, в результате которых экономится ресурс, например, живой труд. Таким образом, предложенный подход понимания процесса интенсификации позволяет говорить и об интенсификации производства, и об интенсификации использования отдельных факторов производства, не отождествляя эти понятия [3].

Таким образом, если существующую функциональную зависимость между экономическим результатом (обозначим его Э) от использования какого-либо ресурса (обозначим Р) представить в виде $Э = f(Р)$, то в случае экстенсивного использования ресурса его увеличение приведёт к пропорциональному росту экономического эффекта, тогда как при интенсивном использовании ресурса его увеличение приведёт к большему росту эффекта. Иначе говоря, если имеем два значения ресурса $Р_1$ и $Р_2$, причём $Р_2 = n \times Р_1$ (n – коэффициент пропорциональности), то в случае экстенсивного использования ресурса $Э_2 = n \times Э_1$, а в случае интенсивного использования $Э_2 > n \times Э_1$. Как можно видеть, интенсивное использование ресурса (труда, фондов, материалов, воды и пр.) обусловлено ростом ресурсоотдачи (производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи и т.д.), правда в вышеозначенной функциональной зависимости следует учитывать также временной лаг.

Оценить, относится ли тот или иной инвестиционный ресурс к экстенсивному и интенсивному типу также можно на основе использования таких показателей, как капиталоотдача (капиталоёмкость) и фондоотдача (фондоемкость), но не только с их помощью. Для этого, в частности, можно также использовать мультипликатор. В этой связи напомним, что в соответствии с макроэкономическим подходом объём национального дохода страны находится в определённой количественной зависимости от общей суммы инвестиций и эту связь выражает особый коэффициент – мультипликатор, причём увеличение национального дохода равно приращению общей суммы инвестиций, помноженному на мультипликатор (обычно мультипликатор обозначают буквой К).

Для количественной оценки экстенсивных и интенсивных инвестиций мультипликатор следует представить в виде суммы двух слагаемых:

$К=К_{экст}+ К_{инт}$, где

$К_{экст}$ – характеризует влияние экстенсивных, а $К_{инт}$ – интенсивных инвестиций на национальный доход. Обычно в реальной хозяйственной практике используют как экстенсивные, так и интенсивные инвестиции, поэтому, как правило, и $\frac{К_{экст}}{К}$, и $\frac{К_{инт}}{К}$ больше нуля, но меньше единицы. В маргинальных случаях, когда имеет место использование либо только экстенсивных, либо только интенсивных инвестиций (что соответствует классическому экстенсивному или интенсивному способам общественного воспроизводства), $\frac{К_{экст}}{К}$ либо $\frac{К_{инт}}{К}$ соответственно равны единице, тогда как второе соотношение равно нулю.

Учитывая, что в соответствии с макроэкономической теорией величина мультипликатора связана с предельной склонностью к потреблению и сбережению, выделение в мультипликаторе двух вышеозначенных слагаемых позволит также количественно оценить влияние экстенсивных и интенсивных инвестиций на показатели предельной склонности к потреблению и сбережению, а, соответственно, и определению оптимальных параметров доли потребления и сбережения в национальном доходе, что имеет большое значение при разработке эффективной стратегии социально-экономического развития, так как от этого зависит и средний уровень жизни населения, и темпы технического перевооружения экономики.

Список литературы

1. Андреев В.А., Павлов К.В. Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории // Общество и экономика. – 2006. – № 6. – С. 152-162.
2. Александров Г.А. Курсом интенсификации. – М.: Экономика, 1998. – 158 с.
3. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределённости рыночной среды. – М.: Магистр, 2007. – 271 с.

КРЕДИТОВАНИЕ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

А.О. Пашута, д-р экон. наук, доцент, зав. отделом
Н.К. Котелевская, старший научный сотрудник
Е.С. Болгова, младший научный сотрудник
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Аграрный сектор, являясь одним из важнейших сегментов экономики, выступает катализатором, характеризующим социально-экономическое развитие государства, его продовольственную безопасность. Функционирование АПК связано с высокими рисками, присущими отрасли. Это зависимость от природно-климатических условий, длительный воспроизводственный цикл, низкая прибыльность сельхозпроизводства, закредитованность товаропроизводителей, их недостаточная господдержка (по сравнению с США и странами Евросоюза), ценовой диспаритет сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, значительная потребность в краткосрочных и долгосрочных заемных ресурсах [1].

Роль сельского хозяйства непрерывно возрастает не только в национальном, но и в мировом масштабе. Это обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в условиях повышения мировых цен на фоне постоянно возрастающего спроса на сельскохозяйственную продукцию при объективном сокращении ресурсов для ее производства.

Одним из ключевых факторов динамичного развития сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО и усиления негативных последствий от введения санкций является повышение доступности кредитных ресурсов. В последние несколько лет роль привлеченного капитала (основную часть которого составляют заемные средства) постоянно увеличивается. Сейчас доля собственных средств составляет всего 43 %, они не обеспечивают расширенное воспроизводство. При этом, по данным Росстата, в 2014 г. сальдированный финансовый результат в сельском хозяйстве возрос к уровню 2013 г. в 2,3 раза до 181,7 млрд р. (против 77,8 млрд р. в 2013 г.), а число убыточных организаций сократилось до 21 %. По данным Минсельхоза России рентабельность в отрасли в 2014 г. с учетом субсидий составила 16,2 %, без их учета – 6,7 % [2].

Воспроизводственная деятельность сельскохозяйственных предприятий имеет непрерывный характер и ставит проблему формирования источников финансирования производственной деятельности на первый план. В вопросах формирования соответствующего производственного потенциала аграрных товаропроизводителей, поддержания непрерывности воспроизводственного процесса и обеспечения эффективности инвестиционных проектов в сельском хозяйстве большое значение отводится банковскому кредитованию. Использование эффективного механизма кредитования в аграрной сфере способствует решению проблемы финансового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Анализируя современную ситуацию с банковским кредитованием, можно сказать, что кредитная активность банков стала резко нарастать, объемы банков-

ского кредитования реального сектора возросли. Анализ участия банков в финансировании производства подводит к тезису, согласно которому на фоне высоких темпов роста банковского сектора в сравнении с экономикой в целом обозначилась тенденция активизации выполнения банками функций финансового посредничества [3].

Из федерального бюджета субсидировались затраты на уплату процентных ставок по целевым кредитам в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ, а по кредитам (займам), взятым малыми формами хозяйствования, в размере 95% ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Наряду с выделением финансирования были установлены конкретные целевые показатели достижения целей, в том числе такие, как объем привлеченных кредитов, число созданных сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Минсельхоз России впервые стал отвечать за эти показатели перед Правительством РФ. Включился административный ресурс, была развернута широкомасштабная компания в регионах.

На примере ЦЧР и Белгородской области покажем влияние развития кредитной системы для подъема сельскохозяйственного производства и его стратегического развития.

В 2014 году по ЦЧР было получено 171337,8 млн рублей кредитов и займов, что превышает по ЦЧР уровень 2000 г. в 53,5 раза, а 2005 г. в 4,6 раза. В Белгородской области в 2014 г. получено 50180,5 млн р. и выше уровня 2000 г в 55 раз и 2005 г – в 3.3 раза, причем доля просроченной задолженности за данный период снизилась в 11 раз и составляет 0,13%.

Механизм кредитования сельского хозяйства должен быть сформирован на базе сочетания различных кредитных продуктов, учитывающих специфику каждой категории сельскохозяйственных производителей. Наибольший удельный вес в кредитных вложениях банков в сельское хозяйство составляют долгосрочные кредитные вложения. При этом на сельское хозяйство, по оценке, приходится 38,3% полученных организациями АПК долгосрочных кредитов, остальные 61,7% - на обслуживающие организации. Увеличение поступления кредитов и займов позволило сельхозпроизводителям ЦЧР вкладывать средства в долгосрочные инвестиции, за последние пять лет они выросли в 1,7 раза. Всего на поддержку кредитования по инвестиционным проектам (без малых форм хозяйствования) за 2013-2020 гг. планируется выделить 354,111 млрд р. из федерального бюджета, из которых 93,5 млрд р., то есть 26% на новые проекты пищевой и перерабатывающей промышленности [5].

Поступившие средства финансирования долгосрочных инвестиций, а именно сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) в ЦЧР использовались сельхозтоваропроизводителями следующим образом: значительная часть их расходовалась на приобретение основных средств (43,2%), 33,2% - на строительство и реконструкцию и 23,4% - на прочие нужды.

В таких условиях Минсельхоз России вынужден перейти от практики широкой доступности субсидируемых кредитов к конкурсному отбору отдельных проектов пищевой и перерабатывающей промышленности и наиболее приоритетных направлений развития сельского хозяйства.

По ЦЧР субсидирование сельскохозяйственных производителей, начиная с 2000 г. выросло более чем в 62 раза и составило в 2014 г. 40308,0 млн р., из них 74% получено из федерального бюджета. Из общей суммы субсидий 50% составляет уплата части процентов за кредиты, 31,8% - господдержка программ и мероприятий по животноводству. В среднем по ЦЧР на 1 га пашни получено 5,6 тыс. р. субсидий, а по Белгородской области -15,9 тыс. р.

Благодаря увеличению финансирования долгосрочных инвестиций и финансовых вложений в ЦЧР наблюдается рост поступления основных средств. В 2014 г. поступление основных средств выросло более чем в 17 раз по сравнению с 2000 г. и составляет 84432,7млн р.

Рост поголовья и продукции животноводства обеспечен в основном за счет строительства и ввода в эксплуатацию крупных животноводческих комплексов, модернизации существующих животноводческих ферм, а также за счет роста продуктивности животных и ускоренного создания соответствующей кормовой базы. Положительное влияние на рост объемов производства продукции сельского хозяйства оказывает увеличение инвестиций.

Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий ЦЧР за 1995-2014 годы показал, что удельный вес прибыльных хозяйств вырос в 2014 г. в 2 раза по сравнению с 1995 г. и 1,7 раза по сравнению с 2000 г. рентабельности сельскохозяйственного производства. За данный период рентабельность выросла по ЦЧР почти в 3 раза, а по Белгородской области в 2014 г. она составила 26,3%.

Несмотря на достигнутые успехи в отдельных отраслях отечественного АПК, следует признать, что основной проблемой большинства сельхозтоваропроизводителей является слабое финансовое обеспечение и закредитованность сельхозпредприятий, что в конечном итоге, приводящее их к разорению. Закредитованность по ЦЧР в 2014 г. составила 137,7%.

Приведённые данные по механизму кредитования сельхозтоваропроизводителей в ЦЧР показал, что рост использования кредита позволил увеличить производительность труда и тем самым происходит рост объёмов производства сельскохозяйственной продукции, улучшается финансовое состояние сельхозпредприятий, повышается их конкурентоспособность по сравнению с другими отраслями. Это, в свою очередь, увеличивает возможности сельхозпроизводителей привлекать кредитные ресурсы для текущей и инвестиционной деятельности. Кредиты помогли существенно обновить парк техники, заменить её на более производительную, что в свою очередь снизило потребность в трудовых ресурсах. Но доступность к инвестиционным кредитам ограничена недостаточной залоговой базой и высокими процентами за используемый кредит [4].

Следовательно, особенности ведения сельского хозяйства на современном этапе приводят к тому, что кредитование сельскохозяйственных организаций в основной своей массе без прямой поддержки государства невозможно. Таким образом, субсидии для сельскохозяйственных предприятий из Федерального бюджета ставятся в полную зависимость от субсидий из бюджетов субъектов Федерации. Это, по нашему мнению, крайне негативно отразится на кредитовании аграрного сектора экономики, особенно в дотационных регионах. Интенсивный рост

кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов. В связи с этим на перспективу необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения [6].

Вместе с тем этот кредитный механизм сдерживается наличием земель, оформленных в собственность сельскохозяйственных организаций.

Список литературы

1. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию. – М., 2011.

2. Агропромышленный комплекс России в 2014 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 48–60.

3. Тавасиев А., Мазурина Т. К оценке ситуации с банковским кредитованием реального сектора экономики / А. Тавасиев, Т. Мазурина // Российский экономический журнал. – 2005. – №2. – С. 30-39.

4. Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С. Мониторинг механизма кредитования сельского хозяйства / В.Г. Закшевский, А.О. Чередникова, Т.С. Долгачева // АПК: Экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 77-84.

5. Хицков А.И., Чередникова А.О. Организационно-экономическая оценка системы кредитования сельского хозяйства / А.И. Хицков, А.О. Чередникова // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 68-72.

6. Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С. Результаты мониторинга механизма кредитования сельского хозяйства / В.Г. Закшевский, А.О. Чередникова, Т.С. Долгачева // АПК: Экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 39-45.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК ЦЧР

А.О. Пашута, д-р экон. наук, доцент, зав. отделом
Н.К. Котелевская, старший научный сотрудник,
Е.С. Болгова, младший научный сотрудник,
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Стратегия финансовых отношений в АПК – это план действий, связанный с риском и неопределенностью, целью которого является результативное развитие АПК региона в рамках сформированной миссии, долгосрочных финансовых целей, с использованием финансовых ресурсов отраслей АПК.

При разработке стратегии развития финансовых отношений все больше внимания должно уделяется углубленному исследованию всех элементов финансовой системы, совокупности пропорций и взаимосвязей между ними.

Являясь элементом системы более высокого уровня, финансовые отношения в АПК строят стратегию своего развития исходя из стратегии социально-экономического развития региона в соответствии с принципами развития федеральной политики. В этой связи стратегия развития финансовых отношений в АПК должна включать в себя оценку перспективных направлений и потенциальной эффективности отраслей АПК региона. Стратегическими задачами развития финансовых отношений в АПК являются формирование финансовых ресурсов в АПК; выбор направлений инвестиционной деятельности; обеспечение финансового равновесия в отраслях АПК [4].

В настоящее время финансовые отношения в АПК региона приобретают особую значимость и требуют решения в связи со вступлением России в ВТО, глобализацией агропродовольственного кризиса и с введениемэкономических санкций запада против России для обеспечения импортозамещения и расширенного воспроизводства продукции агропромышленного комплекса, и тем самым обеспечение продовольственной безопасности страны.

Анализ движения денежных средств за период с 2010 по 2014 гг. период, показал, что внушительная их доля в сельхозорганизациях и перерабатывающей промышленности, стали занимать поступления (боле 30%) от кредитно-инвестиционной деятельности.

Сельхозпроизводители ЦЧР стали значительно больше пользоваться услугами банков. В 2013 г. сельскохозяйственными предприятиями ЦЧР получено 117,6 млрд р. кредита, что в 107 раз превышает уровень 2000 г. и почти в 5 раз – 2005 г. Вместе с тем с увеличением объемов кредитования в ЦЧР наметилась тенденция на увеличение сроков предоставления кредитов. Отмечается рост доли кредитов, выдаваемых банками на срок свыше 1 года, она составила более 50%. Кроме того, у сельскохозяйственных товаропроизводителей резко возросла потребность и в заёмных средствах. Так, в 2013 г. их было получено в 25 раз больше, чем в 2000 г. и в 4 раза – чем в 2005 г. [1].

За последние годы бюджетное финансирование АПК выросло почти в 10 раз. Увеличение поступления кредитов и займов позволило сельхозпроизводителям ЦЧР вкладывать средства в долгосрочные инвестиции. Так, за последние пять лет инвестиции по ЦЧР выросли в 1,7 раза, причем значительный их прирост произошел за счёт привлеченных средств и составляет 68,3%. По ЦЧР субсидирование сельскохозяйственных товаропроизводителей, начиная с 2000 г. выросло более чем в 62 раза и составило в 2013 г. 40308,0 млн р., из них 74% получено из федерального бюджета [3].

Общая сумма налогов за анализируемый период увеличилась более чем в 6 раз, изменилась и структура налогообложения. Так, налог на добавленную стоимость вырос более чем 2 раза и составил более 60%.

Рост использования кредита, усовершенствование налоговой системы и субсидирования, увеличение долгосрочных инвестиций позволили увеличить производительность труда, что содействовало росту объёмов производства сельскохозяйственной продукции; стабилизировать финансовое состояние сельхозпредприятий; повысить их конкурентоспособности по сравнению с другими отраслями. Это, в свою очередь, дало возможность сельхозпроизводителям при-

влекать кредитные ресурсы для текущей и инвестиционной деятельности. Использование кредитов способствовало существенному обновлению парка сельскохозяйственной техники, замены её на более производительную, что повлекло за собой снижение потребности в трудовых ресурсах. Однако, доступность к инвестиционным кредитам ограничена низкой залоговой базой и высокими процентами за используемый кредит [2].

Кроме того, неэквивалентность обмена зарождается во взаимоотношениях сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и торговли, которая устанавливает тот ценовой уровень, по которому сельхозпроизводителям приходится реализовывать свою продукцию для последующей переработки и реализации. На уровень цен, складывающийся в пищевой промышленности, в свою очередь оказывает влияние торговля, присваивая себе значительную часть прибыли. Отсюда вытекает, что организация финансовых отношений в АПК, несмотря на достигнутых успехи, все ещё недостаточно справедливо сформирована и поэтому оказывает недостаточное влияние на улучшение конечных результатов производственной деятельности [6].

Таким образом, система финансовых отношений АПК еще далека от совершенства и требует существенного улучшения. Под влиянием различных факторов производители сельскохозяйственной продукции сталкиваются с финансовыми затруднениями. Все это дает основание утверждать, что экономический субъект, занятый деятельностью в аграрной экономике, испытывает острую потребность в попечении государства и, в первую очередь, в финансовой поддержке.

Государством учреждается необходимый порядок финансовых отношений, с помощью которых осуществляется взаимосвязь денежных средств государственных (бюджетных), негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и граждан. Управляя этой системой, государство контролирует финансы, регулирует хозяйственную и социальную деятельность в обществе; используя экономические методы, поощряет или приостанавливает те или иные виды этой деятельности [5].

В последние годы в Российской Федерации произошли существенные улучшения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Увеличены объемы и расширен перечень направлений бюджетных субсидий. Введена дифференциация государственных средств, распределяемых между субъектами РФ, в зависимости от уровня их бюджетной обеспеченности. Но пока эта мера не получила распространение на региональный (межрайонный) уровень.

На нынешнем этапе развития АПК необходима всемерная активизация инвестиций в отрасль, поддержка инвестиционной деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Действенным методом управления предприятиями аграрного сектора АПК может стать долгосрочное инвестиционное ценообразование. Такой механизм наиболее разумно формировать на основании многостороннего инвестиционного договора, по которому перерабатывающее предприятие будет выступать на стороне инвестора, а сельскохозяйственное — организатора инвестиций.

Стимулировать темпы роста экономики, возможно, в том числе и с помощью механизмов эффективной налоговой политики, которая по праву считается

одним из главных условий статичного развития предпринимательства. В системе налогового администрирования одним из основных методов регулирования деятельности налогоплательщиков является налоговое стимулирование. Введение активизирующих налоговых субсидий необходимо, сочетаться с установлением в законодательстве не только цели их предоставления, но и надлежащих условий, при соблюдении которых налогоплательщик имеет право на их использование.

Введение и поддержка обязательного страхования способного обеспечить наиболее полное возмещение ущерба при наименьших затратах страхователя и обеспечит финансовую устойчивость страховых операций при относительно небольших платежах. При введении обязательного страхования ущерб страхователя в случае наступления катастрофических убытков будет восполняться за счет государства только в той части, которая превысит объем страховых выплат, произведенных за счет резервов, сформированных Национальным союзом агростраховщиков. Такой подход позволит исключить нецелевое использование государственных средств, поскольку помощь государства приобретет адресный характер.

Сочетание этих и других мер, по-нашему мнению, будет способствовать позитивному развитию финансовых отношений на региональном уровне.

Список литературы

1. Хицков А.И., Чередникова А.О. Организационно-экономическая оценка системы кредитования сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 68-72.

2. Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С. Мониторинг механизма кредитования сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 77-84.

3. Закшевский В.Г., Чередникова А.О. Организационно-экономическая оценка системы кредитования в сельском хозяйстве // Развитие корпоративного бизнеса в АПК. – Воронеж, 2013. – С. 27-31.

4. Пашута А.О. Влияние подсистем финансовых отношений на состояние АПК региона // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. – Воронеж, 2015. – С. 255-258.

5. Пашута А.О., Солодовникова М.П. Проблемы изучения финансовых отношений в АПК // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. С. 191-196.

6. Пашута А.О., Солодовникова М.П. Содержание финансовых отношений в агропромышленном комплексе // Островские чтения. – 2015. – № 1. – С. 268-273.

СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

В.Н. Перцев, канд. экон. наук, глава администрации
Ракитянский район Белгородской области, Россия

Мировой опыт реализации программ и проектов сельского развития свидетельствует, что системная и комплексная политика социально-экономического развития сельских территорий является основным и определяющим фактором роста уровня жизни сельского населения, в состоянии предотвратить рост реальной

безработицы, эффективно воздействовать на объемы и структуру сельскохозяйственного производства, обеспечить продовольственную безопасность, повысить благосостояние граждан.

От эффективного управления, прежде всего, сельскими территориями напрямую зависит развитие агропромышленного комплекса, о чем свидетельствует опыт одного из самых динамично развивающихся субъектов Российской Федерации – Белгородской области.

Благодаря слаженной, четкой и качественной работе, начиная от Правительства области, всех структурных подразделений администраций района, городских и сельских округов, до самых малых производств всех форм собственности, все районы Белгородской области - это стабильно развивающиеся и перспективные территории. За прошедший период проведена масштабная работа для решения комплекса проблем экономического, социального и экологического характера на селе. Ярким примером тому является Ракитянский район, включающий 13 округов: 2 городских и 11 сельских, где проживает 35 тыс. человек. Район обладает серьезным экономическим потенциалом, развитой социально-культурной сферой и занимает лидирующие позиции в области по ряду показателей социально-экономического развития.

Объем валового муниципального продукта в Ракитянском районе составил около 14 млрд р. Ежегодно увеличивается оборот крупных и средних предприятий района и объемов вложенных инвестиций. Так, в 2014 г. данный показатель превысил 36 млрд р., а объем инвестиций в основной капитал около 5 млрд р.

Одним из основных критериев уровня жизни населения является повышение среднемесячной заработной платы, которая за пять лет увеличилась с 15 551 до 24 941 р. или на 60,4% [1]. В Ракитянском районе отмечен один из самых низких уровней безработицы по Белгородской области - 0,3%. В 2014 г. производство валовой продукции составило более 12 млрд р. (более 230 тыс. р. на 1 га пашни), намолочено 208 тысяч тонн зерна, средняя урожайность – 61 ц/га, произведено более 164 тыс. т мяса всех видов, получена прибыль свыше 2,6 млрд р.

В районе создан снабженческо-сбытовой кооператив по закупке всех видов сельскохозяйственной продукции с дальнейшей реализацией на районных торговых площадках областного центра под брендом Ракитянского района.

С целью гармонизации развития различных форм хозяйствования на селе в Белгородской области уже давно успешно реализуется областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья». В Ракитянском районе насчитывается 181 семейная ферма и 5 инфраструктурных предприятий, которыми в 2014 г. произведено товаров и услуг на сумму 413,3 млн р.

Основными направлениями их деятельности является производство молока, мяса, зерновых и масличных культур, овощей открытого и закрытого грунта, продукция пчеловодства. Объем привлеченных инвестиций за 2014 год участниками программы на расширение своего бизнеса составил свыше 111 млн р. На развитие личных подсобных хозяйств льготными кредитами воспользовались 138 человек на сумму около 36 млн р. А с начала действия льготного кредитования гражданами получено 1235 кредитов на сумму 264 млн р.

Местное самоуправление является наиболее приближенным к сельскому населению уровнем публичной власти и обладает автономией и самостоятельностью в решении территориальных проблем на селе [4,5]. В числе ключевых направлений деятельности органов местного самоуправления Ракитянского района Белгородской области следует назвать повышение качества и доступности муниципальных услуг во всех сферах жизнедеятельности, совершенствование проектного управления, дальнейшее развитие информатизации и форм взаимодействия с населением.

В целях укрепления взаимодействия органов местного самоуправления с населением на территориях сельских поселений Ракитянского района проводится декада территорий. В соответствии с графиком в сельские муниципальные образования выезжают представители администрации района, служб и ведомств районного, областного и федерального уровней.

В рамках «Декады территории» осуществляется всесторонняя оценка реальной социально-экономической и общественно-политической ситуации в поселении, осуществляется прием граждан, решаются проблемные вопросы, существующие на территории, оказывается консультативная и практическая помощь работникам сельских администраций и населению, изучается ход реализации проектов и программ в каждом конкретном поселении.

Аппаратом главы администрации района проводится тщательный анализ внутриорганизационной деятельности администраций поселений, а также социологический опрос жителей – «Оценка населением эффективности деятельности органов местного самоуправления» [3]. Осуществляется работа с различными категориями населения, рассматриваются обращения с выездом на место. Особое внимание уделяется работе с ветеранами, правоохранительными органами по профилактике социального неблагополучия, организуются заседания Светов общественности. Декаду завершают сход граждан и совещание по подведению итогов работы на территории, на котором глава администрации поселения выступает с докладом о социально-экономическом развитии территории, а руководители отчитываются о проделанной работе за декаду.

Практика проведения декады на территории сельских поселений показала высокую эффективность этой формы работы с населением, о чем свидетельствует снижение почти в два раза числа обращений граждан по волнующим их вопросам (рисунок 1).

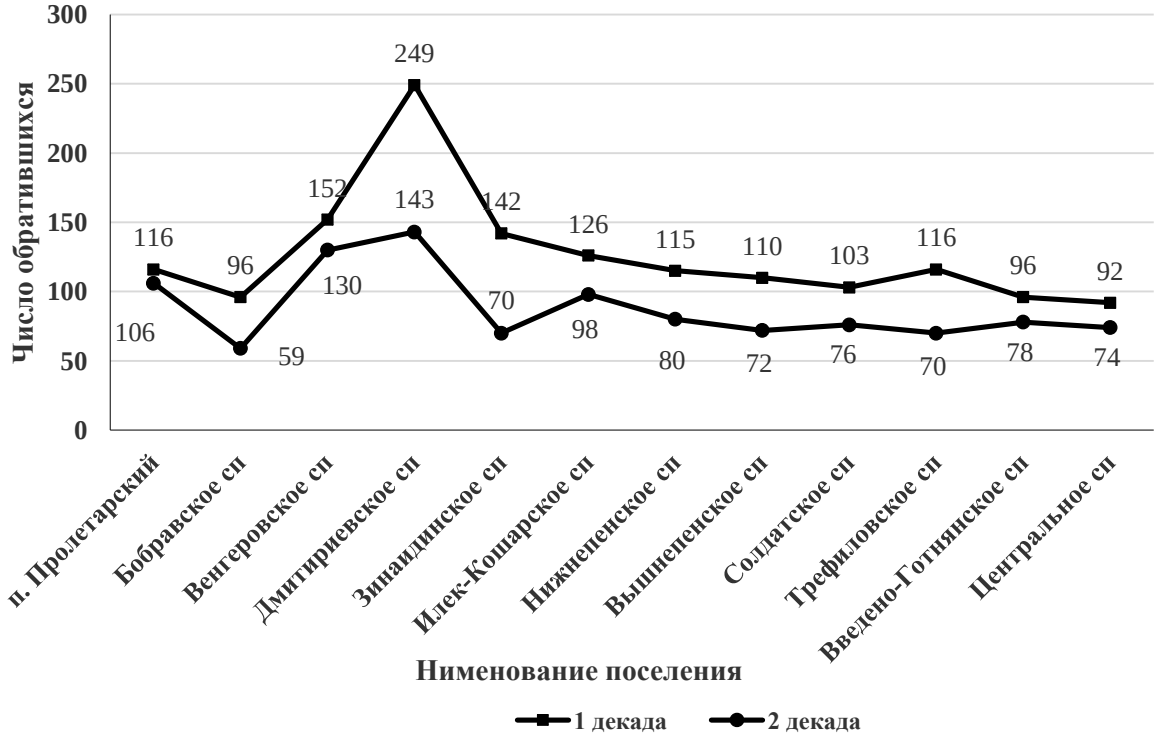

Рисунок 1. Динамика обращений сельских жителей Ракитянского района Белгородской области в рамках «Декады территории» за 2013 год

Для улучшения деятельности органов местного самоуправления, в районе проводится работа по совершенствованию управления, основанная на управлении проектами. В целях повышения результативности, эффективности и контроля за ходом реализации проектов в структуре аппарата главы администрации Ракитянского района функционирует отдел реализации проектного управления. Создана нормативно-правовая база, позволяющая обеспечить единый стандарт и методологию управления и отчетности по проектам, а также экспертная комиссия по рассмотрению проектов, на заседаниях которого принимаются решения о принятии новых проектов.

В настоящее время в районе насчитывается 106 проектов на сумму около 1330 млн р., в которых задействовано свыше 5 тыс. жителей района, 32 проекта успешно претворены в жизнь на сумму 158,3 млн р., 74 проекта реализуются на текущий момент. Приоритетом в выборе проектов является возможность решения конкретных вопросов и задач экономического, социального, экологического, культурнообразовательного характера, которые способствуют устойчивому развитию сельских территорий [2].

Администрация района стремится к тому, чтобы в проектной деятельности было задействовано как можно большее число работников администрации района и поселений.

В целях повышения результативности, эффективности и контроля за ходом реализации проектов в структуре аппарата главы администрации Ракитянского района функционирует отдел реализации проектного управления. Создана нормативно-правовая база, позволяющая обеспечить единый стандарт и методологию

управления и отчетности по проектам, а также экспертная комиссия по рассмотрению проектов, на заседаниях которого принимаются решения о принятии новых проектов.

Для повышения эффективности работы кадрового состава, профессионализма и компетентности муниципальных служащих главой администрации района в 2011 г. был инициирован проект «Школа муниципальных служащих», в котором предусматривается взаимное сотрудничество администрации района и института государственного и муниципального управления «БелГУ».

Основными целями данного проекта являются совершенствование профессиональной подготовки, переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих района, выявление талантливой молодежи для работы в органах местного самоуправления, а также использование научного потенциала института для дальнейшего социально-экономического развития Ракитянского района.

В рамках проекта определены три основных направления:

1. В сфере подготовки высокопрофессионального кадрового состава муниципальных служащих запланирована организация обучения по различным образовательным программам, предлагаемым институтом государственного и муниципального управления, а также организация стажировок для преподавателей и сотрудников института на базе администрации района.

С начала реализации проекта профессиональное обучение уже прошли 62 муниципальных служащих по программам: «Информатизация управленческой деятельности, «Технологии электронного правительства», «Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления», «Эффективность деятельности органов местного самоуправления», «Управление проектами»,

В ходе дальнейшей реализации проекта планируется обучение по программам: «Технология принятия эффективных управленческих решений», «Кадровое делопроизводство», «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Эмоциональная компетентность руководителя», а также продолжение обучения по программе «Управление проектами».

К концу 2015 года результатом данного направления проекта будет являться сформированный кадровый резерв в количестве не менее 90% от штатной численности для замещения вакантных должностей муниципальной службы и не менее 80,0 % муниципальных служащих района, прошедших обучение и переподготовку.

2. Работа со студентами института государственного и муниципального управления предусматривает знакомство с социально-экономическим потенциалом района. Организация и прохождение практики студентами в органах местного самоуправления района позволит молодежи практически оценить свои потенциальные возможности и получить навыки управленческой деятельности. В целях определения самореализации, оценки своего личного ресурса и принятия решения о планировании карьеры студентам будет предоставляться возможность проявить себя в роли действующих руководителей и специалистов администрации района и ее структурных подразделений во время проведения в районе «Дня местного самоуправления».

3. Работа с учащимися образовательных учреждений района предусматривает деятельность «Школы муниципального управления», в рамках которой осуществляется ознакомительное обучение школьников по специальностям института. Учащиеся получат основы делового общения, пройдут профориентационное компьютерное тестирование, смогут оценить и расширить свои возможности в управленческой деятельности и как результат – определиться с будущим образованием.

В целях формирования механизма управления нового типа, ориентированного на результат; создания стимулов в управленческой деятельности; выработки единого подхода к оценке результатов выполнения основных целевых показателей прогноза социально-экономического развития городских и сельских поселений за отчетный год; повышение уровня информирования населения о результатах деятельности органов местного самоуправления между городскими и сельскими поселениями организовано рейтинговое соревнование, по результатам которого происходит награждение дипломами и денежными премиями.

В 2013 г. на территории района проводился социологический опрос «Оценка эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления». Деятельностью органов местного самоуправления района удовлетворены 50,0% анкетируемых при среднеобластном показателе 44,2%. Информационной открытостью органов местного самоуправления района - 46,2% (среднеобластной показатель – 36,6 %). Уровень доверия главе администрации района превышает среднеобластной показатель и составляет 50,8% при среднеобластном показателе 45,5 %. 11,4% опрошенных жителей Ракитянского района считают, что условия их жизни изменились за последний год (среднеобластной показатель – 5,93%).

Таким образом, реализация всех мероприятий, в конечном итоге направлена на повышение качества жизни каждого человека, каждой ракитянской семьи, проживающей на сельских территориях района.

Список литературы

1. Меренкова И.Н. Диагностика уровня развития сельских территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 24. – С. 49-55.

2. Меренкова И.Н. Дифференциация сельских территорий района по уровню устойчивого развития / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 1. – С. 28-31.

3. Меренкова И.Н. Концептуальные положения по формированию стратегии жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова , В.Н. Перцев , И.И. Новикова. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, 2012. – 48 с.

4. Перцев В. Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района: автореф. дис. канд. экон. наук. – Воронеж, 2011. – 24 с.

5. Шарыбар С.В., Спичкина Ю.А. Продвижение сельских территорий// Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: Сборник Международной научно-практической конференции. – 2016. – С.149-154.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

И.П. Першукевич, канд. экон. наук, ведущий н.с., и.о. зав. лабораторией
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Развитие экономики и социальной сферы села обеспечивается использованием инноваций, осуществлением инновационной деятельности и инновационного процесса. При этом в сельскохозяйственном производстве инновации по характеру классифицируются на *продуктовые* (результаты процесса производства) и *процессные* (факторы процесса производства). Продуктовые, в свою очередь, классифицируются на конкретные виды сельскохозяйственной продукции в растениеводстве или в животноводстве, виды продуктов питания, услуг. Процессные в рамках производства конкретного вида сельскохозяйственной продукции, продукта питания или услуги классифицируются на ресурсные и функциональные виды и т.д. [1].

По глубине новизны инновации делятся на эпохальные, базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации [2-4]. *Базисные* инновации – нововведения, новые для мирового рынка; *улучшающие* инновации –нововведения на основе новшеств, новых для организации, но не новых для рынка; *микроинновации* – нововведения на основе модернизации, то есть на основе улучшения существующих в организации параметров: продукции, материально-технических средств, социально-экономических механизмов; *псевдоинновации* – нововведения на основе модификации, то есть на основе усовершенствования существующей в организации продукции и материально-технических средств и социально-экономических механизмов (основные параметры продукции, средств и механизмов сохраняются).

Инновационная деятельность в сельскохозяйственных организациях реализуется в основном через инновационные проекты, степень новизны которых зависит от ресурсных и финансовых возможностей этих организаций. Интенсивность внедрения инновационных проектов, то есть инновационная активность, во многом зависит от инновационного потенциала организаций и предприятий и инновационного микроклимата. Их оценка и учет взаимосвязей между собой обеспечивают выбор инновационной стратегии производства сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в основе методики оценки инновационного потенциала, инновационной активности и экономической эффективности инновационной деятельности лежит инновационный проект (инновационная социально-экономическая система).

В первую очередь инновационная научно-исследовательская деятельность и в целом инновационный процесс могут успешно осуществляться при наличии инновационного потенциала*, который представляет собой меру способности (воз-

* Инновационный потенциал как экономическая категория обусловлен закономерностью развития социальных эколого-экономических систем.

можности) и готовности организаций и предприятий, в том числе и финансовую, выполнять поставленные конкретные инновационные задачи. Другими словами, инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсов, структур и механизмов, которые могут быть использованы для проведения научных исследований, разработки, производства, распространения и использования конкретных видов инноваций. Изменение потенциала организаций и предприятий осуществляется через развитие социально-экономических систем (проектов), осваиваемых ими в сфере производства и услуг. В сельском хозяйстве осуществление определенных стадий инновационного процесса присуще определенному виду организаций (таблица 1) [3].

Таблица 1

Стадии и субъекты инновационного процесса в сельском хозяйстве

Стадия инновационного процесса	Содержание	Субъект
Инновационная научно-исследовательская деятельность: научно-исследовательская деятельность	Получение новых идей на основе проведения фундаментальных и прикладных исследований	НИИ, вузы, научно-производственные объединения
разработки	Создание новых образцов продукции, услуг, технологических процессов, социально-экономических механизмов	НИИ, вузы, научно-производственные объединения, ОКБ
внедрение	Применение инноваций в опытном производстве	Опытно-производственные и учебно-производственные хозяйства
Массовое производство	Выпуск инноваций большими партиями	Сельскохозяйственные организации и предприятия, опытно-производственные и учебно-производственные хозяйства
Сбыт (реализация)	Продвижение инноваций на рынок	Опытно-производственные и учебно-производственные хозяйства
Использование	Удовлетворение конкретных потребностей	Сельскохозяйственные организации и предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства
Распространение	Адаптация сельскохозяйственных инноваций к возможностям и потребностям других отраслей	НИИ, вузы, научно-производственные объединения, ОКБ
Выявление новых свойств	Выявление новых свойств инноваций и возникновение новых потребностей	НИИ, вузы, научно-производственные объединения, ОКБ

Как видно из таблицы 1, в сельскохозяйственных организациях и предприятиях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения (ЛПХ), как правило, осуществляется стадия использования инноваций. Последняя предпола-

гает формирование инновационных социально-экономических систем (инновационных проектов) и их функционирование, то есть использование инноваций.

Список литературы

1. Першукевич П.М., Першукевич И.П. Методические основы оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 7. – С. 54–57.
2. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
3. Татаркин А.И., Суховей А.Ф. Ключи к мировому рынку: инновационное предпринимательство и его возможности. – М.: Экономика, 2002. – 231 с.
4. Першукевич П.М., Тю Л.В., Гриценко Г.М. Состояние и перспективы социально-экономического развития агропромышленного производства Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2014. – № 5. – С. 131–138.

РОДОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ – МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СТРАНЫ

М.Ф. Плотникова, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инновационного предпринимательства и
инвестиционной деятельности,
Житомирский национальный агроэкологический университет, Украина

Современное состояние территорий Украины, характеризуется не только значительными структурными, функциональными и связанными с ними демографическими проблемами, оно также отличается значительным потенциалом для развития предпринимательской и других видов деятельности. В то же время, реализация этого потенциала невозможна без основательного исследования проблем и перспектив экономических предпосылок такого явления как полноценной и требующей активной поддержке составляющей региональной экономики, которая является не только местом производства продукции, но и территорией проживания и получения доходов населения и государства. Преодоление существующих асимметрий и диспропорций развития, в частности на сельских территориях, содействие повышению уровня и качеству жизни населения постоянно возможно вследствие соответствующей государственной политики, особенно это касается территорий со сложными условиями проживания и ведения хозяйственной деятельности. Основу такой политики должен составлять целенаправленный и системный вектор, направленный на развитие личности, прежде всего духовное, а также на минимальную ячейку человеческого общества – семью.

Дальнейшее гармоничное формирование общества как базис и необходимое условие его развития возможно лишь при обеспечении оптимизации общественно экономических отношений в рамках населенного пункта (сообщества, общины), который тесно взаимосвязан с природной средой (с позиции его ресурсного обеспечения, базиса формирования системы ценностей, основы благосостояния).

Успешность такого взаимодействия обеспечивается долгосрочной программой природосообразной деятельности приактивизация роли местных общин в условиях децентрализации властных полномочий и направлении определяющего фактора достижения общественных интересов в стране.

Характерной чертой общественно-экономического сектора современности является распространение принципов устойчивого развития, нулевых подходов к антропогенной нагрузке на окружающую среду (концепция «нулевого роста»), экологизации производства и жизнедеятельности (введение биологических, органических, пермакультурних, безотходных и энергосберегающих технологий), приоритетность внедрения инновационных подходов, нано-, информационных и когнитивных технологий и ноосферного видения относительно дальнейшего развития человечества. Базовым акцентом указанных подходов является интенсификация воздействий отдельных элементов производственных и социальных систем друг на друга, за счет чего достигается качественно новое индивидуальное состояние общественное роста, а также значительный синергетический эффект социально-экономических преобразований.

Программа развития сельских территорий сквозь призму доступности ресурсного обеспечения, популяризацию услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта, социальной сферы механизмом своей оптимизации предполагает тесное взаимодействие общества и государства на принципах прямого народовластия и усиление роли территориальной общины, в том числе за счет реализации Концепции «Родовое поместье». Последняя предусматривает стимулирование местных инициатив по наращиванию человеческого и социального потенциала, формирование структур гражданского общества на основе тесного взаимодействия социальной, экологической и экономической сфер жизни общества (таблица 1)[25].

[25] Источник: собственные исследования

Таблица 1

Критерии эффективности сельского развития на основереализации концепции «Родовое поместье»

Критерий	Составляющие оцениваемой подсистемы	Форма проявления
Рост численности населення	Демографическое развитие	Повышение уровня рождаемости в расчете на одну женщину, снижение уровней заболеваемости и смертности, рост средней продолжительности жизни, рост количества спортивных секций и численности их посетителей.
Восстановление среды обитания	Повышение уровня продовольственной, экономической и экологической безопасности	Обеспечение доступности в достаточном количестве произведенного качественного, питательного продовольствия, что имеет лечебные свойства и способствует развитию мыслительной деятельности. Восстановление биологического разнообразия и экологического потенциала Земли, обеспечения чистоты воды, воздуха и почвы. Рост собственного органического и биологического земледелия, экологических безотходных и энергосберегающих технологий и использования возобновляемых источников энергии.
Повышение уровня и качества жизни населения	Духовно- социальное развитие	Повышеение способности людей к труду (улучшение физических, умственных и духовных способностей) вследствие взаимодействия с окружающей естественной средой, рост уровня образованности и инновационной деятельности (рост численности лиц, обучающихся в вузах, количества открытий, патентов, нау-хау, защищенных кандидатских и докторских диссертаций, внедрение ноосферного образования), повышение уровня самообеспеченности (в частности, продовольствием и жильем), снижение социальной напряженности в обществе.
Самоуправления территориями	Развитие непосредственного местного самоуправления и прямого народовластия	Рост численности населения, принимающего участие в выборах, референдумах, прямом народовластии (оптимально это осуществляет все общество). На местах действуют территориальные общины на принципах прямого народовластия, решение социальных вопросов реализуется через механизм потребительских обществ, экономический рост обеспечивает функционирование обслуживающих кооперативов. Восстановление социально и производственной инфраструктуры осуществляется на основе партнерства общегосударственных и местных администраций, а также общественности.

Оптимизация сферы производства осуществляется посредством сохранения и приумножения традиционных знаний, охраны и восстановления земель в результате диверсификации экономической деятельности в направлении защиты ландшафтной национального историко-культурного наследия как эколого-экономического основания для существования населения. Многовекторность сельского развития целесообразно осуществлять посредством новых институцио-

нальных и организационных подходов на сельских территориях исходя из факторов развития государства и сельских территорий, в частности благодаря механизму, записанному в концепции «Родовое поместье».

Повышение внутренней мотивации, рост объемов производства до оптимальных потребностей (принцип разумной достаточности), балансирование внутреннего потребления и перспектив реализации, создание экологически здорового и экономически устойчивого образования произвольной сложности, подобного по своей функциональности естественным экосистемама является залогом обеспечения самодостаточности и самосовершенствования. Трансформация приобретенного опыта хозяйствования и жизнедеятельности в долгосрочной перспективе создает предпосылки для развития нового общества с его природосообразным взаимодействием, как того желал Бог. Это обеспечивается путем создания локальной экономики и выбора деятельности, чт отражает органический подход в хозяйствовании и жизнедеятельности, осознанное внимание к среде обитания («духу места» – genius loci), использовании местных материалов, локального характера процессов, честности с собой и окружающими. Организационно это решается при обеспечении потребностей человека в природосообразном подходе к ландшафту, биоразнообразию, возрождению истории и культуры региона, благодаря следованию природным закономерностям, чувствительности к миру и всем формам проявления бытия в нем, максимальном использования живой материи, натуральных процессов и элементов с помощью простых решений (low-tech).

Общины, живущие без ущерба для окружающей среды, существуют с середины XX века. Например, в 1962 г. в разгар движения «хиппи» в Шотландии силами двух семей основано поселение Финдхорн (Findhorn), жители которого начали выращивать цветы и овощи на песке. Сегодня Финдхорн – это информационно-инновационный центр, где проводят курсы по сельскому хозяйству, дешевому строительству домов, образовательные семинары, тренинги, конференции по вопросам психологии, сексологии, социологии, методикам внедрения конкретных проектов по созданию устойчивых экономических, экологических, культурных и духовных структур, ремеслам, зеленому туризму; действуют производство солнечных водонагревающих панелей, ветрогенераторов, хлебобулочных изделий, сыров, выращивание цветов и сельскохозяйственной продукции, студия дизайна и программного обеспечения, функционирует издательство, поводится восстановление леса и почв. «В настоящее время Финдхорн – центральная образовательная и организационная площадка сообщества, объединенного позитивным видением духовного совершенствования и объединения человечества» [1] и основатель сети экопроектов (Ecovillage Network) по всему миру (Фонд Финдхорн – основатель Глобальной Экологической Сети (GEN) [2]. Экопоселения представляют модель общества экологической и социальной устойчивости (органического производства при минимальной обработке земли и материалов, кооперации, личностному росту, организации и функционированию общин, мировое сотрудничество).

На территории постсоветского пространства наибольшее распространение получили Родовые посления. Базовыми принципами, функционирования которых является бережливое отношение к природе и ее ресурсам, экологический образ

жизни, возрождения национального историко-культурного наследия, саморазвитие и самообеспечение, возрождение сельских территорий. Во многих поселениях действует правило не держать животных ради убийства, проводятся семинары (ремесленников, пермакультуры, по использованию и выращиванию целебных растений, лидерства, йоги, пути к себе и тому подобное). Поселенцы обеспечивают свою жизнедеятельность за счет собственного производства экологической продукции из натурального сырья (в том числе мыловарение, пошив одежды, гончарного дела, пчеловодства и т.п.), использующие возобновляемые источники энергии (солнечные батареи, ветровые двигуни, мини-ГЭС и т. п), природосберегающие технологии, экологическое строительство, органическое земледелие и пермакультурний дизайн [3-5]. Популярной среди поселенцев есть волонтерская деятельность (например, в экостроительстве, посадке лесов); вегетарианство или сыроедение; отказ от табакокурения и употребления спиртных напитков; нежелание убивать животных для изготовления пищи, одежды или средств быта. Среди способов жизнедеятельности часто выбирается 1) коммуна или высокотехнологичное (в том числе с позиции энергосбережения) поселок; 2) совместное владение, управление и распоряжение имуществом й землей (на основе частной собственности, аренды или коллективного владения); 3) пребывание на территории (на постоянной основе, в отпуске или на выходные); 4) высокий уровень физической, духовной и общественной активности; 5) организация пространства (с единомышленниками или в одиночку); 6) создание общины (по правилам свободного выбора, на условиях конкурса или испытательного срока); 7) совместная деятельность (общественным трудом и/или с внесением членских взносов). Объединяющими все поселения являются факторы: желание жить и работать на природе, человечность, экологичность, открытость и ответственность за себя и мир через совершенствование себя.

Список литературы

1. Финдхорнский Фонд (TheFindhornFoundation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.findhorn.org

2. Global Ecological Network (GEN) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gen.ecovillages.org/

3. Plotnikova M. Conceptual Basis for Ukrainian Rural Development / M. Plotnikova // Regional Formation and Development Studies. – 2015. – №3. – P. 134-144.

4. Plotnikova M. Innovative character of rural territories social potential realization / M. Plotnikova // Management Theory And Studies For Rural Business And Infrastructure Development. – 2014. – №36.– №4. – P. 956-958.

5. Living in harmony: inspiring stories from ecovillages. Editor: Dalia Vidickiene. Vilnius: BMK Leidykla, 2013. – 124 p.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ЗАКУПКАХ САХАРНОЙ СВЁКЛЫ

К.В. Подпоринов, аспирант
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Высокий удельный вес сырья в себестоимости сахара-песка (84-85%) предопределят большое влияние изменений любой из затрат, формирующих заводскую себестоимость сахарной свеклы. В свете этого, рациональное расходование средств на сырье является источником повышения эффективности свеклосахарного производства.

Заводская себестоимость сахарной свеклы складывается из множества различных составляющих, в том числе: основной заготовительной стоимости; надбавок и доплат за сроки поставки, за укрытие кагатов, за неприменение отдельных видов средств защиты растений; расходов на выгрузку, приемку, хранение и других общезаготовительных расходов.

В экономической составляющей приемки свеклы ведущая роль принадлежит проблеме определения оптимального метода ее оплаты.

Традиционно в сахарной промышленности расчеты с поставщиками сырья строились по принципу оплаты принимаемой сахарной свеклы за ее зачетный вес без учета качественных параметров [1]. На современном этапе данный вид расчетов неприемлем в связи со снижением сахаристости свеклы и удорожанием по этой причине сахара, заготавливаемого в сырье. В период с 1986 по 2014 года наблюдаются колебания сахаристости сахарной свеклы при приемке по годам (таблица 1), учитывая это можно предположить, что оплата за свеклу с учетом сахаристости не только позволит избежать перерасхода средств на сырье, но и обеспечит экономию на издержках при ее переработке [2].

Таблица 1

Сахаристость сахарной свеклы при приемке, % к массе принятой свеклы

Регион	Годы								
	1986-1990	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011	2012	2013	2014
РФ	15,7	16,0	16,3	16,0	16,7	16,01	15,44	15,70	17,81

Кроме того, введение оплаты свеклы по сахаристости будет содействовать мобилизации многих факторов роста сахаристости свеклы, снижения потерь сахара после поступления свеклы на завод, и, в конечном итоге, общему повышению выхода сахара.

Оплата свеклы с учетом ее качества при заготовке давно практикуется во многих зарубежных странах с развитым свеклосахарным комплексом. Оплата сырья по качеству применяется также во многих отраслях российской легкой и пищевой промышленности – при заготовке зерновых, масличных, эфиромасличных

культур, овощей, картофеля, плодов и ягод, молока, кожевенного сырья, льна, табака, чайного листа и др.

В системе оплаты свеклы с учетом ее сахаристости решающее значение имеет вопрос о методе установления нормативной базы сахаристости. Вторым по значимости является вопрос о применении рефакции или отказе от нее за счет соответствующего снижения размера бонификаций в случае повышения базисной сахаристости свеклы.

Ведущее принципиальное положение при решении этих вопросов сводится к тому, что внедрение новшеств в форму оплаты должно стимулировать рост сахаристости свеклы и, по этой причине, обеспечивать повышение платы за сырье в соответствии с общими интересами свеклосахарной отрасли.

Базисную сахаристость свеклы возможно устанавливать двумя способами:

1) как постоянную величину на определенный период, примерно на пять лет, по данным за истекшее время равнозначной продолжительности;

2) как меняющуюся ежегодную величину, в виде показателя средней сахаристости свеклы в текущем году.

Относительно второго способа специалистами сахарной промышленности высказан ряд критических замечаний, что свидетельствует о неоднозначности его применения. А именно, при использовании этого показателя свеклосдатчики могут получать доплаты и в том случае, когда сахаристость свеклы ниже, чем в предыдущем году и наоборот. Средняя сахаристость свеклы в зоне завода может систематически из года в год снижаться, а плата за свеклу будет оставаться примерно на одном уровне. Возможность получения свеклосдатчиком повышенной цены за свеклу при более низком, чем в прошлом, ее качестве, сводит к нулю стимулирующую роль новой системы оплаты. Это обусловлено тем, что в такой системе отсутствует обязательный элемент любой формы поощрительной оплаты – постоянный исходный норматив.

Меняющаяся база текущего года не может служить основой для ценообразования, а только лишь показателем для премирования отдельных хозяйств по результатам их деятельности. Кроме того, при рассматриваемой базе средняя сахаристость свеклы в текущем году, а, следовательно, и цена на нее, могут быть определены только в конце заготовительного сезона, в течение же всего периода заготовок поставщикам остаются неизвестными размеры оплаты сдаваемой свеклы.

При установлении постоянной на ряд лет базисной сахаристости свеклы возникает вопрос выбора продолжительности прошлого периода, по данным которого должен устанавливаться исходный нормативный показатель. Анализ литературных источников позволяет определить за основу средние данные за пятилетний период, предшествующий введению нового способа оплаты. Менее приемлемыми являются временные промежутки в десять лет и три года, так как в течение десяти лет могут произойти значительные изменения в агротехнике, количестве и качестве применяемых удобрений, в других сферах возделывания сахарной свеклы, а на трехлетнем показателе средней сахаристости свеклы могут резко сказаться значительные отклонения за один какой-либо год, что часто случается в свекловодстве. Показатели за пятилетний период в преобладающем числе случаев

заметно ослабляют влияние резких отклонений средних фактических показаний от базисных значений [3].

Большое значение имеет также правильное построение формул оплаты свеклы. Цена за тонну свеклы может быть установлена исходя из действующих закупочных цен и базисной сахаристости свеклы по фактическому содержанию сахара с применением нейтральных интервалов; по фактическому содержанию сахара без применения нейтральных интервалов; в зависимости от количества сахара, сданного в свекле с гектара площади; в зависимости от количества кристаллического сахара, полученного при переработке свеклы, и др.

Строить расчеты за свеклу на основе количества получаемого при ее переработке кристаллического сахара нецелесообразно из-за практической невозможности учета реальных показателей потерь массы свеклы, а также сахара в ней на всех производственных стадиях хранения и переработки. При такой системе оплаты значительно усложняются расчеты за свеклу, снижается доступность расчетов пониманию свеклосдатчиков, а, следовательно, и стимулирующая роль системы поощрения.

Аналогичная ситуация и по предложению об оплате сырья в зависимости от количества сахара в свекле, полученного с одного гектара площади. В этом случае стираются грани между факторами урожайности и сахаристости свеклы, и система оплаты отклоняется от запланированной цели – повышения сахаристости сахарной свеклы.

Наиболее приемлемой в современных условиях является формула оплаты свеклы, базирующаяся на действующих закупочных ценах, базисной и фактической сахаристости свеклы с применением нейтральных интервалов. В соответствии с которой предусматриваются доплаты к действующим закупочным ценам и скидки с них при превышении или снижении фактической сахаристости по сравнению с уровнем базисной сахаристости, исходя из базисной стоимости сахара. Ввиду того, что на практике применение скидок подчас встречает неодобрение со стороны свеклосдатчиков и чтобы сахарные заводы не несли из-за этого убытки, может быть в качестве переходного предложен вариант оплаты без рефакций, но с выплатой доплат в размере 60 % от расчетных. В этом случае свеклосдатчики, поставляющие свеклу с повышенной сахаристостью, получают пониженную бонификацию, а хозяйства, свекла которых содержит сахара менее базисной нормы, получают за нее оплату по действующей закупочной цене без применения рефакций. Этот вариант частично предохраняет сахарные заводы от убытков, связанных с вынужденным невзысканием скидок, и более соответствует принципу построения оплаты по сахаристости, то есть исключение возможности удорожания сахара в свекле по сравнению с периодом, предшествующим введению новой системы оплаты.

В дальнейшем, по завершении переходного периода, свеклосдатчики и сахарные заводы должны полностью перейти к построению своих экономических взаимоотношений на основе доплат к действующим закупочным ценам на сахарную свеклу, закупаемую для промышленной переработки, и скидок с них при превышении или снижении фактической сахаристости по сравнению с уровнем базисной сахаристости, исходя из базисной стоимости сахара.

Список литературы

1. Полозова А.Н., Нуждин Р.В. Характеристика системы договорных отношений в свеклосахарном производстве / А.Н. Полозова, Р.В. Нуждин // Вестник ЦИРЭ. – 2012. – № 43.

2. Краткие итоги производства свеклы, сахара и показатели работы сахарных заводов Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации в 2014 году // Евразийская сахарная ассоциация. – Москва: Типография ООО «Петровский Парк», 2015. – 80 с.

3. Подгаец С.И., Доценко Н.Н. Экономические вопросы приемки и хранения свеклы / С.И. Подгаец, Н.Н. Доценко // Труды ВНИИСП, Выпуск XIX. Приемка и хранение сахарной свеклы. – Киев, 1973. – 172 с.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЕДИНАЯ КАТЕГОРИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.Г. Полулях, д-р экон. наук, вед. научн. сотрудник,
Л.Ю. Ададимова, канд. экон. наук, зав. сектором
ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК, Россия
Т.М. Ойдуп, канд. соц. наук, ученый секретарь,
С.А. Чупикова, канд. геогр. наук, зав. лабораторией
ФГБНУ Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Республика Тыва, Россия

С позиций вынужденного замещения импорта продовольствия и обязательств России по противостоянию глобальному потеплению климата, очевидно, что обобщающим методологическим подходом к исследованию актуальных проблем АПК и сельских территорий является анализ, оценка и прогнозирование в ракурсе устойчивости развития как самого АПК, так и обеспечивающих его сельских территорий.

Этот тезис, на первый взгляд, представляется достаточно банальным, так как в условиях роста численности населения планеты и ограниченности площади её территории другого просто не дано. То есть и АПК, и сельские территории должны устойчиво или даже ускоренно расти и развиваться. Но при объективном рассмотрении поставленного вопроса, становится ясно, что он вполне правомерен, потому что фактически далеко не всегда единство развития того и другого имеет место в нашей действительности.

Весьма актуально, в связи с этим, проведение мониторинга основных (важнейших) индикаторов состояния экологии в сельских территориях, оценки и прогнозирования рисков и рисковых ситуаций землепользования и сельскохозяйственного природопользования. В то же время, необходимо учитывать, что оценка состояния природной среды должна быть полноформатной, то есть ее не следует локально ограничивать. Она должна проводиться, по крайней мере (как минимум), в рамках одного региона (субъекта РФ) по совокупности всех территорий с выделением локальных центров.

В настоящее время существует методология и модели как устойчивого развития агропроизводственных систем, в том числе разработанные авторами [1], так

и территорий [2], в том числе сельских [3]. В первых лишь предполагается (предусматривается, прогнозируется) выделение финансовых средств в виде части экономической прибыли или неявных (альтернативных) издержек, связанных с компенсацией наносимого природе ущерба. В других методиках и моделях детально рассчитываются конкретные загрязняющие природу выбросы, антропогенные или (и) техногенные нагрузки на территорию; определяются техногенная или экологическая ёмкость территорий, соотношение между нагрузками и ёмкостью.

Вместе с тем, есть необходимость обсудить термин "эколого-экономическая нагрузка", примененный в отчёте Томского ИМКЭС СО РАН [4], а также в статье "Комплексный риск–анализ природопользования на территории Томской области" [5, 6]. Авторы указывают, что "анализ эколого-экономической нагрузки на территорию" проводится….. "по степени освоенности территории и степени экономической нагрузки", потому что "соотношение между степенью освоенности и значением экономической нагрузки на территорию показывает эколого-экономическую нагрузку, величина которой характеризует уровень "антропогенного и техногенного воздействия" [6, там же, с. 40]. На наш взгляд, это слишком упрощенное и некорректное определение нагрузки. На самом деле, этим показателем измеряется экономическая (пользуясь их термином) нагрузка на территорию. Учёт степени освоенности территории лишь уточняет её и указывает на необходимость дифференцированной оценки территории региона.

Нагрузка же на территорию может быть либо антропогенной, либо техногенной, но в любом случае должна относиться, характеризовать и быть индикатором воздействий на природу человека и его экономической и другой деятельности. В то время как "экологическая" составляющая этого словосочетания (эколого-экономическая) – противостоит неизбежным воздействиям на окружающую природную среду. В этом словосочетании фиксируется величайшее противоречие современной стадии развития общества и его технологического уклада. Необходимо, чтобы в борьбе двух противоположенностей - экономика и экология - побеждала экология, позволяя обществу расти и развиваться.

Есть работы, указывающие на необходимость соизмерения производственных и природных потенциалов, как двух разнонаправленных подсистем одной системы, как равновесное сопряжение производственных и экологических процессов с точки зрения эффективности. Некоторые авторы предлагают вычислять соотношение (G) "антропогенной нагрузки" (А) и "экологической ёмкости" (Э) по формуле:

$$G = Э - А, \qquad (1)$$

Совершенно очевидно, что это не соотношение, а разность между двумя величинами или отклонение одной из них от другой [7]. Это своеобразное сальдо между противоборствующими сторонами конфликта, знак которой показывает, какая сторона выходит победителем, а величина – как велико её преимущество. С точки зрения известной концепции устойчивого развития, в глобальном масштабе экология не должна уступать экономике, особенно если речь идет о сельских территориях. Последние следует рассматривать как рекреационно–экологический

потенциал для компенсации избыточных нагрузок всей социально-экономической деятельности человека, включая мегаполисы. Такая постановка проблемы усиливает значимость сельских территорий в общенациональном масштабе.

Условия устойчивого развития территории можно сформулировать следующим образом. Исходя из того, что важнейшим индикатором устойчивого развития общества является постоянный рост индекса человеческого развития, потому что именно развитие человека является главной целью развития общества, можно записать:

Первое условие:

$$ИЧР_t \geq ИЧР_{(t-1)}, \quad (2)$$

где: ИЧР – индекс человеческого развития, ед;

t – текущий или какой-либо год из прогнозируемого периода;

t-1 – предыдущий или какой-либо иной базовый год.

Как видно, первое условие требует, чтобы индекс человеческого развития всё время возрастал или хотя бы не снижался в отдельные годы. В свою очередь, он находится в зависимости от продолжительности жизни, уровня образования и величины валового внутреннего продукта на душу населения:

$$ИЧР = (I_{пж} + I_{обр} + I_{ввп})/3, \quad (3)$$

где: $I_{пж}$, $I_{обр}$ и $I_{ввп}$ – индексы, соответственно: продолжительности жизни, уровня образования и ВВП на душу населения.

Вторым условием является необходимость сохранения, а если возможно, то и улучшения окружающей природной среды. Оно формулируется следующим образом:

$$(Э_t - А_t) > \Delta Э, \quad (4)$$

где: $Э_t$ – экологическая ёмкость территории;

$А_t$ – антропогенная нагрузка на природную среду территории;

$\Delta Э$ – неприкосновенный запас экологической ёмкости.

При этом может иметь место возрастающая динамика антропогенной нагрузки до нормативного предела экологической ёмкости или сохранение на том же уровне, но при её рационализации и повышении эффективности (результативной отдачи).

Третье условие. Для того, чтобы выполнялось первое условие, нужно, во-первых, чтобы было выполнено второе условие, в во-вторых, чтобы сохранялась положительная динамика инвестиций и текущих затрат на содержание объектов социальной сферы (здравоохранение, образование, культура), инженерной инфраструктуры и жилищное строительство:

$$К_{соцt} \geq К_{соц(t-1)}, \quad (5)$$

где: $К_{соц}$ – инвестиции в объекты социальной сферы, инженерной инфраструктуры и жилищьное строительство;

$$Z_{соцt} \geq Z_{соц(t-1)}, \quad (6)$$

где: $Z_{соц}$ – затраты на содержание социальной сферы.

Четвертое условие. Для того, чтобы выполнялось второе условие нужно, чтобы стабильно возрастали затраты на охрану (сохранение, развитие) окружающей природной среды. Или повышалась их эффективность (результативная отдача):

$$Z_{охр.\ пр.t} \geq Z_{охр.пр(t-1)}, \quad (7)$$

где: $Z_{охр.\ пр.}$ – затраты на охрану окружающей природной среды.

Пятое условие. Для того, чтобы выполнялось третье и четвертое условия, а также частично первое, необходимо, чтобы устойчиво развивалась вся производственная сфера и прочие виды экономической деятельности, осуществлялся устойчивый или ускоренный экономический рост, конечным результатом которого должно быть увеличение ВВП на душу населения:

$$Q_{ввпt} > Q_{ввп(t-1)}, \quad (8)$$

где: $Q_{ввп}$ – размер ВВП на душу населения.

Для того, чтобы это происходило в масштабах страны, региона, района, каждая отрасль экономики, её предприятия (организации) должны соответствовать требованиям устойчивого или ускоренного экономического роста. Для сельских территорий, где ведущая роль в экономике принадлежит сельскохозяйственным товаропроизводителям, авторами разработана модель устойчивого развития агропроизводственных систем [1, 3], базирующаяся на теории константной бухгалтерии и элементах маржинального анализа. Наложение на неё экономических показателей реальных товаропроизводителей позволяет определить, на какой стадии развития они находятся, какие ресурсы, в том числе государственная поддержка, им необходимы, чтобы перемеситься на нужную стадию.

Весьма важным свойством модели является то, что она может стать моделью устойчивого развития и сельского хозяйства, и сельских территорий путем введения в неё затрат на содержание социальной сферы и охрану окружающей среды, а также других экономических показателей территориальных образований.

Список литературы

1. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г., Брызгалин Т.В. Моделирование анализа рисковых ситуаций и оценки угроз потери устойчивости развития аграрного производства // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 90-103.

2. Ададимова Л, Полулях Ю. Оценка территориальной организации сельского хозяйства Поволжья по его конкурентоспособности// АПК: экономика, управление. – 2012. – № 12. – С. 73-78.

3. Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Брызгалин Т.В. Устойчивость роста аграрной экономики как фактор развития сельских территорий // Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сборник науч. трудов ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – С. 247-249.

4. Отчет о научно-организационной деятельности Томского ИМКЭС СО РАН за 2008 год. – Томск. – 2009. – 160 с.

5. Е. С. Волкова, О.Г. Невидимова, М. А. Мельник. Комплексный риск-анализ природопользования на территории томской области // География и природные ресурсы. – 2011. – № 2. – С. 39-46.

6. Энергетический анализ природно - ресурсных возможностей региона" Грант РФФИ 13-05-98060/р – Сибирь_а [Электронный ресурс]. – URL: http://geosystema.su/ – С. 2-3.
7. Эколого-экономическое районирование территории Волжского бассейна [Электронный ресурс]. – URL: http://studopedia.ru/6_12310_vladet-navikami.html/.
8. Шарыбар С.В. Конкурентоспособность муниципальных образований как основа конкурентоспособности региона// Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. –Курск – 2015. – №2 (7) . – С. 320-324.

РАЗВИТИЕ РЫНКА МОЛОКА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Ю. Полунина, научный сотрудник
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Относительно низкая инвестиционная привлекательность молочной отрасли в сравнении, например, со свиноводством, птицеводством в условиях девальвации национальной валюты в 2014–2015 годах привела к снижению объемов инвестиций в модернизацию и развитие производства и переработки молока. Увеличение стоимости кредитных ресурсов и себестоимости производимой продукции в 2015 году способствовало сохранению тенденции сокращения поголовья коров. Вместе с тем высокая доля хозяйств населения в структуре производства молока (около 45%) при низкой молочной продуктивности животных в ЛПХ и сравнительно низкой товарности производства (около 34%) существенно ограничивает доступный для переработки объем молока. В результате на рынке существует дефицит молока-сырья, сохраняется зависимость отечественной молочной отрасли от импорта молока и молочных продуктов: по итогам 2015 года доля импортной продукции в ресурсах товарного молока может составить около 25%.

По оценкам Минэкономразвития, представленным в Прогнозе социально-экономического развития РФ на 2016 год, и на плановый период 2017-2018 годов наметится положительная тенденция на восстановление отрасли [1]. Прирост производства сырого молока в 2016 году при этом может составить около 0,3%, в 2017 – 0,6%, в 2018 – 0,7%. Рост производства сырого молока в 2018 году в сравнении с 2014 годом составит 1,7%. В абсолютном выражении производство в 2018 году может составить около 31,3 млн т. Отметим также что в 2013-2014 годах существенно выросла цена на сырое молоко. Если в январе 2013 года средняя по РФ цена составляла около 15,4 р./кг, то в январе 2015 года она выросла до 21,1 р./кг (+37%), что позволило сельхозорганизациям повысить интенсивность производства. В результате средняя продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях (СХО) выросла до 4 841 кг/год, в К(Ф)Х – до 3 450 кг/год. Вместе с тем гранты на поддержку начинающих фермеров способствовали переходу хозяйств населения в статус крестьянских (фермерских) хозяйств, что также способствовало улучшению их финансового состояния и эффективности производства. При этом темпы снижения поголовья коров оказались ниже темпов роста молочной продуктивности животных в сельхозорганизациях. Значительный рост себестоимости производства в конце 2014 – начале 2015 годов в связи с девальвацией

национальной валюты, не подкрепленный повышением закупочных цен на молоко, «замораживание» действующих и отсутствие новых инвестиционных проектов в области молочного скотоводства привели к снижению доходности производства и переработки молока, в результате чего сельхозтоваропроизводители оказались вынуждены искать пути снижения себестоимости производимого продукта. Вероятнее всего это приведет и к снижению продуктивности коров в 2015 и 2016 годах, что будет являться причиной снижения валовых надоев. В 2016 году, по оценкам Союзмолоко, по оптимистическому сценарию развития отрасли, если будет иметь место влияние положительных факторов, отмечаемых Минэкономразвития, производство молока в хозяйствах населения сократится на 3-5%, что составит около 600 тыс. т. К(Ф)Х и ИП продемонстрируют прирост на уровне 4-5% (около 90 тыс. т), а производство в сельхозорганизациях, вероятнее всего, останется на уровне 2014-2015 годов. Таким образом, по итогам 2016 года производство молока в хозяйствах всех категорий составит около 30,1-30,2 млн т, что ниже прогнозируемых итогов 2015 года на 1,6%. При консервативном сценарии, сохранении сложившихся тенденций и себестоимости производства снижение производства следует ожидать и в СХО на уровне 2%. В результате объем производства молока в хозяйствах всех категорий сократится в 2016 году более существенно и может преодолеть психологический барьер в 30 млн т. Введенные в 2014 году специальные экономические меры в отношении ряда стран, ранее поставлявших значительные объемы молокопродуктов на территорию России, позволили освободить нишу на внутреннем рынке за счет снижения объемов импорта более чем на 20%, однако они же стали причиной значительных ограничений расширения присутствия на внутреннем рынке отечественных производителей.

«Союзмолоко» намерен в 2016 году добиваться снижения административных барьеров для молочной отрасли, принятия мер по стимулированию спроса и обеспечению доходности производителей молока. «Союзмолоко» считает крайне важным добиться согласования механизмов поддержки, а также ценовых котировок и взаимных объемов поставок с Республикой Беларусь, импорт молочной продукции из которой оказывает серьезное давление на цены в России. Необходимо также регулирование минимально необходимой закупочной цены на молоко за счет проведения закупочных и товарных интервенций на молочном рынке и стимулирование спроса, в том числе через введение системы внутренней продовольственной помощи. В 2016 году будет также разработан проект стратегии развития племенного животноводства, включающий и создание системы идентификации животных [2].

Государственная поддержка является одним из ключевых инструментов стимулирования инвестиционной активности на молочном рынке в условиях возросшей себестоимости производства и переработки молока, дефицита молока-сырья, снижения доходности участников рынка и сокращения потребительского спроса на молочные продукты. По предварительным итогам 2015 года на молочную отрасль приходится около 12% объема средств, выделяемых из бюджетов всех уровней в рамках поддержки сельского хозяйства, что составляет около 27,2 млрд р., в том числе из федерального бюджета – 16,1 млрд р. В 2016 году объемы поддержки могут значительно увеличиться. В соответствии с утвержденным фе-

деральным бюджетом РФ на 2016 год, на поддержку молочной отрасли предусмотрено выделение бюджетных ассигнований за счет средств федерального бюджета в объеме 29,2 млрд р., что в 1,8 раза больше объемов 2015 года. Однако указанные объемы средств будут направлены в субъекты РФ только в случае соблюдения ими требования по необходимому уровню софинансирования, дефицит средств в бюджетах субъектов РФ и несбалансированность региональных бюджетов могут существенно снизить объемы поддержки из федерального бюджета, в результате чего сельхозтоваропроизводители могут недополучить необходимые в текущих условиях средства государственной поддержки. Вместе с тем Минсельхозом России поддержана инициатива Союзмолоко о повышении размера компенсации прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию животноводческих комплексов молочного направления, и в 2016 году ожидается увеличение размера компенсации с 20% до 35%, также рассматривается возможность оказания господдержки на строительство специализированных ферм по откорму и выращиванию молодняка. Кроме того, по многочисленным обращениям в Минсельхоз России Национального союза производителей молока Союзмолоко отдельными строками в федеральном бюджете на 2016 год отражены объемы средств, выделяемые на поддержку создания и модернизации объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм) и поддержку племенного крупного рогатого скота молочного направления. Это позволяет стимулировать инвестиционную активность в отрасли молочного скотоводства. Инвесторы и банки-кредиторы, будучи уверенными в наличии средств государственной поддержки в федеральном бюджете, более охотно вкладывают средства в развитие отрасли, что способствует ее модернизации, расширению объемов производства, повышению эффективности.

Таким образом, ситуация на молочном рынке характеризуется следующими тенденциями:

– дефицит сырого молока и обоснованное отсутствие возможности наращивания его объемов в краткосрочный период;

– стагнация производства молока, сокращение поголовья коров;

– значительный удельный вес низкотоварных хозяйств населения в производстве сырого молока;

– снижение доходности производителей и переработчиков молока в связи с повышением себестоимости его производства и переработки на фоне девальвации национальной валюты;

– высокая зависимость от импорта молокопродуктов (уровень самообеспечения молоком и молочными продуктами, по разным оценкам, составляет от 70% до 77%) и увеличение активности на российском рынке традиционного партнера – Республики Беларусь;

– низкая инвестиционная активность в связи с неприемлемой стоимостью кредитных ресурсов, сравнительно низкой инвестиционной привлекательностью молочного скотоводства ввиду больших сроков окупаемости финансовых вложений;

– рост доли фальсификата на молочном рынке;

– сокращение потребительского спроса на молоко и молочную продукцию на фоне снижения покупательной способности денежных доходов населения.

Вместе с тем у российских производителей есть хороший потенциал наращивания объемов производства. Потребление молочных продуктов составляет по разным оценкам от 190 до 250 кг при норме 300-330 кг. Введенные в августе 2014 года специальные экономические меры в целях обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации позволили российским производителям существенно нарастить объемы внутреннего производства молочной продукции, однако вышеперечисленные факторы сдерживают развитие отечественной молочной отрасли.

В сложившихся условиях модернизация производства, повышение эффективности молочной отрасли и финансовое оздоровление ее участников, наращивание объемов производства молока, повышение качества молочной продукции и снижение существующей зависимости от импорта невозможны без участия государственного сектора. Ключевыми задачами государства при этом должны стать:

1. Обеспечение повышения доходности производителей молока путём субсидирования инвестиционного и краткосрочного кредитования, возмещения части капитальных затрат на создание и модернизацию перерабатывающих предприятий и объектов молочного животноводства, субсидирование производства товарного молока.

2. Поддержка переработчиков молока путём возмещения капитальных затрат на создание и модернизацию предприятий по переработке молока в размере не менее 35% сметной стоимости объекта (но не выше предельной стоимости объекта), возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) на срок до 8 лет на строительство и модернизацию молокоперерабатывающих предприятий.

3. Разработка и реализация комплекса мер немонетарного регулирования развития отрасли. Такими мерами должны стать: интервенции, технические регламенты, снижение административной нагрузки, в том числе отказ от электронной ветеринарной сертификации.

4. Разработка долгосрочной (не менее чем на 15 лет) стратегии развития молочной отрасли Российской Федерации с фиксированным комплексом инструментов регулирования и мер поддержки отрасли.

5. Ужесточение ответственности (увеличение штрафов, конфискация оборудования) за нарушение технического регламента ЕАЭС в части маркировки молочной продукции, в частности за отсутствие на этикетке информации о наличии жиров немолочного происхождения и реализации молокосодержащей продукции под видом молочной.

6. Стимулирование потребления молока и молокопродуктов через программу внутренней продовольственной помощи и развитие инфраструктуры системы социального питания; программы стимулирования потребления молока и молочных продуктов (по аналогии с программой Союзмолоко «Три молочных продукта в день»). Комплексное решение обозначенных задач позволит обеспечить восстановление и развитие молочной отрасли, создать условия для увеличения объемов

производства молока и молочных продуктов, снизить количество некачественной молочной продукции.

Список литературы

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016-2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20151026, свободный (дата обращения: 20.04.2016).

2. СОЮЗМОЛОКО. Национальный союз производителей молока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/news/news_3359.html, свободный (дата обращения: 20.04.2016).

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА СВИНИНЫ В ЦЧР

Е.А. Попова, научный сотрудник
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Производство свинины является основным поставщиком товарных ресурсов и системообразующим элементом экономического механизма рынка мяса, поэтому его развитие является главным условием результативного функционирования рынка.

Несмотря на примерно равные биоклиматические условия и близкий уровень развития животноводческой отрасли в дореформенный период, в современных условиях сформировались различные типы мясных рынков областей ЦЧР. Так, в частности, если в 1990 г. в целом по ЦЧР и по отдельно взятым областям сложилась структура производства, в которой птица занимала наименьший удельный вес, а свиньи и крупный рогатый скот – примерно одинаковый, то в последующие годы структура изменилась.

Свиноводство является наиболее скороспелой, наукоёмкой и высокотехнологичной отраслью. Среди других отраслей сельского хозяйства свиноводство демонстрирует прогрессивное развитие: с 2005 г. производство свинины возросло на 33%, за последние три года построено и реконструировано около 400 комплексов, доходность отрасли составляет более 40%.

Самые высокие темпы наращивания производства за 2014 г. были в свиноводстве. Основой мясной отрасли является поголовье скота, от количества которого напрямую зависит внутреннее производство и объемы ввоза зарубежной продукции. В свиноводстве РФ поголовье сократилось в 2 раза – с 38,3 млн голов в 1990 г. до 19,5 млн голов в 2014 г. В убойном весе в 2014 г. было произведено 2,9 млн т свинины, для сопоставления с 1990 г., это на 14,5% ниже. В 2014 г. поголовье свиней в России выросло на 2,4% по отношению к 2013 г. Производство свиней на убой в живом весе достигло 3,8 млн т в 2014 г., что выше показателей 2013 г. на 5,6% [1].

В целом, пятерка ведущих регионов–производителей свинины и субпродуктов по итогам 2014 г. обеспечила половину общероссийских объемов. Доля 20

крупнейших производителей свинины в России по итогам 2014 г. составила 59,6% (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг крупнейших производителей свинины в России за 2014 года *

№ в рейтинге за 2014 г. (2013 г.)	Наименование производителя	Производство свинины на убой в живом весе в 2014 г. (2013 г.), тыс. тонн	Доля в общем объёме промышленного производства свинины** в России в 2014г. (2013 г.), %
1 (1)	ГК «МИРАТОРГ»	369,9 (356,0)	12,7 (13,7)
2 (4)	ГК « Русагро»	183,8 (116,0)	6,3 (4,5)
3 (2)	ГК «ЧЕРКИЗОВО»	178,0 (158,0)	6,1 (6,1)
4 (3)	ООО «Агро-Белогорье»	162,9 (148,0)	5,6 (5,7)
5 (5)	ГК «Сибирская аграрная группа»	91,1 (67,0)	3,1 (2,6)
6 (6)	ООО "КоПИТАНИЯ"	80,6 (59,0)	2,8 (2,3)
7 (13)	ООО «Агропромкомплектация»	67,3 ()38,0	2,3 (1,5)
8 (14)	ООО «АПК ДОН»	61,1 (37,0)	2,1 (1,4)
9 (10)	ГК «ОСТАНКИНО»	60,0 (40,0)	2,1 (1,6)
10 (11)	АВК «Эскима»	58,3 (40,0)	2,0 (1,5)
11 (18)	ООО «Великолукский свиноводческий комплекс»	58,0 (28,0)	2,0 (1,1)
12 (8)	ООО «Камский Бекон»	48,9 (46,0)	1,7 (1,8)
13 (7)	ООО «ПРОДО Менеджмент»	47,2 (50,0)	1,6 (1,9)
14 (9)	ОАО «Агрофирма Ариант»	46,8 (42,0)	1,6 (1,6)
15 (17)	ГК «Талина»	40,4 (30,0)	1,4 (1,1)
16 (12)	ГК «КОМОС ГРУПП»	39,7 (39,0)	1,4 (1,5)
17 (16)	ООО «Белгранкорм»	38,2 (32,0)	1,3 (1,2)
18 (15)	ООО СПК «Звениговский»	37,1 (33,0)	1,3 (1,3)
19 (-)	ООО «Дружба»	34,4 (-)	1,2 (-)
20(19)	ООО «АПК АГРОЭКО»	33,7 (26,0)	1,2 (1,0)
Итого 20 крупнейших предприятий		1738,0 (1408,0)	59,6 (54,2)
Остальные		1180,0 (1190,0)	40,4 (45,8)
Всего промышленное производство свинины** в России		2918,0 (2598,0)	100,0 (100,0)

Примечание:

*- Рейтинг составлен Национальным союзом свиноводов.

**- Промышленное производство свинины в России включает в себя объемы производства в сельхоз организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах, без учета ЛПХ

Численность свиней в промышленном секторе свиноводства по состоянию на конец 2014 г. составила 16009,7 тыс. гол., что на 5,3% больше, чем на конец 2013 г. Под поголовьем в промышленном секторе в данном случае понимается численность животных в сельхозорганизациях (на свинокомплексах) и в крестьянско-фермерских хозяйствах, без учета хозяйств населения.

Лидером по поголовью свиней в промышленном секторе в России является Белгородская область, где к концу 2014 г. насчитывалось 3678,2 тыс. гол.свиней. Это составляет 18,8% от общего поголовья свиней, содержащихся в сельхозорганизациях и на фермах России. Второе место занимает Курская область, где численность свиней составила 1192,4 тыс. гол. Доля Курской области в общем пого-

ловье свиней в промышленном секторе свиноводства РФ достигла 7,4%. На третьем месте – Тамбовская область – 4,7% (747,7 тыс. гол.).

В Курской области благодаря вводимым объектам холдингов «Мираторг» и «Агропромкомплектация» активно развивается свиноводство: поголовье на конец 2014 г. составило 1227,0 тыс., поголовье крупного рогатого скота в целом — 162,9 тыс.

В Белгородском регионе расположены три крупнейших производителя свинины – Группа компаний «Мираторг» (14% производства России), ООО «Группа компаний «Агро-Белогорье» и Агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм» [1].

Кроме того, в Белгородской области ведущими производителями свинины создано Некоммерческое партнерство «Белгородское Содружество производителей свинины», которое призвано представлять и защищать интересы своих членов. В последнее время стало очевидно, что для динамичного и пропорционального развития рынка недостаточно только административных рычагов. Решение данной задачи требует формирования системы самоуправления бизнеса, а также конструктивного взаимодействия бизнеса и власти. В связи с этим главной задачей Содружества является выполнение роли связующего звена между структурами власти и бизнес-сообществом, обеспечение конструктивного диалога и выражение совокупного мнения компаний – представителей отрасли по актуальным вопросам экономического развития региона, решение важной задачи по недопущению заноса и дальнейшего распространения африканской чумы свиней на территории Белгородской области.

Поставляемые на экспорт объемы свинины незначительны, все производство уходит на внутреннее потребление. Так, в 2014 г. данный показатель составил менее 1% от общего объема производства (включая объемы поставок в страны Таможенного Союза).

В целом, наибольшее опасение отечественных производителей на рынке свинины вызывает снижение импортных пошлин на ввозимую продукцию после вступления в ВТО и возможный резкий рост более дешевой импортной свинины.

Отечественная отрасль свиноводства, находящаяся пока еще на стадии развития, обременена выплатами инвестиционных кредитов, зависима от цен на корма. Однако применяемые меры государственной поддержки, в частности, субсидии на корма, а также реализуемые меры по регулированию импорта свинины с учетом правил ВТО, по мнению экспертов, оказывают заметную поддержку отрасли.

Масштабы производства продукции в сравнении с численностью населения позволяют оценить коэффициенты специализации по производству свинины (таблица 2)[26].

[26] Источник: рассчитано автором.

Таблица 2

Расчетные коэффициенты специализации по производству свинины

Субъекты	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Коэффициент специализации (области в ЦЧР)								
Белгородская область	1,20	1,42	1,78	2,99	3,03	3,23	2,81	2,66
Воронежская область	1,03	0,89	0,80	0,46	0,46	0,40	0,34	0,21
Курская область	0,89	0,98	0,88	0,50	0,59	0,71	0,90	1,05
Липецкая область	0,83	0,72	0,53	0,72	0,65	0,46	0,43	0,46
Тамбовская область	0,99	1,10	1,30	0,61	0,55	0,47	0,56	0,85
Коэффициент специализации (области в РФ)								
Белгородская область	2,71	2,77	3,13	11,7	12,6	16,8	19,61	19,24
Воронежская область	2,33	1,73	1,42	1,81	1,91	2,07	2,37	1,50
Курская область	2,01	1,92	1,56	1,95	2,45	3,68	6,27	7,58
Липецкая область	1,86	1,40	0,94	2,80	2,70	2,40	2,97	3,32
Тамбовская область	2,22	2,16	2,28	2,37	2,30	2,43	3,88	6,15
Коэффициент специализации (ЦЧР в РФ)								
ЦЧР	2,25	1,98	1,85	4,16	4,44	5,56	6,98	7,22

Максимальное соотношение производства свинины с населением наблюдается в Белгородской области (2012 г.), где данный коэффициент составил 16,77. Расчетные показатели больше или равные единице характеризуют отрасли рыночной специализации, в которых либо существуют кластеры, либо их создание является возможным [2].

Анализ современного рынка свинины позволяет выделить основные тенденции предложения, сформировавшиеся в течение последних лет:

- Сохраняющаяся импортозависимость при уменьшении доли импорта.
- Рост инвестиций в свиноводческую отрасль, что связано с достаточно высоким уровнем рентабельности и государственной поддержкой.
- Рост числа сельхозорганизаций, работающих по передовым технологиям.
- Рост уровня вертикальной интеграции, формирование предприятий (холдингов), охватывающих полную технологическую цепочку.
- Сохранение дефицита на рынке свинины с низким содержанием сала.

Ситуация, сложившаяся на рынке свинины, степень насыщения спроса, определяют такие тенденции спроса, как:

- Повышение спроса в сегменте отечественной продукции.
- Снижение спроса к замороженному мясу.
- Сохранение устойчивого спроса на свинину как со стороны конечных потребителей (более 90% населения регулярно покупают продукт).
- Рост спроса вследствие повышения уровня жизни, причем в сегменте охлажденного высококачественного мяса.
- При выборе соотношения цена-качество постепенно интересы потребителей смещаются в сторону качества.
- Зависимость спроса от уровня цен.

Наряду с увеличением роста производства свинины, все большее внимание уделяется развитию свиноводства на основе новейших научных достижений.

Например, разработана Концепция развития свиноводства на период 2008-2013 гг. и до 2020 г.

Целями Концепции являются обеспечение населения России мясом свинины собственного производства на уровне развитых европейских стран (38-40 кг) к 2020 г., выход на мировой рынок свинины примерно с 2015 г., разработка и внедрение стандартов качества и регламента свинины, соответствующих современным мировым требованиям для улучшения качества продукции. Всего, согласно Концепции, в России планируется создать 7 региональных генетических центров, которые в свою очередь обеспечат ритмичное поступление ремонтного поголовья для комплектации и ремонта маточного стада, исходя из потребностей и технологий производства товарных хозяйств. Разработчики Концепции (Минсельхоз России, Российский Союз производителей свинины, компания «Хендрикс Дженетикс») считают, что переход на новую систему ведения свиноводства позволит получить экономический эффект от внедрения генетики и экономии на инвестициях в размере 1,6 трлн. р.

Кроме того, национальные проекты позволяют привлекать долгосрочные и дешевые кредиты для реконструкции ферм и создания новых производств, а также осуществлять поставки по системе федерального лизинга племенного скота, техники и оборудования для животноводства.

Список литературы

1. О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Национальный доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www.mcx.ru

2. Попова Е.А. Государственное регулирование рынка мяса на современном этапе [Текст] / Е.А. Попова, И.И. Чернышева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 12. – С. 39-42

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПАТРИОТИЗМА И ПРИВЕРЖЕННОСТИ СЕЛЬСКОМУ ТРУДУ И ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Л.Н. Посметухова, воспитатель первой квалификационной категории,
«Светлячок» МКДОУ – детский сад комбинированного вида «Теремок» Новосибирского района Новосибирской области, Россия

Миграция сельского населения в город создает проблемы для социально-экономического развития села. Такая тенденция наблюдается во многих регионах страны. В Сибирском федеральном округе с 2012 года по 2015 год сельское население сократилось более чем на 89 тыс. человек (таблица 1, рисунок 1) [1].

Таблица 1

Динамика численности населения, проживающего в сельских поселениях некоторых регионов Сибирского федерального округа, чел.

Наименование региона	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сибирский федеральный округ	*5150886*	*5117755*	*5099318*	*5061764*
В том числе: Республика Хакасия	171501	170464	170342	168709
Алтайский край	1018109	1004864	993420	984211
Забайкальский край	362497	357145	352261	348683
Кемеровская область	357246	354688	351653	346987
Новосибирская область	598097	594861	590709	585385
Омская область	556747	553847	550256	546945
Томская область	270754	269333	267584	264736

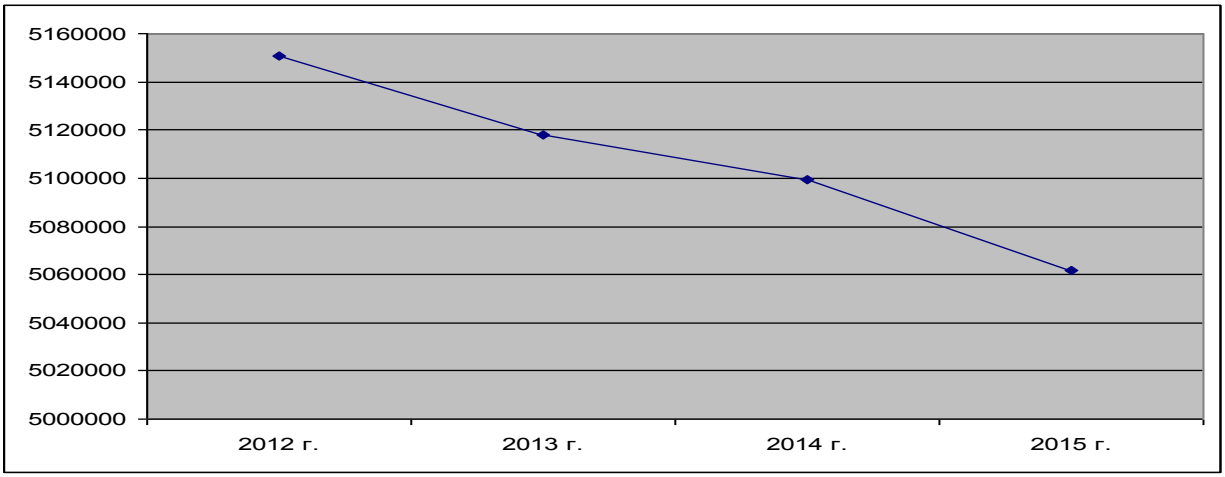

Рисунок 1. Тенденция изменения численности сельского населения в СФО, чел.

Сокращение численности сельского населения ведет к недостатку кадров в сельских поселениях. Для того, чтобы преодолеть эту тенденцию, надо проводить воспитательную работу с детьми, начиная с дошкольного возраста, формировать у них патриотизм, любовь к малой родине, приверженность сельскому труду и сельскому образу жизни.

Воспитательная работа с детьми должна проводиться как в семье, так и в дошкольных образовательных учреждениях. Для этого необходимо с учетом возраста ребёнка проводить беседы, игры, экскурсии и др.

В дошкольных образовательных учреждениях полезно разрабатывать проекты, например, «Семья и малая родина», в рамках которых рассказывать детям о родном крае, проводить экскурсии по селу, его значимым местам; разучивать песни и организовывать выставки рисунков. Совместно с родителями можно изготавливать игрушки-самоделки, «куклы-закрутки» и другие поделки, в том числе в рамках мероприятия «Дары осени»; а также характерные для той местности, где проживают дети.

В детских образовательных учреждениях необходимо разрабатывать познавательные экологические проекты. Например, проект «Хлеб – всему голова», где знакомить детей с процессом выращивания хлеба в старину и в современное вре-

мя; с условиями выращивания пшеницы, ржи, ячменя, овса; рассказывать о значении хлеба в жизни человека. Проводить также костюмированные праздники: «Праздник урожая», «Масленица» и другие.

Проводить праздничные мероприятия необходимо с участием родителей и с организацией выставок-поделок, где экспонаты сделаны детьми вместе с родителями своими руками. Это будет способствовать также и укреплению сельских семей.

В старших и подготовительных группах детских садов целесообразно организовать «Уголок юннатов», где вместе с детьми 5–7 лет делать выставки колосков ржи, пшеницы, овса и других сельскохозяйственных культур; рассказывать детям о том, чем похожи и чем различаются колосовые растения по виду, способам и срокам выращивания; а также овощные и другие культуры.

На территории детских садов должен быть создан огород, участки с грядками, закрепленными за группами воспитанников, на которых они будут выращивать овощи. Такой опыт есть, например, в детском саду «Теремок», расположенном в п. Краснообск Новосибирского района Новосибирской области [2].

Для детей младшего возраста необходимо объяснять значение слов и понятий в сюжетно ролевых и дидактических играх на примерах художественной литературы и жизни села. Можно проводить наблюдение детьми младших групп за работой старших детей на закрепленных за ними грядках.

В поселениях, имеющих сельскохозяйственное производство, можно организовать экскурсии на поля и фермы, где работают родители воспитанников с учетом их возраста. При этом полезно разрешать детям понаблюдать за животными и птицами, за работой тракторов и комбайнов; рассказывать им о том, как правильно выращивать животных и растения, ухаживать за ними.

Для детей старших и подготовительных групп полезно организовать регулярные посещения, например, 1 раз в неделю ферм с мелкими сельскохозяйственными животными – кроликами, курицами, куропатками и др., где разрешать детям покормить их и взять шефство над ними.

В сельских дошкольных образовательных учреждениях, прививая детям любовь к малой родине и приверженность сельскому образу жизни, предлагается проводить знакомство с народными костюмами, местными традициями, разучивать народные песни, приобщать к народным ремёслам: изготовлению игрушек, выпеканию кулинарных изделий (блинов, печенья, пирогов и др.).

В целом, формируя у детей чувство патриотизма и любви к малой родине, интерес к сельскому труду и образу жизни, необходимо придерживаться следующих общих принципов:

1. Учитывать возраст детей и особенности их восприятия мира.

2. Соблюдать технику безопасности при знакомстве детей с сельскохозяйственными животными и техникой.

3. Учитывать климатические условия.

4. Формировать тематику работы с детьми с учетом времени года и сезонности сельскохозяйственных работ.

5. Использовать в процессе образовательной деятельности современные технические средства, информационные технологии.

6. Привлекать родителей к образовательно-воспитательному процессу: проведению праздников, бесед, экскурсий, изготовлению поделок и др.

Всё это будет с детства воспитывать в ребёнке патриотизм, чувство любви к малой родине, интерес к сельскому труду и образу жизни, способствовать в дальнейшем его стремлению к обучению в аграрных учебных заведениях и возвращению после их окончания в родное село.

Список литературы

1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения 01.06.2016)

2. МКДОУ – детский сад комбинированного вида «Теремок» [Электронный ресурс] . – URL: http://teremok.nov.edu54.ru/ (дата обращения 01.06.2016)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.Н. Поспелова, канд. с.-х. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и статистики,
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

В сельском хозяйстве РФ создана хорошая база инновационных разработок, способствующих развитию процесса воспроизводства основного капитала на основе инноваций. Основным сдерживающим фактором внедрения и использования инноваций в сельском хозяйстве является отсутствие эффективной системы обеспечивающей их продвижение «от создателя до потребителя». Соответственно в настоящее время особенно актуален вопрос разработки эффективной системы освоения инноваций сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Преобразования в сельском хозяйстве обусловлены современными тенденциями инновационного развития, модернизацией и обновлением основных фондов. Процесс воспроизводства основных фондов представлен долгосрочными инвестициями обеспечивающими улучшение качественных характеристик материально-технической базы. Экономическая сущность процесса воспроизводства основных фондов связана с вложением капитала.

Структура основных фондов сельского хозяйства РФ за анализируемый период практически не изменилась (таблица 1): наибольший удельный вес занимают здания и сооружения (43,8% конец 2014г.), а также машины и оборудование (40,4%) [1]. Продуктивный и рабочий скот занимают 7,4%, что соответствует производственной деятельности сельского хозяйства. Удельный вес транспортных средств составил 6,5%.

Таблица 1

Структура основных фондов сельского хозяйства РФ на конец года по полной учетной стоимости, % к итогу

Наименование	Г о д				
	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство	100	100	100	100	100
В том числе:					
здания и сооружения	42,1	42,4	42,1	42,8	43,8
машины и оборудование	41,3	41,2	41,4	41,0	40,4
транспортные средства	6,7	6,6	6,9	6,7	6,5
рабочий и продуктивный скот	7,6	7,6	7,6	7,7	7,4
прочие виды основных фондов	2,3	2,2	2,0	1,8	1,9

Использование основных фондов значительно зависит от степени изношенности. В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве степень износа основных фондов ниже относительно основных фондов РФ и многих отраслей экономики за счет реализации государством программ субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам и предоставления на льготных условиях по лизингу основных фондов (таблица 2) [1].

Таблица 2

Степень износа основных фондов в РФ на конец года по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %

Наименование	Г о д				
	2010	2011	2012	2013	2014
Все основные фонды	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4
В том числе по видам экономической деятельности:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,1	42,8	42,5	42,7	43,5
рыболовство, рыбоводство	64,7	65,9	65,1	64,4	58,9
добыча полезных ископаемых	51,1	52,2	51,2	53,2	55,8
обрабатывающие производства	46,1	46,7	46,8	46,8	46,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,1	50,5	47,8	47,6	47,3
строительство	48,3	47,5	49,0	50,0	51,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	33,6	36,5	39,8	39,9	43,3
гостиницы и рестораны	41,2	41,8	42,5	44,1	42,7
транспорт и связь	56,4	57,2	56,2	56,5	58,3
финансовая деятельность	38,6	44,0	42,1	43,6	43,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	35,3	34,6	36,3	37,3	38,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	50,2	54,0	53,5	55,5	54,4
образование	53,2	54,3	54,3	53,9	52,5
здравоохранение и предоставление социальных услуг	53,3	53,9	52,7	54,9	55,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	44,5	43,5	44,9	45,0	44,9

Степень обновления основных фондов сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства отстает по сравнению такими отраслями экономики как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, гостиницы и рестораны, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, образование (таблица 3) [1]. Кроме этого в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве происходит более интенсивное выбытие основных фондов по сравнению с другими отраслями экономики, за исключением рыболовства и рыбоводства.

Таблица 3

Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в РФ по видам экономической деятельности в 2014 г.

Виды экономической деятельности	Коэффициент обновления	Коэффициент выбытия
Все основные фонды	4,3	0,8
В том числе по видам экономической деятельности:		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,0	1,8
рыболовство, рыбоводство	3,9	3
добыча полезных ископаемых	5,8	0,8
обрабатывающие производства	6,9	1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,1	0,5
строительство		
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,8	1,1
гостиницы и рестораны	7,5	0,6
транспорт и связь	3,5	0,5
финансовая деятельность	4,0	0,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,9	1,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	2,6	1,1
образование	5,0	1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,3	0,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,8	1,1

Эффективность воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве базируется на сочетании комплекса условий: использование новых технологий и развитие производства на основе инноваций; инновационный подход к организации производства; привлечение квалифицированных специалистов, создание условий для их обучения и повышения квалификации; решение экологических проблем [5].

За анализируемый период удельный вес инвестиций в основные фонды сельского хозяйства в общем объеме инвестиций страны составляет порядка 3,5%. Аналогичный удельный вес по инвестициям в основные фонды наблюдается по

строительству (3,4%) и торговле (4,0). Наибольший удельный вес по инвестициям в основные фонды занимают транспорт и связь (21,4%), добывающие отрасли (15,4%) и обрабатывающие производства (15,0%).

Объем инвестиций в основные фонды сельского хозяйства за анализируемый период увеличился на 55,5% и составил 313,8 млрд р. (таблица 4) [2]. Наблюдается увеличение собственных и привлеченных источников финансирования инвестиций. Наибольшее увеличение составило по собственным источникам финансирования (66,2%). Значительно увеличилось финансирование из федерального бюджета (335,7%). В структуре инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за 2010-2013 гг. наибольший удельный вес занимают привлеченные средства, а в 2014 г. собственные средства.

Таблица 4

Состав и структура инвестиций в основные фонды сельского хозяйства РФ по источникам финансирования за 2010–2014 гг., в фактически действовавших ценах

	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2014 г. в % к 2010 г.
	млрд р.	%	млрд р.	%	млрд р.	%	млрд р.	%	млрд р.	%	
Инвестиции в основной капитал - всего	201,8	100	256,9	100	276,3	100	307,1	100	313,8	100	155,5
В том числе:											
собственные средства	99,6	49,3	113,9	44,3	129,3	46,8	137,5	44,8	165,5	52,7	166,2
привлеченные средства	102,2	50,7	143,0	55,7	147,0	53,2	169,6	55,2	148,3	47,3	145,1
Из них:											
бюджетные средства	4,6	2,3	6,2	2,4	5,6	2,0	7,2	2,3	10,6	3,4	230,4
В том числе из:											
федерального бюджета	1,4	0,7	2,6	1,0	2,0	0,7	3,5	1,1	6,1	1,9	435,7
бюджетов субъектов РФ	2,8	1,4	3,3	1,3	3,4	1,2	3,2	1,0	4,2	1,4	150,0
местных бюджетов	0,4	0,2	0,3	0,1	0,2	0,1	0,5	0,2	0,3	0,1	75,0

Инвестиции в основные фонды растениеводства увеличились на 76,4%, животноводства на 44,7% (таблица 5) [2]. Наибольший удельный вес занимают инвестиции в основные фонды животноводства – 67,1% (по данным за 2014 г.). Удельный вес инвестиций в основные фонды за анализируемый период по животноводству снизился с 71,0% до 67,1%, по растениеводству увеличился с 29,0% до 32,9%.

Таблица 5

Состав и структура инвестиций в основные фонды сельского хозяйства РФ по отраслям за 2010-2014 гг., в фактически действовавших ценах

	2010		2011		2012		2013		2014		2014 г. в % к 2010 г.
	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%	
Сельское хозяйство	201845,5	100	256912,2	100	276333,5	100	307087,1	100	313773,8	100	155,5
В том числе:											
растениеводство	58550,9	29,0	84350,4	32,8	87853,1	31,8	94901,9	30,9	103286,9	32,9	176,4
животноводство	139675,0	71,0	165887,8	67,2	177469,1	68,2	202655,9	69,1	202128,6	67,1	144,7

Эффективность использования основных фондов организаций характеризуется показателем рентабельности. Наблюдается увеличение рентабельности основных фондов РФ с 2010 г. по 2012 г. с 2,1% до 3,3%, то есть с 1 рубля основных фондов в 2012 г. получено 3 копейки прибыли (таблица 6)[27]. В 2013 г. рентабельность основных фондов значительно снизилась и составила 1,4%, но в 2014 г. значительно увеличилась и составила 4,1%, то есть с 1 рубля основных фондов получено 4 копейки прибыли.

Таблица 6

Рентабельность основных фондов сельского хозяйства РФ за 2010-2014 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Сальдированный финансовый результат (прибыль), млн. р.	61050	94809	108931	51637	160936
Среднегодовая стоимость основных фондов, млн. р.	2859877	3127209	3335020	3671833	3909034
Рентабельность основных фондов, %	2,1	3,0	3,3	1,4	4,1

Важной составляющей устойчивого экономического роста сельского хозяйства является инновационная модель хозяйствования. Выделяют три направления инновационного развития сельского хозяйства: инновации в человеческий фактор основанные на поддержке и развитии фундаментальных и прикладных научно-исследовательских организаций, создании банка данных по инновациям; инновации в биологический фактор связанные с повышением плодородия почвы, ростом урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных; инновации технологического характера основанные на развитии материально-технической базы сельского хозяйства на основе применения ресурсосберегающих технологий [6].

Инновационная деятельность на макроуровне характеризуется уровнем инновационной активностью организаций. Уровень инновационной активности ор-

[27] Составлено автором на основе данных данных Федеральной службы государственной статистики [1]

ганизаций определяется как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе [1]. В РФ за анализируемый период организациям характерен низкий уровень инновационной активности, имеющий незначительное увеличение в динамике за исключением Приволжского и Уральского федеральных округов (таблица 7) [3].

Таблица 7

Инновационная активность организаций по федеральным округам Российской Федерации за 2010–2014 гг., %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
Центральный федеральный округ	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9
Северо-Западный федеральный округ	9,4	11,2	11,0	10,7	10,3
Южный федеральный округ	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	5,2	6,4	5,9	6,5
Приволжский федеральный округ	12,3	12,7	11,9	11,7	11,4
Уральский федеральный округ	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9
Сибирский федеральный округ	8,2	8,8	8,5	8,8	8,8
Дальневосточный федеральный округ	8,6	11,2	10,8	9,5	8,9
Крымский федеральный округ	-	-	-	-	9,6

По уровню инновационной активности организаций лидером является Приволжский федеральный округ, а также Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Низкий уровень инновационной активности отечественных организаций связан, прежде всего, с низким уровнем финансирования исследований и разработок. В целом по РФ в 2010 г. затраты на технологические инновации организаций составили 400803,8 тыс. р., а в 2014 г. увеличились до 1211897,1 тыс. р. [3]. Вместе с тем они не соответствуют инновационным потребностям экономики и незначительно влияют на рост инновационной активности отечественных организаций.

В сельском хозяйстве имеются возможности для реализации биологических и технологических инноваций. В целом по результатам научных исследований проведенных в 2014 г. с учетом научного задела прошлых лет, учеными сельскохозяйственный наук создано 293 сорта и гибрида сельскохозяйственных культур, 7 селекционных форм животных и птицы; разработано 295 новых и усовершенствованных 234 технологий и технологических процессов; 286 технологических способов и приемов; 140 единиц машин, рабочих органов, приборов и оборудования; 47 вакцин, диагностикумов, препаратов и дезинфицирующих средств; 39 препаратов защиты растений. Разработано и передано для освоения промышленностью 392 наименования новых продуктов питания общего и специального назначения, пищевых добавок и концентратов продуктов. Разработано и усовершенствовано 240 методов и методик и 860 комплектов нормативной документа-

ции. По результатам научных исследований в 2014 г. получен 741 патент. При этом большой проблемой инновационного развития сельскохозяйственных организаций является проблема освоения научных разработок. По данным РАН, лишь 10-15% сельскохозяйственных товаропроизводителей используют инновационные разработки в производстве [4].

Для решения проблемы инновационного развития процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве целесообразно использовать систему продвижения инноваций «от создателя до потребителя» включающей финансирование из федерального бюджета в основные фонды товаропроизводителей использующих в производстве инновации технологического характера, подтвержденные патентами.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.gks.ru (дата обращения: 24.04.2016.)

2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./ Росстат. – М., 2015. – 201 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

4. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2014 году. – URL: http://www.ras.ru/scientificactivity/scienceresults/annualreport.aspx

5. Казакова О.Б. Концепция управления инвестированием воспроизводства капитальных вложений в современной экономике // ТДР. – 2009. – № 1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-upravleniya-investirovaniem-vosproizvodstva-kapitalnyh-vlozheniy-v-sovremennoy-ekonomike (дата обращения: 19.05.2016).

6. Ушачёв И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России // АВУ. – 2009. – №3. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-rost-i-konkurentosposobnost-selskogo-hozyaystva-rossii (дата обращения: 19.05.2016).

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И ИХ РЕШЕНИЕ

Р.А. Прихожаев, аспирант
ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ, Россия

Учёные и специалисты в сфере землевладения и землепользования выражают глубокую озабоченность динамикой развития земельных отношений в стране, характеризующейся нарастанием негативных процессов, приводящих к резкому ухудшению состояния и снижению эффективности использования земельных ресурсов, составляющих основу продовольственной безопасности России.

Наряду с определенными позитивными результатами земельной реформы – развитием многообразия форм собственности и хозяйствования, распространением прогрессивных технологий, медленным, но последовательным формированием инфраструктуры аграрного и земельного рынков и др. в течение всего периода

реформ проявились и, к сожалению, множатся весьма опасные явления, разрушающие земельный потенциал страны. Наиболее рельефными из них являются:

- деградация огромной площади сельскохозяйственных земель, в том числе катастрофическое развитие процессов водной и ветровой эрозии, опустынивание, заболачивание, закустаривание, обеднение почв и др.
- беспрецедентная криминализация сферы управления земельными ресурсами, где в геометрической прогрессии множится число коррупционных и других криминальных сделок;
- утрата точных границ земельных участков, приводящая к многочисленным земельным спорам и судебным тяжбам и необеспеченность правовых гарантий их собственников;
- снижение налогооблагаемой базы, по нашим экспертным оценкам и оценкам специалистов Госналогслужбы России ежегодный недобор земельного налога составляет более 600 миллиардов рублей;
- возрастающая неудовлетворенность участников земельных отношений состоянием и темпами развития инфраструктуры земельного рынка;
- распространение рейдерства, растущая незащищенность прав на землю российских граждан, неэффективность судебной практики в сфере земельных отношений;
- концентрация огромной площади (до 1 миллиона га и выше) земель в собственности крупных корпоративных структур, что по своей сути является развитием латифундий, которые во всем мире считаются экономическим и социальным злом;
- усугубление ситуации с использованием земель из фондов перераспределения, невостребованных земельных долей и других участков, общей площадью в несколько миллионов гектаров;
- растущая дезинформированность органов управления и населения страны о составе, структуре и динамике изменений состояния земельного фонда из-за отставания технологий получения, обработки и распространения информации;
- на кадастровый учет поставлено лишь около 15% всех земельных участков, остальные не описаны, их точные границы не определены, объективная информация о них отсутствует;
- продолжающееся снижение эффективности государственного контроля за использованием и охраной земель;
- депрофессионализация специалистов, работающих в сфере регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами; разрушение проектно-сметной практики в землеустройстве и др.

Все названные тенденции совершенно очевидны не только для профессионалов, но и для абсолютного большинства людей как-либо связанных с землей, однако властные структуры предпочитают их не видеть, а соответственно, и не предпринимать действий по предотвращению их развития. Происходит это, прежде всего по причине фактического разрушения системы управления земельными ресурсами и невнятностью государственной земельной политики.

По нашему мнению, земельная политика государства должна четко и определенно установить цели, приоритетные задачи и инструменты регулирования зе-

мельных отношений, реализация которых позволит коренным образом изменить вектор их развития с ориентацией на сохранения и приумножение земельного потенциала страны, как на среднесрочную, так и более отдаленную перспективу. Полагаем, что её основными целями должны стать:

– Завершение формирования системы землевладения и землепользования, в полной мере обеспечивающей реализацию и защиту законных прав граждан, юридических лиц, государства и муниципальных образований на приобретение и организацию рационального использования земельных участков.

– Формирование цивилизованного земельного рынка на основе развития его инфраструктуры.

– Создание условий и стимулов для рационального и эффективного использования земель, для удовлетворения потребностей и интересов правообладателей земельных участков, территориальных образований и государства в целом.

– Обеспечение охраны земельных ресурсов страны от деградации и бесхозяйственного использования [3].

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие основные задачи:

1. Принять специальный закон «О повышении эффективности использования земельных ресурсов и земельных ресурсов». В законе определить:

– порядок проведения, конкретных исполнителей, сроки завершения работ по постановке на учет всех земель сельскохозяйственного назначения;

– одновременно завершить разграничение полномочий между собственниками государственных, региональных и муниципальных земель;

– определить порядок финансового обеспечения проведения кадастровых работ, в том числе и участие в этом бюджетов регионов, муниципальных районов и собственников земли;

– уточнить размеры землепользования и определить меры по улучшению использования земель, выделенных под промышленные, оборонные, энергетические, дорожные и другие нужды, повысить ответственность за нарушение земельного законодательства;

– уточнить порядок установления границ поселений и земельных участков граждан;

2. Создать специальное «Агентство по обороту, кадастровому учету и контролю за использованием земель сельскохозяйственного назначения» [2]. В рамках предлагаемого органа сформировать комплекс мероприятий, которые позволят:

– Создать систему прогнозирования и перспективного планирования использования и охраны земель на всех уровнях.

– Сформировать систему мер по государственному стимулированию рационального использования земель.

– Обеспечить формирование системы информационной открытости деятельности органов власти по регулированию земельных отношений и информационную доступность и публичность всех операций с земельными участками.

– Осуществить комплекс мер по демонополизации земельного рынка, предотвращению спекуляции и развитию латифундий.

3. Обеспечить государственную поддержку развития инструментов вовлечения в активный оборот земельных активов на основе развития земельной ипотеки, рынка ценных бумаг, обеспеченных земельными активам и др. [3];

4. Завершить формирование системы мониторинга земель и использования его результатов при подготовке управленческих решений, связанных с организацией использования и охраны земель. При этом основным инструментом для получения информацией о состоянии сельскохозяйственных земель должна являться глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС (Роскосмос).

На сегодняшний день сложившаяся система обеспечения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления оперативной информацией о состоянии сельскохозяйственных земель опирается на данные государственной статистической отчетности и данные, предоставляемые сетью агрометеорологических стаций. Данные представляются в систему сбора статистической информации непосредственно товаропроизводителями и во многих случаях не являются достоверными и не отражают реального состояния земель. Обширные территории, занимаемые сельскохозяйственными землями, довольно сложно контролировать из-за отсутствия в цифровом виде карт сельскохозяйственной освоенности территорий с границами полей. Данные земли в силу различного рода природных процессов и хозяйственной деятельности человека претерпевают различные изменения.

Эффективным решением для решения вышеперечисленных проблем являлась бы система дистанционного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, совмещенная с наземными обследованиями сельскохозяйственных угодий. Для обеспечения функционирования космомониторинга внедряются новые средства и технологии, системы наблюдений, сбора и обработки информации, в том числе на основе данных дистанционного зондирования Земли, как наиболее объективных и оперативных в применении. Использование данных космомониторинга позволит вдальнейшим одновременно в режиме настоящего времени вести наблюдение, сбор и обработку информации за использованием земли, развитием сельскохозяйственных культур и величиной потенциального урожая [1].

Решение названных задач, по нашему мнению, должно стать основным содержанием земельной политики государства и, по сути, определить направления деятельности государственных структур, призванных обеспечивать поступательное развитие в стране земельных отношений и рациональное использование земельных ресурсов, что в перспективе позволит укрепить продовольственную безопасность страны.

Список литературы

1. Кириченко Ю.Н. Проблемы нормативно-правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения с использованием данных, полученных с помощью глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС / Ю.Н. Кириченко, В.Н. Сусликов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 58-64.

2. Кулик Г.В. Сохранение и рациональное использование земельных и природных ресурсов обеспечит продовольственную безопасность России / Г.В. Кулик // АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. – 2013. – № 2. – С. 17-24.

3. Хлыстун В.Н. Проблемы управления земельными ресурсами в Российской Федерации / В.Н. Хлыстун, С.Н. Волков, Н.В. Комов / науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – Том I. – 184 с.

4. Чередникова А.О. Особенности формирования современных земельных отношений / А.О. Чередникова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – № 4. – С. 217-222.

5. Чередникова А.О. Развитие земельных отношений как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства Ангелина Олеговна Чередникова монография / А. О. Чередникова / Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение Науч.-исслед. ин-т экономики и орг. агропром.о комплекса Центр.-Черноозем. р-на Рос. Федерации. – Воронеж, 2005.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЧЕРЕПАНОВСКОМ РАЙОНЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

А.Г. Проняева, младший научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Одной из главных проблем развития сельского хозяйства является низкий уровень государственной поддержки таких отраслей сельского хозяйства как растениеводство и животноводство.

Для определения мер по совершенствованию развития сельского хозяйства Черепановского района был проведен экспертный опрос, в котором участвовали как специалисты сельхоз управления, так и работники сельхозпредприятий. При опросе использовалась анкета, в которых приняли участие 50 человек.

Рассмотрим результаты опроса специалистов и работников сельхозпредприятий в сравнении. На вопрос: « Как Вы оцениваете состояние сельского хозяйства в районе?», ответы были следующие: со стороны управленцев, состояние сельского хозяйства в районе удовлетворительное, так считают 100% опрошенных.

Среди работников сельхозпредприятий этот показатель снижен до 69%, 14% считают состояние сельского хозяйства неудовлетворительным, 23% затруднились ответить.

Иначе представлен вопрос об уровне государственной поддержки сельского хозяйства в районе, среди специалистов:

- 57% считают его низким;
- 29% - достаточным;
- 14% экспертов – вполне достаточным.

Результаты опроса среди работников были получены следующие:

- 39% считают уровень государственной поддержки вполне достаточным;
- 38% - низким;
- 23% - крайне низким.

Исходя из этих цифр, необходимо рассмотреть вопрос: что, по мнению экспертов, мешает развитию сельского хозяйства в районе.

Среди специалистов:

- 37,5% основным лимитирующим фактором видят диспаритет цен,
- 25% - изношенность материально-технической базы,

12% - низкая заработная плата

- по 6,3% у таких факторов, как:

1) отсутствие государственной поддержки в необходимых объемах;

2) неэффективное руководство отраслью, низкая квалификация кадров в сельском хозяйстве;

3) низкая доходность сельского хозяйства;

4) отсутствие государственной политики, направленной на развитие сельского хозяйства.

Среди работников сельхозпредприятий показатели следующие:

- большинство также считает лимитирующим фактором диспаритет цен – 30,8%;
- 25,6% - изношенность материально-технической базы;
- 20,5% - низкая заработная плата работников сельского хозяйства;
- 15,4% - отсутствие государственной поддержки в необходимых объемах;
- 7,7% - неэффективное руководство отраслью, низкая квалификация кадров в сельском хозяйстве.

Из данных показателей мы видим, что основным фактором, мешающим развитию сельского хозяйства, по мнению тех и других экспертов, является диспаритет цен.

Один из вопросов был: «Какие формы государственной поддержки требуются в настоящее время сельскому хозяйству?» Среди работников сельского хозяйства Черепановского района считают, что необходимы дотации на произведенную продукцию

- 42,9% опрошенных
- по 7,1%у таких форм государственной поддержки, как субсидии на приобретаемые материально-технические ресурсы и субвенции на социально-инженерные обустройства.

Среди управляющих сельскохозяйственным производством были получены следующие результаты:

- 46,7 экспертов считают необходимой формой государственной поддержки сельскому хозяйству в настоящее время государственный заказ на производимую продукцию;
- 40% - дотации на произведенную продукцию;
- по 6,7% у таких форм поддержки, как субсидии на приобретаемые материально-технические ресурсы и субвенции на социально-инженерные обустройства сельских территорий.

Также при опросе экспертов на вопрос « Какую отрасль сельского хозяйства следует поддерживать в первую очередь?», среди управляющих 60%, а среди работников сельхозпредприятий 75% считают, что в настоящее время в государственной поддержке наиболее всего нуждается животноводство; 30% руководителей и 25% работников сельского хозяйства назвали растениеводство; а также 10%

опрошенных управляющих считают, что все отрасли взаимосвязаны и в поддержке нуждаются как животноводство, так и растениеводство.

По средствам опроса были названы самые эффективные меры государственной поддержки сельского хозяйства в районе:

- 36,4% – дотации на приобретения сельскохозяйственной техники;
- 26,9% – выделение кредитов на развитие подсобного хозяйства;
- 19,2% – считают, что эффективная государственная поддержка отсутствует вообще;
- по 3,8% у таких мер, как:

1) зерновые интервенции;
2) субсидии на приобретение МТС;
3) дотации на производимую продукцию;
4) кредитование сельскохозяйственных производителей;
5) дотации 40%.

В нашем опросе экспертами были предложены также свои меры государственной поддержки, необходимые для поддержки сельского хозяйства. Среди лиц, занимающие руководящие посты, были предложены следующие меры:

- 60% - поддержка непосредственно селу;
- 20% - контроль за ГСМ;
- 20% - новые законы.

Из опроса работников сельского хозяйства были получены следующие результаты:

- 40% - поддержка кадров;
- 27% - контроль за ценами сельхозпродукции;
- 20% - господдержка села;
- 13% - контроль за ГСМ.

Из данного экспертного опроса мы видим, что в настоящее время отсутствует должная государственная поддержка в районе. Также нет необходимой поддержки кадров. И действительно, это проблема – одна из главных проблем сельского хозяйства. Крайняя нехватка молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве. Это вызвано созданными условиями для жизни: такими, как отсутствие работы – специалисты вынуждены уезжать из села в поисках работы с достойной заработной платой. Отсутствие рабочих мест вызвано общим упадком сельскохозяйственного производства.

Следовательно, усовершенствование государственной поддержки, ее максимальная активизация, правильное распределение по отраслям сельского хозяйства, тем самым создавая необходимый баланс между ними, и будет решением вопроса. Также государству необходимо увеличить дотации на поддержку молодых специалистов. Государство должно быть заинтересовано в росте населения села, так как это оказывает большое влияние на развитие сельского хозяйства в целом.

Государственная поддержка сельского хозяйства по данным результатам экспертного опроса не находится в настоящее время на должном уровне, что прямо сказывается на состоянии развития сельского хозяйства.

Необходимо систематизировать государственную поддержку сельского хозяйства в Черепановском районе Новосибирской области, правильно расставить приоритеты, что поднимет решение вопросов государственной поддержки на качественно новый уровень. Государственная поддержка в настоящее время необходима сельскохозяйственному производству в районе, области.

Именно систематизированная государственная поддержка способна повысить уровень развития сельского хозяйства. От решения вопросов государственной поддержки сельскохозяйственного производства зависит уровень жизни сельского и городского населения, состояние сельскохозяйственных предприятий, их дальнейшее развитие и повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

ПУТИ РАЗВИТИЯ И РОСТА ДОХОДНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФОРМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ

Л.И. Руденко, канд. ф. наук, старший научный сотрудник
Поволжского института экономики и организации АПК, Россия

Анкета социологического опроса руководителей и специалистов муниципальных образований и специалистов агропромышленного комплекса Саратовской области, некоторые итоги опроса по которой рассмотрены ниже, нацелена на выявление ресурсов сельской экономики для разностороннего развития сельских территорий. Респонденты, принявшие участие в опросе 2015–2016 гг., представляют агронаучный кластер г. Саратова, сложившийся из трех НИИ и агроуниверситета, ряд сельских районов, бизнес региона, объединяющий торговыми связями город и село, а также сервисные научные службы города, обследующие и обслуживающие сельские территории региона. Поскольку Поволжский НИИ экономики и организации АПК проводит изучение социально - экономических проблем развития сельских территорий Саратовской области, привлекая экспертов к оценке существующих проблем, то итоги опроса целесообразно использовать при анализе проблемной ситуации. Полученная информация предназначена в обобщенном виде для разработки механизма диверсификации сельской экономики в регионе.

Некоторые важные параметры и итоги опроса, позволяющие судить о его масштабе, отражены в таблицах 1–5.

Таблица 1

Параметры выборки опроса экспертов 2015 – 2016 гг.
в Саратовской области, % ответивших по группе опрошенных

Наименование	Группы опрошенных				
	Все 150 экспертов	НИИ - 70 человек	Сельские районы -30 анкет	Бизнесмены региона – 30 анкет	Службы сервиса – 20 анкет
Регион Саратовская обл.	100	100	100	100	100
Населенный пункт: Все по выборке	100	Саратов 100	Село 100	Село-Город 100	Саратов 100
Профессия Специалисты	100	100	100	100	100
Образование: Высшее	90,7	90	100	90	80
Среднее специальное	5,3	8,6	-	6,7	-
Полное среднее	4	1,4	-	3,3	20
Пол: мужской	52,7	44,3	66.7	76,7	25
женский	47,3	55,8	33,3	23,3	75
Возраст, лет	18–78	21–78	24–65	26–57	18–60

Таблица 2

Данные опроса экспертов Саратовской области в 2015 – 2016 гг.
по вопросу «Место Вашей работы?», % ответивших по группе опрошенных

	Группа опрошенных				
	Все 150 экспер-тов	НИИ - 70 чело-век	Сельские районы - 30 анкет	Бизнес региона – 30 анкет	Службы сервиса – 20 анкет
Администрация района	8	-	40	-	-
Сельская администрация	3,3	-	16,7	-	-
Организация социальной сферы села	2,7	-	3,3	10	-
Сельскохозяйственная организа-ция	12	-	20	16,7	35
Крестьянское (фермерское) хозяй-ство	6,7	-	10	20	5
Несельскохозяйственный бизнес	14	-	10	53,3	10
Другое (НИИ и СГУ)	53,3	НИИ 100	-	-	СГУ 50

Таблица 3

Данные опроса экспертов Саратовской области в 2015 – 2016 гг.
по вопросу «Кем Вы работаете?», % ответивших по группе опрошенных

	Группа опрошенных				
	Все 150 экспертов	НИИ – 70	Село -30	Бизнес –30	Сервис.- 20
Руководитель	14	-	30	33,3	10
Сотрудник администрации	12,7	-	50	6,7	10
Специалист сельхозоргани-зации	8,7	-	13,3	13,3	25
Другое (отметить)	11,3	-	6,7	46,7	5
Другое (НИИ и СГУ)	53,3	НИИ 100	-	-	СГУ 50

Таблица 4

Данные опроса экспертов Саратовской области в 2015 – 2016 гг. по вопросу «За счет чего можно увеличить занятость и число источников доходов сельского населения?», % ответивших по группе опрошенных

	Группа опрошенных				
	Все	НИИ - 70	Село -30	Бизнес – 30	Сервис – 20
Создание рабочих мест в сельхозорганизациях за счет инвестпроектов и диверсификации	53,3	57,2	36,7	40	85
Восстановление, развитие животноводства	51,3	40	80	46,7	55
Увеличения занятости в сфере малого и среднего с.-х. предпринимательства	32	40	23,3	26,7	25
Модернизация рабочих мест в соцсфере	8	11,4	6.7	6,7	-
Хранение, перевозки, сбыт с.-х. продукции	20,7	21,5	10	30	20
В сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве	13,3	15,7	10	10	15
На объектах транспортной и энергетической инфраструктуры	2,7	2,9	3,3	-	5
Рост рабочих мест в туризме, сельском гостиничном бизнесе	9,3	12,9	6,7	3,3	10
Подсобных промышленных организациях и народных промыслах	10,7	15,7	3,3	10	5
В водохозяйственном и строительном комплексах	6,7	5,7	3,3	10	10
Семейной занятости в личных подсобных хозяйствах	4,7	20	46,7	20	15
Все перечисленное вместе	16,7	24,3	20	3,3	5
Трудно сказать	1,3	1,4	-	3,3	-
Другое (напишите, что именно)	4,7	8,6	3,3	-	-

Таблица 5

Данные опроса экспертов Саратовской области в 2015 – 2016 гг. по вопросу «Пути развития и увеличения доходности малого предпринимательства», % ответивших по группе опрошенных

	Группа опрошенных				
	Все	НИИ – 70	Село -30	Бизнес – 30	Сервис. - 20
Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие	62	58,6	83,3	50	60
Создание гарантийных и залоговых фондов	26,7	30	33,3	13,3	25
Создание торговой и управленческой системы на кооперативной основе	20,7	21,5	20	16,7	25
Расширение сети приемно-заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для реализации через торговые сети	43,3	52,9	53,3	30	15
Помощь администрации в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть торговли и общепита	37,3	31,5	43,3	43,3	40
Содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками	22,7	30	10	16,7	25
Трудно сказать	0,7	-	-	3,3	-

Эксперты, среди которых 70 высококвалифицированных исследователей аграрного сектора из г. Саратова (НИИСХ Юго–Востока, Поволжский НИИЭО АПК и СГАУ, Институт аграрных проблем РАН), 30 специалистов из Ровенского, Базарно - Карабулакского и Саратовского районов области, 30 представителей аро- и несельскохозяйственного бизнеса, а также 20 работников сервисных служб, часто бывающих на селе, так ответили в 2015–2016 гг. на вопросы по малому предпринимательству из анкеты, составленной с участием автора при проведении исследований в секторе развития сельских территорий НИИЭО АПК. Наиболее представительны ответы экспертов по всей совокупности опрошенных.

Первым был задан вопрос: «За счет чего можно увеличить занятость и соответствующее число источников доходов сельского населения?», на который получены следующие (по числу ответивших) ответы. Создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли – 53,3% экспертов от всех опрошенных. Восстановление и развитие животноводства – 51,3% опрошенных. Увеличения занятости в сфере малого и среднего с.- х. предпринимательства – 32% экспертов. Семейной занятости в личных подсобных хозяйствах – 24,7%. Хранение, транспортировка, сбыт с.-х. продукции – 20,7% респондентов. Все перечисленное вместе – 16,7%. В сельском строитель-

стве и жилищно-коммунальном хозяйстве – 13,3%. Подсобных промышленных организациях и народных промыслах – 10,7%. Увеличение рабочих мест в туризме, сельском гостиничном бизнесе – 9,3% опрошенных. Модернизация рабочих мест в социальной сфере – 8% опрошенных. В водохозяйственном и строительном комплексах – 6,7%. Другое – 4,7% экспертов. На объектах транспортной и энергетической инфраструктуры – 2,7%. Трудно сказать – 1,3%. Эксперты понимают всю многоаспектность проблем занятости и уровня жизни на селе.

На второй вопрос «Пути развития и увеличения доходности малого предпринимательства» ответили (альтернативы идут по весу) так. Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие – 62% опрошенных. Расширение сети приемно-заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для реализации через торговые сети – 43, 3% опрошенных. Помощь администрации в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть организаций торговли и общественного питания – 37,3%. Создание гарантийных и залоговых фондов – 26,7% экспертов. Содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками – 22,7%. Создание торговой и управленческой системы на кооперативной основе – 20,7% респондентов. Трудно сказать – 0,7% опрошенных. Эксперты высказались за многообразие форм поддержки предпринимательства на сельских территориях.

Ответы экспертов по совокупности опрошенных научных работников также довольно представительны, поскольку научные сотрудники – самая многочисленная группа наших экспертов.

На первый вопрос «За счет чего можно увеличить занятость и число источников доходов сельского населения?» рейтинг ответов выстроился так. Создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли – 57,2% экспертов – 1 место. Восстановление и развитие животноводства, увеличение занятости в сфере малого и среднего с.-х. предпринимательства – по 40 % экспертов (2 и 3 места). Все перечисленное вместе – 24,3 % (4 место). Хранение, транспортировка, сбыт с.-х. продукции – 21,5 % респондентов (5 место). Семейной занятости в личных подсобных хозяйствах – 20 % (6 место). В сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, а также в подсобных промышленных организациях и народных промыслах – по 15,7 % (7 и 8 места). Увеличение рабочих мест в туризме, сельском гостиничном бизнесе – 12,9 % опрошенных (9 место). Модернизация рабочих мест в социальной сфере – 11,4 % опрошенных (10 место). Другое (напишите, что именно) – 8,6 % экспертов (11 место). В водохозяйственном и строительном комплексах – 5,7 % (12 место). На объектах транспортной и энергетической инфраструктуры – 2,9 % (13 место). Трудно сказать – 1,4% (14 место).

Эксперты понимают всю многоаспектность проблем занятости и уровня жизни на селе, отметив в разной степени все варианты ответов. Приоритет явно отдан альтернативе: «создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли» – более половины экспертов. Если сравнить эти данные с данными по всей совокупности экспертов, то видно, что по всей совокупности экспертов более половины опрошенных наби-

рают не одну, а две альтернативы: «создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли» и «восстановление и развитие животноводства». Научные сотрудники сильнее сконцентрировались на самой обобщённой альтернативе.

На второй вопрос «Пути развития и увеличения доходности малого предпринимательства» рейтинг ответов такой. Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие – 58,6 % опрошенных (1 место). Расширение сети приемо - заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для реализации через торговые сети – 52, 9 % опрошенных (2 место). Помощь администрации в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть организаций торговли и общественного питания – 31,5 % (3 место). Создание гарантийных и залоговых фондов, содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками – по 30 % (4 и 5 места). Создание торговой и управленческой системы на кооперативной основе – 21,5 % респондентов (6 место). Остальные альтернативы набрали менее 10% ответов.

Эксперты высказались за многообразие форм поддержки предпринимательства на сельских территориях. К важным альтернативам отнесены: «расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие» и «расширение сети приемо - заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для реализации через торговые сети» – каждая по более половины экспертов из числа научных сотрудников. Данные по всей совокупности экспертов показывают, что там более половины опрошенных набрала только первая альтернатива «расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие».

Можно сделать, на наш взгляд, общий вывод о больших резервах и многообразных возможностях целостного развития сельских территорий на базе диверсификации экономики и роста малого предпринимательства на селе. К самым важным аспектам отнесены: создание рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли, восстановление и развитие животноводства, а также расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие и «расширение сети заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для торговли.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕМ ЗЕРНОВОГО И МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Р.А. Рыбакова, научный сотрудник,
ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Россия

Анализ современного состояния информационно-консультационная деятельности приводит к выводам о том, что основными факторами, сдерживающи-

ми развитие системы информационно-консультационной службы АПК выступают:

- недоукомплектованность специалистами;
- отсутствие финансирования и господдержки;
- недоразвитость соответствующей правовой базы;
- отсутствие программ развития информационно-консультационной службы с региональной адаптацией.

Можно в этот список добавить и другие проблемы, но остановимся на том, что в сложном слове «информационно-консультационная» определяющий, базовый смысл принадлежит информации. Есть информация, которой можно поделиться – есть услуги, есть основа для деятельности.

Информационное обеспечение предполагает не только сотрудничество с научными организациями и обучение их достижениям, но и создание в информационно-консультационном учреждении нормального по современным меркам информационного пространства. Во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова была разработана Концепция единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки (ЕИПАЗ) и в рамках этой многоплановой работы проводился мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве. «Согласно исследованиям, сайты имеют менее половины региональных организаций сельскохозяйственного консультирования, из 64 региональных центров 26 организаций поддерживают самостоятельные сайты, а 5 служб имеют лишь странички на сайтах региональных управлений сельского хозяйства или институтов, в структуре которых они находятся. Районные службы своих сайтов не имеют» [1].

Не вызывает сомнения, что для эффективной деятельности информационно-консультационной службе требуются современные информационные технологии, обеспечивающие и поддерживающие этот род человеческой деятельности. На первый план в этой связи выступают возможности современных автоматизированных систем обработки информации. Экономико-математические модели, разрабатываемые в последние годы, были разработаны в иерархическом плане для всех уровней АПК: всех категорий хозяйств, СНГ, ЕЭП, ТС, РФ, экономических районов и федеральных округов [1, 2, 5–11]. Для информационно-консультационной службы важно, что эти модели позволяют формализовать информационные и экономические взаимосвязи между этими объектами.

В настоящее время увеличивается объем продукции сельского хозяйства, производимой в предприятиях фермерского типа. Информационно-консультационная служба может, имея в своем распоряжении экономико-математические модели для предприятий малых форм, оказывать ситуационную помощь по оптимизации различных сторон деятельности фермерских хозяйств. Для фермеров важно оптимизировать такие параметры, как размеры посевных площадей в севообороте и структуру поголовья стада, количество необходимой техники и число привлекаемых работников, а также размеры требуемых денежных средств и график возврата кредитов.

Рассмотрим для примера, какие модели разработаны для предприятий зерновой и молочной специализации. Апробация этих моделей проводилась на условных данных, сориентированных на средние показатели хозяйств, существующих в определенных природно-климатических зонах. Для определения размеров предприятия фермерского типа по производству зерновых культур рассмотрены основные показатели, близкие для хозяйств Южного федерального округа, а для модели молочного типа хозяйств – Северо-западного и Центрального округов. В первом случае предполагается, что земельный участок для организации хозяйства не покупается, а используются имеющиеся угодья. Инвестиции в данном случае направляются на обновление техники, покупку минеральных удобрений, необходимых для повышения продуктивности полей, а также комбикормов для повышения продуктивности животноводства. Вторая модель предусматривает случай, когда земля покупается, заново приобретаются техника, минеральные удобрения и комбикорм, нанимаются работники, обслуживающие ферму.

Анализ существующих хозяйств с учетом их геоморфологического расположения позволил разработать постановку экономико-математических моделей в ее классической форме, очертить круг показателей, необходимых для формирования моделей, таблицы, систематизирующей эти показатели. Проект включает полный сервис для автоматизированного формирования матрицы задачи, выдачи результатов решения в виде удобных, легко обозримых таблиц, что позволяет достаточно быстро получить многовариантные расчеты.

Схемы построения обеих моделей похожи, и лишь отдельные ограничения их различают. Так, в модели оптимизации предприятия с зерновой специализацией подробно представлены зерновые культуры: пшеница озимая и яровая, рожь, ячмень, кукуруза, овес, просо, гречиха, зернобобовые. Больше уделено внимания технике, необходимой для этих культур. В модели оптимизации молочной фермы частично уделяется внимание обороту стада, вернее, взаимосвязи взрослого поголовья и молодняка.

В той и другой модели присутствуют ограничения по балансу кормов, минеральных удобрений, сельскохозяйственной техники. Определяются стоимостные показатели по себестоимости производимой продукции, прибыли, стоимости затрат на приобретение покупных кормов, минеральных удобрений, на оплату привлеченных работников. Наряду с этим определяются размеры инвестиций, необходимых для приобретения техники, крупного рогатого скота, земли и на первых порах на оборотные средства.

Основными группами переменных в модели по организации предприятия зернового типа являются: отрасли растениеводства и продукция животноводства, основные и оборотные средства, стоимостные показатели.

Автоматизированное формирование матрицы вызывает потребность в ее объединении с информационной базой, представленной статистическими, технологическими и директивными показателями, сгруппированными в таблицы. В системе описаны нижеследующие группы ограничений.

1. Размеры земельных площадей под посевами и сельхозугодьями, животноводческой продукции, а также доли вероятных составляющих должны располагаться в заданных пределах.

2. Производство кормов не должно быть ниже их потребности

3. Потребность в основных и оборотных фондах по нормативам.

4. Потребность в численности работников определяется по фактически сложившимся затратам труда на единицу продукции.

5. Затраты на инвестиции должны исчисляться по фактическим ценам приобретения основных и оборотных средств. Модель по оптимизации предприятия молочного типа строится так же, как и модель для зерновой специализации, но в ней есть особенности: отсутствие товарных зерновых культур, более детальное описание оборота молочного стада. В отличие от первой модели предполагается, что земля для создаваемой фермы будет покупаться, то есть на это тоже потребуются инвестиции. Дополнительные ограничения сводятся к заданным пределам по поголовью молочного стада.

6. Поголовье закупаемых коров ограничивается в заданных пределах. Для модели по организации предприятия зернового типа в качестве функционала выбран максимум производства зерна, а для модели по молоку – максимум поголовья коров. Целью является получение достаточной прибыли, необходимой для возврата минимально требуемых для производства инвестиций. В результате решения получаются следующие расчетные показатели: размеры посевных площадей под зерновыми и кормовыми культурами, размеры сельскохозяйственных угодий, поголовье скота и объемы производства продукции, численность необходимых работников, количество необходимых оборотных средств (удобрений, комбикорма), количество необходимой техники по видам (тракторов, комбайнов), потребность в семенах и их стоимость, потребность в удобрениях под каждую культуру и их стоимость, потребность в кормах по видам животных и видам кормов, потребность в хранилищах для семян, удобрений и комбикормов, размер инвестиций по каждому виду оборотных основных средств, затраты труда по растениеводству и животноводству, себестоимость и стоимость реализованной продукции по растениеводческим и животноводческим отраслям, прибыль от реализации продукции растениеводства и животноводства [2].

Специфика информационно-консультационной службы в том, что она должна формировать предложение своих услуг соответственно платежеспособному спросу, но спрос на научную продукцию также нужно, в свою очередь, формировать, так как у клиентов нет ни научных знаний, чтобы по достоинству оценить преимущества, ни сформированных потребностей в нововведениях. Предоставление услуг в области информационных технологий на сайтах региональных служб представлено мало. Например, «Самара-АРИС» – информационно-консультационная служба Самарской области, созданная в 1997 году в рамках международного проекта АРИС – на своем сайте в разделе «Услуги» предлагает создание, разработку, изготовление продукции с использованием информационных технологий, но под этим имеет ввидуизготовление слайд-шоу и видеофильмов, а также размещение раздаточного материала на информационном стенде [3]. Оптимистичнее в этом отношении выглядит предложение услуг на сайте информационно-консультационной службы Ярославской области. «В сфере информационного обеспечения мы осуществляем следующие виды деятельности: подготовку, издание и распространение журнала «Ярославский агровестник», «Инфор-

мационного бюллетеня», методических материалов; формирование различных электронных баз данных и доступ к ним; подготовку и распространение среди сельхозпроизводителей ежемесячных информационных пакетов с материалами по вопросам экономического характера» [4].

В области автоматизации информационных технологий сейчас очень важно поддержать разработчиков отечественных программ, чтобы избежать в будущем ситуации, когда российские университеты разрабатывают математические модели (например, метод селекционной и генетической оценки животных, которой позволяет сделать вывод о практической ценности конкретного животного и соединяет в результате очень сложных математических расчетов генетические характеристики и их экономические оценки), которые за рубежом доводятся до конкурентоспособных компьютерных технологий и реализуются на нашем рынке.

Список литературы

1. Муратова Л.Г. Использование современных информационных технологий в деятельности ИКС агропромышленного комплекса // Никоновские чтения. – 2012. – С. 116-118.

2. Арсенькина Л.Ф., Гальминас Ф.А., Рыбакова Р.А. Инвестиционно-привлекательные модели предприятий фермерского типа // Никоновские чтения. – 2006. – С. 99-100.

3. Самара-Арис: информационно-консультационная служба АПК Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.agro-inform.ru/index.php/home/vidy-uslug

4. ГОАУ Ярославской области «Информационно--консультационная служба АПК [Электронный ресурс]. – URL: http://yariks.info/uslugi/

5. Евдокимова Н.Е. Закупочные интервенции на зерновом рынке //АПК: Экономика, управление. – 2011. – № 3. – С. 64-67.

6. Сиптиц С.О. и др. Методика мат. моделирования российского рынка зерна. – Москва, 2006.

7. Огнивцев С.Б. и др. Прогноз стратегического развития АПК РФ с использованием динамической модели его функционирования // Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – Москва, 2002. – С. 203-224.

8. Романенко И., Евдокимова Н. Основные эконометрические зависимости модели АПК РФ // Информатика в решении экономических проблем АПК. – М.: МАИ, 1997. – С. 57-80.

9. Романенко И.А. и др. Информационно-аналитическая система оптимизации землепользования с учетом биоклиматического потенциала региона // Перспективы инновационного развития АПК и сельских территорий. – Барнаул, 2013. – С. 270-274.

10. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационно-аналитическая система для поддержки задач прогнозирования развития региональных АПС// Инновационные технологии возделывания с.-х. культур в Нечерноземье. – Иваново: ПресСто, 2013. – С. 26-32.

11. Егорова О.Д. и др. Совершенствование управления устойчивостью и эффективностью сельского хозяйства региона // Современные проблемы садоводства и виноградарства и инновационные подходы к их решению. – Махачкала, 2016. – С. 274-279.

РАЗВИТИЕ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АГРОПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ СИБИРИ

Л.А. Рыманова, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Преодоление относительно низкой эффективности производства сельскохозяйственых организаций и перерабатывающей промышленности АПК для решения проблем продовольственной безопасности страны и отдельных регионов связывается с технико-технологическим развитием, в том числе посредством формирования системы агропродуктовых кластеров.

При дефиците бюджетных и кредитных источников актуализируется привлечение собственных средств организаций кластерной группы в развитие системы, в том числе через механизмы и институциональные нормы повышения доли сельскохозтоваропроизводителей в цене конечного продукта по цепочке «сельскохозяйственные предприятия ↔ организации перерабатывающей промышленности ↔ ритейлинг».

На необходимость преодоления этого противоречия и перераспределение средств аграрному сектору высказываются ведущие экономисты-аграрники России, в том числе И.Г. Ушачёв, А.Ф. Серков, В.В. Маслова и др. [1]. Такое перераспределение может быть достигнуто через развитие системы трансфертных цен по совокупности организаций кластерной группы. Это даст возможность по кластерной группе через систему трансфертных цен сформировать положительную динамику денежных потоков по операционной деятельности и активизировать функцию коммерческого кредита при проектном финансировании сооружаемых объектов АПК, увеличить концентрацию средств на инвестиционные цели. Данное снимет нагрузку на бюджеты всех уровней, сформирует конкурентную среду банковскому кредиту, повысит эффективность и ответственность бизнес-сообщества в развитии реального сектора экономики.

Гибкость стимулирования организаций кластерных групп может быть достигнута вариантными моделями системы трансфертных цен. Остановимся на группе моделей трансфертных цен, ориентированных, *по первому варианту* на привлечение средств на инвестиционное развитие блока сельскохозяйственных организаций технико-экономической платформы агропродуктового кластера, *по второму* – на выравнивание прибыли от реализации 1 т продукции по смежному блоку организаций «сельское хозяйство – перерабатывающая промышленность», *по третьему* – на выравнивании рентабельности активов.

Примерные методические положения по обоснованию моделей трансфертных цен приведены применительно к зерно-продуктовому кластеру. В качестве исхода по пищевым перерабатывающим предприятиям России учтены цена 1 т муки высшего сорта и её структура [1, с. 25; 2]. С учетом затрат на сырьё и материалы, расхода пшеницы на производство 1 т муки высшего сорта цена приобретения 1 т пшеницы мягкой третьего класса сложилась 6,6 тыс. р. В среднем за 2013-2014 гг. себестоимость 1 т пшеницы третьего класса по сельскохозяйственным предприятиям принята 6,0 тыс. р.

По варианту модели цен, активизирующей инвестиционное развитие сельскохозяйственных организаций, на первом этапе регулирование обменных процессов осуществляется во взаимосвязи с ценовой конъюнктурой и соответствующим влиянием на неё мер государственного воздействия. Это соответствует принципам трансфертного ценообразования. По предприятиям пищевой перерабатывающей промышленности с учетом цены и себестоимости определяется прибыль от реализации 1 т муки пшеничной высшего сорта, рентабельность производства и продаж. Соответствующие экономические показатели учитываются по блоку сельскохозяйственных организаций по результатам реализации пшеницы продовольственной мягкой третьего класса.

Механизм участия сельхозтоваропроизводителей в цене реализации последующего продукта – муки – предусматривает перераспределение доли прибыли перерабатывающих предприятий от переработки сырья сельскохозяйственным организациям кластерной группы. При этом учитывается стоимость зернового сырья, использованного на переработку 1 т муки (9,1 тыс. р.), рентабельности продаж муки (6,9 %). Диапазон распределения средств может изменяться в зависимости от принятой стратегии формирования структуры финансовых ресурсов на инвестиционное развитие в интервале от 0,01 до 0,46 тыс. р. на 1 т использованного зерна. По перерабатывающим организациям при максимальном значении этого показателя прибыль на 1 т муки снизится с 0,9 тыс. р. до 0,27, а по сельскохозяйственным – она на 1 т зерна увеличится с 0,63 до 1,06 тыс. р. Рентабельность продаж муки снизится с 6,9 % до 2,1, а в организациях сельского хозяйства рентабельность продаж пшеницы мягкой третьего класса увеличится с 9,1 % до 16,1 (таблица 1).

Таблица 1

Модели трансфертных цен в системе агропродуктовых кластеров

Показатели	Первая	Вторая	Третья
Первая модель			
Перерабатывающее предприятие			
Цена реализации 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	13	13	13
Прибыль от реализации 1 т муки высшего сорта, тыс. р.	0,9	0,9	0,9
Себестоимость 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	12,1	12,1	12,1
Стоимость покупного зерна пшеницы в структуре цены, тыс. р	9,1	9,1	9,1
Рентабельность продаж, %	6,9	6,9	6,9
Расчетная прибыль, перечисляемая с. - х. организациям за переработанное зерно, тыс. р.:			
на 1 т муки с учетом рентабельности продаж муки	0,63		
на 1 т пшеницы 3 класса (расход зерна 1,370 на 1 т муки)	0,46		
Сельскохозяйственные предприятия			
Цена реализации 1 т пшеницы третьего класса, тыс. р.	6,6		
Себестоимость 1т пшеницы третьего класса, тыс. р.	6		
Прибыль от реализации 1 т пшеницы третьего класса , тыс. р	0,6	0,6	0,6
Рентабельность продаж, %	9,1		

Расчетные после перераспределения средств, тыс. р.: прибыль на 1 т муки высшего качества прибыль на 1 т пшеницы третьего класса рентабельности продаж, муки % рентабельности продаж пшеницы третьего класса	 0,27 1,06 2,1 16,1		
Вторая модель			
Средняя прибыль на 1 т продукции кластерной группы (зерно, мука), тыс. р.		0,75	
Диапазон распределения прибыли на 1 т пшеницы, тыс. р.		0 – 0,15	
Расчетные после распределения средств, тыс. р: прибыль на 1 т муки высшего сорта		0,9-0,75	
прибыль на 1т пшеницы мягкой третьего класса		0,6-0,75	
рентабельности продаж муки, %		6,9-5,8	
рентабельности продаж пшеницы мягкой третьего класса		9,1-11,4	
Третья модель			
Рентабельность продаж по отношению к активам, %			
Перерабатывающие предприятия			6,3
Сельскохозяйственные			4,8
Средняя по кластерной группе			5,2
Коэффициент эластичности: на 1 % изменения рентабельности активов в среднем по кластерной группе, приходится изменения рентабельности продаж, $К_э$			1,45
Расчетные после перераспределения средств: рентабельность продаж пшеницы мягкой 3 кл.., % прибыль, дополнительно перечисляемая с.-х. организации за 1 т пшеницы мягкой третьего класса, тыс. р. . прибыль за реализацию 1т муки высшего сорта тыс. р. рентабельность продаж муки высшего сорта, %			 13,2 0,3 0,5 3,8

Увеличивающийся поток денежных средств создаст основу для развития коммерческого кредита, одной из мультиколлиниарных форм проектного финансирования при создании инвестиционных объектов в сельхозорганизациях формирующегося кластера. Система отношений дополняется договорами долгосрочного сотрудничества со схемами компенсационного механизма возврата ранее привлеченных средств после ввода инвестиционного объекта сельхозорганизаций.

По второй модели формирования трансфертных цен с учетом выравнивания прибыли от реализации 1 т продукции по смежному блоку организаций «сельское хозяйство – перерабатывающая промышленность» на первом этапе регулирование обменных процессов осуществляется во взаимосвязи с ценовой конъюнктурой и соответствующим влиянием на неё мер государственного воздействия.

Далее, определяется прибыль от реализации 1 т муки высшего сорта, пшеницы мягкой третьего класса, в среднем за 1 т продукции – соответственно 0,9, 0,6, и 0,75 тыс. р. С учетом полученных результатов диапазонрегулирования распределения прибыли может быть принят в границах от 0,01 до 0,15 тыс. р. При этом расчетная рентабельность продаж при производстве муки будет изменяться

от 6,9 до 5,8 %, а при производстве пшеницы мягкой третьего класса увеличиваться с 9,1 до 11,4 % (таблица 1).

По третьей модели формирования трансфертных цен с учетом выравнивания рентабельности продаж по отношению к активам организаций кластерных групп на первом этапе регулирование обменных процессов также осуществляется во взаимосвязи с ценовой конъюнктурой и соответствующим влиянием на неё мер государственного воздействия. Далее перераспределение средств осуществляется с учетом выравнивания рентабельности продаж по отношению к активам. Например, установлено, что рентабельность продаж зерна по отношению к активам по сельскохозяйственным организациям составила 4,8 %, а по организациям пищевой и перерабатывающей промышленности – 6,3, по кластерной группе – 5,2 %. Коэффициент эластичности, характеризующий изменение рентабельности продаж от изменения рентабельности активов, составил $К_э$=1,45. Выравнивание показателей возможно путём перераспределения средств и перечисления дополнительной прибыли сельскохозяйственным организациям до 0,3 тыс. р. за 1 т реализованной пшеницы мягкой третьего класса. Прибыль от реализации 1 т муки при этом снизится до 0,5 тыс. р. Расчетная рентабельность продаж составит соответственно 13,2 и 3,8 %.

В условиях продолжительной рецессии, осуществления экономических санкций, возможного снижения золотовалютных резервов важно актуализировать экономические механизмы и институциональные нормы и мобилизовать финансовые ресурсы организаций на решение проблемы продовольственной безопасности. Повысить доходность и инвестиционную активность организаций АПК путем совершенствования механизма ценовых отношений, развить мультиколлиниарные формы проектного финансирования инвестиционных объектов даёт возможность реализация трансфертного ценообразования при формировании агропродуктовых кластеров Сибири.

Развитие трансфертного ценообразования при формировании агропродуктовых кластеров предполагает уточнение соответствующих институциональных норм по налогообложению, распределению прибыли, развитию коммерческого кредитования. Система трансфертных цен при формировании кластерных структур повышает ответственность крупного агробизнеса за результаты обменных процессов и предотвращение нестабильности и волнового изменения цен.

Выводы и предложени:

1. При дефиците бюджетных и кредитных источников актуализируется привлечение собственных средств организаций кластерной группы на развитие системы, в том числе через механизмы и институциональные нормы повышения доли сельскохозтоваропроизводителей в цене конечного продукта путём регулирования обмена трасфертными ценами.

2. Возможны вариантные модели системы трансфертных цен, в том числе ориентированные: на привлечение средств на инвестиционное развитие блока сельскохозяйственных организаций технико-экономической платформы агропродуктового кластера; на выравнивание прибыли от реализации 1 т продукции по смежному блоку организаций; выравнивание рентабельности активов.

3. Развитие системы трансфертных цен предполагает повышение ответственности крупного агробизнеса за результаты обменных процессов и предотвращение нестабильности и волнового изменения цен.

Список литературы

1. Ушачёв И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В. Росту и развитию агропромышленного производства необходим комплексный подход // АПК:Экономика, управление. – 2016 г. –№ 4.– С. 4-14.

2. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: Российская Академия Наук, 2016. – 35 с.

3. Средние цены производителей на отдельные виды промышленных товаров по Российской Федерации и федеральным округам, Российская Федерация, мука пшеничная высшего сорта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГОРАЗВИТИЯАГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Т.М. Рябухина, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Совершенствование инновационного развития агропромышленных формирований представляет собой совокупность экономических инструментов и регуляторов, объединенных общей целью обеспечить в своем взаимодействии в соответствии с экономическими законами общественного развития, с учетом задач и особенностей его современного этапа качественное обновление агропромышленных формирований [1].

Важным элементом совершенствования инновационного развития формирований является экономическое стимулирование инновационной деятельности. Меры по усилению мотивации инновационного развития агропромышленных формирований включают:

– активизацию деятельности на коммерциализацию научных разработок и доведение их до стадии их практического освоения и готовности для массового применения;

– увеличение финансовых возможностей для повышения оплаты труда сотрудников и улучшения материально-технического оснащения исследований;

– использование средств, направляемых на поддержку сельскохозяйственного производства преимущественно для усиления: содействию семеноводству, племенному делу, повышению плодородия почвы, увеличению применения удобрений, средств защиты растений, проведению ветеринарных мероприятий, техническому переоснащению, освоению информационных технологий, подготовке кадров и др.;

– улучшение финансового обеспечения инновационного развития агропромышленных формирований с помощью участия в этом процессе внешних инвесторов, заинтересованных в получении дополнительных прибылей за счет вложения средств в создание эффективного сельскохозяйственного производства;

– повышение роли механизма льготного кредитования мероприятий по инновационному развитию и др.

В ходе монографического обследования агрохолдинга ООО "БИН" Республики Бурятия, интегрированного формирования "Агропроминвест" Забайкальского края выявлено, что источниками финансовых средств в этих интегрированных структурах являлись в основном собственные средства, средства бюджета, внебюджетные источники и кредиты. При государственном финансовом стимулировании нужно исходить из того, что интегрированные формирования заинтересованы в осуществлении приоритетных направлений инновационной деятельности, но при этом испытывают недостаток материально-технических средств.

В качестве основной формы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей наибольшее распространение получают федеральные и региональные целевые программы, стимулирующие инновационную деятельность, производство тех видов агропромышленной продукции, которые наиболее конкурентоспособны. Необходимо стимулировать производство новой инновационной продукции, в качестве которой выступают сорта сельскохозяйственных культур, породы и породные группы животных, кроссы птицы, технологии возделывания культур, производство отдельных новых видов продукции, рекомендации по самым различным вопросам стимулирования инноваций.

Так, 18 сельскохозяйственных кооперативов Новосибирской области участвуют в реализации ведомственной целевой программы "Развитие мясного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 гг.". В 2015 г. поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и их помесей составляло – 3753 и в 2016 г. – 4930 гол. (таблица 1). Осуществляется компенсация части затрат на приобретение молодняка крупного рогатого скота специализированных мясных пород и их помесей; увеличение маточного поголовья скота специализированных мясных пород и их помесей по системе "корова с теленком"; на 1 кг живой массы реализованного молодняка скота специализированных мясных пород и их помесей после отъема, при реализации на откормочные предприятия; на приобретение новых технических средств и оборудования. Кроме того, устанавливаются гранты на создание предприятий по откорму молодняка скота специализированных мясных пород и их помесей. Объем финансовых средств на компенсацию части затрат при реализации ведомственной целевой программы "Развитие мясного скотоводства в целом по области в ценах 2013 г. составит 2432,7 млн р.

Таблица 1

Количество производственных кооперативов, участвующих в ведомственной целевой программе «Развитие мясного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 годы»

Наименование кооператива	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г. (прогноз)	
	Поголовье скота, гол.		Поголовье скота, гол.		Поголовье скота, гол.		Поголовье скота, гол.	
	Круп. рог. скот (КРС)	В том числе коров	КРС	В том числе коров	КРС	В том числе коров	КРС	В том числе коров
Венгеровский район								
ПСХК «Новокуликовский»	54	32	70	35	88	44	116	53
ПСХК «Ночка»	56	50	120	63	151	79	198	96
Кыштовский район								
СПК «Верхтарский»	90	43	117	53	147	67	193	81
СПК «Большереченский»	132	70	150	90	189	113	248	137
СПК «Малокрасноярский»	195	111	230	120	290	151	380	183
СПК «Заливинский»	231	142	290	170	365	214	479	259
СПК «Кедр»	413	306	530	350	668	441	875	534
Северный район								
СПК «Гражданцевский»	46	31	50	35	63	44	83	53
СПК «Восход»	172	70	180	90	227	113	297	137
СПК «Новотроицкий»	54	31	54	35	68	44	89	53
СПК «Федоровский»	13	9	25	15	32	19	41	23
СХПК «Заря»	25	17	38	20	48	25	63	30
Барабинский район								
СХПК «Колхоз Барабинский»	223	100	250	120	315	151	413	183
Убинский район								
СПК «Колхоз Кожурла»	207	65	220	75	277	95	363	114
СПК «Колхоз Бородинский»	72	34	90	45	113	57	149	69
СПК «Колхоз им. Ленина»	113	69	150	90	189	113	248	137
Коченевский район								
СПК «Урожай»	131	70	215	110	271	139	355	168
Болотнинский район								
СПК «Турнаевский»			200	200	252	252	330	305
Итого по области	22796	10301	26945	13534	33951	17053	44475	20634
В том числе по СПК	2227	1250	2979	1716	3753	2761	4920	2615
Удельный вес СПК в общем количестве скота, %	9,76	12,1	11,0	12,7	11,0	16,2	11,0	12,7

В числе сельскохозяйственных кооперативов успешно осуществляет свою деятельность СПКСК «Искитимский фермер» численность членов – 93 члена, в том числе ЛПХ – 57, КФХ – 33, ИП – 2, сельскохозяйственных организаций – 1. Количество выданных займов за период с 2008–2014 гг.– 127 на общую сумму 45,8 млн р. Займы выдаются на следующие цели: приобретение оборотных средств (ГСМ, запасных частей, гербицидов, семян и пр.); приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования (5-летний кредит на 13,8 млн р.).

Кроме существующих мер государственной поддержки агропромышленных формирований, целесообразно совершенствовать и вводить новые инструменты стимулирования инновационной деятельности: приобретение специализированного автотранспорта, организацию логистических центров, кооперативных рынков, снабженческих пунктов, формирование фондов финансовой взаимопомощи; возмещение части расходов на уплату первоначального взноса по договорам лизинга новых инновационных техники и оборудования, племенного скота и др.

Одним из элементов совершенствования инновационного развития агропромышленных формирований является развитие финансово-кредитного стимулирования инновационной деятельности, субъектом выступает банковский сектор, в первую очередь региональные банки. Именно они, прежде всего, могут обеспечить доступность финансовых услуг. К примеру, взаимодействие банков с кредитными кооперативами должно реализовываться в следующих основных формах: участие банков или иных инвесторов в деятельности кредитных кооперативов в статусе ассоциированных членов; выдача банком кредитов, обеспеченных залогом прав требования по договорам займов (пайщиков); использование поручительства аккредитованных в банке кредитных кооперативов второго уровня в качестве обеспечения по кредитам, предоставляемых их членам-кооперативам первого уровня. Выступление государства гарантом по инновационным кредитам может увеличить эффект рычага выделенного кооперативом объема финансирования. Систему государственной гарантии возврата полученных кредитов могут обеспечить фонды развития малого и среднего предпринимательства. Так, в Новосибирской области в 2013 г. таким фондом предоставлено 2 поручительства потребительским кооперативам на сумму 8,4 млн р.

Важная роль в развитии финансово-кредитного стимулирования инновационной деятельности в агропромышленных формированиях принадлежит кредитной кооперации. Кредитные кооперативы по сравнению с банками имеют ряд преимуществ; аккумулирование свободных денежных средств членов кредитного кооператива и формирование дополнительного источника инвестиций для развития и стимулирования инновационной деятельности в агропромышленных формированиях; более низкий процент по займам пайщиков и более стабильный процент по сбережениям; материальная взаимоподдержка членов кредитного кооператива; возможная поддержка государственных или муниципальных органов власти в развитии и стимулировании инновационной деятельности в потребительских кооперативах и др.

Так, сформировавшаяся система сельских кредитных кооперативов в Тюменской области получает финансовую поддержку со стороны областных и районных органов власти в пополнении фондов финансовой взаимопомощи. Фонд финансовой взаимопомощи постоянно пополняется и к 2013 г. увеличился более чем в 4 раза (с 171 до 750 млн р.). В данном периоде средний размер процентной ставки по выдаваемым займам составлял 6,6-14% [3].

Одним из факторов развития и стимулирования инновационной деятельности в агропромышленных формированиях является использование венчурного механизма инвестирования инноваций. Для этого используются различные формы государственного воздействия на развитие венчурного инновационного агробиз-

неса, схемы государственных гарантий инвестиций в случае неудачного завершения финансируемых инновационных проектов. Используются следующие виды субсидий для инновационных предприятий: на создание опытного образца и запуск производства; для оплаты затрат на патентно-лицензионную работу и защиту интеллектуальной собственности; для оплаты затрат малых инновационных предприятий на участие в специализированных мероприятиях по продвижению созданной ими инновационной продукции; начинающим малым и средним инновационным предприятиям.

Налоговая политика является одним из наиболее эффективных инструментов государственного стимулирования инновационного развития и включает в себя: ускоренную амортизацию; налоговые кредиты; налоговые освобождения. Для агропромышленных формирований, производящих инновационную продукцию и осуществляющих вложения в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) необходимо предоставлять возможность воспользоваться инвестиционным налоговым кредитом. Он представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Указанные формы реализации инновационных проектов при бюджетной поддержке должны заканчиваться введением на рынок новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции.

Список литературы

1. Материалы первого Всероссийского съезда сельских кооперативов (21-22 марта 2013 г., Санкт-Петербург). – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 168 с.

2. Павлова Г. Субсидирование сельского хозяйства требует совершенствования / Г. Павлова, С. Жуковина // АПК: экономика, управление. – 2014. – №3. – С. 19-22.

3. Пахомчик С.А. Опыт становления и развития сельскохозяйственной кооперации в Тюменской области /С.А. Пахомчик, Т.В. Клыкова // Вестник Алтай.гос. аграр. ун-та. – 2013. – №4. – С. 109-114.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.М. Рябухина, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия
Ю.С. Курачева, магистрант
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Сельскохозяйственная отрасль региона является одной из крупных в России, обеспечивает потребности Новосибирской области в зерне и зернопродуктах, картофеле и овощах местного производства, в молочных и мясных продуктах, яйце. На долю сельскохозяйственных организаций приходится 60,0% объема производства сельскохозяйственной продукции. Объем валовой продукции сельского

хозяйства за 2014 г. по данным статистики составил 71,1 млрд р., с индексом производства 97,8% к уровню 2013 г., в 2013 г. – 71,5 млрд р. с индексом производства 114,8% к 2012 г. Структура общей посевной площади с.-х. культур в хозяйствах всех категорий изменилась по сравнению с прошлым годом незначительно, увеличилась доля технических культур на 1,1%, кормовых культур на 1,7%, доля зерновых культур уменьшилась на 2,7% [1].

В настоящее время в экономической литературе многие авторы выделяют факторы, влияющие на эффективность производства зерновых культур. Одни из них зависят от деятельности конкретных сельскохозяйственных предприятий и организаций, другие связаны с технологией и организацией производства, использованием производственных ресурсов, внедрением достижений научно-технического прогресса.

Все факторы можно объединить в три группы:

1. Природно-климатические.
2. Научно-технический прогресс.
3. Организационно-технологические.

Природно-климатический фактор имеет весомое влияние на эффективность производства аграрной продукции. Температурный режим, количество осадков, природные катаклизмы не всегда благотворно влияют на урожай сельскохозяйственных культур.

Научно-технический прогресс подразумевает совершенствование технологии возделывания сортов, создание наиболее эффективных форм удобрений, разработка и внедрение интегрированных систем защиты растений от болезней и вредителей; своевременное и качественное выполнение всех технологический приемов, ведущих к сокращению потерь; разработка высокомеханизированных способов возделывания сельскохозяйственных культур, в частности, уменьшение воздействия на почву тяжелой техники за счет комбинирования агрегатов; другие мероприятия научно-технического и технологического характера, способствующие повышению экономической эффективности зерновой отрасли.

В настоящее время каждое сельскохозяйственное предприятие вынуждено искать пути повышения экономической эффективности и использовать имеющиеся резервы.

Повышение урожайности зерновых – основной путь повышения эффективности производства зерна и его заготовок. Следует помнить, что на урожайность главным образом влияет внедрение высокоурожайных районированных сортов, использование высококачественного семенного материала. Все сельскохозяйственные предприятия должны периодически проводить сортообновление.

Сорт в решающей степени определяет качество зерна. Повышение качества — важнейший фактор роста эффективности производства зерна. Высокие требования, предъявляемые к качеству зерна, определяются особой ценностью этого продукта питания, необходимостью его длительного хранения.

Рассмотрим уровень научно-технического прогресса и инновационного развития регионального АПК на основе разработанной системы частных показателей. Интегральный показатель оценки позволяет оценить конечные обобщенные результаты эффективности инновационных процессов, определить направления

их повышения через воздействие на структурные элементы. Как правило, используется следующая формула расчета интегрального показателя: [2]

$$УИЭ = [(pp(T-1)/pp(T)) - 1] * 100, \quad (1)$$

где $УИЭ$ – уровень инновационности экономики в масштабе региона;

$pp(T-1) = \frac{PP(T-1)}{ВРП(T-1)}$ – ресурсоемкость на единицу валового регионального продукта сельскохозяйственной продукции в базовом периоде;

$pp(T) = \frac{PP(T)}{ВРП(T)}$ – ресурсоемкость на единицу валового регионального продукта сельскохозяйственной продукции в анализируемом периоде;

PP (T-1), (T) – совокупное потребление ресурсов экономики региона в базисном и анализируемом периодах;

ВРП(T-1), (T) – валовой региональных продукт сельскохозяйственной продукции в базисном и анализируемом периодах.

$$PP = MP + ФР + TP, \quad (2)$$

где MP – объем потребления материальных ресурсов;

$ФР$– объем потребления «фондовых» ресурсов;

TP – объем затрат на использование трудовых ресурсов.

Рассмотрим расчет уровня инновационного развития экономики сельского хозяйства Новосибирской области за 2011–2014 гг. Очевидно, что за анализируемый период динамика развития сельского хозяйства имела положительное значение. Однако, как следует из расчетов, остается нестабильность инновационного развития, что предполагает необходимость выявления факторов, сдерживающих это развитие (таблица 1).

Таблица 1

Расчет уровня инновационной активности в сельском хозяйстве Новосибирской области за 2011-2014 гг.

Показатели	Год				Изменение за (+,-)		
	2011	2012	2013	2014	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовой региональный продукт сельского хозяйства, (ВРП), млн р.	11430,5	12710,8	14277,8	17677,1	1280,3	1567,0	3399,3
Оплата труда с начислениями (произведенной с.-х. продукции), (ТР), млн р.	917,3	918,9	930,7	1097,4	1,6	11,8	166,7
Материальные затраты (произведенной с.-х. продукции), (МР), млн р.	3390,9	3486,6	3787,0	4036,6	95,7	300,4	249,6
Амортизация основных средств (произв. с.-х. продукции) (ФР), млн р.	202,8	156,5	138,7	188,5	-46,3	-17,8	49,8
Ресурсоемкость на единицу валового регион.продукта с.-х. продукции, (*pp*), р./р.	0,395	0,359	0,340	0,301	-	-0,019	-0,039
Уровень инновационности экономики в анализируемом периоде к базовому, (УИЭ), %	-	10,0	5,6	12,9	10,0	-4,4	7,3

В ходе исследования были обоснованы технологические и организационно-экономические факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность в сельскохозяйственных организациях, представлены показатели их оценки (рисунок 1).

Так, к технологическим факторам относится: система ведения хозяйства, система растениеводства – машины и орудия; технологии выращивания культур (система земледелия) и др.; система животноводства – содержание животных, племенная и селекционная работа, система машин и оборудования и др. К организационно-экономическим факторам относятся: формы хозяйствования, планирование, коммерческий расчет; организация труда и его оплата (трудовые ресурсы, уровень их образования); внутренние вложения на научно-исследовательские, опытно-конструкторские, технологические работы; внешние инвестиции на технологическую модернизацию и др.

Очень важное значение в повышении эффективности производства зерна отводится выбору каналов реализации, повышению качества продукции, государственной поддержке зернового производства, а также росту материальной заинтересованности при выращивании зерновых.

Основными причинами спада зернового производства и снижения его рентабельности являются:

– инфляция и усиление диспаритета цен в товарном обмене между сельскохозяйственными и другими отраслями народного хозяйства, в сложившихся условиях сельскохозяйственные предприятия не в состоянии обновлять машинно-тракторный парк и пополнять оборотные средства (топливо и смазочные материалы, семена, удобрения, ядохимикаты и т.д.);

– трудности с реализацией продукции, отсутствие гарантированных рынков сбыта зерна: разрушена централизованная система закупок сельскохозяйственной продукции, но не созданы рыночные структуры — продовольственные и зерновые биржи, рынки, маркетинговые центры;

– монополизм предприятий третьей сферы АПК — приватизация предприятий перерабатывающей промышленности, заготовок, хранения, материально-технического снабжения и обслуживания в настоящее время необходимо серьезно задуматься о путях повышения экономической эффективности зерновых культур и сельского хозяйства в целом.

Рисунок 1. Система факторов и показателей оценки инновационного развития сельского хозяйства

Большее внимание следует уделять техническому и технологическому перевооружению аграрного сектора, позволяющему перейти к ресурсосберегающим схемам экономического роста. Однако без серьезной помощи со стороны государства добиться соответствующих результатов достаточно сложно.

Все разрабатываемые программы, предложения будут действовать лишь в том случае, если сельское хозяйство удастся обеспечить необходимыми капиталовложениями. Именно они дадут возможность вначале стабилизировать агропроизводство, а затем перейти к его экономическому росту.

Список литературы

1. Численность скота и птицы в хозяйствах всех категорий Новосибирской области. Статистический сборник на 1 января 2014 г. – Новосибирск, 2914. – 29 с.

2. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. – М.: ТК Велби, Проспект, 2013. – 360 с.

ГОСПОДДЕРЖКА МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

А.С. Савельева, студент
Д.А. Спирина, студент
И.А. Макарова, старший преподаватель кафедры экономики и агробизнеса
Томский государственный университет, Россия

Молочное животноводство является одной из подотраслей животноводства, на развитие которой ориентирована Томская область. Это обуславливается, в первую очередь, спецификой региона – его географическим положением и климатическими условиями. Основной целью, касаемо производства молока, является обеспечение области продукцией собственного производства. Так, уровень обеспеченности собственным производством по молоку в регионе составляет всего лишь 47,2% [1]. К тому же за последние 15 лет объемы производства молока в области снижаются (рисунок 1). Эффективная поддержка сельскохозяйственных производителей государством может способствовать увеличению объем производства продукции и достижению Томской областью стратегически необходимых показателей.

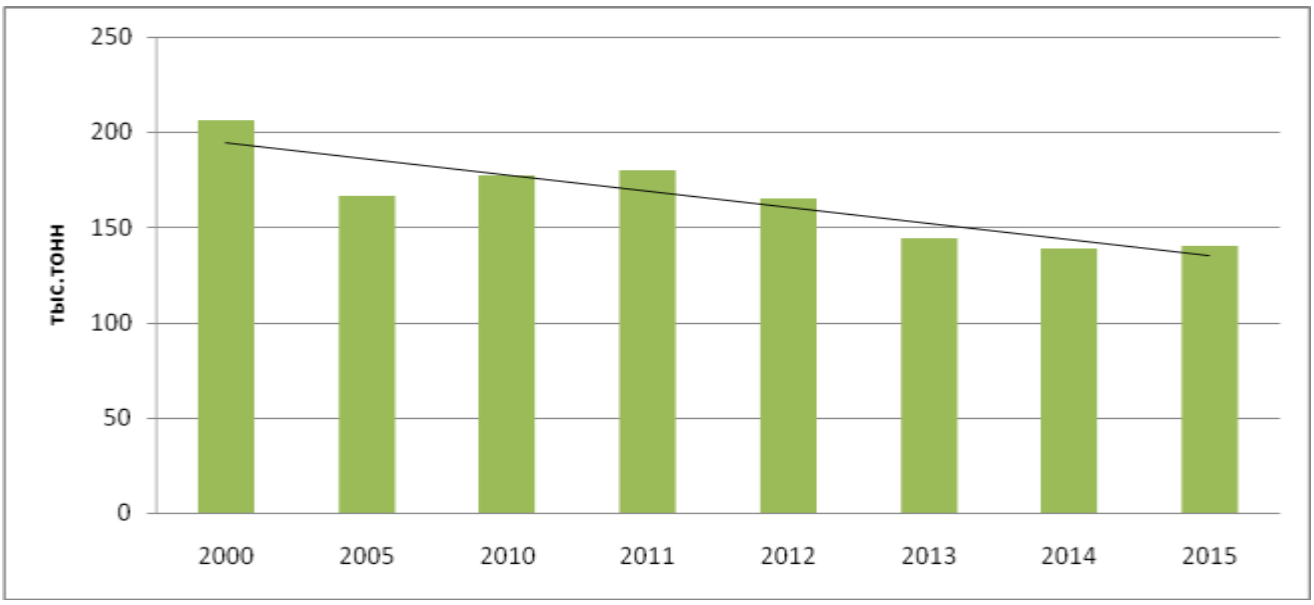

Рисунок 1. Производство молока в хозяйствах всех категорий (по данным Томскстата)

Так, по отдельным показателям Томская область занимает высокие позиции, как, например, по показателю поголовья племенных коров молочного направления продуктивности в динамике. За период с 2014 г. по 2015 г. Томская область показала прирост на 12 голов, в то время как в Республике Хакасия количество голов племенных коров молочного направления снизилось на 230 голов, в Кемеровской области – на 278 голов, в Алтайском и Красноярском краях на 998 и 4497 голов соответственно. В целом, снижение данного показателя зафиксировано по СФО на 3923 головы. Также стоит отметить, что в 2015 году Томская область заняла почетное второе место, уступив Иркутской области, по продуктивности на 1 корову, которая составила 5071 кг [2].

Однако в силу ряда существенных причин за последние годы наблюдается снижение объемов производства молока. Так, по данным Департамента животноводства и племенного дела за период с 2010 по 2015 гг. объемы производства молока в Томской области были снижены на 35,9 тыс. тонн или на 79,9% [3]. Это объясняется отрицательным воздействием засухи, которая стала причиной сокращения кормовой базы для животных, что, в свою очередь, повлияло на снижение поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий по области.

Таким образом, стоит отметить, что Томская область обладает высоким потенциалом для развития молочной отрасли, однако без поддержки государства повысить эффективность молочного производства не представляется возможным. В настоящее время Томская область является одним из немногих регионов РФ, в котором обеспечен высокий уровень поддержки молочного животноводства.

В целях развития молочной отрасли и повышения обеспеченности молоком населения власти Томской области осуществляют ряд инвестиционных проектов, способствующих решению данных проблем. Наиболее эффективным инвестиционным проектом оказался СПК «Белосток». Стоимость проекта составляет 715

млн рублей. Финансовыми партнерами проекта выступили Томский региональный филиал ОАО «Россельхозбанк», областной бюджет Томской области и Федеральный бюджет РФ [5].

СПК «Белосток» образован в июне 2002 года. Основной производственной деятельностью кооператива является молочное животноводство. СПК «Белосток» самое крупное по величине и объёмам производства сельскохозяйственное предприятие в Кривошеинском районе, объем производства молока в год – 7300 тонн [6]. Сегодня СПК «Белосток» показывает отличные показатели прироста поголовья крупного рогатого скота и производства молока. Так, поголовье крупного рогатого скота в период с 2013 по 2015 год возросло на 66% [5].

Что касается производства молока, то благодаря реализации инвестиционного проекта, данный показатель был увеличен на 110%,а надои молока на фуражную корову – на 74%. Стоит также отметить, что СПК «Белосток» удалось увеличить производство молока высшего сорта в 7,7 раз.

Благодаря реализации инвестиционного проекта СПК «Белосток» было увеличено число сотрудников на 15%, что внесло свой вклад в снижение уровня безработицы по региону. Кроме этого, что средняя заработная плата по предприятию была увеличена на 78%. Благодаря этому, а также росту объема товарной продукции увеличиваются налоговые поступления в бюджет, что также определяет эффективность господдержки. Так, за рассматриваемый период НДФЛ вырос на 89%, а отчисления во внебюджетные фонды – на 102%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный инвестиционный проект является довольно успешным примером в области развития молочной отрасли в регионе.

В целом, эффективность господдержки определяется не столько тем, насколько выполнены плановые показатели, зафиксированные в целевых программах развития отрасли, сколько положительной динамикой численности рабочих мест, увеличением средних заработных плат и налоговых поступлений в бюджет. Благодаря эффективной политике государства в отношении аграрного сектора России, в регионах идет поступательное развитие подотраслей сельского хозяйства, в частности – молочной отрасли. В конечном счете, развитие агропромышленного комплекса ведет к повышению продовольственной безопасности России, что сегодня является ключевой задачей нашей страны.

Список литературы

1. Турлов А.В. Оценка продовольственной безопасности Томской области и ее муниципальных образований в 1996–2014 гг. // Вестник ТГУ, Экономика. – 2015. – Вып. № 4 – С. 32.

2. Ласточкина О.В. Организация эффективной племенной работы в молочном скотоводстве как залог успеха отрасли [Электронный ресурс] // Департамент по социально-экономическому развитию села Томской области. – Томск, 2001-2012. – URL: http://dep.agro.tomsk.ru/region/ezhegod-meropriyatiya/II_shod/materialy.php (дата обращения: 10.04.2016).

3. Кнорр А.Ф. Итоги 2015 года. Задачи на 2016 год. Слагаемые успеха животноводства. [Электронный ресурс] // Департамент по социально-экономическому развитию села Томской области. – Томск, 2001-2012. – URL: http://dep.agro.tomsk.ru/region/ezhegod-meropriyatiya/II_shod/materialy.php (дата обращения: 11.04.2016).

4. СПК Белосток [Электронный ресурс] // Аграрные новости Сибирского Федерального Округа, 20012-2016. – URL: http://dep.agro.tomsk.ru/region/invest.php (дата обращения: 15.04.2016).
5. Яврумян П.А. Эффективный молочный инвестпроект – опыт 900 дней [Электронный ресурс] // Департамент по социально-экономическому развитию села Томской области. – Томск, 2001-2012. – URL: http://dep.agro.tomsk.ru/region/ezhegod-meropriyatiya/II_shod/materialy.php (дата обращения: 10.04.2016).
6. Инвестиционная привлекательность АПК Томской области [Электронный ресурс] // Департамент по социально-экономическому развитию села Томской области. – Томск, 2001-2012. – URL: http://agrosib-news.ru/catalog/producti-pererabotki/200-spk-belostok (дата обращения: 11.04.2016).

СИСТЕМНО-КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ КОМБИКОРМОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Д.И. Савинцев, аспирант
ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Россия

Качественные комбинированные корма являются важнейшим фактором развития животноводства, так как полностью обеспечивают потребность животных в питательных, минеральных и биологически активных компонентах. Они предназначены для скармливания в качестве единственного рациона (с 2006 г. определены требования к производству комбикормов для различных видов животных, в том числе для крупного рогатого скота [1, 2]). В настоящий момент в создании конечного продукта АПК прямо или косвенно участвуют более 70 отраслей народного хозяйства. Комбикормовая промышленность в общем удельном весе отраслей занимает 10% [3].

В частности, чем более высококачественный протеин идет на корм сельскохозяйственных животных, тем выше биологическая полноценность мяса. Так, продукция свиноводческой отрасли при выращивании которой в рационе использовалось 14–17 процентов сырого протеина, усваивается человеком на 90%, у крупного рогатого скота при 9–12 процентов сырого протеина в рационе, усвояемость говядины и телятины составляет 75–80 процентов соответственно [4]. Недостаток протеина в рационе и несбалансированность его незаменимыми аминокислотами, в первую очередь лизином, отрицательно влияет на отложение мяса в туше и полноценного белка в мышечной ткани, приводя к большому накоплению в ней малоценных в пищевом отношении небелковых азотистых соединений и соединительно-тканных белков [5]. Белки зеленых растений в физиологическом отношении более активны в сравнении с белками у завершивших вегетацию растений, что определяет направление использования растительных добавок в производстве комбикормов. Потребление таких комбикормов будет эффективно сказываться на качественном составе мяса, увеличении содержания белка и уменьшении жира.

Залогом эффективности животноводства является именно полнорационные сбалансированные комбикорма. В странах Европы в 2014 г. удельный вес полнорационных кормов варьировался от 80 до 98 процентов по выделенным группам. В то же время в России этот показатель за аналогичный период составил от 36% для крупного рогатого скота, 55% – для свиноводства, 88% – для птицеводства [6]. При этом нормы ввода различных компонентов в комбикорма зависят от половозрастной группы и времени года (стойловый либо пастбищный период).

Естественно, что обеспеченность полнорационными кормами нашла отражение в уровне рентабельности производства мяса, которая вне зависимости от отрасли, ежегодно снижается (таблица 1) [7].

Таблица 1

Динамика уровня рентабельности от реализации продукции животноводствав Российской Федерации (без промпереработки), %

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., ±
Уровень рентабельности от реализации мяса крупного рогатого скота	-19,6	-26,2	-21,0	-21,6	-32,9	-13,3
Уровень рентабельности от реализации мяса свиней	27,7	25,6	25,9	30,6	8,3	-19,4
Уровень рентабельности от реализации мяса птицы (всех видов)	25,0	19,1	13,5	18,4	2,5	-22,5
Уровень рентабельности от реализации молока	4,0	18,6	15,3	11,8	14,4	10,4
Уровень рентабельности от реализации яиц (всех видов)	20,2	13,8	11,0	14,7	17,2	-3

Структуру комбикормового производства следует рассматривать как совокупность субъектов пяти категорий (рисунок 1).

Рисунок 1. Виды производителей комбикормов и основные направления реализации ими своей продукции

Использование масличных и бобовых культур, сухой молочной сыворотки, отходов сахарных заводов, животного жира и кормовых дрожжей, значительно повышает содержание в кормах незаменимых жиров и микроэлементов. В Европейском Союзе при производстве комбикормов используется до 48% фуражного зерна, и значительно больше жмыхов, шротов и жиров. На высокотехнологичные составляющие в Европе приходится 52%, а в России аналогичный показатель – 32% [8, с. 112-118]. И в России начали самостоятельное производство комбикормов и предприятия других отраслей пищевой промышленности – маслоэкстракционные заводы и мясокомбинаты, имеющие большое количество отходов от основного производства.

Всем комбикормовым производствам поставляют отходы своего производства молокоперерабатывающие предприятия (рисунок 2). Эти внутриотраслевые связи часто мало устойчивы, тем не менее их наличие предопределяет необходимость координации действий их носителей для реализации единой миссии – обеспечения животноводства качественными сбалансированными кормами.

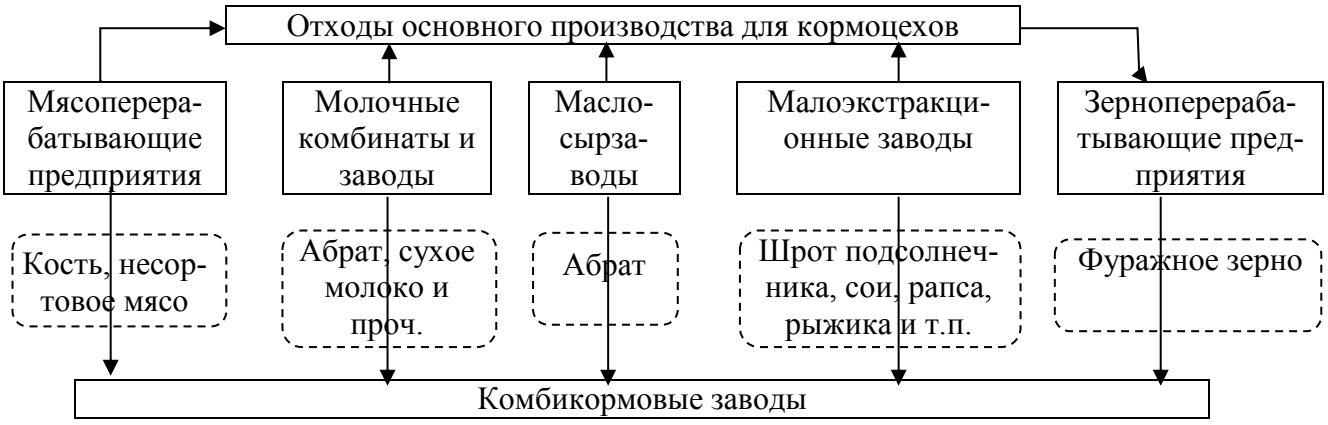

Рисунок 2. Внутриотраслевые связи субъектов пищевой промышленности, обусловленные производством комбикормов

Взаимозаменяемость элементов системы, возможность использования альтернативных технологий, энергоносителей, материалов, способов организации производства и управления (а в данном случае речь может идти и о производстве комбикормов на базе отходов предприятий иных отраслей пищевой промышленности и об иных секторах экономики отрасли) обеспечивает высокую степень надежности функционирования комбикормового производства территории.

В совокупности отраслей пищевой промышленности прежде всего зерноперерабатывающий подкомплекс играет ведущую роль в развитии кормопроизводства, т. к. отечественное производство основано преимущественно на зернопереработке (65-80% кормов составляет пшеница, ячмень, овес, кукуруза, дающие не более 12% белка); глобальное изменение климата влечёт за собой ухудшение условий ведения зернового производства. Частая смена засух и аномальных осадков приводит к росту в структуре производства зерна доли фуражного, что ставит задачу его эффективного использования; удалённость зернопроизводителей Западной Сибири, формирующих значительные партии экспортного зерна и муки,

от международных логистических центров и высокая конкуренция на отечественном зерновом рынке вынуждают их к поиску альтернативного использования зерна непосредственно в местах его производства; благоприятные условия Западной и Восточной Сибири для развития молочного и мясного скотоводства и государственная поддержка сельского хозяйства, предполагают рост поголовья крупного рогатого скота, свиней и птицы, а, значит, потребности в комбикормах для них; 30% мяса-сырья и мясопродукции, ввозимых из-за рубежа [9] по высоким закупочным ценам, вызывают рост стоимости на них на продовольственном рынке, а, значит, обуславливает необходимость импортозамещения, а оно невозможно без обеспечения конкурентоспособности и по качеству, и по цене. И эту задачу без качественных комбикормов не решить;

у них в отличие от предприятий других отраслей пищевой промышленности для кормопроизводства уже сформирована материальная база.

Совокупность экономических субъектов, входящих в комбикормовую подотрасль, являются слабо структурированной, но все-таки системой, так как:

- их деятельность в конечном счете обеспечивает развитие системы как более низкого (обеспечивает животноводство кормами), так и более высокого (формирует бюджет территории) уровней;

- имеет единый орган управления, в функции которого не входит их консолидация ради выполнения общей цели и задач: государственные отраслевые органы управления лишь выполняют планово-прогнозную функцию, исходя из анализа сложившейся за пять лет ситуации и показателей, заложенных в планово-прогнозные документы региона, а реализация этих документов происходит только за счет средств господдержки, налогов и ограничений;

- при наличии единой цели, они не имеют необходимости во взаимодействии как внутри отрасли, то есть между собой, так и с субъектами других подотраслей АПК.

Отсутствие внутриотраслевых связей (между зернопереработчиками, с одной стороны, и предприятиями других отраслей пищевой промышленности, с другой стороны), обусловлено рядом причин: отсутствием технологий производства комбикормов, включающих отходы этих предприятий; неумением руководителей экономических субъектов налаживать внутриотраслевое взаимодействие, организационно-экономический эгоизм; отсутствием у отраслевого органа управления функции координации внутриотраслевых процессов.

В то же время экономическая ситуация в стране, да и в мире в целом значительно изменилась:

- всеобщее сокращение финансовых ресурсов, обусловленное мировым экономическим кризисом и денежной политикой государства, сдерживают развитие комбикормового производства и требуют более рационального использования денежных средств на территории региона;

- высокая конкуренция со стороны зарубежных компаний – производителей комбикормов, работающих на дешевом сырье (за счет применения генномодифицированного растительного сырья, низких ставок кредитования и проч.);

- возрастающая потребность животноводства в кормах при падении доходов отрасли, и прежде всего – мясного и молочного животноводства, связанная со снижением покупательного проса населения.

Все это вызывает необходимость учета принципа комплексности при организации комбикормового производства на территории региона, особенно – с развитым сельскохозяйственным производством, когда в единой системе, регулируемой из единого центра, работают и зернопереработчики, и предприятия других отраслей пищевой промышленности, и наука, и субъекты производственной и рыночной инфраструктуры, обеспечивающие и эффективное функционирование комбикормовых заводов и цехов, и продвижение их продукции во все сектора экономики животноводства – и крупному, и среднему и малому и микро-бизнесу, и своего региона и за его пределами.

Отсутствие консолидации системы обусловлено разной соподчиненностью, что требует организации межотраслевого управления и обуславливает необходимость консолидации бизнеса, создания органа управления, основанного на инициативе предпринимателей.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51848 2001
2. ГОСТ Р 52254-2004
3. Григорьева И.В. Организационно-экономические аспекты развития агропромышленных предприятий по производству комбикормов. Дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук / И.В. Григорьева. – Королев, 2014. – 171 с.
4. Беленький Н.Г. Биологическая оценка, важный фактор, определяющий качество продукции животноводства / Н.Г. Беленький // Улучшение качества и сокращение потерь продукции животноводства. – М.: ВО «Агропромиздат», 1988. – С. 9 – 18
5. Шкункова Ю.С. Кормление свиней на фермах и комплексах / Ю.С. Шкункова, А.П. Постовалов. – Л.: «Агропромиздат». Ленингр. отд-е, 1988. – 255 с.
6. Нестеров Н. Комбикормовой отраслью можно гордиться [Электронный ресурс] / Н. Нестеров. – URL: http://subtilis.ru
7. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/media/files/AEvMKmiVQes.pdf
8. Денисов Н.И. Производство и использование комбикормов / Н.И. Денисов, М.Т. Таранов. – М.: Колос, 1970. – 240 с.
9. Балансы продовольственных ресурсов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=34469

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЦЕН НА ХЛЕБ И ХЛЕБОБУЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Е.В. Сапрыкина, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры товароведения и маркетинга,
В.Ю. Гайворонская, студент экономического факультета,
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

Качество жизни населения – чрезвычайно широкое, многоаспектное, многогранное понятие, под которым понимается степень удовлетворения материаль-

ных, духовных и социальных потребностей человека. Оно зависит от множества разнообразных причин, начиная от территории, где проживает население, то есть географических факторов, и заканчивая общей социально-экономической и экологической ситуацией, а также состоянием политических дел в стране. В целом, все наиболее значимые факторы можно объединить в следующие группы: политические факторы; экономические факторы; социальные факторы; научно-технический прогресс; экологические факторы.

Немаловажным фактором, влияющим на качество жизни населения, является уровень цен на товары и услуги, особенно на товары первой необходимости. К числу таковых относится хлеб и хлебобулочные изделия. Эти товары занимают ведущее место в пищевом рационе россиян и являются стратегическими, так как играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности России. Хлеб был и остается инструментом социальной и политической стабильности в регионах и в целом в стране.

Цель данного исследования – выявление взаимосвязи между потреблением и ценами на хлеб и хлебобулочные изделия и качеством жизни населения. Задачами исследования являются: изучение показателей, характеризующих качество жизни населения и их динамику в Алтайском крае; оценка динамики изменения потребления и цен на хлеб и хлебобулочные изделия в Алтайском крае; выявление характера влияния ценообразования на хлеб и хлебобулочные изделия на качество жизни населения Алтайского края.

Объект исследования – потребление и цены на хлеб и хлебобулочные изделия, представленные в торговых сетях Алтайского края. Предмет исследования – процесс взаимосвязи потребления и цен на хлеб и хлебобулочные изделия и качества жизни населения. Исследование основано на применении следующих методов: анализ – детальное изучение показателей качества жизни населения, ценообразующих факторов на хлеб и хлебобулочные изделия; обобщение и синтез – обработка полученной информации, её систематизация.

Качество жизни населения характеризуют следующие показатели: величина прожиточного минимума; структура денежных доходов и удельный вес расходов в денежных доходах населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности; потребительские расходы населения Алтайского края; структура денежных расходов на покупку продуктов питания для домашнего питания; структура денежных расходов на покупку непродовольственных товаров; структура денежных расходов на оплату услуг; потребление продуктов питания в домашних хозяйствах.

Рассмотрим наиболее значимые показатели качества жизни населения Алтайского края, используя данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. В таблице 1 представлено распределение населения Алтайского края по величине среднедушевых доходов на душу населения [1].

Таблица 1

Распределение населения Алтайского края по величине среднедушевых доходов на душу населения

Группы дохода, р.	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	тыс. чел.	% к ито-гу	тыс. чел.	% к ито-гу	тыс. чел.	% к ито-гу	тыс. чел.	% к ито-гу	тыс. чел.	% к ито-гу
Все население	2438,9	100,0	2430,8	100,0	2417,4	100,0	2407,2	100,0	2398,8	100,0
В том числе со средним денежным доходом в месяц, р.										
До 3500	264,5	10,9	197,4	8,1	144,6	6,0	123,5	5,1	86,1	3,6
3500,1-5000	328,7	13,5	276,5	11,4	223,9	9,3	196,0	8,2	148,7	6,2
5000,1-7000	444,7	18,2	406,2	16,7	355,6	14,7	321,4	13,3	262,7	10,9
7000,1-10000	516,3	21,2	513,0	21,1	489,0	20,2	461,7	19,2	411,1	17,1
10000,1-15000	475,9	19,5	519,2	21,4	547,3	22,6	548,6	22,8	543,8	22,7
15000,1-25000	308,0	12,6	375,4	15,4	449,5	18,6	491,6	20,4	562,0	23,4
25000,1-35000	70,5	2,9	96,5	4,0	132,7	5,5	160,9	6,7	215,1	9,0
Свыше 35000	30,3	1,2	46,6	1,9	74,8	3,1	103,5	4,3	169,3	7,1

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что в период с 2009 по 2013 г. г. наблюдается сокращение удельного веса первых трёх групп населения с доходом до 7000 рублей в месяц на 7,3 процентных пункта в каждой группе. Доля населения со средним денежным доходом от 7000 до 10000 рублей в месяц уменьшается на 4,1 процентных пункта. Слабый прирост удельного веса наблюдается по группе населения с доходом от 10000 до 15000 рублей в месяц – на 3,2 процентных пункта. Особенно заметен прирост доли населения со среднедушевым доходом от 15000 до 25000 рублей в месяц – 10,8 процентных пункта. По наиболее обеспеченным группам населения со средним денежным доходом более 25000 рублей в месяц отмечается прирост доли около 6 процентных пункта. Следовательно, данный анализ свидетельствует о тенденции повышения величины среднедушевых доходов на душу населения в Алтайском крае в период с 2009 по 2013 гг., что расценивается, как положительный факт.

Немаловажным показателем с учётом тематической направленности исследования является структура расходов на покупку продуктов питания, данные о которой приведены в таблице 2 [2].

Таблица 2

Структура денежных расходов на покупку продуктов питания для домашнего питания, %

Годы	Расходы на покупку продуктов питания (на члена семьи в месяц, рублей)	В том числе:					
		хлебных продуктов	картофеля	овощей и бахчевых	фруктов и ягод	мясопродуктов	молокопродуктов
Все домашние хозяйства							
2009	1865	18,9	0,6	3,8	5,9	27,5	13,9
2010	2169	18,0	0,5	4,5	6,5	28,9	14,0
2011	2585	18,0	0,4	4,2	6,2	29,1	13,3
2012	2781	17,2	0,4	4,1	6,8	31,5	12,9
2013	2953	17,9	0,6	4,1	6,9	29,6	13,9
Отклонение, % (2009/2013)	+58,3	+1,0	0,0	+0,3	+1,0	+2,1	0,0

На основе данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что в период с 2009 по 2012 г. г. расходы на покупку хлебных продуктов для домашнего питания сократились на 1,7 процентных пункта, а в 2013 году увеличились на 0,7 процентных пункта. В целом, за анализируемый период доля расходов на покупку хлебных продуктов сократилась на 1,0 процентных пункта. Особенно заметен прирост доли расходов на покупку мясопродуктов – на 2,1 процентных пункта. Доля расходов на покупку картофеля и молочных продуктов для домашнего питания с 2009 – 2013 гг. не изменилась.

Объём потребления продуктов питания в домашних хозяйствах также является одним из показателей, влияющим на качество жизни населения. Статистические данные о нём приведены в таблице 3 [3]. Они свидетельствуют о том, что в период с 2009 по 2013 г. г. потребление хлебных продуктов в среднем на члена домохозяйства в месяц не изменяется.

Таблица 3

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, в среднем на члена домохозяйства в месяц, кг

Годы	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясные продукты	Молочные продукты
Все домашние хозяйства						
2009	9,1	7,2	6,8	4,5	5,4	22,6
2010	9,4	7,4	7,2	4,7	5,8	22,5
2011	9,5	7,4	7,4	4,7	6,4	21,3
2012	9,3	7,7	8,0	5,0	6,5	21,1
2013	9,1	7,3	7,9	5,6	6,7	22,2
Отношение 2013 г. к 2009 г., %	0,0	+1,3	+16,0	+24	+24	-1,8

При том в период с 2010 по 2012 годы происходит снижение объемов производства хлеба и хлебобулочных изделий – на 8% в связи с изменением спроса и

ростом дохода населения [4]. По группе молочных продуктов за анализируемый период происходит уменьшение потребления на 1,8%. По остальным группам продуктов наблюдается увеличение доли потребления. Наибольший рост потребления в среднем на члена домохозяйства в месяц отмечен по группе мясных товаров, с 2009 по 2013 гг. потребление этих продуктов увеличилось на 24 %, и по группе фрукты и ягоды, также на 24%.

Проанализируем динамику изменения цен на хлеб и хлебобулочные изделия за период 2009–2013 г. г. (рисунок 1) [5].

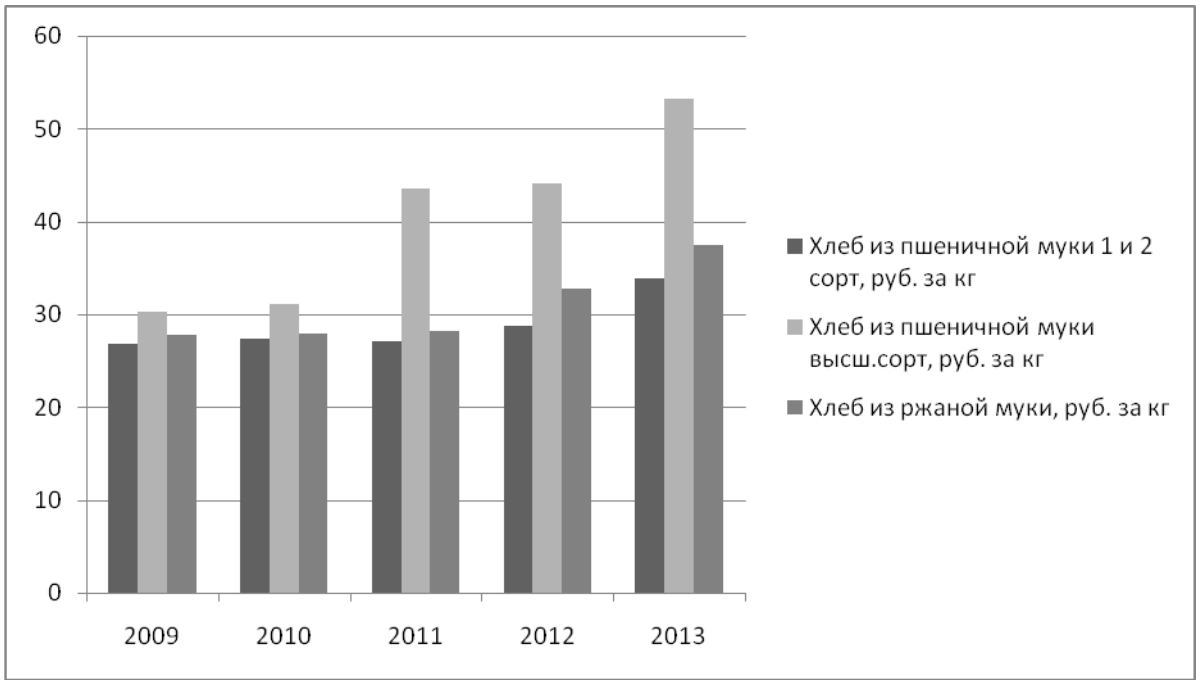

Рисунок 1. Динамика изменения цен на хлебные продукты

Данные рисунка 1 свидетельствует обустойчивом повышении цен на анализируемые виды хлеба в период с 2009 по 2013 гг. Так, стоимость 1 кг хлеба из пшеничной муки 1 и 2 сорта выросла на 36,3 % или на 9,87 р. Хлеб из ржаной муки подорожал на 12,72 р., что составляет 46 %. Больше всего увеличилась цена на 1 кг хлеба из пшеничной муки высшего сорта, её прирост составил 90,5 % или 27,39 р.

Рост цен на хлеб и хлебобулочные изделия может быть вызван следующими причинами: увеличением закупочных цен на зерно и, как следствие, на сырьё (муку); увеличением стоимости 1м^3 воды; увеличением тарифов за электроэнергию; увеличением тарифов на доставку муки и хлебобулочных изделий; увеличением общезаводских расходов (стоимость запасных частей, материалов, ремонтных работ); ростом инфляции.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что существует прямая зависимость между объемом потребления хлеба и уровнем жизни населения. При повышении уровня жизни, с одной стороны, продуктовая корзина потребителя расширяется, объем потребления хлеба снижается и растет, например, потребление мяса, овощей и фруктов, с другой – изменяется и потребительское

поведение, сокращается потребление «традиционного» хлеба и увеличивается потребление различных видов хлебобулочных изделий со всевозможными добавками.

Список литературы

1. Распределение населения Алтайского края по величине среднедушевых доходов на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akstat.gks.ru/

2. Структура денежных расходов на покупку продуктов питания для домашнего питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akstat.gks.ru/

3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, в среднем на члена домохозяйства в месяц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akstat.gks.ru/

4. Сапрыкина Е.В. Анализ тенденции производства продовольственных товаров в Алтайском крае // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: Материалы международной научно-практической конференции, сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов / под ред. Малышкова В.И. – М.: Издательский дом "Научная библиотека", 2015. – С. 75-78.

5. Динамика изменения цен на хлебные продукты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akstat.gks.ru/

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ООО «КОМПАНИЯ ХОЛИДЕЙ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.В. Сапрыкина, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры товароведения и маркетинга,
А.Н. Капырина, студент экономического факультета,
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

Ценовая политика предприятия – важнейшая составная часть маркетинговой политики, состоящая в установлении (определении) цен, обеспечивающих выживание фирмы в рыночных условиях, и включающая выбор метода ценообразования, разработку ценовой системы, выбор ценовых рыночных стратегий [1, с. 65].

Ценовая политика представляет собой важный элемент общей стратегии предприятия, непосредственно входит в такой крупный ее раздел, как рыночная стратегия. Она сочетает в себе как стратегические, так и тактические аспекты и в наиболее общем виде может быть определена как деятельность руководства предприятия по установлению, поддержанию и изменению цен на производимые товары, осуществляемая в русле общей стратегии предприятия и направленная на достижение его целей и задач [1, с. 67].

Ценообразование является важным элементом системы управленческого учета. Оно подразумевает не только установление цены на продукцию, товары и услуги, но и процесс управления ценами предприятия торговли в различных рыночных ситуациях. Именно поэтому проблема формирования эффективной ценовой политики на уровне предприятия в условиях конкурентной среды является одной из наиболее актуальных проблем экономики и предприятий.

Целью исследовательской работы является исследование ценовой политики торгового предприятия. Объектом исследования является деятельность супермаркета ООО «Компания Холидей».

Стационарная торговля в Алтайском крае активно развивается. В ходе анализа индексов физического оборота розничной торговли Алтайского края по видам торговой деятельности за период 2007 – 2012 годы было выявлено значительное превышение данного показателя в магазинах, торговых центрах и других видах стационарной торговли. Индекс оборота в данном виде розничной торговли колеблется от 83,6% до 117,6%, средний индекс оборота в местах стационарной торговли за анализируемый составил 108,8% [2, с. 8].

Торговые предприятия самостоятельно определяют схему разработки ценовой политики исходя из целей и задач развития фирмы, организационной структуры и методов управления, установившихся традиций на предприятии, уровня издержек производства и других внутренних факторов, а также состояния и развития предпринимательской среды, то есть внешних факторов.

При разработке ценовой политики обычно решаются следующие вопросы:

– в каких случаях необходимо использовать ценовую политику;

– когда необходимо отреагировать с помощью цены на рыночную политику конкурентов;

– какими мерами ценовой политики должно сопровождаться введение на рынок нового продукта;

– по каким товарам из продаваемого ассортимента необходимо изменить цены;

– на каких рынках надо проводить активную ценовую политику, изменить ценовую стратегию и ряд других [3].

Рассмотрим формирование ценовой политики на примере предприятия ООО «Компания Холидей».

Предприятие ООО «Компания Холидей» - это супермаркет – крупный универсам по продаже полного ассортимента продуктов питания и напитков, а также предметов домашнего хозяйства, игрушек, поздравительных открыток, косметики, посуды, лекарств (продающихся без рецепта), бытовой техники и т. д.

Ценовая политика предприятия определяется его потенциалом, технической базой, наличием достаточного капитала, современной организацией производства, а не только спросом и предложением на рынке. Даже имеющийся спрос необходимо уметь удовлетворить, в определенном объеме, конкретном месте при обеспечении соответствующего качества товаров и приемлемых для потребителя цен. В основе этой деятельности лежит выбор стратегического развития данного предприятия.

ООО «Компания Холидей» использует методы расчета цены с ориентацией на конкуренцию, то есть устанавливает цены на товары и услуги через анализ и сравнение силы дифференциации товаров данной фирмы с фирмами-конкурентами на конкретном рынке. При этом во внимание принимается сложившийся уровень цен. Таким образом, метод определения цены с ориентацией на конкуренцию состоит в определении цены продукции предприятия ООО

«Компания Холидей» с учетом конкурентной ситуации и конкурентного положения данной фирмы на рынке.

Следует отметить уровень острой конкуренции на рынке продовольственных товаров в г. Барнауле. В настоящее время существует множество розничных магазинов, типа «у дома», которые составляют конкуренцию супермаркету. Но основными конкурентами все, же являются торговые сети, такие как «Мария – Ра», «Магнит», «Лента».

Уровень цен зависит от товарной группы продукции. Некоторые конкуренты устанавливают цены ниже, чем в супермаркете «Компания Холидей», например, на молоко (таблица 1). Однако следует отметить средний уровень цен магазина по сравнению с конкурентами на рынке.

Таблица 1

Анализ уровня цен на молоко ООО «Компания Холидей» и основных конкурентов (по состоянию на 10.04.2015)

Вид молока	ООО «Компания Холидей»	Торговая сеть	
		Мария-Ра	Патэрсон
Биоснежка 2,5%, р.	35,24	-	39,88
%	100,0	-	113,2
Лакт 3,2%, р.	43,98	-	54,97
%	100,0	-	124,9
Плати меньше, живи лучше 2,5%, р.	-	28,60	-
%	-	81,2	-
Молочная сказка 3,2%, р.	-	42,50	-
%	-	96,6	-

Исходя из данных таблицы 1 видно, что цены на молоко в супермаркете ООО «Компания Холидей» установлены на среднем уровне. В торговой сети «Мария – Ра» цены ниже, так как на молоко торговой марки «Плати меньше живи лучше» установлена социальная цена, а в супермаркете «Патэрсон» цены значительно выше.

В условиях сильной конкуренции реакция магазина ООО «Компания Холидей» на изменение цен конкурентов должна быть оперативной. Для этих целей у фирмы должна быть заранее подготовлена программа, способствующая принятию стратегии по отношению к ценовой ситуации, созданной конкурентом.

Существует несколько стратегий ценообразования, но чаще всего предприятие использует тактику занижения цены. Проявляется это в том, что компания предлагает цены ниже стоимости производства единицы товара с целью увеличить продажи продукции. Супермаркет часто применяет данную тактику, чтобы привлечь людей в магазины с тем результатом, чтобы они могли купить другие единицы товара неожиданно.

Стратегия низких цен может быть применена на любой фазе жизненного цикла. Особенно она эффективна при высокой эластичности спроса по цене. Стратегия низких цен преследует цель получения долговременных, а не «быстрых» прибылей.

Рост роли стратегии низких цен основан на поиске нового привлекательного позиционирования торговой сети среди сетей-конкурентов. Этим путем они следуют для завоевания роли лидера, ослабления конкурентов, увеличения доли участия на рынке, или же репозиционирования своего бренда. Однако стратегия низких цен не может опираться исключительно на концепцию ценовой войны. Именно ценовая война в долгосрочной перспективе чаще всего приводит к негативным последствиям. Основой стратегии должна стать хорошо продуманная формула функционирования сетевого торгового предприятия, основанная на экономическом расчете и конкурентном видении развития розничной торговой сети в будущем [4].

«Компания Холидей» использует следующие методы установления цены.

Метод следования за рыночными ценами. Предусматривает, что каждый продавец, продающий данный товар на рынке или предлагающий соответствующую услугу, устанавливает цены, уважая обычаи ценообразования и уровень цен, сложившиеся на рынке, исходя из реально существующего уровня рыночных цен и при этом, существенно не нарушая его.

Метод ценообразования на основе привычных, принятых в практике данного рынка цен. Привычные цены – это цены, которые сохраняются на установленном и ставшем обычным уровне в отношении определенных товаров в течение длительного срока на довольно широком рыночном пространстве. Данная сфера ценообразования является весьма трудной для реализации политики изменения цен в сторону повышения, так как в течение длительного времени сохраняется ставший для покупателей и продавцов привычным определенный уровень цен. Конечно, и такое положение не исключает ситуации, создающей возможность повышения цен [4].

Как правило, чтобы разрушить привычные цены и произвести их повышение, в магазине «Компания Холидей» предпринимается коренное улучшение выбора качества товара, его функциональных свойств, упаковки, стиля, дизайна, значения, то есть ему придают большую привлекательность и таким образом адаптируют его к целевому рынку прогнозируемых покупателей, обеспечивая тем самым новое место товара на рынке. Без этого успешно осуществить изменение привычной цены не удастся.

Принятие маркетинговых решений в области установления цен на товары представляет сложную задачу для предприятия. Конечно, магазин хотел бы устанавливать высокие наценки и продавать при этом как можно больше, однако эти две цели чаще всего бывают несовместимыми (за исключением, когда розничная марка уже раскручена, узнаваема и пользуется спросом, и соответственно розничный торговец может устанавливать премиальные цены без боязни падения продаж и потери клиентов). Сложность управления ценой связана с тем, что на ее формирование воздействует множество различных факторов (как внутреннего, так и внешнего характера): затраты на транспортировку, состояние спроса, уровень конкуренции, стадия жизненного цикла товара, политика поставщиков / владельцев марки, меры государственного регулирования цен [3].

Поэтому установление окончательных цен на предприятии процесс трудоемкий и включает в себя не только ориентацию на конкурентов и выбор метода

установления цены, но и учет всех факторов, влияющих на цену. Так как любой не продуманный шаг отражается на динамике продаж и рентабельности.

Таким образом, сущность ценовой политики предприятия состоит в том, чтобы устанавливать на товары такие цены, так варьировать ими в зависимости от ситуации на рынке, чтобы овладеть его максимально возможной долей, добиться запланированного объема прибыли и успешно решать все стратегические и тактические задачи.

Список литературы

1.Тарасевич В.М. Ценовая политика предприятия: учеб. для вузов 3-е издание. – СПб: Питер, 2010. – 320 с.

2. Состояние и перспективы развития торговой деятельности в Алтайском крае // Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг / материалы международной научно-практической конференции «VI Найденовские чтения». Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов / под ред. Рогулевой Ю.В. – В 2 частях. – М.: Научная библиотека. – 2014. – С. 308 – 312.

3. Ценовая политика организации // Маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mavriz.ru/

4. Сбалансированная ценовая стратегия как залог повышения эффективности производства // Российское предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.creativeconomy.ru/

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Свистула, канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента
ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Россия

Во время «Прямой линии» Владимир Владимирович Путин отметил, что на фоне падения ВВП страны на 3,7% в 2015 году и промышленности на 3,4% российский АПК показал положительную динамику — рост на 3%. «В целом, что называется, в долгую мы исходим из того, что это даст позитивный, безусловно, эффект — повысит нашу продовольственную безопасность, создаст нормальные условия для жизни, улучшит условия жизни на селе», — указал президент [1]. За два года действующего эмбарго произошла ликвидация неиспользованных угодий, значительные инвестиционные вливания как со стороны государства, так и частного бизнеса, техническое перевооружение большинства сельхозпредприятий, создание развитой системы переработки. Существенную помощь развитию сельского хозяйства Алтайского края оказали губернаторские программы, направленные на стимулирование строительства и модернизацию различных животноводческих объектов. Это позволит полностью заполнить производственные мощности по производству сырья, переработке, транспортировке, торговле.

Алтайский край располагает высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции. В современной экономической ситуации необходимо эффективно использовать имеющиеся ресурсы и выполнять стратегиче-

скую задачу повышения продуктовой безопасности, улучшения условий жизни населения и создания благоприятных условий для будущих поколений [2, 3].

Исследования показали, что функционирование агропромышленного комплекса в Алтайском крае недостаточно эффективное. Это связано с отсутствием системности в организации воспроизводственных процессов, недостаточной заинтересованностью товаропроизводителей в интеграционных процессах, несовершенством механизмов взаимоотношений между образовательными структурами, сельскохозяйственными предприятиями и перерабатывающей промышленностью, сложившимися диспропорциями в размещении предприятий выращивающих крупный рогатый скот и коров и объемами производства молока и мяса и перерабатывающими мощностями в каждой природно-экономической зоне края, неразвитостью производственной и рыночной инфраструктур и др. [2].

Продовольственный комплекс региона является составной частью регионального агропромышленного комплекса. Он включает элементы всех сфер АПК, которые непосредственно связаны с производством продуктов питания: учебные заведения и научно-исследовательские институты (осуществляют подготовку кадров и научные разработки), обеспечение производства средств производства (отрасль промышленности), сельское хозяйство, пищевая промышленность, производственная инфраструктура, эффективные транспортные перевозки (в том числе топлива растительного происхождения), сбыт продукции. Таким образом, развитие агропромышленного комплекса необходимо проводить, модернизируя не отдельные предприятия без учета потребностей рынка, а системно, по межотраслевым продуктовым подкомплексам. Используя такой методический подход, можно осуществлять системное, комплексное и целевое прогнозирование, так как учитываются все производственные стадии формирования конечного продукта – научно-исследовательская разработка наиболее конкурентоспособной продукции, производство сырья, его переработка, хранение, транспортировка, оптовая и розничная торговля продовольствием и др.

Итак, агропромышленный комплекс должен работать как единый процесс воспроизводства всех элементов системы производства конечной продукции. Пропорции развития кормовой базы для животноводства должны быть увязаны с поголовьем сельскохозяйственных животных, производственных мощностей, должна быть предусмотрена возможность более полного использования вторичного сырья [3].

Межотраслевой подход к интеграционному развитию агропромышленного комплекса позволит эффективнее использовать возможности каждого из звеньев производственной цепи: поставщиков сырья, материалов и средств производства; разработчиков новых технологий в области сельского хозяйства; переработчиков и организаций, реализующих продукцию. Необходимы средства производства и квалифицированная рабочая сила, которую можно обеспечить в процессе объединения работы вузов и перерабатывающих предприятий. В результате чего повысится устойчивость системы в целом, улучшится качество, увеличится объем продукции, снизятся трансакционные издержки, затраты на производство единицы продукции, следовательно, повысится конкурентоспособность отечественных продуктов на мировом рынке.

Мировой и российский опыт такой модернизации производства показывает, что этот подход ведет не только к улучшению экономических показателей, но к существенному улучшению условий жизни населения. За счет применения биотоплива и эффективного сотрудничества сельского хозяйства с промышленными предприятиями возможно снизить себестоимость продуктов (в том числе за счет замены дорогостоящего дизельного топлива на более экологичное биотопливо), увеличить конкурентоспособность товаров алтайского производства на российском рынке.

Таким образом, обеспечить продовольственную безопасность Российской Федерации [4], улучшить социально-экономическую ситуацию, снизить потребление невозобновляемых природных ресурсов, уменьшить техногенное загрязнение атмосферы (уменьшить парниковый эффект).

Статья выполнена в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук 2016 года.

Список литературы

1. Путин: импортозамещение в АПК улучшит качество жизни людей РИА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/economy/20160414/1410578715.html

2. Полтарыхин А.Л. Интеграционное развитие животноводства: Монография [Текст] / А.Л. Полтарыхин, И.А. Свистула. – Deutschland: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 157 с.

3. Свистула И.А. Инновационные подходы к интеграционному развитию агропромышленного комплекса в Алтайском крае / И.А. Свистула // Вестник Алтайской науки, Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2013. – №2-2. – С. 162-166.

4. Вершинина А.П. Обеспечение региональной экономической безопасности посредством снижения рисков реального сектора экономики [Текст] / И.Н. Санникова, О.В. Кожевина, Т.А. Рудакова, М.В. Котванов, С.Г. Котванова, Э.В. Татарникова, Е.В. Блудова // Вестник Алтайской науки. – 2015. – №1. – С. 105-113.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.А. Селеверстов, главный специалист
Управление финансов и налоговой политики Татарского района Новосибирской области, Россия
В.Г. Шефель, директор
Институт заочного образования и повышения квалификации Новосибирского государственного аграрного университета, Россия
А.В. Краснослободцева, старший преподаватель кафедры дистанционных и комбинированных образовательных технологий
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

От того, насколько правильно и верно сформирован бюджет муниципального образования, каким статьям расходов уделено наибольшее внимание, зависит какие направления социально-экономической жизни

Бюджет муниципального образования, является экономической основой его развития. Экономическая основа материально обеспечивает выполнение всех реализуемых на местном уровне проектов. В связи с этим она несет в себе двоякую нагрузку, являясь одновременно и средством повышения уровня жизни населения муниципальных образований, и основой эффективности муниципальной экономики [1]. Без бюджетных инвестиций невозможно, в современных российских условиях «бегства капиталов» и политики импортозамещения, развитие сельскохозяйственного производства и перерабатывающих его сырье отраслей [2].

В аспекте финансово-экономического положения муниципальных образований значимым является наличие собственных финансовых ресурсов, собственного бюджета. Без достаточного материального обеспечения не могут быть удовлетворены основные потребности населения в адекватных условиях жизнедеятельности. Финансы муниципального образования отражаются в собственном местном бюджете, который служит основным источником, обеспечивающим их функционирование [3].

Рассмотрим данный процесс на примере деятельности администрации Татарского района Новосибирской области [4].

Территория Татарского района составляет 5120 кв. км. Численность населения насчитывает 39,1 тыс. человек. Район состоит из 63 населенных пунктов, которые объединены в 22 поселения.

Численность трудовых ресурсов составляет 22,3 тыс. человек, то есть 56,8% от общей численности населения района. Уровень официально зарегистрированной безработицы – 2,2% от численности трудоспособного населения.

За 2014 год произведено промышленной продукции на 3515,7 млн рублей, что на 9,5% выше уровня 2013 года в сопоставимых ценах. В структуре произведенной продукции – 81% занимает продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, 8% – продукция обслуживающих производств, 0,4% – продукция машиностроения и металлообработки, 11% – прочее производство (рисунок 1).

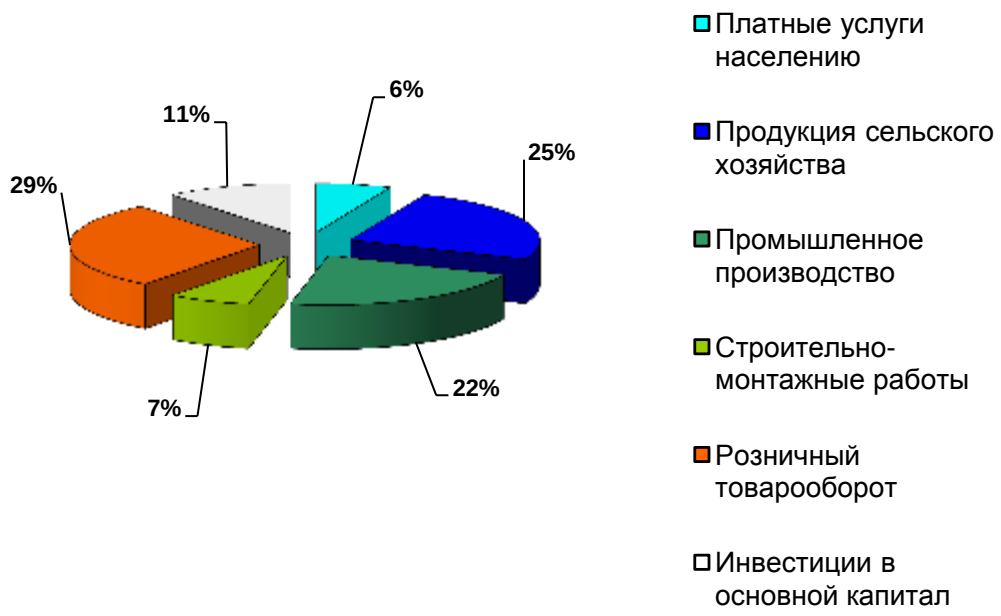

Рисунок 1. Структура произведенных товаров и услуг в Татарском районе Новосибирской области, 2014 г.

Инвестиции, вложенные в промышленность района в 2014 году, составили 75 млн рублей. Инвестиции в сельское хозяйство – 422 млн рублей, в торговлю – 26 млн рублей, в бытовое обслуживание – 6,6 млн рублей.

В районе зарегистрировано 182 малых предприятия и 884 индивидуальных предпринимателя.

Основными доходными источниками местного бюджета являлись налог на доходы физических лиц, налоги на совокупный доход, имущественные налоги, такие как земельный налог, налог на имущество, государственная пошлина, неналоговые доходы.

В доходную часть бюджета Татарского района за 2012 год поступило 1421 млн р. (рисунок 2), в том числе по собственным доходам (налоговым и неналоговым) – 169 млн р. В 2013 году прирост налоговых и неналоговых доходов составил примерно 6,7 млн р. или 4% к уровню 2012 года. В 2014 году прирост составил 32,5 млн р. или 18,5% к уровню 2013 года.

Рисунок 2. Доходная часть консолидированного бюджета Татарского района, 2014г., млн р.

По сравнению с уровнем 2012 года в 2013 и в 2014 годах по налогу на доходы физических лиц наблюдается рост за счет роста среднемесячной заработной платы, увеличения рабочих мест, погашения задолженности по заработной плате, а также проведения мероприятий по легализации скрытых форм оплаты труда.

Увеличение поступления налогов на совокупный доход связано в основном с изменением бюджетного законодательства, а именно с увеличением отчислений в бюджет муниципального района.

По налогу на имущество физических лиц прослеживается снижение поступления налога в 2014 году по сравнению с 2013 годом, это связано с изменением сроков уплаты по земельному налогу в связи с недооформлением правоустанавливающих документов по выделенным земельным участкам.

Также отметим, что Татарский муниципальный район является высокодотационным. Доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходных поступлений на протяжении ряда лет составляет более 70%.

В структуре расходов бюджета 2014 года одними из самых емких направлений являлись: образование – 43,9%, жилищно-коммунальное хозяйство – 16,7%; межбюджетные трансферты – 10,2%, культура, средства массовой информации – 7,3%; национальная экономика – 5,9%, социальная политика – 5,9% (рисунок 3).

Рисунок 3. Направления расходования бюджетных средств консолидированного бюджета Татарского района, 2014 г., млн р.

На протяжении рассматриваемого периода 2012–2014 гг. ежегодную тенденцию роста имеют такие направления расходов, как общегосударственные вопросы, мобилизационная и вневойсковая подготовка, ЖКХ, образование, культура, средства массовой информации, социальная политика, физическая культура и спорт, обслуживание государственного муниципального долга, межбюджетные трансферты, а также снижаются затраты на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, национальную экономику, охрану окружающей среды.

Анализ показателей по расходам бюджета позволяет сделать вывод о возрастающей роли местного бюджета в создании финансовой базы развития района и о росте инвестиционной составляющей поступлений в доходную часть бюджета.

Рассмотрим основные проблемы социально-экономического развития Татарского района, так как формирование и исполнение бюджета напрямую связано с решением этих проблем.

Перед администрацией Татарского района стоят следующие проблемы, требующие решения:

- изменение демографической ситуации;
- обеспечение качественного прорыва в уровне жизни населения;
- обеспечение благоприятных экономических и финансовых условий для развития сельского хозяйства и промышленности, предпринимательства;
- повышение уровня занятости экономически активного населения;
- ликвидация ветхого и аварийного жилья и переселение граждан;

- обеспечение жильем социально незащищенных слоев населения и содействие молодым семьям в решении жилищных проблем.

- увеличение объемов вводимого жилья;

- обеспечение регулярности движения транспорта и повышение качества пассажирских перевозок;

- содержание объектов ЖКХ (мест общего пользования, систем водоснабжения, теплоснабжения, электроснабжения, муниципального жилищного фонда) в состоянии, соответствующем установленным нормам и нормативам;

Для решения проблем социально-экономического развития муниципального района считаем необходимыми следующие меры по формированию и расходованию местного бюджета.

Для повышения самостоятельности и расширения возможностей развития района необходимо отыскать внутренние ресурсы формирования собственных доходов. Все они сосредоточены в области налоговых и неналоговых доходов местного бюджета.

Для увеличения доходов бюджета за счет местных налогов необходимо вводить в экономический оборот неучтенные земельные участки и имущество (например, незаконно занятые земельные участки без документов об их использовании, бесхозное содержание зданий, строений, сооружений, жилых и нежилых помещений). Необходимо провести инвентаризации и постановки на муниципальный учет земельных и имущественных объектов. Можно, например, оказывать помощь гражданам при оформлении прав собственности на их земельные участки и имущество, создать необходимые отделы или группы, которые будут заниматься выявлением незарегистрированных объектов недвижимости.

Для повышения доходов бюджета Татарского района в части неналоговых поступлений предлагаем выявлять неиспользуемые земельные участки, ставить их на учет и предоставлять юридическим и физическим лицам по договорам аренды или купли-продажи. Также предлагаем более эффективно использовать имущество, которое находится в муниципальной собственности, сдавать его в аренду или во временное владение и пользование.

Согласно данных консолидированного бюджета за 2012–2014 г.г. мы видим тенденцию стабильного увеличения статьи расходов на мобилизационную и вневойсковую подготовку и уменьшение расходов на национальную экономику. Рост расходов на мобилизационную и вневойсковую подготовку снижает возможности финансирования всех других статей. Возникает ситуация «борьбы» за объемы финансирования между данными направлениями расходов. Предлагаем при формировании бюджета на следующий финансовый год расходы по данной статье оставить на уровне прошедшего года, в то время как расходы на национальную экономику следует увеличить для обеспечения необходимого социально-экономического роста района.

Предлагаем внимательно прогнозировать объем поступления налога на доходы физических лиц на следующий год, исходя из уровня средней заработной платы. Анализ темпов роста средней заработной платы не дает уверенного прогноза на рост налога на доходы физических лиц. Нужно осуществлять мониторинг

за уровнем оплаты труда экономически активного населения, в муниципальных учреждениях и на предприятиях Татарского района.

Представляется, что учёт выявленных недостатков в формировании и расходовании местного бюджета Татарского района Новосибирской области повысит эффективность управления муниципальной экономикой и улучшит качество жизни его населения.

Список литературы

1. Селютина Е.Н., Ржищев П.Ю. К вопросу об укреплении экономической основы местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – №2. – С. 10 – 12.

2. Шрыбар С. В. Инвестиционная политика как средство реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия// Актуальные вопросы развития современного общества. Материалы международной научно-практической конференции. – Курск, 2012

3. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18-22.

4. Носков В.П. О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2014 год и их планируемых значениях на 3-х летний период. Доклад Главы муниципального образования Татарский район [Электронный ресурс]. – URL: regiontatarsk.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

Д.В. Сердобинцев, канд. экон. наук, заведующий сектором,
О.М. Стукалина, младший научный сотрудник,
Е.Б. Соловьева, младший научный сотрудник,
ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК, Россия

В настоящее время кооперативные структуры широко распространены в странах с высоким уровнем развития сельского хозяйства как естественный этап в эволюции методов и способов хозяйствования. А в развивающихся странах развитие кооперации стало ускоренным средством достижения высокой занятости сельского населения и обеспечения продовольственной безопасности.

В переводе с латинского слово «*cooperatio»* означает совместную работу, сотрудничество. В Энциклопедическом словаре содержится определение кооперации[1], как всякого сотрудничества нескольких лиц для достижения какой-либо общей им цели. «В области хозяйственной деятельности люди могут соединяться или для совокупного производства, или для совокупного приобретения предметов потребления, или же, наконец, для достижения обеих этих целей одновременно». Кооперативное движение берет начало с 1769 г., когда в Великобритании стали быстро возникать и также скоро распадаться первые потребительские кооперативы. В 1844 году 28 английских ткачей из города Рочдейла организовали общество потребителей («справедливых пионеров») на принципах, ставших основными для кооперации: добровольность участия в кооперативе, демократичность управления

и контроля (выборность и подотчетность), невысокие паевые взносы, ограниченное число паев у каждого кооператора, все кооператоры равноправны и каждый имеет один голос, цена товара одинакова для всех (в том числе и для не входящих в кооператив); распределение прибыли между членами по объему купленных товаров и т.д. [2].

Главное отличие кооперативов от обычных фирм состоит в том, что основной целью их деятельности является не извлечение прибыли, а обеспечение производственных, потребительских и других потребностей своих членов. В отличие от акционерных обществ, объединяющих капиталы, кооперативы объединяют лиц, пользующихся их услугами или принимающих участие в хозяйственной и общественной деятельности. Средства кооперативов формируются из паевых и членских взносов, прибыли от хозяйственной деятельности, которая после уплаты налогов распределяется между членами в соответствии с их долями [1]. Наряду с тем необходимо учитывать идейное содержание теории кооперации, предлагающей осуществлять совместную деятельность разных слоев общества посредством объединения их сил и средств на принципах справедливого распределения доходов, взаимопомощи и социального равенства.

Но сегодня в отечественной производственной практике не существует единого отработанного механизма региональных кооперационных процессов в агропромышленном комплексе, однако, основной базой при его разработке могут служить зарубежный опыт и практика некоторых регионов страны по развитию кооперации в АПК [3]. К примеру, одними из наиболее крупных наборов сельскохозяйственных кредитных, перерабатывающих и сбытовых кооперативов среди регионов Поволжья располагают соответственно Волгоградская, Пензенская и Саратовская области. При этом участвующие в кооперации малые формы хозяйствования (МФХ) обеспечивают значительную часть производственных показателей АПК регионов Поволжья.

При этом основная инициатива по кооперации обычно исходит от самих МФХ или сельхозпредприятий, которая возникает в результате анализа ими своего положения на рынке и выявления необходимости укрупнения деятельности, для расширения производства или сбыта. На первоначальных этапах кооператоры выбирают виды (производственная или потребительская) и направления (переработка, снабжение, сбыт) кооперации, после чего выискивают возможности для реализации кооперационного процесса. Как показал проведенный анализ деятельности кооперативов в регионах Поволжья, одним из важных факторов развития процессов кооперации в регионах является благоприятная среда, которая формируется из сочетания взаимодополняемых внешних элементов [4]:

–региональная нормативно-правовая база по деятельности кооперативов;
–расположенность власти и аграрной политики к развитию кооперации;
–наличие крупного агропромышленного сектора экономики;
–активность и развитость деятельности региональной АККОР;
–платежеспособный спрос на продукцию или услуги кооператива;
–наличие активных и предприимчивых МФХ и сельских жителей;
–пропаганда и популяризация фермерства и кооперации.

При этом в отличие от классических предприятий кооперативы и кооперация в целом напрямую зависят от состояния их участников – то есть благоприятные условия и экономическое состояние МФХ (а также состояние самих функционирующих кооперативов) положительно сказываются на активности кооперационных процессов и желании фермеров в них участвовать. Такая взаимозависимость делает особенно важной для развития кооперации именно меры стимулирования и господдержки малых и средних сельхозтоваропроизводителей. И хотя кооперация является одним из направлений повышения эффективности работы малых и средних предприятий, тем не менее, так как они являются его членами, то состояние фермерства напрямую отражается и на кооперативах. При этом недостаточная развитость внешних условий и отсутствие стимулов к развитию малых производств являются одними из главных сдерживающих факторов в стремлении МФХ к участию в кооперативах. Поэтому в разрабатываемом механизме кооперационных процессов развитие фермерства и кооперации должны занимать равноценные позиции, так как кооперативы – это не обособленная структура, а в первую очередь – их участники. При этом главной целью развития кооперационных процессов должно являться повышение эффективности производства в МФХ участвующих в кооперации и повышение удовлетворенности потребностей потребителей кооперативной продукции посредством укрупнения объемов производства и поставок.

Структурные элементы механизма кооперации отражают процессы взаимодействия между сельхозорганизациями, гражданами, ЛПХ и К(Ф)Х, возникающие по поводу интеграции и координации усилий в деле производства, переработки и реализации продукции АПК (производственная кооперация), или выполнения и потребления услуг для производства и личных целей (потребительская кооперация). При этом экономический механизм кооперационных процессов необходимо рассматривать дискретно по структурным составляющим, которые представляют собой финансирование деятельности и распределение финансовых результатов. Также механизм, как динамический процесс организации кооперативов от отдельных сельхозтоваропроизводителей до действующего кооператива, отражает во временном контексте все мероприятия по формированию данной кооперированной структуры. Наряду с тем, механизм кооперационных процессов, хотя и ориентирован, в первую очередь, для реализации на уровне сельхозтоваропроизводителей, тем не менее, он не может быть действенным без формирования благоприятной среды со стороны органов государственной власти. Таким образом, возможная реализация данного механизма требует задействования значительных материальных, организационных и прочих ресурсов, которые могут быть в наличии и эффективно использоваться только при объединении усилий государственных и частных структур.

В результате, обобщение исследований практического опыта формирования и функционирования сельскохозяйственных перерабатывающих, снабженческих, обслуживающих и сбытовых кооперативов, позволило предложить экономический механизм, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1. Экономический механизм кооперационных процессов в региональном агропромышленном комплексе

Для определения эффективности разработок рассчитан возможный эффект от реализации механизма кооперации на примере регионов Поволжья, где за точку отсчета был принят опыт наиболее успешных регионов, достигших значительного уровня развития кооперации. В результате определено, что применение предлагаемого механизма, может способствовать росту числа кооперативов к 2030 г. в Поволжье на 65,8 %, а их общее количество достигнет 2324 единиц. Как было определено в наших предыдущих исследованиях [5], оптимизация таких сфер, как переработка, снабжение, обслуживание, сбыт и т.д., чем в основном и занимается большинство кооперативов, позволяет увеличить производство на 11,0 %. А с учетом рассчитанного роста численности кооперативов организация кооперационных процессов на основе предложенного механизма позволит к 2030 г. увеличить долю МФХ в производстве некоторых видов сельскохозяйственной продукции с 35,6 до 38,2 %. При этом также необходимо учитывать эффект от создания новых производств, рабочих мест и увеличения налоговых поступлений от участников агропромышленной кооперации. В перспективе именно агропромышленная кооперация будет являться, не только одним из важнейших средств достижения экономических целей мелкотоварного сельхозпроизводства, но так же мощным инструментом для социального развития сельских территорий Поволжья.

Список литературы

1. Энциклопедический словарь. Т. 16. Полутом 31 / Под ред. К.К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – 480 с.

2. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: «Советская Энциклопедия», 1973. – Т. 13 – 608 с.

3. Глухов С.Г. Оптимизация производственных параметров сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 89–91.

4. Новости из регионов – Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. – Режим доступа: http://www.akkor.ru/statya/2090-novosti-iz-regionov.html.

5. Механизм интеграционных процессов в агропромышленном комплексе региона / А.А. Черняев, Д.В. Сердобинцев, А.Г. Храмушин и др./ ФГБНУ ПНИИЭО АПК. – Саратов, 2014. – 36 с.

НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ АПК

М.П. Скрипчук, соискатель,
Национальный университет водного хозяйства и природопользования, Украина

Актуальность. Исторические парадигмы человеческой цивилизации все больше обостряют экологические, экономические, социальные и другие проблемы фактически во всем мире, что привело к появлению новых научных направлений, сфер исследований и наук. В настоящее время все экономические

школы, так или иначе связывают экономическое развитие с экологическими проблемами, которые при этом возникают. Весомой составляющей при этом является законодательно-нормативная сфера, без которой не функционирует ни одна из сфер жизнедеятельности человека и мирового сообщества. Нормативное обеспечение систем управления АПК учитывает экономические, экологические, социальные процессы жизнедеятельности, международное сотрудничество, адаптацию и осуществление законодательного и метрологического обеспечения.

Система технических норм и стандартов ЕС является достаточно сложной как с точки зрения особенностей и динамики своего развития, так и ее практического внедрения, а также показывает опыт рыночной интеграции третьих стран с единым рынком Сообщества и опыт новых стран-членов ЕС. Указанная тематика исследовалась отечественными учеными и представлена в трудах таких авторов, как К. Мамутов, В. Белых, А. Зверева, Р. Овчаренко, М. Шаповал, П. Луцишин [1-6] и др. Согласно проекту ООН, новый подход должен быть зафиксирован в документе Global Green Deal («Мировая экологическая договоренность»). Это соглашение между правительствами государств содержит основные идеи построения «зеленой» экономики [7, 8].

Цель статьи. Обосновать нормативное обеспечение экологизации систем управления АПК.

Основная часть. Экологизация АПК привела к появлению многих новых направлений «зеленой» экономики для решения существующих социо-эколого-экономических задач функционирования мировой экономики на основе глобальных законов, директив, стандартов, оптимального взаимодействия общества, формирования эколого-экономического мышления. Нынешняя ситуация осложняется тем, что современные экономическая, экологическая, технические науки и прикладные их направления и практические исследования не могут в полной мере оценить глобальные деструктивные последствия хозяйственной деятельности, в том числе в АПК. Научные исследования различных аспектов проблемы дают основание утверждать, что решение ее связано с рассмотрением всех проблем с системным подходом, с уклоном в направлении экологизации всех сфер человеческой деятельности (экологической, экономической, социальной).

Стимулом углубления интеграционных процессов между странами Европы и Украины является адекватность задач экономических преобразований а именно: освоение модели инновационно-инвестиционного развития; структурная перестройка агропромышленного сектора; социализация экономики; обеспечение роста экономики; верный выбор приоритетов, развитие и поэтапная адаптация и имплементация в сфере стандартизации и сертификации, в том числе экологических. В частности для введения в Украине системы экологической стандартизации и сертификации сельскохозяйственных земель, продукции, услуг и в целом в сфере аграрной экономики необходимо решить ряд задач законодательно-нормативного, институционального и организационно-экономического характера, в частности, необходимо:

- обеспечение качества продукции с точки зрения выполнения требований адаптации законодательно-нормативных документов (адаптация технических норм и стандартов);

- адаптировать и имплементировать законодательно-нормативную базу в сфере аграрного природопользования и природоохранной деятельности, по подтверждению соответствия, обеспечению санитарного и эпидемического благополучия населения;

- разработать правовые основы обязательной и добровольной экологической стандартизации, сертификации, маркировки и определить перечень продукции (процессов, услуг), систем менеджмента, объектов НПС подлежащих экологической сертификации;

- разработать технические регламенты или нормативные документы ДСТУ, которые устанавливали бы экологические требования к продукции, процессам, услугам, системы управления;

- разработать схемы и порядок проведения работ по экологическим стандартизации и сертификации, в том числе органической продукции;

- разработать и гармонизировать с отечественными и мировыми требованиями систему эколого-экономических стимулов, механизмов, инструментов по экологическим стандартизации и сертификации с соответствующим метрологическим обеспечением;

- ввести систему экономического поощрения производителей для внедрения более чистых производств и технологий в АПК;

- ввести систему информирования общественности о результатах работ по экологической стандартизации, сертификации, маркировке, продвижении продукции (процессов, услуг), систем менеджмента и объектов НПС и территорий, их эколого-экономические преимущества для общества.

Решение таких задач предполагает реализацию целого комплекса мероприятий структурно-организационного, технико-инновационного и правового характера. Среди них и адаптация национальной системы стандартизации, метрологии и сертификации (технических стандартов, процедур и органов по оценке соответствия) к системе технического регулирования ЕС.

Стратегия «Европа - 2020» устанавливает три взаимосвязанные приоритеты: разумный рост и развитие экономики, основанный на знаниях и инновациях как ключевых элементов конкурентоспособности; устойчивый рост - развитие ресурсосберегающей, низкоуглеродистой и конкурентной экономики; содействие развитию социально ориентированной и территориально единой экономики с высоким показателем занятости. Поэтому для управления АПК необходимо:

- раскрыть суть трансформационных сдвигов, связать результирующие параметры трансформаций в национальной экономике с глобальными тенденциями этого процесса;

- сформировать этапы трансформационных процессов и выявить основные положительные результаты, предметно раскрыв сущность их институциональных предпосылок;

- уточнить состав и структуру национальных трансформационных процессов и определить парадигму трансформационных сдвигов в экономике региона;

- определить векторы дальнейших трансформационных сдвигов в экономике, предметно проанализировав наиболее распространенные модели функционирования экономик стран.

Внедрение директив ЕС в Украине требует соблюдения соответствующих экологических требований, гармонизации в сфере правового регулирования охраны НПС, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности, в том числе из-за политики устойчивого потребления и производства. В целом, в рамках ЕС создана широкая нормативная база регулирования отношений, касающихся НПС и обеспечения устойчивого потребления и использования ресурсов. С другой стороны, директивы ЕС определяют общие требования, которые должны выполнять отдельные страны, а не то, каким образом должны быть организованы национальные законы. Поэтому до сих пор существуют различия в структуре потребительского законодательства и институтов, которые обеспечивают его исполнение.

Исходя из таких теоретико-методологических трактовок, на наш взгляд, стратегия эколого-ориентированного развития АПК на близкую перспективу должна включать положения:

- бифуркации, которая предусматривает фактически полную перестройку социо-эколого-экономической подсистемы, при этом должен установиться такой механизм функционирования и развития государства, который обеспечивает ответственность за сохранность всех параметров подсистемы;

- адаптации, в которой предусматривается применение таких механизмов и методов реагирования и воздействия, при изменениях социо-экономических параметров функционирования и развития социо-эколого-экономической системы обеспечивается адаптация экологической подсистемы к изменениям для сохранения в ней существующего порядка;

- стабилизации, при которой формируются механизмы сохранения всех существующих параметров функционирования и развития социо-экономической системы или их изменение будет в допустимых пределах, при которых действие любых внешних и внутренних факторов не вызывает противоречий в развитии экосистемы. Отсюда положения эволюции нормативного обеспечения экологизации систем управления АПК приведено на рисунке 1.

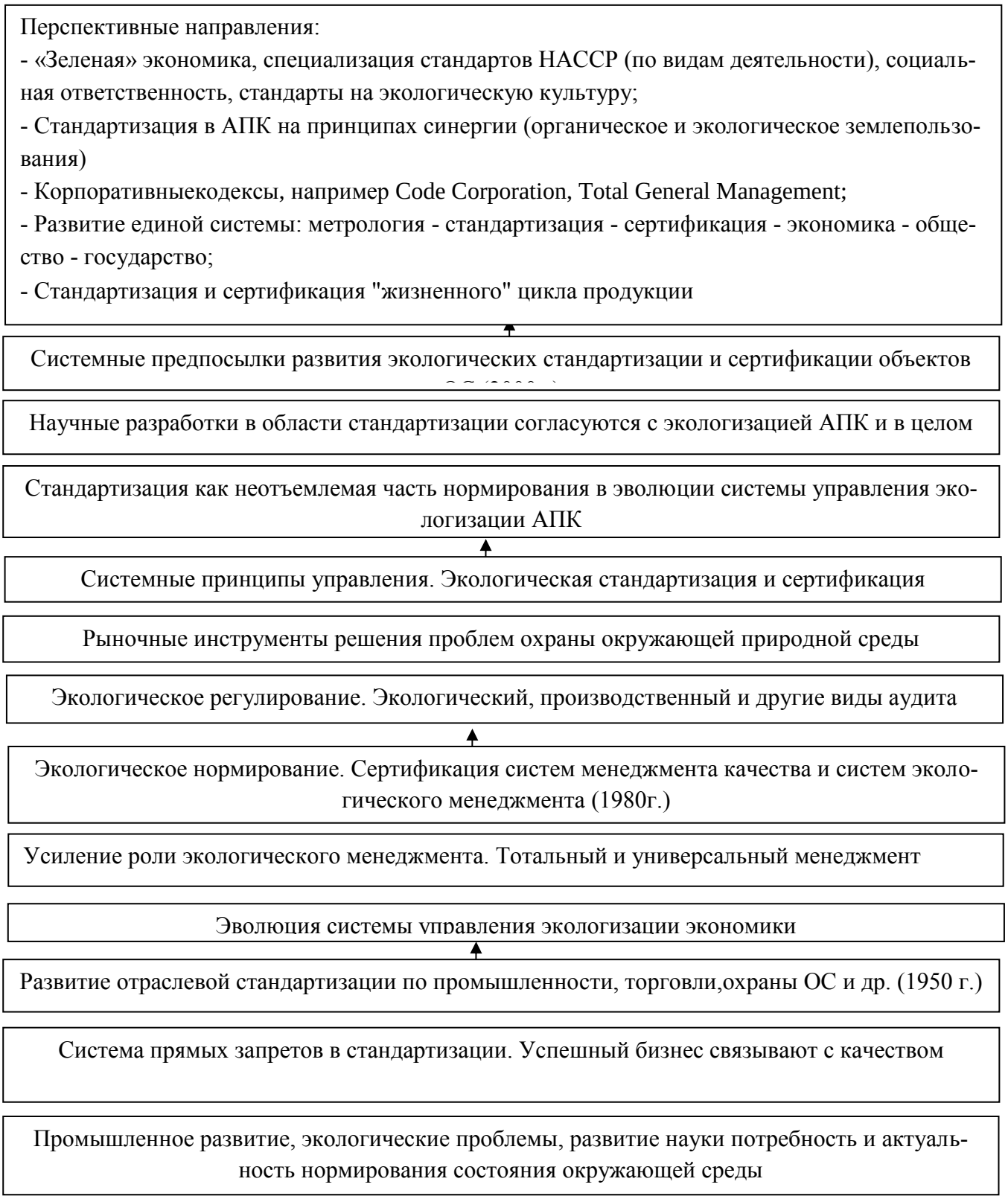

Рисунок 1. Эволюция нормативного обеспечения экологизации систем управления АПК

Отсюда превентивизм нормативного обеспечения в управлении АПК реализуется через: влияние на формирование и совершенствование инструментария ЕС по реформированию экологической политики в Украине; Европейскую политику соседства (финансовые инструменты, годовые отчеты по Украине в рамках Европейской политики соседства; Инициативу Восточного партнерства;

выполнение Повестки дня ассоциации между Украиной и ЕС; переговорный процесс по Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС (выполнение Украиной обязательств перед ЕС в сфере экологической политики, повышение осведомленности широкого круга общественных организаций Украины по развитию отношений между Украиной и ЕС по вопросам охраны окружающей природной среды).

Необходимо отметить, что в первую очередь адаптироваться к стандартам ЕС будут экспортеры, заинтересованные в европейских рынках и как результат и будут создавать запросы на экологические директивы и стандарты. Бизнес на основе имеющейся инфраструктуры и нормативно-правовой базы будет проводить модернизацию АПК и создавать конкурентоспособную продукцию. При условии обеспечения благоприятного делового климата, бизнес обязательно воспользуется такими возможностями.

Выводы. Указанные аспекты адаптации, экологизации являются не разрывными, что удостоверяется и глобализацией, которая осуществляет неоднозначное влияние на развитие стран мира: с одной стороны, несет им новые возможности, с другой - может привести кощутимые потери, проблемы и др. В условиях высокой насыщенности мировых товарных рынков, превышения на них предложений над спросом каждый товаропроизводитель вынужден вести жесткую борьбу за потребителя. Обычно любой вид товара одновременно предлагают несколько поставщиков на равных или незначительно отличающихся экономических условиях. В этой ситуации потребитель предпочитает наиболее конкурентоспособную и экологически ответственную и безопасную продукцию, что сочетается с положениями «зеленой» экономики.

Список литературы

1. Мамутов В.К. Экономика и право: сб. науч. тр. / В.К. Мамутов. – К.: Юринком Интер, 2003. – 207 с.

2. Белых В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: сб. науч. тр. / В.С. Белых / Отв. ред.О. А. Герасимов. – Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2007. – 300 с.

3. Овчаренко Р.В. Основные направления адаптации украинского законодательства к европейскому в сфере технического регулирования / Р.В. Овчаренко // Вестник Донецк. нац. ун-та. – 2004. – № 1. – С. 321–329.

4. Біла книга. Про політику адаптації вітчизняного законодавства у галузі норм і стандартів до європейських вимог. – К. : Держспоживстандарт України, 2006. – 65 с.

5. Луцишин П.В. Європейські інтеграційні процеси: формування єдиного ринку : монографія / П. В. Луцишин, С. В. Федонюк. – Луцьк : РВВ «Вежа», 2004. – 200 с.

6. Кане М.М. Системы, методы и инструменты менеджмента качества / М.М. Кане, Б.В. Иванов, В.Н. Корешков, А.Г. Схиртладзе. – СПб.: Питер, 2008. – 560 с.

7. Пахомова Н.В., Эндерс А., Рихтер К. Экологический менеджмент. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

8. Наукові основи гармонізації законодавчо-нормативного забезпечення економіки в контексті Європа – 2020: Монографія за редакцією Скрипчука П.М. – Podhajska, Eastern european development agency, 2015. – 278 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ И СЕРТИФИКАЦИЯ

П.М. Скрипчук, д–р экон. наук, профессор,
Национальный университет водного хозяйства и природопользования, Украина

Актуальность. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в 21 веке задекларировано необходимость решения проблем рационального природопользования и качественного продовольствия. Такие проблемы задекларированы в: Стратегии развития агропромышленного сектора Украины на период до 2025 года; развития органического сельского хозяйства; Директивы 2004/17/ЕС, которая охватывает процедуры закупок у субъектов в сфере энергетики, водных ресурсов, транспорта; 7-й Рамочной Программы (Intelligent Energy Europe) вопрос устойчивости биомассы, например, стандарты NEN - Институт стандартизации Нидерландов и др. [1, 2, 3].

Тематика глобализации, адаптации, имплементации законодательно-нормативных документов во всех отраслях экономики и в частности в агропромышленном секторе исследована недостаточно и частично представлена в трудах таких авторов, как: А. Бояр, Т. Бурячок, Ф. Грищенко, А. Гребенюк, А. Иванов, С. Осыка, Р. Овчаренко, К. Кошман, Ю. Кожедуб, Ж. Соколова, А. Пугачевский, Г. Филипчук, А. Чувпило и др. С иностранных авторов можно выделить работы М. Леммела, Д. Хансона, А. Бейли, М. Маккини, Н. Биверс, С. Рейнолдс, Н. Мусис и др.

В настоящее время большинство разработок посвящено правовым вопросам и выполнению Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС. Однако эколого-экономические инструменты и основополагающие принципы начала системной работы по адаптации социальных, экологических, экономических вопросов требуют обоснования применения опыта и научных разработок мирового сообщества.

Целью статьи является разработка основополагающих положений адаптации законодательно-нормативных документов Украины к законодательству ЕС.

Изложение основного материала. Обострение ресурсных, энергетических, экологических, экономических и социальных проблем безопасности жизнедеятельности и функционирования общества во второй половине XX в. обусловило необходимость поиска принципиально новых моделей будущего цивилизованного развития. Поэтому, инструментом решения задач ноосферной концепции существования человечества в наше время являются: экологические менеджмент, аудит, стандартизация, сертификация и маркировка; положения «зеленой» экономики и более чистых производств; «зеленые» закупки; технологии энерго, и ресурсосбережения и др. Так, например, зелеными экономистами предлагается установление налога Тобина в размере 1% от всех международных торговых сделок, с тем, чтобы направлять собранные средства на решение проблем социо-эколого-экономического развития [4].

Международные проекты по экологизации экономики (Global Green Deal «Мировая экологическая договоренность» и Стратегия «Европа - 2020») содержат основные идеи построения «зеленой» экономики. В частности важным аспектом экономического роста и усиления конкурентоспособности европейской экономики является процесс привлечения инновации и зеленый рост экономики. Поэтому, Стратегия «Европа - 2020» устанавливает три взаимосвязанные и взаимно дополняющих приоритеты: разумный рост – развитие экономики, основанный на знаниях и инновациях, как ключевых элементов конкурентоспособности; устойчивый рост – развитие ресурсосберегающей, низкоуглеродистой и конкурентной экономики; содействие развитию социально ориентированной и территориально единой экономики с высоким показателем занятости.

В условиях глобализации процессов метрологического обеспечения, стандартизации, сертификации для агропромышленного сектора экономики Украины создаются следующие преимущества: ослабление тарифных барьеров для экспорта продукции на внешние рынки; увеличение объемов экспорта; оживление производства в экспортоориентированных секторах производства; увеличение объемов иностранных инвестиций; технологическое перевооружение предприятий; переход к производству товаров с большей долей добавленной стоимости повышение размеров государственных социальных стандартов;экологизация прежде всего в сфере производства продуктов питания.

Поэтому актуальность развития экологических стандартизации и сертификации обосновывается развитием науки, технологий, необходимостью поиска инноваций во всех отраслях экономики, развитием «зеленых» технологий как ключа к решению проблем ограниченности природных ресурсов и загрязнения окружающей природной среды и как следствие для привлечения новых источников экономического роста. В настоящее время также происходит последовательная переориентация потребительского спроса развитых стран на экологические товары и услуги, что приводит к качественной перестройке мирового товарного рынка.

Мировые процессы в АПК по вопросам глобализации и инноваций представлены решением следующих задач: научно-практическое обоснование видов землепользования и ее экологизации; использование земельных ресурсов как возобновляемого природного капитала; методологические основы продовольственного обеспечения стран с учетом глобализации мировой экономики; повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия; формы рыночной аграрной экономики (кооперация, интеграция, формирования агропромышленных кластеров и специализация и конкуренция на рынке традиционных продуктов питания); государственное управление развитием сельских территорий и т. д.

Опыт решения глобальных проблем в стандартизации промышленных предприятий представлен внедрением, например:

- директивы 2008/1/ЕС «О комплексном предотвращении и контроле загрязнений» Совета ЕС. Директива отражает комплексный подход к: охране и рациональному использованию окружающей природной среды как к единому целому; переход предприятий на наилучшие доступные технологии с помощью

льготного налогообложения, самоконтроль (с помощью внутреннего экологического аудита) по своей экологической деятельности, выявление и исправления негативного воздействия на окружающую среду и т. д.;

- технического регламента Таможенного союза в сфере обеспечения продовольственной безопасности ТР 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»;

- внедрении в Украине швейцарского проекта на протяжении больше 10 лет, который заключался в: содействии росту украинского органического сектора; интеграции органического сектора экономики в мировую торговлю; производстве продукции с большей добавленной стоимостью; решении проблем занятости в сельской местности и др. Даная программа предусматривала обучение и доступ к новым рыночным возможностям Украины на европейских рынках. Швейцарский проект уже способствовал росту внутреннего потребительского рынка органических продуктов в Украине: в 2014 году этот рынок составил около 15 млн евро.

Решению в агропромышленном секторе экономики предстоят следующие вопросы:

- внедрение требований надлежащей практики хозяйствования (Постановление Совета 73/2009 ЕС от 19 января 2009 года);

- использование критериев зеленых государственных закупок (GPP ЕС) как добровольного инструмента: уменьшение воздействия на окружающую природную среду из-за сокращения ее спроса, приобретение менее ресурсоемких и более энергоэффективных товаров, меры направлены на формирование поведения потребителей и др.);

- обеспечение устойчивости биотоплива, по отношению вопросов конкуренции с производством пищевых продуктов, права на землю, биобезопасности и других широких аспектов развития. В таких случаях возможно использование сертификации основанной на методах баланса массы (сертификат устойчивости от Международной системы сертификации устойчивости и карбона (ISCC), определяющий правила и процедуру сертификации [5];

- внедрение требований надлежащей практики хозяйствования (Постановление Совета 73/2009 ЕС), которое определяет общие правила прямой поддержки фермеров в рамках общей сельскохозяйственной политики (правила встречной соответствия). Перечень обязательств довольно широк и включает ссылки на дополнительные нормы регулирования управления земельными ресурсами, охране биологических видов, сохранение биоразнообразия и т.д.;

- гармонизация и имплементация положений: Постановления ЕС № 178/2002 Европейского парламента и Совета, Постановления ЕС № 882/2004 «О официальном контроле для обеспечения подтверждения закона о продуктах питания и кормах и правилам в отношении здоровья и обеспечения животных», Постановления ЕС № 882/2004 «Контроль импорта продуктов питания и кормов из третьих стран», Постановления ЕС № 854/2004; Директивы Совета 2002/99/ЕС; Директивы 2000/13/ЕС Европейского Парламента и Совета; Директивы 2004/18/ЕС «О государственных договорах подряда, поставки и обслуживания», например: защита здоровья потребителя; свободное движение продук-

тов питания; использование международных стандартов; анализ рисков; превентивный принцип (если существует научно обоснованная неуверенность, могут быть применены меры воздействия для обеспечения уровня защиты здоровья потребителей); принцип прозрачности (общество будет проинформировано о любом риске для здоровья, связанного с продуктами питания); ответственность государственных органов (мониторинг, верификация, соблюдение закона о информировании населения); информированность о всех этапах и стадиях производства; гарантия справедливой практики в торговле продуктами питания и обеспечении животных; сертификация через создание акредитированых лабораторий в других странах; официальный контроль продуктов животного происхождения, предназначенных для употребления человеком; маркировка, презентации и реклама продуктов питания;

- внедрение принципов закона ЕС о пищевой продукции: высокий уровень защиты жизни и здоровья людей; право на безопасную пищевую продукцию, надлежащее информирование населения; защита здоровья животных и растений; учет состояния окружающей природной среды; свободное обращение товаров и кормов в пределах Евросоюза.

- экологизация производства сельскохозяйственной продукции: экологический мониторинг и радиационная безопасность территории Украины; внедрение программ органического производства; экологическая паспортизация сельскохозяйственных земель; создание интегрированных систем производства качественной и безопасной продукции АПК;

- внедрение положений Директивы 2001/95/ЕС об общей безопасности продукции: установление добровольных показателей и критериев, призванных указывать на практические правила, с целью обеспечить возможность эффективного уведомления о мерах, ограничивающих выпуск на рынок продукции; независимая сертификация, признаваемая компетентными органами в сфере безопасности продукции.

Примером учета инноваций в разных отраслях экологии, экономики, стандартизации «жизненного» цикла продукции является разработанный стандарт организации «Органическая растениеводческая сельскохозяйственная продукция. Требования к производству и переработке. Правила использования». В стандарте использованы такие традиционные для органических стандартов принципы: добровольности, здоровья, ответственности, справедливости, отказа от использования химически синтезированных внешних ресурсов, за исключением исключительных случаев, установленных действующим законодательством, сохранение биологического разнообразия. Также использованы и инновационные принципы с учетом постоянного увеличения антропогенной нагрузки - учета синергетических эффектов и углеродистой сертификации.

Принцип синергетических эффектов и углеродистой сертификации базируется на системном выполнении экологических требований к ведению сельскохозяйственного производства (качество земель, формирование природных ландшафтов и экологических зон, сохранения биоразнообразия), получении экономических эффектов (прибыль, рост цены на сельскохозяйственные земли) и обеспечении социальной сферы (рабочие места, сохранение населенных пунк-

тов, отчисления в бюджеты всех уровней) и других положений. В совокупности общество получает ряд эффектов, которые подлежат учету и требуют дополнительных методик подсчета, которые и формируют синергетические эффекты.

Выводы. Глобализация мировой экономики формирует инновации в агропромышленном комплексе по отношению учета возрастающей антропогенной нагрузки на природные ресурсы с помощью такого инструментария, как экологические аудит, стандартизация и сертификация. Углубление исследований качества сельскохозяйственных земель сопровождается анализом «жизненного» цикла, интегральных показателей и критериев в виде процентылей (использование показателя не по одному превышающему, а по среднему их значению) и т.д. Такие процессы сопровождаются с другой стороны развитием добровольной экологической сертификации.

Список литературы

1. Рынок органической продукции в Украине [Электронный ресурс]. – URL: organic-news.com/ry-nok-organicheskoj-produktsii-v-ukraine-who-is-w...

2. Стратегия развития аграрного сектора экономики до ... [Электронный ресурс]. – URL: awyer.ua/.../strategiya_razvitiya_agrarnogo_sektora_ekonomiki_do_20...

3. CORDIS Archive: European Commission: CORDIS ... [Электронный ресурс]. – URL: cordis.europa.eu/fp7/

4. «Зеленая» экономика через призму трансформационных сдвигов в Украине / Буркинский Б.В., Галушкина Т.П., Реутов В.Е. – М.: ИПРЭЭИ НАН Украины - Саки: ЧП «Предприятие Феникс», 2011. – 348 с.

5. SGS Украина - Сертификация ISCC - Сельское хозяйство ... [Электронный ресурс]. – URL: www.sgsgroup.com.ua

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА С НОВЫМИ ФАКТОРАМИ И РИСКАМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.Ю. Солдатова, д-р экон. наук, профессор, гл. научн. сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, Высшая школа бизнеса в Южном федеральном университете, Россия

Основными целями Государственной программы по развитию сельского хозяйства в 2016 году являются: обеспечение продовольственной безопасности страны в параметрах Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации; повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; повышение финансовой устойчивости предприятий АПК; устойчивое развитие сельских территорий [1].

В 2015 году индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 103% (выше плана на 0,3 п.п.). Индекс производства продукции растениеводства составил 102,9% (выше плана на 0,1 п.п.), индекс производства продукции животноводства – 103,1% (выше плана на 0,6 п.п.), индекс производства пищевых продуктов,

включая напитки (в сопоставимых ценах) – 102%. Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 26,5 млрд долл. против 39,9 млрд долл. в 2014 г. Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья дляих производства составил 16,8 млрд долл. США, что ниже уровня 2014 г. на 14,8% [1]. В рамках дальнейшей реализации Государственной программы планируется разработка консолидации мер государственной поддержки.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение страны безопасной в количественном и качественном аспекте сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов. Основные задачи обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий:

- прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет внедрения прогрессивных экологически безопасных технологий, постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами посредством мониторинга, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

- развитие отечественного производства сырья и продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

- обеспечение физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в соответствии с установленными рациональными нормами потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Социально-экономическая политика продовольственной безопасности осуществляется при большой инфляции, при негативном макроэкономическом и микроэкономическом развитии. Поэтому инновационную стратегию модернизации сельского хозяйства необходимо признать безусловным приоритетом развития страны. Рост поддержки сельского хозяйства России государственным бюджетом, региональным бюджетом, федеральные и региональные программы, субсидии представляют особенно важное значение.

В продовольственной безопасности Евразийского экономического союза, следует выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции:

– снижение неоправданной конкуренции между странами на основе разработки продовольственных балансов;

– принятия других организационно-экономических механизмов;

– формирование общей товарной системы для продвижения сельскохозяйственной продукции на внутренние и внешние рынки, учитывая снижение совокупных издержек;

– координация экспортных операций для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей;

– разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов;

– формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития сельского хозяйства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

– синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения;

– координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики сельскохозяйственного производства.

Государственные социально-экономические возможности продовольственной безопасности, независимости России сопряжены с новыми внутренними и внешними факторами, рисками. Это различного характера факторы: международные запрещающие, ограничивающие санкции ввоза сельскохозяйственной продукции в Россию, интеграция в Евразийском экономическом союзе, экологические факторы и т.д. Воздействие на сельское хозяйство оказывают макроэкономические риски, в том числе связанные с конъюнктурой мирового рынка. Риски достижения продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, инфляцией, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом социальных и производственных кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления, ухудшением воспроизводственных возможностей у производителей.

Формирование затрат бюджета, как основного фактора в поддержке сельского хозяйства, происходит без достаточных экономических обоснований, без учета продовольственной безопасности. При рассмотрении проекта федерального бюджета необходимо увидеть связь возможностей производства продовольствия с установленными нормами прожиточного минимума потребительской корзины, минимальной оплаты труда, социальных выплат.

Рост зарубежных санкций вызвал ответную меру российского государства – ускоренное импортозамещение. Это даёт возможность отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям заполнить рынок увеличением качественной продукцией, но эта политика высоко затратна, требует количественного и качественного увеличения производственно-экономических ресурсов, продовольственная безопасность России будет сопровождаться ростом продовольственной независимости. Необходимо комплексное развитие сельскохозяйственной политики в контексте ускоренного импортозамещения. Это надо сделать по каждому виду продовольствия, каждому виду импортируемых материально-технических ресурсов, с учетом эффективности основных инструментов организационно-экономического механизма, призванного обеспечить решение задачи импортозамещения.

В условиях глобализации важное значение приобретает развитие и расширение интеграционных процессов между государствами, входящими в Евразийский экономический союз с 2015 года. Необходимо совершенствование принятой согласованной, скоординированной сельскохозяйственной политики ЕАЭС. Часть функций экономического регулирования придется передавать от национальных к межгосударственному коллективному органу управления. При этом каждая страна имеет равный голос. Необходимо рассмотреть

возможность внесения изменений в обязательства России в ВТО по корректировке ставок таможенно-тарифного регулирования на чувствительные товарные позиции. Также нужно предусмотреть разработку системы стимулирования сельхозтоваропроизводителей, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности всех форм собственности за внедрение и использование отечественных инновационных разработок и технологий.

Эффективность региональной политики проявляется в ее гибкости, адресности, больших возможностях контроля за целевым использованием бюджетных средств.

Список литературы

1. Об итогах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Министерства сельского хозяйства РФ. – М., 2016.
2. Ушачев И.Г. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции», российской агропромышленной выставки «Золотая осень» / ФГБНУ ВНИИЭСХ. – М., 2014.
3. Soldatova I., Investments in the Russian agriculture under the economic, political volatility. Journal "Economics World", David Publishing Company, Volume 3, Number 1-2, February 2015, Serial Number 8, USA. P. 47-53. With Kuznetsov N., Kuznetsov V.
4. Soldatova I. The Management of the Agriculture of Russia While Maintaining Food Security in the Globalization. "China-USA Business Review", Volume 10, Number 9, September, 2011, USA, with Ovchinnikov V., Chernishev M., Kuznesov N.
5. Солдатова И.Ю. Управление новыми интеграционными структурами ЕАЭС в сельском хозяйстве / Ростовский филиал российской таможенной академии // Академический вестник. – 2015. – №3 (20).
6. Soldatova I. State support of Russian agriculture entering the global market: global and national priorities. Research collective monography. Palmarium Academic Publishing, Германия, 2014, (Kuznetsov V., Ignatova T., Arkhipov A.);
7. Государственная поддержка сельского хозяйства: современные ориентиры. Научная монография // Palmarium Academic Publishing. – Германия, 2014.

РОЛЬ ЗЕМЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

М.П. Солодовникова, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия

В современных условиях общей предпосылкой восстановления производственного потенциала агропромышленного комплекса страны, преодоления его экономического и технологического отставания является привлечение в аграрный сектор экономики долгосрочных инвестиций, направленных на техническую модернизацию основных фондов и переход на инновационный путь развития.

В условиях финансовой нестабильности агропромышленного производства, морального и физического износа основных фондов большинство сель-

хозтоваропроизводителей не могут осуществлять такого рода инвестиции из собственных средств. Основным фактором притока инвестиций в сельское хозяйство становится банковский капитал. Однако воспользоваться им могут немногие, поскольку существуют проблемы доступа к долгосрочным кредитным ресурсам, связанные с отсутствием у сельскохозяйственных товаропроизводителей залогового имущества.

В связи с этим одна из основных целей сельскохозяйственной кредитно-финансовой политики заключается в определении приемлемых форм кредитных отношений, формировании новых и совершенствовании действующих финансовых институтов. В этом аспекте не является исключением и институт земельно-ипотечного кредита.

Особое место земельно-ипотечного кредитования в системе рыночной аграрной экономики определяется тем, что оно является одним из самых проверенных в мировой практике и надежных способов привлечения внебюджетных инвестиций в реальную экономику. Ипотечное кредитование оказывает огромное влияние на общественные процессы, происходящие в обществе [2].

Земельно-ипотечное кредитование может оказать значительное влияние на рынок земли. Рост предложения ипотечных кредитов, снижение процентных ставок способны значительно расширить спрос на земельные участки, что в какой-то мере может привести к повышению их стоимости. Как известно, повышение стоимости недвижимости ведет к сокращению спроса на нее, однако расширенное предложение ипотечных ссуд будет сглаживать эту тенденцию.

С другой стороны, ухудшение условий кредитования, сокращение предложения ипотечных ссуд может снизить покупательную способность и спрос на рынке земли, что приведет к снижению цен на нее и сокращению спроса на земельно-ипотечные кредиты. Таким образом, это взаимодействие напрямую зависит от соотношения размеров обоих рынков и доли сделок, финансируемых с участием ипотечного кредита.

Говоря о значении земельной ипотеки в нынешних условиях экономического развития АПК и на перспективу, нужно иметь в виду, что отсутствие ликвидного обеспечения кредитов большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей является одним из основных барьеров на пути инвестиций в этот сектор экономики. Предельно изношенные здания и сооружения, имеющиеся техника и оборудование не могут составить серьезную залоговую базу. В то же время, по самой скромной оценке, стоимость сельскохозяйственных земель России при их площали свыше 220 млн га составляет более 2,5 трлн рублей и в условиях цивилизованного рынка могла бы обеспечить приток в аграрную экономику только на основе залога земель более 2 трлн рублей долгосрочных кредитов [1].

Отличительной особенностью земли как предмета ипотеки по сравнению с другими видами залогового обеспечения является постоянство местоположения земельного участка, и вследствие чего снижение риска утери или порчи предмета залога, а также тенденции повышения ее стоимости. При этом необходимо отметить, что по своей сути залог в виде земель сельскохозяйственного назначения не выступает инструментом перераспределения земель от одних

собственников к другим, а является исключительно финансовой составляющей процесса земельно-ипотечного кредитования.

Основное преимущество земельно-ипотечного кредита заключается в его долгосрочном и достаточно большом размере ссуды, что дает возможность заемщику, с одной стороны, более обоснованно планировать свой бюджет и уверенно развивать производство, а с другой – ускорять оборот капитала и получать дополнительную прибыль.

В современных условиях развитие системы земельно-ипотечного кредитования предпринимательских структур в сфере сельского хозяйства во многом определяется функционированием трех взаимосвязанных блоков: законодательного, организационного и экономического механизма; или трех основных компонентов: правовой базы, организационной системы и экономической системы.

Чтобы придать земельно-ипотечному кредитованию ускоряющий импульс, на начальном этапе создания системы земельно-ипотечного кредитования и вплоть до момента достижения устойчивого ее функционирования необходимы организующая роль государства и определенные меры государственной поддержки, направленные на создание устойчивой в долгосрочной перспективе кредитно-финансовой инфраструктуры земельной ипотеки [3].

Рассматривая процесс формирования института земельно-ипотечного кредитования, необходимо учитывать и риски, с которыми сталкивается финансово-кредитная система, как на начальной стадии развития, так и на стадии ее совершенствования.

Первая группа рисков связана с отсутствием рынка земель сельскохозяйственного назначения как объектов недвижимости.

Вторая группа рисков сопряжена с необходимостью предоставлять кредитным организациям государственные гарантии для обеспечения эмиссии облигаций в целях привлечения финансовых ресурсов.

Третья группа рисков связана с тем, что страховые и оценочные компании, отбираемые для участия в региональных земельно-ипотечных проектах, не играют значительной активной роли для субъектов рынка, а лишь выступают уполномоченными посредниками при предоставлении ипотечных кредитов под залог земель сельскохозяйственного назначения.

Четвертая группа рисков связана с отсутствием государственного регионального земельного фонда, деятельность которого должна строиться на принципах хозяйственной самостоятельности и регламентироваться законодательством субъекта РФ.

Пятая группа рисков связана с тем, что реализация земельного участка, на который будет обращено взыскание, в случае невозврата кредита залогодателем может осуществляться только после полной уборки урожая.

Сегодня система земельно-ипотечного кредитования сельского хозяйства в стране находится в зачаточном состоянии. Предметом ипотеки могут являться лишь частные земли. По закону земли сельскохозяйственного назначения заложены быть не могут. Сельхозпроизводители имеют возможность получать

краткосрочные кредиты в банках лишь под залог своей техники или сельхозпродукции.

Структура ипотечного рынка, как и любого финансового рынка, представлена первичным и вторичным рынками. Первичный рынок ипотечных кредитов - сегмент ипотечного рынка, непосредственно охватывающий деятельность кредиторов и заемщиков, вступающих между собой в соответствующие обязательственные отношения, при которых заемщик (залогодатель) в качестве обеспечения исполнения обязательств предоставляет, а кредитор (залогодержатель) принимает в залог недвижимое имущество.

Участники ипотечного рынка представлены на рисунке 1.

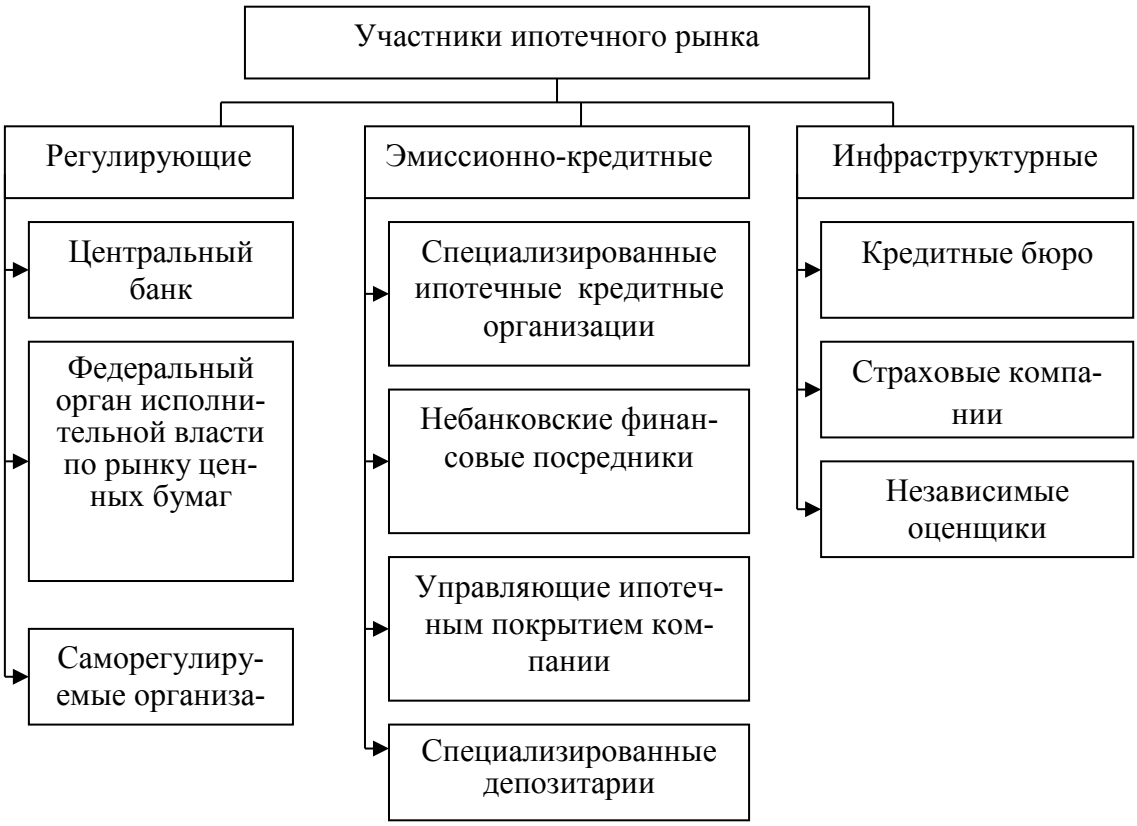

Рисунок 1. Участники ипотечного рынка

Источников формирования долгосрочных банковских ресурсов несколько. Во-первых, средства специализированных международных финансовых структур. Во-вторых, государственные бюджетные средства, которые в определенном объеме могут быть выделены для программы ипотечного кредитования, соответственно снизив косвенным образом кредитные риски банков на подобные сделки. В-третьих, это внутренние региональные финансовые ресурсы, в первую очередь, денежные средства населения [4].

Слабое развитие земельной ипотеки в настоящее время во многом обусловлено также сложной экономической ситуацией в агропромышленном производстве: низкая доходность сельскохозяйственного производства, нерациональное использование ресурсного потенциала и, в первую очередь сельскохозяйственных угодий связаны с дефицитом капитала долгосрочного характера.

Для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей ипотечный кредит недоступен в связи с высокими процентными ставками, а также отсутствием дохода, позволяющего своевременно и в полном объеме исполнять обязательства перед кредитором. Ключевой проблемой здесь является низкий уровень доходности аграрного производства в целом, определяющий, в свою очередь, невысокую привлекательность аграрной сферы для потенциальных инвесторов.

Нельзя отрицать и того факта, что политика ипотечного кредитования тесно взаимосвязана с проводимой в стране макроэкономической, социальной и кредитно-финансовой политикой. Эффективная реализация системы долгосрочного земельно-ипотечного кредитования в сельском хозяйстве возможна, если Правительство Российской Федерации будет проводить целенаправленную политику в области роста доходов хозяйствующих субъектов и населения.

Главная цель экономического механизма ипотеки в сельском хозяйстве состоит в привлечении долгосрочных ресурсов расширенного воспроизводства, доступных для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей [1].

Таким образом, развитие системы земельно-ипотечного кредитования в сельском хозяйстве страны является задачей первостепенной важности. Для создания системы земельно-ипотечного кредитования есть необходимые методологические и организационные предпосылки, и при условии снятия барьеров в постановке земельных участков на кадастровый учет и регистрации прав и сделок в России в достаточно короткие сроки может получить важное развитие для сельского хозяйства такое направление кредитной поддержки, способное существенно увеличить приток инвестиций в аграрный сектор экономики.

Задачи, стоящие перед рынком ипотеки, следует решать в условиях либерализации сектора банковских и страховых услуг, усиления конкурентной борьбы между иностранными и российскими финансовыми агентами.

Список литературы

1. Воропаев А.И. Земельно-ипотечное кредитование сельского хозяйства / А.И. Воропаев, А.Н. Петрова // Вестник ОрелГАУ. – 2010. – №3. – С. 54-58.

2. Чередникова А.О. Развивать земельно-ипотечное кредитование / А.О. Чередникова // АПК: Экономика, управление. – 2010. – №1. – С. 48-50.

3. Хицков А.И. Организационно-экономическая оценка системы кредитования сельского хозяйства / А.И. Хицков, А.О. Чередникова // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 68-72.

4. Чередникова А.О. Оценка эффективности системы ипотечного кредитования / А.О. Чередникова, М.П. Романова // Микроэкономика. – 2012. – №3. – С. 135-139.

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН В АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

А.Э. Стаценко, старший научный сотрудник,
ФГБНУ Всероссийский научно-сследовательский институт экономики и нормативов, Россия,

Современные условия характеризуются небывалой глобализацией мировой экономики, которая стала важным реальным аспектом современной мировой системы хозяйствования и изменила мировую систему настолько, что не только порождает новые проблемы, но и открывает новые возможности.

При этом необходимо учитывать, что вообще специфической чертой аграрного сектора является то, что каждая страна проводит собственную внутреннюю политику по отношению к мировому сельскохозяйственному производству.

В связи свышеизложенным крайне актуальным становится определить основные меры регулирования развития сельскохозяйственного производства, применяемые на современном этапе. Для этого необходимо определить наиболее эффективные формы и методы регулирования АПК, способствовать поиску необходимых направлений формирования концепции агропромышленной политики.

Инструментарием необходимой в данных условиях антикризисной политики в странах ЕС, например, выступает государственное регулирование, призванное, прежде всего, формировать стимулирующую среду и обеспечить повышение финансовой устойчивости ферм коммерческого типа. В первую очередь рассматриваются высокодоходные хозяйства и агрохолдинги посредством установления контрактных связей с предприятиями перерабатывающей промышленности и торговли, а также властными структурами. Таким образом, субъекты производственной сферы АПК оказываются вовлеченными в единый технологически замкнутый цикл. Так же государственное регулирование сопровождается интенсификацией процесса производства, переработки и сбыта продовольственных товаров путем проведения мониторинга торговых операций и стимулирования продаж готовой продукции.

В фермерском секторе стран ЕС используются такие способы организации и ведения бизнеса, как привлечение ресурсов фермеров-собственников, а также - за счет использования материально-технической базы агрохолдингов или других бизнес-формирований. Испытывая потребность в сельхозоборудовании, минеральных удобрениях, перерабатывающем оборудовании, индивидуальные собственники земли сталкиваются с необходимостью оформления институциональных соглашений с арендодателями средств производства, в качестве которых и выступают крупные бизнес-структуры, диктующие свои условия, экономически не выгодные фермерам. Если же фермеры самостоятельно выходят на рынок средств производства для сельского хозяйства, удовлетворению их потребностей мешают высокие цены на данную продукцию. В связи с

этим с целью установления партнерских отношений государством формируются антимонопольные меры, запрещающие любые виды дискриминационной практики торговли, подавляющие собственников земли. Во избежание установления монопольного положения сельскохозяйственных корпораций на внутреннем рынке законодательно предусмотрен надзор за их деятельностью на стадии переработки и реализации продовольственных товаров. Основным инструментом такого обеспечения выступает оперативный арбитраж возникающих споров, а также лишение права торговли за недобросовестный сбыт сельскохозяйственного сырья и продовольствия [1].

В рассматриваемых примерах государственное регулирование базируется на следующих принципах: сочетание свободного ценообразования и регулирования цен на рынке органами власти; обеспечение паритетности доходов между участниками торговли продовольственными товарами; создание равных экономических условий для хозяйств различных форм собственности; формирование целостной системы торгового протекционизма предпринимательских структур, занимающихся переработкой и реализацией продукции сельского хозяйства. Этот накопленный положительный опыт можно использовать в направлении поддержки К(Ф)Х и сельхозорганизаций.

Мировой практикой доказано, что в системе рыночных отношений сельское хозяйство не может за счет реализации своей продукции получать доход, достаточный для возмещения издержек на производство, сохранение земель и социальное развитие. В силу специфических условий сельскохозяйственная отрасль не вполне конкурентоспособна, и должна получать существенную государственную поддержку.

Ведь даже в условиях высокого уровня научного, технического, сервисного обеспечения необходима активная государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли, так как даже при благоприятных условиях производственный процесс в сельском хозяйстве не полностью контролируется человеком, а из-за повышенного производственно-хозяйственного риска и объективной зависимости от погодно-климатических условий его результаты не всегда ожидаемы, и уровень доходов ниже, чем в других отраслях. Поэтому, рассматривая опыт экономически развитых стран, следует отметить использование такой меры как субсидирование сельского хозяйства. Создан надёжный механизм такой государственной поддержки как гарантированные цены, дотации, кредитные и налоговые льготы, финансирование аграрной науки, льготы в области страхования, сельскохозяйственного экспорта.

Государственные расходы на поддержку сельского хозяйства в ЕС выглядит примерно так: поддержка цен – 50%, выплаты на единицу площади и голову скота – 25%, компенсация издержек – 9%, поддержка уровня производства – 4%, сохранение исторических ландшафтов – 6%, прочие – 6%. В среднем в ЕС расходы на господдержку составляют около 40% себестоимости сельхозпродукции [2].

В современных быстроменяющихся условиях многократно возрастает и значение информационно-инновационного развития АПК, своевременного и качественного ознакомления сельскохозяйственных производителей с новей-

шими достижениями аграрной науки и возможностью их использования в практической деятельности на конкретной территории.

Вопросам информационно-консультационного обслуживания сельхозпроизводителей посвящены труды А.В. Чаянова, к числу современных исследователей этих проблем относят А.Н. Верницкую, Г.М. Демишкевича, Ю.И. Клименко, О.Д. Рубаева, В.Г. Савенко, И. С. Санду и других. Но в то же время вопросы совершенствования госрегулирования сельского хозяйства через механизмы инфраструктурного, кадрового и научного обеспечения аграрной сферы в современных условиях исследованы не полно. Недостаточно изучен опыт западных стран в области государственной поддержки системы сельскохозяйственного консультирования и освоения инноваций.

Мировой опыт свидетельствует, что распространение новшеств в аграрной сфере наиболее успешно осуществляется на основе организации региональных служб сельскохозяйственного консультирования, взаимосвязанных с органами управления АПК, научными и учебными центрами, опытными и передовыми хозяйствами. Служба аграрного консультирования выступает, таким образом, связующим и передаточным звеном инновационной системы АПК, доводящим нововведения до конкретного товаропроизводителя на определенной сельской территории, существенно повышая тем самым его потенциальную конкурентоспособность.

Механизмом соединения аграрной науки с сельскохозяйственным производством могут также являться целевые программы, применение которых позволяет правительствам многих развитых стран эффективно использовать государственные ресурсы для стимулирования научных исследований и производства инновационной продукции [3]. Программно-целевым методом в ЕС также решают проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов.

Крайне актуальна сейчас в аграрной политике нашей страны государственная программа импортозамещения. Это направление существенно поддерживает сельское хозяйство, служит надёжной защитой интересов отечественных сельхозпроизводителей, учитывая недружественную санкционную политику западных партнёров [3].

На наш взгляд, приведённый выше комплекс направлений, адаптированный к российским условиям, способен улучшить экономическую ситуацию в сельском хозяйстве, придать импульс развития и совершенствования производственного потенциала в сфере агропромышленного комплекса России.

Список литературы

1. Горлов С. Особенности государственного регулирования в системе АПК ЕС// Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 2. – С. 13-19.

2. Шустова Е.В. Актуальные аспекты государственной поддержки аграрного сектора в условиях глобализации экономики // Научно-сетевой журнал. – URL: http://institutiones.com/agroindustrial/1721-perspektivnye-napravleniya-razvitiya-apk.html (дата обращения: 15.12.2015).

3. Стаценко А.Э. Зарубежный опыт реализации концепции устойчивого развития сельского хозяйства через стратегию инновационного развития агропродовольственного комплекса в условиях глобализации мировой экономики и глобальных вызовов // Роль

национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 7-8 октября 2015 г.) // ФАНО ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д., 2015. – С. 59-64.

3. Методологические положения по оценке экономического состояния и выбора механизма преодоления кризисных явлений в аграрном секторе России/ А.Н. Тарасов, С.Е. Щитов, А.Р. Петкова, А.Э. Стаценко, Е.М. Морозов, Л.Н. Усенко / ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2014. – 36 с.

4. Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Выявление закономерностей развития сельского хозяйства России в условиях экономического кризиса и участия в глобальных экономических системах// Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сб. научн. трудов ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России. – Воронеж, 2015. – С. 355-358.

5. Методология экономико-математического моделирования прогноза развития инвестиционной и инновационной деятельности в перерабатывающей отрасли АПК: монография/ А.Н. Тарасов, С.Ю. Маркин, И.Ю. Солдатова, Н.И. Антонова, Г.А. Бахматова, П.А. Краснокутский, Е.Д. Маркина / ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2014. – 136 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ

М.В. Стенкина, канд. экон. наук, ведущ. научн. сотрудник,
и.о. ученого секретаря
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Сущность информационно-коммуникационных взаимодействий в агропромышленных кластерах заключается в обеспечении участников кластера актуальной информацией, которая играет важную роль в принятии управленческих решений и способствует инновационному развитию агропромышленного сектора региона.

Учитывая, что качество управления зависит от качества информационного обеспечения, следовательно, можно считать, что чем выше уровень информационного обеспечения, тем выше уровень управления.

Информационно-коммуникационные взаимодействия в агропромышленных кластерах строятся на основе информационных потоков и коммуникационных связях между участниками кластера.

Агропромышленный кластер (АПКл) состоит из большого числа участников, которые являются элементами системы, объединенные общей целью – максимизация выгоды, а с точки зрения информации – это создание единого информационного пространства на основе современных информационных технологий, координации усилий и финансовых средств при формировании информационных ресурсов и подержании их в актуальном состоянии.

Формирование единого информационного пространства должно базироваться на взаимовыгодном информационном обмене между всеми участниками

кластера, то есть в формировании общих информационных ресурсов должны быть заинтересованы все участники кластера.

В современных условиях вопрос информационной безопасности выступает на передний план предполагает обеспечение реализации политики информационной безопасности АПКл, разрабатываемой в соответствии с требуемой категорией безопасности информационной системы и обеспечивающей безотказность и безопасность движения информационных потоков. Построение профиля защиты информации в информационной системе АПКл должно методически связано с определением компонентов системы, ответственных за те или иные функции, сервисы и услуги, и средств защиты информации. Функциональная область защиты информации включает в себя функции защиты от несанкционированного доступа; защиты программных средств; средства защиты от вирусов; администрирования средств безопасности [5].

В настоящий момент прослеживается тенденция формирования агропромышленных кластеров в России по инициативе региональных органов управления. В программах развития регионов обязательно учитывается кластерный подход, но дальше концепций развитие агропромышленного кластера затруднено. Об этом свидетельствуют документы региональных органов власти, которые принимают решения о создании АПКл не подкрепленные экономическими мероприятиями [3]. Можно сделать вывод, что крупные сельскохозяйственные или перерабатывающие предприятия, определяющие стратегию развития отрасли не заинтересованы в создании кластера и не видят экономических преимуществ в данном объединении. Так как вопрос продовольственной безопасности связан в первую очередь с развитием аграрного сектора, в рамках проекта «Сколково» предполагается создание агропромышленного кластера, главными задачами которого – импортозамещение и повышения эффективности сельского хозяйства посредством инноваций [6]. При успешной реализации данного проекта, возможно создание региональных АПКл, которые могут быть частью или функционировать самостоятельно.

Инновационное развитие агропромышленного кластера в целом и его отдельных элементов предполагает тесное сотрудничество хозяйствующих субъектов с аграрной наукой, учреждения которой так же являются элементами кластера [7]. Рассматривая информационную составляющую в инновационном развитии можно сделать вывод, что в научных учреждениях бывшей Россельхозакадемии разработана научно-техническая продукция, внедрение которой в производство повысит эффективность деятельности предприятий. На интернет портале Российской сельскохозяйственной академии наук и портале Сибирского отделения существовал раздел научной и инновационной деятельности, где был размещен каталог научно-технической продукции сибирских ученых: сорта селекции сельскохозяйственных культур; породы и линии селекции сельскохозяйственных животных; технологии животноводства, разведение и содержание, корма и кормление; технологии земледелия, мелиорации и защиты растений; технологии и технические средства механизации сельского хозяйства; приборы, оборудование, компьютерные программы и базы данных для сельскохозяйственного производства; препараты, лечение, диагностика, профилактика, са-

нитарные мероприятия в ветеринарной медицине сельскохозяйственных животных; технологии переработки и хранения продукции сельского хозяйства и др. Изучая информационные порталы министерства сельского хозяйства России и регионов, с точки зрения элементов информационной системы на предмет их информационного наполнения, прослеживается отсутствие ссылок на научные разработки, использование которых способствует инновационному развитию аграрного сектора.

Так, на едином сервисном портале Минсельхоза России в перечне информационные системы обозначена «Автоматизированная информационная система реестров, регистров и нормативно-справочной информации (АИС НСИ)», которая включает в себя только четыре раздела: каталог пестицидов, зарегистрированных на территории Российской Федерации (1475), количество регистрантов – 275; каталог агрохимикатов, зарегистрированных на территории Российской Федерации (926), количество регистрантов – 435; государственный племенной регистр (2488), количество регистрантов – 1894; семеноводческие хозяйства, включает просто список1196 организаций с адресом, без перечня предлагаемой продукции [2]. Можно предположить, что система находиться в процессе разработки и будет значительно расширена.

На сайте министерства сельского хозяйства Новосибирской области обозначены только ссылки на информационные системы Минсельхоза России, несмотря на то, что в научно-исследовательских институтах Сибирского отделения РАН по направлению сельскохозяйственных наук проводятся научные исследования с учетом климатических условий Сибири [3].

Опыт ведущих зарубежных стран показывает заинтересованность государственных органов управления сельского хозяйства в информационном обеспечении аграрного сектора.

Так, в США создана система информационного обеспечения аграрного сектора страны, в которой выделяется три основных уровня: уровень производителя включает геоинформационные системы, программы по управлению молочным стадом, мобильные приложения и т.д.; уровень компаний, обслуживающих фермеров, который включает в себя системы управления предприятием(ERP), управления взаимоотношений с клиентами (CRM-системы), управления цепочками поставок (SCM-системы) и другие системы, для управления бизнес-процессами; государственный уровень базируется на информационных ресурсах министерства сельского хозяйства США (МСХ США), которые практически не имеют ограничений по доступу. МСХ США обладает комплексной информационной структурой, в которой каждое подразделение обеспечивает функционирование специфических информационных подсистем. МСХ имеет открытое интернет-представительство с разветвленной структурой, где публикуются статистические данные, научные доклады, проводят образовательные программы для фермеров. Офис главного ученого в этой структуре предоставляет документы о развитии сельского хозяйства и о поддержании информации [1].

Предлагается алгоритм организационных мероприятий по информационно-коммуникационному взаимодействию в агропромышленных кластерах (рисунок 1).

Экономическая составляющая при формировании и функционировании единого информационного пространства рассчитывается исходя из следующих факторов: участники агропромышленного кластера коллегиально решают, как будет сформирована информационная среда кластера – создавать организацию, которая будет формировать единое информационное пространство кластера, воспользоваться IT-аутсорсингом и др.

Рисунок 1. Алгоритм организационных мероприятий по информационно-коммуникационному взаимодействию в агропромышленных кластерах

Следуя алгоритму организационных мероприятий по информационно-коммуникационному взаимодействию в агропромышленных кластерах, составляется проект на разработку портала, где наряду с архитектурой рассчитываются затраты на его разработку и поддержанию в актуальном состоянии. Исходя из требуемых затрат формируется договор о совместной деятельности по созданию веб-портала агропромышленного кластера. Государственные органы управления агропромышленным комплексом могут координировать и стимулировать экономические взаимоотношения между участниками кластера посредством частно-государственного партнерства [4].

Список литературы

1. Аграрный сектор и продовольственная безопасность США в начале XXI века / Под редакцией Овчинникова О.Г. – М., 2015. – 474 с.

2. Интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://service.mcx.ru/Home/RegistersAndRegisters?registryType=Registry

3. Концепция кластерной политики Новосибирской области на 2012-2015 годы и на период до 2020 года: Утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 16.04.2012 № 187-п. – URL: http://institutiones.com/strategies/1979-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossii.html

4. Основные результаты научно-исследовательских работ за 2014 г./ ФГБНУ Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. – Новосибирск, 2015. – 64 с.

5. Стенкина М.В. Информационная безопасность как фактор экономической безопасности предприятия // Экономические, экологические и социокультурные перспективы развития России, стран СНГ и ближнего зарубежья: Материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.Г. Воробьева. – Новосибирск: НФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 199-204.

6. Фонд «Сколково». – URL: http://sk.ru/foundation/

7. Щетинина И.В. Роль агропромышленных кластеров в инновационном развитии АПК // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 4. – С. 117–121.

ИНФРАСТРУКТУРА ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩЕМУСЯ НАСЕЛЕНИЮ РЕГИОНА

В.Ф. Стукач, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Омский государственный аграрный университет им.П.А.Столыпина, Россия

Введение. Страны-члены ВТО согласовали «правила игры», устанавливающие относительно равные условия для конкурентного взаимодействия между участниками рынка. Государственная поддержка при этом, рассматривается как внешняя сила, нарушающая конкурентные условия рыночной среды.

В практике стран-участников ВТО появились новые формы поддержки населения, не нарушающие условия ВТО. Одно из направлений обеспечения доступа широких слоев населения к продовольствию – внутренняя продовольственная помощь в виде системы государственной социальной поддержки населения, направленной на улучшение питания и достижение его сбалансированности.

Цель: организовать взаимодействие сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и товаропроводящих сетей для создания инфраструктур распределения ресурсов, предназначенных для социального питания. Обосновать предложения о сотрудничестве участников рынка в рамках реализации «пилотного» проекта Омской области

По ориентировочным расчетам число потребителей социального питания в России составляет 32,5 млн чел. Адресной продовольственной поддержкой может быть охвачено еще до 15 млн малоимущих граждан. Потенциальная емкость рынка социального питания и продовольственной помощи составляет 640 и 150 млрд р. в год соответственно [1]. При рациональной организации производства российскими предпринимателям и эти объемы могут сформировать стабильный долгосрочный спрос на продукцию отечественного АПК. Таким

образом, функционирование системы внутренней продовольственной помощи требует значительных объемов продовольствия (до 20% от внутреннего потребления, включая импорт). Это вызывает необходимость изменения приоритетов в развитии отечественного АПК, изменения структуры и объемов финансирования отраслей и производств, связанных с внутренней продовольственной помощью.

Под социальным питанием понимается организация питания отдельных групп населения за счет или с участием бюджетов различных уровней непосредственно в государственных и муниципальных учреждениях. Адресная продовольственная поддержка может осуществляться путем бесплатного или льготного предоставления: питания в сети специализированных предприятий общественного питания; пищевых продуктов установленного ассортимента в предприятиях торговли (социальных магазинах или специализированных отделах обычных магазинов); иными способами.

Помимо указанного выше, для сельской местности актуальным механизмом адресной продовольственной поддержки может стать бесплатное (льготное) предоставление семян, саженцев, кормов для сельскохозяйственных животных и их молодняка. Получателями внутренней продовольственной помощи могут стать: дети из малоимущих и многодетных семей, в том числе обучающиеся в образовательных учреждениях; малоимущие беременные и кормящие женщины; малоимущие пенсионеры и инвалиды; иные категории лиц по решению соответствующих органов государственной власти.

Система внутренней продовольственной помощи требует значительных объемов продовольствия – до 1/5 от объема, потребляемого в стране продовольствия.

Рассматривая укрупнение торговых структур как объективный процесс, связанный с глобализацией, Правительство России, регионы принимают меры по преодолению негативных тенденций, формируют Концепцию мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО. В Концепции заложена идея поэтапного расширения государственных гарантий (обязательств) в области внутренней продовольственной помощи населению, нуждающемуся в пищевых продуктах [1]. С одной стороны, решается задача снижения уровня бедности путем обеспечения приоритетной поддержки нуждающимся, не имеющим достаточных средств для здорового питания. С другой производители и переработчики сельскохозяйственной продукции получают стабильный долгосрочный заказ на свою продукцию. В Концепции сформированы экономические стимулы, необходимые для притока капитала в развитие производственной и товаропроводящей инфраструктуры системы внутренней продовольственной помощи.

С целью расширения возможностей местным товаропроизводителям реализовывать свои товары и конкурировать с сетевыми структурами органы государственного и муниципального управления осуществляют меры по обеспечению доступа к товару, устранению с рынка неэффективных посредников. В Омске и районах регулярно проводятся ярмарки, мероприятия в рамках акции

«Покупай омское!». Правительство Омской области для продвижения на рынок местных продуктов и поддержки производителей использует механизмы, призванные обеспечить возможность приобретать продукцию, произведенную в регионе.

Администрации города и области на протяжении последних лет предпринимают меры по развитию инфраструктуры продовольственного рынка, формированию маркетингово-логистических систем, развитию инфраструктуры рыночной информации, стимулированию ярмарочной деятельности, проведению выставок и др. При формировании продовольственных цепочек. Принимаются меры по выявлению и устранению неэффективных посредников. Необходимость обеспечения населения региона продовольствием ставит проблему поиска наиболее выгодных источников пополнения каналов товародвижения локальных продовольственных рынков качественной продукцией, производимой в ближайших с городом аграрных зонах, по принципам минимизации транспортных издержек и тяготения к рынкам сбыта [9, 7].

В связи с беспрецедентным и объемами и особой спецификой решаемых задач Правительство РФ на основе механизмов внутренней продовольственной помощи «запустило» программу «пилотных» проектов, имеющих своей целью оценку эффективности мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Минсельхозом России принято решение о реализации в 2013-2015 годах «пилотных» проектов в пяти субъектах страны. Омская область, единственный регион в Сибирском федеральном округе, включена в перечень регионов, отобранных для реализации проекта [8].

В процессе реализации Проекта предполагается решение задач, связанных с апробацией различных мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции; проверкой механизмов, обеспечивающих продвижение и трансформацию пищевой продукции. При этом будет отслеживаться динамика развития производственной и товаропроводящей инфраструктуры. Что особенно важно, потребуется применять нетрадиционные для российского населения способы использования современных электронных платежных систем, ориентированных на отечественного товаропроизводителя; оценка перспективности механизмов внутренней продовольственной помощи для поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Стратегии социально-.экономического развития Омской области до 2025 года ориентируется на муниципальные образования региона на развитие рыночной инфраструктуры, на внутреннюю продовольственную помощь для обеспечения эффективной поддержки местных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Инфраструктура системы социального питания на уровне мегаполиса будет включать индустриальный комбинат питания, производящий по специальным технологиям готовые блюда и полуфабрикаты с пролонгированными сроками годности; производственно-логистический центр, использующий для компоновки рационов полуфабрикаты, произведенные как собственными силами, так и на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности региона.

Нужды сельского поселения в сфере социального питания предполагается обслуживать мощностями центра, использующего как привозные полуфабрикаты, так и продукцию собственного производства. На селе в этой сфере деятельность органов самоуправления должна быть направлена на развитие кооперации и на вовлечение в систему внутренней продовольственной помощи малых форм хозяйствования, личных подсобных хозяйств.

На стадии формирования Концепции, а также повременным периодам, необходимо использовать набор показателей для оценки эффективности выполненной работы. Состояние системы внутренней продовольственной помощи должно оцениваться по набору показателей (индикаторов) по научно обоснованной методике их сбора, обработки и анализа.

Перспективным представляется оказание государственной поддержки в рамках реализации экономически значимых региональных программ, предусматривающей возмещение части затрат в себестоимости продукции. Например, снижение издержек по логистической составляющей может применяться для снижения стоимости социально значимых видов продовольствия (питания) для целевых потребителей (в этом случае выделяемые средства могут рассматриваться как внутренняя продовольственная помощь).

Подведены итоги реализации Концепции на конец первого квартала 2014г. В регионах, где реализуются «пилотные» проекты, приняты программы: «Совершенствование социального питания, развитие его промышленного производства и товаропроводящей инфраструктуры в Республике Мордовия» на 2011-2015годы; «Развитие системы внутренней продовольственной помощи, базирующейся на продукции АПК Омской области, на2013-2016годы»; «Развитие товаропроводящей инфраструктуры социального питания и продовольственной помощи в Саратовской области» на 2013– 2015 годы [8].

В Омской области в плане реализации принятой программы ведутся проектные разработки строительства крупного производственно-логистического центра. Центр будет закупать продукцию у местных сельхозтоваропроизводителей, осуществлять его переработку и поставку в виде полуфабрикатов высокой степени готовности в бюджетные учреждения социальной сферы, а также реализовывать населению под маркой «Омский продукт» через розничные торговые сети. Предусматривается использовать карты Сбербанка России для оплаты пищевой продукции в розничной сети «Холидей». Создается отдельная структура, консолидирующая средства как областного, так и федерального бюджетов. Ресурсы будут направляться, наряду с другими проектами кластерного развития, на формирование системы социального питания и оказания внутренней продовольственной помощи по направлениям здравоохранения, социального развития и образования, а также для оказания господдержки перерабатывающим предприятиям [8, 9].

Реализация проектов по созданию и развитию системы социального питания за счет средств бюджетов субъекта Российской Федерации и Федерального бюджета связана со строительством производственной и товаропроводящей инфраструктуры. Инфраструктура обеспечения нужд города включает предприятия:

– индустриальный комбинат питания, производящий по специальным технологиям готовые блюда и полуфабрикаты с пролонгированными сроками годности;

-производственно-логистический центр, использующий для компоновки рационов полуфабрикаты, произведенные как собственными силами, так и на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности региона

Нужды сельского поселения в сфере социального питания обслуживают:

-центр, использующий для компоновки рационов, как привозные полуфабрикаты, так и собственное производство;

-логистический центр, осуществляющий функции исключительно по компоновке рационов, их хранению и транспортировке.

Деятельность органов самоуправления должна быть направлена на развитие кооперации и вовлечению в систему внутренней продовольственной помощи малых форм хозяйствования, личных подсобных хозяйств. Понятный и прозрачный госзаказ на значительные объёмы сельхозпродукции определённого качества стимулирует сельхозпроизводителей на внедрение инновационных подходов к сельскому хозяйству, расширение производства, выращивание новых для данного региона сельхозкультур, наращивание поголовья мясного и молочного скота.

При условии вовлечения в систему организованных коллективов системы питания трудовых коллективов, создаются условия для софинансирования единой системы со стороны бизнес-структур, организующих питание своих работников

Меры по согласованию интересов и эффективному использованию потенциала торговых сетей и местных предпринимателей предполагается «встроить» в систему рыночной инфраструктуры агропищевого кластера региона. Что касается потенциала торговых сетей, то есть зарубежная практика, которая демонстрирует меры своеобразной профилактики негативных проявлений деятельности международных сетей, как со стороны конкурентов, так и со стороны государства. Одним из таких способов, например, в Швеции был процесс объединения представителей национальной торговли и промышленности, что в определенной степени помогло защитить интересы собственных предприятий и обеспечить стабильность рынка. В США известны случаи ограничений для международных торговых сетей в виде предельного размера торговых площадей. В Лос-Анджелесе (США), например, городские власти в связи с обеспокоенностью за судьбу местных супермаркетов и предприятий торговли после выхода на рынок розничных гигантов Wall-Mart, Kmartand Costco и строительством ими крупных торговых предприятий приняли решение ограничить предельный размер торговых площадей для продажи продуктов питания. Так, в торговых центрах с общей торговой площадью более 15000 кв. м для продажи продуктов питания не разрешается отводить более 7,5% от общей торговой площади. Это один из примеров, когда власти стран, городов пытаются законодательно защитить предприятия, работающие и уплачивающие налоги в местные бюджеты [6, 4, 5].

Заключение. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях санкций в сфере поставок продовольствия, вхождение России в ВТО выдвигают в число приоритетов создание и развитие институтов инфраструктуры социального питания. Создание координирующей структуры в департаментах городской экономической политики администрации мегаполиса позволит ослабить противоречия экономических интересов торговых сетей, переработчиков сырья, и сельских товаропроизводителей региона. Этого можно достигнуть путем заключения соглашений в процессе использования мощностей товаропроводящей инфраструктуры торговых сетей и имеющихся в регионах мощностей оптовой и розничной торговли.

Предлагается на региональном уровне заключать соглашения между заинтересованными ведомствами, производителями местной продукции и крупными сетевыми магазинам. В форме укрупненных согласованных нормативов фиксировать в договорах объёмы и качество продукции. В товарообороте сетевых структур предусматривать обязательство принять у товаропроизводителей долю от объёма оборота данной группы товаров. Предусматривать «полочное» пространство для выгодного размещения продукции местных товаропроизводителей, тем самым устранять противоречия экономических интересов сетевых торговых систем и сельских товаропроизводителей. Необходимо отработать технологию использования инструментов для оплаты пищевой продукции социального питания в розничной сети. Создание индустриально-логистических центров обеспечит возможность закупать продукцию у местных сельхозтоваропроизводителей, осуществлять его переработку и поставку в виде полуфабрикатов высокой степени готовности в бюджетные учреждения социальной сферы, общественное питание на предприятиях, в учебных заведениях.

Список литературы

1.Концепция мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО [Электронный ресурс]. – URL: http://mcx.ru/documents/document/show/23333.htm/ (дата обращения: 08.12.2013).

2.Ващенко А.Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 4(21). – С. 66-68.

3.Анализ положения крупных торговых сетей на розничном рынке продовольствия Санкт-Петербурга и практики их взаимодействия с предприятиями поставщиками продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pandia.ru/text/77/210/86214.php/ (дата обращения: 27.11.2013).

4.Взаимоотношения товаропроизводителей и розничных сетей на региональном продовольственном рынке/ Неганов С.А., Неганова И.С. // Экономика региона. – 2012. – № 4. – С. 100-108.

5. Аборвалова О.Н. Сетевые технологии в российской торговле // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 2. – С. 106-108.

6.КрамаревА.Н.Стратегии завоевания международными розничными сетями региональных рынков// Консалтинговая компания Стенли Соммерсби [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rudocs.exdat.com/docs/index-215896.html?page=4 (дата обращения:17.12.2013).

7.Стукач В.Ф. Региональная инфраструктура АПК. – М.: КолосС., 2012. – С. 166-178.

8.Реализация пилотного проекта Омской области поддержки АПК рассмотрена на федеральном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ttp://www.mcx.ru/news/news/v7_show/18225.285.htm/ (дата обращения: 20.01 2014).

9. О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года: Указ Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. № 93» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/omsk/482493/ (дата обращения: 24 июля 2013 г.).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРАЛОВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ[28]

И.Н. Сычева, д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики и управления;
ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Россия
А.В. Глотко, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента туризма и экономической теории
ФГБОУ ВО Горно-Алтайский государственный университет, Россия

Агропромышленный комплекс (АПК) Алтайского края и Республики Алтай является одним из важнейших звеньев экономики этих трансграничных регионов, входящих в Большой Алтай. Промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки – одно из перспективных направлений стратегического развития сельского хозяйства на Алтае [1, 7]. Республика Алтай и Алтайский край считаются одними из перспективных зон Сибири для развития маралов. Генетический потенциал пород маралов здесь достаточно высок, но отбор и подбор реализуются не в полной мере из-за его отсутствия и недостаточного, а иногда и скудного кормления.

Для стратегического развития мараловодства в качестве обязательного этапа возникла необходимость разработать возможные сценарии изменения макросреды, характеризующиеся определенным набором показателей Производство экологически чистой продукции мараловодства Алтайского края и Республики Алтай на основе методического подхода должно состоять из нескольких этапов, в которых происходит трансформация входящих потоков сырья и ресурсов в ценность для конечного потребителя [5].

Первый этап – увеличение поголовья маралов, объема производства, увеличение выручки, ветеринарная стабильность в региональной мараловодческой отрасли, привлечение государственной поддержки; по окончании первого этапа произойдет увеличение поголовья маралов, объема производства сырых и консервированных пантов, выручки от реализации мараловодческой с 240 до 400 млн р. Первоочередной задачей экономических расчетов для первого этапа является определение максимально возможного

[28]Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-22-03001)

объема выпуска на существующем оборудовании, являющегося базой для дальнейших расчетов (таблица 1).

Таблица 1

Основные индикаторы стратегического развития мараловодства в Алтайском крае и Республике Алтай

Показатель	Ед. изм.	Год										Всего
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Выручка от реализации мараловодческой продукции	млн р.	492	584	703	823	943	1064	1185	1307	1430	1178	9709
Создание дополнительных рабочих мест в отрасли пантового оленеводства	мест	70	75	80	80	75	75	75	70	65	65	730
Инвестиции в развитие отрасли	млн р.	30,55	25,57	23,69	21,4	19,3	17,1	14,89	13,6	12	11	188
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему	млн р.	91	99,6	109,9	122,4	137,7	156,8	166,04	179,74	192,84	98,6	1354,62
Производство мараловодческой продукции												
Поголовье маралов, всего	тыс. гол.	74	75	76,2	77,9	79	80	81,2	82,3	87,4	92,5	92,5
Поголовье племенных маралов и оленей, всего	тыс. гол.	21,39	21,49	21,0	21,88	22,0	22,0	22,19	22,29	22,39	22,49	10,5 %
Валовое производство пантов (сырых)	т	119	122	125	129	134	137	141	146	151	153	1357
Производство консервированных пантов	т	60,8	63,2	65,6	68	70,4	72,8	75,2	77,6	80	82,4	716

По окончании первого этапа планируется увеличить: поголовье маралов до 70 тыс. голов, объем производства (сырых) пантов до 150,0 т, консервированных до 60 т, продуктивность одного марала до 7 кг сырых пантов, выручку от реализации пантов с 240 до 400 млн р. Конкурентоспособность в мараловодческой отрасли может быть достигнута с помощью современных технологий переработки сырья, внедряемых на втором этапе.

Второй этап – реализация мероприятий по финансированию научно-исследовательских работ, модернизация технологии консервирования и переработки пантов, привлечение квалифицированных кадров. Возрастание себестоимости сухих пантов обусловлено более высокими материальными затратами, в особенности расходами на потребление электроэнергии, которая необходима для процесса сушки влажных пантов и дальнейшего их измельчения на механических мельницах. Поэтому необходимо осваивать и внедрять в мараловодстве инновационные высокотехнологичные безотходные способы переработки пантового сырья (таблица 2) [3].

Таблица 2

Экономико-производственные показатели производства пантов маралов (стадо 100 голов)

Показатель	Традиционный способ	Усовершенствованный способ
Расчеты экономической результативности от уменьшения гибели животных во время срезки пантов и предотвращения лома		
Поломы за срезку, голов	5	-
Балансовая стоимость 1 марала-рогача, р.	21 580	21 580
Недополученная прибыль вследствие гибели марала-рогача (мясо, панты консервированные), р./ед.	40 000	-
Ущерб от лома пантов, р./кг	3 180	-
Стоимость снижения стресса и остановки кровотечения, р./ед.	-	145
Предотвращенный ущерб от гибели марала и лома пантов (экономический), р./ед.	-	64 518
Экономическая эффективность на 1 р. затрат, р.	-	451
Экономическая эффективность по внедрению технологии глубокой переработки продукции		
Цена 1 кг консервированных пантов, р./кг	5 117	6 047
Себестоимость 1 кг консервированных пантов, р./кг	3 930,5	3 628,2
Прибыль, р./кг	1 185,0	2 416,8

Третий этап основывается на реализации мероприятий по маркетингу, кооперации с комплементарными отраслями, а также применении сопутствующих товаров, услуг. Очевидно, что кооперация мараловодческих предприятий с туристическим кластером на материальной основе на оздоровительных турбазах способна действительно решить вопрос о развитии охотничьего туризма в Республике Алтай и Алтайском крае.

Проведенные оценка и прогноз экономической эффективности мараловодческой продукции в Алтайском крае и Республике Алтай подтверждают, что мероприятия по развитию мараловодства регионального АПК способствуют увеличению поголовья маралов, выручки от продажи мараловодческой продукции (таблица 3).

Таблица 3

Основные индикаторы стратегического развития мараловодства в Алтайском крае и Республике Алтай

Показатель	Год										Всего
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Поголовье маралов, всего, тыс. голов	74	75	76,2	77,9	79	80	81,2	82,3	87,4	92,5	92,5
Валовое производство сырых пантов, т	119	122	125	129	134	137	141	146	151	153	1357
Производство консервированных пантов, т	60,8	63,2	65,6	68	70,4	72,8	75,2	77,6	80	82,4	716
Выручка от реализации продукции мараловодства, млн р.	492	584	703	823	943	1064	1185	1307	1430	1178	9709
Инвестиции в развитие отрасли, млн р.	30,55	25,57	23,69	21,4	19,3	17,1	14,89	13,6	12	11	188
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему, млн р.	91	99,6	109,9	122,4	137,7	156,8	166,04	179,74	192,84	198,6	1354,62
Субсидии на электронное мечение маралов, млн р.	4,5	5,8	5,1	5	4,4	4	3,7	2,5	2,3	1,8	39,1
Субсидии на приобретение кормов, млн р.	104,1	100,1	101,6	102	103,6	105,4	108,1	110	111	111	1056,9
Субсидии на приобретение лекарственных средств, млн р.	12,9	12,6	12,7	12,8	11,7	12,7	13,3	14,6	15,7	16,8	135,8
Субсидии на приобретение племенных маралов, млн р.	55	46	39	39	37	25	25	20	15	15	316
Научно-исследовательские работы в региональной отрасли мараловодства, млн р.	16,5	14	10,5	10,5	9	9	8,5	5,8	5,5	3	92,3
Создание дополнительных рабочих мест	70	75	80	80	75	75	75	70	65	65	730

За 10 лет реализации мероприятий по стратегическому развитию мараловодства на покрытие доли затрат по закупке кормов, племенных животных, по привлечению инвестиционных кредитов в крае, республике необходимо направить около 2 млрд р., привлеченных из федерального (357,2 млн р.), региональ-

ного (194,4 млн р.), краевого бюджета (150,8 млн р.) и внебюджетных источников (1126,28 млн р.) [4].

Таким образом, стратегическое развитие позволит мараловодству Республики Алтай и Алтайского края приносить к 2024 г. прибыли до 60 млн р. ежегодно, при этом только выручка непосредственно от реализации мараловодческой продукции составит 9709 млн р., а поголовье маралов увеличится на 25%. Наши предложения по формированию и реализации стратегии развития отрасли повысят эффективность мараловодства Алтайского края и Республики Алтай.

Список литературы

1. Бочаров С.Н. Пантовое оленеводство и его значение для Республики Алтай / С.Н. Бочаров, А.П. Попов, В.И. Сакпачаков // Вестник Алтайского государственного технического университета. – 2005. – № 1-2. – С. 107-111.

2. Кундиус В.А. Организационно-экономическое обоснование предпосылок развития органического (экологического) земледелия в Алтайском крае / В.А. Кундиус, О.Ю. Воронкова // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 2. – С. 124-128.

3. Луницын В.Г. Продукция пантового оленеводства (способы консервирования, переработка, использование): монография / В.Г. Луницын, Н.А. Фролов // РАСХН. Сиб. отд-ние. ВНИИПО. – Барнаул, 2006. –270 с.

4. Полтарыхин А.Л. Стратегические направления развития региональной отрасли мараловодства / А.Л. Полтарыхин, А.Ю. Тарасова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 6. – С. 74-77.

5. Тарасова А.Ю. Стратегическое развитие региональной отрасли в агропромышленном комплексе / А.Ю. Тарасова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11. – Ч. 3. – С. 349-353.

6. Тарасова А.Ю. Стратегическое планирование регионального отраслевого развития / А.Ю. Тарасова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6 (38). – С. 52-57.

7. Фролов Н.А. Повышение эффективности развития пантового оленеводства (на материалах хозяйств пантового оленеводства Республики Алтай): автореф. дис… канд. экон. наук. – Барнаул, 2006. – 19 с.

ЭКСПОРТ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К.В. Телетицкая, студентка 1-го курса
А.И. Ганчар, канд. историч. наук, доцент
УО Гродненский государственный аграрный университет, Беларусь

Доля продукции молочной отрасли на протяжении последних лет занимает 3 место в общем объеме экспорта Беларуси и составляет 3,9%. На Республику Беларусь приходится 1,4% мирового производства молока и 5% мирового экспорта молочных продукции. Экспорт молока и молокопродуктов из Республики Беларусь составляет 38% от экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [3].

В 2012 г. доля Беларуси в мировом экспорте масла составила 7,6%, сыров – 5,5%, сухого обезжиренного молока — 3,2%, сухого цельного молока– 1,2%.В 2013 г. Беларусь экспортировала 292 тыс. молока и сливок не сгущённых или

31,2% от общего объёма экспорта молочной продукции. 25,5% пришлось на молоко и сливки сгущённые, или 238 тыс. т в пересчёте на молоко. Наименьшая доля в экспорте приходится на пахту, йогурт и кефир и сливочное масло – 6-7%. На внешние рынки в 2013 г. было поставлено 141 тыс. сыра и творога (15%), 121 тыс. т молочной сыворотки (13%). Наибольшая доля в товарной структуре импорта молочной продукции приходится на пахту, йогурт и кефир – 52% (16,6 тыс. т). Сыры и творог составляют 19,8% или 6,3 тыс. т. Импорт остальной продукции незначителен: молоко и сливки сгущённые – 6,7% или 2,2 тыс. т, молочная сыворотка – 16,8% или 5,2 тыс. т, молоко и сливки не сгущённые – 3,5% или 1,1 тыс. т, масло сливочное – 1,1% или 0,4 тыс. т. В настоящее время Беларусь поставляет молочную продукцию в 50 стран мира. За январь-июнь 2013 года страна от экспорта 1,8 млн тонн молока и молокопродуктов получила более 1 млрд долларов США валютной выручки. Этот результат обусловлен как ростом экспорта молочной продукции в натуральной выражении, так и увеличением цен на мировом рынке. В 2015 г. мы увеличили поставки молочной продукции в Европейский союз. За 11 месяцев в натуральном выражении экспорт вырос на 67% к уровню 2014-го [1, 2].

В результате существенного объема дотаций сельскому хозяйству Беларусь обладает наиболее качественной сырьевой базой по сравнению со всеми странами СНГ, что обеспечивает хорошую конкурентную позицию белорусских молочных продуктов на рынках стран СНГ. Цены на сырое молоко регулируются правительством РБ: отдельные цены устанавливаются для каждого сорта молока. Обычно решения принимаются правительством 2 раза в год (весна/осень) [1].

Российская Федерация является основным торговым партнером, на этот рынок поставляется более 95% молока и молокопродуктов. За шесть месяцев в РФ, по данным Белстата, экспортировано 1,7 млн тонн молока и молокопродуктов, рост экспорта составил 122,1%. Выполнение прогнозных балансов спроса и предложения Союзного государства обеспечено на 106%, в разрезе отдельных видов продукции этот показатель колеблется от 83% до 151%. Превышение предварительно согласованных объемов поставок по ряду позиций обусловлено повышенным спросом со стороны российских партнеров. Основными потребителями молочной продукции в России являются торговые сети и перерабатывающие предприятия [3].

Потребность внутреннего рынка Республики Беларусь в молочной продукции в полном объеме обеспечивается белорусскими производителями. Перечень такой импортной продукции небольшой, в основном это йогурты, в незначительных объемах сыры. Основными поставщиками импортной продукции являются субъекты Российской Федерации. Молочное сырье ни в сыром, ни в переработанном виде Беларусь не импортирует [3].

Список литературы

1. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014 г. – Режим доступа: http://www.investinbelarus.by/docs/-21979.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

2. Беларусь в январе-ноябре 2015 года увеличила экспорт молочной продукции в Европу в 1,7 раза. – 2016 г.– Режим доступа: http://www.belta.by/economics/view/belarus-v-

janvare-nojabre-2015-goda-uvelichila-eksport-molochnoj-produktsii-v-evropu-v-17-raza-180122-2016 (дата обращения: 16.04.2016).

3. Об экспорте молочной продукции. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/news/d19ae6a12c8012a7.html (дата обращения: 16.04.2016).

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

К.В.Томилин, аспирант,
П.Д. Коссинский, д-р экон. наук, профессор
Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Россия

В условиях осуществления экономических реформ в России и развития рыночных отношений, земля стала не только фактором производства, но и все активнее вовлекается в гражданский оборот. Земля, в данном случае, выступает в двух качествах: объектом недвижимости и одним из важнейших ресурсов развития и функционирования аграрной отрасли и административно-территориальных образований области.

Кемеровская область расположена на юге Западной Сибири. Природные условия и почвенный покров разнообразны. Северная часть характеризуются наличием серых почв, кузнецкая котловина – выщелоченными и оподзоленными черноземами, среднемощными и мощными, горные массивы – дерново-подзолистыми почвами.

Промышленная ориентация региона, климатические особенности, а именно, нередкая засуха, долговременные проливные дожди в период вегетации и уборки урожая, как следствие повышенная степень риска земледелия, предопределили, что сельское хозяйство, как отрасль экономики, не оказывает значительного влияния на экономику региона, но в тоже время, эта отрасль от которой зависит в определенной степени обеспечение населения продуктами питания и социальное развитие сельских территорий

Наиболее благоприятные природные условия для сельскохозяйственного производства в центральных степных и лесостепных районах. В связи с пересеченностью рельефа местности, неоднородным почвенным покровом и залесенностью, использование земель для сельскохозяйственного производства, закрепленных за сельскохозяйственными предприятиями и гражданами в частную собственность различна.

Общая площадь Кемеровской области по состоянию на 01.01.2015 г. составляет 9572,5 тыс. га, из них земли сельскохозяйственного назначения составляют 2664,8 тыс. га, или 27,5%, земли промышленности, транспорта, связи и иного назначения – 152,6 тыс. га, или 1,6%, земли населенных пунктов – 391,5 тыс. га, или 4,08%, земли лесного фонда – 5361,0 тыс. га, или 56%, земли особо охраняемых территорий и объектов – 814,5 тыс. га, или 8,5% [1].

В структуре земельного фонда Кемеровской области наиболее изученными являются земли сельскохозяйственного назначения. Пахотные земли представлены черноземами и серыми лесными почвами. Почвы области характеризуются разнообразным механическим составом. По мощности гумусового горизонта пахотные почвы относятся к мало – и среднемощным разновидностям.

По данным регионального мониторинга земли в настоящее время в области идет подкисление почв, и этот процесс приобретает достаточно угрожающий характер. За последние 30 лет площадь кислых почв увеличилась в 3 раза и составляет в 2014 году 786,0 тыс. га, в том числе средне-и сильнокислых – 286,0 тыс. га.

Кроме подкисления наблюдаются и другие негативные процессы: потери гумуса, переуплотнение почв. Вблизи городов с развитой промышленностью имеет место загрязнение почв тяжелыми металлами и нарушение почвенного покрова. Спецификой Кемеровской области является ее насыщенность полезными ископаемыми, доступными для эффективной разработки. Освоение угольных месторождений Кузбасса, развитие отраслей промышленности, добыча других полезных ископаемых, строительство автомобильных дорог, линий электропередач, прокладка трубопроводов сопровождается отторжением новых земель, способствует формированию техногенных ландшафтов. В обширном многообразии почвенного покрова осуществляемые горные работы представляют собой крайне негативную степень негативного воздействия, сопровождающееся шлейфом неблагоприятных, опасных для человека экономических последствий.

Среди регионов Сибири Кемеровская область выделяется особо высоким уровнем экологического напряжения. По состоянию на 01.01.2015 года в области числится нарушенных земель 76,3 тыс. га, в том числе сельскохозяйственного назначения - 1,8 тыс. га; земли поселений- 20,6 тыс. га; промышленности, транспорта, связи, телевидения и иные земли – 51,8 тыс. га. Кроме того, в области в области 100 тыс. га пахотной земли не используются и зарастают лесом [1].

Вместе с тем, рекультивация земель практически не осуществляется. Собственники угольных предприятий, пользуясь несовершенством законодательства, весь процесс восстановления пахотных земель ограничивают посадкой деревьев на склонах горных отвалов. Собственники уплачивают штрафы за нарушения земельного законодательства, которые многократно меньше, чем капитальные вложения для проведения работ по рекультивации земель. В 2014 году Управлением Росприроднадзора по Кемеровской области было проведено 707 проверок по соблюдению требований земельного законодательства в области охраны и использования земель на площади 692,366 тыс. га, из них 670,837 тыс. га на землях сельскохозяйственного назначения и 21,529 тыс. га на землях сельскохозяйственного использования в составе земель населенных пунктов.

Сумма наложенных административных штрафов за 2014 год составила 3901 тыс. р. Взыскано штрафов на сумму 2948 тыс. р. [2]. Как видно, данные

суммы далеко не соответствуют затратам, необходимым для проектирования работ и последующей рекультивации земель.

Анализ состояния земельных ресурсов показывает, что уровень экологического воздействия на землю превышает допустимые нормы, что влечет за собой реальную угрозу истощения и загрязнения земель. Данное обстоятельство определяет необходимость организации систематического наблюдения за состоянием почвенного покрова и принятия своевременных мер по предотвращению негативных явлений.

В результате реорганизации сельскохозяйственных предприятий в начале 1990-х годов, в области 126,8 тыс. работников бывших колхозов и совхозов стали собственниками земельных долей, которым было передано 1657,1 тыс. га земли (17,5% от общей площади земли). Был сформирован слой крестьянских(фермерских) хозяйств, в распоряжении которых передано 126 тыс. га. Органам местного самоуправления передано в ведение 369 тыс. га, сформирован фонд перераспределения земель общей площадью 274 тыс. га.

В 2015 году в личном пользовании граждан находится 160 тыс. га, из них128 тыс. га предназначены для личных подсобных хозяйств (приусадебное землепользование). Данное обстоятельство, в определенной мере повлияло на то, что более 50% сельскохозяйственной продукции производится именно в личных подсобных хозяйствах.

Земельный фонд региона по размерам и качеству является его стратегическим преимуществом, а плодородие почвы во взаимодействии с другими природными факторами составляет базовую ценность земли, определяющую уровень производительности труда и стоимость произведенного продукта.

С 1990 года произошло значительное сокращение посевных площадей с 1447 тыс. га до 959,0 тыс. га в 2014 году (на 33,7%), то есть такой фактор производства, как земля, в регионе сократился на 30%. Некоторые изменения ситуации произошли в 2005-2008-х годах вследствие реализации региональной целевой программы субсидирования тех сельскохозяйственных предприятий, которые вводили в оборот брошенные и неиспользуемые земли [3, с. 227; 4, с. 179]. В области 100 тыс. га пахотной земли не используются и зарастают лесом. Вместе с тем, продолжается снижение плодородия земель, вынос питательных веществ с урожаем. Из-за сокращения применения органических и минеральных удобрений наблюдается снижение содержания гумуса, обменного калия и подвижного фосфора, отмечается начало деградации почв.

Приведенные данные свидетельствуют о существующих проблемах в области управления земельными ресурсами в регионе, решение которых можно осуществить по следующим направлениям:

- внести поправки в земельное законодательство и КоАП, где предусмотреть более жесткие меры за нарушение правил землепользования и невыполнение программ по рекультивации земель в соответствии с научными подходами к данному процессу;

- усилия региональной власти направить на поддержку тех землепользователей, которые предметно занимаются повышением плодородия почв и продуктивности мелиорированных земель;

-внедрить зональные системы земледелия, базирующиеся на возделывании высокодоходных сельскохозяйственных культур и применении энергосберегающих технологий, обеспечивающих высокий уровень окупаемости инвестиций в аграрный сектор экономики, производство экономически наиболее целесообразных видов сельхозпродукции.

Список литературы

1. Сельское, лесное хозяйство и охотничье хозяйство Кемеровской области. 2010-2014: Стат. сб./ Кемеровостат. – Кемерово, 2015. – 142 с.

2. Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2014 году. – Кемерово, 2015. – 200 с.

3. Бондарев Н.С. К вопросу об оценке влияния факторов производства на сельское хозяйство промышленного региона // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-1 (59). – С. 227-231.

4. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики / ГНУ СибНИИЭСХ Рос. акад. с-х. наук. – Новосибирск, 2015. – 397 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.И. Трофимова, канд. с.-х. наук, старший научный сотрудник,
Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса, Россия

Устойчивое развитие сельских территорий – одно из важнейших направлений государственной политики, достижение которого позволит обеспечить продовольственную безопасность и повысить конкурентоспособность российской экономики.

Главным условием продовольственной безопасности в целом страны, в том числе и регионов, является самообеспечение, то есть снабжение населения продуктами питания за счет внутреннего производства. Роль продовольственной безопасности связана с тем, что продовольствие является базовым показателем жизнедеятельности человека, а уровень и качество питания населения характеризует степень социально-экономического развития.

Агропромышленный комплекс Саратовской области и его базовая отрасль – сельское хозяйство – являются ведущими системообразующими сферами экономики региона, формирующими продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

В структуре валового регионального продукта сельское хозяйство составляет более 14%. Здесь сложилась крупная база производства зерна, подсолнечника и продуктов животноводства. По производству продукции сельского хо-

зяйства в 2013 и 2014 годах область занимала девятое место из 82 субъектов РФ, а среди 14 территорий Приволжского федерального округа – третье место. Наряду с сельскохозяйственными организациями за последний период успешно развиваются крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства.

За период с 2010 по 2014 годы объем всей продукции сельхозорганизаций области составил 29,6%, К(Ф)Х – 25,2%, личных подсобных хозяйств – 45,2% от всех категорий хозяйств.

С 2010 по 2014 годы объем продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) составил: в хозяйствах всех категорий в среднем 91737,5 млн р., в том числе в сельскохозяйственных организациях 25525,9 млн р.; в хозяйствах населения – 44853,6 млн р.; в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей – 21357,9 млн р. (таблица 1) [1].

Таблица 1

Динамика объема продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн р.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
одукция сельского хозяйства актических ценах	70656,9	89475,4	89211,1	99773,2	109570,7
к предыдущему году*	77,4	134,8	87,4	113,1	107,1
одукция растениеводства актических ценах	22848,5	44615,6	50850,5	64461,3	72316,2
к предыдущему году*	49,9	217,4	91,5	126,8	112,2
одукция животноводства актических ценах	47808,4	44859,8	38360,6	35311,9	37254,5
в % к предыдущему году*	102,2	95,0	83,4	94,9	97,8

* в сопоставимой оценке

Выпуск продукции сельского хозяйства всеми товаропроизводителями в 2014 году в фактических ценах составил 109570,7 млн р., или в сопоставимой оценке 107,1% к 2013 году.

В данном году производство продукции растениеводства увеличилось на 12,2%, производство животноводческой продукции снизилось на 2,2%, в результате произошел рост производства продукции сельского хозяйства в целом по области на 7,1% (в сопоставимой оценке).

В регионе основными производителями зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника на зерно и сахарной свеклы являются сельскохозяйственные организации. В 2014 году на их долю приходилось 51,5% производства зерна, 88,9% - сахарной свеклы, 52,3% - подсолнечника. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями произведено 48,5% зерна, 47,7% - подсолнечника на зерно, 11,1% - сахарной свеклы.

Производство основных продуктов животноводства, за исключением яиц сосредоточено в хозяйствах населения. В 2010-2014гг. этой категорией хозяйств производилось 81,4-67,1% скота и птицы на убой; 79,2-78,1% молока, полученного в хозяйствах всех категорий. Доля сельхозорганизаций в производстве скота и птицы на убой возросла с 12,8% в 2010г. до 27,0% в 2014г., мо-

лока – с 12,8% до 15,3%, яиц – с 46,6% до 46,7%. В К(Ф)Х наблюдаются колебания производства продуктов животноводства.

Анализ динамики объемов производства продукции растениеводства показал, что с 2011 по 2014 гг. наблюдается тенденция увеличения производства зерна, по сахарной свекле, картофелю идет некоторое снижение, по подсолнечнику и овощам отмечаются несущественные колебания (таблица 2).

Таблица 2

Динамика объемов производства продукции отраслей сельского хозяйства Саратовской области (все категории хозяйств), тыс. т

Показатели	Год			
	2011	2012	2013	2014
Растениеводство				
Зерно	2065,7	2203,1	3192,0	3682,6
Сахарная свекла	237,7	213,6	181,1	138,6
Подсолнечник	1302,0	819,9	1299,3	1068,2
Картофель	425,8	354,6	368,9	377,7
Овощи	404,7	391,9	421,3	455,5
Животноводство				
Мясо (в убойном весе)	164,5	147,1	140,6	131,5
Молоко	1015,7	964,4	826,4	777,4
Яйца, млн шт.	932,9	907,0	947,4	916,7
Шерсть	0,876	1,061	0,909	0,861

За этот период в отрасли животноводства произошло снижение объемов производства мяса скота и птицы на убой и молока. Производство яиц и шерсти по годам практически остается на одном уровне.

Снижение объемов производства продукции животноводства вызвано в основном с сокращением численности сельскохозяйственных животных, чему способствовал ряд негативных явлений: сокращение кормовой базы, рост цен на зерно и фураж, низкая технологическая и техническая оснащенность ферм, недостаточная государственная поддержка сельхозпроизводителей.

Данные показывают, что наблюдается тенденция снижения всех видов скота в хозяйствах всех категорий (таблица 3). Однако следует отметить, что в сельхозорганизациях доля поголовья крупного рогатого скота возросла с 19% в 2010г. до 20,5% в 2014г., свиней соответственно с 9,9% до 32,5%, тогда как в личных подсобных хозяйствах удельный вес поголовья крупного рогатого скота сократился с 70,6% до 64,6%, свиней – с 76,6% до 62%.

Таблица 3

Поголовье основных видов скота в хозяйствах всех категорий Саратовской области, тыс. голов

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Крупный рогатый скот В том числе	549,2	456,2	435,3	416,0
коровы	252,8	213,8	200,8	189,6
свиньи	344,4	274,0	288,2	279,4
овцы, козы	602,8	576,2	572,4	552,1
лошади	21,0	18,6	17,6	16,6

К 2014 году был достигнут сравнительно высокий уровень самообеспеченности населения по некоторым видам продовольствия, куда можно отнести овощи, картофель, бахчевые культуры, зерно, хлеб, яйца, растительное масло. Однако, по уровню обеспеченности такой продукцией, как мясо собственного производства, молоко, рыба, фрукты, сахар, регион не может в полной мере удовлетворить потребность населения (таблица 4) [2].

Таблица 4

Уровень самообеспеченности населения Саратовской области продукцией сельского хозяйства собственного производства

Продукция	Уровень самообеспеченности, %
Продовольственное зерно	570
Хлеб и хлебобулочные изделия	200
Растительное масло	290
Сахар	62
Картофель	150
Овощи	160
Яйца	150
Мясо, всего	74
В том числе: говядина	75
свинина	170
баранина	280
мясо птицы	38
Молоко	96
Рыба	20
Плоды и ягоды	37

Обеспечение продовольственной безопасности в первую очередь связано с рациональным использованием инновационного потенциала и активизацией инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве. В наших исследованиях установлено, что наиболее привлекательны для крупных инвестиций территории Саратовской области с максимальной ценой сельскохозяйственных угодий по кадастровой стоимости, куда следует отнести районы с коэффициентом 1,95-4,3 (8 районов); наименее перспективны 17 районов с коэффициентом 0,36-0,99.

Анализ имеющихся инвестиционных проектов по районам области показал, что из 300 проектов 79 относятся к растениеводству и животноводству [3].

Приоритетными направлениями инвестиционной деятельности в аграрном комплексе региона являются:

- дальнейшее развитие отраслей мясного и молочного животноводства, строительство, реконструкция и модернизаций животноводческих комплексов;
- восстановление и реконструкция оросительных систем и участков орошения;
- строительство объектов по глубокой переработке высокопротеиновых сельхозкультур (сои, кукурузы, рапса, нута, сорго);
- развитие овощеводства и садоводства, строительство хранилищ для картофеля, овощей и фруктов.

Растениеводство для региона является основной отраслью сельского хозяйства, уровень развития которой определяет эффективность других отраслей, в частности животноводства. Саратовская область находится в зоне рискованного земледелия. Для снижения влияния засухи на объемы производства продукции растениеводства необходимо совершенствовать приемы классического земледелия, шире внедрять инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур с использованием новых средств защиты от вредителей и болезней.

Развитие отрасли животноводства в регионе предусматривает повышение продуктивности всех видов сельскохозяйственных животных, рост численности поголовья, улучшение селекционно-племенной работы, совершенствование технологий содержания и кормления. Точками роста данной отрасли являются: строительство животноводческих комплексов с использованием автоматизированных и энергосберегающих технологий, создание условий для переработки продукции животноводства на районном и региональном уровнях.

Таким образом, для обеспечения продовольственной безопасности необходимо, прежде всего, развивать аграрный сектор экономики, а также изменить финансовые, налоговые и кредитные сопровождения сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gks.ru

2. Соловьев А.А. О последствиях введения ограничительных мер по обеспечению продовольствием населения Саратовской области [текст] / А.А. Соловьев // Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях членства России во Всемирной торговой организации: Материалы Островских чтений. – Саратов: ИАгПРАН, 2014. – С. 9-13.

3. Фирсов А.И. Механизм диверсификации сельской экономики в регионе: брошюра [текст] / А.И. Фирсов, В.И. Трофимова, Л.И. Руденко, Л.Н. Якушева, Д.В. Рожкова // ФГБНУ «ПНИИ ЭО АПК». – Саратов: Типография АВП «Саратовский источник», 2015. – 34 с.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Т.И. Утенкова, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Обеспечение населения продовольствием является важной проблемой, которая существовала всегда, сохраняется в настоящее время и носит общемировой характер. Необходимость гарантированного стабильного продовольственного обеспечения является актуальной проблемой. Восстановление объемов сельскохозяйственного производства обеспечивают продовольственную независимость государства и хозяйственных процессов.

Продовольственная безопасность страны это самообеспечение продуктами питания в нужных количествах, а также наличие их для импорта. Такая проблема должна решаться как на уровне государства, так и на уровне отдельных регионов, в рамках разработки региональных концепций продовольственной безопасности. Актуальность исследования определяется необходимостью потребления основных продуктов питания в объеме, соответствующем научно-разработанным медицинским нормам. От количества и качества потребления продуктов питания зависит здоровье нации, работоспособность, продолжительность жизни человека и его интеллектуальные способности.

Продовольственная безопасность Российской Федерации, по мнению ученых экономистов-аграрников, считается обеспеченной, если не возникает продовольственный кризис и удельный вес отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме продаж на рынке составляет не менее: зерна – 90 %, сахара – 60, растительного масла – 70, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, рыбы и рыбопродуктов – 80 %. [5].

Огромная территория России находится в различных природно-климатических зонах и характеризуется значительным диапазоном посевных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, спецификой потребления различных видов продовольствия, делением регионов на вывозящие и ввозящие сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, физическая и экономическая доступность продуктов питания для различных групп населения неодинакова.

Продовольственная безопасность населения оценивается:

− доступностью продуктов питания для потребителей, то есть постоянное наличие продуктов питания на всей территории страны в количестве и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу.

− доступностью для потребителя по цене независимо от социального статуса и места жительства, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне.

− безопасностью продуктов питания, то есть отсутствие в них всего того, что делает данный продукт непригодным в пищу или опасным для человека.

− качество питания, то есть потребления человеком в ежедневном рационе питания необходимого ему количества калорий и питательных компонентов.

Продовольственную безопасность нужно рассматривать как совокупность произведенной продукции в данном регионе, в материально-техническом обеспечении, в сельскохозяйственном производстве и переработке, хранении и реализации.

Актуальной проблемой является обеспеченность отечественными семенами и отечественным племенным молодняком, особенно в свиноводстве и птицеводстве. Некоторые регионы практикуют завоз из-за границы не только прародительское или родительское стадо, но и непосредственно продуктивных животных и птицу.

Поскольку отечественное животноводство обеспечивает почти 50% потребности населения страны в молоке и мясе, необходимо иметь стратегический переходящий запас зерна (на случай неурожая или других обстоятельств), и это будет способствовать дальнейшему укреплению продовольственной безопасности. Безопасным считается уровень переходящих запасов, соответствующий 60-дневному потреблению, или 17 % от годичного производства [6].

Импортозамещение создает возможности для расширения рынка сбыта отечественного продовольствия. Общий спрос населения на продукты питания, в первую очередь на молоко и мясо, происходит за счет падения реальных доходов населения. Неразвитость рыночной инфраструктуры не обеспечивает нормальные связи между производителем и потребителем продовольствия, ограничивается возможность сбыта продуктов отечественными сельхозтоваропроизводителями по приемлемым ценам.

Политика импортозамещения должна осуществляться в первую очередь в тех отраслях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными. Одной из таких отраслей является сектор продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции.

В России в 2014 году доля импорта продовольственных товаров, по данным Росстата, составила 34 %. А ведь наша страна обладает огромным природным потенциалом, значительным человеческим и производственным капиталом. В недалеком прошлом с таким положением, безусловно, ухудшающим состояние продовольственной безопасности, еще можно было мириться, то в современных условиях актуальность импортозамещения существенно возросла. Это объясняется тенденциями в мировой политике и экономике, главными из которых являются экономические санкции против России. Наша страна была вынуждена принять ответные меры, включающие в себя эмбарго на поставки продовольствия из ряда стран, которые ранее являлись крупнейшими импортерами.

Приоритетными отраслями импортозамещения в сельском хозяйстве должны являться направления, способные развивать все отрасли АПК. Например, мясное и молочное скотоводство и птицеводство. Рост спроса на корм для животных будет стимулировать рост растениеводства и послужит толчком к развитию производства комбикорма. Во многих регионах существует потреб-

ность в племенных сельскохозяйственных животных. Для их развития необходимы запасы зерна, сбыт которого потерял направления после ввода контрсанкций. Таким образом, использование зерна для корма животных положительно скажется на зерновом подкомплексе. Это приведет к потребности в сельскохозяйственной технике, что явится толчком к развитию отечественного машиностроения.

Качество рациона людей зависит от потребления животного белка, который является важным показателем. В мире произведено около 70 млн т животного белка в наиболее потребляемых продуктах, или немного более 10 кг на человека в год, или около 30 г в сутки [4]. Благодаря достижениям научно-технического прогресса, были реализованы новые технологии, которые дали возможность перейти на устойчивое производство зерна, сои и других бобовых и масличных культур. В мире производится мяса всех видов по 42,9 кг на человека в год, из них говядины 9,1, свинины – 15,9, мяса кур – 13,0 кг, баранины и козлятины – 2,0 кг. По данным статистики потребление мяса и мясных продуктов на душу населения в России ниже рациональных норм, рассчитанных Институтом питания АМН РФ. Они составляют [7]: мяса и мясных продуктов в общем объеме 70-75 кг в год на одного человека, в том числе: мяса птицы – 30 кг в год на человека; говядины – 25 кг; свинины – 14 кг; баранины – 1 кг в год на человека.

Поголовье сельскохозяйственных животных размещено по отдельным регионам СФО неравномерно. Это подтверждает размах колебаний производства мяса на душу населения по СФО (таблица 1).

Таблица 1

Производство мяса на душу населения Сибири, кг (уб.м.), 2014 г.

Субъекты Сибири	Мясо всего	Говядина	Свинина	Баранина	Птица	Прочее мясо
Россия	63,1	11,5	20,7	1,4	29,0	0,5
Республика Алтай	140,4	80,8	6,1	21,3	1,4	30,7
Республика Бурятия	46,5	24,3	19,5	1,2	0,2	1,2
Республика Тыва	39,1	15,4	2,2	19,2	0,6	1,6
Республика Хакасия	57,7	26,0	14,2	4,5	10,9	2,1
Алтайский край	101,2	28,8	39,4	0,9	31,2	0,8
Забайкальский край	45,4	26,9	13,8	2,9	0,3	1,5
Красноярский край	45,1	13,7	23,6	0,2	6,8	0,7
Иркутская область	41,2	10,2	12,4	0,5	17,2	0,9
Кемеровская область	32,5	5,0	15,8	0,3	11,0	0,4
Новосибирская область	60,7	13,5	19,5	1,0	25,8	0,8
Омская область	92,4	18,1	42,0	1,0	29,9	1,3
Томская область	81,8	7,0	26,5	0,4	47,7	0,2
Итого СФО	60,2	16,3	23,0	1,4	18,3	1,2
Тюменская область	34,3	6,0	16,6	0,4	9,7	1,5
Итого Сибирь	56,2	14,7	22,0	1,2	17,0	1,3

В целом потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составляло в 2000 г. по России 45 кг, в 2014г. – 63 кг, а по Сибирскому Федеральному округу соответственно 45 кг и в 2014 г.– 60 кг, то есть спрос на мясо удовле-

творяется за счет импорта. Уровень самообеспечения СФО мясом и мясопродуктами в 2014 году составил 81%, отношение ввоза к вывозу 1,8 раз.

Среди районов СФО по наличию мясных ресурсов особо выделяются Алтайский край, Омская область и Республика Алтай, где производство мяса превышает потребности в 1,2-1,4 раза. Особенно в Республике Алтай, Алтайском крае развивается овцеводство, оленеводство и мараловодство. В 2014 г. на долю мараловодства в Республике Алтай приходится 8 тыс. т мяса в живом весе или 19% всех ресурсов мяса республики, на долю овцеводства 8,4 тыс. т мяса или 20%. В рыночных условиях специализацию районов СФО по производству мяса необходимо усиливать.

Замещая импортные продукты отечественными и удовлетворяя свои потребности, сельское хозяйство может влиять на эволюцию экономики страны, являясь определенным образом катализатором развития. Для преодоления зависимости от импорта необходимо интенсивное развитие сельского хозяйства и дальнейшее расширение и взаимоувязка производства продукции в продуктовых подкомплексах АПК.

Список литературы

1. Афанасьев Е.В., Шаланов Н.В., Утенкова Т.И., Рудой Е.В., Федяев П.М. Методический подход к прогнозированию развития агропродовольственного рынка макрорегиона // Достижения науки и техники АПК. – 2016. – Т. 30. – № 3. – С.5-9.

2. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК Сибири при решении проблемы импортозамещения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (часть 4).– С. 763-767.

3. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Методические подходы к оценке организационно-экономического механизма развития продуктовых подкомплексов в СФО // Фундаментальные исследования2016. – № 3 (часть 1). – С. 122-126.

4. Ежегодник продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Официальный интернет сайт ФАО [Электронный ресурс], 2010.

5. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. – 176 с.

6. Трясцин М.М. Концептуальные подходы развития АПК и укрепления продовольственной безопасности территории/ М.М. Трясцин// Пищевая промышленность. – 2007. – №6. – С. 40-42.

7. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – Т.1. – 531с.

ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)[29]

О.П. Фадеева, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Россия

Проблемы легализации прав земельной собственности и создания системы эффективного землепользования до сих пор стоят в повестке дня. Четверть века, прошедшая с начала аграрных реформ в постсоветской России, не внесла определенность в неумолкающую дискуссию о «земельном вопросе» [1]. Проведенная в начале 1990-х гг. молниеносная процедура приватизации земли не дала ожидаемых результатов [2]. Изначально речь шла о создании эффективных механизмов наделения сельского населения землей и контроля за ее использованием, о необходимости формировании системы регистрации прав земельной собственности, способной оживить оборот земель сельскохозяйственного назначения и создать долговременные условия для устойчивой работы сельхозпроизводителей. Запуск таких механизмов предполагал формирование рыночных отношений, касающихся купли-продажи и аренды земли, а также повышения эффективности ее использования.

Но вместо работающего земельного рынка в России 1990-х гг. возникли огромные площади «ничейной», невостребованной, неиспользуемой земли. Земельные права многих крестьян, получивших в ходе приватизации колхозов и совхозов имущественные паи и земельные доли, длительное время так и оставались «виртуальными», существующими во многих случаях только на бумаге. В то же время значительные площади сельхозугодий стали обрабатываться без заключения арендных договоров с собственниками долей. Процессы регистрации прав на землю оказались настолько сложными и затратными по времени и финансам, что даже в конце 2000-х гг. не более 20-30% землевладельцев смогли юридически зафиксировать свои права, что серьезно тормозило введение института земельной ипотеки, усиливало риски инвестиций в сельское хозяйство [3].

Согласно данным Доклада Министерства сельского хозяйства, на 1 января 2014 г. в Российской Федерации не обрабатывалось 26% земель сельскохозяйственного назначения [4]. Больше всего неиспользуемых земель было зафиксировано в Сибирском федеральном округе – 57%, в том числе в Алтайском крае таких земель насчитывалось 5,04 млн га (44%), в Новосибирской области – 2,66 млн га (24%). Сложившаяся на сегодняшний момент система землепользования порождает неэффективное использование земельных ресурсов – и в то же время поощряет невидимый глазу земельный передел, когда в результате скупки по «бросовым» ценам или заключения долгосрочных отношений на условиях арендатора огромные земельные наделы переходят под контроль новых ла-

[29] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-03-00332)

тифундистов, преимущественно крупных аграрных корпораций (агрохолдингов). К угрозе концентрации земли в руках одного собственника добавляются также риски потери ценных сельхозугодий из-за их бесконтрольного их вывода под застройку, в том числе из-за отсутствия региональных (районных) реестров классификации земель по плодородию [5].

Согласно подходам новой институциональной теории, структура прав собственности на землю влияет на размещение и использование земли. Установление и защита прав собственности на землю способствует уменьшению провалов рынка и усиливает качество землепользования (повышается инвестиционная активность, формируются условия для внедрения новых технологий). Можно констатировать, что в современной России оборот сельскохозяйственных земель и аграрное развитие в целом в значительной степени осложнены:

- незавершенностью процесса формирования института земельной собственности, спецификации и регистрации прав собственности;
- институциональными барьерами, в том числе высокими трансакционными издержками по вовлечению в хозяйственный оборот невостребованных, выморочных, брошенных земель;
- отсутствием достаточных механизмов по защите прав земельных собственников (особенно это касается прав участников превалирующей коллективно-долевой собственности на землю) и землепользователей;
- неустойчивой конъюнктурой агропродовольственных рынков, допускающих сильнейшие колебания цен внутри одного сельскохозяйственного цикла вследствие природно-климатических факторов и отсутствия надежных механизмов их демпфирования;
- ослаблением роли местных органов власти в контроле над условиями и качеством использования земли и отсутствием механизмов действенного регулирования локальных земельных рынков.

Структура собственности на землю сельскохозяйственного назначения в Алтайском крае отличается от общероссийских показателей. Если в России на 01.01.2014 две трети земель (66,8%) принадлежали государственным и муниципальным структурам, в собственности граждан находилось 29,3%, а в собственности юридических лиц – 3,9% земли, то в Алтайском крае доминирующим слоем собственником выступали граждане, которым принадлежало более половины земель (53,4%). При этом основной формой собственности на землю у физических лиц являлась коллективно-долевая собственность (89,1%) [4], что вносило серьезные ограничения на принятие общих (согласованных) решений о сдаче земли в аренду, возможности контроля за ее использованием и выдвижение требований на сохранность ее качества и повышение плодородия.

Землепользователи Алтайского края в основном обрабатывают арендуемую ими землю. По большей мере они заключают договора аренды на земельные участки, сформированные из долей сельчан, полученных ими в ходе приватизации, а также на земли районных фондов перераспределения, находящихся в распоряжении районных администраций. Как отмечали сельхозпроизводители в интервью с нами, аренда земли из фондов перераспределения для них наиболее предпочтительна, так как здесь установлены более низкие, чем в случае «доле-

вой земли», ставки арендной платы, закреплен минимальный срок аренды, а также нет необходимости вступать в договорные взаимодействия с множеством лиц. Из всех хозяйствующих субъектов Алтайского края только фермерские хозяйства работали на собственной земле – и то в общей структуре землепользования фермеров такой земли оказалось 15%. При этом доля обрабатываемых земель, находящихся в собственности хозяйственных товариществ и акционерных обществ, была намного меньше – в пределах 5%, а у сельскохозяйственных производственных кооперативов – всего 1% [6].

Таким образом, в Алтайском крае процессы приобретения земли теми, кто ее обрабатывает, пока не набрали оборота. Доминируют арендные договора между «дольщиками» и сельхозпроизводителями, условия заключения которых краевые власти значительно либерализовали, сняв минимальные ограничения на сроки их действия. Этот шаг серьезно усложнил положение землепользователей, усилив их лояльность к требованиям дольщиков ради выстраивания долговременных земельных отношений.

Наши социологические исследования в сельских районах Алтайского края показали, что помимо формальных правил (системы действующих законов и практик правоприменения) в реальной жизни действует целый спектр неформальных правил взаимоотношения и конкуренции между различными игроками локальных земельных рынков – разными группами сельхозпроизводителей и собственников земли, а также представителями органов власти. Благодаря неформальным практикам при несовершенстве имеющегося законодательства создаются условия для устойчивого землепользования, происходит внедрение технологических новаций, соблюдаются права и реализуются интересы собственников и арендаторов земли. Арендаторы и потенциальные покупатели земли, как правило, оказываются самыми заинтересованными лицами в правовом оформлении земельной собственности и в наибольшей степени страдают от несовершенства существующей системы землепользования. Именно они зачастую берут на себя затраты на оформление прав собственности «долевых собственников» – и вместо них организуют процедуры межевания границ участков и постановку их на кадастровый учет. Тем самым они ускоряют процесс легализации земельных отношений и постепенного превращения земли в капитал.

В тех сельских поселениях, где производством занимаются разные хозяйствующие субъекты – крупные сельхозпредприятия и фермерские хозяйства, «борьба за дольщиков» приобретает вполне зримый характер. Инструментами подобной борьбы становятся конкурирующие предложения по поводу ставок арендной платы и дополнительных услуг, оказываемых собственникам земельных долей, а также правила, используемые для определения конкретной дислокации и качества земельных участков, выделяемых под взятые в аренду доли. Для решения этих и других вопросов противоборствующие стороны договариваются о «правилах игры» и находят компромиссы в земельных спорах, обеспечивая тем самым гарантии землепользования на длительный срок. Если в фермерской среде действуют джентльменские соглашения о запрете на переманивание дольщиков и работников более выгодными предложениями из одних хозяйств в другие, возникают отношения субаренды и обмена возделываемых

полей между фермерами по устной договоренности, то ради противостояния внешней экспансии крупных компаний представители фермерских сообществ нередко вступают в сговор при участии в земельных аукционах (на получение в аренду земли из фонда перераспределения), выкупают часть обрабатываемых ими участков для создания эффекта «чересполосицы», чтобы не допустить тотальной скупки окрестных полей более мощными конкурентами.

Можно сказать, что повсеместный запуск процессов массового приобретения сельскохозяйственных земель крупным капиталом в Алтайском крае еще не начался. Благодаря сложившемуся институту аренды сельские семьи за счет получаемой ими натуральной арендной платы (корма, услуги по вспашке земли, транспортировка грузов и пр.) продолжают держать личные хозяйства, выращивать скот, птицу, производить мясо и молоко. Землепользователи, как правило, выплачивают за них и земельный налог.

На основе наших исследований можно сделать следующие выводы. Темпы упорядочивания земельных отношений повышаются по мере роста привлекательности аграрного сектора для инвестиций. Непоследовательность и затянутость земельной реформы создает высокие риски для внедрения инноваций в сельском хозяйстве, однако низкие цены аренды и покупки земли усиливают конкурентные позиции российских производителей. Сочетание формальных и неформальных практик обеспечивает относительную стабильность сложившейся модели землепользования, но не всегда способствует росту эффективности сельскохозяйственного производства. Использование новых технологий (no-till, mini-till) и повышение спроса на землю обеспечиваются заинтересованностью части сельхозпроизводителей (фермеров) в повышении доходности своих хозяйств за счет соединения природных и рыночных факторов хозяйствования. Как правило, земельные инвестиции фермеры не рассматривают в контексте повышения рыночной цены своих хозяйств. Их главный мотив – текущее извлечение маржи и передача бизнеса в наследство. Существующие меры государственной поддержки напрямую не стимулируют внедрение новых технологий, но косвенным образом способствуют модернизации хозяйств. Нужны более выраженные стимулирующие механизмы повышения качества землепользования и внедрения щадящих технологий, а также облегченные процедуры легализации прав собственности (с компенсацией затрат на межевание и регистрацию земли в районах со сложными природно-климатическими условиями) и введения невостребованных земель в хозяйственный оборот (установление предельного срока предъявления прав на земельную собственность).

Список литературы

1. Буздалов И.Н. Земельные отношения: тернистый путь реформирования// Экономическая наука современной России. – 2012. – № 3 (58). – С. 99-116.

2. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015.

3. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015.

4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014.

5. Шагайда Н.И. Земли сельскохозяйственного назначения: 20 лет спустя // ЭКО. – 2013. – № 5. – С. 5-22.

6. Доклад о состоянии и использовании земель в Алтайском крае в 2013 году. – Барнаул, 2014.

УЧАСТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Л.В. Цивилева, канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры планирования и прогнозирования бизнес-процессов
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет, Россия

Решение проблемы обеспечения населения России собственными продуктами питания, обозначенная экономистами еще в начале 2000 г., нашла отражение в продовольственной политике государства с принятием Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. [1]. Учитывая высокую долю малых форм хозяйствования (личных подсобных хозяйств и индивидуальных предпринимателей), которые производят вместе 54,2% молока, 36,6% мяса скота и птицы на убой в живом весе от общего объема аграрного комплекса, наиболее актуальным ее разделом является Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования».

Реализация подпрограммы основана на двух основных мероприятиях:

- создание условий для увеличения количества субъектов малого предпринимательства, индикатором выполнения которого является увеличение реализации молока, собранного кооперативами у сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- модернизация материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов как средство обеспечения качества и конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, индикатор выполнения в данном случае - количество построенных или реконструированных семейных животноводческих ферм.

Таким образом, обе задачи основываются на использовании процессов кооперации в мясной и молочной отрасли сельского хозяйства. Обозначенные процессы кооперации направлены на индивидуальных предпринимателей и крестьянские (фермерские) хозяйства населения, обходя стороной личные подсобные хозяйства населения.

Рассматривая динамику изменения производства молока по категориям производителей Алтайского края, увидим, что наряду с увеличением поголовья молочных коров объем производства молока в КФХ и ИП за исследуемый период изменился незначительно (таблица 1). При увеличении поголовья в КФХ и ИП на 11,87 тыс. гол. за исследуемый период, количество молока, произведенного данной категорией уменьшилось на 3,4 тыс. тон. по сравнению с началом периода. ЛПХ демонстрируют устойчивый рост производства.

Таблица 1

Объем производства молока по категориям производителей в 2010 – 2014 гг., тыс. т

Категория производителей	Год				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сельскохозяйственные объединения	604,6	626,2	609,1	530,8	547,9
Личные подсобные хозяйства населения	773,4	793,8	800,1	793,9	825,6
КФХ и ИП	44,8	31,8	34,9	39,3	41,4

Такую же стабильность демонстрирует категория ЛПХ при производстве скота на убой (в живом весе) на протяжении с 2010 – 2014 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Объем производства скота на убой по категориям производителей в 2010–2014 гг., живой вес, тыс. т

Категория производителей	Год				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сельскохозяйственные объединения	26,8	26,1	30,8	28,8	25,3
Личные подсобные хозяйства населения	40,2	39,8	38,0	36,9	40,0
КФХ и ИП	2,9	2,2	2,6	3,0	3,6

Производство в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей выросло с 2,9 тыс. тонн до 3,6 тыс. т в 2014 г.

При положительной динамике производства, проблема создания кооперативов, занимающихся закупом и последующей реализацией сельскохозяйственной продукции, остается актуальной. По-прежнему продукция малых форм хозяйствования реализуется через сеть перекупщиков. Так закупочная цена на молоко в 1 квартале 2015 в Алтайском крае для личных подсобных хозяйств составляла 17 р./литр с последующим снижением в мае до 13 р./литр. Закупочная цена на молодняк крупного рогатого скота в живом весе составила 103 р./кг.

Проблему усугубляет монополизация крупным бизнесом некоторых частей аграрного рынка, закрывая для многих малых предпринимателей возможности сбыта продукции самостоятельно, так как ни один из действующих законодательных и нормативных актов в области малого бизнеса, в том числе в сельском хозяйстве, не имеет четких механизмов реализации.

Невыполнение государством принятых решений о приоритетной поддержке сельского развития малых форм хозяйства, порождает неуверенность в завтрашнем дне, ведет к снижению деловой активности субъектов малого предпринимательства на аграрном рынке[2].

Проблема развития малых форм хозяйствования и их роль в импортозамещении актуальна и с точки зрения кормообеспечения. Если специализированные свиноводческие хозяйства и птицефабрики закладывают в себестои-

мость продукции до 75% стоимости кормов, то личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и ряд сельскохозяйственных организаций потенциал специализированных кормов не используют. Это и объясняет их низкую рентабельность. Мероприятия Госпрограммы развития сельского хозяйства ориентируют сельскохозяйственных производителей на изменение подхода к кормообеспечению. В 2015 г. производство комбикормов должно составить 54,9 млн. тонн кормовых единиц, что на 28,6% выше уровня 2009 г., что предполагает увеличение их сбыта в малых формах хозяйствования. Но при нестабильных закупочных ценах, оказывающих влияние на платежеспособность данной категории сельхозтоваропроизводителей, рассчитывать на увеличение потребление специализированных кормов данным рыночным сегментом невозможно.

Еще более актуальна проблема участия малых форм хозяйствования в процессах импортозамещения на близких к границам и приграничных территориях. Так, для территорий, близких к Казахстану, существует проблема вывоза крупного рогатого скота как для докармливания, так и на забой. Предпочтение иностранным скупщикам отдается за счет более высокой (на 10-15%) закупочной цены. В результате простаивают цеха по забою, сокращаются поступления в местные муниципальные бюджеты налогов и сборов.

Таким образом, малые формы хозяйствования Алтайского края участвуют в процессах импортозамещения не в полной мере. Их потенциал искусственно снижается системой перекупа сельскохозяйственной продукции, что снижает желание инвестировать в развитие собственного производства. Система кооперации в системе сбыта сельскохозяйственной продукции находится в стадии формирования.

Решение названных проблем видим в повышении правовой и экономической культуры индивидуальных предпринимателей и владельцев личных подсобных хозяйств, что позволит запустить процессы кооперации по пути «снизу-вверх» по собственной инициативе, а не по инициативе государственных органов власти.

Создание сбытовых кооперативов создаст конкуренцию системе перекупщиков сельскохозяйственного сырья, позволит стабилизировать закупочные цены, оказывая существенное влияние на платежеспособность малых форм хозяйствования, обусловит развитие смежных отраслей.

Список литературы

1. О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: национальный доклад [Электронный ресурс].– URL: http://www.mcx.ru

2. Валеев Д.М. Проблемы развития малых форм хозяйствования в АПК / Д.М. Валеев, И.А. Хамитова [Электронный ресурс]. – URL: http://www.scienceforum.ru/2015/1238/13101

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.Е. Черная, старший научный сотрудник
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», Россия

Государственная политика по развитию взаимоотношений сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования нацелена на формирование аграрной структуры, способной решать проблемы, вызванные глобальными кризисами, выполнять свои функции в изменяющихся социально-экономических условиях.

Устойчивость взаимоотношений различных форм хозяйствования в аграрной экономике предполагает обеспечение в условиях рыночных отношений: продовольственной безопасности страны; развития сельских территорий; содействия рациональному ведению сельского хозяйства и земельных отношений; эффективного выполнения социально-экономических функций всеми категориями хозяйств; наиболее полного использования местных природно-экономических условий, традиций и интересов сельского населения; повышения уровня занятости, доходности и качества жизни сельских жителей [1].

Главная цель развития устойчивых взаимоотношений сельхозпроизводителей заключается в создании государством эффективного организационно-экономического механизма регулирования развития процессов интеграции и кооперации с помощью различных рычагов воздействия, решение широкого круга инновационных социально-экономических задач, выполнение которых возможно при активном участии государства.

Кооперация и интеграция сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования позволяют на взаимовыгодной основе решать многие производственные проблемы, связанные со сбытом продукции, технической оснащенностью и рациональным использованием технических средств, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования (МФХ). Актуальной является проблема соотношения, взаимодействия сельхозпотребкооперации и рынка, имеющая определяющее значение в системе современного кооперативного движения. Для адаптации сельскохозяйственного производства к рыночным условиям особо важное значение приобретают вопросы развития организации производства предприятий различных форм собственности и хозяйствования на основе их кооперации и интеграции.

Для МФХ развитие эффективной системы сельскохозяйственной кооперации обеспечивает формирование конкурентной среды, позволяет сохранить уровень доходов, облегчает социально-психологическую нагрузку. Поэтому типовые модели кооперации с учетом территориальных и отраслевых особенностей агропромышленного производства, научно-обоснованные нормы и нормативы для МФХ в АПК в направлении инновационного развития являются одной из основных задач органов управления всех уровней [2].

Необходим комплексный подход к созданию потребительских кооперативов (перерабатывающих, сбытовых, кредитных) с привлечением всех уровней

управления АПК), банков, АККОР, страховых компаний и ревизионного союза. Данное взаимодействие может объединять кооперативы двух уровней: районные кооперативы и региональный кредитный кооператив, в который входят на правах членов кооперативы первого уровня [3].

Развитие МФХ требует решения новых задач их взаимодействия с крупным агробизнесом, определения стратегии, соответствующей новым потребностям экономического развития страны. Изучение зарубежного и отечественного опыта показывает, что крупный агробизнес является стержнем аграрного сектора экономики, который должен опираться на надежную правовую базу.

Для стимулирования функционирования крупных интегрированных формирований с участием МФХ с разными моделями интеграции (простыми, осуществляющими деятельность на договорной основе, и сложными, объединяющими капиталы, такими, как агрофирмы, агрохолдинги) необходимы: уменьшение налогооблагаемой прибыли на суммы, которые инвестор-интегратор направляет на расширение и технологическую модернизацию аграрного производства; защита капитальных вложений, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их страхование; предупреждение банкротства с целью захвата собственности; приоритетный выход на местный агропродовольственный рынок и др. [4].

Крупные интегрированные формирования, которыми являются агрохолдинги, осуществляют деятельность в сфере агропромышленного производства по трем направлениям: растениеводство, животноводство и сфера обслуживания, перерабатывающие и торговые организации, предприятия агросервиса (технического обслуживания), между которыми осуществляются внутренние связи. Агрохолдинги могут объединять и внешние организации – такие как лизинговые компании, транспортные компании, банки, страховые компании и т.д. Управление сельского хозяйства района координирует работу агрохолдинга.

Приоритетной формой взаимоотношений различных форм хозяйствования в период глобальных кризисов становится проблема совершенствования механизма формирования агрокластеров.

Кластеризация с участием кооперированных МФХ, отвечающих требованиям кластеризации по объемам и качеству производимой сельхозпродукции, ее хранения и транспортировки, способствует их вовлечению в систему контрактных отношений, франчайзинга, аутсорсинга и других форм интеграции с крупными агроформированиями [5].

В создании социально-экономических условий при формировании агрокластеров могут непосредственно участвовать местные администрации, которые могут также выступать гарантами при получении кредитов их участниками. При организации агрокластеров необходимо также учитывать специализацию участников, которая в значительной степени влияет на их взаимоотношения [6].

Устойчивости взаимоотношений сельхозпроизводителей способствует использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) – сравнительно нового института, обеспечивающего совместное участие государства и агробизнеса в проведении комплексной модернизации, повыше-

ние конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечение продовольственной безопасности в России. При этом государство кооперируется и интегрируется с потребительскими кооперативами, крупными агроструктурами, что способствует эффективному развитию и реализации социально-экономической, в том числе аграрной политики, обеспечивая условия по продвижению сельхозпродукции и продовольствия отечественного производства на внутренние и мировые рынки [7].

Для максимальной реализации потенциала государственно-частного партнерства необходимо нормативно-законодательное определение: концептуальных подходов и стратегии развития взаимоотношений различных форм хозяйствования агросферы с учетом трансформации форм и механизмов государственно-частного партнерства; моделей государственно-частного партнерства в условиях модернизации отраслей сельского хозяйства; механизмов партнерства в реализации целевых отраслевых программ, обеспечивающих техническую и технологическую модернизацию сельхозтоваропроизводителей; места государственно-частного партнерства в системе модернизации сельского хозяйств; методологических подходов формирования механизма ГЧП с учетом интересов государства и бизнеса, включающих: методику разработки стратегий, целевых программ, алгоритм их согласования и методику формирования паритетных отношений между участниками партнерства; системы ГЧП в условиях модернизации сельского хозяйства, при реализации мероприятий по совершенствованию форм и механизмов ГЧП на различных уровнях управления.

Для развития устойчивых взаимоотношений сельхозпроизводителей, способствующих наполнению отечественного рынка сельхозпродукцией и импортозамещению в условиях глобальных кризисов, необходимо активизировать инновационные составляющие взаимоотношений различных форм хозяйствования по следующим направлениям: развитие устойчивых взаимоотношений в хозяйственных объединениях, включающих крупные агроформирования и малые формы хозяйствования разной специализации и производственной направленности с целью более эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов; реформирование крупных интегрированных агроформирований с использованием малых форм хозяйствования в качестве одного из инструментов реформирования; использование инновационного потенциала малых форм хозяйствования в целях интенсификации сельхозпроизводства и увеличения конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей [8]; эффективное использование трудового потенциала сельских территорий.

Реализация перечисленных направлений будет способствовать увеличению эффективности взаимоотношений различных форм хозяйствования, кооперации и интеграции малых форм хозяйствования с более крупным формам хозяйствования, увеличению эффективности функционирования крупных интегрированных агроформирований, решению широкого круга инновационных социально-экономических задач.

Список литературы

1. Черная, А. Е. Совершенствование взаимодействия различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве в условиях ВТО // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО : материалы междунар. науч.-практ. конф. [14-15 окт. 2014 г., г. Воронеж] / ФГБОУ ВПО «Воронеж. гос. аграр. ун-т им. императора Петра I»; ГНУ «НИИ экономики и организации АПК ЦЧР России Россельхозакадемии»; ФГБОУ ВПО «Белгород. гос. с.-х. акад. им. В. Я. Горина»; ГНУ «Всерос. НИИ организации пр-ва, труда и упр. в сельском хоз-ве»; Алексеев. фил. ФГАОУ ВПО «Белгород. гос. нац. исслед. ун-т». – Воронеж: Типогр. ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – С. 136-140.

2. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. – 160 с.

3. Тарасов А.Н., Павлушкина О.И., Добровольская О.С. и др. Современные тенденции, проблемы и перспективы функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, изд-во ООО «АзовПечать», 2014. – 184 с.

4. Черная, А. Е. Инновационный потенциал взаимодействияразличных форм хозяйствования в аграрном секторе в условиях ВТО и экономических кризисов // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. Сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции. Дата проведения; 21 мая 2015 г. Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015 г. – С. 415-420.

5. Черная, А. Е. Перспективы кластерного развития с участием малых форм хозяйствования в аграрном секторе Южного федерального округа // Организационно-экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса: сб. науч. тр. / ГНУ НИИ экономики и организации агропром. комплекса Центр.-Черноозем. р-на РФ. – Воронеж, 2014. – С. 237-239.

6. Черная, А. Е. Развитие специализированных малых форм хозяйствования // Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион.отд-ние. Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва; Учреждние образования «Гуманитарно-техн. акад.» (Респ. Казахстан). – Новосибирск, 2014. – С. 325-329.

7. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов: монография / А.Н.Тарасов, О.И.Павлушкина, О.С. Добровольская и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 212 с.

8. Черная, А. Е. Перспективные аспекты развития малых форм хозяйствования на основе интеграции и кооперации // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 271-273.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.И. Чистякова, канд. экон. наук, доцент
А.В. Астанина, студент
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Для успешного развития производства и позиционирования себя на рынке продукции сельскохозяйственная организация должна осуществлять текущую, финансовую и инвестиционную деятельность. Реализация всех указанных видов деятельности в современных условиях связана с рядом проблем: убыточность, слабый приток инвестиций, высокий уровень износа основных производственных фондов, неразвитая система сбыта продукции и недостаточный уровень государственной поддержки. В этой связи для непрерывности процессов производства возникает необходимость привлечения заемных источников. Указанные обстоятельства прямым или косвенным образом увеличивают риск банкротства. За последние пять лет в два раза увеличилось число сельскохозяйственных организаций - банкротов, что недопустимо, так как это стратегически значимая отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность государства.

Предпосылки банкротства сельскохозяйственных организаций многообразны, их появление связано с взаимодействием различных факторов. Факторы обычно делят на внутренние и внешние. Внутренние факторы возникают внутри организации по причине ошибок руководства и персонала, внешние факторы не зависят от организации и появляются вне сферы ее деятельности. Причины банкротства сельскохозяйственных организаций представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Причины возникновения банкротства сельскохозяйственных организаций

Также можно выделить общие причины банкротства сельскохозяйственных организаций:

– снижение дохода при увеличении денежных обязательств;

– жесткие условия конкуренции;

– необоснованное и несбалансированное расширение хозяйственной деятельности организации;

– отсутствие действенного корпоративного контроля;

– неспособность управляющего осуществлять стратегическое, тактическое и оперативное управление в соответствии с рыночными условиями хозяйствования (низкий уровень квалификации, отсутствие опыта, нежелание принимать новые методы управления и пр.) [1].

Понятие несостоятельности (банкротства) можно рассматривать с экономической и юридической точки зрения. Признаки юридической несостоятельности, представляющей собой признание арбитражным судом должника неплатежеспособным, определены в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Однако в соответствии с современным законодательством организация, признанная арбитражным судом неплатежеспособной (юридически несостоятельной), имеет шанс восстановить платежеспособность в ходе процедуры финансового оздоровления. Под экономической несостоятельностью следует понимать неспособность бизнеса генерировать доход, достаточный для осуществления текущей деятельности, в

том числе для выполнения текущих обязательств и удовлетворения требований всех заинтересованных лиц [2].

Основными мерами государственного регулирования в целях предотвращения массового банкротства сельскохозяйственных организаций в период с 2002 года стали:

– принятие Федерального Закона от 09.07.2002г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций»;

– принятие Федерального Закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где учитываются особенности сельскохозяйственного производства при введении процедур арбитражного управления;

– введение специального налогового режима для сельскохозяйственных организаций («Единый сельскохозяйственный налог», предусмотрен второй частью Налогового Кодекса РФ Федеральным Законом от 11.11.2003г. № 147-ФЗ).

Реструктуризация долгов – это основанное на соглашении прекращение долговых обязательств путем замены указанных обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств [2].

В период с 2010 года по 2014 год число сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, участвующих в программе финансового оздоровления, сократилось на 37,2%. Их доля в общем числе сельскохозяйственных организаций области также уменьшилась: с 26,9% в 2010 году до 17,8% в 2014 году (таблица 1).

Программа финансового оздоровления была направлена лишь на реструктуризацию долгов (их отсрочку и погашение штрафных санкций), но не создание условий для экономического роста, и поэтому результатом таких процедур оздоровления для кризисных организаций стало накопление новых долгов [3].

Важным фактором сохранения производственного потенциала сельскохозяйственных организаций является использование данной программы, так как на субъекты, участвующие в реструктурировании задолженности, не распространяется действие Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таблица 1

Число сельскохозяйственных организаций Новосибирской области - участников программы финансового оздоровления за 2010 – 2014 годы

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Всего сельскохозяйственных организаций, ед.	509	494	489	508	482	94,7
В том числе участников программы финансового оздоровления, ед.	137	129	118	119	86	62,8
Процент сельхозорганизаций-участников программы финансового оздоровления, %	26,9	26,1	24,1	23,4	17,8	-

Наряду с этим, необходимо отметить, что действенность реализации данного механизма определяется в первую очередь структурой кредиторской задолженности, так как реструктурируется главным образом задолженность государству. Именно такие сельскохозяйственные организации, у которых основным кредитором является государство, получают возможность начать свой бизнес «с абсолютно чистого листа». Там же, где удельный вес кредиторской задолженности юридических и физических лиц значительно больше четвертой части от общей ее суммы, реализация программы финансового оздоровления становится мало вероятной, поскольку данные кредиторы, как правило, не заинтересованы в погашении задолженности только через ближайшее пятилетие [4].

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 226-ФЗ были внесены изменения в ранее действующий ФЗ № 83 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», разрешающие сельскохозяйственным товаропроизводителям второй раз участвовать в программе финансового оздоровления. Появление документа обусловлено высоким уровнем «закредитованности» сельхозпроизводителей и невысоким уровнем платежеспособности большинства из них. Закон частично решает вопросы реструктуризации долгов и соответственно пролонгации участия в мерах по финансовому оздоровлению [2].

Согласно поправкам воспользоваться указанным правом можно в одном из следующих случаев. Во-первых, если в полном объеме выполнены условия ранее заключенных соглашений о реструктуризации долгов. Во-вторых, при снижении объема производства по сравнению со средним уровнем объема производства сельскохозяйственной продукции за предыдущие три года, если полностью выполнены прежние соглашения. Законом обозначены возможные причины снижения объемов производства: утрата более 25% фактического урожая по сравнению с запланированным урожаем сельскохозяйственных культур на всей площади посевов и посадок многолетних насаждений; потеря сельскохозяйственных животных в результате чрезвычайных ситуаций или из-за гибели (изъятия) более 15% животных, в том числе птиц, в период принятия мер по ликвидации очагов особо опасных болезней животных. Иные случаи повторного участия в программе могут устанавливаться указами Президента РФ [2].

При этом в зависимости от финансового состояния должнику предоставляется отсрочка в погашении долга на срок от пяти до семи лет включительно с возможностью последующей рассрочки на срок от четырех до шести лет включительно.

Меры по продолжению программы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций косвенно связаны, в том числе и с условиями членства России в ВТО. Участие в ВТО накладывает определенные ограничения на механизмы и объемы господдержки АПК, происходит пересмотр структуры господдержки. Речь идет о перераспределении средств, прежде направляемых на прямую поддержку сельхозпроизводителей, в пользу

так называемых мер «зеленой корзины» ВТО, не оказывающих или оказывающих минимальное воздействие на уровень производства и торговли сельхозпродукцией.

Для того чтобы открыть дело по признанию сельскохозяйственной организации банкротом, необходимо наличие следующих условий:

– невыполненные обязательства в общей сумме превышают 500 тысяч рублей;

– окончательный срок погашения долгов закончился уже три месяца назад.

Заявление о признании сельскохозяйственной организации несостоятельной подается в арбитражный суд при одновременном наступлении данных условий [6].

Особенности процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций на всех стадиях отражены в положениях статей 178-189 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данным законом определено, что в ходе наблюдения при анализе финансового состояния сельскохозяйственной организации должны учитываться сезонность сельскохозяйственного производства и его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены сельскохозяйственной организацией по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ [4].

Таким образом, активизация процессов банкротства в сельском хозяйстве приводит к уменьшению обеспеченности средствами производства сельскохозяйственных товаропроизводителей и деградации отрасли. В связи с этим настоятельной потребностью является предотвращение или преодоление несостоятельности сельскохозяйственных организаций при наличии такой возможности. Такой процесс может занимать не один год и предусматривать использование значительного объема внешних по отношению к кризисной сельскохозяйственной организации ресурсов (в т. ч. полученных на безвозмездной основе). Однако его результатом станет не только локализация угрозы возникновения несостоятельности, но и последовательный вывод сельскохозяйственной организации из кризиса, укрепление позиций на рынке и дальнейшее развитие масштабов производства на основе принципов самофинансирования и самоокупаемости. Поэтому в каждой кризисной сельскохозяйственной организации необходимо осуществить глубокую и всестороннюю диагностику кризисных явлений, оценить масштабы кризисных явлений, выявить возможность предотвращения несостоятельности.

Список литературы

1. Исрафилов Н.Т. Восстановление платежеспособности предприятий сельского хозяйства страны / Н.Т. Исрафилов, А.Н. Гарявин, Е.И. Исрафилова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, 2014. – № 36. – С. 136-141.

2. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 09.07.2002 №83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // КонсультантПлюс.

3. Чичкин А.В. Актуальные проблемы осуществления процедуры несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций и пути их решения / А.В. Чичкин,

Р.Р. Ибрагимов // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2015. – №1 (16). – С. 90-93.

4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // КонсультантПлюс.

5. О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Постановление Правительства РФ от 30.01.2003 № 52 (вместе с «Методикой расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Требованиями к участнику программы финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей») (ред. от 27.11.2014) // КонсультантПлюс.

6. Шестаков Д.С. К вопросу о применении процедуры финансового оздоровления в делах о несостоятельности сельскохозяйственных организаций / Д.С. Шестаков, Н.Т. Исрафилов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 10-2. – С. 24-26.

СТАНОВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО УКЛАДА В СИБИРИ

Н.А. Шавша, канд. с.-х. наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В составе многоукладного сельского хозяйства Сибири свою нишу уверенно заняли крестьянские (фермерские) хозяйства – К(Ф)Х. Начав формироваться в конце 1980-х годов, уклад семейных крестьянских хозяйств, стал весьма привлекательной сферой, в которой многие увидели возможность свободной предпринимательской деятельности. Среди владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств немало руководителей и специалистов, работавших в сельскохозяйственных организациях и не получивших удовлетворения от работы. Есть и горожане, которые с формированием данного уклада связали надежды на улучшение своего материального положения. На начальном этапе деятельности, имея небольшие размеры, ограниченный ассортимент производимых продуктов, сделал К(Ф)Х по сравнению с крупными предприятиями, более уязвимыми в отношении неблагоприятных экономических условий. Для них характерна была односторонняя производственная направленность – преимущественно выращивание зерновых культур. Они были ограничены в средствах, чтобы иметь набор необходимой техники и комплексно осуществлять интенсификацию сельскохозяйственного производства. Многие владельцы К(Ф)Х не обладали должным уровнем профессиональной подготовки, особенно в начале производственной деятельности.

Развиваясь, фермерство в СФО состоялось, как экономическая и социальная сила, как важнейший источник развития сельских территорий, возрождения села и его лучших традиций. На примере Новосибирской области можно проследить становление фермерского уклада, его развитие (таблица 1). За последние 15 лет количество К(Ф)Х в области снизилось, а площадь сельскохозяйственных угодий и пашни на одно хозяйство увеличилось в 1.5-2,4 раза. Возросли площади посева и производство зерна, картофеля, овощей. Стабильно увеличивается стадо коров, производство молока.

Таблица 1

Показатели развития К(Ф)Х в Новосибирской области*[30]

Показатели	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.
1.Количество К(Ф)Х на конец года	4399	3773	3847	3860
2.Площадь сельхозугодий на конец года, тыс. га	354,6	526,9	617,3	622,0
в том числе пашни, тыс. га	259,8	444,5	540,0	560,0
доля в областной площади пашни, %	7,0	12,9	18,5	19,0
3.Приходится в среднем на одно К(Ф)Х: сельхозугодий, га	80,6	140,0	160,4	161,0
пашни, га	59,1	117,8	145,0	145,0
4.Площадь посева зерновых, тыс. га	145,0	307,6	408,5	413,6
доля в областной площади посева зерновых, %	8,9	19,1	25,0	27,0
5.Производство зерновых, тыс. т	268,0	448,7	444,4	597,3
доля в областном производстве зерновых, %	8,9	19,1	25,0	27,0
6.Площадь посадки картофеля, га	670	507	1056	1214
доля в областной площади посадки картофеля, %	41,0	25,0	32,0	36,0
7.Производство картофеля, тыс. т	11,4	4,1	10,9	17,5
доля в областном производстве картофеля, %	51,1	17,4	33,7	35,0
8.Площадь посадки овощей, га	60	60	168	156
доля в областной площади посадки овощей	7,2	11,6	28,0	23,0
9.Количество круп. рог. скота на начало года, тыс. голов	6,2	7,5	15,8	16,6
в том числе коров, тыс. голов	3,2	3,4	6,1	7,4
10.Производство молока (без подворий членов К(Ф)Х), тыс. т	9,4	8,6	12,1	14,4
11.Производство мяса (без подворий членов К(Ф)К), тыс. т	2,3	6,6	3,7	4,0
12.Количество свиней на начало года, тыс. голов	9,2	16,5	10,5	11,6
13.Стоимость основных фондов в ценах 2001г., млн р.	3015	3116	4320	4600
14.Производство валовой продукции, млн р.	481	2594	3805,7	6580
В том числе в растениеводстве, млн р.	398,6	1827	3107,9	4650
%	82,9	70,4	81,7	70,7
в животноводстве, млн р.	82,4	767	697,8	1930
%	17,1	29,6	18,3	29,3

Фермерские хозяйства обладают рядом положительных черт, которые дают им возможность занимать определенное место в сельскохозяйственном производстве. Их главные достоинства: возможность высокой личной заинтересованности, способности быстро приспосабливаться к изменениям внешней среды, быстрее, чем крупные предприятия, реагировать на потребительский спрос [1].

Большинство крестьянских (фермерских) хозяйств являются семейными. Особенности, характеризующие этот тип хозяйства и влияющие на систему его ведения: управление хозяйством осуществляет семья, оно ведется преимущественно трудом ее членов, основным занятием и главным источником доходов является крестьянское (фермерское) хозяйство. При этом его владелец (семья) выступает одновременно как предприниматель, работник и потребитель. Такое сочетание обеспечивает наиболее полное соответствие организации и системы

[30] По данным Ассоциации К(Ф)Х и сельхозкооперативов Новосибирской области.

ведения хозяйства потребностям его владельца (семьи). Организующим началом крестьянского (фермерского) хозяйства являются его производительные ресурсы – трудовой потенциал, земля, технические средства. Но соединение этих факторов реализуется при определяющем значении обеспеченности хозяйств рабочей силой.

Преимущества крестьянских (фермерских) хозяйств возникают в связи с реализацией права частной собственности, при которой, если это право соответствует личному интересу конкретного предпринимателя, обеспечивается более эффективное использование земли, материально-технических средств по сравнению с обезличенными формами их использования.

Формирование и функционирование К(Ф)Х происходит под влиянием рыночных факторов – спрос и предложение товаров, уровень и соотношение цен, развитие рыночной инфраструктуры и др. Влияние рыночных факторов тем больше, чем выше уровень товарности продукции хозяйства (таблица 2).

Таблица 2

Объемы производства, реализации и уровень товарности продукции К(Ф)Х и ИП в СФО, 2012-2013 гг.

Производство, тыс. тонн		Реализовано, тыс. тонн		Товарность, %	
2012г.	2013г.	2012г.	2013г.	2012г.	2013г.
Зерновые и зернобобовые					
2447,82	4872,92	1883,83	2441,58	77	50
Молоко					
195,6	203,6	118,29	122,36	60	60
Скот и птица на убой в живом весе					
61,8	65,9	47,62	52,36	77	79
Яйцо					
50,1	46,6	42,19	40,1	84	86
Картофель					
135,69	176,43	76,01	91,85	56	52
Овощи					
49,43	67,22	36,54	46,54	74	69

Обращает на себя внимание низкий процент товарности и его нестабильность по годам, что свидетельствует о неразвитости рыночной структуры в СФО.

На первоначальном этапе формирования крестьянского уклада предполагалось, что одним из важнейших направлений повышения эффективности К(Ф)Х является их взаимодействие с крупными сельскохозяйственными предприятиями. Однако этого не произошло, более того кооперационные и интеграционные процессы не нашли должного развития в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Начался второй этап аграрных преобразований, в котором вместо развития фермерства, основным вектором развития стала поддержка крупных товаропроизводителей. Сельскохозяйственная отрасль начала развиваться по пути концентрации, централизации, индустриализации и холдингизации. Из многоукладного сельского хозяйства для привилегированной поддержки выделили

индустриально организованные хозяйства [2]. Например, в Новосибирской области, 13 организаций получили в 2013 г почти треть общей суммы выделенных на господдержку бюджетных средств – 1 млрд 146 млн 625 тыс. р. Только ОАО «Кудрящовскому из бюджета досталось за год более 444,931 млн р. Молочные предприятия ООО «Сибирская Нива», ЗАО «Агрофирма Лебедевская» получили соответственно 115 млн и 96, 6 млн р. почти половина всех субсидий по инвестиционным кредитам были направлены пяти сельскохозяйственным организациям. Весьма узкий круг предприятий воспользовался налоговыми льготами, также из числа наиболее крупных. Без задержек получили субсидии именно крупные предприятия, а многим малым сельхозтоваропроизводителям пришлось ждать бюджетных денег более года [3]. Для того, чтобы исправить такое положение в Новосибирской области, было принято решение ограничение суммы компенсации (не более 10,0 млн р. одному заявителю в год).

12 февраля 2016 года на пленарном заседании XXVII съезда фермеров России были озвучены проблемы, тормозящие развитие крестьянского уклада в России: недоступность кредитных ресурсов (по опросу АККОР о недоступности кредитных ресурсов говорят 90% фермеров), необходимость повышения эффективности господдержки, трудности сбыта продукции, административное давление, рост цен и тарифов естественных монополий, земельные проблемы, развитие сельских территорий.

Первоочередным направлением государственной аграрной политики фермерское сообщество считает создание специфической производственно-хозяйственной инфраструктуры для крестьянских хозяйств, обеспечивающей экономически оправданный выход на сельскохозяйственные рынки – продовольственные, ресурсные, финансовые. При этом особое внимание следует уделить системе сбыта «излишков» сельхозпродукции, производимой в К(Ф)Х, ЛПХ.

Вторым важным направлением государственной работы по ускорению развития фермерства, это прекращение дискриминации семейного сельского хозяйства в вопросах государственной финансовой поддержки. Необходимо отказаться от практики наделения субсидиями преимущественно крупным СХО и мегафермам.

Третье важное направление государственной аграрной политики – развитие системы сельскохозяйственной кооперации. В России, в том числе в СФО, такая система до сих пор не создана.

В России развивается процесс образования огромных землевладений в десятки тысяч гектаров (новых латифундий). Этому способствует российское земельное законодательство. Приоритет в земельных отношениях отдается так называемому крупному инвестору. Однако, в случае банкротства, как это случилось с агрохолдингом САХО, 120 тыс. га пашни в Новосибирской области весной 2013г. остались бесхозными. Необходимо облегчить доступ крестьянских хозяйств к земле.

Увеличение доходов, способное положительно воздействовать на развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей и повышение их конкуренто-

способности должно стать основным направлением госрегулирования в аграрной сфере.

Список литературы

1.Курцев И.В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути. – Новосибирск. – 2005. – 373 с.

2.Башмачников В**.** Подрезанные крылья российского фермерства. – М.: ООО «Престиж-пресс». – 2015. – 415 с.

3.Задков А. Обеспечить конкурентоспособность молочного комплекса Сибири // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 72-78.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Т.П. Шакель, А.С. Савельев

РУП Институт мясо-молочной промышленности, Республика Беларусь

Производство детского питания – наукоемкий процесс, который характеризуется применением одних из самых инновационных технологий в области пищевой промышленности. Ежегодно мировые лидеры производства детского питания вкладывают значительные инвестициив совершенствование технологических процессов, разработку новой продукции, улучшение качественных показателей уже разработанных продуктов и продвижение инноваций на рынке детского питания. Причина этих расходов состоит в нежелании терять рынок и стремлении завоевать и/или укрепить авторитет торговой марки. Потребителей детского питания, в свою очередь, интересует бренд детского питания и состав продукта, нежели стоимость, поскольку качество продукта имеет первостепенное значение (рисунок 1)[31].

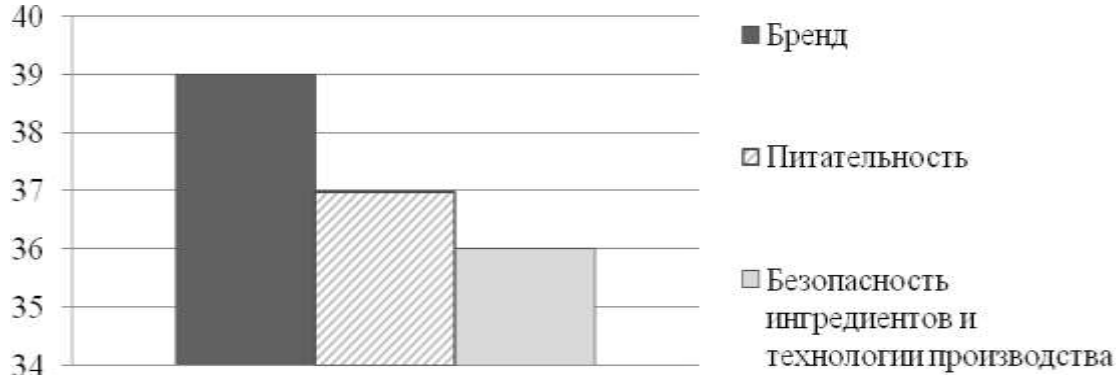

Рисунок 1. Основные факторы, влияющие на выбор детского питания, среднемировые значения, %

[31] Источник: NielsenRetailMeasurementSalesData [9]

Продукция для детского питания направлена не только на полное удовлетворение физиологических потребностей детей (питание), но и играет важную роль в их развитии и воспитании. Диверсификация продукции компании, ориентированная на улучшение здоровья и физического состояния детей, использование экологически чистых и органических продуктов питания, обогащение витаминами, минералами, про- и пребиотиками для поддержания иммунной системы – основные тенденции развития индустрии детского питания [7].

В основе инноваций лежат научные разработки и передовые технологии, кроме того важным аспектом является понимание потребностей целевой аудитории. Успех продукта во многом зависит от способности удовлетворять ключевые потребности потребителя. Так, компания Gerber инвестировала более 100 миллионов долларов США в технологию создания новой линии продуктов Lil' Bits, которые помогают детям адаптироваться при смене детского питания на обычную пищу. Компания постоянно разрабатывает различные технологические решения при создании продуктов, которые отвечают всем требованиям, предъявляемым к детскому питанию, и в то же время являются инновационными на рынке. Уникальный способ приготовления продукциисостоит в том, что пюре имеет в своем составе мягкие кусочки фруктов и овощей, нарезанные таким образом, что ребенку не составляет труда их разминать, что создает первый опыт жевания. Компания провела множество дегустаций, участниками которых были дети. Результаты показали, что продукция не только помогает детям научиться жевать и является переходным этапом от мягких пюре и смесей к полноценной пище, но и приятна для детей на вкус [6, 8].

Детям необходима натуральная и полезная еда — без консервантов, ароматизаторов, искусственных красителей и генномодифицированных ингредиентов. Однако в период кризиса предприятия стараются снизить издержки, что, зачастую, приводит к использованию более дешевого сырья. Кроме того, производители стараются всячески оптимизировать бизнес-процессы и сократить затраты на производство, что приводит к снижению качества продукции. Предприятия, которые не желают идти данным путем, вынуждены прибегать к повышению стоимости продукции [3].

Однако в то время как данные меры помогают предприятиям преодолевать кризисные времена, потребителей они не устраивают: родители желают кормить детей безопасной и полезной пищей (рисунок 2) [9]. Нередко цена на продукт имеет второстепенное значение для потребителя, что создает определенные перспективы для компаний, решающих перейти на изготовление органического детского питания. Тенденция к натуральности – основная тенденция в детском питании. Дети первых лет жизни особенно чувствительны к содержанию в продуктах питания химических веществ. В связи с особенностями обменных процессов, детский организм активно аккумулирует из окружающей среды как полезные, так и вредные вещества. Воздействие вредных факторов на ребенка проявляется гормональными нарушениями, снижением познавательной функции, способности к обучению, высоким риском развития раковых заболеваний. Снижая попадание веществ, губительно влияющих на детский организм, обеспечиваются условия для правильного формирования ребенка, и закладыва-

ется фундамент здоровья на всю последующую жизнь. Поэтому в настоящее время большинство фирм-производителей детского питания стремится обеспечить экологическую безопасность своей продукции [3].

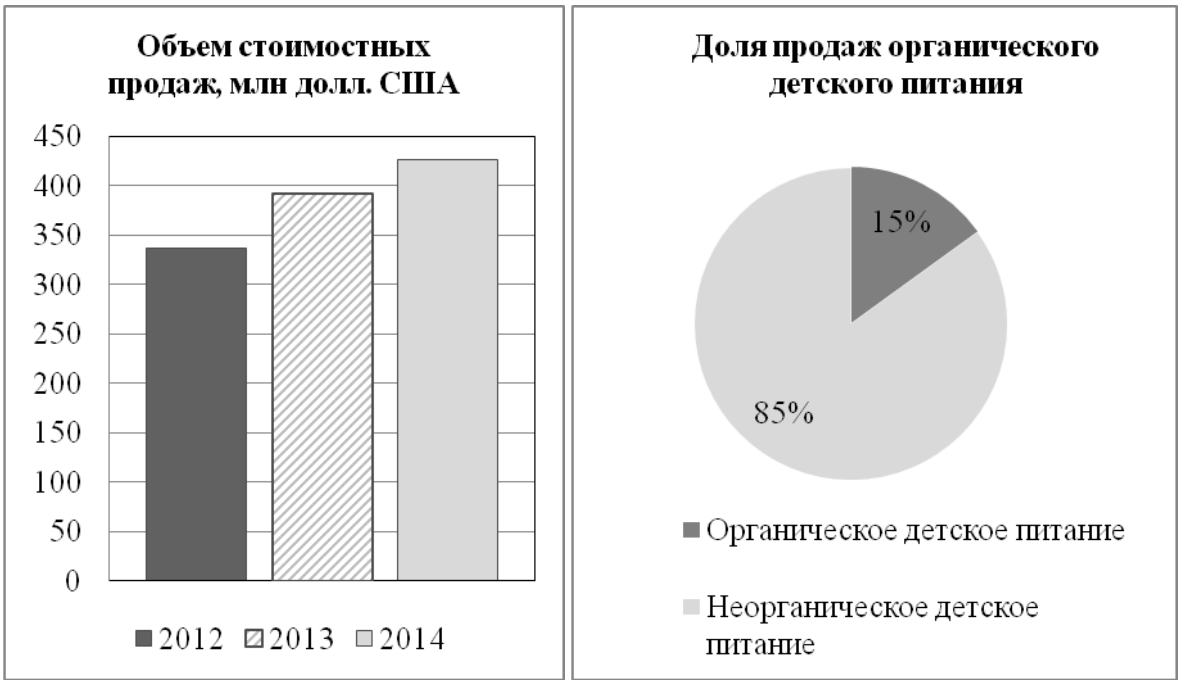

Рисунок 2. Мировой рынок органических продуктов для детского питания

Суть органических продуктов состоит в том, что контроль за его качеством начинается задолго до начала производства: овощи и фрукты выращиваются для пюре без использования различных удобрений и ядохимикатов, пестицидов и искусственных усилителей роста, к животным не применяются приемы превентивной медицины, животные питаются естественной пищей: в рационе их питания не присутствуют комбикорма – таким образом, сырье выращивается в естественных условиях и имеет высокое качество. Кроме того, к производству органического питания применяются более жесткие требования [3].

В 2012 году компания Yooji разработала инновационный продукт – порционное замороженное органическое питание для детей от 4 месяцев. Инновация состоит в маленьких 20-граммовых порциях овощей с правильно подобранным количеством крахмалосодержащего продукта. Пюре, приготовленные при низкой температуре, сразу же замораживаются, чтобы сохранить вкусовые качества и питательную ценность овощей. Кроме того, компания расширила свой ассортимент и начала производить 10-граммовые порции замороженного куриного фарша и рыбы (треска), которые готовы к употреблению – требуется их только разогреть. Мясная продукция также является органической и имеет сертификаты соответствия. Продукты заморожены в форме небольших дисков, не содержат добавок, соли и консервантов. Замороженные продукты для детского питания являются инновационным решением для потребителей, не желающих покупать готовые продукты питания. Данные продукты имеют более вы-

сокую питательную ценность, чем готовые пюре в баночках, и вкус, как правило, также более насыщенный. Главным недостатком является невозможность приготовить продукт вне дома – он требует предварительного разогревания, поэтому взять его с собой на детскую площадку или в поездку невозможно [8, 10].

Ориентация предприятия на передовые технологии – залог успеха на рынке детского питания. Компании, не желающие терять потребителей должны идти в ногу со временем и постоянно обновлять оборудование. Современное оборудование позволяет создавать более качественную продукцию и разливать ее в различные удобные виды упаковки.

Все больше внимания потребители детского питания обращают на упаковку продукции. Состав не всегда так заинтересовывает покупателя, как красочные рисунок, цветовая гамма и, пожалуй, самое важное – удобство упаковки. Как правило, сухие смеси имеют либо жестяную, либо картонную упаковку. Картонная упаковка позиционируется как «эконом-класс», жестяная – как «премиум». Крупные компании стараются не заострять свое внимание на одной определенной целевой аудитории и одну и ту же смесь продают в разных упаковках, за разную стоимость и разным классам потребителей. Герметичная жестяная упаковка обеспечивает полную защиту продукта от влажности и воздуха. Продукция белорусской торговой марки «Беллакт» выпускается только в картонной упаковке, поэтому и ориентирована только на аудиторию «эконом-класса». Крупные компании не экономят на упаковке не только молочных смесей, но и йогуртов для детского питания. Так, к примеру, йогурт «Агуша» торговой марки «Вимм-Билль-Данн» производится не только в привычном формованном пластиковом стаканчике, но и в удобных пластиковых бутылочках и даже в инновационной упаковке-непроливайке. Другие крупные компании также разливают свою продукцию в удобные стеклянные и картонные упаковки. Белорусская продукция детского питания на основе молока, как правило, разливается по пластиковым стаканчикам, которые являются очень хрупкими. Диверсификация упаковки помогает привлечь новых потребителей. Стоит также отметить так называемую групповую упаковку от двух до десяти штук, которая имеет ряд преимуществ, таких как удобство выкладки, хранения и перемещения. Стоимость, как правило, ниже. Кроме того, лицевая сторона у групповой упаковки больше, поэтому потребителям проще ее увидеть и заинтересоваться ей, ознакомится с информацией о продукте [1, 2].

В то время как большинство отечественных компаний разливают детское пюре в стеклянные баночки, в Западных странах набирают популярность пластиковые баночки. Продукцию детского питания в такой упаковке можно разогревать в микроволновой печи прямо в баночке. К примеру, компания Nestlерешила диверсифицировать свою упаковку и начала выпуск детского пюре в пластиковой упаковке, которая использует разработанное компанией DuPontBynel клеящее вещество, способное выдерживать высокотемпературную стерилизацию, необходимую для производства упаковки, которая сможет продлить срок хранения детского питания. Стаканчики гораздо легче стеклянных банок, рассчитаны на детскую ручку и не бьются, а значит, идеальны для того,

чтобы ребенок учился есть ложкой самостоятельно. Кроме того, их удобно брать на прогулку или в дорогу. К тому же пластиковая упаковка обойдется дешевле стеклянной банки и имеет большой срок годности – до 12 месяцев[1, 4, 5].

Согласно Всемирному банку, коэффициент рождаемости снизился в среднем на 45% по всему миру в период с 1960 по 2013 г. Все большее число пар предпочитают отложить рождение детей, чтобы получить, к примеру, образование, построить карьеру. Сокращение рождаемости негативно складывается на развитии детского питания, и производители вынуждены бороться за каждого потребителя, что создает большую конкуренцию на рынке. Таким образом, предприятия, желающие на равных конкурировать с импортной продукцией должны не только отслеживать инновации, но и внедрять их в производственный процесс, поскольку внедрение инноваций для предприятия является переходом на качественно новый уровень и зачастую становится определяющим фактором экономического развития [9].

Список литературы

1. Ловкис, З.В. О некоторых особенностях развития рынка детского питания // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]/ З.В. Ловкис, Л.А. Мельникова, Е.И. Васенкова. – Режим доступа: http://www.bsu.by/Cache/pdf/385313.pdf (дата обращения: 11.04.2016).

2. Предложения по совершенствованию государственной поддержки производителей продуктов для детского питания на молочной и на мясной основе / А.В. Мелещеня [и др.]. – Минск: Институт мясо-молочной промышленности, 2012. – 128 с.

3. Что такое органическое детское питание?// Буслик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://buslik.by/pediatric_advice/pitanie/chto-takoe-organicheskoe-detskoe-pitanie (дата обращения: 12.04.2016).

4. Award-WinningBarrierPackagingforBabyFood // DuPont [Electronic resource]. – Mode of access :http://www.dupont.com/products-and-services/packaging-materials-solutions/food-packaging-materials/case-studies/barrier-packaging-baby-food.html. – Date of access : 12.04.2016.

5. Babyfoodpackaging: ashiftfromglasspackagingtoplasticpackagingandpouches // EuromonitorInternational [Electronic resource]. – Mode of access :http://blog.euromonitor.com/2011/03/baby-food-packaging-a-shift-from-glass-packaging-to-plastic-packaging-and-pouches.html. – Date of access : 12.04.2016.

6. GerberIntroducesBreakthroughInnovationwithNew 3rdFoodsLil' BitsRecipes // PRNewswireAssociationLLC [Electronic resource]. – Mode of access:http://www.prnewswire.com/news-releases/gerber-introduces-breakthrough-innovation-with-new-3rd-foods-lil-bits-recipes-300075242.html. – Date of access : 06.04.2016.

7. Processing applications for baby food and infant formula // Tetrapak [Electronic resource]. – Mode of access :http://www.tetrapak.com/processing/prepared-food/baby-food. – Date of access : 08.04.2016.

8. Product Focus: Baby Food // Food Processing – the information source for food and beverage manufacturers [Electronic resource]. – Mode of access :http://www.foodprocessing.com/articles/2015/product-focus-baby-food. – Date of access : 08.04.2016.

9. Trends in the baby food and diaper markets around the world // Nielsen [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.nielsen.com/content/dam/nielsenglobal/jp/docs/report/2015/20150829%20Global%20Baby%20Care%20Report%20Revised%20FINAL.PDF. – Date of access : 15.04.2016.

10. Yooji Launches Wolrd’s First MSC-Certificated Babyfood Product // Foodingredientsfirst [Electronic resource].–Mode of access :http://m.foodingredientsfirst.com/news/Yooji-Launches-Worlds-First-MSC-Certified-Babyfood-Product.html. – Date of access : 11.04.2016.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.В. Шарыбар, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой дистанционных и комбинированных образовательных технологий;
Д.А. Картавых, магистрант
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Уровень конкурентоспособности муниципальных образований оказывает большое влияние на состояние социально-экономического развития территорий, ее притягательность для жителя и инвестора, экономическую безопасность страны, в целом [1, 4].

Рассмотрим методику оценки конкурентоспособности муниципального образования на примере города Оби Новосибирской области.

Анализ данных по трём временным точкам показал, что развитие города Оби происходит достаточно неравномерно.

Говоря о бюджете города Оби, можно отметить, что его доходы на 2014 год в 2,5 раза превышают данный показатель в 2009 году. При этом, собственные доходы, включая межбюджетные трансферты, с 2009 года выросли в 2 раза. Однако расходная часть бюджета увеличивается более быстрыми темпами, что привело к дефицитности городского бюджета в размере 125, 5 млн р. в 2014 году (рисунок 1) [3].

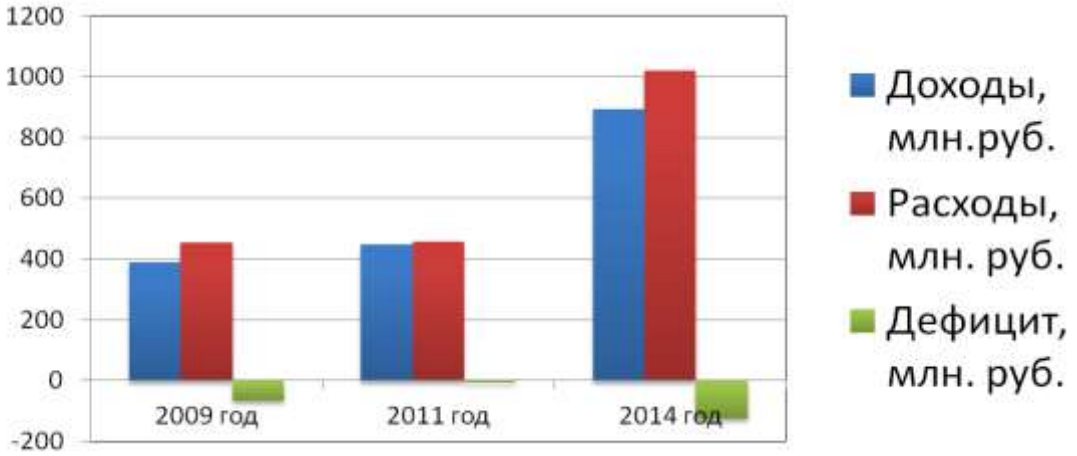

Рисунок 1. Бюджет г. Обь

Населения города – с 2009 по 2014 год выросло всего лишь на 2725 человек (рисунок 2). Естественный прирост населения характеризуется положительной тенденцией: так в 2009 году показатель составлял –137 человек, а к 2011 году уже составлял 3 человека и до 2014 года не изменился.

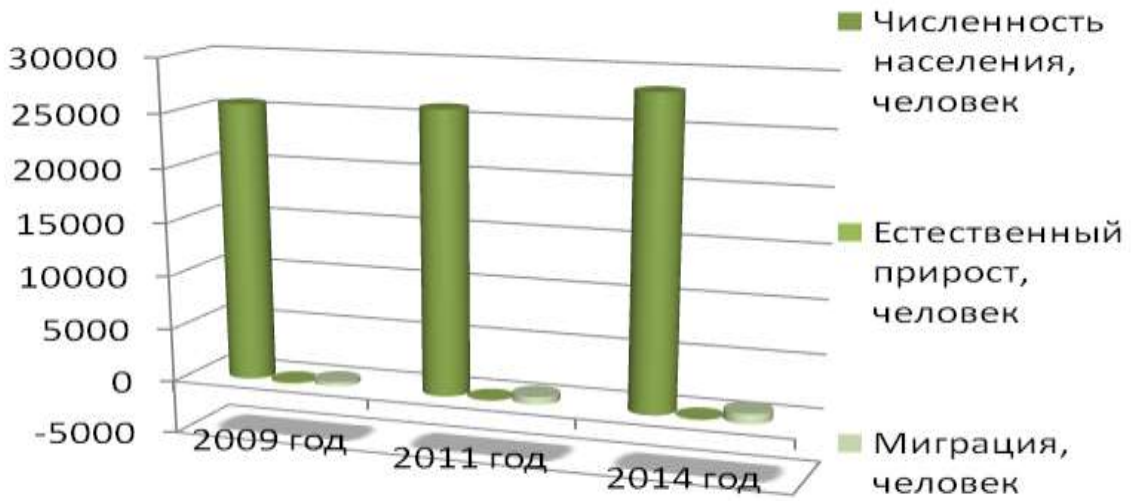

Рисунок 2. Население г.Обь

Уровень миграции увеличился почти в 3 раза с 2009 по 2014 год. Городская экономика, преимущественно, представлена транспортной отраслью.

Теоретической предпосылкой исследования послужило определение, что конкуренция между территориями – это соперничество территорий, где побеждает та, которая обладает конкурентными преимуществами: исключительными ресурсами и благами, необходимыми для жизни и осуществления деятельности [3].

Чтобы определить, привлекательность того или иного муниципального образования, необходимо сравнить его со схожими территориями, так называемыми - территориями-конкурентами. В данной выпускной квалификационной работе они представлены такими городскими округами, как: г., Бердск, г. Кольцово, г. Искитим.

Сравнение проводилось по критериям – элементам внутренней среды, значимым для жителей и бизнес-сообществ [1]:

1. Экономически активное население, чел.
2. Среднемесячная заработная плата, р.
3. Прибыль прибыльных предприятий по сферам:
   - промышленность
   - сельское хозяйство (организации/ КФХ/ ЛПХ).
4. Перевезено грузов, тыс. тонн.
5. Плотность автомобильных дорог, км/кВ.км

в том числе с твёрдым покрытием, км.

6. Платные услуги населению, млн р.
7. Среднемесячные доходы населения, р.
8. Среднемесячные номинальные доходы на душу населения к величине прожиточного минимума, %
9. Стоимость ЖК услуг, 1кв. м /месяц.
10. Индекс физического объёма платных услуг населению, % к предыдущему периоду.

11. Ввод жилья на 1 человека, кв.м.
12. Количество дошкольных учреждений, шт.
13. Число общеобразовательных учреждений.
14. Количество койко-мест в медицинских учреждениях, на 1000 жителей
15. Уровень заболеваемости населения на 1000 жителей, человек.
16. Численность граждан, получающих социальную поддержку, чел./доля от общей численности населения, %

Каждому муниципальному образованию, в зависимости от состояния определённого параметра, присваивалось место: 1-е – если территория является лидером, 4-е – если территория является аутсайдером по определённому показателю. Первые позиции определяют конкурентные преимущества муниципальных образований, последние позиции – конкурентные слабости (таблица 1).

Таблица 1

Конкурентные преимущества и конкурентные слабости города Оби

Конкурентные преимущества	- Миграционный прирост - Среднемесячная заработная плата - Количество перевезённых грузов - Объём предоставленных платных услуг населению - Объём инвестиций в основной капитал
Конкурентные слабости	- Численность официально зарегистрированных безработных - Естественный прирост населения - Оборот розничной торговли - Количество малых предприятий и индивидуальных предпринимателей - Доходы бюджета и расходы бюджета, дефицит бюджета - Плотность автомобильных дорог - Протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием

Говоря об анализе конкурентных преимуществ территорий, необходимо сказать, что город Обь по большинству показателей занимает 3-е и 4-е места, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности и привлекательности городского округа для субъектов предпринимательства и потенциальных жителей.

Без повышения экономической активности и создания условий для функционирования субъектов рыночной деятельности, невозможно повысить привлекательность территории для бизнес-сообществ.

Близость к областному центру и выгодное транспортное положение не смогут долго удерживать жителей на данной территории. Только путём развития и поддержания экономической активности, а также совершенствования внутренней среды территории, можно сохранить интерес потребителей к данному муниципальному образованию.

Основной причиной проблем города Оби является специфичность самой территории. Городской округ, фактически – это моногород с позиционированием «транспортный узел». Концентрация на одной сфере деятельности может отрицательно сказаться на его развитии. Поэтому необходимо уделять большое внимание другим сферам и видам деятельности на территории, что положительно скажется на уровне конкурентоспособности города Оби.

Отсутствие экономической активности несет угрозу превращения данного муниципального образования в «спальный район», территорию маятниковой миграции с уменьшающейся доходной частью местного бюджета.

Учитывая то, что в городе Оби конкурентные слабости составляют абсолютное большинство показателей, можно сделать вывод о том, что повышение уровня конкурентоспособности города Оби будет сложным и трудоёмким процессом.

При этом решающую роль в повышении уровня конкурентоспособности городского округа играет орган исполнительной власти, так как именно субъект управления определяет приоритеты развития территории.

Нами было проведено анкетирование муниципальных служащих администрации города Оби Новосибирской области для выявления их мнения об уровне конкурентоспособности данного муниципального образования (рисунок 3).

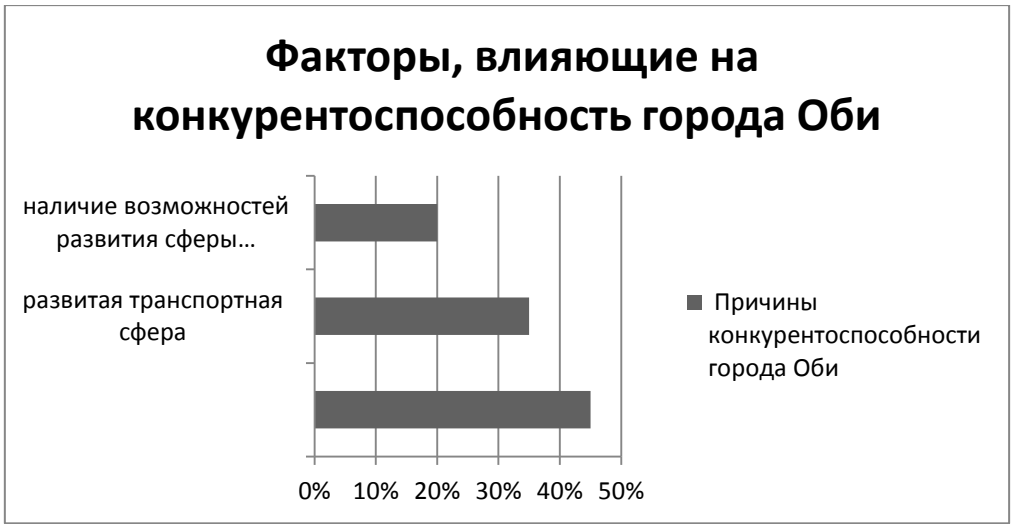

Рисунок 3. Причины конкурентоспособности города Оби

В ходе исследования были получены следующие результаты (рисунок 4):

- служащие считают город Обь конкурентоспособным муниципальным образованием, объясняя свое мнение выгодным территориальным положением, развитой сферой транспорта и перспективами развития строительной сферы;

- близость к областному центру, компактность расположения и транспортная доступность определяются ими как конкурентные преимущества городского округа;

- среди перспективных направлений развития муниципального образования определены сферы транспорта, жилищного строительства и логистики;

- уровень конкурентоспособности города Оби оценен респондентами, как «средний»,

- направлениями, на которые необходимо обратить особое внимание при разработке мероприятий по повышению конкурентоспособности города Оби, респонденты считают транспорт и логистику, а также жилищное строительство;

- по их мнению, участие в целевых программах Новосибирской области - важное условие для развития перспективных направлений города Оби.

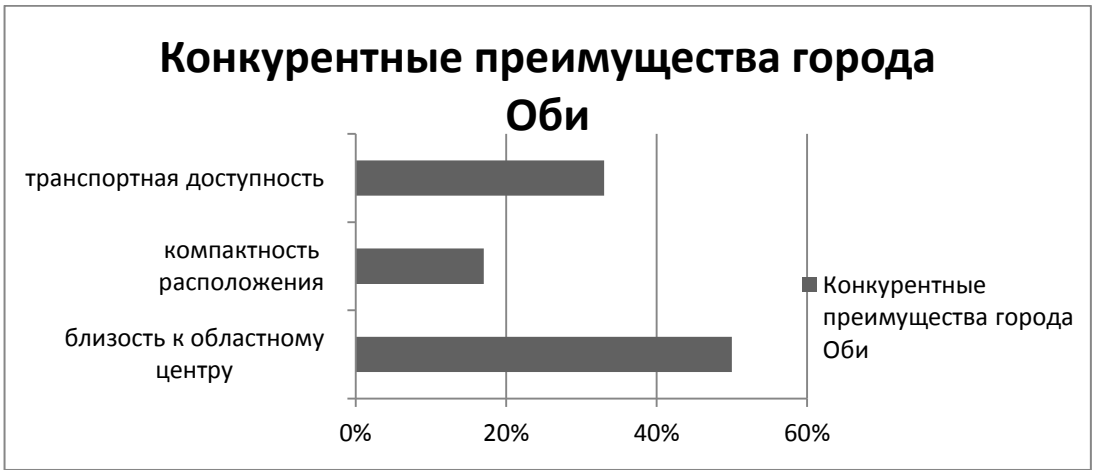

Рисунок 4. Конкурентные преимущества города Оби

Обобщая данные проведённого сравнительного анализа с территориями-конкурентами, а также анкетирования муниципальных служащих, можно сделать вывод о том, что уровень конкурентоспособности города Оби далёк от целевого.

В городе Оби существуют прогнозные документы, планы социально-экономического развития, созданные в 2008–2010 гг. Однако в них не учитываются процессы, происходящие на территориях-конкурентах, а так же перспективы образования новосибирской агломерации. Многие направления, заложенные в комплексных планах развития городского округа, требуют актуализации.

Предлагаем использовать для этого:

1. Проведение маркетингового анализа конкурентоспособности муниципального образования и определение, на его основе, текущей конкурентной позиции городского округа, а так же приоритетных направлений развития (усиление конкурентных преимуществ и ликвидация «слабых сторон»);

2. Использование методики «дорожной карты», в дополнение к существующим документам, потерявшим свою актуальность. Приходят новые руководители, новые инвесторы, ситуация в городе Оби меняется. Составление «дорожной карты» на основе «предвидения», экспертных оценок, опросов населения и бизнес-сообществ может расставить приоритеты в развитии территории, и, сконцентрировав на этих направлениях бюджетные и привлекаемые финансовые средства, вывести городской округ на более высокий уровень конкурен-

тоспособности, выйдя на передовые позиции привлекательности, как для жителей, так и для потенциальных инвесторов.

3. В качестве приоритетных направлений деятельности для администрации городского округа предлагаем создание условий для развития:

- отрасли строительства;
- транспортную сферы.

Считаем, что предлагаемые направления позволят усилить конкурентных преимущества города Оби и будет определять ключевые факторы его успешного социально-экономического развития в перспективе.

Список литературы

1. Шарыбар С.В. Конкурентоспособность муниципальных образований как основа конкурентоспособности региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 2(7). – С. 320-324.
2. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18-22.
3. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. – СпБ: Питер, 2009
4. Итоги социально-экономического развития города Обь за 12 месяцев 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gorodob.ru/images/itogi_soc_razvit_2014g.pdf

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Р.М. Шахнович, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры дистанционных и комбинированных образовательных технологий
Я.В. Новик, магистрант факультета Государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия

Демографические процессы играют огромную роль в жизни общества, влияют на социально-экономическое развитие страны в целом, регионов и муниципальных образований. Без прогнозов демографической динамики невозможно предвидение будущего. К сожалению, годы политических и экономических перемен в России последнего десятилетия XX века неблагоприятно отразились на демографическом развитии страны: снизила рождаемость, возросла смертность, происходит старение населения. Масштабы и последствия сокращения населения таковы, что становятся реальной угрозой будущему России.

Несмотря на то, что решению демографических проблем в нашей стране уделяется повышенное внимание, позитивные изменения в демографических процессах последних лет обусловлены, в большинстве своем, колебаниями в «календаре рождений» и положительными результатами демографической политики СССР в начале 80-х годов XX века. Однако задача, поставленная Президентов РФ о создании 25 млн новых высокотехнологичных рабочих мест (в

том числе – в рамках политики импортозамещения), может быть не достигнута: некому на этих местах будет работать [1].

Рассмотрим демографические процессы на примере города Новосибирска – одного из крупнейших научных и промышленных центров России.

Основу экономики города Новосибирска составляют промышленность, строительство, транспорт и связь, наука и научное обслуживание, торговля и услуги, развитый финансовый сектор. Численность населения на 1 января 2015 года увеличилась, по сравнению с началом 2014 года, на 23,5 тысячи человек и составила 1571,4 тысячи человек (таблица 1, рисунок 1) [3]. Однако по уровню заработной платы городской округ находится на восьмом месте среди городов-столиц регионов Сибирского федерального округа [2].

Таблица 1

Демографические показатели города Новосибирска

Показатель	Единица измерения	2013 год	2014 год
Среднегодовая численность постоянного населения	тыс., чел.	1535,9	1557,5
Естественный прирост	тыс., чел.	2,4	2,8
Сальдо миграции	тыс., чел.	21,7	16,4
Средняя продолжительность жизни	лет	70,9	70,44

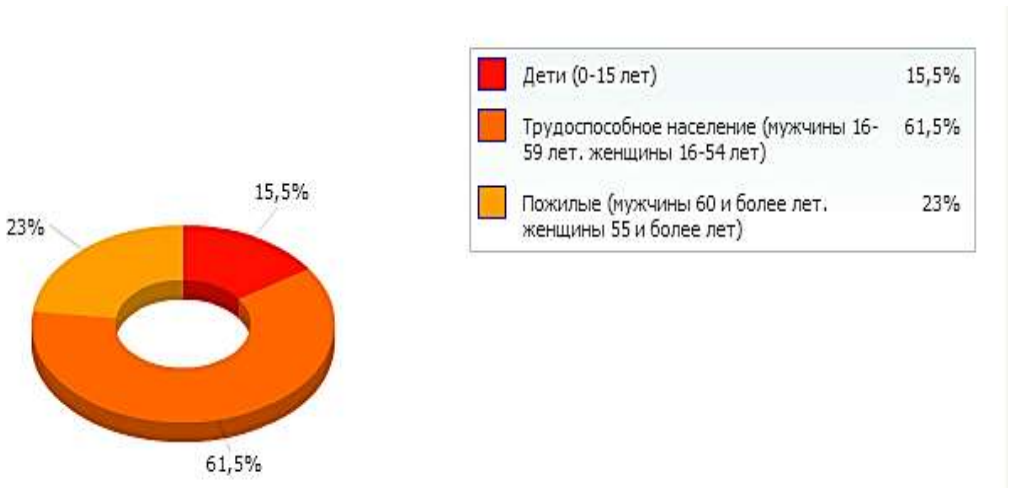

Рисунок 1. Возрастной состав населения в г. Новосибирске, 2016 г.

Не смотря на это, Новосибирск остается центром притяжения мигрантов из Сибири, Казахстана и Средней Азии. Миграционный приток полностью компенсирует естественную убыль населения и увеличивает его численность, поэтому в Новосибирске наблюдается положительный миграционный прирост. В 2014 году этот показатель составил 16373 чел.

Современная демографическая ситуация характеризуется сокращением уровня смертности населения, которое началось с 2006 года. Ситуация со

смертностью на протяжении многих лет определяется потерями населения трудоспособного возраста.

Младенческая смертность постепенно снижается, в 2014 году она составила 6,8 на 1000 родившихся живыми, этот показатель сократился за год на 1,4%. В Новосибирске выше рождаемость и ниже смертность, чем в среднем по РФ (рисунок 2) [3].

Рисунок 2. Рождаемость (города-миллионники), 2014 г.

Для повышения рождаемости и укрепления семьи в Новосибирске в реализуется ведомственная целевая программа «Социальная поддержка населения города Новосибирска»

В 2014 году, по результатам деятельности мэрии, были улучшены показатели по таким категориям как:[4]

- смертность от всех причин,
- материнская смертность
- младенческая смертность, и др.

Так же выполнены мероприятия по обеспечению доступности городской среды жизнедеятельности для инвалидов и маломобильных жителей.

В процессе анализа особенностей реализации демографической политики в городском округе выявлен ряд проблем:

1 Снижение социальных инвестиций как результат кризисных явлений в экономике. Так же ощутимыми последствиями кризиса являются снижение уровня жизни населения и рост безработицы. По итогам 2015 года, реальные доходы жителей Новосибирска из-за роста цен сократились на 5%. Все это сказывается на демографических процессах муниципального образования.

Задача мэрии в вопросах социальной политики в кризисный период - не только сохранение объемов материальной помощи, но и поиск возможных ресурсов развития социальной сферы.

2. Вторая проблема состоит в том, что предпринятые в последние годы мэрией Новосибирска меры по реализации демографической политики имеют «затухающий» эффект.

Ситуация усугубляется тем, что в условиях кризиса возможно дальнейшее сокращения финансирования социальных программ. В 2016 году ситуация с недобором налогов будет только набирать обороты, что приведет к сокращению бюджета.

В 2016 году ожидается рост числа граждан, нуждающихся в социальных пособиях. Это объективная тенденция – рождается больше детей, становится больше пенсионеров.

3. Третья проблема – это недостаточный объем официальной информации о проводимой в Новосибирске семейной политике.

Анализ сайта мэрии г. Новосибирска показал, что по содержанию представленной информации о демографической и семейной политиках, материалы являются, скорее, отчетными и статистическими.

В качестве возможных вариантов решения выявленных проблем могут быть предложены:

1. Для реализации социальных программ необходимо исполнить бюджет 2016 года в полном объеме. Рост налогооблагаемой базы можно обеспечить только одним способом – увеличив объемы производства промышленной продукции. Без инвестиций сделать это невозможно. Очевидно, что в условиях углубляющегося кризиса бизнес продолжит предпринимать меры по сокращению издержек, включая доступную оптимизацию налоговой нагрузки.

Мэрии Новосибирска необходимо сосредоточиться на прорывных направлениях промышленности, которые дадут максимальный эффект при минимальных вложениях. Это производственные сферы, в которых есть несомненный научно-образовательный и инновационный потенциал: информационные технологии и телекоммуникации, биотехнологии, высокотехнологичная медицина, биоэлектроника и другие. Реализация этих направлений возможна на основе использования механизмов муниципально-частного партнерства.

Помимо этого, в 2016 году муниципальной власти необходимо добиваться ритмичности поступления налоговых платежей, взыскания недоимки по налоговым и неналоговым доходам. В частности, взыскивать задолженности по аренде муниципального имущества и земельных участков.

Департамент по социальной политике может взять в качестве ориентира новый формат работы, а именно, больше заниматься не только вопросами материальной поддержки, но и другими формами сопровождения семьи и социально уязвимых граждан.

Например, формы педагогического сопровождения: консультирование родителей, работа родительских клубов; юридическое сопровождение: консультирование по правовым и юридическим вопросам специалистами, инфор-

мационное обеспечение семей об изменениях законодательства через сайт мэрии.

2. Для разработки направлений и мер реализации демографической муниципальной политики целесообразно создать совет по демографической политике, как консультативный орган при мэрии Новосибирска с привлечением представителей всех заинтересованных департаментов, ведущих экспертов и ученых, представителей бизнеса и средств массовой информации. Функции совета должны заключаться в выработке концептуальных положений и предложений по реализации демографической политике в Новосибирске.

3. В Новосибирске необходимо разработать комплексную целевую программу по формированию семейных ценностей и повышению престижа семей с двумя и более детьми. Программа должна включать активную компанию по формированию в обществе семейных ценностей, установок на создание полной, состоящей в законном браке, семьи с двумя и более детьми. Этому может способствовать и пропаганда семейных ценностей и детей на телевидении, в прессе, в том числе через молодежные передачи, фильмы, музыку; поощрение многодетных родителей через награды и конкурсы; подготовка специальных передач и фильмов о семье и детях; запрет на передачи и фильмы с пропагандой насилия, наркотиков, алкоголя.

4. В качестве стратегически важных направлений совершенствования информационной работы сегодня следует рассматривать:

1) Изменение содержания представляемой информации. Необходимо целенаправленно и системно продвигать значимые идеи и смыслы муниципальной семейной политики. Публикационные материалы должны отражать реальную ситуацию, содержательно включать в себя истории людей, отдельных семей, раскрывать возможные пути решения насущных проблем сегодня, здесь и сейчас.

2) Расширение спектра технологий, форм и методов информационной работы, позволяющих сделать формальную информацию интересной, способствующих привлечению внимания к ней целевых (заинтересованных) аудиторий. Изменение характера информации, ее приближение к повседневным проблемам, актуальным для конкретных людей, по своему потенциалу способно побуждать население к диалогу. Задача мэрии - этот диалог поддержать, предоставляя для этого содержательные и технические возможности. Переход от тактики информирования населения к практикам двухсторонней коммуникации опосредованно может формировать у населения интерес к проблемам семейной политики, вызывать чувство сопричастности к их решению.

3) Расширение субъектов продвижения информационной политики. Для моделирования сбалансированного информационного пространства семейной политики мэрии необходимо вовлекать в его формирование институты гражданского общества, профессиональное журналистское сообщество и население.

Считаем, что данные направления могут повысить результативность субъекта управления в сфере реализации национальной программы демографического развития России на местном уровне.

Список литературы

1.Послание Президента Федеральному Собранию 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/events/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniju-2014-goda

2.Салова А.И., Шарыбар С.В. Политика государственного регулирования доходов населения// Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник научных трудов преподавателей и аспирантов/ Новосибирский государственный аграрный университет, 2015.

3.Официальный сайт города Новосибирска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novo-sibirsk.ru/

4.Программа мер по демографическому развитию Новосибирской области на 2008-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novo-sibirsk.ru/

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

А.Н. Щевьев, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
И.В. Зяблицева, научный сотрудник
Е.В. Стрижкова, научный сотрудник
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В условиях вступления России в ВТО и дальнейшего нарастания влияния процессов импортозамещения в аграрной сфере страны проблемы обеспечения быстрого развития сельского хозяйства и продовольственной базы районов освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС) становятся приоритетными и наиважнейшими. Наши регионы РОСАС и их сельское хозяйство, как и хозяйство всей Сибири и всего Федерального Сибирского округа, находится и развивается в условиях сложных или часто экстремальных природно-климатических условиях и усложненных экономических условиях, обусловленных известным кругом факторов. Поэтому в указанных выше условиях трудности в развитии местных АПК могут значительными, а стабильность обеспечения населения регионов продуктами питания и их продовольственная безопасность может колебаться (1,2,3). В связи с этим исследование проблем системы приоритетов развития обеспечения и продовольственной безопасности районов освоения и Севера Сибири приобретают в перспективе ближайших десятилетий огромную научную актуальность и практическую значимость.

Районы освоения и Севера Сибири (РОСС) включают территории крупнейших и крупных территориально-производственных комплексов и крупных промышленных узлов, в которых добываются различные природные ресурсы. Они включают Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), Канско-Ачинский ТЭК, Норильский, Нижне-Ангарский, Иркутско-Черемховский ТПК и много других различных ресурсо-энергетических и сырьевых комплексов расположенных в Сибири. В районах освоения и Севера Сибири проживает около 7,5-8,0 млн человек, или 1/3 всех жителей Сибирского региона. В этих районах обеспечивается более 70 % добычи нефти, 91 % природного газа, 50 %

угля, и сосредоточено более 60 % леса России. Данные регионы дают до 40 % валютных поступлений Российской Федерации.

Анализируя современное состояние продовольственной базы, основные угрозы и проблемы ее развития в районах РОСАС, можно выделить и указать в качестве крупных и основополагающих проблем такие проблемы как большое падение объемов производства продукции местного сельского хозяйства, снижение поголовья скота, особенно высокопородного, сокращение количества и мощностей перерабатывающих предприятий, подавление завозной и импортной продукцией нашей Российской и Сибирской продукции и вытеснение их с местного продовольственного рынка, разрушение материально-технической базы сельского хозяйства и др. В итоге, полная потеря продовольственной безопасности этих важнейших регионов. Такое положение недопустимо и требует изменения.

Миссией сельского хозяйства и продовольственной базы районов освоения Сибири, то есть главным предназначением этих отраслей, является наиболее полное и гарантированное удовлетворение потребностей населения в собственных малотранспортабельных и транспортабельных продуктах питания по доступным ценам и обеспечение продовольственной безопасности этих регионов.

Стратегия развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности районов освоения и Севера Сибири должна основываться на реализации комплексной системы перспективных и высокоэффективных стратегических приоритетов развития направленных и обеспечивающих полную модернизацию и ускоренное развитие местного сельского хозяйства и системы крупных тыловых продовольственных баз, а также системы резервных поставщиков продовольствия из крупных аграрно-развитых регионов и субъектов Федерации Сибири.

Важнейшим принципом и требованием в системе стратегических принципов и положений аграрной и продовольственной политики для районов освоения и Севера Сибири, является принцип и требование обеспечение полной и гарантированной продовольственной безопасности этих регионов, что обусловлено широким комплексом объективных природных (экстремальность природы, удаленность, труднодоступность и др.) и экономических стратегических положений. Это требование имеет методологическую и методическую значимость для правильного обоснования и определения перспектив развития продовольственной базы и формирования эффективной системы обеспечения продовольствием этих регионов, обоснования эффективной перспективной структуры производства и размещения ее по территориям, определения направлений и условий развития продовольственной базы, ее параметров и объемов, а также форм, методов и механизмов ее развития. Именно, исходя и опираясь на принцип обеспечения *обязательной продовольственной безопасности* этих регионов и закладывая его в базу общей идеи перспективного развития сельского хозяйства РОС и Севера, можно обеспечить выполнение главных требований продовольственной безопасности для этих регионов – постоянного и полного

обеспечения населения промышленных центров продуктами питания требуемого качества и ассортимента.

Для этого совершенно необходимо для исследуемых регионов разработать и принять систему первоочередных *приоритетов развития* системы производства и обеспечения продовольствием РОСАС, которые должны обеспечить реализацию миссии продовольственной базы этих регионов и гарантировать полную и требуемую их продовольственную безопасность. Системы приоритетов развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности этих регионов мы полагаем необходимо рассматривать по выделенным нами основным шести системным блокам производства и обеспечения продовольствием районов освоения. По блоку организационно-экономического механизма, блоку производства агропродукции и продовольствия, блоку модернизации и укрепления материально-технической базы и др.

В организационно-экономическом блоке наиболее приоритетны следующие направления работы. *Во-первых,* ограничение завоза импортной продовольственной продукции, доведения их уровней до 10-15 % от потребления в регионе. *Во-вторых,* максимальное использование правил и требований ВТО для поддержки местного сельского хозяйства и его тыловых баз. *В- третьих,* формирование системы федеральных и областных, краевых законов о необходимости ускоренного развития и приоритетной поддержки всеми экономическими мерами и рычагами местного сельского хозяйства и собственной продовольственной базы ввиду стратегической значимости для РОССИИ, этих районов освоения Сибири. *В-четвертых*, формирование эффективного организационно-экономического механизма ускоренного развития всех отраслей систем производства и обеспечения продовольствием и их модернизации, структурной перестройки и обеспечения качественных характеристик их развития на уровне самых передовых аграрно развитых регионов. *В-пятых,* гарантированное обеспечение самой полной и устойчивой продовольственной безопасности этих районов промышленного освоения даже в случае возникновения предельно опасных экономических, природных и военных угроз для данных регионов и России в целом. *В- шестых*, формирования механизма *взаимовыгодного привлечения и вложения* финансовых, материальных и других видов ресурсов для крупных нефтяных, газовых, транспортирующих и других компаний, работающих в регионе, в развитие аграрного и продовольственного блоков районов освоения и Севера Сибири.

В блоке модернизации и укрепления материально-технической базы отраслей сельского хозяйства и продовольственной базы наиболее приоритетны следующие направления развития:

1. Резкое увеличение и преимущественное выделение всех видов ресурсов и средств капитальных вложений на ускоренное обновление и модернизацию материально-технической базы развития отраслей по производству малотранспортабельной продукции всех видов - молока и молочных продуктов, свежих яиц, тепличных овощей и другой продукции. 2. Модернизация существующих и строительство новых молочных комплексов и ферм, яичных и тепличных комплексов и других агроиндустриальных предприятий. 3. Приоритет-

ное обеспечение качественно новой техникой и технологическими системами отраслей земледелия и в первую очередь кормопроизводства и овощеводства, как тепличного, так и открытого грунта. 4. Модернизация существующих и строительство новой системы складского хозяйства для сельхозпредприятий и других организаций продовольственного комплекса этих регионов, а также другие направления.

По производственно-технологическому блоку. *Во-первых,* максимальная защита земель сельскохозяйственного назначения и, особенно пахотных угодий, от вывода их из сельхозпользования и защита их от отрицательных воздействий деятельности добывающих и транспортирующих компаний и предприятий. *Во- вторых*, максимально активное внедрение в агропредприятиях передовых достижений НТП и индустриальных технологий, на экологически безопасных решениях, позволяющих резко, в разы увеличить производство малотранспортабельной продовольственной продукции в этих регионах и прилегающих тыловых продовольственных базах. *В-третьих*, полный перевод сельского хозяйства РОС на энергосберегающие и малозатратные технологии, позволяющие повысить конкурентоспособность местной агропродовольственной продукции. *В-четвертых*, максимально полный перевод животноводства на высокопородный скот и растениеводства на самые передовые сорта и др.

В блоке транспортно-логистической структуры и торговой инфраструктуры аграрных предприятий этих регионов основными приоритетными направлениями будут следующие: 1. Формирование собственной системы транспортировки и создание транспортно-логистических центров по завозу продовольствия и агросырья из тыловых баз и других сибирских регионов для обеспечения гарантированности и устойчивости получения поставок в больших объемах продуктов, снижения затрат на доставку продовольствия. 2. Создание собственной системы реализации и расширение использования имеющихся предприятий по закупке и реализации продовольствия в регионах освоения, формирование собственной сети крупных и средних магазинов в городах и поселках районов освоения для обеспечения гарантированного ими закупа и реализации собственной продукции сельского хозяйства и переработки регионов освоения.

В *социальном блоке* в качестве приоритетных направлений работы предполагается рассматривать и учитывать на перспективу 2020 г. следующие направления. 1. *Повышение уровня жизни* сельского населения этих регионов до средне региональных показателей отраслей промышленности и бюджетной сферы. 2.Обеспечить *высокий уровень развития отраслей коренных народов* исследуемых территорий и возможности наращивания их уровня жизни, повышения образовательного и медицинского уровня их обеспечения. 3. Возрастание порогов потребления продуктов питания, медицинского и других социальных показателей обеспеченности сельского населения регионов РОС до уровня городского населения этих регионов.

Первоочередными точками роста из приведенных выше приоритетов развития и модернизации сельского хозяйства и продовольственной базы районов освоения и Севера Сибири на перспективу до 2020-2030гг. необходимо рас-

сматривать следующие: 1. Формирование мощных местных агроиндустриальных систем пригородных зон, базирующихся на мощных индустриальных агропредприятиях или группе предприятий, объединенных в единый агропромузел, размещенных в пригородах городов и городских агломераций районов освоения, для производства малотранспортабельной и частично транспортабельной сельскохозяйственной продукции. 2. Формирование и развитие системы собственных, постоянных тыловых и иных продовольственных баз в районах, прилегающих к этим регионам. 3. Создание собственной системы транспортировки и транспортно-логистических центров по завозу и реализации продовольствия и агросырья из тыловых баз и других сибирских регионов для обеспечения гарантированности и устойчивости получения поставок и реализации продуктов в больших объемах, снижения затрат на доставку и реализацию продовольствия. 4. Создание и организация устойчивого функционирования крупной системы общерегиональной и региональных подсистем резервов и страховых запасов продовольственной и аграрной продукции для регионов освоения и Севера Сибири. Продуманная реализация системы предлагаемых системы стратегических приоритетов позволяет полностью обеспечить население районов освоения и Севера Сибири в основном собственными, высококачественными и доступными по ценам продуктами питания и обеспечить требуемую высокую продовольственную безопасность регионов.

Список литературы

1. Першукевич П.М., Щетинина И.В. Совершенствование системы управления в АПК / Рос. акад. с.-х. наук. ГНУ Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. – Новосибирск, 2012. – 162 с.

2. Щетинина И.В. Роль агропромышленных кластеров в инновационном развитии АПК // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 4. – С. 117–121.

3. Щетинина И.В., Борисова О.В. Формирование договорных отношений по поставкам продуктов питания между товаропроизводителями и торговыми организациями в условиях Таможенного союза и вступления России в ВТО // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 3 (6). – С. 29-35.

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ

И.В. Щетинина, д–р экон. наук, профессор,
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
Л.Н. Посметухова, воспитатель первой квалификационной категории,
старшая логопедическая группа «Светлячок»
МКДОУ – детский сад комбинированного вида «Теремок» Новосибирского района Новосибирской области, Россия

Продовольственная безопасность страны связана, с одной стороны, с необходимостью собственного производства продуктов питания для населения в достаточном количестве и необходимого качества; с другой – с уровнем пла-

тежеспособности населения. В России имеются серьёзные проблемы и с той, и с другой стороны.

Так, в РФ наблюдается тенденция сокращения производства таких важных продуктов питания, как молоко и мясо крупного рогатого скота. За последние 25 лет производство молока сократилось в 1,8 раза, мяса крупного рогатого скота – в 2,5 раза (рисунок 1–2)[32].

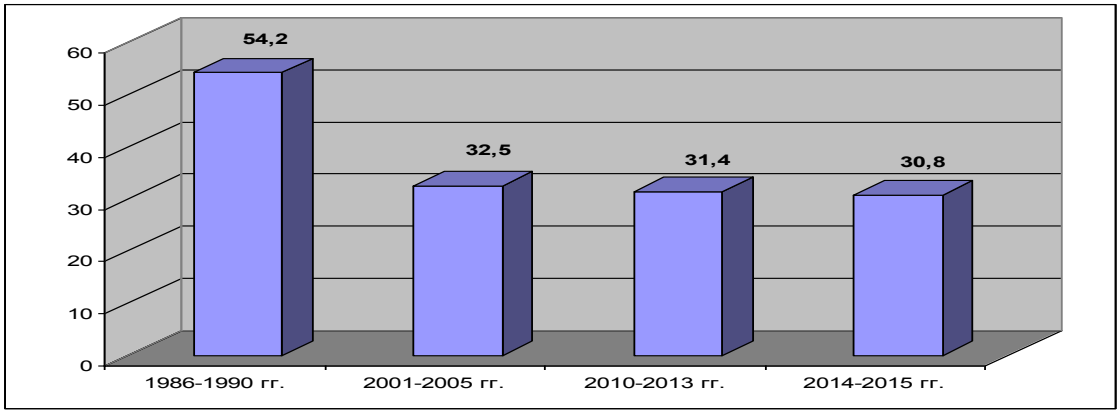

Рисунок 1. Среднегодовое производство молока в России в хозяйствах всех категорий, млн т

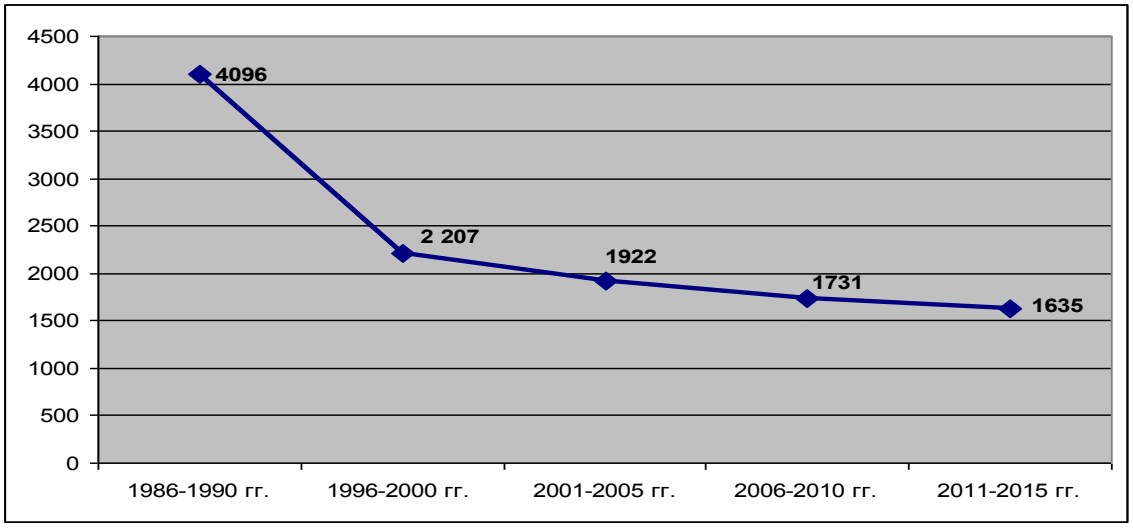

Рисунок 2. Среднегодовое производство крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в убойном весе, РФ, тыс. т

В связи с этим наблюдается значительная зависимость России от импорта продовольствия (рисунок 3, таблица 1). Только за 5 месяцев 2016 г. импорт сухого обезжиренного молока вырос в 2,3 раза по сравнению с соответствующим периодом 2015 г., сухого цельного молока – в 3,4 раза [3]. В связи с этим важное значение для России приобретает импортозамещение продукции АПК и

[32] Составлено авторами по данным: [1, с. 408; 2].

развитие собственного производства на прогрессивной инновационной основе [4–5].

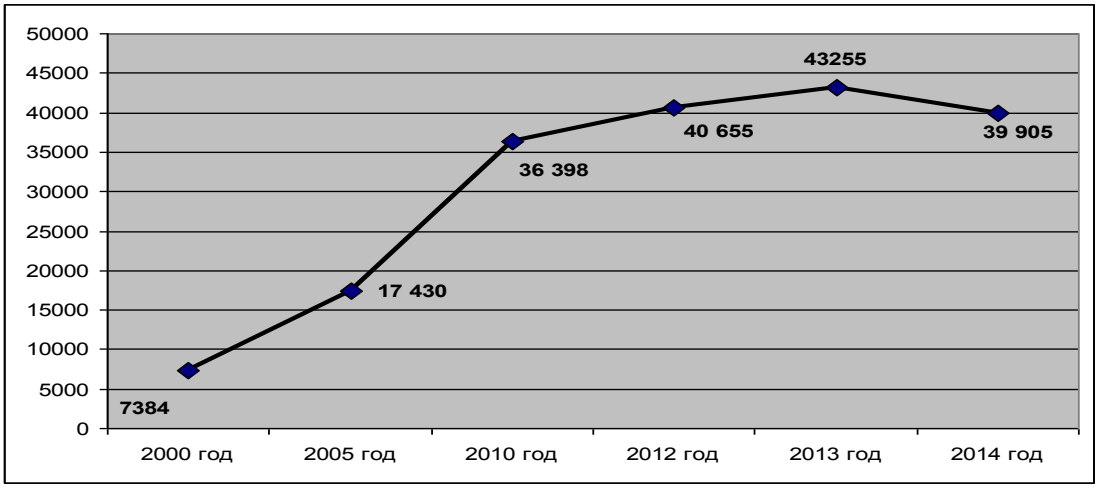

Рисунок 3. Динамика импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в РФ, млн долл.[33]

Таблица 1

Рост импорта некоторых продовольственных товаров в РФ, 2015–2016 гг., раз

Продукция	Февраль к январю, 2015 г.	Январь 2016 г. к	
		январю 2015 г.	декабрю 2015 г.
Мясо свежее и мороженое	2,2	1,63	х
Рыба свежая и мороженая	1,24	1,05	х
Молоко и сливки сухие	1,38	1,39	1,05
Масло сливочное	1,1	1,68	х
Сыры и творог	х	1,16	1,17
Картофель свежий или охлажденный	4,3	х	2,5

Но для того, чтобы население страны могло приобрести произведенную продукцию необходимо повышать его покупательную способность. В этих целях Правительством РФ совместно с Институтом питания РАН, Институтом отраслевого питания, Евразийским центром по продовольственной безопасности, Институтом гигиены и охраны здоровья детей и подростков Национального центра защиты детей РАН была разработана и в 2014 г. принята «Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации», в соответствии с которой предусмотрено поддержание стабильного обеспечения населения качественным продовольствием и повышение экономической доступности продуктов питания наиболее нуждающимся в этом слоям населения: детям, беременным и кормящим женщинам, инвалидам и престарелым людям, другим для сохранения и укрепления здоровья [6].

[33] Составлено авторами по: [1, с. 633]

Для того, чтобы повысить обеспеченность указанных категорий граждан полноценным питанием, предусмотрены два основных направления оказания им внутренней продовольственной помощи – это предоставление: 1) прямых поставок продовольственных товаров и/или льготного горячего питания; 2) предоставление денежных средств для приобретения продовольственных товаров.

В результате реализации данной Концепции предполагается к 2020 году достичь следующих результатов (таблица 2).

Таблица 2

Индикаторы Концепции развития внутренней продовольственной помощи в РФ

Результативные показатели	Значение индикатора, %
Повышение обеспеченности отдельных категорий граждан высококачественным сбалансированным питанием с учетом рациональных норм потребления пищевых продуктов	До 90
Увеличение охвата обучающихся в образовательных организациях сбалансированным (по рациональным нормам потребления пищевых продуктов), безопасным и качественным питанием	До 80
Увеличение удельного веса российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия в обеспечении системы внутренней продовольственной помощи в РФ	До 80

При этом в Концепции развития внутренней продовольственной помощи в РФ предусмотрено такое важное направление, как пропаганда здорового питания. Эту работу необходимо проводить постоянно и целенаправленно, в том числе с детьми, начиная с раннего возраста. Во всех дошкольных образовательных учреждениях необходимо разработать для этого специальные проекты, которые включали бы в себя следующие направления работы воспитателей, медицинских сестёр и врачей:

1) индивидуальная и групповая работа с родителями;
2) работа с детьми;
3) проведение совместных мероприятий с родителями и детьми.

Работа с родителями может проходить в форме:

а) индивидуальных консультаций с учетом особенностей ребёнка, его возраста, здоровья, антропометрических данных и т.д.;

б) проведения тематических собраний и тренингов, на которых родители:

- получают информацию о принципах здорового питания, о воспитании вкусовых предпочтений у детей; о вредных добавках, красителях и наполнителях в продуктах питания; об аллергических свойствах продуктов; о полезных способах приготовления еды и др.;

- изучают и отрабатывают навыки работы с детьми для формирования у них знаний о продуктах и их полезных свойствах, др.;

в) предоставления информации о продуктах и их полезных свойствах в наглядном виде на красочно оформленных стендах.

Работа с детьми в непосредственно образовательной деятельности должна проводиться с учетом их возраста и в зависимости от этого может включать в себя следующие направления:

1. Обучение детей различать продукты: по названию, виду, цвету, вкусу.

2. Дидактические игры по принципу: «Какой предмет (продукт) здесь лишний»; «Четвёртый лишний» и т.п.

3. Игры-загадки: «Угадай, что растёт на грядке» и др.

4. Обучение детей различать полезные и вредные для здоровья человека продукты.

5. Проведение бесед, во время которых дети также учатся самостоятельно объяснять пользу и вред продуктов (по степени свежести, по возможности и количеству употребления, наличию витаминов и т.д.), приводить примеры из личного опыта.

6. Экскурсии на предприятия пищевой промышленности, хлебопекарни и в другие цеха, позволяющие детям старшего дошкольного возраста познакомиться с процессом приготовления продуктов питания.

Хороший практический результат по воспитанию культуры питания может быть получен при проведении в дошкольных образовательных учреждениях *совместных мероприятий*, например, по Проекту «Хлеб всему голова», когда родители вместе с детьми:

а) знакомятся с полезными свойствами злаковых растений: пшеницы, овса, ячменя и др.;

б) приносят на мероприятия полезные продукты, необходимые для выпечки хлеба, булочек, печенья: муку, яйцо, молоко, сахар, масло, дрожжи;

в) вместе замешивают тесто, выпекают изделия, накрывают на стол и пробуют выпечку.

По такой же схеме могут проводиться мероприятия по приготовлению салатов, винегретов и других блюд из полезных продуктов питания. Такой опыт положительно зарекомендовал себя в МКДОУ – детский сад комбинированного вида «Теремок» Новосибирского района Новосибирской области.

Работа с детьми и их родителями по воспитанию культуры питания должна проводиться с использованием современных информационных, видио- и телекоммуникационных технологий, мультимедийного оборудования; изучения таких лучших практик, как Программа «Разговор о правильном питании» и др. [7–8].

Таким образом, обеспечение производства качественных продуктов питания в достаточном по рекомендуемым нормам количестве при их экономической доступности для всех слоев населения страны и при правильном воспитании культуры питания, начиная с дошкольного возраста, позволит обеспечить продовольственную безопасность каждого человека и здоровье нации в целом на длительную перспективу.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./ Росстат. – М., 2015. – 728 с.

2. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в декабре 2015 года [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства РФ. – URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34616..htm

3. Обзор конъюнктуры аграрного рынка [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства РФ. – URL: http://www.mcx.ru/documents/document/show/21324.htm

4. Першукевич П.М., Грибовский С.А., Першукевич И.П. Аспекты модернизации агропромышленного производства на инновационной основе// Достижения науки и техники АПК. – 2012. – № 3. – С. 3–6.

5. Донченко А.С., Першукевич П.М. Основные направления инновационного развития сельского хозяйства Сибири // Достижения науки и техники АПК. – 2016. – Т. 30. – № 2. – С. 5-10.

6. Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1215-р // КонсультантПлюс

7. Безруких М.М., Филиппова Т.А., Макеева А.Г. Программа «Разговор о правильном питании». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – URL: http://ogonek89.edu.ru/assets/files/programma_razgovor_o_pravilnom_pitanii.pdf

8. Кондратьева Т.И. Формирование культуры здорового питания через реализацию программы М.М. Безруких «Разговор о правильном питании» // Социальная сеть работников образования, 2013. – URL: http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2013/06/01/formirovanie-kultury-zdorovogo

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Н.А. Яковенко, д–р экон. наук, доцент, врио директора
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, Россия

Глобальные вызовы нового этапа развития российской экономики обуславливают необходимость новой модели экономического роста, проведение структурных и институциональных реформ. Усиление неопределенности внешней среды, углубление международной конкуренции, необходимость развития импортозамещения как неизбежного ответа на политику санкций, предпринимаемых в отношении России, привели к актуализации проблемы обеспечения продовольственной безопасности за счет внутренних ресурсов агропродовольственного комплекса страны. С одной стороны, протекционистские меры дают шанс отечественным товаропроизводителям укрепить собственные конкурентные позиции на внутреннем рынке, с другой стороны, потенциал роста агропродовольственного комплекса и его инвестиционные возможности все еще существенно ограничены, что усложняет решение задачи самообеспечения страны в краткосрочной перспективе.

В новых условиях основными целями импортозамещения в агропродовольственном комплексе являются: обеспечение физической и экономической доступности основных продуктов питания для населения страны; сбалансированность продовольственного рынка на основе формирования рациональной

структуры между импортом и импортозамещением; положительный вклада импортозамещающих производств в динамику ВВП; структурная перестройка отраслей агропродовольственного комплекса, увеличение производства продуктов с высокой добавленной стоимостью и повышение качества продуктов питания; рост инновационной и инвестиционной активности; повышение доходности товаропроизводителей.

Реализация стратегии импортозамещения сдерживается неэффективностью институциональной среды, несбалансированностью инфраструктуры, изношенностью основных фондов, преобладанием экстенсивных технологий, а также отсутствие комплексной национальной политики импортозамещения. Дополнительные инвестиции в отрасли агропродовольственного комплекса за счет реализации государственных программ развития сельского хозяйства и продовольственного рынка России позволили увеличить объем производства продукции животноводства на 35,4% в 2014 году по сравнению с 2000 годом, растениеводства – на 63,5%, пищевой промышленности – на 86,6%, соответственно. Несмотря на положительную динамику роста агропродовольственного комплекса РФ в последние годы его развитие остается неустойчивым и нестабильным. Поэтому сохраняется высокая доля импорта в потреблении продуктов питания. В 2014 году доля импорта продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли России составила 34 %, в общем объеме ресурсов мяса и мясопродуктов – 22,5%, молока и молокопродуктов – 23,4%, рыбной продукции – 21,8%. В первом полугодии 2015 года наблюдалось снижение доли импорта в товарных ресурсах основных видов конечной продукции животноводства.

При разработке приоритетов импортозамещения необходимо учитывать адаптационный потенциал отраслей агропродовольственного комплекса, который характеризуется существенной дифференциации уровня эффективности производства, доходов, цен и других показателей функционирования отраслей комплекса. Отрасли агропродовольственного комплекса, обладая неодинаковыми конкурентными позициями, производственными ресурсами, восприимчивостью к инновациям и др., имеют и разные возможности для импортозамещения. В настоящее время создаются условия импортозамещения в наиболее скороспелых и модернизируемых подотраслях мясного животноводства, прежде всего в производстве мяса птицы и свинины. Однако, как показали исследования, импортозамещение на первом этапе происходит преимущественно за счет дозагрузки имеющихся мощностей, а не ввода новых. Отчасти это определяется изоляцией России от доступа к новым технологиям, что является главной угрозой экономических санкций.

Сложившаяся структура производства с отраслями разной степени конкурентоспособности определяет характер и объемы российского импорта продовольствия. Наименее конкурентоспособные - интенсивные отрасли, в том числе отрасли молочно-продуктового подкомплекса и мясного скотоводства, вследствие своей отсталой технологии, высокой затратности, низкой продуктивности. В связи с этим процессы импортозамещения дифференцированы и поразному отражаются на разных сегментах продовольственного рынка. Прогноз-

ные расчеты ресурсов и использования молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов показали, что даже при инерционном варианте необходим существенный рост собственного производства. Например, отказ от ввоза молочной продукции и ориентация на полное самообеспечение населения России потребует увеличения производства к 2020 году по сравнению с 2014 годом на 69,6%. Для достижения продовольственной безопасности страны необходимо снижение импорта молока и молочной продукции до уровня 10-15%. В этих условиях производство молока должно вырасти на 42,9-51,8%.

Стратегия импортозамещения должна быть ориентирована не только на сокращение импорта конечной продукции агропродовольственного комплекса, но и снижение импортозависимости его стратегических отраслей. Межотраслевой анализ с использованием таблиц «Затраты-Выпуск» позволяет исследовать затраты на производство валовой и конечной продукции, а также дать оценку участия импорта в ее формировании. Исследование проводилось с использованием Всемирной базы данных «World Input-Output Database» [1]. Анализ данных таблиц «Затраты-Выпуск» позволил выявить высокую импортозависимость отраслей агропродовольственного комплекса России. В 2011 году доля импортной продукции в промежуточном потреблении сельского хозяйства составляла 13,4%, в пищевой промышленности – 7,1%. Однако по таким позициям как продукция машиностроения этот показатель для аграрного сектора составлял 48,5%, для продукции химической промышленности – 26,1%. В пищевой промышленности импортировалось 48,9% оборудования, 26,6% - продукции химической промышленности [2]. Рассчитанные с помощью таблиц «затраты-выпуск» полные затраты на единицу продукции существенно превышают прямые (по сельскому хозяйству России в 2011 году в 5,7 раза, по пищевой промышленности – в 5,1 раза). При формировании планов импортозамещения нужно учитывать, что полная импортоёмкость производства единицы продукции также значительно превышает прямую [3].

Необходимость обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях недостатка бюджетных средств для государственной поддержки агропродовольственного комплекса порождает новые требования к модернизации комплекса. Результатом его развития должно стать решение не только проблем макроэкономической стабилизации, но и создание условий для производства продовольствия в достаточном количестве и с высоким уровнем экономической эффективности, формирование новых методов регулирования экономического и социального развития комплекса. Государственное регулирование процессов импортозамещения должно быть направлено на поддержку его приоритетных направлений в соответствии с общегосударственной экономической стратегией и наличием в отраслях агропродовольственного комплекса перспективных точек роста.

Список литературы

1. World Input-Output Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wiod.org/new_site/home.htm

2. Яковенко, Н.А., Иваненко, И.С. Анализ тенденций развития агропродовольственного комплекса России на основе таблиц «Затраты-Выпуск» / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко //

Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета – 2015. – № 111. – С. 1080-1091.

3. Воронов, А.С. Использование метода «затраты-выпуск» для оценки импортозависимости агропродовольственного комплекса / А.С. Воронов // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.А. Анфиногентова. – Саратов: ИАгП РАН, 2015. – №2. – URL: http://www.iagpran.ru

ОПТОВЫЙ РЫНОК ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

И.А. Яснолоб, ассистент кафедры маркетинга,
Полтавская государственная аграрная академия, Украина

Необходимость формирования оптовых рынков обусловлена рядом факторов, основными из которых являются нарушение отношений между производителями продукции и ее потребителями; уменьшение роли потребительской кооперации; увеличение импорта; появление на рынке многочисленных посредников, осуществляющих неоднократные перепродажи; развитие бартерных операций. При этом потребителю предлагается продукция, которая не всегда подготовлена к реализации (не сортированная, без упаковки). При этом промежуточным звеном между производством продукции и ее реализацией через розничную сеть должен стать оптовый рынок. При отсутствии такого звена система производства и сбыта остается незавершенной. Именно создание сети оптовых и оптово-розничных рынков позволит увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, улучшить ее качество, обеспечить наполнение продовольственного рынка товарами отечественного производства.

Многочисленные примеры организации эффективной системы сбыта плодоовощной продукции предлагает мировая практика рыночной торговли. Это в основном оптовые, оптово-розничные рынки, которые представляют собой отлаженную систему закупки оптовых партий продукции на основе долгосрочных контрактов с последующей ее реализацией оптовыми партиями или в розницу [1, с. 181]. Такие рынки осуществляют непрерывную торговлю продукцией массового спроса, имея при этом постоянных поставщиков и покупателей. В странах Западной Европы и США оптовые продовольственные рынки - это современные торговые комплексы со всеми сопровождающими службами сервиса, вспомогательными помещениями для приема, доработки, хранения продукции и подготовки ее к реализации [2, с. 318].

Поскольку, во всех развитых странах мира торговля на оптовых рынках доминирует по сравнению с другими каналами сбыта продукции. Следует отметить, что Организация Объединенных Наций подчеркивала необходимость создания оптовых продуктовых рынков по всему миру для предотвращения последствий глобального экономического кризиса. К тому же, актуальность скорейшего решения вопроса развития сети оптовых рынков возрастает в связи со вступлением Украины в ВТО, поскольку отечественная продукция может быть

вытеснена с рынка иностранными аналогами из-за ее низкой конкурентоспособности.

В Украине уже есть хорошие примеры реализованной инициативы бизнеса по развитию оптовых рынков сельскохозяйственной продукции во Львовской, Киевской, Запорожской, Одесской, Харьковской, Ровенской, Луганской, Николаевской и Херсонской областях. Эти оптовые объекты оборудованы и функционируют на основе успешного опыта зарубежных рынков. Здесь осуществляются прием, хранение, мойка, калибровка, фасовка, формирование унифицированных товарных партий и подготовка продукции к дальнейшей транспортировки. Все они работают в едином информационном пространстве. Таким образом, происходит постоянный обмен информацией относительно спроса и предложений на каждую товарную позицию, которая реализуется на рынке.

Для исследуемого региона целесообразно создание рынков среднего и мелкого оптов. Как утверждает мировой опыт, оптовые рынки плодоовощной продукции целесообразно размещать с учетом локальной концентрации ее производства и спроса. При этом они могут быть сооружены на базе существующих предприятий оптовой торговли с их материально-техническими ресурсами. В Полтавском регионе наиболее приемлемым местом создания оптового плодоовощного рынка является г. Полтава. А основной целью его формирования является организация оптовой торговли, которая может стать альтернативным вариантом реализации продукции.

Определенный опыт организационной структуры, который включал все звенья единой цепи от производства, промышленной переработки и хранения до сбыта плодоовощной продукции Полтавская область имеет с 1975 г., когда было создано агропромышленное объединение Полтаваплодоовочпром. В его составе функционировали 8 мощных консервных заводов (в том числе 2 государственных), три комбината розничной торговли, оптовая плодоовощная база, овощехранилища, консервные и фруктопереробни цеха, автотранспортное предприятие, строительно-монтажное управление, торгово-закупочная база, проектная хозрасчетная контора, центральный диспетчерский пункт, контрольно-производственная лаборатория. Это объединение организовывало и координировало работу юридически самостоятельных хозяйствующих субъектов, принадлежащих к сфере сельскохозяйственного производства, промышленной переработки, торговли, а также включало структурные единицы по транспортировке и хранению продукции.

Следует отметить, что региональный оптовый рынок плодоовощной продукции - должен стать цивилизованным местом встречи спроса и предложения, формирования реальной цены и эффективного товародвижения. Основной особенностью является то, что на предлагаемом рынке будет осуществляться торговля крупными партиями продукции между субъектами хозяйствования не для собственного потребления, а для следующей ее продажи конечному потребителю через розничную торговлю или для производственного использования.

Оптовый рынок должен иметь большую площадь и развитую инфраструктуру, которую формируют обслуживающие структуры, сооружения и зда-

ния, складские помещения и хранилища, торговые площадки для торговли с автомобилей и павильоны, оборудование, транспорт, подъездные и внутренние дороги, средства связи.

К основным функциям оптового рынка плодоовощной продукции следует отнести:

- проведение оптовых аукционных торгов;
- контроль качества реализуемой продукции;
- информирование участников рынка о состоянии спроса и предложения, уровню цен;
- обеспечение контрольно-измерительным оборудованием;
- предоставление транспортных, социально-бытовых услуг;
- организация охраны и противопожарной безопасности [3, С. 78-79].

Кроме того, рынок должен предоставлять услуги по фасовке, упаковке, калибровке плодоовощной продукции.

Именно на таких рынках формируются крупные партии товара для обеспечения имеющегося спроса. Следует отметить, что оптовый рынок плодоовощной продукции рассматривается не как место торговли, а как региональный аграрно-маркетинговый центр, что, помимо своих основных функций, выполняет ряд дополнительных. Прежде всего, это связано с информационным обеспечением участников рынка: сбором, обработкой, анализом информации о спросе, предложении, цены на широкую группу товаров.

К тому же, на территории аграрно-маркетингового центра производители сельскохозяйственной продукции смогут получить информацию о новейших технологиях производства, пользоваться услугами консультационных и консалтинговых служб [4]. На таких рынках производитель сможет получить заказ на производство определенного объема продукции, осуществить его оформления, налоговые и банковские платежи, сформировать из мелких оптовые партии продукции для дальнейшего перемещения их в другие регионы или за границу.

Выделяют оптовые рынки производственного и потребительского типа. Особенностью рынков производственного назначения (фермерские рынки) является то, что они формируются преимущественно в местах интенсивного выращивания овощей и фруктов. Главной задачей такого рынка является организация закупки продуктов у местных производителей [5]. На этих рынках происходит сортировка, упаковка, комплектование продуктов для дальнейшей отправки. Продукты с этого рынка попадают на оптовые рынки потребительского и смешанного типа, к фирмам типа cash & carry, на логистические склады крупных торговых сетей, на экспорт и в перерабатывающие промышленности. Достаточно часто подобные рынки создаются по инициативе производителей, местной власти, аграрных организаций. Инициативы такого типа поддерживают государственные органы власти.

Оптовые рынки потребительского назначения располагаются вблизи крупных городов, с целью обеспечения регионального потребительского спроса. Основным принципом организации является то, что каждый большой город или городская агломерация имеет только один оптовый рынок (в мире существует лишь несколько исключений). Рынки этого типа создаются в основном

по инициативе местных органов власти и государственных учреждений региона. Владельцем оптового рынка является город, территориальная община и коммерческие субъекты [6].

Для Полтавского региона, по нашему мнению, целесообразно сочетание элементов потребительского и производственного (фермерского) типа. Эти рынки возникают в крупных населенных пунктах и городских агломерациях, в основном, по инициативе местных властей. Владельцами являются органы местного самоуправления, центральные органы власти, оптовые фирмы, банки, фонды и др. Зачастую это субъекты общественного или частного характера. На таком рынке есть определенное место для продажи непосредственно с машин. Модель оптового рынка смешанного типа является наиболее эффективной формой инфраструктуры для нашей страны, поскольку производители сельскохозяйственной продукции в большинстве неорганизованные.

Региональный оптовый плодоовощной рынок должен размещаться в Полтаве. Выполняемые им функции обусловливают соответствующее организационное построение, включающее совокупность служб транспортного, торгового, правового, ценового, страхового, банковского, информационного и другого маркетингового обеспечения. В структуре оптового рынка, кроме торгового зала и сети сооружений для доработки и обеспечения сохранности продукции (хранилища, склады, сортировочно-упаковочные линии, оборудование для охлаждения продукции), целесообразно создавать специальные подразделения для контроля качества реализованной продукции, предоставление услуг по хранению товарно-материальных ценностей, распространения конъюнктурной информации относительно спроса и предложения продукции и уровня цен, организации охраны объектов оптовых рынков. При необходимости целесообразно создать специальные сервисные подразделения: расчетно-финансовый, юридический, консультационный, гостиничный, сервисный и тому подобное.

Такая организационная структура оптовых рынков способна наиболее полно удовлетворить потребности производителей продукции и ее потребителей. Формирование сети местных, региональных и межрегиональных оптовых рынков, которые смогут осуществлять поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия между регионами и будут способствовать эффективному ее продвижению к конечному потребителю, является приоритетным направлением для налаживания устойчивых связей между товаропроизводителями и потребителями.

Создание регионального оптового плодоовощного рынка нужно осуществлять в определенной последовательности. На первом этапе целесообразно сформировать сектора хозяйственного и технического обеспечения в составе торговой площадки (для проведения оптового и мелкооптового продажа), подразделения транспортного обеспечения, складского хозяйства и холодильников, службы охраны, службы контроля качества продукции. Важно также построение весового и погрузочно-разгрузочного комплекса и создание службы заказов для товаропроизводителей и покупателей.

Параллельно формируются административный сектор и сектора финансового обеспечения и контроля, включая планово-финансовую службу, банков-

ские услуги и т.д., а также – отдел маркетинга и информационного обеспечения в составе секторов: маркетинговых исследований, товарного ассортимента, ценового мониторинга, логистического центра.

На втором этапе целесообразно расширять оптовую торговую сеть, путем создания филиалов регионального плодоовощного рынка, которые должны находиться в северной и южной части области, в частности в городах Кременчуг и Миргород. При необходимости и расширении торговой деятельности филиала могут открываться и в других районных центрах и населенных пунктах области.

С сектора маркетинга на втором этапе целесообразно выделить как отдельный – информационный отдел, в состав которого входят сектор исследования рынка, аналитический отдел, службу формирования заказов и отдел дистанционных продаж. В то же время расширение служб оптового рынка происходит за счет отделения в самостоятельную структурную единицу отдела кадров и представителей на местах и построение выставочного центра и зала для аукционных торгов.

На третьем этапе необходимо завершить организационное формирование финансового сектора за счет создания центра банковских услуг отдела кредитного обеспечения. Отдел маркетинга можно дополнить отделом коммуникаций и экспортно-импортных операций.

Проведение всех названных работ необходимо осуществить в сжатые сроки в течение 3–4 лет. Для упорядочения и рационализации процессов формирования оптового рынка в регионе считаем целесообразным их создания осуществлять на основе действующих плодоовощных баз, холодильников и оборудования предприятий оптовой торговли и других организаций в условиях активной поддержки местных органов государственной исполнительной власти, которые должны предусматривать выделение земельных участков для строительства и тому подобное. На уровне государства необходимо создавать нормативно-правовую основу для деятельности оптовых рынков.

Формирование системы оптовых рынков будет способствовать решению проблемы обеспечения населения области плодоовощной продукцией, способствовать наращиванию объемов производства и удешевлению продукции для перерабатывающих предприятий, усилении здоровой конкуренции на потребительском рынке. Именно обеспечение контролируемости оптового рынка через свободный доступ всеми товаропроизводителями и потребителями информации и торгов позволяет в полной мере проявить преимущества новых форм хозяйствования на основе частной собственности. Возникновение рынка смешанного характера стимулировать производителей организовываться в группы и другие организации, которые позволят осуществлять реализацию более эффективно и рентабельно.

Формирование эффективной инфраструктуры будет способствовать быстрому продвижению продукции к потребителям, усилению конкурентной борьбы на потребительском рынке и улучшат социально-экономическую ситуацию в регионе.

Выгодно создание сети оптовых рынков и для государства. Это обеспечит прозрачность рынка, контроль за ценами, наполнение бюджета и оптимизацию расходов, создание новых рабочих мест и, как следствие, повышение уровня жизни населения. Через такие рынки органы местной власти обеспечат реализацию политики уравновешенного развития розничной торговли и местного производства. С помощью государственных и местных контрольных органов можно осуществлять мониторинг качества продукции, цен, объемов продаж. Итак, оптовый рынок – это именно тот экономически-социальный рычаг, который позволит уменьшить уровень инфляции и создать стабильные рабочие места, а следовательно – уменьшить социальную напряженность в регионе.

Список литературы

1. Яснолоб І.О. Використання світового досвіду при формуванні оптових ринків плодоовочевої продукції / І.О. Яснолоб // Матеріали ІІІ Міжнародної науково-практичної конференції «Маркетингове забезпечення продовольчого ринку України», 17-18 трав. 2011 р. – Полтава: РВВ ПДАА, 2011. – С.180-182.

2. Яснолоб І.О. Адаптація зарубіжного досвіду при формуванні оптових ринків плодоовочевої продукції / І.О. Яснолоб // Наукові праці Полтавської державної аграрної академії. Вип. 2. – Т. 1. Економічні науки. – Полтава : ПДАА. – 2011. – С.317-323.

3. Ринок фруктів і ягід / За редакцією О.Ю. Єрмакова. – К.: Інститут аграрної економіки УААН, 2001. – 84 с.

4. Гладій М.В. Формування оптового ринку в Україні / М.В. Гладій // Економіка АПК. – 2007. – №5. – С. 41-43.

5. Дудар В.Т. Вплив аграрних реформ на формування агропродовольчого ринку / Дудар В.Т. // Вісник Харківського національного аграрного університету. Серія: економіка АПК і природокористування. – 2007. – №.2. – С. 64-69.

6. Дудар В.Т. Методологічні підходи стратегії розвитку суб'єктів агропродовольчого ринку / В.Т. Дудар // Організаційно-економічні інструменти розвитку інтеграційних процесів в агропромисловому виробництві: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. – Тернопіль: ТІ АПВ УААН, ТДТУ, – 2006. – С. 73-81.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Л. Яшина, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации и управления на предприятии
Д.В. Антонова, студентка 3 курса экономического факультета
ФГБОУ ВО Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, Россия

В настоящее время сельское хозяйство остается важнейшей сферой занятости и доходов сельского населения, хотя его доля в обеспечении доходов жителей села сокращается. Считается, что до 2013 г. главным инструментом реализации «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [1] являлась федеральная целевая программа «Социальное развитие села на период до 2013 года», принятая в 2002 г. Развивающая положения этих документов «Стратегия устойчивого развития сель-

ских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [2], а также Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. с ее акцентом на «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий» преследуют цель помимо достижения общего «стабильного социально-экономического развития сельских территорий» в конкретных ее направлениях обеспечить: «рост объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышения уровня его жизни, рациональное использование земельных ресурсов» [3].

В сельской местности трансформационные процессы, начавшиеся четверть века назад, до настоящего времени не завершились. С 2000 г. занятость в сельском хозяйстве в структуре занятости сельского населения сократилась почти в два раза. Трудовые ресурсы переместились в сферу услуг, торговлю, строительство (таблица 1) [4].

Таблица 1

Динамика структуры занятости сельского населения по видам экономической деятельности, %

Отрасли	2000 г.	2014 г.
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	40,4	22,6
Промышленность, включая добычу, переработку, производство и распределение энергоресурсов	13,5	15,1
Торговля, услуги, гостиницы, общественное питание	7,4	14,1
Строительство	3,3	7,3
Транспорт и связь	5,5	7,7
Финансы и услуги с недвижимостью	0,7	4,5
Государственное и муниципальное управление, обязательное социальное обеспечение	6,9	7,2
Образование	11,3	11,1
Здравоохранение и социальные услуги, в том числе культура	7,9	7,2
Другое	3,1	3,2

Для повышения устойчивости сельского развития большое значение приобретает поддержка экономической активности, а именно малого бизнеса и самозанятости сельского населения: личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств, народных промыслов, сельского туризма.

Сегодня в общем объеме туристических услуг доля сельского туризма в России пока не велика и составляет около 2%, но имеются благоприятные предпосылки для развития этого вида туристической деятельности. Регионы получат положительный эффект от развития сельского туризма (рисунок 1).

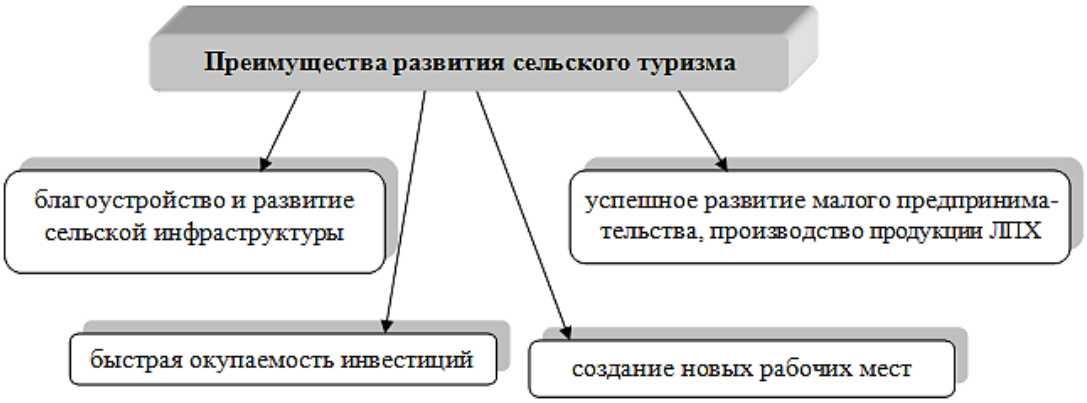

Рисунок 1. Преимущества развития сельского туризма

Несмотря на то, что в России работа в этом направлении еще только зарождается, уже сегодня можно говорить о наличии положительного опыта в данной сфере. Лидерами в организации сельского туризма являются: Белгородская, Ленинградская, Калужская, Калининградская, Тамбовская, Республики Карелия и Чувашия, Подмосковье и Алтайский край. В этих регионах раньше, чем в других, были разработаны и реализованы инструменты региональной поддержки сельского туризма, в том числе приняты ведомственные целевые программы поддержки [5].

Положительный пример государственной поддержки сельского туризма демонстрирует Калужская область. В этом регионе с 2011 г. действует эффективный механизм поддержки. Организации, оказывающие услуги в сфере сельского туризма, могут получить государственные субсидии на создание и реконструкцию основных фондов, инженерной инфраструктуры, приобретение объектов движимого и недвижимого имущества. За четыре года получили субсидии 70 предприятий сельского туризма в общей сумме 13,5 млн р. Совокупные инвестиции в отрасль составили 78,5 млн р. В регионе изданы «Методические рекомендации по ведению аграрного туризма», ежегодно проводятся обучающие семинары и курсы повышения квалификации.

На территории Ивановской области с 2011 г. ежегодно проводится «Фестиваль сельских гостевых домов», целью которого является пропаганда семейного бизнеса, увеличение количества сельских гостевых домов, разработка новых туристических маршрутов. Фестиваль стал своеобразной демонстрационной площадкой для гостевых домов Ивановской области, о деятельности и об оказываемых услугах которых приезжают получить информацию делегации из других регионов.

Социологические опросы и прочие исследования свидетельствуют, что одним из факторов, сдерживающих развитие сельского туризма, является отсутствие информационной базы об услугах, оказываемых гостевыми домами, их месторасположении, контактах.

Наглядный пример эффективно организованной информационной поддержки сельского туризма показывают власти Алтайского края, первые в стране, включившие мероприятия по его поддержке в краевую программу устойчивого развития сельских территорий. За счет средств региона профинансирована разработка портала по сельскому туризму, на котором может зареги-

стрироваться и разместить информацию о своем гостевом доме любой сельский житель.

Актуальна проблема сельского туризма и в Ульяновской области. В регионе принята Концепция развития сельского туризма, финансирование развития аграрного туризма предполагается в рамках целевых программ за счет средств областного и местных бюджетов, привлечения внебюджетных средств. В настоящие время действуют проекты сельского туризма на территории Ульяновской области в 4 муниципальных образованиях – Старомайнском районе («Русский берег» (агротуризм), Шале «Релакс»), Сенгилеевском районе («Уголок России» (агротуризм)) и Карсунском районе (Гостиничный комплекс ООО «Тревел-Сервис»), Радищевском районе (пруды). Кроме того, существует ещё ряд проектов сельского туризма в Мелекесском, Инзенском и Чердаклинском районах.

Для более успешного функционирования сельского туризма в регионах необходимо устранить факторы, сдерживающие его развитие (рисунок 2).

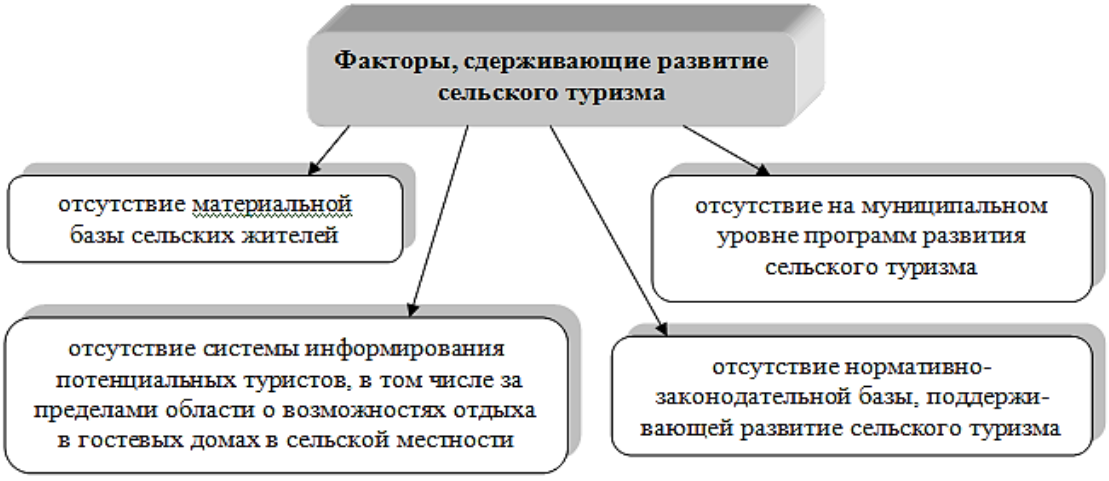

Рисунок 2. Факторы, сдерживающие развитие сельского туризма

В Западной Европе во многих странах сельских туризм является неотъемлемой составляющей национальных программ развития сельских территорий. Лидируют в этом направлении Германия, Франция, Испания, Голландия, Ирландия, Великобритания [5].

На пятом Европейском конгрессе по сельскому туризму, состоявшемся в октябре 2014 г. отмечалось, что за полвека своего развития сельский туризм претерпел значительные изменения. Если в 1960-1970 г. это был в первую очередь источник дополнительного дохода для сельских семей с низкими доходами, потребитель услуг сельского туризма был также не богат, клиентам предлагались базовые условия проживания, отрасль была на обочине туриндустрии, не были сформированы бренды, не было информации о возможностях отдыха.

В настоящее время сельский туризм является одной из наиболее развитых отраслей как внутреннего, так и международного туризма (что особенно харак-

терно для небольшой по своим масштабам Европы). На сельский туризм приходится 20% туруслуг, для размещения предлагается более 6 млн мест. Сельский туризм стал диверсифицированным: гастрономическим, историческим, для любителей активного отдыха, для релаксации, для лиц пожилого возраста, для семей с детьми и т.д. [6].

Для развития туризма в Российской Федерации необходим комплекс мер, направленных на:

- создание нормативно-правовой базы в сфере сельского туризма;
- организацию системной государственной поддержки малого бизнеса, фермерства и кооперации в области сельского туризма;
- развитие механизма страхования рисков при организации и оказании услуг сельского туризма;
- развитие кадрового потенциала сферы обслуживания и туризма в сельской местности путем совершенствования системы профессиональной подготовки
- информационное обеспечение организации сельского туризма в том, числе поддержка развития в сельской местности информационных технологий.

Таким образом, перспектива развития туризма в сельской местности раскрывается в использовании различных подходов и моделей организации с учетом природных условий и культурно-исторического наследия каждого региона при неуклонном соблюдении требований охраны окружающей среды, стандартов качества и безопасности туристов на отдыхе.

Поскольку сельское хозяйство по-прежнему остается основной сферой занятости в сельской местности, как формальной, так и неформальной, то необходимо подчеркнуть актуальность создания благоприятных условий для деятельности в сельской местности социально ответственного бизнеса, в том числе крупного.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 2136-р от 30 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/

2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р от 2 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70861426/

3. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm

4. Социально-экономическое положение России, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

5. Отчет о научно-исследовательской работе. Задание 2 программы ФНИ государственных академий наук на 2013-2020 гг. «Теория и механизмы формирования новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий» по теме: 0571-2014-008 на 2015 г. «Разработать стратегию устойчивого развития сельских территорий в условиях новой социальной парадигмы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.viapi.ru/research/reports/

6. Яшина, М.Л. Развитие сельских территорий: состояние, проблемы и зарубежные подходы / М.Л. Яшина, Е.А. Голубева, С.В. Голубев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 3 (20). С. 87-89.

7. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы): Постановление о федеральной целевой программе (с изменениями на 18 декабря 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902295121

СЕКЦИЯ: *НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ И ЖИВОТНОВОДСТВЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ*

О ВЫБОРЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЗЕРНА В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Ю.Р. Блынский, д-р технич. наук, профессор, директор
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия
Б.Д. Докин, д-р технич. наук, профессор, заведующий лабораторией
О.В. Ёлкин, канд. технич. наук, старший научный сотрудник
Н.М. Иванов, д-р технич. наук, профессор, директор
В.Л. Мартынова, канд. технич. наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Ни Министерство сельского хозяйства России, ни МСХ регионов СФО не определили технологическую и техническую политику модернизации сельскохозяйственного производства, в то время как в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 июня 2012 г., рекомендовано разработать всем субъектам РФ региональные программы перевода отрасли на новую технологическую основу. Региональные министерства сельского хозяйства на это задание отписались сбором заявок на сельскохозяйственную технику предприятий. Да и не все научные учреждения располагают методическими разработками для выполнения таких программ.

За последние десятилетия изменился общественный строй, условия ведения хозяйствования, технологии производства сельхозкультур и др., появились энергонасыщенные тракторы и комбайны, широкозахватные посевные комплексы. Это потребовало разработки новых методических подходов.

В различных почвенно-климатических зонах Западной Сибири, и в частности в Новосибирской области, возможно применение технологий, перечень которых рассматривается ниже.

Нормальные технологии рассчитаны на такой уровень химических средств, который позволяет осваивать почвозащитные системы земледелия, поддерживать средний уровень окультуренности почв, устранять дефицит элементов минерального питания, находящихся в критическом минимуме, и давать удовлетворительное качество продукции (18–20ц/га).

Интенсивные технологии используются для получения действительно возможного урожая высокого качества в складывающихся метеорологических условиях на заданном поле. Для получения этого урожая предполагается непрерывное управление продукционным процессом сельскохозяйственных культур, обеспечивающее оптимальное минеральное питание растений и защиту от

вредных организмов и полегания. Интенсивные технологии предусматривают использование интенсивных сортов и создание условий для более полной реализации их биологического потенциала (30–32 ц/га).

Эти технологии могут быть на базе отвальной вспашки, на базе безотвального рыхления и на базе минимальной обработки почвы.

Исследователи-агрономы обычно оценивают технологии по урожайности сельскохозяйственных культур (СибНИИСХ, СибНИИЗХим, АНИИЗиС, Красноярский НИИСХ), и если приводят экономические показатели (затраты, прибыль, доход), то лишь те, что относятся к отдельным видам обработки почвы. Уровень урожайности, безусловно, является необходимым, но недостаточным показателем оценки эффективности той или иной технологии.

Так, академик РАН И.Ф. Храмцов в отчёте приводит данные об эффективности различных технологий возделывания зерновых культур (таблица 1) [1]. На основании этой таблицы делается вывод, что наиболее эффективными являются комбинированная и комбинированно-плоскорезная, а минимально-нулевая менее эффективна. По этому поводу почетный академик ВАСХНИЛ, профессор ТСХА В.И. Эдельштейн в своё время писал: «Технология без биологии слепа, без механизации – мертва, но все решает неумолимая экономика» [2].

Таблица 1

Выход зерна с 1 га пашни (т/га) в пятипольном зернопаровом севообороте в зависимости от технологии возделывания (лесостепь), 2013 г.

Система обработки почвы в севообороте (А)	Технология возделывания (В)		
	экстенсивная (без химизации)	полуинтенсивная (гербециды+удобрения)	интенсивная (комплексная химизация)
Отвальная	1,36	2,23	2,84
Комбинированная	1,28	2,25	2,89
Комбинированно-плоскорезная	1,08	2,27	2,96
Комбинированно-минимальная	1,12	2,21	2.79
Плоскорезная	1,01	2,17	2,82
Минимально-нулевая	1,00	2,13	2,78
Среднее по химизации (В)	1,14	2,21	2,85

Можно работать с простейшими технологиями, имея недорогой машинно-тракторный парк (МТП) и низкую себестоимость зерна, но это все потребует большего количества механизаторов и при этом будет самый низкий уровень производительности труда. Энергонасыщенная техника потребует финансовых вложений, но зато обеспечит повышение производительности труда в два-три раза. Академик РАН А.Н. Власенко со своими сотрудниками учёл эти особенности, результаты их исследований приведены в таблице 2 [3]. Из таблицы следует, что самым эффективным способом основной обработки почвы является безотвальная. Но если использовать современную технику, то окажется, что

наиболее эффективной является ресурсосберегающая технология на базе минимальной обработки почвы – противоположный вывод при указанных уровнях урожайностях зерновых культур [4].

Таблица 2

Экономическая эффективность систем основной обработки почвы в пятипольном зерновом севообороте (в расчете на 1 га пшеницы)

Основная обработка почвы	Выход зерна, ц/га	Затраты, р./га		Доход, р./га
		ГСМ	всего	
Экстенсивная технология:				
Вспашка	**17,4**	**631,4**	**1721,9**	**3074**
Безотвальная	16,9	620,5	1738,5	2992
Минимальная	16,2	537,9	1630,4	2854
Нулевая	15,4	498,5	1581,0	2655
Интенсивная технология:				
Вспашка	**26,3**	**697,3**	**3798,8**	**4441**
Безотвальная	26,2	660,9	3759,8	4567
Минимальная	25,1	558,9	3614,3	4342
Нулевая	24,3	477,9	3629,9	4082

При этом были учтены затраты туда на единицу продукции и потребность в механизаторских кадрах.

С целью обоснования структуры МТП для различных типов товаропроизводителей применялся разработанный в СибИМЭ метод сквозного просмотра вариантов годовых комплексов полевых работ [5], для реализации которого был создан программный комплекс «Agro», на который получено свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ за №2013618207 от 04.09.2013 г.

Проведенная серия расчетов по обоснованию структуры МТП для различных сельскохозяйственных предприятий позволила выявить ряд закономерностей: если в целевой функции критерий оптимальности – минимум эксплуатационных затрат, то выберется МТП на базе самого дешевого маломощного трактора общего назначения класса 3. Если критерий оптимальности – минимум потребности в кадрах механизаторов, то выберется МТП на базе энергонасыщенных тракторов класса 5 – 8.

Было установлено также, что для науки и производства важен не только один вариант оптимального состава МТП для модельного или типичного хозяйства, но и альтернативные варианты технологий и технических средств, для производства продукции в условиях Сибири. Общие методические вопросы по выбору, например, технологий по производству зерновых культур в условиях Сибири противоречивы и требуют дополнительной проработки с учетом различных уровней ресурсного обеспечения товаропроизводителей.

При переходе на ресурсосберегающую технологию возделывания зерновых культур на базе минимальной обработки почвы стоимость МТП изменяется незначительно (таблица 3), а эксплуатационные затраты наименьшие также при

использовании самого дешевого трактора – ХТЗ-150К09. Но при этом требуется на 66% больше трактористов по сравнению с «Джон-Дир 9430».

Результаты сравнения технологий возделывания зерновых культур по показателям на примере модельного хозяйства северной лесостепи приведены в таблице 3.

Таблица 3

Урожайность, затраты труда на один гектар, себестоимость единицы продукции

Показатели	Един. изм.	Технологии					
		нормальная		интенсивная		ресурсосберегающая	
Урожайность	т/га	1,8		3,0		3,0	
Марка трактора		К-744Р33	МТЗ-1822.3	К-744Р3	МТЗ-1822.3	К-744Р3	МТЗ-1822.3
Количество механизаторов	чел.	12	15	15	18	11	16
Себестоимость единицы продукции	тыс. р/т	6,6	5,45	6,95	5,94	5,72	5,55
Затраты труда	чел. ч/га	22,9	23,2	26,2	32,6	16,4	22,1

Выводы. При переходе от нормальной технологии к ресурсосберегающим количество тракторов К-744Р3 сокращается в 3 раза и МТЗ-1822.3 в 1,8 раза. Прямые эксплуатационные затраты сокращаются в 1,3 раза в первом случае и в 1,2 раза – во втором.

При переходе от классической интенсивной технологии на базе отвальной вспашки к ресурсосберегающей на базе минимальной обработки почвы себестоимость единицы продукции сокращается в 1,2 раза, а затраты труда – в 1,6 раза при использовании трактора К-744Р3. Для трактора МТЗ- 1822.3 при таком переходе себестоимость сокращается в 1,1 раза, а затраты труда примерно в 1,5 раза.

Последний вариант с трактором МТЗ-1822.3 обеспечивает меньшую себестоимость тонны зерна по сравнению с К-744Р3, но имеет на 34% большие затраты труда на 1 га и требуют на 5 механизаторов больше. Товаропроизводитель выберет вариант с К-744Р3, поскольку 5 механизаторов он не купит ни за какие деньги. Выходит – не все решает неумолимая экономика.

Для обоснованного выбора альтернативных вариантов технологий применительно к конкретным почвенно-климатическим условиям (зонам) с учетом ресурсного обеспечения товаропроизводителей нами даны рекомендации по результатам исследований [4 – 12]:

1. Если товаропроизводитель может потратить на протравливатель семян менее 100 р./га и количество механизаторов 3,5 – 4,0 чел./га, то его путь – экстенсивная технология возделывания зерновых.

2. Если он располагает средствами на удобрения и средствами химизации (гербициды и пестициды), а количество механизаторов от 2,4–3,0 чел./га, то он может работать по нормальной технологии.

3. Если он располагает средствами на внесение удобрений и средствами химизации от 3500–3700 р./га и количество механизаторов 2,4–3,0 чел./га, то он может работать по интенсивной технологии на базе вспашки.

4. Если – от 3500–3700 р./га и количество механизаторов 2,1чел./га, то он может работать по ресурсосберегающей технологии на базе минимальной обработки почвы.

Список литературы

1. Храмцов И.Ф. – ТНЦ 2014. – Новосибирск. Pptx (43390028)

2.Лачуга Ю.Ф. Сельскохозяйственному производству – новые знания// Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2011. – №3. – С. 3-8.

3. Власенко А.Н., Шарков И.Н., Иодко Л.Н. Экономические аспекты минимализации основной обработки почвы// Земледелие. – 2006. – №4. – С. 18-23.

4 Модель адаптивно-ландшафтного земледелия и агротехнологий (на примере ФГУП «Кремлёвское» Коченёвского района Новосибирской области): Методическое пособие/ Власенко А.Н., Добротворская Н.И., Иодко Л.Н. и др. /под общ.ред. В.И. Кирюшина. – Новосибирск, 2012.–223с.

5. Отчёт лаборатории № 1 ФГБНУ СИБИМЭ за 2015 год по теме «Разработать систему эффективного использования сельскохозяйственной техники (СЭИТ) для модельного хозяйства северной лесостепной зоны Сибири». – Новосибирск, 2015. – 48 с.

6. Иванов Н.М., Чепурин Г.Е. Инженерное обеспечение сельскохозяйственного производства Сибири// Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – №9. – С. 78-87.

7. Яковлев Н.С., Яковлева Л.П. Экономическая эффективность технических средств для ресурсосберегающих технологий // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2006. – №1. – С. 86-90.

8. Пискарев А.В. Надежность технологических систем машиноиспользования в растениеводстве/Совершенствование методов проектирования и эксплуатации на основе системного подхода: материалы конференции. – Новосибирск: Новосибирский аграр. ун.-т, 2011. – 385 с.

9. Системы ведения производства в сельскохозяйственных организациях Сибири / Донченко А.С.,Кашеваров Н.И., Першукевич П.М., Альт В.В., Каличкин В.К., Утенков Г.Л., Козлова С.А., Курцев И.В., Тю Л.В.,Афанасьев Е.В., Габов В.М., Гриценко Г.М., Гриценко М.П., Задков А.П., Едрёнкина Н.М., Корчуганова Г.Т., Кудрявцев В.Н., Михальченко А.К., Петрушков М.А., Делягин В.Н. и др. // СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016

10. Шавша Н.А. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства/ Н.А. Шавша, А.Е. Немцев, И.В. Деменок// Государственное регулирование АПК России в условиях вступления во Всемирную торговую организацию: материалы Международной научно-практ. конф. – Новосибирск. – 2013. – С. 308-313.

11. Арюпин В.В. Методология разработки энерго- и ресурсосберегающих тепличных комплексов для условий Сибири/ В.В. Арюпин, В.С. Нестяк // Вестник Красноярского гос. аграрного университета. – 2010. – №4. – С. 109-115.

12. Нестяк В.С. Моделирование продукционных процессов биотехнологической системы «Рассада»/ Нестяк В.С., Каширский А.И.// Информационные технологии, информационные измерительные системы и приборы в исследовании сельскохозяйственных процессов: материалы регион. научно-практ. конф. / Сибирский физико-технический ин-т аграр. проблем. – Новосибирск, 2000. – С. 208-213.

К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛЬНЫХСЕРВИСНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В АПК

В.В. Коротких, канд. технич. наук, зав. лабораторией
А. Е. Немцев, д-р технич. наук, главный научный сотрудник
И.В. Деменок, канд. технич. наук, старший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В Сибирском институте механизации и электрификации сельского хозяйства ведётся работа по созданию многоуровневой региональной системы обеспечения работоспособности сельскохозяйственной техники (СОРТ) на основе сервисных кластеров – районных технических центров.

Установлено, что региональная система обеспечения работоспособности сельскохозяйственной техники в АПК (СОРТ) предполагает трёхуровневую структуру технического обслуживания (ТО), устранения последствий отказов и ремонта сельскохозяйственной техники: сельскохозяйственное предприятие (СХП), район, область.

Для поддержания в работоспособном состоянии как старой, изношенной, так и новой сельскохозяйственной техники региональная система технического сервиса для каждого уровня должна учитывать следующие основные показатели:

- объём механизированных работ, выполняемый данной моделью машин;
- интенсивность спроса на услуги в ТО и ремонте деталей и узлов данной модели машины;
- квалификацию механизаторов.

Объём механизированных работ напрямую зависит от площади посевных площадей. В настоящее время из-за низкой обеспеченности хозяйств техникой нагрузка на каждую единицу техники, эксплуатируемую сельхозтоваропроизводителями, увеличилась в 1,5-2,8 раза [1]. Нагрузка по Новосибирской области на 1 зерноуборочный комбайн составляет около 370 га, на трактор – 280 га [2, 3]. Для сравнения: нагрузка на один трактор в РФ 261 га, в Канаде – 63, США – 38, Франции – 14 га. По зерноуборочным комбайнам: в РФ – 283 га, Канаде – 142, США – 63, во Франции – 53 га.

Высокая нагрузка на сельскохозяйственную технику отмечается, несмотря на вывод из оборота более 40 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий. В Сибирском федеральном округе в 2009 году 6 % (1,4 млн. га) пахотных земель не использовалось в сельскохозяйственном производстве (таблица 1). Особенно большие площади пашни выведены из оборота в республиках Тыва (67%), Бурятия (20,5 %), Хакасия (15,7 %).

Таблица 1

Площадь пашни, состоящая на учёте и фактически используемая в регионах СФО в 2009 г., тыс. га

Регионы СФО	Числится	Используется	«+» или «–»	Не исполь-зуется, %
СФО	**23970,3**	**22530,7**	**-1439,6**	**6,0**
Республики:				
Алтай	143,3	136,1	-7,2	5,0
Бурятия	832,5	661,6	-170,9	20,5
Тыва	235	57,6	-177,4	75,5
Хакасия	687,6	579,8	-107,8	15,7
Края:				
Алтайский	6590	6554,4	-35,6	0,5
Забайкальский	457,7	505,1	+47,4	+10,4
Красноярский	3126,3	2856,5	-269,8	8,6
Области:				
Иркутская	1736	1602,2	-133,8	7,7
Кемеровская	1555,7	1374,5	-181,2	11,6
Новосибирская	3771,1	3590,1	-181,0	4,8
Омская	4159,1	4020,1	-139,0	3,3
Томская	676	592,7	-83,3	12,3

Проводимыми ранее исследованиями СибИМЭ установлено, что при устранении последствий возникающих отказов в 74,5 % требуются запасные части, поэтому необходимо для каждого уровня иметь обоснованный резерв обменного фонда запасных частей, то есть деталей, узлов и агрегатов. На каждом уровне должно быть необходимое количество оборудования и приборов как по количеству, так и по номенклатуре, а также количество мобильных технических средств для проведения ТО и устранения последствий отказов. Для размещения оборудования необходимы обоснованные площади и обслуживающий персонал: мастера-наладчики, диагносты, слесари-ремонтники, водители и другие специалисты. Объём работ по ТО и ремонту на каждом уровне СОРТ зависит от наличия техники и её марочного состава, от объёма выполняемых механизированных работ, от возраста используемой техники.

Для обеспечения работоспособности сельскохозяйственной техники в качестве основных компонентов СОРТ принимаем сервисные кластеры хозяйства (СХП) и районный (межрайонный), соответственно i =1 иi = 2.

За параметры каждого i-го уровня принимаем:

N_y – количество проведённых сервисных услуг предприятиеми-го уровня, (технических обслуживаний, плановых ремонтов, неплановых ремонтов, устранений последствий внезапных отказов), шт.

$У_j$ – уровень резерва запасных частей j–го наименования, шт.

P_j -периодичность поставки запасных частей j – го наименования, ч.

F_i – площадь сервисного предприятия, м^2;

N_i – количество мобильных средств, оборудования для проведения ТО и ремонта.

По разработанной методике [4] можно произвести расчёт основных параметров СОРТ для r–й марки машин каждого хозяйства и района области индивидуально, однако такой метод очень трудоёмок. С целью уменьшения трудоёмкости проведения расчётов основных параметров СОРТ предложен нормативно-расчётный метод, предусматривающий расчёт параметров по r–й марке машин для технического сервисного кластера модельного хозяйства, модельного района (межрайонного, если он обслуживает несколько районов) и их последующую корректировку применительно к конкретным условиям.

На уровне районов при обеспечении работоспособности техники в АПК целесообразна межрайонная кооперация, которая реализуется через технические центры (ТЦ) [5, 6]. Технический центр в СОРТ – основное сервисное предприятие, на уровне района он принят за модельный сервисный технический кластер. На нём проводятся все сложные виды работ, которые не могут быть выполнены силами хозяйства. Он имеет более квалифицированные, обученные кадры и необходимое дорогостоящее оборудование для выполнения сложных работ.

Приведём понятия модельного сервисного кластера хозяйства, модельного кластера района для одной марки (модели) машин, и поскольку они будут справедливы для любой r– й марки машин, то для простоты изложения индекс «r» в дальнейшем опускаем.

Модельным сервисным техническим кластером хозяйства является такой, который по данной марке машин имеет объём механизированных работ, интенсивность спроса на услуги и квалификацию механизаторов, определяемые соответственно по формулам:

$$\overline{W_x} = \frac{W_0}{n_x}, \quad (1)$$

$$\overline{\lambda_x} = \frac{\lambda_0}{n_x}, \quad (2)$$

$$\overline{K_x} = \frac{n_1 + 2n_2 + 3n_3}{n_x}, \quad (3)$$

где $\overline{W_x}$ - средний объём механизированных работ данной марки машин в модельном хозяйстве, у. э. га;

W_0 - объём механизированных работ, производимый в сельскохозяйственном производстве области данной маркой машин, у. э. га;

n_x – количество хозяйств в области;

$\overline{\lambda_x}$ – средняя интенсивность спроса на определённую услугу данной марки в модельном хозяйстве, 1/ ч;

λ_0 – интенсивность спроса на определённую услугу данной марки машин в области, 1/ч;

$\overline{K_x}$ – средняя классность механизатора машин данной марки в модельном хозяйстве;

n_1, n_2, n_3 – соответственно число механизаторов 1-го, 2-го и 3-го классов по данной марке машин в модельном хозяйстве, чел.

Модельный сервисный технический кластер района (межрайонный) для одной марки машин, имеет объём механизированных работ по обслуживаемой зоне, интенсивность спроса на услуги и квалификацию механизаторов, определяемые соответственно по формулам:

$$\overline{W_{тц}} = \frac{W_0}{n_{тц}}, \quad (4)$$

$$\overline{\lambda_{тц}} = \frac{\lambda_0}{n_{тц}}, \quad (5)$$

$$\overline{K_{тц}} = \frac{n_1 + 2n_2 + 3n_3}{n_{тц}}. \quad (6)$$

В формулах (4 – 6) обозначения приведённые для модельного кластера хозяйства применимы и для районного сервисного технического кластера, но относятся к зоне, обслуживаемой этим кластером.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

- С целью организации качественного технического сервиса в области разработана региональная многоуровневая система обеспечения работоспособности сельскохозяйственной техники, предусматривающая обслуживание техники потребителей на уровне хозяйства, района и области на основе сервисных технических кластеров.

- Определение параметров СОРТ по модельным сервисным техническим кластерам проводится с учётом объемов механизированных работ, выполняемых данной моделью машин, интенсивности спроса потребителей на услуги технического сервиса и квалификацию механизаторов.

Список литературы

1. Формирование инфраструктуры инженерно-технических услуг сельским товаропроизводителям: науч. издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2010. – 192 с.

2. Агропромышленный комплекс России в 2014 году. – М., 2015. – 310 с.

3. Немцев А.Е. Состояние рынка земельных и материально-технических ресурсов АПК Сибири // Формирование рынка сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов для АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф./ А.Е. Немцев А.Е., И.В. Деменок, Н.А. Шавша. – Новосибирск, 2011. – С. 178-185.

4. Обосновать основные параметры региональной системы обеспечения работоспособности мобильной сельскохозяйственной техники для растениеводства АПК Сибири. Обосновать предложения по развитию основных подсистем и по модернизации отдельных компонентов технологического оборудования (СОРТ) мобильной техники в растениеводстве Западной Сибири. 23.07.10.Н1. Отчёт о НИР (промежуточный) [Текст] / ГНУ СибИМЭ СО РАСХН. – Новосибирск, 2014 – 122 с.

5. Иванов Н.М. Повышение эффективности технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники в условиях Сибири: уч.-метод. пособие / Н.М. Иванов, А.Е. Немцев, В.В. Коротких и др. – Новосибирск, 2012. – 108 с.

6. Немцев А.Е. К обоснованию количества мобильных средств при организации технического сервиса сельскохозяйственного предприятия // Актуальные проблемы научного обеспечения АПК Сибири: матер. межд. науч.-практ. конф. / А.Е. Немцев, И.В. Деменок. – Омск, 2013. – С. 77-80.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОПРОДУКТИВНЫХ ПОЧВ В СЕЛЬХОЗУГОДИЯ С ПОМОЩЬЮ МНОГОЛЕТНИХ КУЛЬТУР

М. И. Кулик, к.с.-х.н., доцент, научный сотрудник
Полтавская государственная аграрная академия, Украина

Мировая цивилизация находится в состоянии глобального кризиса, сущность которого заключается в нарастающем дисбалансе между ограниченными природными ресурсами, ограниченными возможностями трофических (питательных) систем биосферы и стремительным увеличением народонаселения планеты. Существенным моментом глобального кризиса является продовольственный кризис. По расчетам директора Института наблюдений за состоянием мира (1997 г.), благодаря «зеленой революции» с 1950 до 1984 гг. рост производства зерновых культур превзошел рост народонаселения. В середине 80-х годов был достигнут предел – 342 кг на человека в год, после чего этот уровень начал снижаться до 299 кг в 1995 г. Все это свидетельствует о проявлении глобального продовольственного кризиса, означающего, что рост народонаселения начал превышать рост производства продовольствия [1].

Составляющими национальной безопасности каждой страны являются экономическая, военная, экологическая, социальная, энергетическая и другие виды безопасности, которые тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга; основной из них есть продовольственная безопасность, которая является фундаментом экономического развития страны.

Для большинства постсоветских стран, проблема продовольственной безопасности весьма актуальна и является отражением несоответствия производства продовольствия потребностям общества. Это определяется резким падением сельскохозяйственного производства, обусловленным сокращением материально-технической базы АПК, деградацией социальной сферы села, снижением уровня научно-технического обслуживания сельскохозяйственного труда, ростом дифференциации доходов населения, резким ухудшением качества продуктов питания ввиду их экологической загрязненности, оказывающей разрушительное влияние на здоровье населения [2].

Несмотря на то, что сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой, его без преувеличения можно назвать наиболее слабым звеном экономических структур этих стран. В условиях нарастания экономических и экологических угроз проблема рационального использования природных ресурсов и устойчивого развития сельских территорий приобретает исключительную важность.

В тоже время, создание собственного источника биоэнергетического сырья для производства твердого биотоплива будет способствовать укреплению энергетической безопасности не только Украины, но и других стран и уменьшит их зависимость от импорта энергетических ресурсов. Одним из путей преодоления энергетической зависимости энергодефицитных страны может быть использование нетрадиционных видов топлива, в том числе фитомассы растений, которая является возобновляемым и экологически чистым топливом.

Согласно утверждению ряда авторов [3], в Украине существует значительное количество источников энергии из биомассы для производства биотоплива: растительные остатки сельскохозяйственных культур, отходы деревообрабатывающей промышленности и энергетические культуры. Последний вид – это преимущественно многолетние растения, которые акклиматизированы к определенным условиям и способны формировать высокую урожайность фитомассы при выращивании их на малопродуктивных почвах. Среди них выделяют следующие культуры: многолетнее сорго, мискантус (слоновая трава), свитчграсс (просо прутьевидное), ива и другие [4, 5, 6].

Просо прутьевидное (свитчграсс) – это растение, которое способно формировать высокую урожайность надземной вегетативным массы при многолетнем цикле выращивании и является отличным сырьем для изготовления жидкого и твердого биотоплива [7].

Как отмечает А. Кравчук [8], основная задача, которая возникает при использовании биотоплива – разработка устойчивой сырьевой инфраструктуры, отбор лучших источников биологических материалов, использования вторичных побочных продуктов и обеспечения максимальной эффективности их использования при безотходных технологиях переработки.

Интенсивный рост потребления сельскохозяйственной продукции, на фоне истощения почвенного покрова и уменьшения продуктивных угодий обуславливают необходимость проведения комплексных исследований в данном направлении.

Принципиальным в процессе внедрения обоснованных мероприятий является оптимизация структуры угодий путем изъятия из интенсивного обработки деградированных и эрозионно опасных участков, малопродуктивных земель с целью их существенного улучшение за период временной консервации с последующим возвращением в состав пахотных земель.

С целью изучения возможности перевода малопродуктивных земель в сельхозугодия с помощью энергетических культур нами были приведены соответствующие исследования на протяжении 2008-2015 гг.

Опыт размещен в Левобережно-Днепровской лесостепной провинции, которая занимает Приднепровскую низменность. Годовая сумма осадков составляет в среднем 450-550 мм, коэффициент увлажнения изменяется от 1,9 до 1,3. Это часть центральной Лесостепи, расположенная на черноземе типичном слабосолонцеватом, малогумусном, среднесуглинковом, который имел следующие агрохимические показатели: содержание гумуса – 2,07%; азота – 44,8; фосфора – 65,0 и калия 113,0 мг на 1 кг почвы.

Полевое агрохимическое обследование земель под энергетическими культурами, отбор образцов грунта и лабораторное исследование выполняли в соответствии с существующими государственными стандартами Украины и методиками [9].

После использования многолетней плантации свитчграсса, на момент окончания вегетации культуры проводилась уборка наземной фитомассы, обработка почвы тяжелыми дисковыми агрегатами и две культивации – осенняя и весенняя.

В промышленных масштабах урожайность свитчграсса, как сырья для биотоплива, начинают собирать с третьего года вегетации, потому приводим детальный анализ результатов исследований от третьего до восьмого года использования культуры.

При выращивании свитчграсса в Левобережно-Днепровской лесостепной провинции в условиях четвертого года вегетации наблюдалось максимальное повышение урожайности сухой фитомассы культуры (16,7 т/га) по сравнению с третьим годом на 2,6 т/га, пятого – на 1,7 т/га.

Наибольшая урожайность влажной и сухой фитомассы зафиксирована при выращивании культуры на третий-пятый год вегетации, а на шестой – восьмой год отмечено существенное снижение данного показателя, соответственно до 14,4; 13,7 и 13,1 т/га.

Повышение производительности агроэкосистемы экономически и экологически целесообразным является только при одновременном улучшении всех ее элементов, в частности грунта, который есть основным объектом внимания при экологизации сельскохозяйственного производства. Поэтому очень актуальным является вопрос рационального, с точки зрения экологического и социально-экономического обоснованного землепользования путем усовершенствования технологий культивирования свитчграсса, обеспечения расширенного воспроизводства плодородия почв за счет растительных остатков и мощной корневой системы культуры.

Результаты данных исследований свидетельствуют о том, что свитчграсс при многолетнем культивировании на одном месте способен длительное время удерживать воду в междурядьях, накапливает на поверхности значительное количество растительного материала (стебли, листья, метелки), что в комплексе усиливает микробиологическую активность и в конечном итоге повышает плодородие пахотного слоя почвы (таблица 1).

Таблица 1

Динамика агрохимических показателей почвы после 8-ми летнего культивирования свитчграсса, 2008-2015 гг.

Показатели	В начале использования плантации свитчграсса	В конце использования плантации свитчграсса	+ / – к начальному периоду
Содержание органического вещества, %	2,77	3,31	+ 0,53
Содержание гумуса, %	2,07	2,45	+ 0,38
Содержание, мг/кг почвы:			
азота	44,8	58,3	+ 13,5
фосфора	65,0	41,8	– 23,2
калия	113,0	68,5	– 44,5
pH	7,50	7,52	+ 0,02

По сравнению с начальным периодом использования плантации свитчграсса, на момент перевода угодий в сельскохозяйственные содержание органического вещества в почве возросло на 0,53%, гумуса – на 0,38%, азота –

на 13,5 мг/кг почвы, а фосфора и калия – уменьшилось, соответственно на 23,2 и 44,5 мг/кг почвы.

Таким образом, дополнительное внесение фосфорно-калийных удобрений обеспечит бездефицитное состояние почв по этим элементам продуктивности почвы, и даст возможность трансформировать малопродуктивные земли в сельскохозяйственные угодья.

Реализация предложенных направлений по повышению эффективности использования природно-ресурсного потенциала малопродуктивных почв позволит обеспечивать нормальное воспроизводство природных ресурсов агросферы, и прежде всего земельных, что создаст предпосылки для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Выводы. 1. Урожайность сухой фитомассы свитчграсса имеет тренд к увеличению до третьего–четвертого года вегетации, далее, на пятый год она стабилизируется, а на шестой–восьмой год – существенно уменьшается.

2. После многолетнего выращивания свитчграсса в пахотном слое почвы возрастает содержание органического вещества, гумуса и азота, а фосфора и калия – уменьшается, что можно компенсировать дополнительным внесением удобрений.

3. Имплементация результатов данных исследований в сферу сельского хозяйства позволит получить дополнительные площади для выращивания сельхозпродукции, усилит продовольственную и энергетическую безопасность страны, повысит ее экономическую устойчивость и создаст условия для динамичного развития агропромышленного комплекса и сельских территорий.

Список литературы

1. Зеркалов Д.В. Продовольственная безопасность. Монография. – К.: Основа, 2009. – С. 3.

2. Экономика предприятий и отраслей АПК: Учебник / Под ред. П.В. Лещиловского, Л.Ф. Догиля, В.С. Тонковича. – Мн., 2001. – С. 300–305.

3. Блюм Я.Б., Гелетуха Г.Г., Григорюк І.П. та ін. Новітнітехнологіїбіоенергоконверсії : монографія. – К.: АграрМедіаГруп, 2010. – С. 18–38.

4. Гументик М.Я. Перспективи вирощуван нябагаторічних злакових культур для виробниц твабіопалива // Цукровібуряки. – 2010. – №4. – С. 21–22.

5. Мороз О.В., Смірних В.М., Курило В.М. та ін. Світчграс як нова фітоенергетична культура // Цукровібуряки. – К., 2011. – Вип. 3 (81). – С. 12–14.

6. Рахметов Д.Б., Вергун О.В., Рахметова С.О. Panicumvirgatum L. – перспективнийінтродуцент у Національному ботанічному саду ім. М. М. Гришка // Інтродукціярослин, 2014. – Вип. 3. – С. 3–14.

7. Кулик М.І. Ботаніко-біологічна характеристика, особливо стівирощування та використання енергетичних культур. Частина перша: світчграс (просо лозоподібне) / Довідник. – Полтава, 2014. – 130 с.

8. Kravchuk O. Perspective direction fort he energycrop smarketdevelopmenttoproducebiofuels // Збалансова неприродокористування. – Вип. № 1/2014. – С. 53-57.

9. Методика суцільного ґрунтово-агрохімічного моніторингу сільськогосподарських угідь України / За ред. О.О. Созінова, Б.С. Прістера. – К.: Вид-во , 1994. – 162 с.

ЗАЩИТНЫЕ ЭКРАНЫ – ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПЛОДОВЫХ ОВОЩЕЙ

В.С. Нестяк, д-р технич. наук, зав. лабораторией
О.В. Ивакин, канд. технич. наук, ведущий научный сотрудник
С.Ф. Усольцев, канд. технич. наук, ведущий научный сотрудник
Г.В. Нестяк, старший научный сотрудник;
Ю.В. Гончаренко, младший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

В настоящее время в условиях Сибири товарное производство томатов в открытом грунте практически отсутствует. Те небольшие объемы, которые поставляет на рынок частный сектор, не могут удовлетворить все возрастающий спрос на качественную продукцию местного производства. В тоже время импорт овощной продукции в последние годы составлял около 12,5% от всего объема, а доля томатов в объеме импорта достигала 41,5% [1].

Основной причиной сдерживания производства теплолюбивых овощных культур (томаты, перцы, баклажаны) в открытом грунте в местных условиях, в том числе и на промышленной основе, является нерешенность проблемы защиты овощных культур от негативных воздействий окружающей среды, которые возможны в течение всего периода выращивания.

Принципиальное отличие работ, выполняемых в СибИМЭ СФНЦА РАН, – возможность обеспечения технической защиты выращиваемых растений в течение всего периода их вегетации, в том числе и во время неблагоприятных экстремальных воздействий на растение, с максимальным сокращением оперативного времени реагирования на текущее изменение внешних условий [2-4]. При этом функция защиты растений не ограничивает условий естественного опыления и доступа к растениям для полива, механических обработок и сбора урожая, и решается еще одна важная задача – повышение теплообеспеченности растений в период их вегетации [5]. В отличие от известных конструкций, защитные экраны содержат лишь стойки, образующие несущий каркас модуля, и экраны из сотового поликарбоната, установленные оппозитно друг другу с технологическим зазором между ними, что максимально упрощает конструкцию (рисунок 1). Торцы экранов (в зависимости от условий) оборудуются торцевым ограждением. Такие конструкции, как правило, работают после прохождения весенних возвратных заморозков и до наступления устойчивых низких температур, удлиняя на полторы-две недели вегетационный период растений и позволяя при этом дополнительно аккумулировать в зоне растений до $70C^0$среднесуточных активных температур, что является существенным резервом для теплолюбивых культур в местных условиях.

Рисунок 1. Защитные экраны (без торцевого ограждения)

Эксперименты проводились на участке открытого грунта тепличного комплекса института с примерно одинаковыми условиями по освещенности, условиями прохождения воздушных потоков и составу почвенного покрова. Эффективность работы защитных экранов на культуре томатов оценивалась снижением рисков от негативных явлений открытого грунта, возможностью продления вегетационного периода, качеством и количеством полученного урожая и особенно наглядно была заметна в лабораторно-полевых экспериментах 2011-го, 2014-го и 2015 годов, резко отличавшихся по погодным условиям.

Условия 2011-го года в целом были относительно положительными для выращивания томатов в открытом грунте. Однако применение защитных экранов позволило продлить вегетационный период практически до конца сентября, при этом урожай под защитными экранами был значительно выше, чем в открытом грунте (с куста на контроле – 2,1 кг, под экранами – 3,5 кг) (рисунок 2). Дополнительный выход продукции (более 70%) был получен за пределами сроков выращивания томатов на контроле в открытом грунте, а продукция в состоянии технической спелости составила более 62%.

В 2014 году условия были иными и не вполне комфортными для применения защитных экранов: практически в течение всего лета наблюдалась высокая температура воздуха, вследствие чего экраны должны были, прежде всего, обеспечить защиту растений от перегрева. И они эту функцию выполнили: температура под экранами, особенно в максимумы температур, практически совпадала с температурой наружного воздуха. Однако в ночь с 4-го на 5-е сентября наблюдалось резкое похолодание с кратковременным понижением температуры до –2… – 4^0С, и защитные экраны должны были смягчить это отрицательное явление. В результате заморозка растения в открытом грунте погибли, а под укрытием сохранились и плодоносили еще 2 недели. Это сказалось на динамике продукционного процесса, заметно отличающейся от 2011 года (рисунок 3), и на урожайности томатов: на контроле – 1,94 кг/куст, под экранами – 2,76 кг/куст.

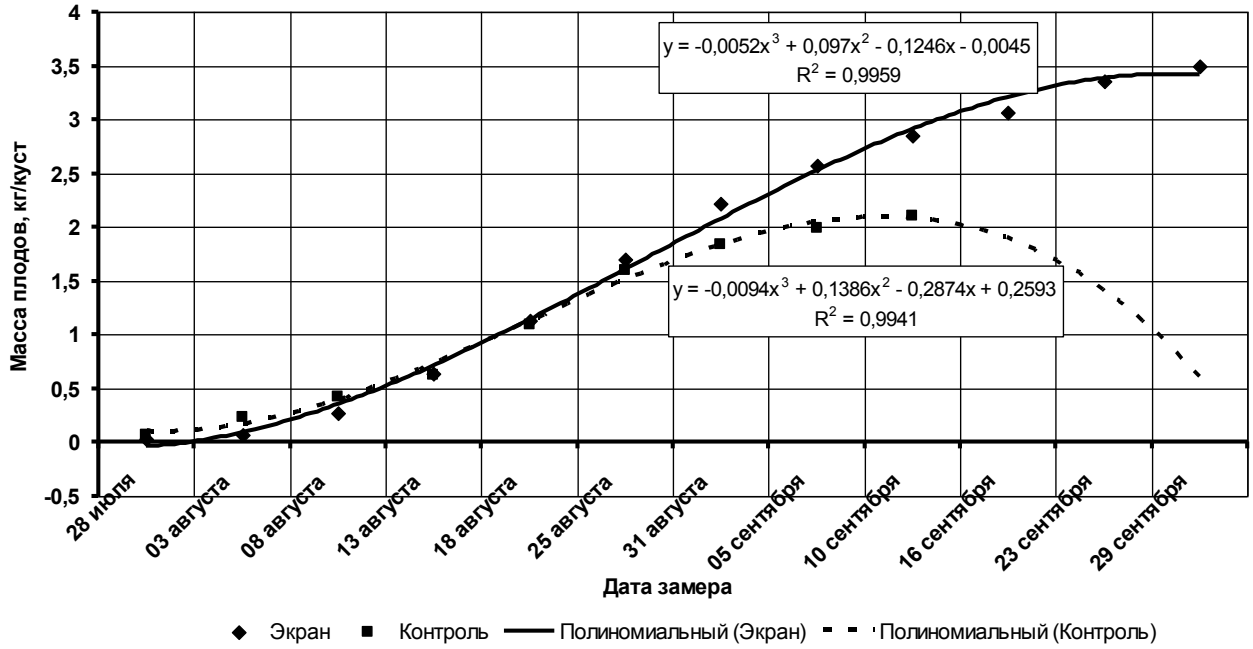

Рисунок 2. Динамика продукционного процесса, 2011 г.

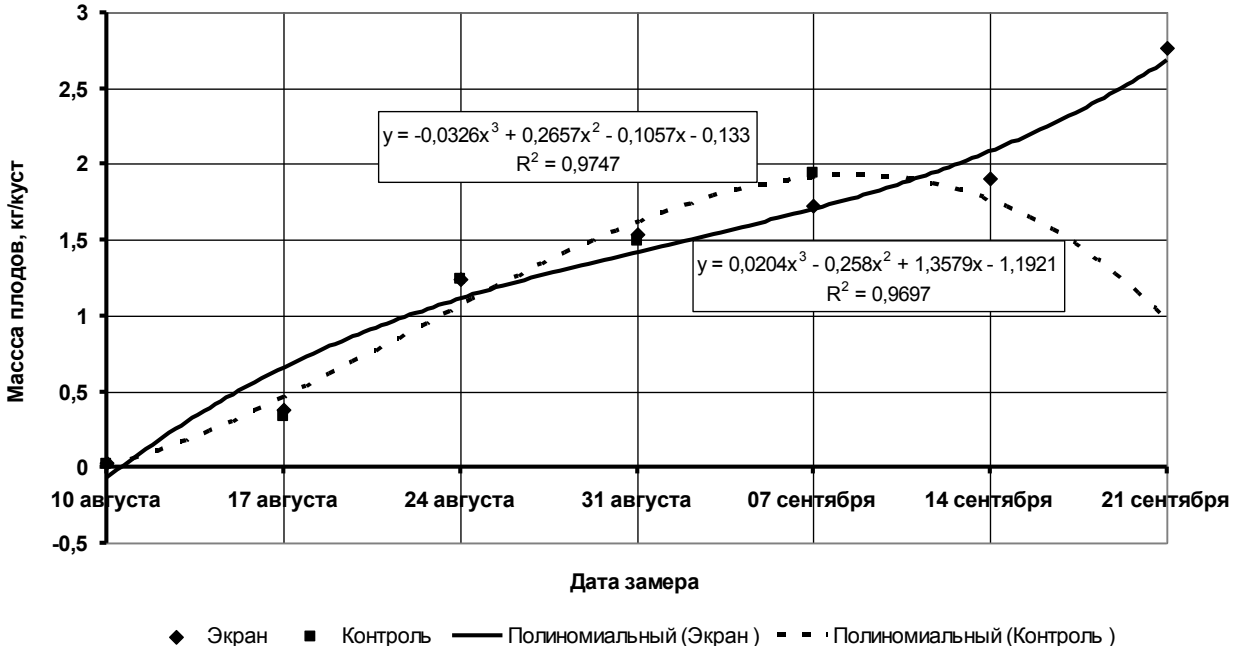

Рисунок 3. Динамика продукционного процесса, 2014 г.

В 2015 году, через 5 дней после высадки рассады в грунт, прошел град, после которого высаженные в открытый грунт растения были травмированы, а 7,5% из них не восстановились и погибли; под защитными экранами растения не пострадали. Кроме того, 20 июня наблюдалась вспышка на солнце, на 21 июня пришлось летнее солнцестояние, 22-23 июня была зарегистрирована экстремально сильная магнитная буря. Все это, видимо, отразилось на урожайности и на продукционном процессе, визуально отличающемся от предыдущих лет (рисунок 4). Урожайность на контроле составила 1,89 кг/куст, а под защит-

ными экранами – 3,36 кг/куст, при этом 28,2% урожая под экранами получено за предельными сроками выращивания томатов на контроле в открытом грунте, а 91,5% всего сбора составила продукция в состоянии технической спелости. В связи с резким похолоданием последний сбор в открытом грунте был проведен 6 сентября, под экранами вегетационный период продолжался еще две недели.

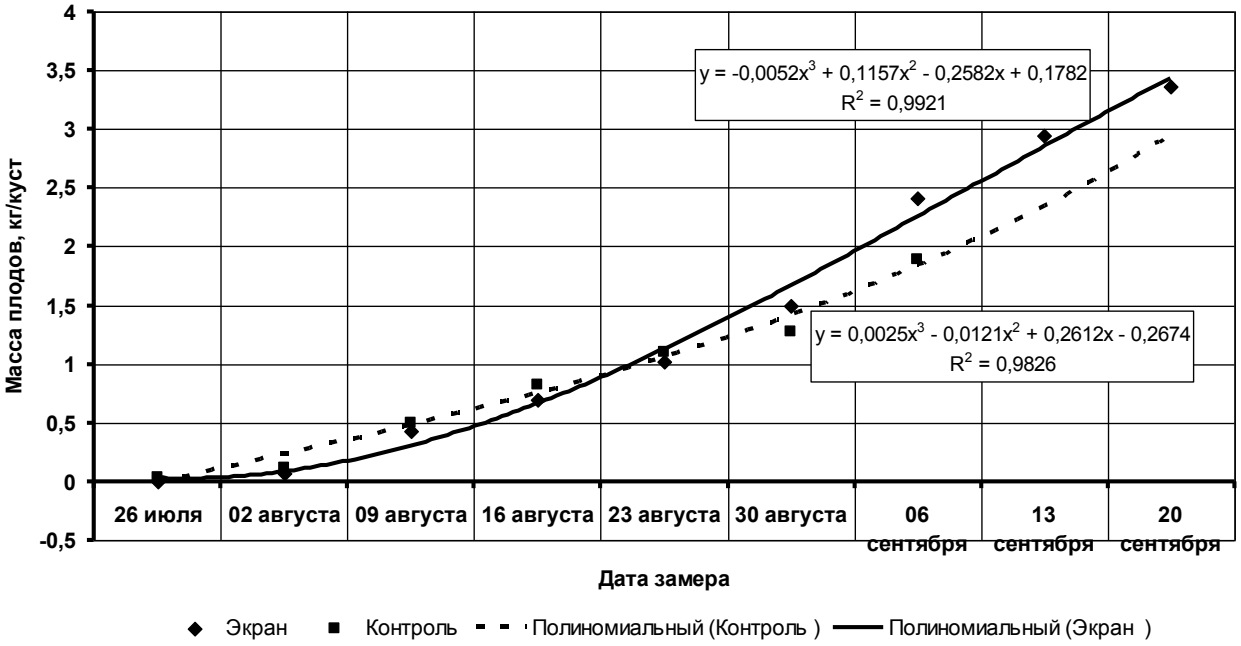

Рисунок 4. Динамика продукционного процесса, 2015 г.

Выполненные эксперименты подтверждают, что защитные экраны позволяют обеспечить защиту томатов от негативных факторов открытого грунта, продление практически на полмесяца периода их активного плодоношения, что в целом способствует повышению эффективности производства томатов в открытом грунте и снижению рисков при их выращивании. Их применение – реальный путь импортозамещения плодовых овощей за счет их выращивания в зонах рискованного производства.

Результаты исследования позволяют констатировать:

1. Применение защитных экранов снижает риски воздействия негативных факторов внешней среды, позволяет получить продукцию в 1,5-2,0 раза превышающую урожай в открытом грунте, при этом сбор плодов под ними продлевается на 2 недели по сравнению с открытым грунтом, а выход продукции в стадии технической спелости достигает 90%.

4. Широкое внедрение защитных экранов – реальная возможность снижения импорта теплолюбивых овощей за счет их выращивания в регионах с недостаточной теплообеспеченностью и, кроме того, развития сельских территорий за счет занятости местного населения.

Список литературы

1. Ивакин О.В. Состояние и проблемы овощеводства НСО / О.В. Ивакин. В.С. Нестяк // Продовольственное обеспечение Сибири в условиях глобализации мировой экономики:

матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию создания Сибирского науч.-исслед. ин-та экономики с.–х-ва / ФГБНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2015. – С. 237-240.

2. Усольцев С.Ф. К вопросу разработки технологии выращивания томатов в условиях Сибири / С.Ф. Усольцев, В.В. Арюпин, В.С. Нестяк // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей. В 3кн. III междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. – Кн.1. – С. 523 – 526.

3. Патент РФ №2479986. Способ создания условий для выращивания теплолюбивых овощных культур в условиях открытого грунта и устройство для его реализации / В.В. Арюпин, В.С. Нестяк, С.Ф. Усольцев. Заявл. – 05.10.2011; Опубл. 27.04.2013.

4. Арюпин В.В.Способ выращивания овощных культур и защитные сооружения для его реализации. / В.В. Арюпин, С.Ф., Усольцев, О.В Ивакин, В.С. Нестяк // Сиб. вестник с.-х. науки. – 2013. – № 5. – С. 79-86.

5. Nestyak V. Thermal conditions shields for growing vegetables under unfavorable environment of open ground /V. Nestyak, V. Aryupin, O. Ivakin, S. Usoltsev, V. Serebryakov // Environmentally Friendly Agriculture and Forestry for Future Generations: Book of Full Papers of International Scientfic XXXVI CIOSSTA & CIGR SECTION V Conference, 26-28 May, 2015, Saint Petersburg, Russia: SPbSAU, P. 608-609.

НОВЫЙ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СОРТ ЯРОВОГО РАПСА СИБИРСКИЙ РАННЕСПЕЛЫЙ МАСЛИЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Г.М. Осипова, д-р с.-х. наук, профессор, главный научный сотрудник
О.А. Познахарева, к. с.-х.наук, зав. лабораторией масличных культур
Н.В. Данилов, старший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт кормов СФНЦА РАН, Россия

Экономические санкции, введенные против России со стороны западных стран, делают необходимым обеспечение продовольственной безопасности за счет внутреннего производства. Рост импорта сельскохозяйственной продукции после вступления России в ВТО привел к вытеснению с внутреннего рынка аналогичной продукции отечественных предприятий. Несмотря на то, что импорт подсолнечного масла в России сократился за последние пять лет в шесть раз, в Сибирском федеральном округе (СФО), например, производство растительного нерафинированного масла вышло на уровень всего 61% от рекомендуемой его потребности для человека [1].

Одной из ведущих масличных культур является рапс. По данным ФАО, производство рапсового масла в мире уступает по объемам только соевому и пальмовому. В России доля посевов рапса занимает в структуре всех посевных площадей 1,7%, а масличных - 11,9%. Данные по экспорту-импорту масла в Российской Федерации свидетельствуют о значительном спросе на рапсовое масло во внутреннем рынке. Так, из-за рубежа ввозилось порядка 20% рапсового масла от количества производимых растительных масел в России. Из-за нехватки отечественного масла для нужд масложировой, молочной, лакокрасоч-

ной и др. отраслей закупалось по импорту до 1,0 млн. тонн растительных масел, что составляет около 40% от объёма всех используемых масел в стране [2].

Анализ ситуации в масложировой промышленности СФО свидетельствует о том, что основная причина этой проблемы – недостаточное производство маслосемян. В Сибири ситуация усугубляется суровыми агроклиматическими условиями, которые не позволяют создать надёжную семеноводческую базу для широкого набора масличных культур. В этих условиях возделывается в основном яровой рапс, а урожайность его ниже, чем озимого, который здесь вымерзает. Рапсовое масло прекрасно подходит для жаренья, салатов, изготовления маргаринов, майонезов и т.п., долго сохраняет прозрачность, не приобретает неприятного запаха под воздействием воздуха, как, например, соевое. Кроме того, после переработки семян рапса на масло остаются шрот и жмых - высокобелковые добавки к корму животных и могут восполнить острый дефицит белка в их рационе, который имеет место в Сибирском регионе. Соевый и рапсовый белок хорошо сбалансированы по аминокислотному составу и близки к белку яиц и коровьего молока. Не смотря на то, что переваримость белка, например, в шроте рапса 83-86, а сои 91-93%, биологическая его ценность для рапса выше (86-89%), чем для сои (65-68%) [3-5].

Особенно широкое распространение яровой рапс получил в тех природно-климатических зонах, где возделывание традиционных масличных культур - сои, подсолнечника и др. затруднено из-за короткого периода вегетации и ранних заморозков: в Сибири, Зауралье, в северных районах России. До недавнего времени возделывание рапса в Сибири сдерживалось недостаточной приспособленностью этой культуры к суровым условиям. Зарубежные сорта и гибриды F_1 первого поколения, а также отечественные сорта из других регионов надежно не созревали в сибирских условиях. Создание ряда скороспелых сортов сибирской селекции, таких как СибНИИК 198, СибНИИК 21, Золотонивский, Дубравинский скороспелый, Надежный 92, и в особенности нового сорта Сибирский (раннеспелый) позволяет решить эту проблему [6].

Создание нового сорта Сибирский проводили в условиях лесостепи Новосибирской области (1987-1997 гг.), испытание на заключительных этапах передачи сорта на ГСИ – в лесостепи Красноярского края (2010-2014 гг.). Основными методами создания сорта была внутривидовая гибридизация канадского сорта Oro и шведского Salut в сочетании с отборами. Наряду с простой межсортовой гибридизацией (1982-1983 гг.) и испытанием гибридов первого и второго поколений в 1985-1987 гг., в 1987 г. проведены диаллельные скрещивания в условиях теплицы.

Сорт Сибирский был изучен на всех этапах селекционного процесса в условиях лесостепи Новосибирской области, временно законсервирован и включен в условиях лесостепи Причулымья в питомник конкурсного сортоиспытания и селекционного размножения. Первые годы его изучения, начиная с 2010 года, в этих условиях показали его перспективность не только с точки зрения качественного состава семян, но и также как сорта, надежно созревающего в условиях лесостепной зоны Красноярского края.

Продолжительность вегетационного периода сорта Сибирский в условиях лесостепи Причулымья на 8 -11 дней короче, чем у сортов Надежный 92 и Подарок и на 4 дня – у сорта Дубравинский скороспелый. Он гарантированно вызревает в условиях лесостепной зоны Восточной Сибири, что позволяет организовать для него надежную семеноводческую базу (таблица 1).

Таблица 1

Длина вегетационного периода ярового рапса сорта Сибирский

Сорт	Длина вегетационного периода, дней						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	среднее
Надежный 92	114	78	104	116	98	102	102
Дубравинский скороспелый	112	72	102	113	93	-	98
Сибирский	108	70	97	108	92	91	94
Подарок	122	82	104	119	100	104	105

Сорт Сибирский (раннеспелый) - 00-типа, масличного направления использования. Анализ жирнокислотного состава, содержание жира, белка и глюкозинолатов в семенах показывает, что этот сорт отличается от других лучшим качеством семян для использования их на масло пищевого направления (таблица 2).

Таблица 2

Результаты биохимических анализов ярового рапса сорта Сибирский*

Сорт	Содержание в семенах			Жирных кислот в масле,%				
	белка, %	глюкозинолатов, мкмоль/г	жира, %	пальмитиновой	олеиновой	линолевой	линоленовой	эруковой
Надежный 92	23,5	36,8	39,4	4,1	63,4	20,9	9,0	0,3
Дубравинский Скороспелый	24,8	19,8	41,0	3,7	61,5	21,1	8,0	2,1
Сибирский	21,8	11,5	42,7	4,2	66,2	20,8	9,6	0,1
Подарок	23,4	29,6	40,8	3,8	65,3	20,2	9,5	0,1

Примечание. Средние данные за 9 лет.

За годы исследований по урожайности семян – 1,81 т/га новый сорт существенно превышает районированные сорта Надежный 92 – на 22% и Дубравинский скороспелый – на 17,5% (таблица 3). Сорт выровненный, дружно созревает, устойчивость к полеганию растений высокая, осыпанию, засухе, полеганию и растрескиванию стручков – средняя. Устойчивость к фомозу и альтернариозу – высокая. Черная ножка и бактериоз корней не зарегистрированы. Авторы сорта: Г.М. Осипова, О.А. Познахарева, Н.В. Данилов, В.А. Ланин, Д.А. Потапов. Сорт передан на государственное сортоиспытание в 2014 году

Таблица 3

Урожайность семян сортов сибирской селекции в конкурсном сортоиспытании за 2010-2015 гг.

Сорт	Урожайность семян, т/га							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	сред.	% к ст.
Надежный 92 – ст.	1,89	1,25	1,88	1,21	1,09	1,57	1,48	100
Дубравинский скороспелый	1,84	1,54	1,82	1,45	1,05	-	1,54	104
Сибирский	2,11	2,14	1,86	1,62	1,21	1,90	1,81	122
Подарок	2,07	1,78	2,12	1,73	1,31	1,76	1,79	121
$НСР_{05}$	0,18	0,22	0,32	0,36	0,16	0,38	-	-

Примечание. Ст. – сорт Надежный 92

Расчет экономической эффективности возделывания сорта Сибирский на семенные цели показал, что прибыль с 1 га составила 11,55 тыс. р., на 136,4 % выше стандарта (сорт Надежный 92). Рентабельность была для стандарта 164%, а нового сорта – 223%. Сорт рекомендуется для возделывания в Западной и Восточной Сибири.

Таким образом, благодаря высокому качественному составу семян, сбору масла, раннеспелости сорт Сибирский (раннеспелый) рекомендуется для возделывания в условиях подтаежной, таежной и лесостепной зонах Сибири для масличного направления использования. Для перерабатывающих предприятий имеется возможность получать масло из семян этого сорта как объекта импортозамещения в тех почвенно-климатических зонах, где другие сорта и гибриды F_1, особенно зарубежные, надежно не вызревают.

Список литературы

1. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортзамещение как фактор роста региональной экономики // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер.3, Экон.Экол. – 2014. – №5(28). – С. 26-36.

2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/

3.Кашеваров Н.И. О состоянии и перспективах производства и переработки семян рапса в Сибири / Н.И. Кашеваров, Г.М. Осипова, В.П. Данилов// Матер. 10-й Междунар. конф. по научному обеспечению азиатских территорий (Улан-Батор, 3-6 июля 2007 г.). – Новосибирск, 2007. – С. 381-391.

4. Кашеваров Н.И. Создание новых сортов ярового рапса, разработка технологий их возделывания и использования на корм в Сибири / Н.И. Кашеваров, В.П. Данилов, Г.М. Осипова, О.А. Познахарева, Е.Р. Шукис, В.А. Рогачев, О.Т. Андреева // Достижения науки и техники АПК. – 2009. – №6. – С.36-41.

5. Осипова Г.М., Данилов В.П., Познахарева О.А., Поцелуев О.М., Данилов Н.В. Эффективность метода гибридизации при создании сортов ярового рапса для условий Сибири // Сиб. вестн. с.-х. науки. – 2014. – №1. – С.51-56.

6.Осипова Г.М., Брылев С.В., Познахарева О.А., Ланин В.А., Данилов Н.В., Данилова В.В., Столяр Л.П., Колотилина З.М. Возделывание ярового рапса в Красноярском крае: научно-практич. пособие / ФГБНУ СибНИИ кормов, МСХ Красноярского края, ЗАО Фирма «Август». – Новосибирск, 2016. – 62 с.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, КАК СТИМУЛ К РАЗВИТИЮ

А.Ф. Петров, канд с.-х. наук, начальник научно-исследовательской части
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет

В след за распадом Советского союза все сферы народного хозяйства нашей страны претерпевали существенные изменения. Сельское хозяйство было практически полностью разорено, а продовольственная база сильно опустошена. В результате остро стал вопрос обеспечения населения продовольствием. Разрешением данной задачи послужило увеличение рыночных отношений с другими странами, что дало мощный импульс развитию международной торговли. А, следовательно, активизировало рост импорта.

Всё это привело к тому, что в обычных продуктовых магазинах нашей страны на долю товаров иностранного происхождения приходилось около 70-80%. Причём в эту группу товаров входят не только те, которые, вообще не выпускается на территории России: кофе , чай, оливковое масло, но и те которые сугубо являются нашими родными, такие, как молоко, масло, мясо, овощи, рыба и даже, картофель и хлеб. Всё это отрицательно влияло не только на развитие сельскохозяйственного производства нашей страны, но и на здоровье наших граждан. Ведь не для кого не секрет, что львиная доля ввозимых продуктов имеет трансгенное происхождение, или имеет состав сосем не тот который представлен в реальности.

Переломным моментом стал август 2014 года, когда наша страна в ответ на санкции ввела продовольственное эмбарго - запрет ввоза в Россию «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что в значительной мере привело к импортозамещению, то - есть замещению импортных продуктов на российские. Всё это послужило стимулом для развития нашего производства, но и сказалось на повышении цен, так как для полного импорт замещения пройдёт ещё как минимум 3-5 лет, а потребность при этом только растёт. Выходом из данной ситуации может послужить собственный дачный участок, или подсобное хозяйство, где используя качественный семенной или посадочный материал можно получить богатый урожай, овощей, цветов, фруктов или ягод.. При этом особое внимание следует уделить семенам и посадочному материалу отечественного производства, имеющему рекомендации и проверенному временем. Но необходимо и учитывать, что в суровых условиях резко континентального климата Сибири, лучшими будут скороспелые, высокоурожайные сорта и гибриды, хорошо приспособленные к резким изменениям погоды и устойчивые к болезням.

Так, например, из томатов открытого грунта, лучшие результаты показали такие сорта как Анита, Боец, Буян желтый, Метелица, Канопус, Данко, Дубок сочетающие в себе такие признаки как скороспелость (период вегетации 94-96 дней), урожайность и хорошие вкусовые качества плодов. А в закрытом Канары, Олеся, Кардинал, Бычье сердце – которые при средней массе плодов 200-650г, имеют великолепный вкус, и стабильно высокий урожай.

По огурцам так же есть несколько сортов гибридов заслуживающих осо-

бое внимание, особенно это касается гибридов Сибирской селекции таких как Визит F_1; Таник F_1; Димка F_1; Ежик F_1; Нефрит F_1; Гомер F_1; Пчелка F_1; Тотоша F_1; Ручеек F_1; и Игрушка F_1. Все представленные гибриды отличаются скороспелостью, отличными вкусовыми качествами и стабильной урожайностью, а также высокой устойчивостью к болезням. Рассматривая все эти гибриды нельзя оставить без внимания и давно известные такие как Зозуля F_1. Этот гибрид на сегодняшний день является одним из самых популярных. Отличительной особенностью его является скороспелость, урожайность, вкусовые качества и особенно универсальность выращивания. Из простых сортов открытого грунта можно остановиться на Кустовом, Дальневосточном и Серпантине.

Плодово-ягодные культуры так же заслуживают особого внимания. Так как любой владелец земельного участка при закладке плодового сада или его реконструкции задаёт себе вопрос, что посадить и как посадить, да так, что - бы через 3-5 лет это не аукнулось бесполезно потраченным временем. Поэтому при выборе того или иного сорта необходимо учитывать то, что сорт должен быть районирован в этой зоне, то есть прошёл испытания и полностью соответствует этим природно-климатическим условиям. Так например из сланцевых форм яблонь наиболее себя зарекомендовали Белый налив, Жигулёвское, Медуница, Мельба. А из штамбовых: Алтайское багряное, Алтайское румяное, Барнаульское раннее, Горноалтайское, Заветное, Уральское наливное, Зимний шафран, Уральский сувенир. Из косточковых культур преимущественно используют вишню, сливу, черёмуху. В редких случаях садоводы любители выращивают абрикосы, персики, черешню, а также сливово - вишнёвые гибриды.

В целом как бы не складывались условия в торговых отношениях, развитие сельского хозяйства в нашей стране не стоит на месте, разрабатываются новые технологии, активно ведётся селекционная работа, как коммерческими организациями «Сибирский сад», «Поиск», «Гавриш», «Седек», и др. так и государственными научно исследовательскими центрами, институтами, вузами и др. обладающих высоким научным потенциалом. Новосибирский ГАУ так же не стал исключением, здесь активно ведутся научно исследовательские работы, по разработке технологических приёмов обработки почвы, применения удобрений, средств защиты растений, а также селекционные работы по выведению новых перспективных сортов зерновых и овощных культур.

РОЛЬ СОРТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.В. Сачивко, канд с.-х. наук,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь
В.Н. Босак, д-р с.-х. наук, профессор
Белорусский государственный технологический университет,
Республика Беларусь

На современном этапе развития агропромышленного производства в обеспечении продовольственной безопасности и импортозамещении значительно выросла роль создания и районирования сортов отечественной селекции.

Среди различных агроприемов на долю сорта приходится до 25 % прибавки урожая, а в сложных погодных условиях (суровые зимы, засухи, эпифитотии болезней и др.) сорту принадлежит решающее значение [6].

Сорт и сортосмена являются не только средством повышения урожайности, но и становятся факторами, без которых невозможно реализовать современные инновационные технологии в агропромышленном комплексе.

В Республике Беларусь в настоящее время в Государственный реестр сортов и древесно-кустарниковых пород внесено 4898 наименований сортов и гибридов, из которых 1178 – белорусской селекции, 862 – стран СНГ и 2858 – стран дальнего зарубежья [1].

Сорта белорусской селекции являются преобладающими при возделывании зерновых культур (озимая рожь, озимая и яровая пшеница, озимое и яровое тритикале, ячмень, овес), зернобобовых культур (горох, пелюшка, люпин, вика), технических культур (озимый и яровой рапс, лен-долгунец), однолетних и многолетних трав, отдельных видов овощных и плодово-ягодных культур.

Вместе с тем, в связи с почвенно-климатическими особенностями, сорта иностранной селекции преобладают при возделывании сахарной свеклы, кукурузы, малораспространенных видов овощных, зеленных и пряно-ароматических культур, отдельных видов декоративных культур.

Основными селекционными центрами в Республике Беларусь являются НПЦ НАН Беларуси по земледелию, НПЦ НАН Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Гродненский государственный аграрный университет, зональные институты и опытные станции.

В Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, которая является старейшим высшим аграрным учебным заведением на постсоветском пространстве (основана в 1836 г.), ведутся селекционные исследования по созданию отечественных сортов различных видов сельскохозяйственных культур.

В последние годы в Государственный реестр сортов и древесно-кустарниковых пород Республики Беларусь внесены также несколько сортов

малораспространенных овощных, зеленных и пряно-ароматических культур, созданных в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии: три сорта базилика обыкновенного (*Ocimumbasilicum* L.) Магия, Володар и Настена, один сорт базилика тонкоцветного (*Ocimumtenuiflorum* L.) Источник, один сорт лука многоярусного (*Allium×proliferum* (*Alliumcepa*× *Alliumfistulosum*)) Узгорак, один сорт лука душистого (*Alliumodorum*L.) Водар, один сорт огуречной травы (*Boragoofficinalis*L.) Блакіт, один сорт герани крупнокорневищной (*Geraniummacrorrhizum*L.) Танюша, два сорта фасоли овощной (*Phaseolusvulgaris*L.) Дубровенская и Чыжовенка [1–5].

Внедрение в агропромышленное производство малораспространенных овощных, зеленных и пряно-ароматических культур, как и других сортов различных видов сельскохозяйственных культур отечественной селекции, позволит снизить импорт семян этих растений, а также будет способствовать лучшему обеспечению продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Список литературы

1. Государственный реестр сортов и древесно-кустарниковых пород Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 290 с.

2. Сачивко, Т.В. Базилик: особенности селекции и возделывания / Т.В. Сачивко. – Saarbrücken: LambertAcademicPublishing, 2015. – 128 с.

3. Сачивко, Т.В. Новые сорта малораспространенных видов лука: характеристика и особенности возделывания / Т.В. Сачивко, В.Н. Босак // Земледелие и защита растений. – 2015. – № 4. – С. 20–21.

4. Сачивко, Т.В. Особенности коллекции пряно-ароматических растений в Ботаническом саду БГСХА / Т.В. Сачивко, В.Н. Босак // Труды БГТУ: Лесное хозяйство. – 2016. – № 1. – С. 62–67.

5. Скорина, В.В. Характеристика новых сортов базилика / В.В. Скорина, Т.В. Сачивко // Вестник БГСХА. – 2015. – № 1. – С. 58–63.

6. Сорт как фактор интенсификации сельскохозяйственного производства / В.А. Бейня, В.Н. Босак, Г.Ф. Добыш, С.А. Пуйман // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала АПК: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции; Минск, 4–5 июня 2015 г. / БГАТУ [и др.]; ред.: Н.Н. Романюк [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2015. – С. 267–272.

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТНЫХ ЭКРАНОВ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ ТЕПЛОЛЮБИВЫХ ОВОЩЕЙ В СИБИРИ

С.Ф. Усольцев, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Благодаря хорошим вкусовым и высоким диетическим качествам, а также многосторонним возможностям использования, такие теплолюбивые культуры, как томат, перец, баклажан, занимают важное место среди овощей, предназначенных дня здорового питания населения.

В связи с политическими разногласиями и обострением международных отношений поставки овощей и фруктов из-за рубежа ограничены экономическими санкциями. Это привело к серьезному росту цен на многие продукты, в том числе и овощи. Руководством страны принят курс на импортозамещение. Поэтому выращивание овощей в местных климатических условиях регионов является одним из важных направлений хозяйственной деятельности.

Единственным выходом из создавшейся ситуации может быть увеличение производства наиболее ценных теплолюбивых овощей (томаты, перцы, баклажаны) за счет расширения площадей утепленного грунта, в идеологии которого заложен, дуализм: во время непогоды растения временно изолируют от неблагоприятных воздействий факторов открытого грунта, а в погожие часы – вновь возвращают в естественные условия [1].

В регионах с недостаточной теплообеспеченностью периода вегетации выращивание теплолюбивых растений подвергается риску потери урожая в течение всего периода вегетации. Естественная среда обитания растений в этом случае часто не соответствует биологическим требованиям растений, поэтому требуется защита растений от неблагоприятных погодных факторов, действующих в течение всего периода вегетации.

Оптимальные значения температуры для растений различны и в течение суток. Так, для растений томата оптимальная температура для роста и развития днем составляет 26 °С, а ночью—17—19 °С. Некоторое понижение ночных температур по сравнению с дневными приводит к ускорению процессов цветения и плодоношения [2].

Наиболее распространенным способом защиты растений от неблагоприятных погодных факторов в условиях открытого грунта является полная или частичная изоляция растений и среды их обитания от воздействий внешней среды. Изоляция осуществляется путем установки различного рода укрытий, ограничивающих взаимодействие между средой обитания растений и внешней средой. Для защиты растений в течение всего периода вегетации разработаны защитные экраны. Между верхними кромками экранов оставляется технологический проход, обеспечивающий вентиляцию межэкранного пространства и возможность передвижения людей при выполнении операций ухода за растениями [3].

Принципиальная схема способа защиты растений от неблагоприятных факторов внешней среды с частичной изоляцией среды обитания приведена на рисунке 1.

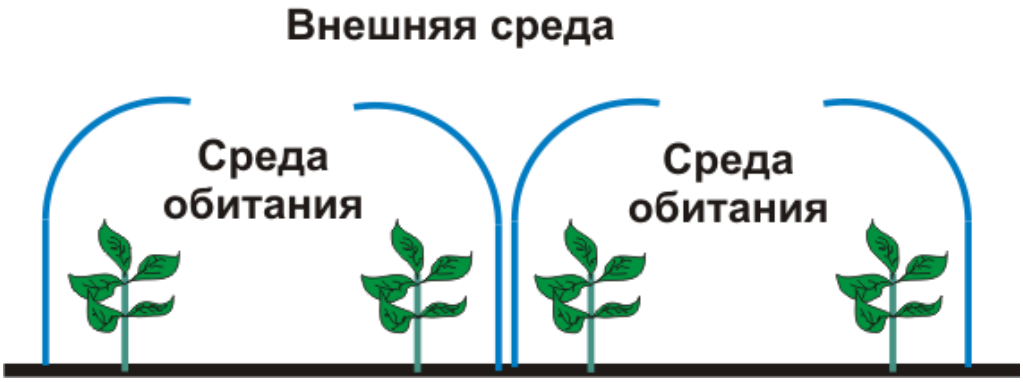

Рисунок 1. Принципиальная схема способа защиты растений от неблагоприятных факторов с частичной изоляцией среды обитания.

Температура воздуха зависит от многих факторов и изменяется в течение суток в широких пределах. Пример суточной динамики температур в июле приведен на рисунке 2. Из приведенного графика следует, что в ночное время температура воздуха внутри укрытия и снаружи практически одинакова и ниже зоны оптимума. В дневное время наружная температура варьирует в пределах зоны оптимума, а внутри укрытия пиковые значения выходят за верхний предел зоны оптимума на 3-5 градусов. Поэтому требуется автоматическое управление процессом взаимодействия внешней среды и среды обитания, который влияет на изменения температуры в укрытии.

Рисунок 2. Суточное изменение температуры воздуха в укрытии и снаружи

Температура воздуха внутри укрытия определяется энергетическим балансом между притоком солнечной энергии и потерями тепла. Поддерживать

изменения температуры воздуха в допускаемых пределах можно управлением процесса теплообмена между средой обитания и внешней средой.

Обоснование конструктивных параметров отдельных видов укрытий не могут быть основой для расчета и проектирования укрытий, применимых в разных климатических условиях. Необходимо исследование взаимосвязей биологических требований растений, зональных погодно-климатических условий и технологического воздействия защитных сооружений как единой системы, способной изменять свои параметры в ответ на изменения внешних условий.

Для оперативного управления состоянием среды обитания растений внутри укрытия необходима система, способная реагировать на изменения внешней среды и соответствующим образом изменять свои параметры. Такая система называется адаптивной [4].

В основе системы управления могут быть электронные приборы, управляющие электроприводом ограждающих элементов, или известные механические устройства, реагирующие на изменение температуры, например, гидроцилиндры.

Таким образом, неуправляемые колебания характеристик внешней среды вызывают изменение характеристик среды обитания, которое отслеживается системой управления и приводит к изменению параметров ограждающих элементов. В результате изменяется процесс воздухообмена и компенсируется изменение характеристик внешней среды.

Список литературы

1. Нестяк В.С. Овощеводство и биосфера – пути снижения противоречий // Біосфрні основи землеробства в XXI столітті: Міжнародна науково-технічна інтернет-конференція [Электронное издание]. – URL: http://www.ndipvt.com.ua.

2. Палкин Ю. Ф. Агробиологические аспекты культуры огурцов и томатов в пленочных тоннеля и теплицах в регионах с дефицитом тепла. Дисс… докт. с.-х. наук в форме научн. докл. 06.01.06. – Новосибирск, 1993. – URL: http://earthpapers.net/agrobiologicheskie-aspekty-kultury-ogurtsov-i-tomatov-v-plenochnyh-tonnelyah-i-teplitsah-v-regionah-s-defitsitom-tepla#ixzz46uDOPifp

3. Арюпин В.В., Нестяк В.С., Усольцев С.Ф. Способ создания условий для выращивания теплолюбивых овощных культур в условиях открытого грунта и устройство для его реализации. – Патент РФ №2479986 (положительное решение от 27.04.2013г. по заявке №2011140517/13 (060551) от 05.10.2011 г.)

4. Тюкин В.Н. Теория управления: Конспект лекций. Часть 1. Обыкновенные линейные системы управления. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда: ВоГТУ, 2000. – 200 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МАШИН В АПК РОССИИ

С.Г. Щукин, канд. технич. наук, доцент, заведующий кафедрой,
В.А. Головатюк, доцент
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, Россия
В.А. Вальков, зам. начальника управления производственно-технологического обеспечения НИР
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН, Россия

Понятия, термины и определения, употребленные в процессе изложения материала:

Техническая система (система машин) – комплекс технических средств (технологических, транспортно-технологических, транспортных, управляющих и др.), взаимоувязанных по функциональному признаку и параметрам рабочих процессов, для производства определённой продукции в конкретных природно-производственных условиях.

Себестоимость — стоимостная оценка используемых в процессе производства продукции (работ, услуг) природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов и других затрат на её производство и реализацию.

Введение. Основной вопрос адресуемый слушателям курсов повышения квалификации главных специалистов АПК и научному сообществу по роду деятельности занимающемуся проблемами и перспективами развития системы машин в АПК России - чем принципиально отличается технико-экономическая деятельность при административно-командной (централизованно-плановой) и рыночной экономиках. Самый распространенный ответ: формой собственности, соответственно при плане государственной и в рынке частной, что, по мнению отвечающих, определяет различия во всех аспектах, в числе которых развитие системы машин в АПК России. Технические средства, управляемые нанятыми работниками со стороны государства или частного собственника под контролем работодателей и систем диагностики, встроенных в современные машины, дают равные результаты по производительности и качеству выполняемых работ. Если, нет разницы тогда почему большая часть опрашиваемых респондентов стремится отдать предпочтение зарубежным образцам техники? Потому, что они лучше подходят для заимствованных за рубежом технологий "типа No-Till" которые нашли широкое применение в России, когда соотношение российского рубля к доллару и евро позволяло приобретать за рубежом все необходимое для функционирования системы машин и ещё оставались средства на развитие? Но, введенный правительством реальный курс рубля к валютам развитых стран в последнее время еще раз обострил вопрос, в чем принципиальные отличия технико-экономической деятельности в условиях административно-командной (централизованно-плановой) и рыночной экономики?

Цель развитого эффективного сельскохозяйственного производства в сложившихся социально-экономических условиях хозяйствования на основе сформированной оптимальной системы машин - обеспечение выполнения всех производственно-технологических процессов с минимальными затратами труда и максимальной производительностью.

Задача – выявить основные закономерности развития системы машин для развитого эффективного сельскохозяйственного производства с минимальными затратами труда и максимальной производительностью.

Принципиальное отличие административно-командной (централизованно-плановой) и рыночной экономик при осуществлении технико-экономической деятельности является определение показателя - себестоимость.

Административно-командная экономика определяет себестоимость как затраты возникающие в результате производства единицы продукции. Добиться снижения себестоимости единицы произведенной продукции можно только через увеличение объёмов производства, тогда суммарные затраты на систему машин будут перекладываться на увеличенный объём продукции и на одну единицу снизятся. Для успешной деятельности административно-командной экономики в которой все ресурсы мобилизованы для плановой эффективной деятельности обязательным атрибутом является ресурсо- и энергосбережение, нужное для ведения деятельности возникающей в результате внешних не учтенных плановой экономикой факторов требующих неотложной реакции и противодействия. Плановая система экономики работоспособна до тех пор, пока все прописанные в показателях обязательства по выполнению плана исполняются в полном объёме. Если есть угроза неисполнения обязательств плана, допустимо некритичное временное снижение качества продукции за счет сокращения (вынужденного отказа выполнения) технологических операций при сохранении объёма производства. Минимальная комплектация товара (услуги) определена требованиями ГОСТа (ОСТа, ТУ) на выпускаемую продукцию регламентирующего поставку (распределение) в сфере потребления.

Рыночная экономика определяет себестоимость продукции как затраты на производство, удовлетворяющее заказу потребителя порождая минимальную комплектацию, при которой продукт (товар) выходит на рынок и решение о действиях о полном удовлетворении требований потребителя при этом каждое действие естественно порождает затраты. Себестоимость складывается из числа выполненных для минимальной комплектации и дополненных до абсолютного удовлетворения потребителя технологических операций, каждая из которых направлена на улучшение качества изделия. Добиться снижения себестоимости до минимума удаётся в минимальной комплектации нужной для выхода на рынок, когда изделие (товар) отвечает двум требованиям безопасности в первую очередь для потребителя и во вторую очередь для экологии, согласно директивам ЕЭС, или, при их отсутствии, национальным стандартам. Повышение требований безопасности в рыночной экономике защищает внутренний рынок от внешних поставок товаров (продуктов) при этом делая его привлекательным для внешних потребителей благодаря полному удовлетворению любой прихоти

со стороны заказчика, при этом никому не приходит в сознание экономить на ресурсах.

Отказ от обязательного соблюдения требований ГОСТа для ввозимой зарубежной продукции, путем признания его требований как необязательного (рекомендательный характер) для исполнения, открыли внутренний рынок для зарубежных поставщиков технологий, технических средств и готовых товаров. Большое сообщество экономистов описывает сложившееся состояние в стране как переходное от администрирования к рынку, в котором противодействие рыночным реформам проходит по коррупционным схемам администрирования. Развитие рыночных реформ сдерживается неопределенностью разделения на своих и чужих в производственной сфере. Созданные компании «фуллайнеры» Ростсельмаш и Агромашхолдинг на внутреннем рынке позиционируют себя как отечественные производители системы машин для АПК, рассчитывающие на поддержку со стороны государства. Проблема в том, что нет определения термина «отечественный» производитель, соответственно нет программ на его поддержку. Предложения по замещению «отечественного производителя» на термин «производимое на территории страны» приводит к росту накладных расходов на доставку импортируемых блоков, деталей, узлов и составляющих для крупно узловой сборки готовой продукции. Предложения по росту числа комплектующих «производимых на территории страны» в готовом изделии не снижает накладных расходов, так как завозимое для этого импортированное оборудование далеко не из числа передовых наукоёмких технологий, а то от которого лучше избавиться, поставив в третьи страны либо самостоятельно придется его утилизировать.

Рассматривая систему машин в АПК за рубежом, с позиции, что можно заимствовать для развития отечественного АПК важно делать неотрывно от продуктивности технологий земледелия и животноводства, применяемых в развитых странах для производства продукции.

Анализ продуктивности применяемых за рубежом технологий земледелия позволяет ранжировать их в порядке возрастания: сорт, гибрид, генетически модифицированные растения (ГМР).

Сортом растений является группа растений, сохраняющая селекционные признаки на протяжении нескольких лет воспроизводства, которая независимо от охраноспособности определяется по признакам, характеризующим данный генотип или комбинацию генотипов, и отличается от других групп растений того же ботанического таксона одним или несколькими признаками, обладая определённым набором характеристик (полезных или декоративных). Сорта различают по урожайности, засухоустойчивости, величине, форме и окраске плода (зерна), характерным особенностям химического состава, устойчивости при хранении, мукомольным, хлебопекарным и другим технологическим особенностям. При этом селекционную продуктивность сорта принимают за эталон при сравнении с продуктивностью гибридов и ГМР. Несмотря на известные приёмы интенсификации продуктивности в системе земледелия экстенсивный, нормальный (малоинтенсивный), интенсивный для достижения селекцией за-

ложенного потенциала урожайности, общим для сорта является возделывание по календарным срокам.

Система машин по структуре и составу применяемая для выполнения всех агроприёмов с учётом их системного взаимодействия в производстве на основе сортов культур представлена машинами первого поколения, базирующимися на механизированных процессах и использовании ручного труда [1–3].

Гибриды растений получают от межвидового скрещивания (переопыления) различных сортов одной культуры, что даёт устойчивость к болезням и, как правило, крупноплодность благотворно сказывающиеся на рост селекционной продуктивности превышающей на 60 ... 80% исходные сорта. Однако, семена полученные из гибридов не имеют столь же высокой продуктивности, наследуя продуктивность исходных сортовиз которых изначально выведены, поэтомупотребители вынуждены каждый год приобретать семена. Продуктивность гибридов отзывчива на концентрацию питательных элементов применяемых в листовых подкормках, которые усиливают потребление питательных элементов корневой системой, если подкормки выполнены с учётом традиционных фенологических фаз развития растений. Сокращение времени на проведение технологических операций по традиционным фенологическим фазам развития растений делает машины первого поколения малоэффективными, вследствие низкой отзывчивости растений на несвоевременное их выполнение. Система машин способная выполнять взаимоувязанные технологические процессы по фенологическим фазам развития растений представлена машинами второго поколения базирующимся на автоматизированных процессах и использовании механизированного труда [1–3].

Генетически модифицированные или трансгенные растения полученные внесением в сорта одного или нескольких генов молекулярно-биологическими методами обладают устойчивостью не только к фитопатогенным вирусам, бактериям, грибам, нематодам и насекомым, но и к заморозкам, засухе, засолению и другим явлениям негативного характера. При этом у них снижена аллергенность и повышена пищевая ценность (благодаря более высокому содержанию незаменимых аминокислот, витаминов и т.д.) и усвояемость, что в целом позволяет получить большую продуктивность в сравнении с гибридами и тем более сортами. Семена ГМР бесплодны, поэтому потребители вынуждены каждый год приобретать семена. Преимущество ГМР культур заключается в их устойчивости к гербицидам сплошного действия на основе глифосатов, но только в строго определенный период развития ГМР четко фиксируемый если выделять более дробные этапы органогенеза, и на основании знаний управлять продуктивностью. Система машин способная выполнять взаимоувязанные технологические процессы по дробным этапам органогенеза представлена машинами третьего поколения базирующимся на информационных процессах и использовании автоматизированного труда [1–3].

Системы машин первого, второго и третьего поколения принципиально различаются не только внешне, но и по функциональным свойствам, что делает их кратно различающимися по стоимости и затратам на обслуживание, ТО и модернизацию в процессе эксплуатации. Существуют правила в соответствии с

которыми машины первого поколения используют для получения экологически чистой продукции и в соответствии с затратами наиболее дорогой. Машины второго поколения используют для получения продукции с разрешенным порогом известных веществ оказывающих общее негативное воздействие на организм человека и животных, при этом продукция доступна самым широким слоям населения и более всего употребляема в странах с разным уровнем дохода. Машины третьего поколения используют для непрерывно растущего производства ГМР растений используемых на технические цели, прежде всего биотопливо.

Выводы.

1. Главная проблема развития системы машин в АПК России отсутствие разделения технологий возделывания сельскохозяйственных культур на уровни селекционной продуктивности определяемых сроками стимулирования при их возделывании.

2. Повышение продуктивности в России путем интенсификации ведется только для сортов, используя систему машин первого поколения. Переход на гибриды, когда каждый год нужно приобретать семена, потребует освоения системы машин второго поколения, среди которых преобладают импортные технические средства.

3. Правительство России разрешило использование 17 видов генетически модифицированных линий пяти сортов культивируемых растений: кукуруза, соя, картофель, рис и сахарная свекла. Система машин третьего поколения, полностью состоит из машин зарубежного производства, промышленный выпуск которых ещё предстоит освоить на территории России.

Список литературы

1. Щукин С.Г. Классификация систем машин в земледелии применительно для разных по интенсивности технологий аграрного производства. Техника будущего: перспективы развития сельскохозяйственной техники: сб. статей Междунар. научно-технической конференция (Краснодар 2013 г.). – Краснодар, 2013. – С. 93-101

2. Альт В.В.Классификация системы машин в земледелии применительно для разных по интенсивности технологий производства кормов /Альт В.В., Щукин С.Г., Нагайка М.А. Вестник всероссийского научно-исследовательского института животноводства (ВНИИМЖ) №2(10), – М., Изд-во: ГНУ ВНИИМЖ Россельхозакадемии 2013. – С. 127-137

3. Альт В.В. Концепция развития почвообрабатывающих машин и способ снижения затрат на глубокую обработку почвы / Альт В.В., Щукин С.Г., Нагайка М.А., Вальков В.А. Достижения науки и техники АПК. – М., 2015. – Т. 29. – № 9. – С. 68-71.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК

Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.)

Ответственность за редакцию текста, аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 15 августа 2016 г.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 33,8 уч.-изд. л., 34,6 усп.-п. л.,
Бумага офсетная. № заказа 1670. Тираж 500 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru